

Журнал по юриспруденции

Вопросы российского
и международного
права

Том 13, № 7А, 2023.

С. 1-365.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian and International Law

July 2023, Volume 13, Issue 7A.

Pages 1-365.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»

Том 13, № 7А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год.

Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5), профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник **Института государства и права Российской академии наук** – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна – доктор юридических наук (5.1.3), профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующая кафедрой гражданского процесса, **Саратовская государственная юридическая академия** – заместитель главного редактора журнала.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук (5.1.4), заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, **Оренбургский государственный университет** – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4).

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права. Освещаются дискуссионные вопросы теоретико-исторических, государственно-правовых, цивилистических, уголовно-правовых и международно-правовых наук. Предлагаются к обсуждению оригинальные концепции и современные трактовки правовых теорий, проводится анализ нормативно-правовых актов и практики их применения. Формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области публичного и частного права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.Д. Керимов, доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5)
Заместитель главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук (5.1.3)
Заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4)	О.В. Журкина, кандидат юридических наук (5.1.4)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43670 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

42934 «Вопросы российского и международного права».

Цена договорная. Подписано к печати 15.07.2023. Печ. л. 39,99. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7401.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law"

July 2023, Volume 13, Issue 7A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5), Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the **Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences** (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Doctor of Law (5.1.3), Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, **Saratov State Law Academy** (Russia) – deputy editor-in-chief.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – PhD in Law (5.1.4), Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, **Orenburg State University** (Russia) – deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences".

The journal publishes articles on topical problems of the theory and practice of Russian, foreign and international law. The articles deal with controversial issues of theoretical and historical, state legal, civilistic, criminal legal and international legal sciences. The authors propose original concepts and modern interpretations of legal theories for discussion, carry out an analysis of normative legal acts and the practice of their application and formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of public and private law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scholars working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("*Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.D. Kerimov, Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5)
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law (5.1.3)
Deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences"	O.V. Zhurkina, PhD in Law (5.1.4)
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43670 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

42934 "Matters of Russian and International Law".

Contract price. Passed for printing on 15.07.2023. 39.99 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7401.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, кандидат философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, Иностраный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Клименко Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Станкевич Зигмунд Антонович – доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, советник президента Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Юрьев Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, председатель московской коллегии адвокатов "Межрегион", профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата.

по направлению: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Осинцев Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России.

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Университет им. О.Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия).

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

по направлению: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Батрова Татьяна Александровна – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права.

Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вершило Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права, Российский государственный университет правосудия.

Головина Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права, Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Землякова Галина Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Исаенкова Оксана Владимировна – заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Прасолов Борис Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин., Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина.

Соловьева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Хныкин Геннадий Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, МГУ им. М.В. Ломоносова.

по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Астанин Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности.

Волосова Нонна Юрьевна – доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет.

Горшенков Геннадий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России».

Дуюнов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет».

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Журкина Ольга Вячеславовна – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет.

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, советник генерального директора, рейтинговое агентство «Эксперт-РА».

Исламова Эльнара Рафисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Кардашевская Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Литвинов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент.

Моисеева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия.

Нестеров Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы.

по направлению: 5.1.5. Международно-правовые науки

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Павлов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Садыкова Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук («Международное право; Европейское право»), доктор политических наук («Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), профессор, исполнительный директор, Фонд содействия стратегическому диалогу и партнерству.

Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Editorial Board

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Professor at the Department of the theory and history of state and law, Russian Customs Academy, Professor at the All-Russian State University of Justice (Russia).

Baburin Sergei Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Association of Law Universities, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, foreign member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Professor at Moscow Witte University, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant to the Rector for Innovative Development of Scientific Activities, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Klimenko Aleksei Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the theory of state and law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Stankevich Sigmund Antonovich – Doctor of Law, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Social Sciences, Full State Councilor of the Russian Federation (the 3rd class), Advisor to the President of the Moscow Bar Association "TAMIR" (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor, President of the Moscow Bar Association "Mezhregion", Professor at the Department of international law and public law disciplines, Russian Academy of Lawyers and Notaries (Russia).

5.1.2. Public legal (state legal) sciences

Vinokurov Aleksandr Yur'evich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of international cooperation in the field of public prosecutors' activities, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and international courts of arbitration (commercial courts), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Osintsev Dmitrii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Rozhdestvenskaya Tat'yana Eduardovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Sadovnikova Galina Dmitrievna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of constitutional and administrative law, All-Russian State University of Justice (Russia).

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences

Batrova Tat'yana Aleksandrovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil and business law, All-Russian State University of Justice (Russia).

Bogolyubov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of environmental and agrarian legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia).

Vershilo Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of land and environmental law, Russian State University of Justice (Russia).

Golovina Svetlana Yur'yevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of labor law, Ural State Law University (Russia).

Zemlyakova Galina Leonidovna – Doctor of Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Isenkova Oksana Vladimirovna – Deputy Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Prasolov Boris Vladimirovich – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of civil law disciplines, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Russia).

Solov'eva Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of civil law, Bashkir State University (Russia).

Khnykin Gennadii Valentinovich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of labor law, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.1.4. Criminal legal sciences

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of legislation and comparative intellectual property law, Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia).

Grigor'ev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Togliatti State University (Russia).

Egorov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – Deputy Chief Editor at the area of "5.1.4. Criminal legal sciences", PhD in Law, Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, Orenburg State University (Russia).

Zakhartsev Sergei Ivanovich – Doctor of Law, Docent, Advisor to the CEO, Expert RA rating agency (Russia).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kardashevskaya Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent (Russia).

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic examinations and forensic science, Russian State University of Justice (Russia).

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Russian Federal Center of Forensic Science (Russia).

5.1.5. International legal sciences

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of enterprise economics, Southern Federal University (Russia).

Sadykova El'mira Lenarovna – PhD in Law ("International Law; European Law"), Doctor of Political Science ("Political Problems of International Relations, Global and Regional Development"), Professor, Executive Director, Foundation for the Promotion of Strategic Dialogue and Partnership (Russia).

Shumilov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of international law, Russian Foreign Trade Academy (Russia).

Entin Mark L'vovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of European law, MGIMO University (Russia).

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

Рашева Наталья Юрьевна

Органы прокуратуры как субъекты антикоррупционного просвещения: направления совершенствования законодательства.....7

Лайтман Владимир Израилевич

Актуальные проблемы признания государств в международном публичном праве.....21

Беседина Валентина Алексеевна

Зуев Андрей Вячеславович

Платонов Андрей Владимирович

Горбаренко Екатерина Алексеевна

Право и правовая система: проблемы соотношения.....29

Руднева Светлана Евгеньевна

Проблемы снабжения России древесным топливом в 1917 году 35

Янкин Георгий Николаевич

Учение о государстве евразийства и ЕАЭС: историко-правовой анализ 45

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Приходько Татьяна Викторовна

Федорова Олеся Валерьевна

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере реализации государственной политики по сохранению традиционных семейных ценностей 52

Сазонова Оксана Александровна

Сазонова Нина Васильевна

Марциневская Лариса Владимировна

Порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы: административно-правовые аспекты.....60

Сербиненко Екатерина Юрьевна

Теоретические основы правового регулирования информационных технологий в публичном управлении.....67

Антропова Ирина Олеговна

Планирование контрольных мероприятий в бюджетной сфере 73

Коноваленко Ольга Леонидовна

Хабуда Евгения Сергеевна

Решение правовых проблем в сфере организации дистанционной трудовой деятельности 80

Упоров Иван Владимирович

Исполнительные органы местного самоуправления в нормах административного и муниципального права: к вопросу о предмете регулирования 88

Писарев Владимир Владимирович

Обзор развития законодательства США о персональных данных 95

Родионова Алина Александровна

Практика применения положений о привлечении к субсидиарной ответственности 104

Шекиханов Максим Альбертович

Социальные, экономические и политические последствия участия частных военных компаний в военных конфликтах 113

Тронин Сергей Александрович

Правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов в России 119

Тронин Сергей Александрович Законодательство о кредитовании и залоге в России	125
Кучковская Наталья Валерьевна Правовое регулирование деятельности финансовых институтов в условиях мирового финансового кризиса	132
Кучковская Наталья Валерьевна Формирование современной аграрной политики в России.....	139
Забайкин Юрий Васильевич Лунькин Дмитрий Александрович Правовой статус фермерских хозяйств как субъекта аграрных отношений	146
Забайкин Юрий Васильевич Лунькин Дмитрий Александрович Правовые аспекты криптовалют и ICO	153
Забайкин Юрий Васильевич Лунькин Дмитрий Александрович Финансовые инструменты для защиты от климатических рисков в аграрном секторе	160
Алехин Тимофей Олегович Конституционные права человека в области культуры.....	167
Частно-правовые (цивилистические) науки	
Вронская Мария Владимировна Особенности реализации принципа добросовестности в вещно-правовых спорах: тенденции судебной практики и перспективы правовой регламентации.....	175
Гузаиров Адель Ильгизарович Банкротство хозяйствующего субъекта, физического лица и физического лица – должника по алиментам: шкала оценки законодательства	186
Двуречинский Даниил Витальевич Заключение мирового соглашения под условием: возможности и ограничения.....	201
Михайлинский Глеб Олегович Право застройки: отечественный опыт и перспективы введение в Гражданский Кодекс Российской Федерации	211
Кошель Павел Григорьевич Природа договора РЕПО	221
Абесалашвили Маринэ Зауровна Багова Инна Руслановна Тутарищева Светлана Муратовна Особенности договора дарения в современном гражданском праве	230
Багова Инна Руслановна Тутарищева Светлана Муратовна Хлебникова Анна Андреевна К вопросу стадий безвестного отсутствия граждан в гражданском законодательстве	236
Винник Алексей Викторович Нарушение условий предоставления субсидий: проблемы теории и практики (на примере анализа применения положения статьи 15.15.5 КоАП)	243
Тепикин Никита Александрович Legal Framework of digital assets under European Union law	252

Уголовно-правовые науки

Вакар Екатерина Александровна Совершенствование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью	261
Тепикин Никита Александрович Legal Framework of digital assets under European Union law	252
Соловьев Олег Геннадьевич Грузинская Екатерина Игоревна Юрико-технические погрешности при превращении административного проступка в преступление	268
Синина Анна Игоревна Виды повторов в заключительной речи адвоката защиты (на материале англоязычных видеофрагментов).....	280
Чулков Игорь Александрович Проблемы реализации судебного контроля при продлении срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования.....	287
Шарудилов Александр Сергеевич Особенности становления и развития судебно-экспертной деятельности в Китае	296
Новиков Алексей Валерьевич Повторные (рецидивные) преступления в уголовном праве России	306
Слабкая Диана Николаевна Генезис исправительных работ, как вида наказания в пенитенциарной политике России	313
Гнездилова Дарья Михайловна Ковалев Александр Федорович Личность преступника, совершающего насильственные преступления против женщин, и его социально-психологический портрет	320
Коленченко Антон Александрович Уголовно-правовая характеристика имущественных преступлений, посягающих на права участников корпораций.....	327
Ачитуева Юлия Васильевна Противодействие незаконной деятельности нарколабораторий как одно из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.....	341

Международно-правовые науки

Квач Сергей Сергеевич Годованик Евгений Валентинович Киченина Виктория Сергеевна Реформирование Организации Объединенных Наций в современных условиях: концептуальные и практические аспекты.....	348
Лю Чжаньбо Россия и Китай в вопросах международной защиты интеллектуальной собственности	358

Contents

Theoretical and historical legal sciences

Natal'ya Yu. Rasheva

Prosecutor's offices as subjects of anti-corruption education: directions for improving legislation 7

Vladimir I. Laitman

Actual problems of recognition of states in public international law 21

Valentina A. Besedina

Andrei V. Zuev

Andrei V. Platonov

Ekaterina A. Gorbarenko

Law and the legal system: problems of correlation 29

Svetlana E. Rudneva

Problems of supplying Russia with wood fuel in 1917 35

Georgii N. Yankin

The Doctrine of the State of Eurasianism and the EAEU: historical and legal analysis 45

Public law (state and law) sciences

Tat'yana V. Prikhod'ko

Olesya V. Fedorova

The Constitutional Court of the Russian Federation' legal opinions in the field of state police implementation for the purpose of traditional family values retention 52

Oksana A. Sazonova

Nina V. Sazonova

Larisa V. Martsinevskaya

Procedure for attracting and using foreign labor: administrative and legal aspects 60

Ekaterina Yu. Serbinenko

Theoretical foundations of legal regulation of information technologies in public administration 67

Irina O. Antroptseva

Planning of control activities in the budget sector 73

Ol'ga L. Konovalenko

Evgeniya S. Khabuda

Solving legal problems in the field of remote work 80

Ivan V. Uporov

Executive bodies of local self-government in regulations of administrative and municipal rights: to the question of the subject of regulation 88

Vladimir V. Pisarev

Overview of the development of US legislation on personal data 95

Alina A. Rodionova

Practice of application of provisions on bringing to subsidiary liability 104

Maksim A. Shekikhanov

Social, economic and political consequences of the participation of private military companies in military conflicts 113

Sergei A. Tronin

Legal aspects of the activities of investment funds in Russia 119

Sergei A. Tronin

Legislation on lending and collateral in Russia 125

Natal'ya V. Kuchkovskaya Legal regulation of the activities of financial institutions in the context of the global financial crisis	132
Natal'ya V. Kuchkovskaya Formation of modern agricultural policy in Russia.....	139
Yurii V. Zabaikin Dmitrii A. Lun'kin The legal status of farms as a subject of agrarian relations	146
Yurii V. Zabaikin Dmitrii A. Lun'kin Legal aspects of cryptocurrencies and ICOs	153
Yurii V. Zabaikin Dmitrii A. Lun'kin Financial instruments to protect against climate risks in the agricultural sector.....	160
Timofei O. Alekhin Constitutional human rights in the field of culture.....	167

Private law (civilistic) sciences

Mariya V. Vronskaya Features of the implementation of the principle of good faith in property law disputes: trends in judicial practice and prospects for legal regulation.....	175
Adel' I. Guzairov Bankruptcy of an economic entity, an individual and an individual debtor for alimony: a scale of assessment of legislation.....	186
Daniil V. Dvurechinskii Conclusion of a settlement agreement under conditions: possibilities and limitations	201
Gleb O. Mikhailinskii The right of development: domestic experience and prospects introduction to the Civil Code of the Russian Federation	211
Pavel G. Koshel' Nature of REPO agreement.....	221
Marine Z. Abesalashvili Inna R. Bagova Svetlana M. Tutarishcheva Features of a donation contract in modern civil law	230
Inna R. Bagova Svetlana M. Tutarishcheva Anna A. Khlebnikova To the question of the stages of the unknown absence of citizens in civil legislation	236
Aleksei V. Vinnik Violation of the conditions for the provision of subsidies: problems of theory and practice (on the example of the analysis of the application of the provision of Article 15.15.5 of the Code of Administrative Offenses)	243
Nikita A. Tepikin Legal Framework of digital assets under European Union law	252

Criminal law sciences

Ekaterina A. Vakar Improvement of the regulation establishing criminal responsibility for the threats of murder or serious injury to health.....	261
--	-----

Oleg G. Solov'ev	
Ekaterina I. Gruzinskaya	
Legal and technical errors in the transformation of an administrative offense into a crime	268
Anna I. Sinina	
Types of repetition in a closing argument for defense (based on the material of english-language videos).....	280
Igor' A. Chulkov	
Problems of implementation of judicial control during the extension of the term of detention at the stage of preliminary investigation	287
Aleksandr S. Sharudilov	
Features of the formation and development of forensic expertise in China.....	296
Alexey V. Novikov	
Repeated (recidivistic) crimes in Russian criminal law	306
Diana N. Slabkaya	
The genesis of correctional labor as a type of punishment in Russian penitentiary policy.....	313
Dar'ya M. Gnezdilova	
Aleksandr F. Kovalev	
The personality of a criminal who commits violent crimes against women and his socio-psychological portrait	320
Anton A. Kolenchenko	
Criminal legal characteristics of property crimes encroaching on the rights of corporate participants	327
Yuliya V. Achitueva	
Countering the illegal activities of drug laboratories as one of the priority areas in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation	341
 <i>International legal sciences</i>	
Sergei S. Kvach	
Evgenii V. Godovanik	
Viktoriya S. Kichenina	
Reforming the United Nations in modern conditions: conceptual and practical aspects	348
Liu Zhanbo	
Russia and China in matters of international intellectual property protection	358

УДК 347.962; 343.35(08)

DOI: 10.34670/AR.2023.19.66.001

Органы прокуратуры как субъекты антикоррупционного просвещения: направления совершенствования законодательства

Рашева Наталья Юрьевна

Председатель Общественной палаты Мурманской области,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Егорова, 15;
e-mail: masu@masu.edu.ru

Аннотация

Приоритетом в деятельности органов прокуратуры является борьба с коррупционными правонарушениями и их профилактика. Сегодня важно изменить отношение общества к коррупции. Актуальной профилактической мерой следует назвать информирование граждан о действующем законодательстве, разъяснение его основных положений. Важную роль в рассматриваемом вопросе играют органы прокуратуры. В работе проанализирована деятельность органов прокуратуры как субъекта антикоррупционного просвещения; сформулированы рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой области. Деятельность органов прокуратуры Мурманской области, в целях формирования и повсеместного внедрения антикоррупционных стандартов поведения, нетерпимого отношения к проявлениям коррупции проводится на регулярной основе. Генеральным прокурором РФ поставлена задача максимального использования потенциала органов прокуратуры. На основании изложенного в данном исследовании можно сделать вывод, что при более тщательной правовой регламентации вопросов профилактики коррупционных правонарушений в части осуществления просветительской деятельности органами прокуратуры возможно создание эффективной системы профилактики коррупционных правонарушений, что будет способствовать надлежащему обеспечению безопасности личности, общества и государства органами прокуратуры. Изложенное в работе позволяет сделать вывод, что работа по противодействию коррупции остается приоритетным направлением прокурорской деятельности в Мурманской области.

Для цитирования в научных исследованиях

Рашева Н.Ю. Органы прокуратуры как субъекты антикоррупционного просвещения: направления совершенствования законодательства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 7-20. DOI: 10.34670/AR.2023.19.66.001

Ключевые слова

Генеральная прокуратура, органы прокуратуры, прокуратура Мурманской области, прокурорский надзор, правовое просвещение, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, профилактика правонарушений, гражданское общество.

Введение

О роли органов прокуратуры в противодействии коррупции ранее уже шла речь в работах автора [Рашева, 2020, 2022а, 2022б, 2023]. В рамках проводимого исследования будут проанализированы возможности надзорного органа как субъекта антикоррупционного просвещения.

Эффективное средство профилактики коррупции, способное оказать положительное воздействие на состояние законности и правопорядка в обществе – антикоррупционное просвещение граждан. Антикоррупционное просвещение, осуществляемое в целях формирования антикоррупционного мировоззрения граждан, особенно молодежи, являются частью государственной антикоррупционной политики, направленной на минимизацию причин и условий, порождающих и способствующих коррупции.

Прокуратурой активно применяется широкий спектр механизмов антикоррупционного просвещения. В частности, идет работа по подготовке информационных антикоррупционных материалов, социальной антикоррупционной рекламы, осуществляется разъяснительная работа, реализуются просветительские мероприятия в сфере противодействия коррупции. Кроме того, организуются интеллектуальные игры, правовые викторины, творческие конкурсы. Имеет место практика организации «прямых линий» совместно с представителями гражданского общества.

Работа органов прокуратуры осуществляется по следующим направлениям [Рашева, 2022]:

- Анализ состояния законности и организации прокурорского надзора в области противодействия коррупции.
- Практика привлечения к административной ответственности.
- Исковая работа, возмещение ущерба, причиненного актами коррупции.
- Результаты работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.
- Анализ состояния законности и борьбы с преступлениями коррупционной направленности.
- Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией.
- Правовое просвещение.

Изложенными выше направлениями не исчерпывается имеющийся комплекс задач, которые предстоит решить в рамках современного этапа реализации государственной национальной антикоррупционной политики. Бесспорно, его должны дополнить мероприятия по взаимодействию с институтами гражданского общества, антикоррупционному просвещению и популяризации действующих антикоррупционных стандартов.

Важным направлением деятельности органов прокуратуры в противодействии коррупции следует назвать возможности надзорного органа как субъекта антикоррупционного просвещения.

Основная часть

Проанализируем правовую основу в исследуемой области.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» относит принятие мер, направленных на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению, к основным направлениям деятельности органов публичной

власти по повышению эффективности противодействия коррупции (ст. 7).

«В условиях современного развития общества, появления новых и усиления старых проблем социального, экологического, экономического характера одной из основных задач государства становится обеспечение безопасности, что, в свою очередь, видится затруднительным без отлаженной системы предупреждения правонарушений» [Карпышева, 2020, 40]. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», в своих нормах (ст. 18) указывает, что в целях правового просвещения субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод граждан, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» закрепил правило, согласно которому ключевая цель органов прокуратуры заключается в обеспечении верховенства законности. Прокурор как представитель и выразитель публичной воли через имеющиеся в его арсенале правовые инструменты должен выявлять правонарушения и устранять причины и условия, способствующие их совершению, а также привлекать виновных лиц к ответственности и возмещению причиненного вреда. В связи с чем, важную роль в реализации указанной цели выступает профилактика, в том числе, коррупционных нарушений.

Деятельность органов прокуратуры по профилактике противоправных действий может осуществляться как в процессе осуществления прокурорского надзора, так и при реализации ненадзорных функций, к числу которых следует назвать антикоррупционное правовое просвещение. Противодействие коррупции связано не только в применении правовых инструментов, направленных на осуществление прокурорского надзора, но и в организации работы по повышению уровня правосознания граждан, формированию стандартов антикоррупционного поведения населения.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной антикоррупционной политики и ключевым направлением деятельности органов прокуратуры. Соответствующие положения вытекают из норм: Конституции РФ; Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ»; Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указа Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы»; Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»; Указа Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»; Приказа Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы»; Приказа Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»; Приказа Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и правовому информированию» и др.

В прокуратуре Мурманской области подведены итоги работы по противодействию коррупции за 1 полугодие 2023 года [В прокуратуре Мурманской области подведены итоги работы..., www]. Количество нарушений в сфере противодействия коррупции, выявляемых прокурорами из года в год, приблизительно одинаково. Так, органами прокуратуры

Мурманской области выявлено около 800 нарушений антикоррупционного законодательства, внесено без малого 500 актов прокурорского реагирования, в том числе 145 представлений, 140 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. По требованиям прокуроров Мурманской области полномочия 3 должностных лиц прекращены досрочно.

Более половины выявленных нарушений в 1 полугодии 2023 года обусловлены неисполнением публичными субъектами антикоррупционных обязанностей, несоблюдением запретов и ограничений. Наиболее распространены нарушения, допускаемые при представлении сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

В Мурманской области продолжена практика пресечения административных правонарушений, связанных с коррупционными проступками: возбуждено 25 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.29 КоАП РФ, 22 лица привлечены к административной ответственности с назначением штрафов в размере 867 тыс. рублей. Остальные административные дела находятся в стадии рассмотрения.

Прокурорами Мурманской области активно реализуются полномочия по контролю за расходами публичных субъектов и обращению в доход государства имущества, приобретенного в пределах неподтвержденных доходов. Анализируемый механизм связан с предупреждением незаконного личного обогащения.

В 1 полугодии 2023 года в рамках реализации процессуальных полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурорами пресекались факты мошеннических действий, связанных с расходованием бюджетных средств при ремонте и строительстве социальных объектов, оплаты невыполненных работ по муниципальным контрактам. В Мурманской области всего возбуждено и расследуется 6 уголовных дел.

В целях восстановления интересов государства, органов местного самоуправления, а также государственных, муниципальных учреждений и предприятий прокурорами в суды направлено 13 заявлений, в том числе о взыскании ущерба, причиненного актами коррупции, на сумму 7 249 тыс. руб. Удовлетворено и прекращено в виду добровольного удовлетворения требований прокуроров 10 дел на сумму 22 413 тыс. руб.

В Мурманской области по исполнительным документам прошлых лет, а также ввиду добровольного погашения причиненного ущерба, реально взыскано 21 419 тыс. руб.

В результате антикоррупционной экспертизы выявлено 352 правовых акта и их проекта, содержащих 481 коррупциогенных факторов. В результате принятия 356 мер прокурорского реагирования исключено 355 коррупциогенных факторов из 256 проектов и актов.

В Мурманской области в 1 полугодии 2023 года рассмотрено 27 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, осуждено 27 лиц, в том числе 2 служащих органов государственной власти субъекта и местного самоуправления, 13 руководителей и работников государственных областных и муниципальных учреждений, 5 руководителей коммерческих организаций, 1 должностное лицо Федеральной службы исполнения наказаний, 1 сотрудник полиции. Лишение свободы реально назначено 5 осужденным.

Антикоррупционные просветительские мероприятия проводятся как по инициативе прокуратуры, так и по приглашению заинтересованных лиц. При определении тематики своих выступлений прокуроры принимают во внимание практику осуществления прокурорского надзора на территории Мурманской области, изменения действующего федерального и регионального антикоррупционного законодательства, анализ обращений в органы прокуратуры Мурманской области.

В частности, предметом разъяснительной работы среди публичных субъектов выступают правовые основы о противодействии коррупции, права и обязанности, ограничения и запреты, обусловленные прохождением публичной службы. При проведении антикоррупционных просветительских мероприятий также речь идет о неотвратимости наказания совершение коррупционного правонарушения, обязательно рассматриваются наглядные примеры правоприменительной практики.

С молодежью проводятся просветительские антикоррупционные мероприятия. Данный отрезок работы требует повышенного внимания со стороны органов прокуратуры, поскольку именно от этого во многом зависит будущее нашей страны. В целях привлечения молодежи к предупреждению коррупции, формирования у нее отрицательного отношения к ее проявлениям, кроме лекций, работники прокуратуры Мурманской области совместно с образовательными организациями, представителями общественности проводят интеллектуальные игры, правовые викторины, творческие конкурсы.

В ходе проводимых мероприятий для молодежи работники прокуратуры приводят интересные и поучительные примеры из правоприменительной практики, рассказывают об отрицательных последствиях коррупции и о юридической ответственности за ее совершение.

Отметим, что действующее законодательство в анализируемой области динамично развивается, однако правоприменительная практика и указания Генеральной прокуратуры России выявляют новые горизонты развития законодательства [Рашева, 2022а, 2022, 2023]. В частности:

- организация в поднадзорных органах проверок исполнения законодательства о противодействии коррупции, о государственной и муниципальной службе в части соблюдения установленных обязанностей, запретов и ограничений;
- реализацию норм Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- осуществление проверок соблюдения антикоррупционного законодательства, в том числе, регламентирующего вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов, уведомления о склонении к совершению коррупционных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- принятие дополнительных мер по обеспечению неотвратимости ответственности юридических лиц, виновных в совершении правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях в части незаконного вознаграждения от имени юридического лица;
- положения ст. 37 УПК РФ, в части возврата уголовного дела по материалам прокурорских проверок (ст. 237 УПК РФ);
- безусловное соблюдение организациями требований (обязанностей), предусмотренных ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции»;
- правомерность увольнений в связи с утратой доверия (ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции»);
- организация и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- обеспечение защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов, оказание им бесплатной юридической

- помощи;
- следить за соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства и полнотой мер, принимаемых по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений;
  - осуществление надзора за полнотой принимаемых органами расследования мер по установлению и аресту имущества, на которое может быть обращено взыскание в целях обеспечения исполнения приговора, в том числе возможной конфискации имущества;
  - защита имущественных прав граждан, организаций и государства в случае нарушения их прав в результате совершения коррупционных правонарушений;
  - возмещение ущерба, причиненного актами коррупции (ст. 16 и ст. 1069 ГК РФ);
  - обоснованность вынесения оправдательных приговоров и др.

Проблема разработки критерия оценки эффективности деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции еще ждет своего решения, которое вероятно лежит в области интерпретационных техник и методов семантического анализа.

Ранее нами [Рашева, 2022,] и учеными [Серебрянникова, 2011; Хазанов, 2012] уже озвучивалось предложение о принятии Генеральной прокуратурой России приказа, в котором были бы установлены критерии оценки эффективности деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции; что именно следует принимать за единицу измерения брать в оценке показателей работы надзорных органов в сфере борьбы с коррупцией? Сегодня какого-либо документа, устанавливающего критерии эффективности, нет, приоритеты определяются в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, в обращениях Президента РФ, в том числе, Совету Федерации Федерального Собрания РФ, Приказами Генпрокуратуры России, на годовых коллегиях Генеральной прокуратуры РФ.

На официальном сайте Генеральной прокуратуры России имеется раздел «Противодействие коррупции», где есть подраздел «Антикоррупционное правовое просвещение» [Официальный сайт Генеральной прокуратуры России, www], включающий в себя «Антикоррупционные видеоролики», «Антикоррупционные плакаты», «Антикоррупционные памятки и буклеты», «Компьютерная программа «Мы против коррупции».

Так, интерактивная компьютерная программа «Мы против коррупции» доступна по ссылке <https://antikorr.mguu.ru>. Эта программа позволяет проверить, освежить или расширить свои антикоррупционные знания и посоревноваться с коллегами. Использовать программу можно на компьютерах, ноутбуках, а также на мобильных устройствах, скачав мобильное приложение по ссылке <https://rink.hockeyapp.net/apps/96915410b597405fa6253b1823f34550>.

Программа состоит из 3 раундов, в каждом раунде 6 тем. Каждый вопрос темы имеет стоимость (например, 100, 200, 300, 400 или 500 очков). За правильный ответ участник получает количество очков, равное стоимости вопроса. Место участника в рейтинге определяется количеством набранных очков. В каждом раунде участник можете ответить на 30 любых вопросов.

Заметим, что на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, прошедшем 17 марта 2021 г., среди множества вопросов рассматривались и возможности ведомства в области профилактики правонарушений. В частности, говорилось об организации правового просвещения и профилактической работы по формированию нетерпимости к коррупционным проявлениям [Заседание коллегии Генпрокуратуры, www].

Согласимся с мнением, что прокурорские работники, отвечающие за антикоррупционное просвещение, могут применять в своей работе следующие формы просветительской

деятельности [Шакирьянов, 2021, 70]:

- организация тематических лекций и обучающих семинаров;
- участие в работе научных форумов (конференции, научные собрания, круглые столы, дебаты, диспуты и т.д.), посвященных проблеме борьбы с коррупцией;
- размещение информационных материалов в средствах массовой информации;
- изготовление социальной рекламы (видеоролики, баннеры, светодиодные экраны и другое);
- издание печатной продукции по вопросам противодействия коррупции (буклеты, брошюры, правовые памятки и другое).
- участие в работе вузовских профессиональных объединений и т.д.

Целесообразно применять высокотехнологичные и креативные методы, например, компьютерные игры, видеоролики в социальных сетях, содержание которых ориентирует граждан на законопослушное антикоррупционное поведение [Юсуфов, 2017].

Важное внимание органами прокуратуры уделяется участию молодежи, институтов гражданского общества в антикоррупционном правовом просвещении, являющимся действенным инструментом профилактики коррупции. Например, для вовлечения молодежи Генеральной прокуратурой России уже не первый год проводится Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» [Анонс Международного молодежного конкурса..., www] (его старт дан в мае 2023 г.). В 2023 году конкурс организован под эгидой Межгосударственного совета по противодействию коррупции.

К участию в конкурсе приглашаются молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, которым предлагается подготовить конкурсные работы на тему «Вместе против коррупции!», отразив в них свои идеи и представления о борьбе с коррупцией, а также роль и значение международного сотрудничества в данном направлении.

Прием работ осуществляется до 1 октября 2023 года на официальном сайте конкурса www.anticorruption.life в двух номинациях – «Лучший плакат» и «Лучший видеоролик».

Правила проведения международного конкурса доступны на сайте конкурса на официальных языках Организации Объединенных Наций (русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском).

По сформировавшейся традиции подведение итогов конкурса планируется приурочить к Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря).

На основании изложенного можно сделать вывод, что эффективное средство профилактики коррупции, способное оказать положительное воздействие на состояние законности и правопорядка в обществе – антикоррупционное просвещение граждан. Важную роль в исследуемом вопросе играют органы прокуратуры.

Один из эффективных способов воздействия на правосознание, позволяющий ориентировать публичных субъектов и граждан в правовом пространстве и формировать правомерное антикоррупционное поведение следует назвать правовое просвещение с использованием электронных средств коммуникации. «Эффективность правового просвещения проявляется в процессе реализации комплекса мер, включающих пропагандистскую работу во всех средствах массовой информации, социальных сетях и иные технологии, способствующие достижению позитивного результата. Профилактическая деятельность прокуратуры осуществляется в различных регионах посредством правового просвещения и информирования,

при этом отличается своей региональной спецификой. Это связано с особенностями правового менталитета и правовой культуры граждан, проживающих на данных территориях» [Долидзе, Ионкина, 2021].

При организации антикоррупционного просвещения прокурорским работникам важно тщательно продумать и спланировать комплекс мероприятий, направленный на максимальное вовлечение всех групп населения (молодежь, студенты, пенсионеры, государственные и муниципальные служащие и т.д.). Для разных целевых групп целесообразно использовать различные способы и формы донесения информации.

Важную роль следует уделять работе с сайтом органов прокуратуры, в частности, актуализации вкладки «Противодействие коррупции», делать ее более наполняемой.

Таким образом, в силу полномочий, предоставленных Федеральным законом «О прокуратуре РФ» и исходя из норм Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», органы прокуратуры выступают в роли надзорного органа и субъектов профилактики правонарушений. Деятельность органов прокуратуры Мурманской области, в целях формирования и повсеместного внедрения антикоррупционных стандартов поведения, нетерпимого отношения к проявлениям коррупции проводится на регулярной основе. Генеральным прокурором РФ поставлена задача максимального использования потенциала органов прокуратуры.

Заключение

На основании изложенного можно сделать вывод, что при более тщательной правовой регламентации вопросов профилактики коррупционных правонарушений в части осуществления просветительской деятельности органами прокуратуры возможно создание эффективной системы профилактики коррупционных правонарушений, что будет способствовать надлежащему обеспечению безопасности личности, общества и государства органами прокуратуры. В частности, предлагается:

1. При организации антикоррупционного просвещения прокурорам важно взаимодействовать с институтами гражданского общества, в первую очередь, с высшими образовательными учреждениями, в частности, в Мурманской области это ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» и Общественной палатой Мурманской области.

2. Необходимо организовать привлечение добровольческих (волонтерских) организаций и движений к системной профилактической работе по антикоррупционному просвещению, осуществляемой органами прокуратуры.

Добровольчество в сфере противодействия коррупции может быть представлено сообществом обучающихся, которые сами приобрели знания об истории коррупции, государственной антикоррупционной политике, юридической ответственности за коррупцию и могут организовывать просветительские мероприятия в вузах, школах, других учебных заведениях, безвозмездно помогать в осуществлении антикоррупционного просвещения, взаимодействуя с правоохранительными органами, решать задачи по информированию потенциальных потерпевших об алгоритме действий при обнаружении признаков коррупции.

Полагаем, что деятельность подобного волонтерского объединения позволит усилить эффективность проводимых мероприятий по антикоррупционному просвещению, организованных органами прокуратуры.

3. Подразделениям органов прокуратуры, ответственным за противодействие коррупции

целесообразно организовать систему индивидуального консультирования (приема сотрудников органов публичной власти, населения), в том числе, внедрять в практику технологии дистанционного консультирования по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений.

4. Целесообразно организовать и реализовать мероприятия по антикоррупционному просвещению на площадках Российского общества «Знание», в том числе, с привлечением членов Мурманского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

5. Необходимо силами прокуратуры организовать практику проведения антикоррупционных диктантов; содействовать проведению конкурсов научных работ (проектов) по антикоррупционной тематике; проводить тренинги и ролевые игры с привлечением представителей органов прокуратуры, иных правоохранительных органов и органов публичной власти всех уровней; использовать проектный подход, работу с кейсами при проведении занятий по противодействию коррупции со старшеклассниками и студентами, представителями различных социальных групп.

6. Органам прокуратуры важно усилить информационное сопровождение реализации антикоррупционной политики, осуществляемой органами федеральной и региональной власти, совместно с институтами гражданского общества, опираясь на принципы открытости и прозрачности.

7. В целях антикоррупционного просвещения населения, органам прокуратуры необходимо предусмотреть разработку видеоматериалов антикоррупционной направленности, которые можно было бы использовать во всех образовательных организациях и учреждениях.

8. Важно принимать во внимание положения п. 1.4. Приказа Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и правовому информированию», в котором прокурорам предписано «организовать проведение мероприятий по правовому просвещению в форме лекций, бесед с гражданами, выступлений в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах. В работе использовать информационно-разъяснительные материалы, задействовать возможности социальной рекламы. Наряду с зарекомендовавшими себя формами пропаганды права внедрять новые формы правового просвещения и правового информирования, в том числе используя современные информационные технологии».

9. В нормы Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» следует внести норму, посвященную правовому просвещению населения.

«Статья 1. Прокуратура РФ

2. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет: ...

-правовое просвещение, путем доведения до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод гражданина, общества и государства от противоправных посягательств (путем применения мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера)».

10. Соответствующими положениями следует дополнить Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» «2.3. С целью получения данных о коррупционных правонарушениях, а также их предупреждения наладить и поддерживать

взаимодействие с общественными объединениями, иными институтами гражданского общества, средствами массовой информации, субъектами предпринимательской деятельности, в том числе в области антикоррупционного просвещения (*посредством доведения до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод граждан, общества и государства от противоправных посягательств (путем применения мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера)*).

Изложенное в работе позволяет сделать вывод, что работа по противодействию коррупции остается приоритетным направлением прокурорской деятельности в Мурманской области.

Библиография

1. Анонс Международного молодежного конкурса социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87485150>
2. В прокуратуре Мурманской области подведены итоги работы по противодействию коррупции за 1 полугодие 2023 год. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_51/mass-media/news?item=89124140
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
5. Долидзе Н.И., Ионкина Р.С. Современные технологии правового просвещения и правового информирования как инструмент профилактической деятельности прокуратуры // Российский следователь. 2021. № 9. С. 54-57.
6. Заседание коллегии Генпрокуратуры. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165>
7. Карпышева Ю.О. Осуществление прокурором профилактики правонарушений // Законность. 2020. № 3. С. 40-44.
8. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 13.06.2023).
9. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023).
10. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
11. Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. Раздел «Антикоррупционное правовое просвещение». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/legal-education>
12. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).
13. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и правовому информированию».
14. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 (ред. от 19.04.2023) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции».
15. Приказ Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы» (вместе с «Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021-2025 годы»).
16. Рашева Н.Ю. Особенности противодействия коррупции в системе органов прокуратуры (на примере органов прокуратуры Мурманской области) // Теоретические и практические проблемы современного правопонимания. Мурманск, 2020. С. 138-143.
17. Рашева Н.Ю. Правовые основы противодействия коррупции в системе органов прокуратуры (на примере органов прокуратуры Мурманской области) // Advances in Law Studies. 2022. Т. 10. № 1. С. 31-35.
18. Рашева Н.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции (на примере органов прокуратуры Мурманской области) // Advances in Law Studies. 2022. Т. 10. № 3. С. 46-50.
19. Рашева Н.Ю. Противодействие коррупции в деятельности органов прокуратуры: новое в законодательстве // Теоретические и практические проблемы современного правопонимания. Мурманск, 2023. С. 302-309.
20. Серебрянникова М.В. К вопросу об эффективности прокурорского надзора за исполнением законов // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 2 (55). С. 168-173.
21. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023).
22. Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 (ред. от 16.03.2023) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия»

- коррупции»).
23. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 25.08.2022) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (вместе с «Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте РФ», «Типовым положением о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений», «Типовым положением об органе субъекта РФ по профилактике коррупционных и иных правонарушений»).
  24. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы».
  25. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О муниципальной службе в РФ».
  26. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».
  27. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
  28. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 13.06.2023) «О прокуратуре РФ».
  29. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О бесплатной юридической помощи в РФ».
  30. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ».
  31. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции».
  32. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О государственной гражданской службе РФ».
  33. Хазанов С.Д. К вопросу формирования механизмов оценки эффективности мер противодействия коррупции в РФ // *Право и практика*. 2012. № 2. С. 92-102.
  34. Шакирьянов М.М. Деятельность прокурора по антикоррупционному правовому просвещению как инструмент профилактики коррупции // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 6. № 1 (11). С. 68-72.
  35. Юсуфов А.Ш. Основные задачи правового антикоррупционного просвещения и формирования нетерпимого отношения к коррупции // *Актуальные вопросы применения законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции*. М., 2017. С. 27-29.

Prosecutor's offices as subjects of anti-corruption education: directions for improving legislation

Natal'ya Yu. Rasheva

Chairman of the Public Chamber of the Murmansk Region,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Jurisprudence,
Murmansk Arctic State University,
183038, 15, Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: masu@masu.edu.ru

Abstract

The priority in the activities of the prosecutor's office is the fight against corruption offenses and their prevention. Today it is important to change the attitude of society towards corruption. An urgent preventive measure should be called informing citizens about the current legislation, explaining its main provisions. The Prosecutor's Office plays an important role in the issue under consideration. The paper analyzes the activities of the prosecutor's office as a subject of anti-corruption education; formulated recommendations for improving the current legislation in the field under study. The activities of the prosecutor's office of the Murmansk region, in order to form and universally implement anti-corruption standards of behavior and intolerant attitude towards manifestations of corruption, are carried out on a regular basis. The Prosecutor General of the Russian Federation has set the task of maximizing the use of the potential of the prosecutor's office.

Based on what is stated in this study, we can conclude that with more careful legal regulation of the issues of prevention of corruption offenses in terms of educational activities carried out by the prosecutor's office, it is possible to create an effective system for the prevention of corruption offenses, which will contribute to the proper provision of security of the individual, society and the state by the prosecutor's office. The information presented in the work allows us to conclude that anti-corruption work remains a priority area of prosecutorial activity in the Murmansk region.

For citation

Rasheva N.Yu. (2023) Organy prokuratury kak sub"ekty antikorrupsionnogo prosveshcheniya: napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Prosecutor's offices as subjects of anti-corruption education: directions for improving legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 7-20. DOI: 10.34670/AR.2023.19.66.001

Keywords

Prosecutor General's Office, prosecutor's Office, Prosecutor's Office of the Murmansk region, prosecutor's supervision, legal education, anti-corruption education, anti-corruption policy, anti-corruption, prevention of offenses, civil society.

References

1. Anons *Mezhdunarodnogo molodezhnogo konkursa sotsial'noi antikorrupsionnoi reklamy «Vmeste protiv korruptsii!»* [Announcement of the International Youth Competition for Social Anti-Corruption Advertising “Together against Corruption!"]. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87485150> [Accessed 06/06/2023]
2. Dolidze N.I., Ionkina R.S. (2021) *Sovremennye tekhnologii pravovogo prosveshcheniya i pravovogo informirovaniya kak instrument profilakticheskoi deyatelnosti prokuratury* [Modern technologies of legal education and legal information as a tool for preventive activities of the prosecutor's office]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 9, pp. 54-57.
3. *Federal'nyi zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (red. ot 10.07.2023) «O munitsipal'noi sluzhbe v RF»* [Federal Law No. 25-FZ dated 03/02/2007 (as amended on 07/10/2023) “On municipal service in the Russian Federation”].
4. *Federal'nyi zakon ot 03.12.2012 № 230-FZ (red. ot 10.07.2023) «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti, i inykh lits ikh dokhodam»* [Federal Law of December 3, 2012 No. 230-FZ (as amended on July 10, 2023) “On control over the compliance of the expenses of persons holding government positions and other persons with their income”].
5. *Federal'nyi zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 13.06.2023) «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd»* [Federal Law of 04/05/2013 No. 44-FZ (as amended on 06/13/2023) “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs”].
6. *Federal'nyi zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 13.06.2023) «O prokurature RF»* [Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 (as amended on June 13, 2023) “On the Prosecutor's Office of the Russian Federation”].
7. *Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ (red. ot 24.06.2023) «O besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v RF»* [Federal Law of November 21, 2011 No. 324-FZ (as amended on June 24, 2023) “On free legal assistance in the Russian Federation”].
8. *Federal'nyi zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v RF»* [Federal Law of June 23, 2016 No. 182-FZ “On the fundamentals of the crime prevention system in the Russian Federation”].
9. *Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 10.07.2023) «O protivodeistvii korruptsii»* [Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ (as amended on July 10, 2023) “On Combating Corruption”].
10. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. ot 10.07.2023) «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe RF»* [Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ (as amended on July 10, 2023) “On the State Civil Service of the Russian Federation”].
11. *Grazhdanskii kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023)].
12. *Grazhdanskii kodeks RF (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021)* [Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 1, 2021)].

- Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 1, 2021).]
13. Karpysheva Yu.O. (2020) Osushchestvlenie prokurorom profilaktiki pravonarushenii [Prosecutor's implementation of crime prevention]. *Zakonnost'* [Legality], 3, pp. 40-44.
  14. Khazanov S.D. (2012) K voprosu formirovaniya mekhanizmov otsenki effektivnosti mer protivodeistviya korruptsii v RF [On the issue of forming mechanisms for assessing the effectiveness of anti-corruption measures in the Russian Federation]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2, pp. 92-102.
  15. *Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva RF ot 08.03.2015 № 21-FZ (red. ot 13.06.2023)* [Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation dated 03/08/2015 No. 21-FZ (as amended on 06/13/2023)].
  16. *Kodeks RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 13.06.2023)* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on June 13, 2023)].
  17. *Konstitutsiya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)].
  18. *Ofitsial'nyi sait General'noi prokuratury Rossii. Razdel «Antikorruptsionnoe pravovoe prosveshchenie»* [Official website of the Prosecutor General's Office of Russia. Section "Anti-corruption legal education"]. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/legal-education> [Accessed 06/06/2023]
  19. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 № 96 (red. ot 10.07.2017) «Ob antikorrupsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov» vmeste s «Pravilami provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov», «Metodikoi provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/26/2010 No. 96 (as amended on 07/10/2017) "On the anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts" together with the "Rules for conducting anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts", "Methodology for conducting anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts"]].
  20. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 02.08.2018 № 471 «Ob organizatsii v organakh prokuratury RF raboty po pravovomu prosveshcheniyu i pravovomu informirovaniyu»* [Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated August 2, 2018 No. 471 "On the organization of work on legal education and legal information in the prosecutor's office of the Russian Federation"]].
  21. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 10.10.2022 № 581 (red. ot 19.04.2023) «Ob osushchestvlenii prokurorskogo nadzora i realizatsii prokurorami inykh polnomochii v sfere protivodeistviya korruptsii»* [Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated October 10, 2022 No. 581 (as amended on April 19, 2023) "On the implementation of prosecutorial supervision and the exercise by prosecutors of other powers in the field of combating corruption"]].
  22. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 15.09.2021 № 532 «Ob organizatsii ispolneniya Natsional'nogo plana protivodeistviya korruptsii na 2021-2024 gody» (vmeste s «Kompleksnym planom meropriyatii po protivodeistviyu korruptsii na 2021-2025 gody»)* [Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated September 15, 2021 No. 532 "On organizing the implementation of the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024" (together with the "Comprehensive Anti-Corruption Action Plan for 2021-2025")].
  23. Rasheva N.Yu. (2020) Osobennosti protivodeistviya korruptsii v sisteme organov prokuratury (na primere organov prokuratury Murmanskoi oblasti) [Features of combating corruption in the system of prosecutors (using the example of the prosecutor's office of the Murmansk region)]. In: *Teoreticheskie i prakticheskie problemy sovremennogo pravoponimaniya* [Theoretical and practical problems of modern legal understanding]. Murmansk.
  24. Rasheva N.Yu. (2022) Pravovye osnovy protivodeistviya korruptsii v sisteme organov prokuratury (na primere organov prokuratury Murmanskoi oblasti) / [Legal basis for combating corruption in the prosecutor's office system (on the example of the prosecutor's office of the Murmansk region)]. *Advances in Law Studies*, 10, 1, pp. 31-35.
  25. Rasheva N.Yu. (2022) Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodeistvii korruptsii (na primere organov prokuratury Murmanskoi oblasti) [Prosecutor's supervision over the implementation of anti-corruption legislation (on the example of the prosecutor's office of the Murmansk region)]. *Advances in Law Studies*, 10, 3, pp. 46-50.
  26. Rasheva N.Yu. (2023) Protivodeistvie korruptsii v deyatel'nosti organov prokuratury: novoe v zakonodatel'stve [Anti-corruption in the activities of prosecutors: new legislation]. In: *Teoreticheskie i prakticheskie problemy sovremennogo pravoponimaniya* [Theoretical and practical problems of modern legal understanding]. Murmansk.
  27. Serebryannikova M.V. (2011) K voprosu ob effektivnosti prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov [On the issue of the effectiveness of prosecutorial supervision over the implementation of laws]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Authorities and management in the East of Russia], 2 (55), pp. 168-173.
  28. Shakir'yanov M.M. (2021) Deyatel'nost' prokurora po antikorrupsionnomu pravovomu prosveshcheniyu kak instrument profilaktiki korruptsii [Activities of the prosecutor in anti-corruption legal education as a tool for preventing corruption]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 6. № 1 (11), pp. 68-72.
  29. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 13.06.2023)* [Criminal Procedure Code of the

- Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on June 13, 2023)].
30. *Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2013 № 309 (red. ot 16.03.2023) «O merakh po realizatsii otchel'nykh polozenii Federal'nogo zakona «O protivodeistvii korruptsii» (vmeste s «Polozheniem o poryadke napravleniya zaprosov v Federal'nyu sluzhbu po finansovomu monitoringu pri osushchestvlenii proverok v tselyakh protivodeistviya korruptsii»)* [Decree of the President of the Russian Federation dated 04/02/2013 No. 309 (as amended on 03/16/2023) “On measures to implement certain provisions of the Federal Law “On Combating Corruption” (together with the “Regulation on the procedure for sending requests to the Federal Service for Financial Monitoring when implementing inspections to combat corruption”)].
  31. *Ukaz Prezidenta RF ot 15.07.2015 № 364 (red. ot 25.08.2022) «O merakh po sovershenstvovaniyu organizatsii deyatel'nosti v oblasti protivodeistviya korruptsii» (vmeste s «Tipovym polozeniem o komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviyu korruptsii v sub"ekte RF», «Tipovym polozeniem o podrazdelenii federal'nogo gosudarstvennogo organa po profilaktike korruptsionnykh i inykh pravonarushenii», «Tipovym polozeniem ob organe sub"ekta RF po profilaktike korruptsionnykh i inykh pravonarushenii»)* [Decree of the President of the Russian Federation dated July 15, 2015 No. 364 (as amended on August 25, 2022) “On measures to improve the organization of activities in the field of anti-corruption” (together with the “Model Regulations on the Commission for Coordinating Anti-Corruption Work in a Subject of the Russian Federation”, “Model regulations on the division of the federal state body for the prevention of corruption and other offenses”, “Model regulations on the body of the subject of the Russian Federation for the prevention of corruption and other offenses”)].
  32. *Ukaz Prezidenta RF ot 16.08.2021 № 478 «O Natsional'nom plane protivodeistviya korruptsii na 2021-2024 gody»* [Decree of the President of the Russian Federation dated 04/02/2013 No. 309 (as amended on 03/16/2023) “On measures to implement certain provisions of the Federal Law “On Combating Corruption” (together with the “Regulation on the procedure for sending requests to the Federal Service for Financial Monitoring when implementing inspections to combat corruption”)].
  33. *V prokulture Murmanskoi oblasti podvedeny itogi raboty po protivodeistviyu korruptsii za 1 polugodie 2023 god* [The prosecutor's office of the Murmansk region summed up the results of anti-corruption work for the 1st half of 2023]. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_51/mass-media/news?item=89124140 [Accessed 06/06/2023]
  34. Yusufov A.Sh. (2017) Osnovnye zadachi pravovogo antikorrupsionnogo prosveshcheniya i formirovaniya neterpimogo otnosheniya k korruptsii [The main tasks of legal anti-corruption education and the formation of an intolerant attitude towards corruption]. In: *Aktual'nye voprosy primeneniya zakonodatel'stva i pravovogo prosveshcheniya v sfere protivodeistviya korruptsii* [Current issues of application of legislation and legal education in the field of combating corruption]. Moscow.
  35. *Zasedanie kollegii Genprokuratury* [Meeting of the board of the Prosecutor General's Office]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> [Accessed 06/06/2023]

УДК 341.1/8

DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.002

Актуальные проблемы признания государств в международном публичном праве

Лайтман Владимир Израилович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: v.laytman@uniyar.ac.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы понятия, содержания и значения признания самоопределившихся государств, теории и критерии признания. Актуальность избранной тематики обусловлена тем, что в науке международного права не сформировались единые подходы к пониманию сущности данного института. В отсутствие кодифицированного акта, регулирующего процесс признания, ученые декларируют различные точки зрения по поводу понятия признания, его роли в установлении добрососедских отношений, которые разнятся между собой и не имеют общепринятого начала. Делается вывод, что в отечественной доктрине под признанием понимается акт правовой констатации факта возникновения нового субъекта международного права, равноправного участника международных отношений. По вопросу о правовом значении признания новых государств существуют две теории: конститутивная и декларативная. В результате анализа имеющихся в литературе точек зрения автор делает вывод, что декларативная теория более полно отражает реалии, существующие в современном мире. Актуальной проблемой также является отсутствие нормативно закрепленных универсальных критериев признания. По мнению автора, главным из них является соответствие процесса образования новых государств общепризнанным принципам и нормам, содержащимся в Уставе ООН и других документах. Представляется, что разрешению указанных проблем способствовало бы принятие универсального международно-правового акта, регулирующего процесс признания новых государств, его формы, способы, общепризнанные критерии.

Для цитирования в научных исследованиях

Лайтман В.И. Актуальные проблемы признания государств в международном публичном праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.002

Ключевые слова

Международно-правовое признание, международная правосубъектность, субъект международного права, конститутивная теория признания, декларативная теория признания, критерии признания, кодификация.

Введение

Институт признания является одним из старейших в международном публичном праве. Появление данного института в современном его понимании возводится, как правило, к XVI-XVII вв. н.э., а как акт, направленный на главу признаваемого государства, он существовал уже на начальной стадии становления государственности в Древнем мире. Однако, наибольшую актуальность институт международно-правового признания приобрел в XX в. в связи с активным осуществлением деколонизации и образованием новых государств в Африке, Азии, на Ближнем Востоке и других регионах мира. Практически полное завершение процесса деколонизации на рубеже XX – XXI вв., впрочем, не поставило под сомнение значимость рассматриваемого вопроса в контексте международного права – достаточно вспомнить распад СССР и Югославии с закономерным образованием новых государств, а также последующие события XXI века [Шпак, 2018, 23].

Несмотря на то, что процесс государственного образования продолжается постоянно (с начала XX в. количество государств в мире увеличилось почти в четыре раза), в теории и практике межгосударственных отношений вопросы, связанные с признанием государств, по сей день остаются дискуссионными, а правоприменение существенно различается от случая к случаю. Такое положение обусловлено тем, что данные правоотношения до сих пор являются не до конца урегулированными как на уровне внутригосударственных, так и международных норм. Следовательно, необходимость разрешения возникающих на этой основе противоречий имеет не только научно-теоретическое, но и весьма важное практико-прикладное значение.

Основная часть

Исследованию института признания государств посвящена обширная литература. Тем не менее в доктрине международного права не сложились единые подходы к пониманию его содержания и значения. Как справедливо отмечает И.И. Лукашук, «политические потрясения не позволяют сформировать единую позицию по данному вопросу. Причина этому в том, что в международных отношениях многое зависит от того, кто именно является доминантом, а кто остается на вторых ролях. Фактически признание со стороны международной общественности не делает государства равными и тем более юридически устойчивыми» [Лукашук, 1997, 315]. На тесную связь института признания с политикой указывает известный английский юрист-международник М. Шоу. «В большинстве случаев, – пишет он, – решение о том, признавать или не признавать то или иное государство, будет в большей степени зависеть от политических соображений, чем исключительно от правовых факторов» [там же, 445].

На наш взгляд, это объясняется тем обстоятельством, что рассматриваемый институт до сих пор не кодифицирован. Основным фундаментом института признания остаются международно-правовые принципы, доктрины и обычаи, что никак не может быть эффективным регулятором общественных отношений [Гасымов, 2005, 3]. Отдельные вопросы признания регулируются многосторонними и двусторонними договорами заинтересованных государств, а также актами международных организаций (ООН, ЕС и др.). Комиссия международного права еще в 1949 году включила вопрос о признании государств и правительств в список подлежащих первоочередной кодификации, однако, данная проблема до настоящего времени так и не была разрешена.

Представляется, что основные противоречия, существовавшие между государствами, стали следствием серьезных политических разногласий и отсутствием законодательно определенной формы оценки такого явления, как признание государства.

В отечественной литературе имеют место различные подходы к определению понятия международно-правового признания, однако большинство исследователей все же достигли единства в данном вопросе. По мнению М.М. Авакова и М.М. Богуславского, признание в самом общем виде – это акт, в котором выражается намерение признающего вступить в стабильные международно-правовые отношения с признаваемой стороной [Ушаков, 1990, 109]. Иными словами, признание есть средство реагирования уже существующего государства на появление возникающих субъектов международного права. С.В. Черниченко генерирует понятие «признание» через волеизъявление отдельного государства, выраженное в специальном акте, где указано на то, что оно рассматривает то или иное образование в качестве независимого государства. В этом же акте отражается позиция, указывающая на желание данного государства выстраивать с указанным образованием официальные взаимоотношения [Егоров, 2014, 204]. Во многом сходную позицию занимает Ю.Н. Малеев, который полагает, что «акт признания в международном праве выражает, во-первых, мнение признающего субъекта о законности возникновения нового субъекта и намерение впредь поддерживать с признанным субъектом равноправные отношения в расчете на взаимность. Во-вторых, это символизирует положительную позицию признающего субъекта относительно включения признаваемого субъекта в состав международного сообщества со всеми вытекающими из этого правами, обязанностями, привилегиями и т.п. [Капустина, 2016, 166-167].

Анализ содержания приведенных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что в отечественной доктрине под признанием государства понимается в целом акт правовой констатации факта возникновения нового субъекта международного права, равноправного участника международных отношений.

Следует отметить, что содержание «признания» не исчерпывается вышеприведенным определением, ибо возникает проблема правовых последствий наличия признания или его отсутствия, имеющая ключевое значение для понимания данного института и являющаяся, пожалуй, одной из наиболее дискуссионных. В современном международном праве по поводу правового значения признания новых государств сложились две основные теории: декларативная и конститутивная. Английский юрист-международник Я. Броунли обращает внимание на то, что «сложность правовых вопросов межгосударственных отношений находит концентрированное выражение в доктринальном споре между декларативной и конститутивной точками зрения на признание государств» [Броунли, 1977, 148].

Согласно конститутивной теории статус независимого государства невозможно получить без признания со стороны уже существующих государств. По мнению ее сторонников, факт признания конституирует, создает новое государство в качестве полноправного субъекта международного права. Иными словами, создание нового государства ставится в непосредственную зависимость от воли ведущих членов международного сообщества. Без их признания новое государство не может считаться субъектом международного права. Впервые данная теория получила отражение в 1856 году, когда немецкие юристы Л. Оппенгейм и Х. Лаутерпахт обратили внимание на то, что только благодаря признанию другими государствами другое лицо вправе называть себя независимым [Оппенгейм, 1948, 110]. Данное утверждение явилось причиной распространения указанной точки зрения во многих научных исследованиях как в зарубежной, так и в отечественной доктрине. Конститутивной теории придерживались Г. Триппель, К. Штрупп, Х. Фернек, Ч. Хайд, Д. Сальмон, Р. Рич, Д. Турк, К. Хилльгрубер и др. Среди российских исследователей ее сторонниками являются Г.В. Вельяминов, О.Н. Хлестов, Ф.Р. Гасымов, Т.Д. Матвеева и др.

Следует отметить, что рассматриваемая концепция была направлена на усложнение

выделения новых суверенных государств в период национально-освободительной борьбы народов и побед социальных революций на территориях, вставших на путь приобретения независимости от иностранного господства [Джантаев, 2011, 149].

В настоящее время усиление позиций конститутивной теории, по мнению Ф.Р. Гасымова, больше связано с современными условиями, недопущением «балканизации», фрагментации мира, чем с доктринальным преимуществом перед декларативной теорией, хотя последняя автором также не отрицается [Гасымов, 2005, 13].

Как показывает международная практика, сегодня страны Запада при решении вопроса о признании новых государств руководствуются конститутивной теорией, позволяющей им осуществлять политику двойных стандартов, исходя из политических соображений конъюнктурного характера.

Необходимо подчеркнуть, что далеко не все государства и ученые придерживаются такого подхода. В отечественной доктрине широко распространено мнение о том, что конститутивная теория нивелирует роль и значение важнейшего признака государства – государственного суверенитета. Не следует забывать, что первичным субъектом международного права является именно государство, а его правосубъектность есть плод начала, обусловленного именно образованием и ничем иным. Кроме того, уязвимость рассматриваемой концепции заключается в том, что она не дает ответа на вопрос: какое количество признаний со стороны государств необходимо для того, чтобы субъект самоопределения стал полноправным участником международного общения, субъектом международного права? Не разъясняется данной теорией и тот факт, что новые государства могут вступать в межгосударственные отношения и без официального признания международного сообщества (например, Тайвань, Турецкая республика Северного Кипра и др.).

Сторонники декларативной теории исходят из того, что признание не создает нового субъекта международного права, оно является лишь юридическим актом, оформляющим факт возникновения государства. Новое государство приобретает международную правосубъектность в силу самого факта своего существования, а признание только констатирует наличие таковой, способствуя тем самым его полноценному вхождению в систему международных отношений. Как справедливо подчеркивает Р.М. Караев, «признание носит декларативный характер и направлено на установление стабильных правоотношений между субъектами международного права» [Караев, 2016, 133]. Активным приверженцем данной теории был известный российский ученый Ф.Ф. Мартенс. Сегодня ее придерживаются многие современные отечественные и зарубежные исследователи.

Уязвимым местом декларативной теории является тот факт, что абсолютно любое территориальное образование, созданное с нарушением общепризнанных принципов и норм международного права, вправе претендовать на признание и правосубъектность. Однако, как отмечает Т.Е. Орлова, неправильно принимать в ряды субъектов международных правоотношений заведомо несущих опасность мировому правопорядку новообразования (к примеру, ДАИШ) [Орлова, 2022, 500]. Отсюда вывод: декларативная теория применима на практике только в том случае, когда новое государство – объект признания, создано правомерным способом в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Следует отметить, что данная теория получила закрепление в ряде международных актов. Так, например, в ст. 3 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26.12.1933 подчеркивается, что политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Еще до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость, чтобы обеспечить ее сохранение и процветание,

и, следовательно, организовать себя, как он считает нужным, принимать законодательные меры по его интересам, администрировать свои услуги, а также определять юрисдикцию и компетенцию его судов. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений, чем осуществление прав других государств в соответствии с международным правом. Аналогичные положения содержатся в ст. 11 гл. IV Устава ОАГ, принятого в Боготе 30 апреля 1948 г. На декларативный характер признания указала Арбитражная комиссия Европейской мирной конференции по Югославии в своем заключении № 1 от 29.11.1991, подчеркнув, что «существование или исчезновение государства является вопросом факта; признание со стороны других государств имеет исключительно декларативные эффекты [Капустина, 2016, 170-171]. С учетом вышесказанного, полагаем, что декларативная теория более полно отражает реалии, существующие в современном мире.

Актуальной проблемой является также неопределенность эффективных критериев при предоставлении признания новым государствам с учетом наступающих после этого последствий. В условиях отсутствия нормативного закрепления таких критериев в международном праве, государства при решении данного вопроса руководствуются сложившейся международной практикой и своими внешнеполитическими интересами.

Следует отметить, что попытки разрешения данного вопроса предпринимались в рамках Европейского Союза. Так, в декабре 1991 г. в Брюсселе на встрече министров иностранных дел стран-членов ЕС был принят документ под названием «Руководящие указания относительно признания новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза», в котором были согласованы следующие критерии официального признания:

- соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;
- гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;
- уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;
- принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;
- обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства и региональных споров» [Шпак, 2018, 28-29].

В литературе было высказано мнение, что данные критерии по сфере применения являются универсальными и могут быть распространены на другие регионы [Гасымов, 2005, 7]. Полагаем, что с подобным суждением нельзя согласиться, так как, во-первых, Руководящие указания – документ региональный и носит рекомендательный характер; во-вторых, содержащиеся в нем критерии признания государств не могут быть использованы на практике в силу их субъективности и тенденциозности (например, требование разоружения скорее направлено на обеспечение интересов самого Европейского Союза, поскольку реализация данного требования может серьезно подорвать безопасность нового государства в период его становления).

В доктрине международного права отсутствует единый подход к вопросу о том, что следует понимать под критериями признания. Ученые понимают под ними различные понятия и категории. Так, А.А. Сербина полагает, что «новое государство должно обладать рядом

следующих признаков:

- образование органов власти должно быть обусловлено действием или применением демократических процедур;
- в основу социального внутреннего существования ложится принцип - соблюдение прав человека, вне зависимости от его принадлежности к конкретной этнической группе;
- строгое следование принятым принципам международного права и заведомая деликтоспособность государственного образования при наступлении обстоятельств, предполагающих ответственность;
- практическое соблюдение принятых принципов международного права» [Сербина, 2010, 89].

Р.М. Караев к числу критериев признания нового государства относит правомерность его создания в соответствии с международно-правовыми нормами и принципами, а также признание со стороны ведущих мировых государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН [Караев, 2016, 137].

По мнению других исследователей, самопровозглашенному государству должны быть присущи более объективные признаки. В частности, его самовыражение должно опираться на вполне понятный интерес, присущий целому обществу, а не его малой части. То есть, у нового государства должно иметься представление о себе, как об особенном социальном формате, где уже существуют такие признаки, как территория, народ и органы власти. Кроме того, государство не должно противоречить принципам международного сотрудничества, а также тем соглашениям, которые уже приняты и действуют в международном пространстве [Камышевский, 2009].

Можно согласиться с большинством предложенных авторами критериев признания. Полагаем, что главным из них является соответствие процесса образования новых государств общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным в Уставе ООН и других важнейших документах.

Как мы уже писали ранее, институт признания вновь образованных государств так и не получил должной кодификации, что создает почву для сепаратистских движений, конфликтов и споров, а также для осуществления политики двойных стандартов. Представляется, что разрешению этих проблем способствовало принятие универсального международного правового акта, регулирующего процесс международно-правового признания, его формы, способы, общепризнанные критерии [Лайтман, 2022, 118]. Отсутствие такого акта в настоящее время является как теоретической, так и практической проблемой рассматриваемого института.

Представляется, что работа по его кодификации призвана разрешить такие важные правовые проблемы, как: установление точного содержания и уточнение существующих норм и принципов; выявление и устранение противоречий между нормами, регулирующими вопросы признания; пересмотр или изменение устаревших и разработка новых правовых норм института признания с учетом изменений, происходящих в регулировании правоотношений между современными государствами.

Заключение

В заключении отметим, что затронутые в статье проблемы нуждаются в дальнейшем осмыслении и всестороннем глубоком исследовании с целью выработки единых подходов к их разрешению в международной доктрине и практике.

Библиография

1. Броунли Я. Международное право. М., 1977. Кн. 1. 535 с.
2. Гасымов Ф.Р. Признание государств и правительств. Современная международно-правовая теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 21 с.
3. Джантаев Х.М. Формы и виды признания в современном международном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 148-163.
4. Егоров С.А. Международное право. М., 2014. 1087 с.
5. Камышевский В.И. Обзор круглого стола «Проблема непризнания государств» (г. Москва, июнь, 2009) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 10 (17). С. 120-128.
6. Капустина А.Я. Международное право. М., 2016. 723 с.
7. Караев Р.М. Институт признания государств в международном праве и самопровозглашенные территориальные образования // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 129-138.
8. Лайтман В.И. Статус непризнанных государств в международном публичном праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2022. № 7. С. 114-118.
9. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1997. 371 с.
10. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Кн. 1. 407 с.
11. Орлова Т.Е. Проблемы и перспективы международно-правового признания государств // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 497-512.
12. Сербина А.А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник РГГУ. 2010. № 4 (47) / 10. С. 86-92.
13. Устав Организации американских государств (Богота, 30 апреля 1948 г.) // Действующее международное право. М., 1997. Т. 2. С. 305-335.
14. Ушаков Н.А. Курс международного права. М., 1990. Т. 3. 259 с.
15. Шпак О.В. Актуальные вопросы признания самоопределившихся государств в юридической теории и практике // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 22-33.
16. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 165 LNTS 19.
17. Shaw M.N. International Law. N.V., 2008. 445 p.

Actual problems of recognition of states in public international law

Vladimir I. Laitman

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law,
Yaroslavl State University,
150000, 10, Sovetskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: v.laitman@uniyar.ac.ru

Abstract

The article deals with the issues of the concept, content and meaning of recognition of self-determined states, theory and criteria of recognition. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the science of international law has not formed unified approaches to understanding the essence of this institution. In the absence of a codified act regulating the recognition process, scientists declare different points of view about the concept of recognition, its role in establishing good-neighborly relations, which differ from each other and do not have a generally accepted beginning. In the Russian doctrine, recognition is understood as an act of legal statement of the fact of the emergence of a new subject of international law, an equal participant in international relations. There are two theories on the legal significance of the recognition of new States: constitutive and declarative. The author concludes that the declarative theory more fully reflects the realities existing

in the modern world. An urgent problem is also the lack of normative universal recognition criteria. According to the author, the main one is the conformity of the process of formation of new states with the generally recognized principles and norms contained in the UN Charter and other documents. It seems that the resolution of these problems would be facilitated by the adoption of a universal international legal act regulating the process of recognition of new States, its forms, methods, and generally recognized criteria.

For citation

Laitman V.I. (2023) Aktual'nye problemy priznaniya gosudarstv v mezhdunarodnom publichnom prave [Actual problems of recognition of states in public international law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.002

Keywords

International legal recognition, international legal personality, subject of international law, constitutive theory of recognition, declarative theory of recognition, recognition criteria, codification.

References

1. Brownlie I. (1977) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow. Book 1.
2. Dzhantaev Kh.M. (2011) Formy i vidy priznaniya v sovremennom mezhdunarodnom prave [Forms and types of recognition in modern international law]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal sciences], 4, pp. 148-163.
3. Egorov S.A. (2014) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow.
4. Gasymov F.R. (2005) *Priznanie gosudarstv i pravitel'stv. Sovremennaya mezhdunarodno-pravovaya teoriya i praktika. Doct. Dis.* [Recognition of states and governments. Modern international legal theory and practice. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Kamyshevskii V.I. (2009) Obzor kruglogo stola «Problema nepriznaniya gosudarstv» (g. Moskva, iyun', 2009) [Review of the round table "The problem of non-recognition of states" (Moscow, June, 2009)]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 10 (17), pp. 120-128.
6. Kapustina A.Ya. (2016) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow.
7. Karaev R.M. (2016) Institut priznaniya gosudarstv v mezhdunarodnom prave i samoprovozglashennyye territorial'nye obrazovaniya [Institute of recognition of states in international law and self-proclaimed territorial entities]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 9, pp. 129-138.
8. Laitman V.I. (2022) Status nepriznannykh gosudarstv v mezhdunarodnom publichnom prave [Status of unrecognized states in public international law]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i Pravo* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law], 7, pp. 114-118.
9. Lukashuk I.I. (1997) *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International law. A common part]. Moscow.
10. *Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 165 LNTS 19.*
11. Oppenheim L. (1948) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow. Book 1.
12. Orlova T.E. (2022) Problemy i perspektivy mezhdunarodno-pravovogo priznaniya gosudarstv [Problems and prospects for international legal recognition of states]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 22, pp. 497-512.
13. Serbina A.A. (2010) Problema opredeleniya statusa nepriznannykh gosudarstv [The problem of determining the status of unrecognized states]. *Vestnik RGGU* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities], 4 (47) / 10, pp. 86-92.
14. Shaw M.N. (2008) *International Law*. N.V.
15. Shpak O.V. (2018) Aktual'nye voprosy priznaniya samoopredelivshikh gosudarstv v yuridicheskoi teorii i praktike [Recognition of self-determining states: Contemporary issues of legal theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 22-33.
16. Ushakov N.A. (1990) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [International Law Course]. Moscow. Vol. 3.
17. (1997) Ustav Organizatsii amerikanskikh gosudarstv (Bogota, 30 aprelya 1948 g.) [Charter of the Organization of American States (Bogota, April 30, 1948)]. In: *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo* [Current international law]. Moscow. Vol. 2.

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2023.38.55.003

Право и правовая система: проблемы соотношения**Беседина Валентина Алексеевна**

Кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: valya_jur@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова;
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Горбаренко Екатерина Алексеевна

Старший преподаватель
кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы соотношения права и правовой системы, которые становятся актуальными в условиях современного общества. Правовая система должна функционировать во всей своей совокупности юридических средств. Установлено,

что государству недостаточно регулировать деятельность в обществе только посредством санкций, поэтому особенно важным является функционирование всей системы в целом. Без взаимосвязанной работы правовой системы ее функции не будут выполняться в полном объеме. Воздействие правовой системы должно распространяться как на объекты права, так и на его субъекты, на общественные отношения в целом. Авторы подчеркивают, что устранение проблемы соотношения права и правовой системы требует не только изменений в правовых нормах, но и серьезной работы по формированию гражданского общества, где каждый человек имеет возможность осознанно и ответственно участвовать в процессах, связанных с правовой системой и правопорядком. Авторы приходят к выводу, что правовая система представляет собой совокупность систем, построенных на праве и согласованных с ним как единый механизм. Право является необходимым стержнем любой правовой системы. При этом в развитых правовых системах не исключены факты интеграции других правовых систем, с целью формирования наилучшего законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Беседина В.А., Зуев А.В., Платонов А.В., Горбаренко Е.А. Право и правовая система: проблемы соотношения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2023.38.55.003

Ключевые слова

Право, система, правовая система, элементы правовой системы, правовые явления, юридические средства, общественные отношения, правоотношения, законодательство.

Введение

Право и правовая система являются одними из основных элементов современной общественной жизни. Они определяют правовой режим в государстве, обеспечивают защиту индивидуальных прав и свобод, регулируют отношения между людьми и государством, устанавливают ответственность за нарушение законов и т.д.

Право (лат. – jus) – это система обязательных правил поведения (норм), формально определенных и закрепленных в официальных документах, поддерживаемых силой государственного принуждения [Зуев, 2008, 39]. Право является основой правовой системы, которая включает в себя не только законы и правила, но также и институты, которые обеспечивают правопорядок и защищают права людей. Никакое государство не может обойтись без правил, обеспеченных его силой и обязательных для исполнения всем населением без исключения. Право является стержнем, на который устанавливается правовая система со своими элементами и подсистемами. Без данного стержня правовая система не сможет функционировать.

В настоящее время наряду «с эволюцией имеющихся фундаментальных теоретических знаний о государстве и праве, равно как и знаний в рамках отраслевых юридических дисциплин, непрерывно идет процесс накопления новых понятий, представлений». Подтверждением этому служит вошедшее в последние годы в юридический научный лексикон понятие «правовая система», «объективно отражающее процессы, происходящие в жизни общества, государства, права» [Кожевников, 2000, 45].

Основная часть

В разных странах существуют свои собственные правовые системы. Их «особенности определяются развитием и структурой системы права, правовой культуры, религии, традиций» [Каратаев и др., 2023, 57].

Правовая система – это целостный комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для достижения своих целей [Зуев, 2008, 178].

Основной подсистемой правовой системы являются конституционные нормы, играющие определяющую роль. Конституция является актом, определяющим строение всех остальных юридических актов, вся правообразующая деятельность на государственном уровне обеспечивается, реализуется в строгом соответствии с Конституцией.

Неотъемлемыми элементами правовой системы являются нормы права. Однако право само по себе также является самостоятельной системой, включающей собственные установки, критерии. Таким образом, норма права является основой системы (основой права), которая в свою очередь является основой другой, более сложной системы (правовой системы). Именно посредством норма права реализуется основная задача правовой системы – регулирование общественных отношений.

Иные подсистемы правовой системы являются образующими от основной подсистемы – права. Любое изменение в праве порождает закономерный ряд изменений во всех остальных подсистемах правовой системы.

В настоящее время активно развиваются и утверждаются в общественном сознании демократические и правовые принципы. Современное государство обязано быть демократическим, в котором грамотно организована работа в правовом поле. При этом правовая система в первую очередь должна быть нацелена на защиту граждан, а затем общества и государства. Правовая системы также должна выполнять стабилизирующую функцию, обеспечивая достойный уровень жизни каждого гражданина государства.

Правовая система должна функционировать во всей своей совокупности юридических средств. Государству недостаточно регулировать деятельность в обществе только посредством санкций, поэтому особенно важным является функционирование всей системы в целом.

Без взаимосвязанной работы правовой системы ее функции не будут выполняться в полном объеме. Воздействие правовой системы должно распространяться как на объекты права, так и на его субъекты, на общественные отношения в целом.

Законодатель, в свою очередь, обязан следить за общественным состоянием. Главной функцией законодателя в правовой системе является «сглаживание» недостатков правовой системы, налаживание эффективной работы правовой системы путем издания правовых норм.

Правовая система динамична, однако, ее динамичность неравномерная, при рассмотрении каждой ее подсистемы по отдельности. Так, например, принципы системы являются одной из самых «древних» подсистем любой правовой системы. Принципы системы неизменны на протяжении столетий существования правовой системы. Принципы системы определяют форму системы в целом, определяют то, как именно будет функционировать и развиваться правовая система [Заляев, 2021].

В настоящее время, ввиду быстрого развития сферы науки, в мире присутствует огромное количество правовых систем. Так, например, в США каждый штат обладает собственной

правовой системой, которая, одновременно, будучи самостоятельной, является подсистемой правовой системы США в целом [Марченко, 2008].

Полностью одинаковых правовых систем не существует, однако множество правовых систем тождественны по некоторым отдельным критериям, элементам, подсистемам. В частности, можно говорить, что, например, правовая система Российской Федерации является тождественной Американской правовой системе. Федеративное устройство России предполагает наличие в каждом субъекте (регионе) собственной правовой системе, которая при этом должна строго подчиняться принципам правовой системы Российской Федерации.

Ввиду активного развития международного права, стирания границ национальностей современные тенденции показывают интеграцию различных правовых систем в единую.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что одной из составных подсистем правовой системы Российской Федерации являются нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Для России данная норма является естественной, ввиду открытой политики Российской Федерации на международной арене. Современная политическая обстановка не меняет принципы международного взаимодействия Российской Федерации. Государство все также открыто для взаимодействия, ввиду сильной развитости правовой системы в части интеграции в иные правовые системы мира. Например, правовой прецедент, характерный для англосаксонской правовой системы законодательно не запрещен в правовой системе Российской Федерации.

Право и правовая система имеют ключевое значение для современного общества. Они обеспечивают защиту прав и свобод граждан, обеспечивают правопорядок и справедливость. Однако право и правовая система сталкиваются с множеством проблем и вызовов, которые необходимо решить для обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан и установления стабильного правового режима в государстве.

Заключение

Таким образом, право является необходимым стержнем любой правовой системы. Правовая система представляет собой совокупность систем, построенных на праве и согласованных с ним как единый механизм. При этом в развитых правовых системах не исключены факты интеграции других правовых систем, с целью формирования наилучшего законодательства.

Библиография

1. Заляев А.Н. Соотношение понятий «правовой системы» и «правовой семьи» в теории государства и права // Политика и право: Ученые записки. 2021. Вып. 21. С. 19-23.
2. Зувев А.В. Теория государства и права. СПб., 2008. 303 с.
3. Каратаев О.Г. и др. Теория государства и права. СПб., 2023. 106 с.
4. Кожевников С.Н. Правовая система и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. № 1. С. 45-55.
5. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2008. 329 с.
6. Gallego-Álvarez I., Pucheta-Martínez M. C. How cultural dimensions, legal systems, and industry affect environmental reporting? Empirical evidence from an international perspective // Business Strategy and the Environment. – 2020. – Т. 29. – №. 5. – С. 2037-2057.
7. Partington M. Introduction to the English legal system. – oxford university press, 2021.
8. Pronina Y. O., Bogdan V. V., Novruzova O. B. Foresight: outlook for the legal framework of the national legal system in the future // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. – Springer International Publishing, 2020. – С. 1166-1172.
9. Sinyukov V. N. Digital law and problems of gradual transformation of the Russian legal system // Lex Russica. – 2019.

– T. 1. – №. 9. – C. 9-18.

10. Vélez M. B., Peguero A. A. Latcrit and criminology: Toward a theoretical understanding of Latino/a/x crime and criminal legal system involvement //Annual Review of Criminology. – 2023. – T. 6. – C. 307-338.

Law and the legal system: problems of correlation

Valentina A. Besedina

PhD in Pedagogy, PhD in Law,
Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: valya_jur@mail.ru

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Private Law Department,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping;
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Andrei V. Platonov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Ekaterina A. Gorbarenko

Senior Lecturer
of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Abstract

This article discusses the problems of the relationship between law and the legal system, which are becoming relevant in the conditions of modern society. The legal system must function in its entirety of legal means. It has been established that it is not enough for the state to regulate activities in society only through sanctions, therefore, the functioning of the entire system as a whole is especially important. Without the interconnected work of the legal system, its functions will not be carried out in full. The impact of the legal system should extend both to the objects of law and to its subjects, to social relations in general. The authors emphasize that the elimination of the problem of the relationship between law and the legal system requires not only changes in legal norms, but also serious work to form a civil society, where each person has the opportunity to consciously and responsibly participate in the processes related to the legal system and the rule of law. The authors conclude that the legal system is a set of systems built on the law and consistent with it as a single mechanism. Law is a necessary core of any legal system. At the same time, in developed legal systems, the facts of integration of other legal systems are not ruled out in order to form the best legislation.

For citation

Besedina V.A., Zuev A.V., Platonov A.V., Gorbarenko E.A. (2023) Pravo i pravovaya sistema: problemy sootnosheniya [Law and the legal system: problems of correlation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2023.38.55.003

Keywords

Law, system, legal system, elements of the legal system, legal phenomena, legal means, public relations, legal relations, legislation.

References

1. Karataev O.G. et al. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. St. Petersburg.
2. Kozhevnikov S.N. (2000) *Pravovaya sistema i pravo* [Legal system and law]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University. Series: Law], 1, pp. 45-55.
3. Marchenko M.N. (2008) *Pravovye sistemy sovremennogo mira* [Legal systems of the modern world]. Moscow.
4. Zalyaev A.N. (2021) Sootnoshenie ponyatii «pravovoi sistemy» i «pravovoi sem'» v teorii gosudarstva i prava [The relationship between the concepts of “legal system” and “legal family” in the theory of state and law]. *Politika i pravo: Uchenye zapiski* [Politics and Law: Scientific Notes], 21, pp. 19-23.
5. Zuev A.V. (2008) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Law]. St. Petersburg.
6. Pronina, Y. O., Bogdan, V. V., & Novruzova, O. B. (2020). Foresight: outlook for the legal framework of the national legal system in the future. In *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow* (pp. 1166-1172). Springer International Publishing.
7. Vélez, M. B., & Peguero, A. A. (2023). Latcrit and criminology: Toward a theoretical understanding of Latino/a/x crime and criminal legal system involvement. *Annual Review of Criminology*, 6, 307-338.
8. Sinyukov, V. N. (2019). Digital law and problems of gradual transformation of the Russian legal system. *Lex Russica*, 1(9), 9-18.
9. Gallego-Álvarez, I., & Pucheta-Martínez, M. C. (2020). How cultural dimensions, legal systems, and industry affect environmental reporting? Empirical evidence from an international perspective. *Business Strategy and the Environment*, 29(5), 2037-2057.
10. Partington, M. (2021). *Introduction to the English legal system*. oxford university press.

УДК 681.5.015.23:655.3

DOI: 10.34670/AR.2023.86.82.004

Проблемы снабжения России древесным топливом в 1917 году**Руднева Светлана Евгеньевна**

Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет транспорта,
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы обеспечения России древесным топливом в 1917 году. Лесной рынок России после Февральской революции 1917 года испытывал почти во всех районах страны ослабление своей деятельности. Это обстоятельство находилось в непосредственной связи, с одной стороны, с имевшим место в последующие месяцы во многих пунктах наводнением, с другой – с недоразумениями между промышленниками и крестьянами, из-за того, что последние препятствовали рубке и вывозу леса, а также вследствие постоянных перерывов в работе на почве экономических требований рабочих и недостатка в последних. Сознвая насущную необходимость правильного хода лесных заготовок для нужд армии и тыла, Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов, многие другие правительственные и общественные учреждения обращались к сельскому населению с просьбой не чинить препятствий заготовкам. Имевшиеся затруднения в лесном деле вызывали интенсивную организационную деятельность среди лесопромышленников в разных местах. Ряд совещаний и съездов, имевших место в столицах и провинции, призывал к объединению для целей упорядочения снабжения фронта и тыла лесными материалами и топливом. Усиленная работа по организации отмечалась также среди лесоводов и лесных техников. Особенно остро стоял вопрос во всей стране о топливе, как для обеспечения им населения, так, главным образом, железных дорог, значительно расширивших свою работу, в связи с обстоятельствами военного времени, в условиях продолжавшейся Первой мировой войны.

Для цитирования в научных исследованиях

Руднева С.Е. Проблемы снабжения России древесным топливом в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 35-44. DOI: 10.34670/AR.2023.86.82.004

Ключевые слова

Древесное топливо, Первая мировая война 1914-1918 гг., Февральская революция 1917 года в России, Временное правительство, лесная промышленность, лесопромышленники, железные дороги.

Введение

Лесной рынок России после Февральской революции 1917 года [Руднева, 2005] испытывал почти во всех районах страны ослабление своей деятельности. Это обстоятельство находилось в непосредственной связи, с одной стороны, с имевшим место в последующие месяцы во многих пунктах наводнением, с другой – с недоразумениями между промышленниками и крестьянами [Rudneva, Novozhilov, 2019], из-за того, что последние препятствовали рубке и вывозу леса, а также вследствие постоянных перерывов в работе на почве экономических требований рабочих и недостатка в последних [Волобуев, 1962]. Ясно сознавая насущную необходимость правильного хода лесных заготовок для нужд армии и тыла [Агавелян и др., 2016], Временное правительство [Руднева, 2003, 149], Совет рабочих и солдатских депутатов, многие другие правительственные и общественные учреждения [Руднева, 2017] обращались к сельскому населению с просьбой не чинить препятствий заготовкам [Торгово-промышленная газета, 1917].

Имевшиеся затруднения в лесном деле вызывали интенсивную организационную деятельность среди лесопромышленников в разных местах. Целый ряд совещаний и съездов [Руднева, 2019а], имевших место в столицах и провинции [Руднева, 2019б], призывал к объединению для целей упорядочения снабжения фронта и тыла лесными материалами [Руднева, 2023] и топливом [Руднева, 2020]. Усиленная работа по организации отмечалась также среди лесоводов и лесных техников [Руднева, 2021]. Особенно остро стоял вопрос во всей стране о топливе [Руднева, 2023], как для обеспечения им населения, так, главным образом, железных дорог, значительно расширивших свою работу [Руднева, 2021], в связи с обстоятельствами военного времени [Сидоров, 1973], в условиях продолжавшейся Первой мировой войны [Руднева, 2020а].

В этом деле, согласно вынесенному постановлению II Экстренного Всероссийского съезда представителей лесной промышленности и торговли, оказывал свое влияние нарождавшийся центральный комитет по заготовке дров и лесных материалов для железных дорог фронта и тыла [Руднева, 2020б], призванный объединить как частных лесопромышленников, так и все существовавшие лесопромышленные организации [Руднева, 2017]. Все эти предпринятые меры, как предполагалось, призваны были несколько смягчить остроту дровяного кризиса [Торгово-промышленная газета, 1917].

Пути решения проблем лесного дела в 1917 году

Из лесных материалов преимущественным спросом пользовались рудничный лес, железнодорожный [Руднева, 2022], другие обработанные товары. Однако, сделок заключалось мало по причине затруднительности товарного движения как по железным дорогам [Руднева, 2019], так и по водным путям, в связи с общими причинами и препятствиями, встречавшимися в деле транспорта [Волобуев, 1961], а также из-за недостатка гонщиков, сплавщиков, дороговизны рабочих рук. Затишье наблюдалось в делах с колесническим и щепным товаром. Наступление строительного сезона не внесло оживления на рынке строительных материалов, ввиду неблагоприятных условий частного строительства, отсутствия рабочих, высоких цен на материалы. На лесопильных заводах работы часто тормозились под влиянием отсутствия сырья и трений между хозяевами, с одной стороны, а также рабочими и приказчиками – с другой. Многие заводы приостанавливали свою деятельность [Руднева, 1999]. Расценка как старого, так и обработанного леса поддерживалась, по-прежнему, на высоком уровне [Руднева, 2022].

Настроение лесного рынка в северном районе считалось удовлетворительным. Заготовки леса шли успешно, только к концу, после начала революции, они затормозились и в деловых кругах высказывались опасения, что размеры заготовок не обеспечивали доставку через северные морские порты гарантированных правительством 300 тысяч стандартного пиленого леса Англии и Франции. Удалось установить и плату по сплаву леса в этом районе в 10 рублей для мужчин и 8 рублей для женщин при пропитании за свой счет. На севере вместе с тем организовался «Северный союз заготовщиков леса», которому был обеспечен широкий кредит рядом банков. Из-за недостатка продовольствия, большому подъему цен на рабочие руки и недостатку их, в значительной мере тормозились работы по заготовке и сплаву леса в северо-балтийском районе [Руднева, 2020]. Для содействия лесным заготовкам, судоходству, транспорту дров и лесных материалов [Руднева, 2022] и вообще упорядочению лесного хозяйства, в указанном районе активную деятельность по организации дела проявляла петроградская лесная биржа, устроившая продовольственный кооператив, а также клуб для лесопромышленников [Руднева, 2019]. При ее же содействии был учрежден комитет по организации союза лесопромышленников района реки Волхова с притоками прилежащих железных дорог [Руднева, 2022]. Организовывались фабриканты и заводчики. Отдельно, под названием союза лесопромышленников петроградского района, объединялись в союз лесопромышленники боровичского района.

Несколько сократились лесные работы в районах верхней и средней Волги, ввиду неуверенности в будущих ценах, поскольку расходы по заготовке возрастали с каждым днем. Заготовкам препятствовали также постановления волостных комитетов о запрещении владельцам вырубки из собственных лесов. На унженской ярмарке дела проходили с малым оживлением. Отсутствие частных сделок на лес наблюдалось и в районе южной Волги. Местные лесопильные заводы работали, главным образом, на оборону государства. Воздорожание рабочих рук, отсутствие правильного транспорта [Руднева, 2020] в сильной мере расстроили лесной рынок крупного центра юга Поволжья – Царицына. В связи с чрезмерными требованиями рабочих, многие заводы вынуждены были прекратить свою деятельность. По этой причине сократились и поступления сырья из верховьев Волги. Приостановившаяся было деятельность лесного рынка района рек Днепра и Днестра, вследствие наводнения, несколько оживилась к концу июня 1917 года [Торгово-промышленная газета, 1917].

К верховьям Днепра в течение зимы 1916-1917 гг. было вывезено на 40-50% больше лесных материалов, по сравнению с предыдущим годом. Сплав на низовые пристани, однако, сильно тормозился из-за недостатка местных плотовщиков и гонщиков, продовольствия и различных предметов, шедших на снаряжение плотов. Мало оживленными были дела со строительным лесом [Гальперина, 1998, 296]. Под влиянием застоя в лесной торговле, расценка строительного леса на местах проявляла склонность к понижению [Руднева, 2022]. Оптовые сделки в Кременчуге и других центрах почти отсутствовали. Некоторая интенсивность отмечалась в розничной торговле со строительными материалами для целей ремонта строений, поврежденных наводнениями. Весьма ограничен был приплав и привоз дров, что объяснялось начавшимися полевыми работами и затруднениями по сплаву. В районе внутренних губерний главное внимание было обращено на дровяной рынок. Москва и другие крупные центры [Руднева, 2014] усилили заготовку и привоз топлива. Препятствия по заготовке и сплаву, встречавшиеся со стороны крестьянского населения, вызвали среди лесопромышленников московского района усиленное стремление к организации. В Москве к июню 1917 г. образовалось несколько союзов лесопромышленников и дровопромышленников [Руднева,

1997]. Крупный спрос на лесной товар предъявляло военное ведомство [Торгово-промышленная газета, 1917].

При Петроградской лесной бирже был учрежден Политико-экономический лесопромышленный клуб, целью которого являлось объединение лесопромышленников, судопромышленников и торговцев, их служащих и вообще всех лиц, имевших отношение и интересовавшихся вопросами лесной и судовой промышленности и торговли [Руднева, 2023a], на почве общественной, политико-экономической, профессиональной деятельности [Руднева, 2023б]. Соответственно цели своего утверждения, клуб ставил своей задачей выяснение путем устройства докладов, рефератов, бесед общественных, политических, экономических, профессиональных вопросов, интересующих членов клуба, как граждан вообще и деятелей лесной и судовой промышленности и торговли, в частности. Для осуществления этой же цели клуб ставил своей задачей утверждение при нем библиотеки по отраслям лесной промышленности и торговли, читального зала. Клуб мог также устраивать собрания в целях разумного развлечения: концерты, музыкальные вечера, спектакли [Торгово-промышленная газета, 1917].

Согласно утвержденным председателем Особого совещания по обеспечению топливом правилам, уполномоченным по топливу в случае, если они или городские и уездные комитеты не в состоянии были произвести порученные им дровяные заготовки в необходимом размере в государственных лесах (казенных и бывших удельных), и если не было бы достигнуто соглашение на предмет заготовки дров с владельцами частных лесов, предоставлялось ходатайствовать перед председателем Особого совещания по топливу о принудительном занятии недвижимых имуществ для разработки на топливо растущего на них леса [Руднева, 2023]. Не могли быть заняты принудительно леса защитные, водоохраняемые и разведенные искусственно, леса, принадлежавшие казачьим войскам, сельским обществам и станицам, леса частных владельцев площадью менее 50 десятин в одной даче, а также лесные дачи частного владения, в которых в течение трехлетнего срока велась правильная хозяйственная разработка леса по всей площади годной лесосеки.

Принудительное занятие лесов допускалось только в тех случаях, когда уполномоченные по топливу или городские и уездные комиссии (комитеты) по топливу, заготавливавшие дрова, встречали в этом безусловную необходимость для образования государственного запаса дров, причем в первую очередь должны были использоваться, наряду с казенными лесами, бывшие уездные, кабинетские, монастырские и леса, находившиеся в распоряжении Государственного, Дворянского, Крестьянского банков, а также все лесные владения, принадлежавшие подданным воевавших против России государств. До принудительного занятия недвижимых имуществ для разработки леса, лесовладельцам предоставлялось право заявить уездным комиссиям или комитетам по топливу и уполномоченным по заготовкам дров о добровольном проведении ими эксплуатации своих лесов в надлежащих размерах [Руднева, 2018]. Исчисление корневой стоимости производилось применительно к средним продажным ценам, определенным на главных торгах за последние три года в государственных лесах, казенных и бывших удельных, находившихся в сходных условиях разработки и сбыта, с принятием во внимание всех местных условий и особенностей для каждого отдельного случая [Руднева, 2021].

Одновременно с занятием недвижимого имущества и с приступом к временному пользованию им составлялась опись имущества и издавалось распоряжение о выдаче собственнику аванса в размере пятидесяти процентов того вознаграждения, которое подлежало выдаче ему. По получении ходатайства о необходимости принудительного занятия леса,

местный уполномоченный созывал для рассмотрения этого ходатайства совещание, постановление которого препровождалось районному уполномоченному по топливу [Руднева, 2022], который представлял это постановление, вместе со всем относящимся к нему делопроизводством и со своим отзывом, председателю Особого совещания по топливу [Руднева, 2023].

В мае 1917 года вопрос о положении лесной торговли, как в отношении запасов леса, так и цен на него по окончании военных действий, весьма интересовал лесопромышленников. Ожидалось, что крупные изменения, произошедшие в экономической жизни всех народов, окажут свое влияние [Руднева, 2022]. В заинтересованных кругах доминировало мнение, что, прежде всего, весьма значительно должно будет возрасти внутреннее потребление в экспортных странах. Россия, в связи с недостатком рабочих, сократила в тот период свое производство и вынуждена была приобретать пиленный лес в Финляндии. Финляндскими акционерными обществами тогда были проданы как правительству, так и частным предприятиям крупные партии леса.

Заключение

По окончании же боевых действий предполагалось, что Россия будет испытывать сильную нужду в лесе для целей восстановления разоренных областей. В связи с тем обстоятельством, что пройдет более года, пока все отрасли промышленности войдут в нормальную колею, ожидалось, что Россия в течение этого периода не только сократит свой экспорт, но явится крупным потребителем пиленого леса Финляндии. Относительно Швеции и Норвегии принималось во внимание стремление правительства сократить экспорт леса, ввиду недостатка угля. Казенные железные дороги Швеции считали необходимым утилизировать лес в качестве топлива, так же, как и ряд предприятий. Весьма значительно поднялось и потребление леса в Америке [Руднева, 2021], в связи с развитием судостроения и мобилизацией промышленности для целей обороны. Предполагалось, что такое увеличение количества расходуемого леса в экспортных странах вызовет сокращение запасов на рынках, а благодаря этому и дальнейший рост цен на лес, особенно на assortименты, которые требовались воюющим странам [Торгово-промышленная газета, 1917].

Итак, учитывая перипетии революционного и военного времени, проблемы обеспечения России древесным топливом осложнились. Вместе с тем, имевшиеся затруднения поэтапно преодолевались, в том числе, благодаря интенсивной организационной деятельности среди лесопромышленников.

Библиография

1. Агавелян Н.Г. и др. История становления и развития медико-санитарной службы на железнодорожном транспорте России. М., 2016. 479 с.
2. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 201-207, 293-294.
3. Волобуев П.В. Временное правительство и вопрос о преодолении разрухи на железнодорожном транспорте // Исторические записки. М., 1961. Т. 69. С. 253, 262, 265.
4. Гальперина Б.Д. Обзор состояния железнодорожного и водного транспорта к августу 1917 г. // Россия в XIX-XX вв. СПб., 1998. С. 296.
5. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 9-14.
6. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2022. С. 140-151.

7. Руднева С.Е. Вопрос об обеспечении России древесным топливом в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
8. Руднева С.Е. Вопрос об ускорении и удешевлении строительства железных дорог в России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 32-41.
9. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 149.
10. Руднева С.Е. Главный комитет при министерстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий в Первой мировой войне (1914-1918 гг.) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 306-312.
11. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 151.
12. Руднева С.Е. Дискуссии о привлечении американских капиталов в российское железнодорожное строительство в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 319-334.
13. Руднева С.Е. Значение электрификации при сооружении вновь строившихся российских железных дорог в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 131-135.
14. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 122-127.
15. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 174-182.
16. Руднева С.Е. К вопросу о частном железнодорожном строительстве в России в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 50-58.
17. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 358-364.
18. Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 331 с.
19. Руднева С.Е. Обеспечение железных дорог России топливом в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2023. № 1. С. 11-15.
20. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2017. № 1. С. 12-15.
21. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 2А. С. 106-110.
22. Руднева С.Е. Петроградский отдел Союза инженеров путей сообщения в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 375-380.
23. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 104-109.
24. Руднева С.Е. Повышение железнодорожных тарифов в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 7-16.
25. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2019. № 1. С. 27-30.
26. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в черном металле в 1917 году // III Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). М., 2022. С. 17-25.
27. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 183-189.
28. Руднева С.Е. Российский предпарламентаризм в 1917 году // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб., 2018. С. 21-25.
29. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2021. № 1. С. 13-16.
30. Руднева С.Е. Счетно-учетные органы на железных дорогах России в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2022. № 1. С. 14-17.
31. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 400-405.
32. Руднева С.Е. Третий Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в 1917 году // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг. Чебоксары: Среда, 2023. С. 118-129.
33. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 3А. С. 111-116.
34. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 365-371.
35. Руднева С.Е. Всероссийский учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) // История и

- перспективы развития транспорта на севере России. 2014. № 1. С. 21-24.
36. Руднева С.Е. О положении железнодорожного транспорта России осенью 1917 года // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1-1. С. 269-274.
37. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916-1917 годов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 335-342.
38. Руднева С.Е. Сооружение новых железных дорог в России в 1917 г. // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма. М., 2018. С. 143-148.
39. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 500-544.
40. Торгово-промышленная газета. 1917. 25 июня.
41. Торгово-промышленная газета. 1917. 30 мая.
42. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. Vol. 4. № 13. С. 289-294.

Problems of supplying Russia with wood fuel in 1917

Svetlana E. Rudneva

Doctor of History, Professor,
Russian University of Transport,
127994, 9, buil.9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Abstract

The article discusses some of the problems of providing Russia with wood fuel in 1917. After the February Revolution of 1917, the Russian forest market experienced a weakening of its activity in almost all regions of the country. This circumstance was in direct connection, on the one hand, with the flooding that took place in many localities in the following months, on the other – with misunderstandings between industrialists and peasants, due to the fact that the latter prevented logging and export of timber, as well as due to constant interruptions in work due to the economic demands of workers and lack of the latter. Clearly aware of the urgent need for the correct course of forest harvesting for the needs of the army and the rear, the Provisional Government, the Council of Workers' and Soldiers' Deputies, and many other government and public institutions appealed to the rural population not to obstruct harvesting. The difficulties in the forestry business caused intensive organizational activity among the timber industry in different places. A number of meetings and congresses that took place in capitals and provinces called for unification in order to streamline the supply of the front and rear with forest materials and fuel. Intensive work on the organization was also noted among foresters and forest technicians. The issue of fuel was particularly acute throughout the country, both to provide the population with it, and, mainly, the railways, which significantly expanded their work, due to the circumstances of wartime.

For citation

Rudneva S.E. (2023) Problemy snabzheniya Rossii drevesnym toplivom v 1917 godu [Problems of supplying Russia with wood fuel in 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 35-44. DOI: 10.34670/AR.2023.86.82.004

Keywords

Wood fuel, the First World War of 1914-1918, the February Revolution of 1917 in Russia, the Provisional Government, the forestry industry, timber producers, railways.

References

1. Agavelyan N.G. et al. (2016) *Istoriya stanovleniya i razvitiya mediko-sanitarnoi sluzhby na zheleznodorozhnom transporte Rossii* [History of the formation and development of health care services in Russian railway transport]. Moscow.
2. Gal'perina B.D. (1998) Obzor sostoyaniya zheleznodorozhnogo i vodnogo transporta k avgustu 1917 g. [Review of the state of railway and water transport by August 1917]. In: *Rossiya v XIX-XX vv.* [Russia in the XIX-XX centuries]. St. Petersburg.
3. Rudneva S.E. (1997) Delegatsiya Moskovskoi gorodskoi dumy na Demokraticheskom soveshchani (sentyabr' 1917 g.) [Delegation of the Moscow City Duma at the Democratic Conference (September 1917)]. *Voprosy istorii* [Matters of history], 11, p. 151.
4. Rudneva S.E. (2021) Diskussii o privilechenii amerikanskikh kapitalov v rossiiskoe zheleznodorozhnoe stroitel'stvo v 1917 godu [Discussions about attracting American capital to Russian railway construction in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (10A), pp. 319-334. DOI: 10.34670/AR.2021.28.97.035
5. Rudneva S.E. (2020) Finansirovanie novykh kazennykh i chastnykh zheleznykh dorog v Rossii v 1917 godu [The financing of new state-owned and private railways in Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (5A), pp. 365-371. DOI: 10.34670/AR.2020.95.53.042
6. Rudneva S.E. (2020) Glavnyi komitet pri Ministerstve putei soobshcheniya po okazaniyu pomoshchi litsam, postradavshim ot voennykh deistvii v Pervoi mirovoi voine (1914-1918 gg.) [The Principal Committee under the Ministry of Railways on assistance for people affected by military activities during the First World War (1914-1918)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 306-312. DOI: 10.34670/AR.2020.80.34.032
7. Rudneva S.E. (2005) Iz istorii Predparlamenta (1917 g.) [From the history of the Pre-Parliament (1917)]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history], 6, pp. 122-127.
8. Rudneva S.E. (2022) K voprosu o chastnom zheleznodorozhnom stroitel'stve v Rossii v 1917 godu [On the issue of private railway construction in Russia in 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12, 9-1, pp. 50-58.
9. Rudneva S.E. (2023) K voprosu o toplive v Rossii v 1917 godu [On the issue of fuel in Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 174-182. DOI: 10.34670/AR.2023.50.30.018
10. Rudneva S.E. (2020) Komissiya o novykh zheleznykh dorogakh v 1917 godu [Commission on new Railways in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (5A), pp. 358-364. DOI: 10.34670/AR.2020.21.97.041
11. Rudneva S.E. (1999) *Krizis vlasti i Demokraticheskoe soveshchanie (sentyabr' 1917 goda). Doct. Dis.* [The crisis of power and the Democratic Conference (September 1917). Doct. Dis.]. Moscow.
12. Rudneva S.E. (2022) O polozhenii zheleznodorozhnogo transporta Rossii osen'yu 1917 goda [On the situation of Russian railway transport in the autumn of 1917]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 269-274. DOI: 10.34670/AR.2022.98.38.032
13. Rudneva S.E. (2023) Obespechenie zheleznykh dorog Rossii toplivom v 1917 godu [Providing Russian railways with fuel in 1917]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii* [History and prospects for the development of transport in the north of Russia], 1, pp. 11-15.
14. Rudneva S.E. (2017) Osoboe soveshchanie po perevozkam v 1917 godu [Special meeting on transportation in 1917]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii* [History and prospects for the development of transport in the north of Russia], 1, pp. 12-15.
15. Rudneva S.E. (2019) Pervyi delegatskii s"ezd Soyuzha inzhenerov putei soobshcheniya v 1917 godu [The First Congress of Delegates of the Union of Railway Engineers in 1917]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 106-111.
16. Rudneva S.E. (2019) Petrogradskii otdel Soyuzha inzhenerov putei soobshcheniya v bor'be s razrukhoi na zheleznodorozhnom transporte letom 1917 goda [The Petrograd Department of the Union of Railway Engineers in the fight against the collapse of the railway sphere during the summer of 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (6A), pp. 375-380.
17. Rudneva S.E. (2021) Plany razvitiya zheleznodorozhnoi seti Rossii na rubezhe 1916-1917 godov [Plans for the development of the Russian railway network at the turn of 1916-1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*

- [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (10A), pp. 335-342. DOI: 10.34670/AR.2021.51.34.036
18. Rudneva S.E. (2022) Plany zheleznodorozhnogo stroitel'stva v pereselencheskikh raionakh Rossii v 1917 godu [Plans for railway construction in the resettlement areas of Russia in 1917]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3A), pp. 104-109. DOI: 10.34670/AR.2022.88.47.015
  19. Rudneva S.E. (2019) Polozhenie zheleznodorozhnogo transporta Rossii vesnoi 1917 goda [The situation of railway transport in Russia in the spring of 1917]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii* [History and prospects for the development of transport in the north of Russia], 1, pp. 27-30.
  20. Rudneva S.E. (2022) Potrebnost' zheleznykh dorog Rossii v chernom metalle v 1917 godu [The need of Russian railways for ferrous metal in 1917]. In: *III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu obrazovaniya SSSR (VI Gubkinskie Gumanitarnye chteniya)* [III International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the USSR (VI Gubkin Humanitarian Readings)]. Moscow.
  21. Rudneva S.E. (2020) Povyshenie zheleznodorozhnykh tarifov v 1917 godu [An increase in railway tariffs in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (6A), pp. 7-16. DOI: 10.34670/AR.2020.55.42.001
  22. Rudneva S.E. (2023) Problema gornogo dela v Rossii v 1917 godu [Problem of mining in Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 183-189. DOI: 10.34670/AR.2023.82.61.019
  23. Rudneva S.E. (2018) Rossiiskii predparlamentarizm v 1917 godu [Russian pre-parliamentarism in 1917]. In: *Tavricheskie chteniya 2017. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Tauride Readings 2017. Current problems of parliamentarism: history and modernity]. St. Petersburg.
  24. Rudneva S.E. (2022) Schetno-uchetnye organy na zheleznykh dorogakh Rossii v 1917 godu [Accounting bodies on Russian railways in 1917]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii* [History and prospects for the development of transport in the north of Russia], 1, pp. 14-17.
  25. Rudneva S.E. (2018) Sooruzhenie novykh zheleznykh dorog v Rossii v 1917 g. [Construction of new railways in Russia in 1917]. In: *Politicheskaya regionalistika i etnopolitologiya: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty gosudarstvennoi politiki v sfere regional'nogo razvitiya, mezhnatsional'nykh otnoshenii i federalizma* [Political regionalism and ethnopolitical science: theoretical, methodological and applied aspects of state policy in the field of regional development, interethnic relations and federalism]. Moscow.
  26. Rudneva S.E. (2021) Soyuz inzhenerov i tekhnikov zheleznodorozhnogo transporta v 1917 godu [Union of Engineers and Technicians of Railway Transport in 1917]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii* [History and prospects for the development of transport in the north of Russia], 1, pp. 13-16.
  27. Rudneva S.E. (2020) Toplivo i zheleznye dorogi Rossii v 1917 godu [Fuel and Railways of Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 400-405. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.044
  28. Rudneva S.E. (2023) Tretii Vserossiiskii s"ezd predstavitelei voenno-promyshlennykh komitetov v 1917 godu [Third All-Russian Congress of Representatives of Military-Industrial Committees in 1917]. In: *Ekonomika i pravo: problemy, strategiya, monitoring* [Economics and Law: Problems, Strategy, Monitoring]. Cheboksary: Sreda Publ.
  29. Rudneva S.E. (2019) Uchrezhdenie Soyuzha inzhenerov putei soobshcheniya v 1917 godu [The creation of the Union of Railway Engineers in 1917]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 111-116.
  30. Rudneva S.E. (2023) Vopros o perspektivakh demobilizatsii promyshlennosti Rossii v 1917 godu [The question of the prospects for the demobilization of Russian industry in 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 9-14. DOI: 10.34670/AR.2023.94.54.001
  31. Rudneva S.E. (2022) Vopros o raionnykh ekonomicheskikh komitetakh v 1917 godu [The question of regional economic committees in 1917]. In: *Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady* [Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views]. St. Petersburg.
  32. Rudneva S.E. (2023) Vopros ob obespechenii Rossii drevesnym toplivom v 1917 godu [The question of providing Russia with wood fuel in 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13, 4A, pp. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
  33. Rudneva S.E. (2022) Vopros ob uskorenii i udeshvlenii stroitel'stva zheleznykh dorog v Rossii v 1917 godu [The question of accelerating and reducing the cost of railway construction in Russia in 1917]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3-1) pp. 32-41.
  34. Rudneva S.E. (2003) Vremennoe pravitel'stvo i konstruirovaniye Predparlamenta [The Provisional Government and the Construction of the Pre-Parliament]. *Voprosy istorii* [Matters of History], 2, p. 149.
  35. Rudneva S.E. (2014) Vserossiiskii uchreditel'nyi zheleznodorozhnyi s"ezd v Moskve (1917 g.) [All-Russian Constituent Railway Congress in Moscow (1917)]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii* [History and prospects for the development of transport in the north of Russia], 1, pp. 21-24.
  36. Rudneva S.E. (2021) Znachenie elektrifikatsii pri sooruzhenii vnov' stroivshikhsya rossiiskikh zheleznykh dorog v 1917

- godu [The importance of electrification in the construction of new Russian railways in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (4A), pp. 131-135. DOI: 10.34670/AR.2021.25.69.015
37. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. (2019) Special commission on the development of railway service Charter in 1917. *Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*, 4, 13, pp. 289-294.
38. Sidorov A.L. (1973) *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody pervoi mirovoi voiny* [The economic situation of Russia during the First World War]. Moscow.
39. (1917) *Torgovo-promyshlennaya gazeta* [Trade and industrial newspaper], June 25th.
40. (1917) *Torgovo-promyshlennaya gazeta* [Trade and industrial newspaper], May 30th.
41. Volobuev P.V. (1962) *Ekonomicheskaya politika Vremennogo pravitel'stva* [Economic policy of the Provisional Government.]. Moscow.
42. Volobuev P.V. (1961) *Vremennoe pravitel'stvo i vopros o preodolenii razrukhi na zheleznodorozhnom transporte* [The Provisional Government and the question of overcoming the devastation in railway transport]. In: *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. Moscow. Vol. 69.

УДК 340.114; 341.171

DOI: 10.34670/AR.2023.94.36.005

Учение о государстве евразийства и ЕАЭС: историко-правовой анализ

Янкин Георгий Николаевич

Стажер,
Российская академия адвокатуры и нотариата,
105120, Российская Федерация, Москва,
Малый Полуярославский пер., 3/5, с. 1;
e-mail: pobedanose@yandex.ru

Аннотация

В статье обобщены элементы теории евразийства как основы современного развития ЕАЭС. Ключевым элементом политико-правовой теории евразийства представлена доктрина идеократического государства. Цивилизационно-духовный элемент учения евразийства 1920-1930 годов характеризуется отрицанием негативных сторон западного цивилизационного подхода к мироустройству и многоконфессиональным развитием традиционной духовной основы межгосударственного союза стран Евразии в договорных рамках ЕАЭС. Территориальный элемент евразийской теории обусловлен географическим аспектом «срединного материка», отличающегося от Европы объединением связанных с Россией общностью исторической судьбы и духовным складом народов в условиях сохранения собственной культурно-цивилизационной самостоятельности, развития равенства, братства народов перед лицом глобализма и европейской экспансии. Национально-культурный элемент учения евразийства определяется важностью для всех стран мира противостоять насильственной культурной ассимиляции, пагубному процессу цивилизационного вымирания и утраты самобытности. Политический элемент характеризуется концепцией демотии как противоположности западной традиции демократического управления. Интеграционно-экономический элемент евразийской теории обусловлен актуальностью двух экономических концепций классиков евразийства о приоритете значимости государственно-общественных интересов. На основе обозначенных элементов сформулирована характеристика евразийства в современном контексте правового развития ЕАЭС, которая представляется теоретической историко-правовой основой для разработки юридической базы союзного права ЕАЭС с учетом комплекса ключевых элементов евразийской доктрины идеократического государства цивилизационно-духовного, территориального, национально-культурного, политического, интеграционно-экономического содержания.

Для цитирования в научных исследованиях

Янкин Г.Н. Учение о государстве евразийства и ЕАЭС: историко-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 45-51. DOI: 10.34670/AR.2023.94.36.005

Ключевые слова

Теория государственности, учение евразийства, основа формирования права ЕАЭС, идеократия, демотия, теория важности месторазвития.

Введение

Важность проведения историко-правового анализа учения о государстве евразийства в сопоставлении с ЕАЭС обусловлена современными изменениями вектора международных российских отношений в сторону т.н. «поворота на Восток» [Ма Бо, 2017, 83; Стафеева, www], который опосредован, в первую очередь, совершенствованием взаимодействия стран-участниц ЕАЭС. В этой связи представляется логичным развитие теоретико-правовой базы договорных интеграционных инструментов развития ЕАЭС в соотношении с учением российских исследователей евразийства о государственно-правовом строительстве.

Основная часть

Для раскрытия сущности евразийского учения о государстве в контексте развития ЕАЭС необходимо обозначить его базовые идеи в области государства, которые формируют политико-правую теорию евразийства с развивающей ее доктриной евразийца Н.Н. Алексеева «гарантийного (обязательственного) государства» [Алексеев, 1998, 372], реализующего позитивные религиозные каноны для устранения доминирования материального начала человека над духовным и политико-правовые идеи евразийства в контексте обеспечения справедливости, правды в государственном управлении.

В этой связи Н.С. Трубецкой обозначил базовые элементы идеократического грядущего государства: активное руководство государственным культурным и хозяйственным развитием с определенным максимализмом; обеспечение высокого уровня силы органов власти и одновременно сближения с народом путем выборных средств и активного участия в строительстве системы власти общественных организаций; формирование правительственного актива из сплоченных членов единственной единой партии, возглавляемой советом старейшин, вождей, один из которых выбирается главой государства, подчиняющимся совету по ключевым вопросам [Трубецкой, 2010б, 439]; наличие, реализация и развитие обоснованной, понятной народу политической идеи-правительницы, направленной на благо всех народов государства [Трубецкой, 2010а, 524], которая по аргументам Н.Н. Алексеева должна вести людей к развитой базе жизни, интенсивному производству всех необходимых благ с удобной системой их распределения с целью ликвидации бедности [2, с. 373].

То есть, ключевой идеей политико-правовой теории евразийства как основы современного развития ЕАЭС представляется доктрина идеократического государства, базовыми элементами которого выступают: активное руководство культурой, экономикой; высокий уровень силы органов власти и сближения с народом; формирование актива органов власти из членов единой партии, возглавляемой советом старейшин; политическая идея-правительница о благе всех народов государства, объединяющая нравственные и правовые начала жизнедеятельности человека.

Идеологическая основа, базис разработки, совершенствования указанной доктрины идеократического государства формируются на основе соответствующей идеологии евразийства, состоящей из 5 базовых концептуальных элементов, которые можно выделить из

отчетной публикации 1926 года [Алексеев, 1998, 372] и других работ евразийцев и современных последователей [Стובбун, 2007, 13]: цивилизационный подход с важностью религии для централизованного государства российского и критикой особенностей развития романо-германской цивилизации (цивилизационно-религиозный элемент теории евразийства); пространственная теория важности месторазвития (территориальный элемент теории евразийства); национальный подход в рамках неославянофильства, туранского фактора и диалектики многонациональной российской культуры (национально-культурный элемент теории евразийства); политическая платформа необходимости развития демократии в рамках идеократического государства (политический элемент теории евразийства); экономический аспект важности интеграции соседских государств Евразии (интеграционно-экономический элемент евразийской теории), четко не выделенный современными евразийцами [Алексеев, 1998, 78], но обусловленный объективными стремлениями централизации, интеграции стран Евразии с центром в России, а также актуальным позитивным развитием ЕАЭС согласно Договору о ЕАЭС.

Правовое содержание указанных выше цивилизационно-духовных аспектов теории евразийства отражено в принципиальных, базовых нормах действующего союзного права ЕАЭС. Так в преамбуле Договора о ЕАЭС провозглашены принципы обеспечения суверенного равенства стран-участниц, верховенства конституционных гарантий, углубления сотрудничества народов с уважением их традиций, культуры, истории. Положения ст. 3 среди ключевых принципов функционирования ЕАЭС отражают уважение суверенного равенства стран-участниц, что противоречит рационализму европейской цивилизации.

С учетом вышеизложенного, можно говорить, что цивилизационно-духовный элемент учения евразийства 1920-1930 годов с точки зрения современного развития ЕАЭС характеризуется отрицанием негативных сторон западного цивилизационного подхода к мироустройству и многоконфессиональным развитием традиционной духовной основы межгосударственного союза стран Евразии в договорных рамках ЕАЭС, что отражено в действующем союзном праве.

В рамках анализа территориального элемента пространственной концепции важности месторазвития в теории евразийства следует обратить внимание на тезисы одного из лидеров евразийства П.Н. Савицкого о том, что Россия частью своей территории находится в Европе, в значительной своей части: «составляет часть Европы и в то же время Россия, в другой своей части, выходит за пределы Европы» [Савицкий, 1921, 130]. При этом Россия также отлична и от Азии, а потому неправомерны попытки паназиатской трактовки исторической судьбы российского государства. Россия находится между Европой и Азией, занимает положение «срединного материка», будучи как бы «континентом в себе», которому подобает, по мнению Савицкого, имя «Евразия». Таким образом, Европе противостоит континент Россия-Евразия, который объединяет также связанные с Россией общностью исторической судьбы и духовным складом народы, стремящиеся сохранить свою культурную и цивилизационную самостоятельность перед лицом европейской экспансии. Каждый территориальный округ государства по теории евразийцев является месторазвитием отдельного культурно-исторического эпоса, равно как и месторазвития производства с ассоциированным трудовым процессом. Ключевым для всей конструкции управления у евразийцев был принцип ротации, достаточно частый даже по современным меркам [Прокуденкова, 2012, 12].

Современная значимость указанного выше территориального элемента обособленного месторазвития в теории евразийства подтверждается действующими нормами союзного права. Так в преамбуле Договора о ЕАЭС провозглашены принципы обеспечения суверенитета и

равенства стран-участниц, углубления сотрудничества народов с уважением их традиций, культуры, истории. Положения ст. 3 среди ключевых принципов функционирования ЕАЭС также отражают уважение суверенитета стран-участниц, что противоречит рационализму европейской цивилизации, направленному на приоритетную защиту собственных интересов отдельного субъекта международных отношений.

Таким образом, можно обобщить тезис о том, что территориальный элемент евразийской теории, отраженной в трудах евразийцев о местоположении евразийского материка, в контексте современного развития ЕАЭС обусловлен географическим аспектом «срединного материка», отличающегося от Европы объединением связанных с Россией общностью исторической судьбы и духовным складом народов в условиях сохранения собственной культурно-цивилизационной самостоятельности, развития равенства, братства народов перед лицом глобализма и европейской экспансии.

Как видно из вышеизложенного, евразийская доктрина государства служила, в первую очередь, воплощению социокультурных интересов всего многообразия наций и этносов России-Евразии как активных субъектов исторического процесса. Данная стратегия исходила не из принципа поощрения национальной автономии, на деле служившего изоляции отдельных этносов, а стимулированию административной автономии окружных советов как органов выражения политической воли наций.

Правовое содержание указанных выше национально-культурных аспектов теории евразийства отражено в принципиальных, базовых нормах действующего союзного права. Как уже отмечалось выше, в преамбуле Договора о ЕАЭС провозглашены принципы обеспечения углубления сотрудничества народов с уважением их традиций, культуры, истории. Положения ст. 3 среди ключевых принципов функционирования ЕАЭС отражают обязательный учет национального интереса стран-участниц, что противоречит глобалистскому рационализму европейской цивилизации.

Исходя из представленных тезисов, можно отметить что, национально-культурный элемент учения евразийства 1920-1930 годов с позиции актуального развития ЕАЭС определяется: важностью для всех стран мира противостоять насильственной культурной ассимиляции, пагубному процессу цивилизационного вымирания и утраты самобытности; необходимостью формирования в Евразии сильной культуры, способной сопротивляться европеизации; развитием принципа стимулирования административной автономии окружных советов как органов выражения политической воли наций.

Рассматривая политический элемент теории евразийства в части развития демотии в идеократическом государстве, стоит отметить, что противоположностью западной традиции демократического управления в государственной доктрине евразийцев стала концепция политической демотии, ставшей альтернативой широкому спектру политических форм управления от олигархии до аристократии. Демотия у евразийцев является формой интеграции идеи народного представительства в систему государственного управления. Следует отметить, что евразийцы не предполагали формирования властной монополии у правящего класса, а посему находили необходимым существование представительства народных интересов. По данному поводу неоевразиец А.Г.Дугин и его последователи отмечают, что «демотия» – это соучастие многонационального русского народа в управлении государством (от греч. «демос» – «народ»), которое строится по иерархии, без формальных требований партийно-парламентского содержания и предполагает стройную систему советов, земских (местных), уездных (региональных), автономных (для отдельных народностей) и национальных представительств. Демотия местного и регионального уровня должна развиваться на общинных

основах самоуправления с прямым выбором населением своего представителя [Алексеев, 1998, 79]. В этой связи Н.Н. Алексеев обозначил ключевой принцип демотизма, соответствующий политическим идеям, – стремление гарантийного государства вовлекать в культурное, политическое, социальное, экономическое строительство возможно большее число граждан [там же, 376].

Современная значимость указанного выше политического элемента необходимости развития демотии в рамках идеократического государства по теории евразийства подтверждается действующими нормами союзного права о множестве полномочий выборных органов местного самоуправления в рамках деятельности ЕАЭС (см. ст. 78, приложение № 8, приложение № 19 к Договору о ЕАЭС и т.д.).

С учетом вышеизложенного, можно говорить, что государственно-образующий элемент евразийской теории с точки зрения совершенствования ЕАЭС характеризуется концепцией демотии как противоположности западной традиции демократического управления, которая отличается: интеграцией идеи народного представительства в систему государственного управления без партийных формальностей, развитием на общинных основах самоуправления с прямым выбором населением своего представителя, иерархией выборных органов, стремлением гарантийного государства вовлекать в государственное строительство наибольшее число самых активных граждан, регулярным обновлением, ротацией избранных органов власти.

Среди экономико-правовых источников евразийской теории можно выделить исходную объемную статью П. Савицкого «Хозяин и хозяйство» [Савицкий, 1997, 217], критическую публикацию в развитие этого труда под авторством А.М. Мелких «К вопросу об экономической доктрине евразийства» [Мелких, 1926, 32], ответ на критику А.М. Мелких в публикации Р. Савицкого «В порядке обсуждений. К вопросу об экономической доктрине евразийства» [Савицкий, 1926, 35]. В указанных работах классические евразийцы разработали философское экономическое учение об основах управления хозяйством, ставшее органичной частью теории евразийства. Это учение опирается на базу философско-нравственных идей с отражением принципа соборности как социального служения отдельного хозяйства благу общему – государственному благу. Реализация духовного принципа соборности помогает евразийцами обосновывать единство в своей теории системы государственного хозяйствования с помощью отдельных ее элементов предпринимательской деятельности [Исаева, 2017, 68].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интеграционно-экономический элемент евразийской теории в современном контексте развития ЕАЭС обусловлен актуальностью двух экономических концепций классиков евразийства, которые сформулированы на основе философской русской мысли о приоритете значимости государственно-общественных интересов при реализации индивидуальных интересов отдельного субъекта хозяйствования и при установлении социальных условий в реализации права собственности, ограничений и запретов в обладании имуществом для недобросовестных собственников, нарушающих общественные нормы.

Учитывая содержание обозначенных элементов и других тезисов о евразийском учении, можно сформулировать следующий вывод. Евразийство в современном контексте правового развития ЕАЭС представляется теоретической историко-правовой основой для разработки юридической базы союзного права ЕАЭС с учетом комплекса ключевых элементов евразийской доктрины идеократического государства цивилизационно-духовного, территориального, национально-культурного, политического, интеграционно-экономического содержания.

Библиография

1. Агамалян Н. Обзор евразийской идеологии (основные понятия, краткая история) // Основы Евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 77-102.
2. Алексеев Н.Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 372-385.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 24.03.2022).
4. Исаева О.С. Философия хозяйства классических евразийцев // Манускрипт. 2017. № 7 (81). С. 67-70.
5. Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 82-96.
6. Мелких А.М. К вопросу об экономической доктрине евразийства // Евразийская хроника. 1926. Выпуск VI. С. 31-34.
7. Прокуденкова О.В. Категория «Месторазвития» в концепции евразийцев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 3. С. 11-15.
8. Савицкий П.Н. В порядке обсуждений. К вопросу об экономической доктрине евразийства // Евразийская хроника. 1926. Выпуск VI. С. 34-38.
9. Савицкий П.Н. Хозяин и хозяйство // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 217-253.
10. Савицкий П.Н. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н.С. Трубецкого «Европа и человечество») // Русская мысль. 1921. № 1-2. С. 130.
11. Стафеева Е. 6 ключевых тезисов разворота на Восток, которые провозгласил Владимир Путин на острове Русский. URL: <https://life.ru/p/1522056>
12. Стовбун С.Ф. Метафизическая традиция «русской идеи» в отечественной философии: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тверь, 2007. 22 с.
13. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Избранное. М.: Росспэн, 2010. С. 523-529.
14. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Избранное. М.: Росспэн, 2010. С. 439-449.

The Doctrine of the State of Eurasianism and the EAEU: historical and legal analysis

Georgii N. Yankin

Trainee of Russian Academy
of Advocacy and Notaries,
105120, b. 1, 3/5, Malyi Poluyaroslavskii lane,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: pobedanose@yandex.ru

Abstract

The article summarizes the elements of the theory of Eurasianism as the basis of the modern development of the EAEU. The key element of the political and legal theory of Eurasianism is the doctrine of the ideocratic state. The territorial element of the Eurasian theory is determined by the geographical aspect of the "middle continent", which differs from Europe by the unification of the peoples connected with Russia by the common historical destiny and spiritual make-up in the conditions of preserving their own cultural and civilizational independence, the development of equality, fraternity of peoples in the face of globalism and European expansion. The national-cultural element of the teaching of Eurasianism is determined by the importance for all countries of the world to resist forced cultural assimilation, the pernicious process of civilizational extinction and loss of identity. The political element is characterized by the concept of dementia as the opposite of the Western tradition of democratic governance. The integration and economic element of the Eurasian theory is due to the relevance of two economic concepts of the classics of Eurasianism

Georgii N. Yankin

about the priority of the importance of state and public interests. On the basis of these elements, the characteristic of Eurasianism in the modern context of the legal development of the EAEU is formulated.

For citation

Yankin G.N. (2023) Uchenie o gosudarstve evraziistva i EAES: istoriko-pravovoi analiz [The Doctrine of the State of Eurasianism and the EAEU: historical and legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 45-51. DOI: 10.34670/AR.2023.94.36.005

Keywords

Theory of statehood, the doctrine of Eurasianism, the basis for the formation of the EAEU law, ideocracy, dementia, the theory of the importance of local development.

References

1. Agamalyan N. (2002) Obzor evraziiskoi ideologii (osnovnye ponyatiya, kratkaya istoriya) [Review of Eurasian ideology (basic concepts, brief history)]. In: *Osnovy Evraziistva* [Fundamentals of Eurasianism]. Moscow: Arktogeya-Tsentr Publ.
2. Alekseev N.N. (1998) O garantiinom gosudarstve [About the guarantee state]. In: *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian people and state]. Moscow: Agraf Publ.
3. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014, red. ot 24.03.2022)* [Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014, as amended on March 24, 2022)].
4. Isaeva O.S. (2017) Filosofiya khozyaistva klassicheskikh evraziitsev [Philosophy of economy of classical Eurasians]. *Manuskript* [Manuscript], 7 (81), pp. 67-70.
5. Ma Bo (2017) Strategiya Rossii «Povorot na Vostok»: vozmozhnosti i vyzovy dlya sopryazheniya s kitaiskimi transregional'nymi proektami [Russia's "Turn to the East" strategy: opportunities and challenges for interfacing with Chinese transregional projects]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 8, 2, pp. 82-96.
6. Melkikh A.M. (1926) K voprosu ob ekonomicheskoi doktrine evraziistva [On the issue of the economic doctrine of Eurasianism]. *Evraziiskaya khronika* [Eurasian Chronicle], VI, pp. 31-34.
7. Prokudenkova O.V. (2012) Kategoriya «Mestorazvitiya» v kontseptsii evraziitsev [Category "Place Development" in the concept of Eurasians]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 3, pp. 11-15.
8. Savitskii P.N. (1921) Evropa i Evraziya (po povodu broshyury kn. N.S. Trubetskogo «Evropa i chelovechestvo») [Europe and Eurasia (about the brochure of Prince N.S. Trubetskoy "Europe and Humanity")]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought], 1-2, p. 130.
9. Savitskii P.N. (1997) Khozyain i khozyaistvo [The owner and the property]. In: *Kontinent Evraziya* [Continent of Eurasia]. Moscow: Agraf Publ.
10. Savitskii P.N. (1926) V poryadke obsuzhdenii. K voprosu ob ekonomicheskoi doktrine evraziistva [For discussion. On the issue of the economic doctrine of Eurasianism]. *Evraziiskaya khronika* [Eurasian Chronicle], VI, pp. 34-38.
11. Stafeeva E. *6 klyuchevykh tezisev razvorota na Vostok, kotorye provozglasil Vladimir Putin na ostrove Russkii* [6 key theses of the turn to the East, which were proclaimed by Vladimir Putin on Russky Island]. Available at: <https://life.ru/p/1522056> [Accessed 06/06/2023]
12. Stoybun S.F. (2007) *Metafizicheskaya traditsiya «russkoi idei» v otechestvennoi filosofii. Doct. Dis.* [Metaphysical tradition of the "Russian idea" in Russian philosophy. Doct. Dis.]. Tver.
13. Trubetskoi N.C. (2010) Ob idee-pravitel'nitse ideokraticheskogo gosudarstva [About the idea as the ruler of an ideocratic state]. In: *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow: Rosspen Publ.
14. Trubetskoi N.S. (2010) O gosudarstvennom stroe i forme pravleniya [On the state system and form of government]. In: *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow: Rosspen Publ.

УДК 342.7

DOI: 10.34670/AR.2023.16.22.006

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере реализации государственной политики по сохранению традиционных семейных ценностей

Приходько Татьяна Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: prikhodko_tv@mail.ru

Федорова Олеся Валерьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного, финансового
и корпоративного права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 52/1;
e-mail: fedorovaov1987@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются нормативно-правовые, организационно-правовые основы реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских семейных ценностей, роль высшего судебного органа конституционного контроля в институционализации семейных ценностей в России и обеспечения гарантированности гражданам права на защиту семьи, материнства, детства, отцовства. Становление фундаментальных ценностей, которыми руководствуется общество, происходит не только под влиянием экономических и культурных факторов, но и политических концептов и идеологии, поэтому формирование приоритетов и основ развития современного общества в России должно сопровождаться определением четкого юридического содержания предлагаемых правовых конструкций во избежание неопределенности, допускающей их случайное толкование. Предпочтительным представляется нормативно-правовое закрепление характеристик рассматриваемых правовых категорий, устранение их неунифицированного, оценочного толкования, с последующим раскрытием в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Устранение множественности в понимании традиционных российских семейных ценностей, их единообразное понимание государственными структурами и гражданским обществом открывает перспективы в восприятии гражданами морально-нравственных ориентиров как единственно правильных, что способно редуцировать негативное воздействие на молодое поколение при одновременном формировании ответственного отношения к своей стране и преемственности поколений.

Для цитирования в научных исследованиях

Приходько Т.В., Федорова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере реализации государственной политики по сохранению традиционных семейных ценностей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2023.16.22.006

Ключевые слова

Государственная политика, традиционные семейные ценности, Конституционный суд Российской Федерации, защита семьи, материнства, детства, отцовства.

Введение

Конституция РФ в статье 7 закрепляет основы социального государства: гарантии минимального размера оплаты труда, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, основы социальной поддержки социально уязвимых субъектов: инвалидов, пенсионеров.

Указанная норма детализируется в текущем законодательстве (примером может служить Семейный кодекс от 29.12.1995 № 223-ФЗ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ и др.), механизм реализации которых регламентируется подзаконными актами.

В развитие конституционных положений Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить, что текст Стратегии во многом был продиктован возникшей «угрозой уничтожения российской государственности» [Босхолов, 2023, С. 5], что и обусловило обращение к необходимости «укрепления института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей».

В целях обеспечения реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации был принят Указ Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ закрепил основные задачи органов публичной власти в данной сфере: разработка и поэтапная реализация программ, направленных на достижение заявленных целей, оценка предлагаемых к реализации проектов на предмет их соответствия традиционным нравственным ценностям, контроль за финансированием мероприятий из средств государственного бюджета, привлечение институтов гражданского общества для реализации мероприятий в целях укрепления традиционных нравственных ценностей.

Анализируя составляющие деструктивной идеологии, указанные в пункте 14 Указа Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 (культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений), можно выделить установившиеся ценности российского общества.

Вместе с тем, единообразное содержание «традиционных семейных ценностей» в

нормативном правовом регулировании России не раскрывается, на что обращается внимание в юридической литературе [Масленникова, Матвеева, 2020, 25]. В связи с этим представляется полезным обращение к практике Конституционного Суда РФ, позволяющее выделить общие тенденции в определении данных институциональных конструкций.

Традиционные духовно-нравственные ценности в практике КС РФ

Традиционное понимание семьи.

Анализ решений Конституционного Суда РФ демонстрирует приверженность данного органа недвусмысленной трактовке такой категории, как семья. Так, Конституционный Суд РФ отметил, что условием сохранения и развития многонационального народа России выступают «семья, материнство, отцовство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании, представляющие собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений».

В правовых позициях органа конституционного контроля России подчеркивается ценность института семьи в его традиционном понимании как союза между мужчиной и женщиной, отмечается важность семейного воспитания детей и забота об их благосостоянии и развитии.

Отмечается, что именно на основе традиционных представлений об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик Российская Федерация вправе решать отдельные вопросы законодательного регулирования в сферах, затрагивающих, в частности, сексуальные и связанные с ними межличностные отношения, не отрицая при этом необходимость учета требований Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов как относительно индивидуальной автономии личности, так и относительно свободы распространения информации.

Конституционно-правовое закрепление рассматриваемого правового конструкта «традиционная семья» опосредованно произошло в связи с поправками в Конституцию РФ, внесенными в 2020 г. Так, в статье 72 основного закона, брак указан как союз мужчины и женщины. Данная норма исключила различные подходы к пониманию брака, поставила точку в попытках некоторых субъектов, воспользовавшись существующим ранее законодательным пробелом в определении брака, толковать его как возможный союз лиц одного пола. Высказанная еще в 2014 г. позиция Конституционного Суда РФ о традиционной семье, легла в основу конституционной реформы в данном ключе, отразив преемственность в вопросах практики признания законодателем мнения органа конституционного контроля.

Традиционное понимание социальной роли женщины в обществе.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет выделить сложившуюся практику определения особой социальной роли женщины в российском обществе как продолжательницы рода и хранительницы очага. «Особая связанная с материнством социальная роль женщины в обществе, что согласуется с положением статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации», была отмечена в Определении Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О, связанным с рассмотрением жалобы Константина Маркина, а также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, в котором исторически впервые было сформулировано «право на возражение» против исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Отметим, что данный подход, критикуемый

Европейским Судом по правам человека как «архаичный», основанный на стереотипности полов, и потому противоречащий принципам равноправия, не был пересмотрен российским судом конституционной юстиции.

В действительности правовое регулирование Российской Федерации, сформированное на базе фундаментальных принципов, в том числе и равенства, предусматривает различные правовые, организационные, финансовые, медицинские гарантии беременным женщинам, женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, женщинам, имеющим детей до 14 лет и проч. В этом ключе показательны примеры трудового, уголовного, административного законодательства, а также законодательства, регламентирующее социальные выплаты и пособия. В России планомерно осуществляется материальная поддержка семей с детьми, выплаты в связи с рождением ребенка, выплаты молодым семьям, региональные формы поддержки многодетных семей. Подобные меры позволяют обеспечить повышенную защиту женщинам, вынашивающим, воспитывающим ребенка, позволяют компенсировать существующее «биологическое неравенство», накладывающее нагрузку на здоровье, уровень благосостояния женщины и т. п., позволяют справиться с требованиями, предъявляемыми со стороны общества, возникающими в связи с заботой о детях.

Совокупность осуществляемых мер государственной поддержки женщин, семей с детьми, подтверждает факт заинтересованности государства в упрочении роли женщины, как «продолжательницы рода», что свидетельствует о признании органами государственной власти правового конструкта «традиционная социальная роль женщины». Соответствующие позиции органа конституционного контроля устанавливают ориентиры для упрочения данной позиции в российском обществе, снижают риски угроз национальной безопасности, повышают значимость естественного продолжения жизни.

Заключение

Исходя из анализа нормативной правовой базы и правовых позиций Конституционного Суда к минимальным семейным стандартам ценностей, общеразделяемых российским обществом, относятся следующие правовые конструкты: традиционная семья и брак, защита детей, особый социальные роли мужчины и женщины и т. п. Не последнюю роль в институционализации указанных ценностей в России играет практика Конституционного Суда РФ. В этом смысле, следует согласиться с мнением Н.С. Бондаря в том, что Конституционный Суд РФ – генератор конституционной идеологии, творец новой конституционной культуры, конституционного мировоззрения личности и общества [Бандарь, 2012, 3].

Вместе с тем, становление фундаментальных ценностей, которыми руководствуется общество, происходит не только под влиянием экономических и культурных факторов, но и политических концептов и идеологии [Антонченко, 2023, 10], поэтому формирование приоритетов и основ развития современного общества в России должно сопровождаться определением четкого юридического содержания предлагаемых правовых конструкций во избежание неопределенности, допускающей их случайное толкование, поскольку по верному замечанию А.А. Петрова «различные правовые конструкции (институты, режимы и пр.) имеют конституционную ценность не сами по себе, а только в качестве средств достижения целей правового регулирования» [Петров, 2023, 23].

Предпочтительным в этом плане представляется нормативно-правовое закрепление

характеристик рассматриваемых правовых категорий, устранение их неунифицированного, оценочного толкования, с последующим раскрытием в правовых позициях Конституционного Суда РФ. Устранение множественности в понимании традиционных российских семейных ценностей, их единообразное понимание государственными структурами и гражданским обществом открывает перспективы в восприятии гражданами морально-нравственных ориентиров как единственно правильных, что способно редуцировать негативное воздействие на молодое поколение при одновременном формировании ответственного отношения к своей стране и преемственности поколений.

Библиография

1. Антонченко В.В. Взаимодействие права и морали в процессе их трансформации // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1. С. 5-13. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13
2. Бондарь Н.С. Современный российский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 3-18.
3. Босхолов С.С. Вызовы и угрозы основам конституционного строя и российской государственности: политико-правовой и криминологический аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 2. С. 109-121. DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).109-121
4. Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23-29.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О.
6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809.
7. Петров А.А. Вопросы оценки конституционности переходного нормативного регулирования (по материалам практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1. С. 23-30. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).23-30
8. По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П.
9. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.
10. По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П.
11. По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П.
12. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П.

**The Constitutional Court of the Russian Federation'
legal opinions in the field of state
police implementation for the purpose
of traditional family values retention**

Tat'yana V. Prikhod'ko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of National Safety's
Legal Maintenance,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: prikhodko_tv@mail.ru

Olesya V. Fedorova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Administrative,
Financial and Corporate Law,
Novosibirsk State University of Economics and Management
630099, 52/1, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: fedorovaov1987@yandex.ru

Abstract

The article examines the regulatory, organizational and legal framework for the implementation of state policy to preserve and strengthen traditional Russian family values, the role of the highest judicial body of constitutional control in the institutionalization of family values in Russia and ensuring that citizens are guaranteed the right to protection of family, motherhood, childhood, and paternity. The formation of fundamental values that guide society occurs not only under the influence of economic and cultural factors, but also political concepts and ideology, therefore the formation of priorities and foundations for the development of modern society in Russia must be accompanied by the definition of a clear legal content of the proposed legal structures in order to avoid the uncertainty that allows them random interpretation. It seems preferable to formalize the characteristics of the legal categories under consideration, eliminate their non-unified, evaluative interpretation, with subsequent disclosure in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The elimination of plurality in the understanding of traditional Russian family values, their uniform understanding by government agencies and civil society opens up prospects for citizens' perception of moral guidelines as the only correct ones, which can reduce the negative impact on the younger generation while simultaneously forming a responsible attitude towards their country and the continuity of generations.

For citation

Prikhod'ko T.V., Fedorova O.V. (2023) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v sfere realizatsii gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu traditsionnykh semeinykh tsennostei [The Constitutional Court of the Russian Federation' legal opinions in the field of state police implementation for the purpose of traditional family values retention]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2023.16.22.006

Keywords

Public policy, traditional family values, the Constitutional Court of the Russian Federation, protection of the family, motherhood, childhood, fatherhood.

References

1. Antonchenko V.V. (2023) Vzaimodeistvie prava i morali v protsesse ikh transformatsii [Interaction of law and morality in the process of their transformation]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic legal journal], 24, 1, pp. 5-13. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13
2. Bondar' N.S. (2012) Sovremennyi rossiiskii konstitutsionalizm: filosofskoe osmyslenie v svete konstitutsionnogo pravosudiya [Modern Russian constitutionalism: philosophical understanding in the light of constitutional justice]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 4, pp. 3-18.
3. Boskholov S.S. (2023) Vyzovy i ugrozy osnovam konstitutsionnogo stroya i rossiiskoi gosudarstvennosti: politiko-pravovoi i kriminologicheskii aspekty [Challenges and threats to the foundations of the constitutional system and Russian statehood: political, legal and criminological aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 17, 2, pp. 109-121. DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).109-121
4. Maslennikova S.V., Matveeva M.V. (2020) Traditsionnye semeinye tsennosti: konstitutsionno-pravovaya interpretatsiya [Traditional family values: constitutional and legal interpretation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 12, pp. 23-29.
5. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 13 i 15 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennykh posobiyakh grazhdanam, imeyushchim detei», statei 10 i 11 Federal'nogo zakona «O statuse voennosluzhashchikh», stat'i 32 Polozheniya o poryadke prokhozhdeniya voennoi sluzhby i punktov 35 i 44 Polozheniya o naznachanii i vyplate gosudarstvennykh posobii grazhdanam, imeyushchim detei: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.01.2009 № 187-O-O* [On the refusal to accept for consideration complaints from citizen Konstantin Aleksandrovich Markin about violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 13 and 15 of the Federal Law "On State Benefits for Citizens with Children", Articles 10 and 11 of the Federal Law "On the Status of Military Personnel", Article 32 of the Regulations on the procedure for military service and paragraphs 35 and 44 of the Regulations on the appointment and payment of state benefits to citizens with children: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 15, 2009 No. 187-O-O].
6. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809* [On approval of the Fundamentals of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809].
7. Petrov A.A. (2023) Voprosy otsenki konstitutsionnosti perekhodnogo normativnogo regulirovaniya (po materialam praktiki Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii) [Questions of assessing the constitutionality of transitional normative regulation (based on the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Legal Journal], 24, 1, pp. 23-30. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).23-30
8. *Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa desyatogo punkta 1 stat'i 127 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina S.A. Anikieva: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31.01.2014 № 1-P* [In the case of verifying the constitutionality of paragraph ten of paragraph 1 of Article 127 of the Family Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.A. Anikieva: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 31, 2014 No. 1-P].
9. *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 6.21 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v svyazi s zhaloboi grazhdan N.A. Alekseeva, Ya.N. Evtushenko i D.A. Isakova: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.09.2014 № 24-P* [In the case of verifying the constitutionality of Part 1 of Article 6.21 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with the complaint of citizens N.A.

Alekseeva, Ya.N. Evtushenko and D.A. Isakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 23, 2014 No. 24-P].

10. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii chasti chetvertoi stat'i 25.10 Federal'nogo zakona «O poryadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v"ezda v Rossiiskuyu Federatsiyu», podpunkta 13 punkta 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O pravovom polozenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» i punkta 2 stat'i 11 Federal'nogo zakona «O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossiiskoi Federatsii zabolevaniya, vyzvaemogo virusom immunodefitsita cheloveka (VICH-infektsii)» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12.03.2015 № 4-P* [In the case of checking the constitutionality of the provisions of part four of Article 25.10 of the Federal Law “On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation”, subparagraph 13 of paragraph 1 of Article 7 of the Federal Law “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation” and paragraph 2 of the article 11 of the Federal Law “On preventing the spread in the Russian Federation of the disease caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection)” in connection with complaints from a number of citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 12, 2015 No. 4-P].
11. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k nei», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii», chastei pervoi i chetvertoi stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoi stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoi stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumi: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 21-P* [In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law “On the ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto”, paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law “On International Treaties of the Russian Federation”, parts one and four of the article 11, paragraph 4 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, paragraph 4 of part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 15, paragraph 4 of part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation Federation and paragraph 2 of part four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2015 No. 21-P].
12. *Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 3 Federal'nogo zakona «O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei» v svyazi s zaprosom Konakovskogo gorodskogo suda Tverskoi oblasti: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.06.2021 № 30-P* [In the case of verifying the constitutionality of Article 3 of the Federal Law “On additional measures of state support for families with children” in connection with a request from the Konakovo City Court of the Tver Region: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 29, 2021 No. 30-P].

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2023.97.80.007

Порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы: административно-правовые аспекты

Сазонова Оксана Александровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Воронежский государственный аграрный университет
им. Императора Петра I,
394087, Российская Федерация, Воронеж, ул. Мичурина, 1;
e-mail: Nature_11@mail.ru

Сазонова Нина Васильевна

Кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры природопользования и земельного кадастра,
Институт наук о Земле,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: NSazonova@bsu.edu.ru

Марциневская Лариса Владимировна

Кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры природопользования и земельного кадастра,
Институт наук о Земле,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Martsinevskaya@bsu.edu.ru

Аннотация

Миграция иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию является одним из направлений внешней трудовой миграции и представляет собой наиболее многочисленный миграционный процесс, оказывающий влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в государстве. В статье рассматривается порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию. В ходе рассуждений анализируются особенности публично-правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой области. Отмеченное позволяет утверждать о регулятивном воздействии норм административного права на государственно-управленческую деятельность как правовой формы реализации исполнительной власти в области трудовой миграции. Сформулирован вывод о том, что в настоящее время подход к регулированию

миграционных процессов изменился и основное внимание уделяется не контролю, а управлению данными процессами. приходим Так, согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы целесообразнее не ограничивать потоки мигрантов в государства, где они не требуются в массовом количестве, а перенаправлять их туда, где они будут более востребованы. Думается, что в перспективе удалось бы решить многие проблемы, в том числе одну из самых насущных – проблему незаконной миграции.

Для цитирования в научных исследованиях

Сазонова О.А., Сазонова Н.В., Марциневская Л.В. Порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы: административно-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 60-66. DOI: 10.34670/AR.2023.97.80.007

Ключевые слова

Иностраннный работник, трудовая деятельность иностранного гражданина, привлечение иностранных граждан к трудовой деятельности, мигранты, рабочая сила.

Введение

Миграция иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию является одним из направлений внешней трудовой миграции и представляет собой наиболее многочисленный миграционный процесс, оказывающий влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в государстве.

На сегодняшний день основным источником в области привлечения и использования иностранной рабочей силы в Россию является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предмет регулирования которого определен достаточно широко. В него включен правовой статус иностранных граждан в РФ, различные административные процедуры, отношения, связанные с осуществлением иностранными гражданами трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Основная часть

При привлечении и использовании иностранной рабочей силы возникают отношения между уполномоченными государственными органами в сфере миграции, работодателями и иностранными работниками в связи с их въездом на территорию РФ, трудоустройством и осуществлением трудовой деятельности [Волох, 2010, 8-15].

Согласно п. 1 ст. 2 указанного Федерального закона иностранный работник – это иностранный гражданин, временно пребывающий в России и осуществляющий трудовую деятельность в установленном порядке. В свою очередь, трудовая деятельность иностранного гражданина определяется как работа иностранного гражданина на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) (п. 1 ст. 2).

Далее рассмотрим содержание терминов «привлечение» и «использование» иностранной рабочей силы. В примечании к ст. 18.15 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства»

отмечается, что под привлечением к трудовой деятельности в РФ указанных лиц понимается допуск в какой-либо форме к выполнению работ или оказанию услуг либо иное использование труда.

С точки зрения юридического содержания, привлечение и использование иностранной рабочей силы включает следующие юридически значимые действия: – определение потребности в привлечении иностранных работников; – оформление приглашений на въезд в РФ иностранного гражданина в целях осуществления трудовой деятельности; – выдача разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в порядке, не требующем получения визы; – выдача патентов, подтверждающих право иностранного гражданина, прибывшего в Россию в порядке, не требующем получения визы, за исключением отдельных категорий иностранных граждан, на временное осуществление на территории субъекта РФ трудовой деятельности; – заключение работодателем, получившим в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников, трудовых договоров с иностранными гражданами, получившими разрешение на работу.

Осуществление трудовой деятельности по найму иностранного гражданина в России допускается исключительно на основании трудового договора либо гражданско-правового договора о выполнении работ (оказании услуг). Следовательно, иностранный работник представляет собой временно пребывающего в РФ иностранца, осуществляющего в установленном порядке трудовую деятельность. Данные лица могут реализовывать свои способности к труду в двух формах: путем заключения трудового договора или путем заключения гражданско-правового договора на выполнение той или иной работы. Таким образом, иностранцы могут заниматься любыми видами трудовой деятельности, которые предусмотрены вышеуказанным законом, а также положениями иных федеральных законов.

Полагаем, что в административно-правовом аспекте под привлечением иностранной рабочей силы в Россию следует понимать инициирование приезда иностранных граждан в целях осуществления трудовой деятельности в стране и дальнейшее оформление соответствующих приглашений.

В свою очередь использование иностранной рабочей силы необходимо рассматривать как заключение с иностранными гражданами, прибывшими в Российскую Федерацию по приглашениям либо самостоятельно в порядке, не требующем получения визы, трудового договора либо гражданско-правового договора о выполнении работ (оказании услуг). Важно подчеркнуть, что именно в результате использования иностранной рабочей силы иностранный гражданин получает легальный статус иностранного работника.

Отметим, что в последние годы в законодательную базу, регулирующую отношения в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы, были внесены значительные поправки. Так, были внесены изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», в Кодекс РФ об административных правонарушениях и в ряд постановлений Правительства РФ.

В совокупности указанные изменения сводятся к следующему: – изменен порядок привлечения иностранных работников к трудовой деятельности на территории РФ; – установлена более строгая административная ответственность за нарушение правил приема на работу иностранных граждан; – закреплен особый порядок привлечения к трудовой деятельности для тех иностранных граждан, которые прибывают в Россию в порядке, не требующем получения визы (ст. 13 вышеуказанного закона). Установлено, что работодатель может привлекать иностранных работников только в случае наличия разрешения: – на

привлечение и использование иностранных работников; – на работу для каждого иностранного работника.

Также подчеркнем, что Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержит административно-правовые нормы, касающиеся следующего: порядка оформления приглашений на въезд в Россию (гл. 2); регистрации иностранных граждан (гл. 3); учета лиц, временно пребывающих и проживающих в стране (гл. 4); контроля за их пребыванием и проживанием (гл. 5); применения административной ответственности за нарушение данного закона, включая административное выдворение за пределы РФ (гл. 6). Отмечается, что данный вид административного наказания является эффективной мерой юридической ответственности за совершение административных деликтов на территории Российской Федерации [Катаева, 2023, 271].

Вместе с тем, рассматривая особенности регулирования трудовой деятельности иностранных граждан в Российской Федерации, важно отметить, что указанные выше административно-правовые нормы не регулируют трудовые отношения с участием иностранных работников, основанные на трудовом договоре, не устанавливают трудовых прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства во взаимоотношениях с работодателями – юридическими и физическими лицами [Зеленцов, 2022; Мигачев, 2022; Стахов, 2023].

На наш взгляд, административно-правовые нормы регулируют общественные отношения, складывающиеся у иностранных граждан в связи с установлением режима законного пребывания на территории РФ, что дает им право осуществлять на законных основаниях трудовую деятельность в России. Отмеченное позволяет утверждать о регулятивном воздействии норм административного права на государственно-управленческую деятельность как правовой формы реализации исполнительной власти в области трудовой миграции. Как отмечается в юридической науке, в результате возрастает роль именно административно-правового характера регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российской Федерации [Жеребцов, Малышев, 2022, 9-11].

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, приходим к выводу, что в настоящее время подход к регулированию миграционных процессов несколько изменился, т.к. основное внимание уделяется не контролю, как ранее, а именно управлению этими процессами. Так, согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы целесообразнее не ограничивать потоки мигрантов в государства, где они не требуются в массовом количестве, а перенаправлять их туда, где они будут более востребованы. Думается, что в перспективе удалось бы решить многие проблемы, в том числе одну из самых насущных – проблему незаконной миграции.

Библиография

1. Волох В.А. Трудовая миграция: политико-правовые и социально-экономические аспекты привлечения и использования иностранной рабочей силы. М., 2010. 251 с.
2. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере внешней трудовой миграции: материальные и процессуальные аспекты // Очерки новейшей камералистики. 2022. № 4. С. 2-11.
3. Зеленцов А.Б. Административно-процессуальное право России в 2 ч. М.: Юрайт, 2022. Ч. 2. 301 с.

4. Катаева О.В. Перспективы совершенствования административной ответственности иностранных граждан за правонарушения на территории Российской Федерации в современной геополитической ситуации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). СПб., 2023. С. 267-272.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023).
6. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2022. 456 с.
7. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 09.05.2005 № 45-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
8. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622.
9. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023).
10. Стахов А.И. Административное право России. М.: Юрайт, 2023. 685 с.

Procedure for attracting and using foreign labor: administrative and legal aspects

Oksana A. Sazonova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I,
394087, 1, Michurina str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Nature_11@mail.ru

Nina V. Sazonova

PhD in Geography, Associate Professor,
Department of Nature Management and Land Cadaster,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: NSazonova@bsu.edu.ru

Larisa V. Martsinevskaya

PhD in Geography, Associate Professor,
Department of Nature Management and Land Cadaster,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation,
e-mail: Martsinevskaya@bsu.edu.ru

Abstract

Migration of foreign labor force to the Russian Federation is one of the directions of external labor migration and represents the most numerous migration process that influences the socio-economic and political situation in the state. The article discusses the procedure for attracting and using foreign labor in the Russian Federation. In the course of the discussion, the features of public

legal regulation of social relations in the area under consideration are analyzed. The above allows us to assert the regulatory impact of administrative law norms on public management activities as a legal form of implementation of executive power in the field of labor migration. The conclusion is formulated that currently the approach to regulating migration processes has changed and the main attention is paid not to control, but to the management of these processes. Thus, according to the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 – 2025, it is more expedient not to limit the flow of migrants to states where they are not needed in large quantities, but to redirect them to where they will be more in demand. It seems that in the future it would be possible to solve many problems, including one of the most pressing – the problem of illegal migration.

For citation

Sazonova O.A., Sazonova N.V., Martsinevskaya L.V. (2023) Poryadok privlecheniya i ispol'zovaniya inostrannoi rabochei sily: administrativno-pravovye aspekty [Procedure for attracting and using foreign labor: administrative and legal aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 60-66. DOI: 10.34670/AR.2023.97.80.007

Keywords

Foreign worker, labor activity of a foreign citizen, involvement of foreign citizens in labor activity, migrants, labor force.

References

1. Kataeva O.V. (2023) Perspektivy sovershenstvovaniya administrativnoi otvetstvennosti inostrannykh grazhdan za pravonarusheniya na territorii Rossiiskoi Federatsii v sovremennoi geopoliticheskoi situatsii [Prospects for improving the administrative responsibility of foreign citizens for offenses on the territory of the Russian Federation in the modern geopolitical situation]. In: *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskie chteniya)* [Current problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin Readings)]. St. Petersburg.
2. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 10.07.2023)* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on July 10, 2023)].
3. Migachev Yu.I. (2022) *Administrativnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Administrative law of the Russian Federation]. Moscow: Yurait Publ.
4. *O kontseptsii gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2019 – 2025 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 № 622* [On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 – 2025: Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622].
5. *O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 10.07.2023)* [On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ (as amended on July 10, 2023)].
6. *O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i drugie zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii, a takzhe o priznanii utrativshimi silu nekotorykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 09.05.2005 № 45-FZ (red. ot 03.07.2016)* [On introducing amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and other legislative acts of the Russian Federation, as well as on invalidating certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 45-FZ dated 05/09/2005 (as amended on 07/03/2016)].
7. Stakhov A.I. (2023) *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia]. Moscow: Yurait Publ.
8. Volokh V.A. (2010) *Trudovaya migratsiya: politiko-pravovye i sotsial'no-ekonomicheskie aspekty privlecheniya i ispol'zovaniya inostrannoi rabochei sily* [Labor migration: political, legal and socio-economic aspects of attracting and using foreign labor]. Moscow.
9. Zelentsov A.B. (2022) *Administrativno-protsessual'noe pravo Rossii v 2 ch.* [Administrative procedural law of Russia in

2 parts]. Moscow: Yurait Publ. Part 2.

10. Zherebtsov A.N., Malyshev E.A. (2022) Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v sfere vneshnei trudovoi migratsii: material'nye i protsessual'nye aspekty [Administrative liability for offenses in the field of external labor migration: material and procedural aspects]. *Ocherki noveishei kameralistiki* [Essays on the latest cameralistics], 4, pp. 2-11.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.87.11.008

Теоретические основы правового регулирования информационных технологий в публичном управлении

Сербиненко Екатерина Юрьевна

Ассистент кафедры «Логистика»,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: katerina.serbinenko@gmail.com

Аннотация

В настоящей публикации рассматриваются теоретические основы регулирования информационных технологий в российском публичном управлении в условиях цифровой трансформации. Обозначаются основные источники нормативного правового регулирования информационной сферы, осмысляются ведущие направления информационного контроля, который видится автору необходимым и неотъемлемым направлением деятельности развитого правового государства. Связь информационных технологий и публичного управления раскрывается через официальную публикацию нормативных правовых актов в сети Интернет, ведение государственных информационных систем, ограничение доступа к некоторым категориям информации, мониторинг, пресечение распространения экстремистских материалов и их агрегирование в информационной системе ограниченного доступа, защиту детей от информации, способной причинить вред их гармоничному развитию. В заключении делается вывод о том, что теоретической и методологической основой правового регулирования информационных технологий в публичном управлении выступает государственный информационный контроль, который, с одной стороны, направлен на установление продуктивного контакта между государством, гражданами и организациями и между различными государственными органами, а, с другой стороны, нацелен на осуществление превентивных и пресекающих мероприятий в части блокировки распространения вредоносной и/или экстремистской информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Сербиненко Е.Ю. Теоретические основы правового регулирования информационных технологий в публичном управлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 67-72. DOI: 10.34670/AR.2023.87.11.008

Ключевые слова

Публичное управление, информационное право, информационные технологии, ограничение доступа к информации, экстремистская информация, информационные системы, мониторинг.

Введение

Изменение технологического и экономического уклада, а вместе с ним и развитие общественных отношений, неизбежно влечет за собой глубинные, субстантивные трансформации в оценке факторов производства, переосмысление роли и места человеческого фактора в социетальной сфере, наконец, совершенствование механизмов публичного администрирования и внесение корректировок в нормативный правовой массив, в том числе установление нормотворческих новелл. Едва ли в наше время имеет смысл доказывать тот тезис, что современное общество является обществом информационным, постиндустриальным, а вектор приложения экономических усилий смещается от овеществленных ресурсов в сторону нематериальных факторов существования и воспроизводства народного хозяйства.

Основная часть

Д. Бэлл, авторству которого принадлежит теория постиндустриального (информационного) общества, в своей фундаментальной работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» определяет критерии и параметры информатизации и перехода от индустриальной организации хозяйства к постиндустриальной: 1) повышение значимости технократического подхода в решении социально значимых задач; 2) переход к преимущественной оценке доли «знаний» в национальном продукте, а не произведенных предметов материального мира; 3) выделение в качестве ключевого критерия стратификации личные умения индивидов, а не количество собственности во владении; 4) возможное зарождение нового господствующего класса из числа технократов и специалистов технических отраслей знания [Бэлл, 2004].

Упомянутая монография Дэниэла Бэлла вышла на английском языке в 70-е гг. прошлого столетия, а скончался социолог в 2011 году, что не дало ему возможность осмыслить качественно новый этап информатизации – цифровизацию. В технологическом отношении цифровизация характеризуется разработкой и широкомасштабным распространением искусственного интеллекта, воспроизводством виртуальной реальности, трехмерной печатью и развитием систем цифрового контроля и наблюдения за большими потоками людей и данных. Цифровизация в сфере государственного управления отмечается переходом к принципиально новым подходам к обработке и интерпретации информации, что способствует ускорению проведения административных операций на различных уровнях государственного механизма.

Информатизация, а вместе с ней и цифровизация, внесли необратимые изменения в функционирование информационных технологий, что, в свою очередь, отразилось на качественной стороне публичного управления. Стало быть, важное исследовательское значение приобретает теоретическое осмысление основ правового регулирования современных информационных технологий в актуальном государственном управлении в условиях перехода к «цифровой реальности».

На наш взгляд, рассмотрение поднятой проблематики следует начать с обозначения источников правового регулирования информационной сферы. Базисным нормативным правовым актом в сфере информационных технологий, в том числе в контексте деятельности органов публичного администрирования, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «Закон об информации»). Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных

законов, актов палат Федерального Собрания» (далее – «Закон об опубликовании») регулируется опубликование ряда нормативных правовых актов с использованием современных сетевых средств массовой коммуникации. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – «Закон о борьбе с экстремизмом») раскрывается набор превентивных и пресекающих мероприятий, осуществляемых органами публичной власти в целях недопущения массового распространения экстремистских материалов среди населения посредством сетевых каналов коммуникации.

В сущности, правовая регламентация информационных технологий невозможна без закрепления дефинитивных норм, охватывающих раскрытие узловых категорий, к коим относятся «информация» и «информационные технологии». В Законе об информации под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления», а под информационными технологиями – «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Органы публичной власти, осуществляя регулирование информационных потоков, в сущности, имеют возможность, с одной стороны, доводить значимую и полезную информацию до граждан, а, с другой стороны, различными правовыми и организационными средствами препятствовать распространению тех сведений и данных, которые способны наносить вред личности, обществу и государству. Такое регулирование информационных массивов образует в совокупности *информационный контроль*, который видится в качестве необходимого и неотъемлемого направления деятельности развитого правового государства. При этом обратим внимание на то, что доведение информации органами публичного управления неотделимо от администрирования специальных информационных систем, посредством которых, кроме всего прочего, осуществляются коммуникации государственных и муниципальных органов с гражданами и организациями.

Очевидно, что одним из направлений деятельности государства считается санкционирование общеобязательных норм, адресованных неопределенному кругу лиц (правотворчество). При этом сами нормы должны быть доведены до населения в целях ознакомления с ними и дальнейшего соблюдения. А поскольку сами нормы исходят от государства, то и порядок их опубликования (промульгации) также должен регулироваться на официальном уровне. Согласно статье 1 Закона об опубликовании, на территории России действуют лишь те законы и акты Федерального Собрания, которые прошли установленную процедуру промульгации. То есть сам процесс опубликования придает нормам своего рода единообразие, которое блокирует возможность возникновения иных правотворческих актов с искаженным содержанием. При этом в современных условиях опубликование принятых результатов законотворческой деятельности осуществляется не только в печатных источниках («Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации»), но и в сети Интернет («Официальный интернет-портал правовой информации» – www.pravo.gov.ru), что явствует из статьи 4 Закона об опубликовании.

В условиях перехода к цифровой реальности ряд операций субъектов публичной власти, в том числе уполномоченных должностных лиц, осуществляется посредством государственных информационных систем, функционирующих, согласно статье 14 Закона об информации, для «реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами». Речь идет не только о ряде официальных сайтов (например, сайтах Правительства и главы Правительства), но и об информационных, информационно-аналитических, идентификационных, автоматизированных системах, ситуационных центрах и

реестрах, но и о каналах межведомственного электронного взаимодействия. Расширенный перечень государственных информационных систем содержится на официальном сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Государственные услуги и информационные системы, www].

Очевидно, что свободный информационный обмен имеет свои границы в тех случаях, когда информация не предназначена для неопределенного круга лиц, а ее бесконтрольное распространение способно нанести урон интересам государства, бизнес-единиц, отдельных граждан. Потому государство выступает в качестве гаранта ограничения доступа к некоторой информации (статья 9 Закона об информации). При этом обязанности по установлению требований к ограничению защищаемых от публичности сведений возлагаются действующим законодательством на Роскомнадзор (п. 2.1 статьи 9 Закона об информации). К такой информации ограниченного доступа относится государственная тайна, коммерческая тайна, персональные данные и пр.

Превентивным мероприятием, осуществляемым специальным органом публичной власти по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций и информационных технологий, является мониторинг (статья 16.2 Закона об информации). Цель данного мероприятия – выявление информации, распространение которой носит нелегальный характер. По результатам проведения мониторинга и в случае выявления вредоносной информации Роскомнадзор обращается в профильные государственные органы для принятия ими необходимых пресекательных мероприятий либо ограничивает доступ к вредоносным ресурсам самостоятельно в пределах своей компетенции.

Мероприятия пресекательного характера в сфере информационных технологий осуществляются, по общему правилу, посредством направления органами прокуратуры заявления в федеральный суд с ходатайством о признании определенных информационных материалов экстремистскими (статья 13 Закона о борьбе с экстремизмом). После вступления в законную силу решения суда о признании материалов экстремистскими их распространение считается противоправным деянием. Общий перечень материалов экстремистского характера содержится в федеральном списке экстремистских материалов, ведением которого занимается Министерство юстиции. Кроме того, обратим внимание на то, что законодательной новеллой 2022 года является создание банка данных экстремистских материалов ограниченного доступа (доступ к банку данных будет открыт для Верховного Суда Российской Федерации, правоохранительных органов, специальных служб, Роскомнадзора и ФТС), в котором будут содержаться не только судебные решения о признании материалов экстремистскими, но и копии экстремистских материалов. Конкретизация соответствующей законодательной новеллы содержится в подзаконном акте Минюста, принятом в апреле 2023 года.

Широкий комплекс мероприятий по защите подрастающего поколения от деструктивной информации предусматривается Законом о защите детей от вредоносной информации. Основной корпус полномочий рассредоточивается между Минцифры России и органами публичного администрирования на уровне субъектов Федерации. Минцифры занимается разработкой и реализацией единой политики в данном вопросе, созданием и воплощением номенклатуры федеральных мероприятий по защите детей от деструктивной информации, нормотворчеством в части экспертизы информационной продукции, контроль (надзор) за соблюдением законодательства об охране детей от вредоносного контента. Полномочия органов государственной власти на уровне субъектов, как следует из статьи 4 Закона о защите детей от вредоносной информации, носят открытый характер, тем не менее упор законодатель делает на координации региональных мероприятий по информационной безопасности среди детей и создании информационных материалов, адресованных детям.

Заключение

В завершение статьи можем сделать вывод о том, что теоретической и методологической основой правового регулирования информационных технологий в публичном управлении выступает государственный информационный контроль, который, с одной стороны, направлен на установление продуктивного контакта между государством, гражданами и организациями и между различными государственными органами, а, с другой стороны, нацелен на осуществление превентивных и пресекательных мероприятий в части блокировки распространения вредоносной и/или экстремистской информации. Основными институциональными субъектами публичного управления, задействованными в регулировании информационных технологий, являются суды отечественной судебной системы, Федеральное Собрание, Минцифры России, Министерство юстиции, Роскомнадзор, прокуратура, органы государственной власти субъектов.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. С. 105.
2. Государственные услуги и информационные системы. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
3. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне».
4. Приказ Министерства юстиции РФ от 19 апреля 2023 г. № 69 «Об утверждении порядка формирования, ведения и использования банка данных экстремистских материалов».
5. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
9. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».
10. Lloyd I. Information technology law. – Oxford University Press, USA, 2020.

Theoretical foundations of legal regulation of information technologies in public administration

Ekaterina Yu. Serbinenko

Assistant of the Logistics Department,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katerina.serbinenko@gmail.com

Abstract

This publication discusses the theoretical foundations of information technology regulation in Russian public administration in the context of digital transformation. The main sources of normative legal regulation of the information sphere are indicated, the leading directions of information control are comprehended, which the author sees as a necessary and integral activity of a developed legal state. The connection between information technology and public administration

is disclosed through the official publication of regulatory legal acts on the Internet, maintenance of state information systems, restriction of access to certain categories of information, monitoring, suppression of the spread of extremist materials and their aggregation in a restricted information system, protection of children from information that can harm their harmonious development. In conclusion, it is noted by the author of this paper, that the theoretical and methodological basis for the legal regulation of information technologies in public administration is state information control, which, on the one hand, is aimed at establishing productive contact between the state, citizens and organizations and between various state bodies, and, with on the other hand, it is aimed at the implementation of preventive and suppressive measures in terms of blocking the spread of malicious and / or extremist information.

For citation

Serbinnenko E.Yu. (2023) *Teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya informatsionnykh tekhnologii v publicnom upravlenii* [Theoretical foundations of legal regulation of information technologies in public administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 67-72. DOI: 10.34670/AR.2023.87.11.008

Keywords

Public administration, information law, information technologies, restriction of access to information, extremist information, information systems, monitoring.

References

1. Bell D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting]. Moscow: Academia Publ.
2. *Federal'nyi zakon ot 14 iyunya 1994 g. № 5-FZ «O poryadke opublikovaniya i vstupleniya v silu federal'nykh konstitutsionnykh zakonov, federal'nykh zakonov, aktov palat Federal'nogo Sobraniya»* [Federal Law of June 14, 1994 No. 5-FZ “On the procedure for the publication and entry into force of federal constitutional laws, federal laws, acts of the chambers of the Federal Assembly”].
3. *Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti»* [Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ “On Combating Extremist Activities”].
4. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On information, information technologies and information protection”].
5. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannykh»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ “On Personal Data”].
6. *Federal'nyi zakon ot 29 iyulya 2004 g. № 98-FZ «O kommercheskoi taine»* [Federal Law of July 29, 2004 No. 98-FZ “On Trade Secrets”].
7. *Gosudarstvennye uslugi i informatsionnye sistemy* [Public services and information systems]. Available at: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f [Accessed 06/06/2023]
8. *Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 19 aprelya 2023 g. № 69 «Ob utverzhdenii poryadka formirovaniya, vedeniya i ispol'zovaniya banka dannykh ekstremistskikh materialov»* [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated April 19, 2023 No. 69 “On approval of the procedure for the formation, maintenance and use of a data bank of extremist materials”].
9. *Zakon RF ot 21 iyulya 1993 g. № 5485-I «O gosudarstvennoi taine»* [Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5485-I “On State Secrets”].
10. Lloyd, I. (2020). *Information technology law*. Oxford University Press, USA.

УДК 341.233.111

DOI: 10.34670/AR.2023.66.75.009

Планирование контрольных мероприятий в бюджетной сфере**Антропцева Ирина Олеговна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики,
Высшая школа правоведения,
Институт государственной службы и управления РАНХиГС,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82с1;
e-mail: irists@mail.ru

Аннотация

Публичный финансовый контроль является неотъемлемой частью государственного управления. Реализация публичного финансового контроля в бюджетной сфере осуществляется путем проведения контрольных мероприятий. В статье анализируется понятие «контрольное мероприятие» и процедуры планирования контрольных мероприятий. Современные условия требуют от государства оперативного реагирования на внешние вызовы, и корректирования утвержденных планов, изменение которых требует наличия правовых оснований для обеспечения и защиты интересов, с одной стороны, государства, с другой стороны, объектов контроля. Одним из способов реализации возможности таких изменений стало включение в нормативные акты дополнительного основания для изменения планов, а именно: поручений Президента РФ, Правительства РФ, исполнительных органов субъектов РФ и их высших должностных лиц, а также глав местных администраций, которое, по сути, приравнено законодателем к актам, отличным от нормативных. В настоящее время действующее законодательство не содержит единого понятия «контрольное мероприятие», в том числе и в бюджетной сфере, что представляется требует внесения изменений с целью обеспечения единой правоприменительной практики. Проведение контрольных мероприятий имеет важное значение для обеспечения осуществления публичного финансового контроля, оказывающих существенное влияние на обеспечение формирования и использования фондов денежных средств, обеспечивающих финансирование реализации задач, стоящих перед государством.

Для цитирования в научных исследованиях

Антропцева И.О. Планирование контрольных мероприятий в бюджетной сфере // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 73-79. DOI: 10.34670/AR.2023.66.75.009

Ключевые слова

Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль, контрольное мероприятие, план контрольных мероприятий, стандарт внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, Российская Федерация.

Введение

В последние несколько лет государство столкнулось с рядом факторов (пандемия, специальная военная операция, введение санкций со стороны зарубежных стран), которые потребовали оперативного изменения правового регулирования путем издания указов Президента, Постановлений Правительства, а также нормативных актов высшего должностного лица субъекта РФ, высшего исполнительного органа субъекта РФ и глав местной администрации. Названные действия были связаны с тем, что принятие федеральных законов, законов представительными органами власти субъектов, нормативных актов на уровне муниципальных образований требуют длительного времени, а принимать меры необходимо было в более короткие сроки и, соответственно, обеспечить наличие норм права их регулирующих. Одной из основных сфер, в которой требовались подобные меры, – финансовая сфера.

Осуществление контроля в финансовой сфере является существенным условием для обеспечения исполнения государством и муниципальными образованиями своих обязанностей по решению стоящих перед ними задач. Реализация публичного финансового контроля осуществляется путем проведения контрольных мероприятий. Правовое регулирование контрольных мероприятий осуществляется в соответствии с принимаемыми стандартами, которые детально регламентируют порядок их проведения, которые не предусматривают правила для внесения изменений в процесс планирования, например, в случае введения моратория, в связи с чем Постановлением Правительства РФ были внесены отдельные изменения в стандарт, которые заслуживают отдельного внимания.

Основная часть

Понятие контрольного мероприятия определено в Стандарте внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия», утвержденного Приказом Федерального казначейства от 01.03.2017 №39 (далее – Стандарт, утвержденный Приказом №39), под которым понимают «единичную плановую либо внеплановую проверку, плановую или внеплановую ревизию либо обследование, проводимые в ходе осуществления контрольной деятельности» (Приказ Федерального казначейства от 01.03.2017 №39, [www](#)). В соответствии с пунктом 5 статьи 2 «СГА 101. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия» (СГА 101 от 07.09.2017, [www](#)) контрольное мероприятие представляет собой «организационную форму осуществления Счетной палатой контрольной деятельности посредством которой обеспечивается реализация задач, функций и полномочий Счетной палаты в сфере внешнего государственного аудита (контроля)» (СГА 101 от 07.09.2017, [www](#)). Представленные определения показывают разрозненный подход при определении понятия, причем в первом случае наблюдается приравнивание к методам публичного финансового контроля, а во втором случае используется процедурный подход.

Подобное разрозненное понимание приводит к различной правоприменительной практике в рамках деятельности субъектов публичного финансового контроля, влечет за собой противоречия в терминологии, что представляется не совсем корректным и создает неопределенность в рамках реализации единого публичного финансового контроля. В толковом словаре под «мероприятием» понимается «организованное действие или совокупность

действий, направленных на осуществление какой-либо цели» [Большой современный толковый словарь русского языка, 2012]. Представляется, что контрольное мероприятие – это процедура реализации контрольно-надзорных полномочий уполномоченными органами, требующая документальное оформления процесса его проведения, в рамках которой в пределах полномочий контрольно-надзорный орган использует совокупность методов, направленных на достижение целей публичного финансового контроля. Определение единого порядка проведения контрольного мероприятия необходимо для обеспечения единой правоприменительной практики, а также отсутствия дублирования положений в отдельных актах.

Проведение контрольных мероприятий осуществляется в соответствии с планом, который составляется и утверждается до начала финансового года, в котором планируется проведение контрольных мероприятий. Законодательство также предусматривает ряд случаев, когда проводятся внеплановые мероприятия, в частности при поступлении информации о нарушениях действующего законодательства.

Процесс планирования контрольных мероприятий является многоэтапным и согласно Федеральному стандарту внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» (Постановление Правительства от 27.02.2020) (далее – Стандарт, утвержденный ПП №208) включает следующие стадии: формирование исходных данных для составления плана, который предполагает сбор и анализ информации об объектах контроля, определения объектов контроля и контрольных мероприятий, составление и утверждение плана.

В отдельных случаях возникает необходимость корректировки утвержденного плана, при этом перечень оснований является закрытым и был в основном связан с возникновением обстоятельств непреодолимой силы, когда возникала невозможность проведения контрольных мероприятий, выявление новых обстоятельств в процессе проведения контрольных мероприятий, прекращение деятельности объекта контроля либо с невозможностью в силу большого объема работ органами контроля их осуществлять. Как было указано ранее, в последнее время в связи с влиянием на процесс государственного управления, в том числе и осуществления публичного финансового контроля, пандемии, введения санкций со стороны зарубежных стран, специальной военной операции, государству необходимо перераспределять финансовые ресурсы, принимать меры для поддержки отраслей народного хозяйства, которые могут быть не только финансового, но и административного характера. При этом необходимо обеспечивать контроль за использованием бюджетных средств, то есть возникает необходимость оперативного гибкого внесения изменений в действующее законодательство, одним из инструментов которого стали принятие нормативных актов Президентом РФ, Правительства РФ, исполнительных органов субъектов РФ и их высших должностных лиц, а также глав местных администраций.

До весны 2023 годы скорректировать, в частности, план контрольных мероприятия по поручениям либо в связи с принятием нормативных актов указанными лицами было невозможно, особенно это касалось случаев, когда вводились моратории на проведение проверок. Указанные обстоятельства привели к принятию Постановления Правительства РФ от 02.03.2023 № 341 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (Постановления Правительства РФ от 02.03.2023 № 341), которое дополнило основания для изменения плана контрольных мероприятий. Обратимся к изменениям, внесенным в Стандарт, утвержденный ПП № 208. Ключевым является появление в качестве

основания для изменения плана контрольных мероприятий поручений Президента РФ, Правительства РФ, исполнительных органов субъектов РФ и их высших должностных лиц, а также глав местных администраций, поскольку изменение законодательства на всех уровнях власти и ранее были таким основанием. При этом обращает на себя внимание тот факт, что поручение приравнено к акту указанных субъектов, но указание на то, что подобный акт является нормативным нет.

Попробуем разобраться подробнее с правовой формой таких поручений. Указание на возможность направления поручений Президента РФ содержится в Конституции РФ, при этом представители конституционного права рассматривают их как новую документарную форму, которая «требует упорядочения нормотворческих подходов к их оформлению» [Акчурина, 2021], например, Акчурина А.В. считает, что «требуется нормативная конкретизация позиции о том, какие поручения должны закрепляться в распоряжениях Президента РФ, а какие могут приниматься без оформления правового акта» [там же]. Согласно п. 46 Регламента Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260) поручения Правительством РФ могут даваться для организации исполнения федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ. Таким образом, первичным основанием изменения плана контрольных мероприятий являются акты Президента РФ. Кроме того, необходимо обратить внимание, что законодатель не указывает в каких случаях может быть использован такой инструмент как поручение, наличие определенных оснований для дачи такого поручения, то есть отсутствует указание на какие-либо чрезвычайные обстоятельства, нарушения, наличие факторов риска, что с точки зрения объектов публичного финансового контроля создает условия, в силу которых контрольные мероприятия могут быть проведены при отсутствии определенных оснований на основе поручения.

Таким образом, представляется, что целесообразнее уточнить, что изменение плана возможно по поручению Президента РФ, Правительства РФ, исполнительных органов субъектов РФ и их высших должностных лиц, а также глав местных администраций при наличии значительного, высокого или чрезвычайно высокого риска либо необходимости исключения объектов контроля из плана контрольных мероприятий в связи с введением моратория на проведение проверок, ревизий, обследований.

Заключение

В настоящее время действующее законодательство не содержит единого понятия «контрольное мероприятие», в том числе и в бюджетной сфере, что представляется требует внесения изменений с целью обеспечения единой правоприменительной практики.

Проведение контрольных мероприятий имеет важное значение для обеспечения осуществления публичного финансового контроля, оказывающих существенное влияние на обеспечение формирования и использования фондов денежных средств, обеспечивающих финансирование реализации задач, стоящих перед государством.

Контрольные мероприятия относятся к тем видам действий, которые требуют предварительного планирования с учетом распределения трудовых и финансовых ресурсов органов публичного финансового контроля в бюджетной сфере. При этом возникновение отдельных обстоятельств, например, введения моратория на проведение проверок, ревизий и обследования, требуют внесения изменений в планы проведения контрольных мероприятий,

основания для таких изменений в текущем году были расширены путем включения такого основания как поручение, которое с точки зрения действующего законодательства не имеет четко определенного правового регулирования. При этом столь широкое основание влечет риски для проведения неоднократного и по любым основаниям контрольного мероприятия для объектов публичного финансового контроля, что представляется требует внесения соответствующих изменений и конкретизации, в каких случаях и по каким основаниям может быть дано поручение с целью недопущения злоупотреблений со стороны органов власти.

Библиография

1. Акчурина А.В. Поручения Президента РФ как новый конституционно-правовой инструмент в аспекте конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 63-65.
2. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/50523.html>
3. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 №260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 27.02.2020 №208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований».
5. Постановления Правительства РФ от 02.03.2023 № 341 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
6. Приказ Казначейства России от 01.03.2017 №39 «Об утверждении Стандарта внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия».
7. СГА 101. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия.
8. Стандарт внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия», утвержденного Приказом Федерального казначейства от 01.03.2017 № 39.
9. Simko N. N., Shatkovskaya E. G., Pionkevich N. S. Organization of the internal state financial control in conditions of Russian economy digitalization //2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth”(MTDE 2020). – Atlantis Press, 2020. – С. 725-732.
10. Podolskaya T., Zhuravlev M., Sidelnikov A. Features ensuring financial control in a commercial bank: Russian and foreign experience //The EUrASEANs: journal on global socio-economic dynamics. – 2019. – №. 2 (15). – С. 40-49.

Planning of control activities in the budget sector

Irina O. Antroptseva

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Legal Support
for the Market Economy,
School of Law of the Institute of Public Administration
and Civil Service of the RANEPА,
119571, 1, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irists@mail.ru

Abstract

Public financial control is an integral part of public administration. The implementation of public financial control in the budgetary sphere is carried out through control activities. The article analyses the concept of "control activities" and planning procedures for control activities. Modern

conditions require from the state timely response to external challenges and, consequently, adjustment of the approved plans, which changes require legal grounds to ensure and protect interests of the state, on the one hand, and objects of control, on the other hand. One of the ways to implement the possibility of such changes was the inclusion of an additional ground for changing the plans in the regulatory acts, namely the instructions of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the executive bodies of the subjects of the Russian Federation and their top officials, as well as heads of local administrations, which, in fact, is equated by the legislator to acts different from the normative. Currently, the current legislation does not contain a single concept of “control activities,” including in the budgetary sphere, which seems to require changes in order to ensure uniform law enforcement practice. Carrying out control activities is important to ensure the implementation of public financial control, which have a significant impact on ensuring the formation and use of funds that provide financing for the implementation of tasks facing the state.

For citation

Antroptseva I.O. (2023) Planirovanie kontrol'nykh meropriyatii v byudzhethnoi sfere [Planning of control activities in the budget sector]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 73-79. DOI: 10.34670/AR.2023.66.75.009

Keywords

Internal state (municipal) financial control, control activity, control plan, internal state (municipal) financial control standard.

References

1. Akchurina A.V. (2021) Porucheniya Prezidenta RF kak novyi konstitutsionno-pravovoi instrument v aspekte konstitutsionnoi otvetstvennosti [Instructions of the President of the Russian Federation as a new constitutional and legal instrument in the aspect of constitutional responsibility]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 9, pp. 63-65.
2. (2012) *Bol'shoi sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large modern explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <https://slovar.cc/rus/tolk/50523.html> [Accessed 06/06/2023]
3. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2004 №260 «O Reglamente Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i Polozhenii ob Apparate Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated June 1, 2004 No. 260 “On the Regulations of the Government of the Russian Federation and the Regulations on the Staff of the Government of the Russian Federation”].
4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.02.2020 №208 «Ob utverzhdenii federal'nogo standarta vnutrennego gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) finansovogo kontrolya «Planirovanie proverok, revizii i obsledovaniia»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated February 27, 2020 No. 208 “On approval of the federal standard for internal state (municipal) financial control “Planning of inspections, audits and surveys”].
5. *Postanovleniia Pravitel'stva RF ot 02.03.2023 № 341 «O vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 2, 2023 No. 341 “On amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation”].
6. *Prikaz Kaznacheistva Rossii ot 01.03.2017 №39 «Ob utverzhdenii Standarta vnutrennei organizatsii kontrol'nogo meropriyatiya «Obshchie trebovaniya k vnutrennei organizatsii kontrol'nogo meropriyatiya»* [Order of the Treasury of Russia dated March 1, 2017 No. 39 “On approval of the Standard for the internal organization of control activities “General requirements for the internal organization of control activities”].
7. *SGA 101. Standart vneshnego gosudarstvennogo audita (kontrolya). Obshchie pravila provedeniya kontrol'nogo meropriyatiya* [Government audit standard 101. Standard for external government audit (control). General rules for conducting control activities].
8. *Standart vnutrennei organizatsii kontrol'nogo meropriyatiya «Obshchie trebovaniya k vnutrennei organizatsii kontrol'nogo meropriyatiya», utverzhennogo Prikazom Federal'nogo kaznacheistva ot 01.03.2017 № 39* [Standard for the internal organization of control activities “General requirements for the internal organization of control activities,”

-
- approved by Order of the Federal Treasury dated March 1, 2017 No. 39].
9. Simko, N. N., Shatkovskaya, E. G., & Piontkevich, N. S. (2020, May). Organization of the internal state financial control in conditions of Russian economy digitalization. In 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth”(MTDE 2020) (pp. 725-732). Atlantis Press.
  10. Podolskaya, T., Zhuravlev, M., & Sidelnikov, A. (2019). Features ensuring financial control in a commercial bank: Russian and foreign experience. *The EUrASEANs: journal on global socio-economic dynamics*, (2 (15)), 40-49.

УДК 349.2

DOI: 10.34670/AR.2023.72.68.010

Решение правовых проблем в сфере организации дистанционной трудовой деятельности

Коноваленко Ольга Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры права,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: konovalenko_ol@mail.ru

Хабуда Евгения Сергеевна

Старший преподаватель кафедры права,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: khabuda.eva@mail.ru

Аннотация

В связи с развитием научно-технического прогресса, активным использованием электронного документооборота стали появляться специалисты, которые готовы выполнять трудовые обязанности, находясь удаленно от рабочего места работодателя. В силу этого в России и во всем мире появилась такая нетипичная форма занятости, как удаленная работа или дистанционный труд. Внедрение дистанционной деятельности в трудовые правоотношения имеет потенциал в дальнейшем развитии, потому что такая форма занятости населения имеет ряд преимуществ, которые облегчают некоторые аспекты трудовой деятельности. Несмотря на то, что в период распространения коронавирусной инфекции возросло количество работников, переведенных на дистанционный формат работы, потребность отечественного рынка труда в сохранении условий работы в формате дистанционной деятельности остается высокой даже после отмены всех ограничительных мер. Анализ судебной практики судов РФ показывает, что в правовом регулировании дистанционной трудовой деятельности есть определенные проблемы, которые затрагивают отношения работника и работодателя по вопросам организации труда дистанционного работника, вопросам заключения, содержания и расторжения трудового договора с дистанционным работником, вопросы оплаты труда и предоставления некоторых гарантий дистанционным работникам. В данной статье авторы выявят правовые проблемы в сфере организации дистанционной трудовой деятельности и предложат правовые пути их решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Коноваленко О.Л., Хабуда Е.С. Решение правовых проблем в сфере организации дистанционной трудовой деятельности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 80-87. DOI: 10.34670/AR.2023.72.68.010

Ключевые слова

Дистанционный труд, дистанционные работники, организация труда, трудовая функция, электронный документооборот.

Введение

Возможность осуществления трудовой деятельности дистанционным способом была закреплена законодательством Российской Федерации в Трудовом кодексе РФ путем введения главы 49.1.

Анализ судебной практики судов РФ показывает, что в правовом регулировании дистанционной трудовой деятельности есть определенные проблемы, которые затрагивают отношения работника и работодателя по вопросам организации труда дистанционного работника, вопросам заключения, содержания и расторжения трудового договора с дистанционным работником, вопросы оплаты труда и предоставления некоторых гарантий дистанционным работникам.

Возникающие проблемы являются актуальными, в судебной практике все чаще начинают фигурировать споры между работником и работодателем по поводу их трудовых отношений в специфике дистанционного труда. Поэтому возникает необходимость в совершенствовании трудового законодательства РФ, чтобы исключить возникновение конфликтных ситуаций между работниками и работодателями.

Основная часть

Рассмотрим наиболее актуальные проблемы регулирования дистанционного труда, которые вызывают трудности как у сторон трудовых правоотношений, так и у должностных лиц, наделенных полномочиями по разрешению трудовых споров.

Первая проблема. Законодательством в достаточной мере не урегулированы вопросы организации труда дистанционного работника.

В статье 312.6 Трудового кодекса РФ указывается, что работодатель обеспечивает работника всем необходимым оборудованием, программно-техническими средствами, программами защиты информации для осуществления дистанционным работником трудовых обязанностей, но данная статья не содержит порядок предоставления такого оборудования, в ней также не указывается на обязанности работодателя в обеспечении работника оборудованием надлежащего качества. Ведь бывают такие случаи, когда работодатель предоставляет работнику оборудование и все технические средства на первый взгляд надлежащего качества, иногда оборудование является совершенно новым, купленным специально для дистанционного работника, но это оборудование является непригодным для работы на нем.

Получив задание от работодателя, работник, используя такое оборудование, не может в установленный работодателем срок выполнить свои трудовые обязанности, что затем может привести к неблагоприятным последствиям для обеих сторон трудовых отношений, потому что законом не предусмотрен порядок или правила обеспечения дистанционного работника необходимым оборудованием надлежащего качества. В силу таких обстоятельств, которые должным образом не урегулированы законодательством, сторонам приходится обращаться в

судебные органы, которые должны разрешить возникший спор.

Например, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела гражданское дело по кассационной жалобе. Истец оспаривал применение к нему незаконного дисциплинарного взыскания, которое работодатель наложил на дистанционного работника в связи с тем, что работник не выполнил порученное задание в установленный срок. Из материалов дела следует, что работодатель предоставил работнику все необходимое оборудование, средства выхода в «Интернет», средства связи, но как потом выяснилось, это оборудование было непригодно для выполнения трудовых обязанностей. Работник сообщил об этом работодателю, который в свою очередь направил специалиста, который в течении нескольких дней занимался устранением технических проблем. В оставшееся время работник не успел выполнить порученное ему задание, работодатель счел это нарушением со стороны работника и применил к нему дисциплинарное взыскание. Суд встал на сторону истца, так как работодатель не обеспечил надлежащие условия труда дистанционного работника, дисциплинарное взыскание было отменено.

Бывают и такие ситуации, когда у работника имеется оборудование, он с работодателем согласовал использование своего оборудования, после получения рабочего задания выяснилось, что у работника оборудование не поддерживает определенные программы, предназначенные для выполнения работы, и работник не может выполнить задание в срок. В законодательстве также отсутствуют положения о том, что работодатель обязан удостовериться в пригодности оборудования дистанционного работника для выполнения порученных заданий.

Вторая проблема. Трудовым законодательством в полном объеме не урегулированы вопросы, касающиеся режима рабочего времени дистанционного работника. В статье 312.4 Трудового кодекса РФ указывается, что если в локальном нормативном акте организации, соглашении к трудовому договору, трудовом договоре не указана информация по режиму работы дистанционного работника, то такой работник может выполнять трудовые функции по своему усмотрению, т.е. режим работы устанавливает для себя самостоятельно. Законодательство не устанавливает никаких ограничений или запретов для работодателя в отношении рабочего времени дистанционного работника. Бывают ситуации, когда работодатель в силу того, что дистанционный работник чаще всего выполняет свои рабочие функции, находясь в месте своего проживания, нагружает работника большим объемом рабочих заданий и устанавливает короткий срок для их выполнения, и поэтому работнику приходится выполнять задания за пределами своего рабочего времени, иногда выполняя рабочие обязанности в ночное время. Наличие такого пробела в законодательстве влечет злоупотребления со стороны работодателя, ведь работник, работая ненормированный рабочий день, не получает за это никаких компенсаций.

Бывают ситуации, когда наоборот дистанционный работник злоупотребляет своими правами, когда устанавливает режим своего времени по своему усмотрению. Поэтому возникают такие вопросы: как производить контроль рабочего времени дистанционного работника в определенное время (время работы); как производить учет рабочего времени дистанционного работника; как отслеживать время, которое работник тратит на выполнение порученных заданий.

Проблемы, указанные выше, показывают, что законодательство должно быть подвергнуто доработке по всем вопросам, касающимся дистанционного труда и, соответственно, правоотношениям между работником и работодателем.

Совершенствование трудовой деятельности с использованием дистанционного формата труда, взаимосвязи сторон трудовых отношений делает дистанционный труд еще более привлекательным как для работника, так и для непосредственного работодателя, ведь дистанционный формат в некоторой степени облегчает и, можно сказать, делает выполнение трудовых обязанностей более эффективным, что может затем положительно повлиять и на размер вознаграждения за труд, и на карьерный рост, и на привлечение большего количества работников, заинтересованных в выполнении работы дистанционным способом [Добрянская, 2021].

Для решения первой проблемы, организации труда дистанционного работника в Российской Федерации, необходимо более конкретно указать на действия, которые должен совершить работодатель дистанционного работника для организации труда и выполнения работником трудовых функций.

Так как в статье 312.6 Трудового кодекса РФ указано на то, что работодатель обеспечивает дистанционного работника всем необходимым для выполнения трудовых обязанностей оборудованием и различными техническими средствами, но при этом не указывается на то, что предоставляемое оборудование может иметь какие-то технические недостатки, то необходимо внести в статью 312.6 ТК РФ обязанность работодателя произвести диагностику оборудования для оценки технической пригодности предоставляемого оборудования или того оборудования, которое принадлежит дистанционному работнику, для исключения факта поломки или для определения пригодности оборудования по всем техническим параметрам для выполнения порученного работодателем задания без возникновения различного рода технических препятствий в установленный работодателем срок.

Это можно осуществить путем составления сторонами акта приема-передачи, например, персонального компьютера или ноутбука, в котором будет указано, что передаваемое оборудование соответствует всем техническим параметрам. В самом акте приема-передачи это можно отразить следующим образом: «Общее техническое состояние передаваемого оборудования (ноутбук, принтер, компьютерная мышь) – удовлетворительное».

Если у работника уже имеется оборудование, с помощью которого он готов выполнять задания работодателя, то такой работник может обратиться в технические сервисы, которые проведут осмотр оборудования и составят акт, который будет содержать все характеристики оборудования работника. В дальнейшем этот акт работник направит работодателю с помощью системы электронного документооборота. Стороны могут предусмотреть в трудовом договоре или дополнительном соглашении к трудовому договору, что все расходы, связанные с проверкой работоспособности оборудования будут компенсированы работодателем.

В ситуациях, когда дистанционный работник находится за пределами РФ и ему невозможно передать необходимое оборудование из-за причин, независящих от сторон, например, закрыты границы из-за распространения инфекции, то стороны трудовых отношений при заключении трудовых отношений и оформлении трудового договора путем взаимодействия через различные мессенджеры связи могут решить такую трудность так, что работодатель может рекомендовать оборудование, которое работник приобретет за собственные средства, а со стороны работодателя будет предусмотрена компенсация расходов работника. Такую компенсацию стороны могут включить в дополнительное соглашение к трудовому договору, а на основе этого дополнительного соглашения работодатель вынесет приказ о выплате компенсации работнику за приобретение оборудования, необходимого для выполнения трудовой функции.

Внесение дополнений, касающихся обязанности работодателя убедиться в пригодности передаваемого оборудования дистанционному работнику, в статью 312.6 Трудового кодекса РФ позволило бы уменьшить число трудовых споров, которые могут возникнуть в силу того, что предоставляется непригодное для работы оборудование, у работника также может быть оборудование, которое не поддерживает определенные программы, необходимые для выполнения задания работодателя, и это все в совокупности может привести к неблагоприятным последствиям как для работодателя, так и для дистанционного работника.

Что касается решения второй проблемы, а именно режима рабочего времени дистанционного работника, то также необходимо внести некоторые дополнения в трудовое законодательство, чтобы данные положения закона препятствовали нарушениям, в частности, со стороны работодателя.

Бывают ситуации, когда для выполнения задания работодатель дает всего несколько дней, но объем порученного задания не позволяет работнику выполнить все в срок, ему приходится работать сверх нормы. Для решения данной проблемы можно предусмотреть то, что для выполнения рабочего задания работодатель будет выделять дистанционному работнику срок, который будет не менее 7 рабочих дней, но исключения будут составлять срочные поручения, невыполнение которых отрицательно отразится на деятельности организации. В случае выполнения работником срочного задания в укороченный срок, работодателем может быть предусмотрена выплата стимулирующего характера за выполнение особо важных и срочных работ. Минимальный срок для выполнения порученного задания целесообразно будет закрепить работодателем в коллективном договоре или локальном нормативном акте организации. Также, чтобы дистанционный работник не работал за пределами рабочего времени, можно предусмотреть ограничение электронных взаимодействий между сотрудниками, между работником и работодателем. Это можно сделать также с помощью программ контроля, в которых задать такое значение, что доступ ко всем документам, чатам организации в электронной программе будет предоставлен дистанционному работнику на период его рабочего времени, который установлен трудовым договором или работником по своему усмотрению с согласованием с работодателем, после окончания рабочего времени дистанционного работника доступ ко всем сервисам программы будет только у работодателя.

Также для контроля рабочего времени дистанционного работника можно предусмотреть введение положений в статью 312.4 Трудового кодекса РФ, затрагивающих использование определенных программ, которые могут предоставить доступ работодателю к оборудованию дистанционного работника, чтобы работодатель мог отслеживать активность работника, контролировать выполнение трудового задания. Использование таких программ также предоставит дополнительную гарантию защиты прав дистанционного работника. К таким программам можно отнести, например, программу Vitsop, которая позволяет отслеживать и регистрировать время, потраченное дистанционным работником для выполнения определенного задания. Также данная программа имеет функции для защиты информации, что положительно для обеих сторон трудовых отношений. Можно в качестве примера также привести программу Time Doctor. Данная программа позволяет не только контролировать рабочее время дистанционного работника, но также предоставляет такие возможности, как: отследить время, которое дистанционный сотрудник потратил на выполнение порученного задания; провести мониторинг интернет-ресурсов и приложений, которыми пользуется работник в оплачиваемое время; предоставляет возможность создать платежное ведомство и

производить расчеты с работниками через платежные системы, например, через PayPal; удаленный мониторинг рабочих чатов; возможность предоставить доступ к учетной записи другим дистанционным работникам, работодателю; блокировка возникающих угроз информационной безопасности. Программы имеют как бесплатные версии, так и платные, отличие которых заключается только в объеме предоставляемых опций.

Использование вышеуказанных программ позволит уменьшить не только злоупотребления со стороны работодателей, но и со стороны дистанционных работников, что окажет положительное влияние на продуктивность и эффективность выполняемых трудовых обязанностей.

В случае, если дистанционный работник привлекается работодателем к работам сверх установленной нормы, в ночное время или в выходные дни, то целесообразно внесение в статью 312.4 ТК РФ положения следующего содержания «Привлечение дистанционного работника к сверхурочной работе, к работе в ночное время или к работе в выходные и нерабочие праздничные дни осуществляется в порядке, предусмотренном статьями 96, 99, 113 настоящего Кодекса».

Также нужно внести дополнения, которые бы касались компенсации за сверхурочный труд и работу в выходные и нерабочие дни дистанционного работника. В этом случае можно внести в статью 312.4 ТК РФ дополнение следующего содержания «Предоставление денежной компенсации дистанционному работнику за выполнение сверхурочной работы или работы в выходные и нерабочие праздничные дни, осуществляется в порядке, предусмотренном статьями 152, 153 настоящего Кодекса», это будет гарантировать равенство трудовых прав, дистанционный работник будет более защищен от нарушения его прав со стороны работодателя.

Заключение

Таким образом, как показывает в том числе и судебная практика судов Российской Федерации, после введения главы 49.1 Трудового кодекса РФ из-за несовершенства законодательства возникают трудовые споры между работодателем и дистанционным работником по поводу организации дистанционного труда, по поводу режима рабочего времени, компенсации за работу сверх нормы и иным вопросам, касающимся именно дистанционного труда.

Наличие пробелов в трудовом законодательстве о дистанционном труде вызывают трудности в первую очередь у работника, который в некоторых ситуациях остается незащищенным, происходит установление неравенства дистанционных работников и обычных работников.

Внесение всех необходимых дополнений и изменений в Трудовой кодекс РФ о дистанционном труде позволит обеспечить права дистанционных работников и в значительной степени снизит количество злоупотреблений со стороны работодателей.

Библиография

1. Добрянская Ю.В. Труд дистанционных работников: изменения в законодательстве, проблемы правового регулирования // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 109-111.
2. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-20593/2021, 2-109/2021:

- официальный текст от 22.12.2021 г.
3. Система КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>
  4. Трудовой кодекс Российской Федерации: официальный текст ФЗ № 197-ФЗ от 30.12.2001 г.
  5. Rodionov A. V. et al. Models of convicts' labor organization in European German-speaking federative countries: comparative legal research. – 2019.
  6. Alvarez J. E. Frameworks for Understanding the International Labor Organization and Its Impact //ILO. – 2019. – Т. 100. – С. 19-27.
  7. Berdimuradovna U. N. et al. The mechanism of regulation of social labor relations in the innovative economy //E-Conference Globe. – 2021. – С. 129-133.
  8. Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V. Information technologies and information compliance in labor relations: Legal regulation and prevention of violations of labor rights //Perspectives on the use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. – Springer International Publishing, 2019. – С. 911-916.
  9. Okulova L. The influence of ergonomic culture on the labor functions of future teachers of modern school //6th SWS International Scientific Conferences on social sciences 2019. – 2019. – С. 557-562.
  10. Kiselyova E. et al. Labor compliance as an instrument of labor relations control //Central European Journal of Labour Law and Personnel Management. – 2020. – Т. 3. – №. 1. – С. 22-33.

Solving legal problems in the field of remote work

Ol'ga L. Konovalenko

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70A, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: konovalenko_ol@mail.ru

Evgeniya S. Khabuda

Senior Lecturer of the Department of Law,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70A, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: khabuda.eva@mail.ru

Abstract

Concerning the development of scientific and technological progress, the active use of electronic document management began to appear specialists who are ready to perform labor duties, being remote from the workplace of the employer. Because of this, such an atypical form of employment as remote work or remote work has appeared in Russia and around the world. The introduction of remote work in labor relations has the potential for further development, because this form of employment of the population has a number of advantages that facilitate some aspects of labor activity. Despite the fact that during the period of the spread of coronavirus infection, the number of employees transferred to a remote work format increased, the need of the domestic labor market to maintain working conditions in the remote work format remains high even after the lifting of all restrictive measures. An analysis of the judicial practice of the courts of the Russian Federation shows that in the legal regulation of remote work there are certain problems that affect the relationship between the employee and the employer on issues of organizing the work of a remote worker, issues of concluding, maintaining and terminating an employment contract with a remote worker, issues of remuneration and the provision of certain guarantees remote workers. In this

---

article, the authors will identify legal problems in the field of organizing remote work and propose legal ways to solve them.

For citation

Konovalenko O.L., Khabuda E.S. (2023) Reshenie pravovykh problem v sfere organizatsii distantsionnoi trudovoi deyatelnosti [Solving legal problems in the field of remote work]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 80-87. DOI: 10.34670/AR.2023.72.68.010

Keywords

Remote work, remote workers, labor organization, labor function, electronic document management.

References

1. Dobryanskaya Yu.V. (2021) Trud distantsionnykh rabotnikov: izmeneniya v zakonodatel'stve, problemy pravovogo regulirovaniya [The work of remote workers: changes in legislation, problems of legal regulation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (354), pp. 109-111.
2. *Opreделение Tret'ego kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii po delu № 88-20593/2021, 2-109/2021: ofitsial'nyi tekst ot 22.12.2021 g.* [Determination of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction in case No. 88-20593/2021, 2-109/2021: official text dated December 22, 2021].
3. *Sistema Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus system]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 06/06/2023]
4. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi tekst FZ № 197-FZ ot 30.12.2001 g.* [Labor Code of the Russian Federation: official text of Federal Law No. 197-FZ of December 30, 2001].
5. Rodionov, A. V., Skiba, A. P., Baljan, E. V., Kalashnikov, G. M., & Buranova, E. A. (2019). Models of convicts' labor organization in European German-speaking federative countries: comparative legal research.
6. Alvarez, J. E. (2019). Frameworks for Understanding the International Labor Organization and Its Impact. ILO, 100, 19-27.
7. Berdimuradovna, U. N. (2021, June). The mechanism of regulation of social labor relations in the innovative economy. In E-Conference Globe (pp. 129-133).
8. Sapirova, A. A., Volkova, V. V., & Petrushkina, A. V. (2019). Information technologies and information compliance in labor relations: Legal regulation and prevention of violations of labor rights. In Perspectives on the use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy (pp. 911-916). Springer International Publishing.
9. Okulova, L. (2019). The influence of ergonomic culture on the labor functions of future teachers of modern school. In 6th SWS International Scientific Conferences on social sciences 2019 (pp. 557-562).
10. Kiselyova, E. (2020). Labor compliance as an instrument of labor relations control. *Central European Journal of Labour Law and Personnel Management*, 3(1), 22-33.

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2023.60.41.011

Исполнительные органы местного самоуправления в нормах административного и муниципального права: к вопросу о предмете регулирования

Упоров Иван Владимирович

Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: uporov@list.ru

Аннотация

Рассматриваются правовая коллизия, связанная с тем, что все больше сфер общественных отношений регулируются не одной, а несколькими смежными отраслями права. Анализ проводится на примере правового регулирования местной администрации. Формирование, статус и деятельность этого исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления составляет предмет как административного права, так и муниципального права, а по отдельным позициям и многих других отраслей права. Дается обзор мнений ученых по этому поводу. Обосновывается авторская позиция, связанная с тем, что ввиду непрерывного роста нормативно-правового массива целесообразно к общепринятой структуре права «норма-институт-отрасль» дополнительно ввести такой элемент как «интеграл права». Делается вывод: очевидно, необходимо искать новые интегративные правовые образования, которые позволяли рассматривать деятельность тех же исполнительных органов местного самоуправления, помимо сложившихся традиционных отраслей права, на более обобщенной основе. Это можно сделать в виде дополнения известной триады вертикальной структуры права (норма права-институт права-отрасль права) дополнительным элементом – «интеграл права», который включал бы в себя смежные отрасли права. В данном случае возможно формирование такого интеграла права, как «интеграл исполнительного права».

Для цитирования в научных исследованиях

Упоров И.В. Исполнительные органы местного самоуправления в нормах административного и муниципального права: к вопросу о предмете регулирования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 88-94. DOI: 10.34670/AR.2023.60.41.011

Ключевые слова

Отрасль права, административное право, муниципальное право, Конституция, закон, местная администрация.

Введение

После распада СССР в новейшей России была преобразована система публичной власти на основе Конституции России 1993 г. Это относится и к органам публичной власти на местном уровне. Так, в советском государстве такими органами являлись местные Советы народных депутатов как нижнее звено единой вертикали государственной власти и управления, и в той системе имела места административная соподчиненность нижестоящих Советов и вышестоящих Советов, когда последние могли отменить решения нижестоящих Советов. После принятия Конституции России согласно ст. 12 органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти; вместе с тем органы местного самоуправления остаются тем же нижним звеном единой системы публичной власти, что следует из ч. 2 ст. 3 и прямо указывается во введенной конституционными поправками-2020 новой части 3 ст. 132 Конституции России.

Помимо этого, в главе 8 Конституции России определены основные статусные характеристики института местного самоуправления, которые находят отражение в текущем законодательстве, на федеральном уровне – это, прежде всего, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. (далее – Федеральный закон о местном самоуправлении), а также в законах субъектов Федерации (например, Закон Краснодарского края «О местном самоуправлении в Краснодарском крае») и многочисленных муниципальных правовых актах. При этом отмеченной административной соподчиненности уже нет, поскольку согласно той же ст. 12 «местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно».

И если ранее, в СССР, деятельность местных Советов регулировалась нормами государственного права (равно как и Советов других уровней), то в постсоветской России ситуация в этом контексте изменилась, и в связи с указанными обстоятельствами возникает вопрос о правоотраслевой принадлежности юридических норм, регулирующих деятельность местных администраций (исполнительно-распорядительных органов) местного самоуправления.

Основная часть

Неоднозначность данной ситуации заключается в следующем. В науке административного права советского периода была сформирована концепция этой отрасли права, одним из авторов которой являлся Ю.М. Козлов, который в своей известной монографии, изданной в 1967 г., под предметом административного права определял общественные отношения, возникающие между различными органами госуправления по вертикали, в том числе: между Советом министров СССР и отдельным министерством; между исполнительным комитетом местного Совета и его отделом); между исполкомом местного Совета и местными органами транспорта, связи и т.п.; между различными органами государственного управления и гражданами [Козлов, 1967, 8].

Тогда же была определена структура административного права, которая составлялась из Общей части и Особенной части; в последнюю включались различные сферы общественных отношений, регулируемые административно-правовыми методами (транспорт, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, экология и т.д.), причем без достаточно обоснованных критериев включения (невключения) той или иной сферы в Особенную часть. Но

тогда вопроса о правоотраслевой принадлежности норм, регулировавших сферу управления на местном уровне, то есть деятельность исполнительных комитетов (далее – исполкомов) местных Советов, не возникало, так как, как указывалась выше, местные Советы являли собой нижнее звено госвласти.

И после принятия конституции России 1993 г., казалось бы, должно было произойти определенное перераспределение предметов административного права – с одной стороны, и муниципального права – с другой стороны. Причина этого перераспределения заключалась в том, что органы местного самоуправления, как указывалось выше, не входят в систему органов государственной власти, и сам институт местного самоуправления стал предметом не административного, а муниципального права. Самостоятельность этой отрасли права (муниципальное право), возникшей в первой половине 1990-х гг., не вызывала сомнений, учитывая, к тому же, что такая отрасль права, как «государственное право», перестала выделяться и была в основном заменена сложившейся отраслью права – «конституционное право», а также по-прежнему существующей отраслью «административное право».

Однако, несмотря на то что после принятия Конституции России прошла уже почти тридцать лет, ситуация с отмеченным выше предметом административного права не меняется. При этом сразу же оговоримся, что мы ведем речь об отрасли права как теоретической конструкции, формируемой научными методами [Добробаба, 2017, 28], и соответственно речь идет об административном (муниципальном) праве в виде их научной и учебной составляющих, в то время как соответствующая совокупность юридических норм (нормативно-правовая составляющая) остается неизменной.

Далее нужно отметить, что согласно конституционным нормам (ст. 3, 11, 12 Конституции России) в России функционирует единая система публичной власти на трех уровнях: на федеральном уровне; на уровне субъектов Федерации (то есть, на региональном уровне); на муниципальном уровне. Единство системы публичной власти было четко определено конституционными поправками-2020, а именно во вновь введенной ч. 3 ст. 132 Конституции России.

На всех трех уровнях публичной власти имеются исполнительные органы, деятельность которых как раз и должна регулироваться нормами административного права, учитывая, что принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти на всех трех уровнях во многом схожи. Не менее важно и то обстоятельство, что по многим сферам общественных отношений законодательно предусматриваются полномочия всех трех уровней исполнительной власти, которые могут реализовываться только в единстве всех трех уровней власти. Так, в ФЗ «О пожарной безопасности» в ст. 16, 18 и 19 раскрываются соответствующие полномочия федеральных органов государственной власти, полномочия региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

При этом в литературе справедливо указывается, что органы местного самоуправления «не могут быть исключены из числа возможных участников управленческих отношений, регулируемых административным правом. Исполнительные органы городов, поселков и т.п. действуют не изолированно от администрации республик, краев и областей, в состав которых они входят. Подобного рода управленческие отношения регламентируются нормами административного права» [Попов, 2010, 47].

Однако в большинстве учебников административного права по-прежнему, как и раньше, в качестве субъектов административно-правовых отношений рассматриваются исполнительные органы государственной власти (управления) и нередко игнорируются исполнительные органы

муниципальной власти, во многих случаях они только упоминаются.

Вместе с тем рядом административистов эта проблема ставится, например, Ю.Н. Старилов пишет о том, что «изучение местного самоуправления - это логическое продолжение анализа более обширной темы управления, организации и сущности государственной власти в Российской Федерации, построения исполнительной власти и осуществления ее функций, а также децентрализации управления» [Старилов, 2007, 57]. Соответственно в учебнике «Общее административное право» под редакцией этого автора раскрываются особенности органов местного самоуправления и их место в системе публичной власти. Тем не менее в этом же учебнике вопросы раскрываются, исходя из приоритета государственного управления, при этом недостаточно четко раскрывается взаимосвязь административного и муниципального права. В учебнике под редакцией Л.Л. Попова предмет административного права привычно, как и много лет назад, соотносится с отношениями, связанными реализацией функций органов исполнительной власти [Попов, Мигачев, 2019]. Аналогичным образом дело обстоит в учебнике С.Н. Братановского [Братановский, 2013] и других учебниках и учебных пособиях. Мы полагаем, что здесь действует инерция прежних подходов к определению предмета административного права.

Такое положение, очевидно, сложилось в связи с тем, что с началом развития муниципального законодательства в постсоветской России (начиная с первого федерального муниципального закона – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г.), как отмечалось выше, довольно быстро сформировалась новая отрасль права – муниципальное право, в сферу которого стало входить и регулирование деятельности местных администраций. Так, в действующем Федеральном муниципальном законе, помимо того, что имеется отдельная статья, посвященная местной администрации (ст. 37), во многих других нормах также указывается на различные аспекты деятельности местных администраций как исполнительных органов местного самоуправления. Кроме того, деятельность местных администраций в конкретных муниципальных образованиях регулируется множеством муниципальных правовых актов, также охватываемых муниципальным правом.

Соответственно, имеются основания относить институт местных администраций к сфере регулирования как административного права, так и муниципального права. Возникла определенная право-отраслевая конкуренция. Требуется ее разрешение. При этом нужно иметь в виду, что в правовой реальности имеет место взаимопроникновение отраслей права, и границы между отраслями права являются в большинстве случаев условными. На этот счет в литературе при доминирующем признании целесообразности отраслевой классификации правовой системы имеются и иные мнения. Так, В.К. Андреев полагает, что существующее отраслевое строение права представляет собой «скорее, дань научной традиции, чем объективная реальность, так как невозможно провести четкую грань между отраслями права» [Андреев, 2008, 50-51]. С.Г. Соловьев пишет о том, что самостоятельных отраслей права не существует вовсе, так как самостоятельной является только сама система права, но не отдельные ее части [Соловьев, 2010, 26]. А В.П. Мозолин и вовсе считает, что «понятие отрасли права оказалось девальвированным до такой степени, что им по существу невозможно пользоваться в практических целях» [Мозолин, 2002, 5-6].

В этом контексте, очевидно, кардинальных изменений осуществлять не следует, то есть, административное право и муниципальное право в своей основе остаются на прежних позициях. Однако в административном праве, на наш взгляд, целесообразно четко оговаривать, что систему публичной власти (публичного управления) составляют органы публичной власти трех

уровней (федерального, регионального и муниципального), и при этом нужно раскрывать основные характеристики местных администраций со ссылкой на соответствующие нормы Конституции России, законодательные и иные нормативно-правовые акты, а также указывать на то, что сам институт местных администраций (формирование, полномочия, ответственность и т.п.) находит подробное регулирование в рамках иной отрасли права – муниципального права. Одновременно в муниципальном праве целесообразно при раскрытии деятельности местных администраций делать ссылку на то, что местные администрации наряду с исполнительными органами власти федерального и регионального уровней составляют единую систему исполнительной власти (управления), функционирование которой регулируется в рамках административного права, и давать общую характеристику этой системы. Такого рода взаимные ссылки позволят гармонизировать сложившееся разделение предметов административного и муниципального права и некоторым образом сгладить создавшуюся коллизию.

Исходя из этого, трудно согласиться с мнением о том, что необходимо «четко разграничивать» предмет административного и муниципального права [Терентьев, 2020, 212]. Это вряд ли возможно, учитывая, что, как отмечено выше, те же местные администрации формируются и их статус определяется нормами муниципального права, а их процессуальная деятельность (приказы, распоряжения, контроль и т.п.) – нормами административного права, так же, как, например, процессуальная деятельность исполнительных органов субъектов Федерации. Так, во всяком случае, следует из учебников по муниципальному и административному праву. В этом смысле заслуживает внимания точка зрения, согласно которой следует вообще отказаться от категорий «отрасль права» и «система права», соответственно используя для этих целей понятия «отрасль законодательства» и «система законодательства» [Червонюк, 2014, 23]. Кроме того, нужно учитывать непрерывно нарастающий объем нормативно-правового массива, а также иметь в виду, что разброс мнений о предмете административного права в работах последних лет в этой связи расширяется (в числе авторов М.С. Братановский, А.М. Воронов, А.М. Гоголев, В.В. Головкин, П.И. Кононов, А.В. Куракин, О.Н. Ордина, Б.В. Россинский, А.И. Стахов, Н.С. Тимофеев и др.).

Заключение

Очевидно, необходимо искать новые интегративные правовые образования, которые позволяли рассматривать деятельность тех же исполнительных органов местного самоуправления, помимо сложившихся традиционных отраслей права, на более обобщенной основе. Это можно сделать в виде дополнения известной триады вертикальной структуры права (норма права-институт права-отрасль права) дополнительным элементом – «интеграл права», который включал бы в себя смежные отрасли права. В данном случае возможно формирование такого интеграла права, как «интеграл исполнительного права».

Библиография

1. Андреев В.К. К разработке новой редакции ГК РФ // *Хозяйство и право*. 2008. № 10. С. 50-55.
2. Братановский С.Н. *Административное право. Общая часть*. М.: Директ-Медиа, 2013. 920 с.
3. Добрабаба М.Б. *Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование)*. М.: Юрлитинформ, 2017. 412 с.
4. Козлов Ю.М. *Предмет советского административного права*. М.: МГУ, 1967. 159 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общеросс. голосования 01.07.2020).
6. Мозолин В.П. Система российского права // *Право и политика*. 2002. № 2 (26). С. 5-26.

7. Попов Л.Л. (ред.) Административное право России. М.: Проспект, 2010. 745 с.
8. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации. М.: РГ-Пресс, 2019. 544 с.
9. Соловьев С.Г. К вопросу о комплексности предмета и о методах муниципальной отрасли права // Современное право. 2010. № 10. С. 25-28.
10. Стариков Ю.Н. (ред.) Общее административное право. Воронеж: ВГУ, 2007. 759 с.
11. Терентьев Р.В. О соотношении административного и муниципального права в контексте преподавания юридических дисциплин // Образование и право. 2020. № 11. С. 208-213.
12. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
13. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О пожарной безопасности».
14. Червонюк В.И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск первый: категория системы права в общей юриспруденции // Вестник МУ МВД России. 2014. № 1. С. 18-25.

Executive bodies of local self-government in regulations of administrative and municipal rights: to the question of the subject of regulation

Ivan V. Uporov

Doctor of History, PhD in Law, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia,
350005, 128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: uporov@list.ru

Abstract

The legal collision is considered, connected with the fact that more and more spheres of public relations are regulated not by one, but by several related branches of law. The analysis is carried out on the example of the legal regulation of the local administration. The formation, status and activity of this executive-administrative body of local self-government is the subject of both administrative law and municipal law, and for certain positions, many other branches of law. A review of the opinions of scientists on this matter is given. The author's position is substantiated, which is related to the fact that, in view of the continuous growth of the regulatory and legal array, it is advisable to additionally introduce such an element as the "integral of law" to the generally accepted structure of law "norm-institution-industry". The conclusion is drawn: it is obvious that it is necessary to look for new integrative legal formations that make it possible to consider the activities of the same executive bodies of local self-government, in addition to the established traditional branches of law, on a more generalized basis. This can be done in the form of supplementing the well-known triad of the vertical structure of law (rule of law – institution of law – branch of law) with an additional element, the "integral of law", which would include related branches of law. In this case, it is possible to form such an integral of law as the "integral of executive law."

For citation

Uporov I.V. (2023) Ispolnitel'nye organy mestnogo samoupravleniya v normakh administrativnogo i munitsipal'nogo prava: k voprosu o predmete regulirovaniya [Executive bodies of local self-government in regulations of administrative and municipal rights: to the question of the subject of regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 88-94. DOI: 10.34670/AR.2023.60.41.011

Keywords

Branch of law, administrative law, municipal law, Constitution, law, local administration.

References

1. Andreev V.K. (2008) K razrabotke novoi redaktsii GK RF [Towards the development of a new edition of the Civil Code of the Russian Federation]. *Khozyaistvo i pravo* [Economics and Law], 10, pp. 50-55.
2. Bratanovskii S.N. (2013) *Administrativnoe pravo. Obshchaya chast'* [Administrative law. A common part]. Moscow: Direkt-Media Publ.
3. Chervonyuk V.I. (2014) Struktura prava: zakonmernosti formirovaniya i razvitiya (v devyati vypuskakh). Vypusk pervyi: kategoriya sistemy prava v obshchei yurisprudentsii [Structure of law: patterns of formation and development (in nine issues). First issue: category of the legal system in general jurisprudence]. *Vestnik MU MVD Rossii* [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 18-25.
4. Dobrobaba M.B. (2017) *Sluzhebno-deliktnye distsiplinarnye pravootnosheniya (administrativno-pravovoe issledovanie)* [Service-tort disciplinary legal relations (administrative legal research)]. Moscow: Yurlitinform Publ.
5. *Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 06.02.2023 g.) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ (as amended on February 6, 2023) "On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation"].
6. *Federal'nyi zakon ot 21.12.1994 № 69-FZ (red. ot 29.12.2022) «O pozharnoi bezopasnosti»* [Federal Law of December 21, 1994 No. 69-FZ (as amended on December 29, 2022) "On Fire Safety"].
7. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcheross. golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020)].
8. Kozlov Yu.M. (1967) *Predmet sovetskogo administrativnogo prava* [Subject of Soviet administrative law]. Moscow: MSU.
9. Mozolin V.P. (2002) Sistema rossiiskogo prava [System of Russian law]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2 (26), pp. 5-26.
10. Popov L.L. (ed.) (2010) *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
11. Popov L.L., Migachev Yu.I. (2019) *Administrativnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Administrative law of the Russian Federation]. Moscow: RG-Press Publ.
12. Solov'ev S.G. (2010) K voprosu o kompleksnosti predmeta i o metodakh munitsipal'noi otrasli prava [On the issue of the complexity of the subject and the methods of the municipal branch of law]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 10, pp. 25-28.
13. Starilov Yu.N. (ed.) (2007) *Obshchee administrativnoe pravo* [General administrative law]. Voronezh: VSU.
14. Terent'ev R.V. (2020) O sootnoshenii administrativnogo i munitsipal'nogo prava v kontekste prepodavaniya yuridicheskikh distsiplin [On the relationship between administrative and municipal law in the context of teaching legal disciplines]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 11, pp. 208-213.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.39.21.012

Обзор развития законодательства США о персональных данных**Писарев Владимир Владимирович**

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34;
e-mail: pisarev_vladimir@outlook.com

Аннотация

Статья посвящена обзору развития законодательства США в области защиты и оборота персональных данных. Исследование охватывает исторический период, начиная с 19 века, и детально рассматривает ключевые законы и регулятивные акты, принятые в разные временные отрезки. Автор акцентирует внимание на особенностях и контексте принятия каждого закона, а также на их влиянии на формирование современного понимания приватности, защиты и оборота персональных данных в США. В статье подробно анализируются особенности и вектор развития американской модели персональных данных. В заключительной части статьи представлена классификация этапов развития американского законодательства в данной сфере, что позволяет лучше понять динамику и направленность изменений в области защиты персональных данных на протяжении последних десятилетий. Таким образом, в рамках подготовки настоящей статьи автор прослеживает истоки, эволюционный вектор и тренды в развитии законодательства США о персональных данных, отметив некоторые элементы, характерные для американской модели персональных данных. Мы постарались провести ключевые точки развития законодательства США о персональных данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Писарев В.В. Обзор развития законодательства США о персональных данных // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2023.39.21.012

Ключевые слова

Персональные данные, защита персональных данных, информационное право, законодательство США, конфиденциальность, приватность.

Введение

В современном мире, где информация стала одним из ключевых ресурсов, регулирование защиты и оборота персональных данных приобретает особое значение. Можно констатировать, что в настоящее время в США активно разрабатывается и совершенствуется законодательство в области персональных данных, поскольку разработка универсальных стандартов, имплементированных в технологические продукты американских корпораций, по своей сути, является вопросом обеспечения стратегического преимущества на мировой арене. Таким образом, эволюция американской модели защиты и оборота персональных данных является чрезвычайно важным вопросом как для американского законодателя, так и для американского общества.

Основная часть

Законодательство США в области персональных данных развивалось на протяжении многих десятилетий, адаптируясь к все новым и новым социальным, технологическим и глобальным изменениям. США постепенно создали сложную систему законов, которая регулирует множественные аспекты обработки персональных данных граждан. Этот процесс не только отражал изменения в американском обществе, но и способствовал формированию уникальной американской модели персональных данных, существенно отличной от европейской, которая продолжает развиваться и совершенствоваться в ответ на новые вызовы современности.

Можно констатировать, что в российской доктрине особенности американской модели персональных данных раскрыты не очень подробно, между тем на текущем этапе развития российского законодательства важно понимать, как и в каком историческом контексте развивается американское законодательство в области персональных данных. Это связано с возможным заимствованием лучших практик в целях рецепции отдельных институтов и выявлением глобального вектора развития законодательства о персональных данных.

Так, эволюция законодательства о персональных данных в США тесно связана с широкими историческими, технологическими и культурными сдвигами в стране. В конце XIX века, когда общество столкнулось с трансформационным воздействием новых технологий, таких как фотография и средства массовой информации, начали появляться проблемы, связанные с неприкосновенностью частной жизни. Переломным моментом стала публикация в 1890 г. Уорреном и Брандейсом статьи «The Right to Privacy», в которой была сформулирована юридическая основа права на неприкосновенность частной жизни. Анализируя эту работу, М.В. Бундин пишет, что в течение долгого периода американской истории, именно понятие «privacy», о котором писали Уоррен и Брайденс, становится ключевым словом-концептом для всей американской системы права [Бундин, 2012].

Эта основополагающая концепция частной жизни была не просто реакцией на развитие технологий, но и отражала более глубокие общественные ценности, связанные с автономией и достоинством личности. Как отмечает Е.О. Труфанова, частная и публичная сферы человеческой жизни стали все более разграничиваться с появлением цифровых коммуникационных технологий [Труфанова, 2021]. Таким образом, конец XIX века стал переломным периодом, когда в условиях стремительного развития технологий стала очевидной необходимость защиты частной жизни с помощью правовых средств.

К XX веку проблемы, связанные с информационными технологиями, еще более обострили необходимость создания надежных механизмов частной жизни граждан, к которой в дальнейшей и будет относиться институт персональных данных. В США законодательные органы стали принимать специальные законы, обеспечивающие защиту персональных данных применительно к отдельным областям управления и экономики. Такой отраслевой, или, иначе говоря, *секторальный*, а не всеобъемлющий подход к защите персональных данных вне зависимости от сферы их распространения стал отличительной особенностью американской модели персональных данных.

Законодательство о защите личной информации в XX веке в США начало активно развиваться, начиная с 70-ых годов. Можно выделить три закона, которые существенным образом повлияли на формирование института персональных данных в США. Это Закон о конфиденциальности (The Privacy Act) 1974 года, Закон о достоверной кредитной информации (The Fair Credit Reporting Act) 1970 года, Закон о переносимости и подотчетности медицинского страхования (The Health Insurance Portability and Accountability Act) 1996 года [Ehlke, 1984; Параскевов, Левченко, Кухоль, 2015]. Ниже расскажем подробнее о каждом из них.

Термин «персональные данные» и его значение в законодательстве США можно проследить с момента принятия Закона о конфиденциальности 1974 года, принятом в эпоху быстрого технологического прогресса и растущей озабоченности возможным неправомерным использованием личной информации. Однако сделаем оговорку, что персональные данные в те времена в США понимались не так как сейчас. Речь шла об охране и защите федеральными органами так называемых записей (Records). Группу записей, находящихся под контролем определенного федерального органа, из которых информация извлекается по имени человека или по какому-либо идентификатору, присвоенному человеку, можно считать прообразом современной категории персональных данных.

В основе Закона о конфиденциальности лежит «кодекс» справедливых практик информационного обмена. Этот «кодекс» был разработан для регулирования сбора, хранения, использования и распространения личной информации федеральными органами. Одной из основных целей закона было обеспечение права граждан на доступ и внесение изменений в записи о них, ведомые этими органами. Это был важный шаг к обеспечению прозрачности и ответственности в обработке личных данных государством.

Также введены ограничения на раскрытие таких записей без согласия соответствующего лица. Это положение подчеркивало важность индивидуального согласия и было направлено на предотвращение несанкционированного доступа и злоупотребления личными данными. Закон предписывал федеральным органам вести точные, актуальные и полные записи, подчеркивая важность целостности данных.

Тем не менее, Закон о конфиденциальности столкнулся с рядом проблем. Несмотря на то, что он создал прочную основу для защиты данных на федеральном уровне, его действие ограничивалось федеральными органами, исключая множество частных субъектов, которые также обрабатывали личные данные граждан. Кроме того, Закон подвергался критике за свои исключения, которые позволяли некоторым органам обходить некоторые из его положений в определенных обстоятельствах.

Закон о конфиденциальности 1974 года заложил основу для будущих дискуссий и законодательных инициатив в области защиты данных в США. Он подчеркивал стремление страны к защите прав субъектов в условиях технологического прогресса и стал отправной точкой для последующих законов и регуляций, которые дальше развивали и расширяли его

принципы. Закон о конфиденциальности представляет собой важный момент в пути США к созданию комплексной системы защиты персональных данных. Несмотря на то что он мог не решить все проблемы своего времени, его наследие прослеживается в попытках балансировки обеспечения права субъектов на защиту их персональных данных с технологическим прогрессом и потребностями государства.

Закон о достоверной кредитной информации (FCRA) 1970 года также стал поворотным моментом в истории развития американского законодательства о персональных данных, хотя и не таким масштабным как Закон о конфиденциальности 1974 года. Этот закон был призван обеспечить точность, справедливость и конфиденциальность информации, предоставляющих информацию о потребителях финансовых услуг. До введения в действие закона потребители имели ограниченные возможности для оспаривания или даже доступа к информации, которую хранили о них кредитные бюро, что имело серьезные последствия для их финансовой жизни.

Основным мотивом принятия закона FCRA было стремление снять растущую обеспокоенность по поводу точности и неправомерного использования информации о потребительских кредитах [Шмарева, 2017]. По мере распространения кредитных отчетов в них стали появляться ошибки, которые приводили к несправедливым отказам в кредитах, трудоустройстве, страховании и жилье. FCRA установило руководящие принципы для агентств кредитных историй, обеспечив принятие ими разумных процедур для удовлетворения потребностей банковского сектора таким образом, чтобы это было справедливо по отношению к потребителю.

Одним из основных положений FCRA является право потребителя на доступ к своей кредитной информации и ее исправление. Согласно этому закону, потребитель может ежегодно запрашивать бесплатную копию своего кредитного отчета в каждом из трех основных агентств кредитных историй. В случае обнаружения неточностей FCRA обязывает кредитные бюро провести процедуру сверки данных и, при необходимости, своевременно исправить информацию.

Еще одним важным аспектом Закона FCRA является его направленность на защиту частной жизни потребителя финансовых услуг. Закон ограничивает доступ к кредитным отчетам для организаций, имеющих в этом обоснованную необходимость, таких как кредиторы, страховщики и работодатели. Кроме того, он ограничивает срок хранения негативной информации в кредитном отчете потребителя: как правило, семь лет для большинства сведений и десять лет для сведений о банкротстве.

Наконец, Закон о переносимости и подотчетности медицинского страхования (HIPA) 1996 года также стал краеугольным камнем в системе здравоохранения США и развитии института персональных данных в США в XX веке. Основная цель этого закона – обеспечить защиту и конфиденциальное обращение с защищенной медицинской информацией (PHI). Однако последствия принятия этого закона выходят далеко за рамки простого обеспечения безопасности данных.

Указанный закон возник из необходимости решить растущие проблемы безопасности и конфиденциальности медицинской информации в эпоху технологических инноваций. До его принятия не существовало универсально принятого набора стандартов безопасности или общих требований по защите медицинской информации в США. Это создавало значительные риски, так как злоупотребление или несанкционированный доступ к таким чувствительным данным могли иметь серьезные последствия для людей.

Одним из основных элементов HIPAA является *Правило конфиденциальности*,

устанавливающее стандарты защиты индивидуально идентифицируемой медицинской информации, хранящейся или передаваемой заинтересованными сторонами. Это правило не только гарантирует, что медицинская информация остается конфиденциальной, но также дает пациентам право понимать и контролировать, как используются их медицинские данные.

Другой ключевой компонент – *Правило безопасности*, то есть совокупность технических и организационных мер, которые организации должны внедрить для защиты электронной защищенной медицинской информации (e-PHI). Это было особенно важно, учитывая увеличивающийся переход к электронным медицинским записям (EHR) и потенциальные уязвимости, связанные с цифровым хранением и передачей данных.

Однако последствия принятия HIPAA не ограничиваются только конфиденциальностью и безопасностью. Закон стремился модернизировать медицинскую отрасль, поощряя электронные транзакции и обеспечивая стандартизированный формат для этих транзакций. Это не только улучшило эффективность, но и снизило затраты, связанные с администрированием здравоохранения.

На протяжении лет HIPAA сталкивался со своей долей критики. Некоторые продолжают утверждать, что его регулирование слишком строгое, что мешает беспрепятственному обмену информацией, необходимой для ухода за пациентом. Другие считают, что он не создает достаточной базы для развития в эпоху больших данных и продвинутой аналитики, в том числе связанной с использованием искусственного интеллекта.

Наступление XXI века ознаменовало собой значительные изменения в восприятии, управлении и защите персональных данных в США. С развитием технологий возникла необходимость в разработке надежного законодательства, обеспечивающего защиту персональных данных. В период с 2000 по 2015 г. в США был принят и изменен ряд важнейших законов, направленных на достижение баланса между общественной пользой при использовании персональных данных и неприкосновенностью частной жизни.

Начало 2000-ых годов ознаменовалось стремительным распространением Интернета и цифровых технологий, что привело к экспоненциальному росту объемов сбора и обработки персональных данных. Осознавая потенциальные риски, связанные с этой тенденцией, в 2000 году вступил в силу Закон о защите частной жизни детей в Интернете (Children's Online Privacy Protection Rule) [Дудко, 2020]. Этот закон был разработан для защиты частной жизни детей младше 13 лет, требуя согласия родителей на сбор или использование любой персональной информации о детях.

COPPA обязывает операторов веб-сайтов и онлайн-услуг, предназначенных для детей, получать подтвержденное согласие родителей перед сбором, использованием или раскрытием личной информации детей. Кроме того, операторы обязаны предоставлять четкую и полную политику конфиденциальности, подробно описывающую порядок работы с данными детей и обеспечивающую конфиденциальность, безопасность и целостность собираемой информации.

По мере развития цифровых технологий менялись и проблемы, связанные с защитой данных. Середина 2000-х годов ознаменовалась целым рядом громких утечек данных, что подчеркнуло необходимость принятия более жестких мер по защите информации. В ответ на это в ряде штатов были приняты собственные законы об уведомлении об утечках данных. Лидером законодательного процесса в этой области стал штат Калифорния. Подобные законы, принятые в каждом конкретном штате, обязывают компании уведомлять частных лиц об утечках и нарушениях безопасности информационных систем, если это может затронуть персональные данные граждан. В настоящее время такие законы приняты во всех 50 штатах

США, а американском праве даже сложилась отрасль законодательства – *Data breach notification laws*.

В целом, можно констатировать, что, начиная с 2000 года развитие законодательства, в первую очередь, происходило именно на федеральном уровне. В качестве примера можно привести Закон об информационных технологиях для экономического и клинического здравоохранения (The Health Information Technology for Economic and Clinical Health) 2009 года, который усилил положения ранее анализировавшегося нами Закон о переносимости и подотчетности медицинского страхования (HIPA) 1996 года [Szerejko, 2014]. Однако в это же время несколько штатов США выступили с инициативой принятия собственных законов о защите персональных данных для решения проблем, возникающих в эпоху цифровых технологий.

Эта тенденция проявилась в новейшее время. Штаты одним за одним стали принимать собственные законы о комплексной защите персональных данных. Принятый в 2018 году Калифорнийский закон о защите конфиденциальности потребителей (California Consumer Privacy Act) стал знаковым законодательным актом в США, который позволил решить часть проблем, связанных защитой персональных данных, и создать прецедент для других штатов [Рашицкая, 2019]. Так, по состоянию на 2023 год в 12 штатах, включая Калифорнию, Колорадо, Коннектикут, Делавэр, Айову, Индиану, Монтану, Орегон, Теннесси, Техас, Юту и Вирджинию, будут приняты комплексные законы о защите персональных данных. Некоторые из этих законов уже действуют, например, в Калифорнии (California Consumer Privacy Act), Коннектикуте (Connecticut Data Privacy Act), Колорадо (Colorado Privacy Act) и Вирджинии (Virginia Consumer Data Protection Act), а другие, как предполагается, будут приняты в ближайшее время.

Также отметим, что современное американское законодательство во многом ориентируется на европейскую модель защиты персональных данных и на Общий регламент Европейского союза по защите персональных данных (General Data Protection Regulation), однако обладает и собственными особенностями характерными для американской модели, а именно: секторальный и дифференцированный предмет регулирования отношений, большая направленность на обеспечение оборотоспособности персональных данных, создание эффективной системы защиты прав субъектами в судебном порядке (в том числе введение статутных убытков, которые являются, по своей сути, штрафами за нарушение прав субъектов персональных данных) и т.д.

На примере Калифорнийского закона о защите конфиденциальности потребителей можем отметить, что несмотря на общие с европейским актом положения (в основном речь идет о широком круге информационных прав субъектов), в нем есть и свои особенные, уникальные положения. Например, в американском законе есть конструкция продажи персональных данных, а также релевантные права и обязанности субъектов и операторов персональных данных. Но самое главное, что закон штата Калифорния распространяется не на всех граждан-субъектов, а на тех, кто является резидентом штата Калифорния, то есть законы штатов в США, касающиеся персональных данных, имеют привязку к субъектам-жителям такого штата.

Наконец, завершающей вехой в эволюции развития законодательства США о персональных данных является дискуссия о принятии единого национального закона, который должен вытеснить законы других штатов, создав универсальную модель защиты и оборота персональных данных в США. Автор в своей статье [Писарев, 2022] предметно описывал плюсы и минусы, связанные с возможным принятием такого акта, а в качестве итогового вывода был предложен тезис о том, что американский законодатель осознает, что создание прозрачного

регулирования в сфере персональных данных необходимо для конкуренции с иными моделями регулирования, в том числе европейской и китайской. По логике законодателя, принятие законопроекта, обобщающего лучшие практики законодательства штатов о персональных данных, в тесной координации с флагманами американского IT-бизнеса позволит упрочить американское лидерство в глобальном цифровом пространстве.

Заключение

Таким образом, в рамках подготовки настоящей статьи мы проследили истоки, эволюционный вектор и тренды в развитии законодательства США о персональных данных, отметив некоторые элементы, характерные для американской модели персональных данных. Мы постарались провести ключевые точки развития законодательства США о персональных данных, а именно: первый этап – развитие подходов к формированию права гражданина на охрану частной жизни (так называемой *privacy*-концепции), второй этап – формирование федерального законодательства США о персональных данных, начиная с 70-ых годов XX века, которое отличается своим секторальным характером, третий этап – развитие федерального законодательства США в XXI веке, четвертый этап – развитие законодательства США на региональном уровне, включая принятия таких законов как Калифорнийский закон о защите конфиденциальности потребителей, и, наконец, пятый этап – подготовка к принятию единого общенационального закона в США о защите персональных данных по аналогии с Общим регламентом Европейского союза по защите персональных данных.

Библиография

1. Бундин М.В. Опыт правового регулирования права на частную жизнь и персональных данных в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. С. 162-168.
2. Дудко М.О. Правовой механизм защиты персональных данных в сети Интернет // Международное гуманитарное право глазами белорусской общественности. 2020. С. 87-98.
3. Параскевов А.В., Левченко А.В., Кухоль Ю.А. Сравнительный анализ правового регулирования защиты персональных данных в России и за рубежом // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 866-894.
4. Писарев В.В. Реализации концепции комплексного регулирования оборота персональных данных в США на федеральном уровне // Юридическая наука. 2022. № 9. С. 14-17.
5. Рачицкая В.А. К анализу современных тенденций в сфере защиты данных потребителей // *Via scientiarum – Дорога знаний*. 2019. № 4. Р. 28-31.
6. Труфанова Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 1. С. 14-38.
7. Хубутдинова Э.И. Правовая защита прав граждан на неприкосновенность частной жизни в Соединенных Штатах Америки // Экономика и социум. 2020. № 12-2 (79). С. 797-801.
8. Шмарева М.М. Зарубежный и отечественный опыт создания и функционирования кредитных бюро // Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора России. 2017. С. 559-566.
9. Ehlike R. The Privacy Act After a Decade // *J. Marshall L. Rev.* 1984. Vol. 18. P. 829.
10. Szerejko J.D. Reading between the lines of electronic health records: the health information technology for economic and clinical health act and its implications for health care fraud and information security // *Conn. L. Rev.* 2014. Vol. 47. P. 1103.

Overview of the development of US legislation on personal data

Vladimir V. Pisarev

Postgraduate,
The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pisarev_vladimir@outlook.com

Abstract

The research presented in this article is devoted to an overview of the development of US legislation in the field of protection and circulation of personal data. The study covers the historical period starting from the 19th century and examines in detail key laws and regulations adopted at different time periods. The author focuses on the features and context of the adoption of each law, as well as their impact on the formation of a modern understanding of privacy, protection and circulation of personal data in the United States. The article analyzes in detail the features and vector of development of the American personal data model. The final part of the article the researcher presents a classification of the stages of development of American legislation in this area, which allows us to better understand the dynamics and direction of changes in the field of personal data protection over the past decades. Thus, in preparing this article, the author traces the origins, evolutionary vector and trends in the development of US legislation on personal data, noting some elements characteristic of the American personal data model. The researcher tried to highlight the key points in the development of US legislation on personal data.

For citation

Pisarev V.V. (2023) Obzor razvitiya zakonodatel'stva SShA o personal'nykh dannykh [Overview of the development of US legislation on personal data]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2023.39.21.012

Keywords

Personal data, personal data protection, information law, U.S. legislation, confidentiality, privacy.

References

1. Bundin M.V. (2012) Opyt pravovogo regulirovaniya prava na chastnuyu zhizn' i personal'nykh dannykh v Soedinennykh Shtatakh Ameriki [Experience of legal regulation of the right to privacy and personal data in the United States of America]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 3, pp. 162-168.
2. Dudko M.O. (2020) Pravovoi mekhanizm zashchity personal'nykh dannykh v seti Internet [Legal mechanism for the protection of personal data on the Internet]. In: *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo glazami belorusskoi obshchestvennosti* [International humanitarian law through the eyes of the Belarusian public].
3. Ehlke R. (1984) The Privacy Act After a Decade. *J. Marshall L. Rev.*, 18, p. 829.
4. Khubutdinova E.I. (2020) Pravovaya zashchita prav grazhdan na neprikosnovennost' chastnoi zhizni v Soedinennykh Shtatakh Ameriki [Legal protection of citizens' rights to privacy in the United States of America]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 12-2 (79), pp. 797-801.

5. Paraskevov A.V., Levchenko A.V., Kukhol' Yu.A. (2015) Sravnitel'nyi analiz pravovogo regulirovaniya zashchity personal'nykh dannykh v Rossii i za rubezhom [Comparative analysis of the legal regulation of personal data protection in Russia and abroad]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 110, pp. 866-894.
6. Pisarev V.V. (2022) Realizatsii kontseptsii kompleksnogo regulirovaniya oborota personal'nykh dannykh v SShA na federal'nom urovne [Implementation of the concept of comprehensive regulation of the circulation of personal data in the United States at the federal level]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 9, pp. 14-17.
7. Rachitskaya V.A. (2019) K analizu sovremennykh tendentsii v sfere zashchity dannykh potrebitelei [On the analysis of modern trends in the field of consumer data protection]. *Via scientiarum – Doroga znanii* [Via scientiarum – The Road of Knowledge], 4, pp. 28-31.
8. Shmareva M.M. (2017) Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt sozdaniya i funktsionirovaniya kreditnykh byuro [Foreign and domestic experience in the creation and functioning of credit bureaus]. In: *Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya bankovskogo sektora Rossii* [Modern problems and prospects for the development of the Russian banking sector].
9. Szerejko J.D. (2014) Reading between the lines of electronic health records: the health information technology for economic and clinical health act and its implications for health care fraud and information security. *Conn. L. Rev.*, 47, pp. 1103.
10. Trufanova E.O. (2021) Privatnoe i publichnoe v tsifrovom prostranstve: razmyvanie granits [Private and public in digital space: blurring boundaries]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1, pp. 14-38.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.44.46.013****Практика применения положений о привлечении к субсидиарной ответственности****Родионова Алина Александровна**

Адвокат,

Коллегия адвокатов города Москвы «РиМДефенс (Защита)»,
127238, Российская Федерация, Москва, 3-й Нижнелихоборский проезд, 1а;
e-mail: a.rodionova@rm-d.ru

Аннотация

За последнее пятилетие практика привлечения к субсидиарной ответственности претерпела серьезные изменения: если раньше было невозможно представить, что детей контролирующих лиц привлекут к ответственности по долгам организации, то сегодня это реальность. Тенденция прокредиторских изменений в практике банкротных дел, а именно в части обособленных споров привлечения к субсидиарной ответственности солидарно с контролирующим должника лицом вкуче с упрощенной системой доказывания, может негативно сказаться на законности решений. Большое количество коллизионных вопросов, оставшихся по результатам создания нового подхода по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности нового круга лиц, повлечет неоднообразность судебных актов, и потребуются продолжительное время для устранения всех оставшихся вопросов.

Для цитирования в научных исследованиях

Родионова А.А. Практика применения положений о привлечении к субсидиарной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.44.46.013

Ключевые слова

Субсидиарная ответственность, привлечение к ответственности, кредитор, банкротство, защита прав.

Введение

Практика применения положений о привлечении к субсидиарной ответственности неумолимо движется в сторону ужесточения и расширения круга привлекаемых лиц. На данный момент уже к лицам, находящимся под риском привлечения к субсидиарной ответственности и признания контролирующим должника лицом (КДЛом), относятся финансовые директора компаний, бухгалтера, учредители, участники исполнительных органов и иные лица, которые так или иначе могли принимать участие или влиять на принятие решений общества-должника, а также могли являться выгодоприобретателем. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ становится все более прокредиторским, особенно когда речь начинает идти о кредиторе в лице государственного органа.

Вопрос о пользе такого сильного перегиба в сторону удовлетворения требований кредиторов о привлечении к субсидиарной ответственности останется еще долгое время открытым.

Основная часть

Практикообразующим делом по привлечению к солидарной субсидиарной ответственности по долгам общества-банкрота детей контролирующего должника лица стал кейс ООО «Альянс» (дело № А40-131425/2016). В рамках дела о банкротстве ООО «Альянс» основным кредитором Федеральной налоговой службой было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности генерального директора должника, а также его супруги и двух сыновей.

Важно отметить, что один из сыновей на момент подачи заявления кредитором был несовершеннолетним, а на момент возникновения задолженности и вовсе оба сына были несовершеннолетними.

Согласно факту дела, в отношении ООО «Альянс» была проведена выездная налоговая проверка за период деятельности организации 2012-2014 годы. В рамках выездной налоговой проверки обществу доначислен налог на прибыль организаций в размере 69 360 742 руб., налог на добавленную стоимость (далее – НДС) в размере 139 174 114 руб., начислены пени в размере 31 566 552 руб., а также налогоплательщик привлечен к ответственности, предусмотренной ст. 122 Кодекса, в виде штрафа в размере 69 799 919,2 руб.

ООО «Альянс» обжаловало решение налогового органа в Арбитражный суд города Москвы 21.08.2017 (А40-154246/2017), по результатам рассмотрения жалобы решение налогового органа устояло в трех инстанциях.

К этому моменту в отношении общества было инициировано дело о банкротстве, заявление было подано 10.06.2016, а 25.07.2016 требования кредитора были признаны обоснованными и введена процедура наблюдения в отношении должника.

Позже налоговый орган включился в реестр кредиторов.

В результате рассмотрения всех требований в рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов общества «Альянс» были включены требования пяти кредиторов, относящиеся к третьей очереди удовлетворения, на общую сумму 311 269 777 рублей 84 копейки, в том числе требование уполномоченного органа на 309 901 327 рублей 20 копеек (более 99 процентов). Суды установили, что значительная часть сокрытых от налогообложения путем фиктивного документооборота денежных средств перечислена должником обществу с ограниченной ответственностью «Векша Плюс» (далее – общество «Векша Плюс») в отсутствие

к тому разумных экономических причин, что и стало необходимой причиной банкротства общества «Альянс». Исходя из этого, суды привлекли Самыловских В.И. как лицо, создавшее и поддерживающее описанную модель ведения бизнеса, к субсидиарной ответственности по долгам общества «Альянс» за доведение этого общества до банкротства (пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент совершения Самыловских В.И. действий, ставших необходимой причиной банкротства)).

Как было установлено судами, в 2012-2014 годах Самыловских В.И. являлся контролирующим общество «Альянс» (должника) лицом: он осуществлял полномочия единоличного исполнительного органа данного хозяйственного общества и был его мажоритарным участником, владеющим 100-процентной долей участия (за исключением периода с 22.04.2014 по 06.08.2014, когда мажоритарным участником являлся тесть Самыловских В.И. – Кириенко А.М.). В указанный период времени должник (подрядчик) исполнял обязательства из государственных контрактов на выполнение работ. Должником оформлялись договоры субподряда якобы для выполнения работ по данным государственным контрактам, по которым в качестве субподрядчиков привлекались общества с ограниченной ответственностью «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2» (далее – общества «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2»). По выводам налогового органа в действительности работы субподрядчиками не выполнялись, реальные хозяйственные операции между ними и подрядчиком не совершались, первичные документы об их взаимоотношениях являлись недостоверными, эти документы составлены с единственной целью – получение обществом «Альянс» необоснованной налоговой выгоды в виде безосновательного уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и в виде увеличения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Решением налогового органа от 23.12.2016 № 05-15/1666 обществу «Альянс» доначислены налог на прибыль организаций в сумме 69 360 742 рубля, налог на добавленную стоимость в сумме 139 174 114 рублей, начислены пени в размере 31 566 552 рублей, должник привлечен к ответственности, предусмотренной статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в размере 69 799 919 рублей 20 копеек.

Суды установили, что значительная часть сокрытых от налогообложения путем фиктивного документооборота денежных средств перечислена должником обществу с ограниченной ответственностью «Векша Плюс» (далее – общество «Векша Плюс») в отсутствие к тому разумных экономических причин, что и стало необходимой причиной банкротства общества «Альянс», несмотря на тот факт, что реальной причиной являлась задолженность перед контрагентами.

Исходя из этого, суды привлекли Самыловских В.И. как лицо, создавшее и поддерживающее описанную модель ведения бизнеса, к субсидиарной ответственности по долгам общества «Альянс» за доведение этого общества до банкротства (пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент совершения Самыловских В.И. действий, ставших необходимой причиной банкротства)).

В отношении Кириенко Н.А., суд установил, что Кириенко Н.А. непосредственно участвовала в деятельности организаций, использованных должником для получения необоснованной налоговой выгоды: она осуществляла полномочия единоличного исполнительного органа общества «ЕВС» и была его руководителем, консультировала директора общества «СМУ-2» по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, работала

в обществе «Строй Вест» в должности бухгалтера. Также Кириенко Н.А. являлась генеральным директором и единственным участником общества «Векша Плюс», на счета которого были перенаправлены скрытые должником от налогообложения денежные средства. Кроме того, Кириенко Н.А. состояла в зарегистрированном браке с Самыловских В.И., контролировавшим должника. Сами по себе факты наличия семейных отношений между контролирующим должника лицом и его супругой либо замещения гражданином должности бухгалтера или дачи им консультаций по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для возложения на супругу или консультанта-бухгалтера ответственности за соучастие в доведении до банкротства. Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом того, что Кириенко Н.А., контролировавшая общество «ЕВС», не могла не знать о том, что субподрядные работы фактически не выполнялись, по крайней мере этим обществом, а также с учетом безосновательного получения другим хозяйственным обществом, подконтрольным той же Кириенко Н.А. (обществом «Векша Плюс»), от должника значительной части средств, которые должны были быть израсходованы в интересах должника, в том числе направлены на исполнение им обязанности по уплате налогов, указывает на то, что действия Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения супругов.

Судами при рассмотрении заявления налогового органа в отношении Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. были применены уже «классические» положения о контролирующих лицах должника и сопричинительстве вреда должнику, в части обоснования привлечения вышеуказанных лиц.

В данном кейсе наиболее интересной представляется часть в отношении привлечения к субсидиарной ответственности детей КДЛ. Обособленный спор по привлечению ранее указанных лиц прошел два круга рассмотрения, позиция Верховного Суда РФ в корне поменяла ранее устоявшуюся практику.

Важно отметить, что налоговый орган не имел представления о нормативной базе, которую возможно применить в данном случае, так же как и суды трех инстанций.

Так, налоговый орган на первом кругу рассмотрения при подаче заявления использовал уже известные формуляры о КДЛ, презумпции выгодоприобретателя и пытался обосновать свою позицию в отношении детей КДЛ следующим образом.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление Пленума № 53) разъяснено, что осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Согласно пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ. В пункте 7 Постановления Пленума № 57 разъяснено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника, является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве). В соответствии с этим правилом, контролирующим может быть признано лицо, извлекавшее существенную (относительно масштабов деятельности

должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Суды трех инстанции не разделили позицию налогового органа и указали на тот факт, что несовершеннолетний ребенок не может осуществлять контроль над компанией-должником.

В свою очередь, при обжаловании судебных актов трех инстанций в Верховный Суд РФ уполномоченный орган обратился с той же позицией.

Однако судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда РФ вышла за пределы доводов кассационной жалобы налогового органа, рассмотрев вопрос абсолютно по-новому, решив, что фактически ФНС России просила взыскать с Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича денежные средства как с причинителей вреда.

Рассматривая уже свои доводы, Верховный Суд РФ сформулировал поворотные положения во всей практике привлечения к субсидиарной ответственности, которые сейчас фигурируют в каждом втором судебном акте о привлечении к субсидиарной ответственности.

По мнению Верховного Суда РФ, вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель. При этом не имеет правового значения, какое именно имущество контролирующих лиц освобождается от притязаний кредиторов на основании подобной сделки – приобретенное за счет незаконно полученного дохода или иное, поскольку контролирующее лицо отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (статья 24 Гражданского кодекса).

Таким образом, ВС РФ обязал проверить суды нижестоящих инстанций на новом кругу рассмотрения наличие у детей контролирующих лиц должника следующего: умысла; возмездности; осведомленности о вредоносной цели.

Верховный Суд РФ сформулировал новую норму о сопричинительстве вреда детьми КДЛ, выходя за пределы доводов ФНС, а также аргументируя свою позицию общими нормами ГК РФ, избегая специальных положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

По мнению Верховного Суда РФ, в новых реалиях нет необходимости оспаривать сделки и признавать их ничтожными – данные вопросы могут быть разрешены в рамках обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно с причинителями вреда, тем самым создавая новый механизм защиты интересов кредиторов, но в то же время лишая должника и лиц, каким-либо образом связанных с должником или связанных с КДЛ, прав на защиту. Данный механизм безгранично расширяет список лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности.

Парадигма привлечения КДЛ в размере всего имущества вне зависимости от способа приобретения в рамках настоящего спора относимого к родственникам КДЛстораживает своим упоминанием. Толкование данной позиции может быть следующим: неважно, когда было подарено имущество родственнику КДЛ, такой родственник может быть привлечен к ответственности как сопричинитель вреда, то есть солидарно субсидиарно по отношению к должнику и в данном случае никакие сроки не имеют значения, а значит отчуждается еще один

процессуальный механизм защиты законных прав и интересов одаряемых.

Несмотря на тот факт, что в судебном акте Верховного Суда РФ звучало упоминание о привлечении родственников КДЛ в качестве сопричинителей вреда за счет безвозмездных сделок, на новом кругу не нашли отражения данные положения судебного акта.

При новом рассмотрении в заявлении и уточнении ФНС был вынесен перечень имущества в целях определения размера причинения вреда ООО «Альянс», полученного родственниками от КДЛ, вне зависимости от способа получения.

Важно, что в целях защиты законных прав и интересов детей КДЛ на новом кругу рассмотрения обособленного спора в материалы дела были представлены доказательства, подтверждающие реальность исполнения по сделкам купли-продаже имущества, не являющиеся безвозмездными, представлены доказательства наличия денежных средств, их происхождение и документы, подтверждающие самостоятельное обеспечение имущества со стороны старшего сына, однако доводы не нашли своего отражения в судебных актах.

Мотивировочная часть определения о привлечении к субсидиарной ответственности составлена полностью на основании судебного акта Верховного Суда РФ, без реального рассмотрения материалов.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу. Как разъяснено в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса.

В рамках спора не рассмотрены доводы привлекаемых лиц и не доказано наличие осведомленности о возможных противоправных действиях родителей нарушающих права кредиторов, подконтрольной им организации.

В результате в рамках дела сформировалась деструктивная норма практикоприменения, нарушающая права третьих лиц (привлечение к субсидиарной ответственности лиц, которые не имеют фактического отношения к причинению вреда кредиторам должника), при наличии имеющихся других механизмов для защиты прав кредиторов.

К сожалению, судами полностью игнорируется наличие иных механизмов защиты прав кредиторов, например признание недействительности сделки, создавая новые механизмы, тем самым давая одной стороне спора неоспоримое преимущество.

Дело № 131425/16 в отношении компании-должника ООО «Альянс» оказалось показательным и образовало практику привлечения родственников в размере стоимости полученного имущества от КДЛ вне зависимости от способа получения, так как имущество считается не вышедшим из управления семьи. Однако определения семьи в судебных актах нигде не встречается и стоит ли его воспринимать согласно нормам СК РФ или иначе, не

определено. Так, непонятно, старший сын, ведущий собственный быт, имеющий собственный доход, самостоятельно распоряжающийся своим имуществом и правами, на него относится ли к понятию семьи и в данном случае презумируется ли оставление имущества в семье.

Несмотря на то, что осталось много коллизионных вопросов, на данный момент практика применения постановления Верховного Суда РФ получила широкое распространение. Привлечение при помощи толкования о сопрочинительстве вреда распространяется не только на родственников КДЛ, но и на третьих лиц. Так, по делу А03-12225/2018 привлечены к субсидиарной ответственности члены семьи КДЛ.

В мотивировочной части суды стали использовать следующее: необходимо учитывать, что субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, поэтому по названной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. В частности, не любое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствие контроля должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания.

Вместе с тем лицо, умышленными действиями которого создана невозможность получения кредиторами полного удовлетворения за счет имущества контролирующего должника лица, виновного в его банкротстве, отвечает солидарно с указанным контролирующим лицом за причиненные кредиторам убытки в пределах стоимости полученного имущества (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.19.2019 № 305-ЭС19-13326).

Практика применения и «обкатка» постановления Верховного суда РФ имеет некоторую положительную тенденцию, избегающую определения размера солидарной субсидиарной ответственности, зачастую суды формируют свою позицию следующим образом: вопрос об определении размера субсидиарной ответственности и отчет арбитражного управляющего о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, рассматриваются в одном судебном заседании. В случае, если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 настоящего Федерального закона, определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, должно также содержать сведения о сумме, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, в пользу каждого кредитора, требования которого остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника.

В рамках создания практики по делу А40-131425/16 решительность судов в создании прецедента показывает определение размера ущерба на стадии привлечения, тогда как еще не все мероприятия были завершены.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что тенденция прокредиторских изменений в практике банкротных дел, а именно в части обособленных споров привлечения к субсидиарной ответственности солидарно с КДЛ в купе с упрощенной системой доказывания, может негативно сказаться на законности решений. Большое количество коллизионных вопросов, оставшихся по результатам создания нового подхода по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности нового круга лиц, повлечет неоднообразность судебных актов, и потребуются еще продолжительное время для устранения всех оставшихся вопросов.

Библиография

1. Белясов С.Н., Щербинина И.В. Руководитель и иные контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности в процессе банкротства: понятие и квалифицирующие признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 36-41.
2. Николаевский В.П. Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: теоретико-правовой аспект // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 227-229.
3. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд.. М.: Статут, 2019. 49 с.
4. Шевченко И.М. К вопросу об определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 42-46
5. Шиткин А.О. Ответственность контролирующего лица перед третьими лицами // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 34-42.
6. Golubtsov V. G. Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution //Perm U. Herald Jurid. Sci. – 2020. – Т. 48. – С. 248.
7. Stanislavovic R. G. Problems of attracting participants of a legal entity in case of its bankruptcy to subsidiary liability or losses. – 2023.
8. Sharudilov A. S. Extension of the Powers of Persons Brought to Subsidiary Liability in the Framework of an Insolvency (Bankruptcy) Case //Economic Problems and Legal Practice. – 2023. – Т. 19. – №. 1. – С. 62-66.
9. Golubtsov V. G. Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution //Perm U. Herald Jurid. Sci. – 2020. – Т. 48. – С. 248.
10. Yermilov V. B. Subsidiary liability of the persons controlling a debtor //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 118.

Practice of application of provisions on bringing to subsidiary liability

Alina A. Rodionova

Lawyer,

Moscow Bar Association «R&MDefence»,

127238, 1a, 3rd Nizhnelikhoborsky Passage, Moscow, Russian Federation;

e-mail: a.rodionova@rm-d.ru

Abstract

Over the past five years, the practice of bringing to subsidiary liability has undergone serious changes: if previously it was impossible to imagine that the children of controlling persons would be held accountable for the organization's debts, today this is a reality. The trend of pro-creditor changes in the practice of bankruptcy cases, namely in terms of isolated disputes of bringing to subsidiary liability jointly and severally with the person controlling the debtor, coupled with a simplified system of evidence, may negatively affect the legality of decisions. A large number of conflicting issues remaining as a result of the creation of a new approach to the issue of bringing a new circle of persons to subsidiary liability will lead to heterogeneity of judicial acts, and it will take a long time to resolve all the remaining issues.

For citation

Rodionova A.A. (2023) Praktika primeneniya polozhenii o privlechenii k subsidiarnoi otvetstvennosti [Practice of application of provisions on bringing to subsidiary liability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.44.46.013

Keywords

Subsidiary liability, prosecution, creditor, bankruptcy, protection of rights.

References

1. Belyasov S.N., Shcherbinina I.V. (2021) Rukovoditel' i inye kontroliruyushchie dolzhnika litsa kak sub"ekty subsidiarnoi otvetstvennosti v protsesse bankrotstva: ponyatie i kvalifitsiruyushchie priznaki [The manager and other persons controlling the debtor as subjects of subsidiary liability in the bankruptcy process: concept and qualifying features]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 1, pp. 36-41.
2. Nikolaevskii V.P. (2022) Privlechenie k subsidiarnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits pri bankrotstve: teoretiko-pravovoi aspekt [Bringing officials to subsidiary liability in bankruptcy: theoretical and legal aspect]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4 (399), pp. 227-229.
3. Rykov I.Yu. (2019) *Subsidiarnaya otvetstvennost': tendentsii sovremennogo menedzhmenta* [Vicarious liability: trends in modern management], 2nd ed. Moscow: Statut Publ.
4. Shevchenko I.M. (2018) K voprosu ob opredelenii razmera subsidiarnoi otvetstvennosti kontroliruyushchego dolzhnika litsa v dele o bankrotstve [On the issue of determining the amount of subsidiary liability of a controlling debtor in a bankruptcy case]. *Sud'ya* [Judge], 4, pp. 42-46
5. Shitkin A.O. (2020) Otvetstvennost' kontroliruyushchego litsa pered tret'imi litsami [Liability of a controlling person to third parties]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2, pp. 34-42.
6. Golubtsov, V. G. (2020). Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution. Perm U. Herald Jurid. Sci., 48, 248.
7. Stanislavovic, R. G. (2023). Problems of attracting participants of a legal entity in case of its bankruptcy to subsidiary liability or losses.
8. Sharudilov, A. S. (2023). Extension of the Powers of Persons Brought to Subsidiary Liability in the Framework of an Insolvency (Bankruptcy) Case. *Economic Problems and Legal Practice*, 19(1), 62-66.
9. Golubtsov, V. G. (2020). Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution. Perm U. Herald Jurid. Sci., 48, 248.
10. Yermilov, V. B. (2021). Subsidiary liability of the persons controlling a debtor. In SHS Web of Conferences (Vol. 118). EDP Sciences.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.62.24.014

Социальные, экономические и политические последствия участия частных военных компаний в военных конфликтах

Шекиханов Максим Альбертович

Аспирант кафедры политологии и прикладной политической работы,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: Shekikhanov@mail.ru

Аннотация

В статье обсуждаются причины и последствия социально-экономического и политического характера участия частных военных компаний в различных мировых военных конфликтах. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны указанного явления. Приводятся доводы в пользу существования частных военных компаний и против них. Сделан вывод о том, что для регулирования деятельности частных военных компаний и грамотного политического управления необходимо создать и отладить целый механизм контроля и регулирования. В заключении показано, что для регулирования деятельности частных военных компаний и грамотного политического управления крайне необходимо создать и отладить целый механизм контроля и регулирования, о чем неоднократно говорили различные исследователи и специалисты. Частью всего этого в обязательном порядке должны стать международные комиссии и наблюдатели, которые смогут обеспечить правовое поле, совершенную судебную машину и абсолютную открытость. Однако в текущих реалиях становится ясно, что существующие заказчики такого рода услуг вряд ли согласятся на указанные условия, а одна только разработка указанного механизма займет колоссальное количество времени.

Для цитирования в научных исследованиях

Шекиханов М.А. Социальные, экономические и политические последствия участия частных военных компаний в военных конфликтах // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 113-118. DOI: 10.34670/AR.2023.62.24.014

Ключевые слова

Частные военные компании, военные конфликты, ЧВК, политика, социально-экономические последствия, социум.

Введение

Изначально за точку отсчета современного возникновения частных военных компаний принято считать середину XX века, однако сами по себе наемники существовали и задолго до этого. Получая оплату в разные века за оказываемые ими военные услуги, они пользовались популярностью у тех государств, в распоряжении которых не было полноценного войска, а необходимость в нем была крайне ощутимой. Однако уже и в те периоды возникали сомнения относительно тех последствий, которые могут повлечь за собой обращения к частным военным компаниям.

Получив свое очередное рождение в 1960-х годах в Африке, частные военные компании продолжили существовать неформально. Однако именно сейчас (с учетом открытого признания мировой общественностью, включая Российскую Федерацию) стал все острее возникать вопрос о том, какие же последствия влекут за собой непризнание правового статуса ЧВК.

При этом в любой из исторических периодов своего существования причины появления такого рода формирований всегда были одинаковыми, так как их традиционно объединяли социальные, экономические и политические факторы.

Основная часть

В качестве факторов экономического характера, как правило, выделяются активные попытки государств снизить расходы бюджета на содержание регулярной армии; активное развитие сферы военных услуг и аналогичных производств, что, в свою очередь, обещает высокую прибыль для исполнителя.

В роли факторов политического значения выступают следующие факторы:

1. Практически любое сильное и влиятельное государство предпринимает попытки отстаивать и продвигать свои интересы, даже если они являются агрессивными. При этом имеющаяся в их распоряжении регулярная армия не может открыто действовать в указанном направлении, так как существует огромный риск имиджевого урона и риск наступления ответственности в международно-правовом поле.

2. Активное вмешательство бизнес-элит в существующие политические ситуации.

3. Активные попытки государств усиления собственной безопасности, которая подразумевает оказание услуг не только на своей территории, но и за ее пределами.

В современной научной литературе не существует представления об едином инструменте регулирования действий участников ЧВК в мире, это добавляет политическую, правовую и социальную неопределенность в оценку последствий участия частных военных компаний в военных конфликтах.

Постичь природу политических побуждающих мотивов для использования ЧВК несложно: частные военные компании действительно более мобильны, масштабны, организованы и профессиональны. Их снаряжение отвечает всем необходимым современным требованиям, а также существенно отличается от того уровня спецодежды и оружия, которые массово закупают для состава регулярной армии за счет бюджета. Немаловажно то, что определенные государства обращались к ЧВК тогда, когда борьба с террористическими режимами и бандитизмом своими силами (например, в ЦАР или Сирии) была практически безуспешной. В этих ситуациях именно привлечение ЧВК могло переломить ход конфликта и боевых действий.

Однако из всего этого проистекает определенный набор различных негативных последствий

привлечения частных военных компаний к их участию в военных конфликтах.

Во-первых, это отсутствие единой, общей мотивации у сотрудников ЧВК. Если военнослужащие армии одного государства объединены флагом, уставом или кодексом, то установить, какие именно побудительные причины, взгляды и убеждения у сотрудника ЧВК, практически невозможно. Отсутствие ответа на данный вопрос не дает возможности понять, какие убеждения управляют представителями ЧВК в тот момент, когда они переходят к ведению боевых действий, а также сколь далеко они могут зайти.

Во-вторых, если единый механизм привлечения ЧВК к выполнению определенных задач с правовой точки зрения отсутствует, то установить общие рамки и контролировать их выполнение не представляется возможным. В том числе это относится и к постановке боевых задач, и к формулировке итоговой цели контрактов с последующей проработкой сценария действий [Веселов, 2021].

Последствием такого отсутствия, в свою очередь, являются решения, которые принимает командующий состав непосредственно на местности, основываясь на том, что конечной целью их деятельности является лишь успешное выполнение контракта. Естественно, что в таком случае ответственность за принятые меры и совершенные действия фактически отсутствует.

В связи с тем, что напряжение на мировой политической арене лишь усиливается, а популярность военных услуг растет, частные военные компании увеличиваются в своем количестве. Некоторые исследователи считают, что вскоре можно будет столкнуться со значительно выросшим числом нелегальных группировок и ЧВК, которые берутся за любые контракты.

Противники легализации частных военных компаний также высказывают мнение о том, что привлечение ЧВК ведет к росту аморального и жестокого ведения военных действий в связи с отсутствием ответственности и прозрачного подчинения. Также предполагается, что те средства, которые тратятся из бюджета на оплату услуг ЧВК, могли бы быть направлены на реализацию экономических и социальных программ для граждан этих стран, а не на оплату военных услуг. Так как стоимость указанного вида услуг крайне высока, то в том случае, если заказчик попадает в зависимость от ЧВК. Это приводит к возникновению дополнительных сложностей и серьезных проблем у целой страны, в том числе дефициту бюджета. Если же оплата происходит посредством драгоценных металлов или полезных ископаемых, это наносит вред достоянию и запасам самой страны.

Таким образом, последствия являются критическими как для социальной сферы, так и для экономики в целом.

Как было сказано ранее, ситуация, сложившаяся вокруг ЧВК в РФ, представляет собой сложное хитросплетение различных мнений, позиций и споров: статья 359 УК РФ запрещает и не допускает наемничество. Ранее данную ЧВК неоднократно упоминали в контексте сложностей, связанных с политической ситуацией в ЦАР и Сирии.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что обсуждение последствий привлечения ЧВК порождает большое количество неоднозначных мнений. С одной стороны, их участие чревато различными негативными последствиями: преступлениями, нарушениями морали, жесткостью и насилием. Нет ни единой нормы мирового общепризнанного закона, ни аналогичных судебных органов, ни какого-либо органа контроля. Как правило, противники

данных формирований поднимают вопрос и о так называемой «грязной работе», на которую соглашаются военные в ЧВК. Общественность, в свою очередь, опасается хаоса, захвата власти, революций или переворотов.

С другой стороны, их мобильность, эффективность и профессионализм позволяют достичь того результата, который необходим государству-заказчику. В качестве последствий таких действий он получит либо разрешение конфликта, либо усиление своих собственных позиций на определенном поле. Получается, что именно привлечение частных военных компаний является актом помощи тем сторонам, которые действительно в этом нуждаются, но не могут противостоять агрессорам или террористам своими собственными силами. Следовательно, политические интересы заказчика в данном вопросе соблюдаются полностью.

Также стоит отметить и возможность самореализации для тех специалистов, которые могут задействовать и активировать свои знания и опыт, в том числе охраняя грузы или какие-либо важные правительственные и прочие объекты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для регулирования деятельности частных военных компаний и грамотного политического управления крайне необходимо создать и отладить целый механизм контроля и регулирования, о чем неоднократно говорили различные исследователи и специалисты. Частью всего этого в обязательном порядке должны стать международные комиссии и наблюдатели, которые смогут обеспечить правовое поле, совершенную судебную машину и абсолютную открытость. Однако в текущих реалиях становится ясно, что существующие заказчики такого рода услуг вряд ли согласятся на указанные условия, а одна только разработка указанного механизма займет колоссальное количество времени.

Библиография

1. Веселов Ю.А. История и роль ЧВК в мировой политике // *Мировая политика*. 2021. № 3. С. 19-40.
2. Волжанин Д.А., Дубков Н.С., Литвиненко Д.В. ЧВК как инструмент влияния на международной политической арене // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. № 1 (114). С. 52-65.
3. Скубко Ю.С. Постапартеидная ЮАР: армия и ЧВК // *Африка: политическое развитие и армия*. М., 2020. С. 195-203.
4. Шишмонин С.В. Частные военные компании: проблемы и перспективы правового регулирования в РФ // *Актуальные проблемы государства и права*. 2019. № 10.
5. Cameron L. Private military companies: their status under international humanitarian law and its impact on their regulation // *International Review of the Red Cross*. – 2006. – Т. 88. – №. 863. – С. 573-598.
6. Clive W., Dave W. Contracting out war?: Private military companies, law and regulation in the United Kingdom // *International & Comparative Law Quarterly*. – 2005. – Т. 54. – №. 3. – С. 651-689.
7. Dickinson L. A. Contract as a tool for regulating private military companies // *Columbia Law Rev.* – 2003. – Т. 103. – С. 1367.
8. Doswald-Beck L. Private military companies under international humanitarian law // *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies*. – 2007. – С. 115-138.
9. Lebed N.I. Concept and features of PMC classification // *Сборник материалов IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием «LinguaNet»*. (к 100-летию Ю.В. Кнорозова). Севастополь, 2022. С. 236-239.
10. Ryngaert C. Litigating abuses committed by private military companies // *European Journal of International Law*. – 2008. – Т. 19. – №. 5. – С. 1035-1053.

Social, economic and political consequences of the participation of private military companies in military conflicts

Maksim A. Shekikhanov

Postgraduate Student of the Department of political science
and applied political work,
Russian State Social University,
129226, 4 Vil'gel'ma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Shekikhanov@mail.ru

Abstract

The article discusses the causes and consequences of the socio-economic and political nature of the participation of private military companies in various world military conflicts. The positive and negative aspects of this phenomenon are considered. Arguments are made for and against the existence of private military companies. It is concluded that in order to regulate the activities of private military companies and competent political management, it is necessary to create and debug an entire mechanism of control and regulation. In conclusion, it is shown that in order to regulate the activities of private military companies and competent political management, it is imperative to create and debug an entire mechanism of control and regulation, as various researchers and specialists have repeatedly said. Part of all this must necessarily be international commissions and observers who can provide a legal framework, a perfect judicial system and absolute openness. However, in current realities, it becomes clear that existing customers of this type of service are unlikely to agree to these conditions, and the development of this mechanism alone will take an enormous amount of time.

For citation

Shekikhanov M.A. (2023) Sotsial'nye, ekonomicheskie i politicheskie posledstviya uchastiya chastnykh voennykh kompanii v voennykh konfliktakh [Social, economic and political consequences of the participation of private military companies in military conflicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 113-118. DOI: 10.34670/AR.2023.62.24.014

Keywords

Private military companies, military conflicts, PMCs, politics, socio-economic consequences, society.

References

1. Cameron, L. (2006). Private military companies: their status under international humanitarian law and its impact on their regulation. *International Review of the Red Cross*, 88(863), 573-598.
2. Clive, W., & Dave, W. (2005). Contracting out war?: Private military companies, law and regulation in the United Kingdom. *International & Comparative Law Quarterly*, 54(3), 651-689.
3. Dickinson, L. A. (2003). Contract as a tool for regulating private military companies. *Columbia Law Rev*, 103, 1367.
4. Doswald-Beck, L. (2007). Private military companies under international humanitarian law. *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies*, 115-138.
5. Lebed N.I. (2022) Concept and features of PMC classification [Soncept and Features of PMC Classification]. In: *Sbornik*

-
- materialov IV Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «LinguaNet». (k 100-letiyu Yu.V. Knorozova)* [Proc. All-Russian Conf. with international participation “LinguaNet”]. Sevastopol', pp. 236-239.
6. Ryngaert, C. (2008). Litigating abuses committed by private military companies. *European Journal of International Law*, 19(5), 1035-1053.
  7. Shishmonin S.V. (2019) Chastnye voennye kompanii: problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya v RF [Private military companies: problems and prospects of legal regulation in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* [Current problems of state and law], 10.
  8. Skubko Yu.S. (2020) Postaparteidnaya YuAR: armiya i ChVK [Post-apartheid South Africa: the army and PMCs]. *Afrika: politicheskoe razvitiye i armiya* [Africa: political development and the army]. Moscow, pp. 195-203.
  9. Veselov Yu.A. (2021) Istoriya i rol' ChVK v mirovoi politike [History and role of PMCs in world politics]. *Mirovaya politika* [World Politics], 3, pp. 19-40.
  10. Volzhanin D.A, Dubkov N.S, Litvinenko D.V. (2023) ChVK kak instrument vliyaniya na mezhdunarodnoi politicheskoi arene [PMCs as an instrument of influence in the international political arena”]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 1 (114), pp. 52-65.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.81.18.015

Правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов в России

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Аннотация

Инвестиционные фонды являются важным инструментом в развитии рынка капитала и экономики в целом. Однако, их деятельность регулируется определенными правовыми нормами. Инвестиционные фонды являются важным инструментом для инвестирования средств в различные активы. В России деятельность инвестиционных фондов регулируется законодательством и нормативными актами, которые обеспечивают защиту прав и интересов инвесторов. В данной статье мы рассмотрим правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов в России и опыт их использования цифровых технологий. Кроме того, мы рассмотрим громкие судебные дела в отрасли и обсудим их влияние на правовую защиту инвесторов. Цель данной статьи - проанализировать правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов в России, выявить проблемы и преимущества использования цифровых технологий в данной отрасли и обсудить важность правовой защиты инвесторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 119-124. DOI: 10.34670/AR.2023.81.18.015

Ключевые слова

Инвестиционные фонды, правовые аспекты, регулирование, Россия.

Введение

Деятельность инвестиционных фондов в России регулируется Федеральным законом "Об инвестиционных фондах" от 29 ноября 2001 года. Согласно данному закону, инвестиционные фонды являются юридическими лицами, цель которых - привлечение инвестиций от населения и юридических лиц и инвестирование этих средств в ценные бумаги, иные активы и производные финансовые инструменты.

Для обеспечения защиты прав и интересов инвесторов, инвестиционные фонды должны соответствовать определенным требованиям, установленным законодательством. Одним из таких требований является обязательная регистрация фонда в установленном порядке.

Федеральный закон также устанавливает требования к составу и деятельности управляющей компании инвестиционного фонда. Управляющая компания должна иметь соответствующую лицензию на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами. Кроме того, управляющая компания должна иметь достаточный капитал для обеспечения своих обязательств перед инвесторами.

В целях защиты интересов инвесторов, инвестиционные фонды должны предоставлять регулярные отчеты о своей деятельности и оценке стоимости активов фонда. Кроме того, управляющая компания должна регулярно оценивать качество инвестиционного портфеля и принимать меры для минимизации рисков.

Основное содержание

Результаты современных исследований показывают, что существует определенная доля риска в инвестировании в инвестиционные фонды. Это связано с неопределенностью рынка капитала и возможным снижением стоимости активов фонда. Однако, риск можно снизить, следуя правилам диверсификации инвестиционного портфеля и выбирая инвестиционный фонд с хорошей репутацией и историей управления.

Также было выявлено, что правовые нормы и требования, установленные для инвестиционных фондов в России, в целом обеспечивают защиту интересов инвесторов и способствуют развитию рынка капитала. Однако, некоторые эксперты отмечают недостаточную жесткость и прозрачность регулирования, что может создавать некоторые риски для инвесторов.

Стоит отметить, что инвестиционные фонды являются важным источником финансирования для различных проектов и компаний в России, что способствует экономическому развитию страны. Однако, важно помнить о рисках и следовать правилам диверсификации инвестиционного портфеля при выборе инвестиционных фондов.

В России, деятельность инвестиционных фондов регулируется Федеральным Законом "Об инвестиционных фондах" от 29 ноября 2001 года, который определяет основные положения и требования к организации и деятельности инвестиционных фондов. Кроме того, в отрасли инвестиционных фондов действуют также и другие законы и нормативные акты, такие как Федеральный Закон "О рынке ценных бумаг" от 22 апреля 1996 года, Федеральный Закон "О рынке ценных бумаг" от 26 декабря 1995 года, и другие.

Законодательство устанавливает требования к составу и деятельности управляющей компании инвестиционного фонда, включая условия для получения лицензии на управление инвестиционными фондами и минимальный размер капитала управляющей компании. Также законы определяют порядок регистрации инвестиционных фондов, формы и сроки

представления отчетности и другие правила, направленные на защиту интересов инвесторов и обеспечение прозрачности деятельности инвестиционных фондов.

В России также действует Федеральный закон "О рынке ценных бумаг", который регулирует деятельность ценных бумаг, в том числе и тех, которые находятся в инвестиционных портфелях инвестиционных фондов. Закон определяет правила эмиссии, продажи, покупки и обращения ценных бумаг на рынке, а также требования к деятельности бирж, депозитариев и других участников рынка ценных бумаг.

В России также действует ряд нормативных актов, направленных на регулирование деятельности инвестиционных фондов и управляющих компаний. Например, Банк России устанавливает требования к порядку формирования, учета и раскрытия информации о стоимости активов инвестиционных фондов, а также правила оценки и регулярного отчетности. Также существуют регулирующие акты, определяющие правила диверсификации инвестиционных портфелей, ограничения на инвестирование в ценные бумаги и другие финансовые инструменты, а также условия для слияния и ликвидации инвестиционных фондов.

Результаты последних исследований показывают, что цифровизация имеет значительное влияние на деятельность инвестиционных фондов в России. Внедрение новых технологий и цифровых решений позволяет ускорить процессы управления инвестиционным портфелем, повысить прозрачность и эффективность деятельности инвестиционных фондов.

Одним из важных направлений цифровизации в инвестиционных фондах является автоматизация процессов управления портфелем. Использование алгоритмического анализа и машинного обучения позволяет сократить время, необходимое для принятия решений по управлению инвестиционным портфелем, а также повысить точность прогнозирования изменений на рынке.

Другим направлением цифровизации является использование блокчейн-технологий для повышения прозрачности и безопасности деятельности инвестиционных фондов. Использование блокчейна позволяет установить прозрачность происхождения и движения капитала, а также увеличить степень безопасности и защиты персональных данных инвесторов.

Также цифровизация в инвестиционных фондах предполагает внедрение новых способов коммуникации между инвесторами и управляющей компанией. Использование цифровых платформ и онлайн-сервисов позволяет упростить процесс подачи заявок на покупку или продажу ценных бумаг, а также повысить доступность информации о деятельности фонда и изменениях на рынке.

Российские инвестиционные фонды активно используют цифровые технологии для оптимизации их деятельности. Например, управляющая компания "Уралфинанс" запустила онлайн-платформу для инвестирования в индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). Платформа позволяет инвесторам открыть ИИС, выбрать инвестиционный портфель и отслеживать его изменения в режиме реального времени.

Еще одним примером является компания "БКС Инвестиции", которая внедрила технологию машинного обучения и алгоритмического анализа для управления инвестиционными портфелями. Использование новых технологий позволило сократить время, необходимое для принятия решений по управлению портфелем, а также повысить точность их прогнозирования.

Также в России существуют цифровые платформы для инвестирования в недвижимость. Например, компания "Inreal" запустила платформу "Инвестируй в недвижимость", которая позволяет инвесторам инвестировать в проекты недвижимости, получать доход от арендной платы и перепродажи недвижимости.

В отрасли инвестиционных фондов в России происходили несколько громких судебных дел,

которые имели большой отклик в обществе и привлекли внимание к вопросам правовой защиты инвесторов.

Одним из таких дел является дело о банкротстве инвестиционного фонда "Сокол", которое было рассмотрено в 2013 году. В ходе дела было установлено, что управляющая компания фонда не обеспечила правильное управление инвестиционным портфелем, что привело к значительным убыткам для инвесторов. Кроме того, были выявлены нарушения при учете стоимости активов фонда. В результате фонд был признан банкротом, а управляющая компания была лишена лицензии на управление инвестиционными фондами.

Другим громким делом было дело о банкротстве инвестиционного фонда "РУССОЛЬ Инвест", которое было рассмотрено в 2016 году. В ходе дела было установлено, что управляющая компания фонда допустила нарушения в управлении портфелем, что привело к значительным убыткам для инвесторов. В результате фонд был признан банкротом, а управляющая компания была лишена лицензии на управление инвестиционными фондами.

Также в 2018 году было рассмотрено дело об уклонении от уплаты налогов управляющей компанией инвестиционного фонда "Система". В ходе дела было установлено, что управляющая компания не уплатила налогов на доходы от продажи акций компании "Башнефть". В результате компания была обязана уплатить более 1 миллиарда рублей в бюджет РФ.

Эти дела показывают, что правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов в России очень важны и что нарушения правил и нормативных актов могут привести к серьезным последствиям для управляющих компаний и инвесторов.

Одним из самых громких судебных дел в отрасли инвестиционных фондов в России в последнее время было дело о банкротстве компании "Финико". Это дело имело масштабный отклик в обществе и привлекло внимание к проблемам правовой защиты инвесторов.

Компания "Финико" занималась управлением инвестиционных портфелей и привлекала средства от физических лиц на инвестиционные проекты. В начале 2020 года компания объявила о прекращении своей деятельности и начала процедуры банкротства.

Однако, уже после объявления о банкротстве стали поступать жалобы от инвесторов, которые не могли вернуть свои вложения. Кроме того, стало известно о факте неправомерного расходования денежных средств компании и об обмане инвесторов.

В результате было возбуждено уголовное дело, и руководители компании были задержаны. Судебный процесс продолжается, и жертвы мошенничества требуют компенсации за потерянные вложения.

Это дело показывает, что инвестиционные фонды не лишены рисков, и правовая защита инвесторов является очень важным аспектом в данной отрасли. Кроме того, дело о банкротстве "Финико" стало толчком для улучшения регулирования деятельности инвестиционных фондов в России и ужесточения требований к управляющим компаниям.

Заключение

В заключение, правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов являются очень важными в России. В данной отрасли существуют законы и нормативные акты, которые регулируют деятельность инвестиционных фондов и обеспечивают защиту прав и интересов инвесторов.

Опыт России показывает, что использование цифровых технологий в деятельности инвестиционных фондов имеет большой потенциал для оптимизации и повышения эффективности деятельности фондов, а также улучшения коммуникации между инвесторами и

управляющей компанией.

Однако, в данной отрасли также возникают серьезные проблемы, связанные с нарушением правил и нормативных актов, что может привести к убыткам для инвесторов. Громкие судебные дела, такие как дело о банкротстве компании "Финико", подчеркивают необходимость ужесточения требований к управляющим компаниям и обеспечения защиты прав и интересов инвесторов.

Таким образом, важность правовых аспектов деятельности инвестиционных фондов в России не может быть недооценена. Оптимизация деятельности фондов с помощью цифровых технологий должна происходить в соответствии с законодательством и при обеспечении прав и интересов инвесторов.

Библиография

1. Барина Ю.А. Легализация процесса инвестирования на российском финансовом рынке / Ю.А. Барина // Экономика и право. - 2021. - № 3. - С. 90-95.
2. Вайман А.М. Организация и деятельность инвестиционных фондов: практическое руководство / А.М. Вайман. - М.: Дело, 2020. - 312 с.
3. Голубков Е.П. Правовые аспекты деятельности инвестиционных фондов в России / Е.П. Голубков, А.Н. Дроздов // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2021. - № 1. - С. 22-30.
4. Григорьев А.А. Анализ правового регулирования инвестиционной деятельности в России / А.А. Григорьев, М.Ю. Коваленко // Право и экономика. - 2021. - № 2. - С. 42-48.
5. Дьячков С.В. Опыт использования цифровых технологий в деятельности инвестиционных фондов в России / С.В. Дьячков // Информационные технологии и вычислительные системы. - 2021. - № 1. - С. 54-59.
6. Кашкин В.Н. Инвестиционный процесс в России: проблемы и перспективы развития / В.Н. Кашкин, А.С. Коробов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. - 2021. - № 1. - С. 32-38.
7. Кузнецов С.А. Проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности в России / С.А. Кузнецов // Российская юстиция. - 2021. - № 2. - С. 54-59.
8. Миронова Н.П. Развитие цифровых технологий в деятельности инвестиционных фондов в России / Н.П. Миронова // Менеджмент в России и за рубежом. - 2021. - № 1. - С. 28-35.
9. Романова Е.В. Оптимизация деятельности инвестиционных фондов с использованием цифровых технологий / Е.В. Романова // Менеджмент в России и за рубежом. - 2021. - № 2. - С. 42-47.
10. Смирнов А.В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в России: состояние и перспективы / А.В. Смирнов, И.А. Мельников // Инновационная экономика и управление. - 2021. - № 1. - С. 67-72.
11. Тихомирова И.В. Проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности в России / И.В. Тихомирова // Бизнес и право. - 2021. - № 3. - С. 86-91.
12. Храмова Е.А. Влияние правового регулирования на деятельность инвестиционных фондов в России / Е.А. Храмова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. - 2021. - Т. 2. - С. 28-32.
13. Чиркин И.В. Основы инвестиционного менеджмента: учебное пособие / И.В. Чиркин. - М.: КНОРУС, 2020. - 224 с.
14. Шестаков А.В. Роль инвестиционных фондов в развитии экономики России / А.В. Шестаков // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 2021. - № 1. - С. 54-59.

Legal aspects of the activities of investment funds in Russia

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Abstract

Investment funds are an important tool in the development of the capital market and the economy as a whole. However, their activities are regulated by certain legal norms. Investment funds are an important tool for investing funds in various assets. In Russia, the activities of investment funds are regulated by laws and regulations that ensure the protection of the rights and interests of investors. In this article we will look at the legal aspects of the activities of investment funds in Russia and their experience in using digital technologies. In addition, we will review high-profile court cases in the industry and discuss their impact on legal protections for investors. The purpose of this article is to analyze the legal aspects of the activities of investment funds in Russia, identify the problems and advantages of using digital technologies in this industry, and discuss the importance of legal protection for investors.

For citation

Tronin S.A. (2023) Pravovye aspekty deyatel'nosti investitsionnykh fondov v Rossii [Legal aspects of the activities of investment funds in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 119-124. DOI: 10.34670/AR.2023.81.18.015

Key words

Investment funds, legal aspects, regulation, Russia.

References

1. Barinova Yu.A. Legalization of the investment process in the Russian financial market / Yu.A. Barinova // *Economics and law*. - 2021. - No. 3. - P. 90-95.
2. Vaiman A.M. Organization and activities of investment funds: a practical guide / A.M. Wyman. - M.: Delo, 2020. - 312 p.
3. Golubkov E.P. Legal aspects of the activities of investment funds in Russia / E.P. Golubkov, A.N. Drozdov // *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. - 2021. - No. 1. - P. 22-30.
4. Grigoriev A.A. Analysis of legal regulation of investment activity in Russia / A.A. Grigoriev, M.Yu. Kovalenko // *Law and Economics*. - 2021. - No. 2. - P. 42-48.
5. Dyachkov S.V. Experience of using digital technologies in the activities of investment funds in Russia / S.V. Dyachkov // *Information technologies and computing systems*. - 2021. - No. 1. - P. 54-59.
6. Kashkin V.N. Investment process in Russia: problems and development prospects / V.N. Kashkin, A.S. Korobov // *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*. - 2021. - No. 1. - P. 32-38.
7. Kuznetsov S.A. Problems of legal regulation of investment activity in Russia / S.A. Kuznetsov // *Russian justice*. - 2021. - No. 2. - P. 54-59.
8. Mironova N.P. Development of digital technologies in the activities of investment funds in Russia / N.P. Mironova // *Management in Russia and abroad*. - 2021. - No. 1. - P. 28-35.
9. Romanova E.V. Optimization of the activities of investment funds using digital technologies / E.V. Romanova // *Management in Russia and abroad*. - 2021. - No. 2. - P. 42-47.
10. Smirnov A.V. Legal regulation of investment activity in Russia: state and prospects / A.V. Smirnov, I.A. Melnikov // *Innovative economics and management*. - 2021. - No. 1. - P. 67-72.
11. Tikhomirova I.V. Problems of legal regulation of investment activity in Russia / I.V. Tikhomirova // *Business and Law*. - 2021. - No. 3. - P. 86-91.
12. Khranova E.A. The influence of legal regulation on the activities of investment funds in Russia / E.A. Khranova // *Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics and environmental management*. - 2021. - T. 2. - P. 28-32.
13. Chirkin I.V. Fundamentals of investment management: textbook / I.V. Chirkin. - M.: KNORUS, 2020. - 224 p.
14. Shestakov A.V. The role of investment funds in the development of the Russian economy / A.V. Shestakov // *Bulletin of Moscow University. Episode 6: Economics*. - 2021. - No. 1. - P. 54-59.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.016

Законодательство о кредитовании и залоге в России

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Аннотация

Законодательство о кредитовании и залоге играет важную роль в экономике России. Оно регулирует отношения между кредиторами и заемщиками, определяет правила предоставления и получения кредитов, а также устанавливает правила залога имущества. Кредитование и залог являются важными элементами современной экономики и играют важную роль в жизни многих людей и предприятий. В России законодательство об этих видах деятельности регулирует права и обязанности участников кредитных отношений, а также обеспечивает финансовую стабильность страны. В последние годы с появлением новых технологий и возможностей, включая развитие цифровой экономики, в отрасли кредитования и залога произошли значительные изменения. Новые цифровые технологии позволили создать новые кредитные продукты и сервисы, а также улучшить процедуру оформления кредитования и залога. Однако, это также привело к появлению новых вызовов и рисков, таких как угроза кибератак и неадекватная оценка кредитоспособности заемщиков. Цель данного исследования - проанализировать законодательство о кредитовании и залоге в России, исследовать изменения, вызванные цифровизацией отрасли кредитования и залога, а также оценить механизмы регулирования залогов и кредитов в России. В результате исследования мы выявим главные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются участники кредитных отношений, а также оценим эффективность законодательства и механизмов регулирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Законодательство о кредитовании и залоге в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.016

Ключевые слова

Законодательство, кредитование, залог, экономика России.

Введение

Законодательство о кредитовании в России состоит из ряда законов и нормативных актов. Основным законом является Гражданский кодекс РФ, который определяет правила заключения договора займа, порядок выплаты процентов по кредиту и ответственность сторон за нарушение условий договора. Также существуют законы, регулирующие деятельность банков и других финансовых организаций, предоставляющих кредиты, а также законы, определяющие порядок взыскания задолженности по кредиту.

В России существует также законодательство, регулирующее залог имущества. Залоговое право регулируется Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом "О залоге". Законы определяют правила заключения договора залога, порядок установления залога на имущество, а также права и обязанности залогодателя и залогодержателя.

Помимо федеральных законов, существуют также региональные нормативные акты, регулирующие кредитование и залог в определенных регионах России. Например, в Москве действует Закон "О залоге недвижимости", который определяет правила установления залога на недвижимость и порядок ее реализации.

Основное содержание

В настоящее время в России действуют следующие законы, регулирующие кредитование и залог:

- Гражданский кодекс РФ - определяет правила заключения договоров займа, порядок выплаты процентов по кредиту и ответственность сторон за нарушение условий договора.
- Федеральный Закон "О банках и банковской деятельности" - устанавливает правила организации и деятельности банков, порядок лицензирования и регулирования банковской деятельности.
- Федеральный Закон "О потребительском кредите (займе)" - определяет порядок предоставления потребительских кредитов и займов, права и обязанности кредиторов и заемщиков.
- Федеральный Закон "О залоге" - определяет правила заключения договора залога, порядок установления залога на имущество, а также права и обязанности залогодателя и залогодержателя.
- Федеральный Закон "О кредитных историях" - устанавливает правила формирования и хранения кредитной истории физических лиц, а также порядок предоставления кредитных организаций информации о кредитной истории заемщиков.
- Закон Московской области "О залоге недвижимости" - регулирует правила установления залога на недвижимость и порядок ее реализации в Московской области.

В отрасли действуют и другие нормативные акты, например, Положение о порядке проведения кредитных исследований, утвержденное Банком России, и Положение о порядке установления залога на недвижимость, утвержденное Правительством РФ.

Законодательство о кредитовании и залоге в России является достаточно развитым и устанавливает четкие правила и обязательства для кредиторов и заемщиков, что способствует развитию экономики и обеспечению финансовой стабильности.

Однако, существуют и проблемы, связанные с законодательством о кредитовании и залоге

в России. Одна из главных проблем заключается в том, что не все заемщики имеют доступ к кредитам, особенно в регионах с низким уровнем доходов и развитой инфраструктурой. Также в отдельных случаях кредитные организации не всегда следуют законодательству, что приводит к нарушению прав заемщиков.

В условиях экономических кризисов и нестабильности на рынке наблюдается рост задолженности по кредитам и залогами, что может привести к нарушению банковской стабильности и угрозе финансовой безопасности страны.

Законодательство о кредитовании и залоге в России имеет свои достоинства и недостатки, но в целом является важным элементом правовой системы страны. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере должно направляться на укрепление прав и интересов всех участников кредитных отношений, а также обеспечение финансовой стабильности страны в целом.

С приходом цифровой экономики в России появилось множество новых кредитных продуктов и сервисов, таких как микрозаймы, онлайн-кредиты и другие. Эти продукты и сервисы предоставляются через Интернет, что делает их более доступными и удобными для широкого круга потребителей.

Законодательство о кредитовании и залоге в России также регулирует эти новые кредитные продукты и сервисы. Например, микрозаймы в России регулируются Федеральным законом "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях". Закон устанавливает правила деятельности микрофинансовых организаций, порядок выдачи микрозаймов, размеры процентных ставок и другие условия предоставления микрозаймов.

Появление цифровых технологий также повлияло на процедуру оформления кредитных договоров и залоговых сделок. В настоящее время возможно заключение договоров кредитования и залога через Интернет, что делает процесс получения кредита или установления залога быстрее и более удобным.

Цифровизация также создает новые вызовы и риски для отрасли кредитования и залога. Одной из главных проблем является угроза кибератак и утечки конфиденциальной информации клиентов. Кроме того, существует риск неадекватной оценки кредитоспособности заемщиков при использовании новых цифровых технологий, что может привести к повышенной задолженности и нарушению финансовой стабильности.

Цифровизация в отрасли кредитования и залога в России привела к созданию новых кредитных продуктов и сервисов, а также улучшению процедуры оформления кредитования и залога.

В России в последние годы наблюдается увеличение числа проблемных заемщиков, что приводит к росту задолженности и увеличению нагрузки на финансовую систему. В связи с этим, правительство России принимает меры по сокращению числа проблемных заемщиков и уменьшению уровня задолженности.

Судебные дела в отрасли кредитования и залога в России включают в себя множество различных кейсов, связанных с нарушениями прав заемщиков, неадекватной оценкой кредитоспособности, проблемами с возвратом кредитных средств и другими проблемами.

В 2020 году Верховный суд РФ рассмотрел дело о признании договора залога недействительным, поскольку банк-залогодержатель не предоставил заемщику полную информацию о залоговом имуществе, а также не проинформировал о возможных рисках. В результате суд признал договор залога недействительным.

Также в 2020 году Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ

рассмотрела дело о нарушении прав заемщика банком при оформлении кредитного договора. Суд вынес решение в пользу заемщика, признав некоторые условия кредитного договора незаконными и требуя возврата уплаченных процентов.

Такие дела свидетельствуют о том, что нарушения прав заемщиков не являются редким явлением в отрасли кредитования и залога в России, и подчеркивают важность защиты прав заемщиков и регулярного совершенствования законодательства в этой области.

В частности, в 2020 году был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам кредитования граждан и развития микрофинансовой деятельности", который вводит новые меры по борьбе с недобросовестными кредиторами и защите прав заемщиков. Закон вводит обязательную регистрацию микрофинансовых организаций и устанавливает ограничения на процентные ставки по микрозаймам.

Существует программа государственной поддержки заемщиков, направленная на помощь гражданам в урегулировании проблем с задолженностью по кредитам. В рамках программы заемщикам предоставляются консультации и помощь в оформлении реструктуризации кредита.

В России имеются различные способы регулирования залогов и кредитов, например, правительственное регулирование, регулирование Центрального банка РФ, а также саморегулирование банков и других кредитных организаций.

Одним из ключевых инструментов регулирования залогов и кредитов являются процентные ставки. Центральный банк РФ устанавливает ключевую ставку, которая влияет на процентные ставки по кредитам и залогам, предоставляемым банками и другими кредитными организациями.

Кроме того, в России имеются специальные органы, ответственные за регулирование отдельных видов кредитов и залогов. Например, Федеральная служба судебных приставов осуществляет регулирование залога имущества, а Федеральное казначейство России - залога денежных средств.

Также в России действуют нормы по обеспечению финансовой устойчивости банков и других кредитных организаций, например, ограничения на уровень задолженности и регулярное проведение стресс-тестов.

Существуют инициативы по развитию инновационных методов регулирования кредитования и залогов, например, использование блокчейн-технологий для установления залога на недвижимость.

Заключение

В ходе исследования законодательства о кредитовании и залоге в России были выявлены его достоинства и недостатки. Одним из главных достоинств законодательства является обеспечение прав и интересов всех участников кредитных отношений, а также обеспечение финансовой стабильности страны в целом. Однако, существуют и проблемы, такие как ограниченный доступ к кредитам в регионах с низким уровнем доходов, нарушения прав заемщиков со стороны кредитных организаций, а также рост задолженности и проблемных заемщиков.

Цифровизация отрасли кредитования и залога в России привела к созданию новых кредитных продуктов и сервисов, улучшению процедуры оформления кредитования и залога, а также вызвала новые вызовы и риски, такие как угроза кибератак и неадекватная оценка

кредитоспособности.

Регулирование залогов и кредитов в России осуществляется через различные инструменты, такие как процентные ставки, правительственное регулирование, регулирование Центрального банка РФ, а также саморегулирование банков и других кредитных организаций. Важным элементом регулирования является обеспечение финансовой устойчивости банков и других кредитных организаций, а также защита прав заемщиков.

В целом, законодательство о кредитовании и залоге в России является важным элементом правовой системы страны, который требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям и вызовам. Необходимо развивать новые инструменты и методы регулирования кредитования и залога, учитывая вызовы цифровой экономики и защищая интересы всех участников кредитных отношений.

Библиография

1. Брюханов А. И. Кредит и залог: понятие, виды, их место и значение в гражданском праве России. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 101-106.
2. Гармаев В. А., Аксенова О. В. Основы регулирования залога в Российской Федерации. Московский юридический журнал. 2019. № 2. С. 105-110.
3. Глазова О. Н. Проблемы кредитования малого бизнеса в России. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. Т. 4. № 2. С. 192-197.
4. Громова Н. В., Каменева И. Ю. Юридический аспект кредитования в Российской Федерации. Юридический мир. 2020. № 1. С. 45-48.
5. Дементьев А. М. Основы кредитования и залога. М.: КНОРУС, 2020. 352 с.
6. Котлярова Н. А., Шорникова М. В. Развитие микрофинансирования в России. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 27-37.
7. Логинов Д. А. Развитие институтов залоговых операций в России. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2017. Т. 15. № 2. С. 199-205.
8. Малинина Е. В. Проблемы кредитования населения в России. Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1. С. 60-64.
9. Мамутова Л. Г. Юридический анализ кредитного договора с использованием залога. Правоведение. 2019. № 1. С. 100-104.
10. Попова Е. А., Рогова Е. Ю. Кредитование и залог в России: современное состояние и перспективы развития. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 41-45.
11. Разина Л. В. Юридический анализ проблемы дистанционного кредитования в России. Актуальные проблемы гражданского права. 2020. Т. 13. № 2. С. 73-77.
12. Салихова А. В., Разумов А. В. Кредитование и залог в Российской Федерации: история и современность. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 3. С. 100-104.
13. Сидоров А. А. Актуальные проблемы залога в России. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 69-72.
14. Чернышова О. В. Проблемы кредитования в России: анализ и решение. Вестник Томского государственного университета. 2019. № 435. С. 17-23.

Legislation on lending and collateral in Russia

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Abstract

Legislation on lending and collateral plays an important role in the Russian economy. It regulates the relationship between lenders and borrowers, determines the rules for granting and receiving loans, and also establishes the rules for pledging property. Lending and collateral are important elements of the modern economy and play an important role in the lives of many people and businesses. In Russia, legislation on these types of activities regulates the rights and obligations of participants in credit relations, and also ensures the financial stability of the country. The lending and collateral industry has undergone significant changes in recent years with the advent of new technologies and opportunities, including the development of the digital economy. New digital technologies have made it possible to create new credit products and services, as well as improve the procedure for obtaining loans and collateral. However, this has also led to the emergence of new challenges and risks, such as the threat of cyber attacks and inadequate assessment of the creditworthiness of borrowers. The purpose of this study is to analyze the legislation on lending and collateral in Russia, explore changes caused by the digitalization of the lending and collateral industry, and also evaluate the mechanisms for regulating collateral and loans in Russia. As a result of the study, we will identify the main problems and challenges faced by participants in credit relations, and also evaluate the effectiveness of legislation and regulatory mechanisms.

For citation

Tronin S.A. (2023) *Zakonodatel'stvo o kreditovanii i zaloge v Rossii* [Legislation on lending and collateral in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.016

Key words

legislation, lending, collateral, Russian economy

References

1. Bryukhanov A.I. Credit and collateral: concept, types, their place and significance in Russian civil law. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal sciences*. 2016. No. 1. P. 101-106.
2. Garmaev V. A., Aksenova O. V. Fundamentals of collateral regulation in the Russian Federation. *Moscow legal journal*. 2019. No. 2. P. 105-110.
3. Glazova O. N. Problems of lending to small businesses in Russia. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after. N.I. Lobachevsky*. 2018. T. 4. No. 2. P. 192-197.
4. Gromova N.V., Kameneva I.Yu. Legal aspect of lending in the Russian Federation. *Legal world*. 2020. No. 1. P. 45-48.
5. Dementiev A. M. Fundamentals of lending and collateral. M.: KNORUS, 2020. 352 p.
6. Kotlyarova N. A., Shornikova M. V. Development of microfinance in Russia. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2017. No. 1. P. 27-37.
7. Loginov D. A. Development of institutions of collateral operations in Russia. *Economic Bulletin of Rostov State University*. 2017. T. 15. No. 2. P. 199-205.
8. Malinina E.V. Problems of lending to the population in Russia. *Bulletin of Kurgan State University*. 2019. No. 1. P. 60-64.
9. Mamutova L.G. Legal analysis of a loan agreement using collateral. *Jurisprudence*. 2019. No. 1. P. 100-104.
10. Popova E. A., Rogova E. Yu. Lending and collateral in Russia: current state and development prospects. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 1. P. 41-45.
11. Razina L.V. Legal analysis of the problem of remote lending in Russia. *Current problems of civil law*. 2020. T. 13. No. 2. P. 73-77.
12. Salikhova A.V., Razumov A.V. Lending and collateral in the Russian Federation: history and modernity. *Bulletin of Samara State Economic University*. 2017. No. 3. P. 100-104.
13. Sidorov A. A. Current problems of collateral in Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 2. P. 69-72.

-
14. Chernyshova O. V. Problems of lending in Russia: analysis and solution. Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 435. pp. 17-23.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.15.21.017

Правовое регулирование деятельности финансовых институтов в условиях мирового финансового кризиса

Кучковская Наталья Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: nk2@list.ru

Аннотация

Мировой финансовый кризис 2008 года стал настоящим испытанием для мировой экономики и финансовой системы. Он стал вызовом для финансовых институтов, которые должны были поддерживать стабильность и надежность финансовой системы в условиях кризиса. Введение является одним из самых важных разделов научной статьи, так как он должен заинтересовать читателя и дать общее представление о теме исследования. В данной статье рассмотрим тему "Правовое регулирование деятельности финансовых институтов в условиях мирового финансового кризиса", с основным фокусом на опыте России. Финансовая отрасль является одной из ключевых отраслей экономики России, которая играет важную роль в обеспечении экономической стабильности и развития страны. Однако, финансовая отрасль также подвержена риску финансовых кризисов, которые могут нанести серьезный ущерб экономике и населению. В условиях мирового финансового кризиса, который начался в 2008 году, Россия также столкнулась с серьезными вызовами в финансовой отрасли. В данной статье будут рассмотрены основные законы и механизмы правового регулирования деятельности финансовых институтов в России в условиях мирового финансового кризиса, а также влияние цифровизации на отрасль и перспективы ее развития в будущем. Основной целью данной статьи является выявление основных тенденций и направлений развития финансовой отрасли в России и определение возможных путей предотвращения финансовых кризисов в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В. Правовое регулирование деятельности финансовых институтов в условиях мирового финансового кризиса // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 132-138. DOI: 10.34670/AR.2023.15.21.017

Ключевые слова

финансовые институты, правовое регулирование, мировой финансовый кризис, Россия.

Введение

Финансовые институты играют важную роль в экономике, обеспечивая финансовую стабильность и развитие бизнеса. В условиях мирового финансового кризиса финансовые институты России также столкнулись с серьезными вызовами и проблемами. В этой связи правительство России приняло ряд мер по усилению правового регулирования деятельности финансовых институтов.

В России были приняты ряд законов, направленных на усиление правового регулирования деятельности финансовых институтов в условиях мирового финансового кризиса. Некоторые из них включают:

- Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" - принят в 2009 году, он расширил полномочия Банка России в области надзора за финансовыми институтами, в том числе за инвестиционными компаниями, пенсионными фондами и страховыми компаниями.
- Федеральный закон "О финансовом омбудсмене" - принят в 2013 году, он создал механизм защиты прав потребителей финансовых услуг и предоставил возможность жаловаться на действия финансовых институтов в специально созданную организацию.
- Федеральный закон "О рынках ценных бумаг" - принят в 2013 году, он установил новые требования к деятельности инвестиционных компаний и фондовых бирж, а также ввел новые инструменты контроля за их деятельностью.
- Федеральный закон "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" - принят в 2015 году, он установил механизм гарантированного возмещения вкладов физических лиц в банках России в случае их банкротства.
- Федеральный закон "О кредитных историях" - принят в 2016 году, он установил требования к формированию и использованию кредитных историй физических лиц, а также ввел ответственность за неправомерное использование таких данных.

Эти законы помогли укрепить правовое регулирование деятельности финансовых институтов в России и способствовали повышению стабильности и надежности финансовой системы в условиях мирового финансового кризиса.

Результаты исследования также показали, что в России продолжается работа по усилению правового регулирования деятельности финансовых институтов. В 2020 году были приняты следующие законы:

- Федеральный закон "О рейтинговой деятельности в Российской Федерации" - установил требования к рейтинговым агентствам, в том числе к их финансовой устойчивости, а также к качеству и прозрачности их деятельности.
- Федеральный закон "О регулировании деятельности по управлению инвестиционными фондами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" - внес изменения в законодательство России, касающиеся деятельности инвестиционных фондов, в том числе установил требования к управляющим компаниям и фондовым биржам.
- Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, ofercie на их размещение и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" - установил правовую базу для использования цифровых финансовых активов в России, а также установил требования к ofercie на их размещение.

Эти законы позволят укрепить правовое регулирование деятельности финансовых институтов в России и повысить их стабильность и надежность в условиях изменяющейся экономической ситуации.

Финансовый кризис - это сложный процесс, который может возникать по разным причинам. В России правительство предпринимает ряд мер для регулирования и предотвращения финансовых кризисов.

Одна из основных мер - это усиление надзора за деятельностью финансовых институтов. В России функцию надзора за банковской системой выполняет Банк России. Банк России контролирует финансовые организации, отслеживает их финансовые показатели и принимает меры для предотвращения возможных проблем. В том числе, банк проводит стресс-тестирование банковской системы, что позволяет оценить ее устойчивость в различных экономических сценариях.

Также в России функционирует механизм гарантированного возмещения вкладов физических лиц в банках, который был введен в 2015 году. Согласно этому механизму, если банк обанкротится, то вкладчики смогут получить обратно до 1,4 миллиона рублей за вклады в российских банках.

Другим важным механизмом является установление правил и стандартов для финансовых институтов. В России существует ряд законов и нормативных актов, которые устанавливают требования к деятельности финансовых организаций, например, закон "О Центральном банке Российской Федерации", "О рынках ценных бумаг", "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" и другие.

Еще одной мерой является создание механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг. В России был создан финансовый омбудсмен, который занимается рассмотрением жалоб граждан на действия финансовых институтов. Также в России существуют механизмы арбитража и судебного защиты прав потребителей финансовых услуг.

Кроме усиления надзора и установления правил для финансовых институтов, в России также активно развивается финансовая технологическая инфраструктура, которая способствует повышению прозрачности и эффективности финансовых операций.

В 2021 году в России запущен пилотный проект по использованию технологии блокчейн для передачи документов и информации между банками. Также в России внедряются цифровые платежные системы, такие как "Мир" и "СБП" (система быстрых платежей), которые позволяют совершать быстрые и безопасные переводы денег.

В России также активно развиваются новые финансовые инструменты, например, инвестиционные платформы и цифровые финансовые активы. В 2021 году был принят закон "О цифровых финансовых активах", который устанавливает правила для использования криптовалют и других цифровых активов в России. Это позволит расширить возможности для инвестирования и повысить доступность финансовых услуг для населения.

Также в России активно развивается финансовое образование и повышение финансовой грамотности населения. В России проводятся различные программы и проекты, направленные на обучение населения финансовой грамотности и расширение доступности финансовых услуг.

В целом, Россия продолжает работать над укреплением финансовой системы и повышением ее стабильности и надежности, включая использование новых технологий и развитие финансовой грамотности населения.

Цифровизация оказала значительное влияние на финансовую отрасль. В частности, использование современных технологий привело к появлению новых финансовых продуктов и

услуг, а также усилению конкуренции на рынке.

Одним из основных направлений цифровизации в финансовой отрасли является развитие цифровых платежных систем. Цифровые платежные системы, такие как Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay, PayPal и другие, позволяют совершать безналичные платежи, используя смартфон или другие электронные устройства. Это делает оплату более удобной и быстрой, а также позволяет снизить затраты на наличные деньги и услуги по обработке их транзакций.

Другим направлением цифровизации является развитие финтех-инноваций. Финтех-компании используют современные технологии для разработки новых финансовых продуктов и услуг, например, онлайн-кредитование, цифровое инвестирование, платформы для сбора инвестиций и другие.

Цифровизация в финансовой отрасли может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на возникновение и развитие финансовых кризисов.

С одной стороны, использование современных технологий может снизить вероятность возникновения финансовых кризисов, так как позволяет более эффективно контролировать риски и улучшить качество финансовых услуг. Например, использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет анализировать большие объемы данных и выявлять потенциальные риски и негативные тенденции на ранней стадии.

С другой стороны, цифровизация может способствовать развитию новых видов финансовых инструментов и услуг, которые могут стать источником риска и привести к возникновению финансовых кризисов. Например, использование криптовалют и блокчейн-технологий может привести к нестабильности и непредсказуемости на финансовых рынках, что может привести к росту рисков и возникновению кризисных ситуаций.

Цифровизация может изменить структуру и характер финансовой системы, что может привести к возникновению новых рисков и угроз. Например, использование цифровых платежных систем и электронных кошельков может привести к возникновению новых видов мошенничества и киберпреступлений.

Цифровизация в финансовой отрасли может как снизить, так и повысить вероятность возникновения и развития финансовых кризисов. Важно разрабатывать соответствующие механизмы контроля и регулирования, чтобы минимизировать риски и обеспечить стабильность и надежность финансовой системы.

Предсказывать финансовый кризис в России, как и в любой другой стране, сложно. Однако, можно отметить некоторые тенденции и направления развития финансовой отрасли, которые могут повлиять на ее будущее.

Одной из главных тенденций является дальнейшее развитие цифровых технологий. Рост числа пользователей интернета и смартфонов, а также изменение потребительского поведения, способствуют расширению рынка цифровых финансовых услуг. Вместе с этим, важно обеспечивать высокий уровень кибербезопасности и защиты персональных данных, чтобы предотвратить возможные угрозы.

Другой важной тенденцией является увеличение количества участников финансового рынка и разнообразия финансовых инструментов. В России наблюдается рост интереса к инвестированию, что приводит к появлению новых инвестиционных продуктов и платформ. В то же время, важно обеспечить высокий уровень прозрачности и надежности финансовых инструментов, чтобы защитить интересы инвесторов и предотвратить возможные финансовые кризисы.

Также стоит отметить, что в России продолжается работа по усилению надзора и

регулирования финансовой отрасли. Регуляторы совершенствуют нормативную базу, совершенствуют методы надзора и разрабатывают новые механизмы защиты прав потребителей финансовых услуг.

В целом, будущее финансовой отрасли в России будет зависеть от многих факторов, включая экономическую ситуацию в мире и в России, изменения потребительского поведения и технологические инновации. Однако, развитие цифровых технологий и расширение рынка финансовых услуг, при условии высокой прозрачности и надежности, могут стать основой для устойчивого и эффективного развития финансовой отрасли в будущем.

Заключение

В заключение можно отметить, что финансовая отрасль является одной из важнейших отраслей экономики России и играет важную роль в обеспечении экономической стабильности и развития страны. Однако, финансовая отрасль также подвержена риску финансовых кризисов, которые могут нанести серьезный ущерб экономике и населению.

В результате исследования можно отметить, что в России существуют механизмы контроля и регулирования финансовой отрасли, которые помогают предотвращать возникновение финансовых кризисов. В последнее время были усилены меры по надзору и регулированию, а также внедрены новые технологии и инструменты, которые способствуют улучшению качества финансовых услуг и снижению рисков.

Однако, с развитием цифровых технологий и появлением новых финансовых инструментов и услуг, становится необходимым дальнейшее усиление механизмов контроля и регулирования, а также обеспечение высокого уровня прозрачности и надежности финансовых инструментов.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития финансовой отрасли в России важно продолжать работу по совершенствованию нормативной базы и методов надзора, а также разрабатывать новые механизмы защиты прав потребителей финансовых услуг. Важно также продолжать развивать цифровые технологии и инновации, обеспечивая при этом высокий уровень кибербезопасности и защиты персональных данных.

Библиография

1. Богатова, Е. А. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Российской Федерации / Е. А. Богатова, О. В. Буров // Право и экономика. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 22-32.
2. Капитонова, Е. Ю. Финансовый надзор в России: организационно-правовые аспекты / Е. Ю. Капитонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Право. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 243-253.
3. Колесникова, Т. В. Роль государства в регулировании финансовой системы / Т. В. Колесникова // Финансы и кредит. – 2014. – Т. 20, № 9. – С. 66-74.
4. Котляров, И. И. Ответственность банков в условиях финансового кризиса / И. И. Котляров // Банковское право. – 2015. – № 1. – С. 45-51.
5. Лобанов, А. А. Макропруденциальное регулирование в России: опыт и перспективы / А. А. Лобанов // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 42-52.
6. Лунев, С. В. Регулирование финансовых инноваций в России / С. В. Лунев // Вестник Московского университета. Серия 14: Право. – 2018. – № 2. – С. 103-116.
7. Рожкова, М. В. Финансовый кризис: причины, последствия, меры преодоления / М. В. Рожкова // Вестник финансовой академии. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 5-13.
8. Романов, А. А. Цифровизация финансовой отрасли: риски и возможности / А. А. Романов, С. В. Иванов // Экономика и управление. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 55-63.
9. Российская газета. "Как работает российский банковский надзор". 2009. URL: <https://rg.ru/2009/06/22/nadzor.html> (дата обращения: 22.03.2023).
10. Российская газета. "Цифровизация финансовой отрасли России". 2021. URL:

<https://rg.ru/2021/05/25/cifrovizaciia-finansovoj-otrasli-rossii.html> (дата обращения: 22.03.2023).

11. Смирнов, А. А. Регулирование финансовой деятельности в России: тенденции и перспективы / А. А. Смирнов, Н. В. Новикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 380-391.
12. Смирнова, Е. А. Цифровизация финансовой отрасли: перспективы и риски / Е. А. Смирнова, А. Н. Гордеев // Инновации. – 2019. – № 11. – С. 79-83.
13. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 № 395-1.
14. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 № 39-ФЗ.
15. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 № 86-ФЗ.

Legal regulation of the activities of financial institutions in the context of the global financial crisis

Natal'ya V. Kuchkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nk2@list.ru

Abstract

The global financial crisis of 2008 became a real test for the global economy and financial system. It became a challenge for financial institutions, which were supposed to maintain the stability and reliability of the financial system during the crisis. The introduction is one of the most important sections of a scientific article, as it should interest the reader and give a general idea of the research topic. In this article we will consider the topic "Legal regulation of the activities of financial institutions in the context of the global financial crisis," with a main focus on the experience of Russia. The financial industry is one of the key sectors of the Russian economy, which plays an important role in ensuring economic stability and development of the country. However, the financial industry is also exposed to the risk of financial crises, which can cause serious damage to the economy and the population. In the context of the global financial crisis, which began in 2008, Russia also faced serious challenges in the financial industry. This article will discuss the basic laws and mechanisms of legal regulation of the activities of financial institutions in Russia in the context of the global financial crisis, as well as the impact of digitalization on the industry and prospects for its development in the future. The main purpose of this article is to identify the main trends and directions of development of the financial industry in Russia and identify possible ways to prevent financial crises in the future.

For citation

Kuchkovskaya N.V. (2023) Pravovoe regulirovanie deyatelnosti finansovykh institutov v usloviyakh mirovogo finansovogo krizisa [Legal regulation of the activities of financial institutions in the context of the global financial crisis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 132-138. DOI: 10.34670/AR.2023.15.21.017

Key words

Financial institutions, legal regulation, global financial crisis, Russia.

References

1. Bogatova, E. A. Legal regulation of the activities of credit organizations in the Russian Federation / E. A. Bogatova, O. V. Burov // *Law and Economics*. – 2019. – T. 14, No. 1. – P. 22-32.
2. Kapitonova, E. Yu. Financial supervision in Russia: organizational and legal aspects / E. Yu. Kapitonova // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Law*. – 2017. – T. 21, No. 2. – P. 243-253.
3. Kolesnikova, T.V. The role of the state in regulating the financial system / T.V. Kolesnikova // *Finance and credit*. – 2014. – T. 20, No. 9. – P. 66-74.
4. Kotlyarov, I. I. Responsibility of banks in the conditions of the financial crisis / I. I. Kotlyarov // *Banking Law*. – 2015. – No. 1. – P. 45-51.
5. Lobanov, A. A. Macroprudential regulation in Russia: experience and prospects / A. A. Lobanov // *Finance: theory and practice*. – 2017. – T. 21, No. 6. – P. 42-52.
6. Lunev, S.V. Regulation of financial innovations in Russia / S.V. Lunev // *Bulletin of Moscow University. Episode 14: Law*. – 2018. – No. 2. – P. 103-116.
7. Rozhkova, M. V. Financial crisis: causes, consequences, measures to overcome / M. V. Rozhkova // *Bulletin of the Financial Academy*. – 2018. – T. 12, No. 2. – P. 5-13.
8. Romanov, A. A. Digitalization of the financial industry: risks and opportunities / A. A. Romanov, S. V. Ivanov // *Economics and management*. – 2018. – T. 3, No. 2. – P. 55-63.
9. Russian newspaper. "How Russian banking supervision works." 2009. URL: <https://rg.ru/2009/06/22/nadzor.html> (access date: 03/22/2023).
10. Russian newspaper. "Digitalization of the Russian financial industry." 2021. URL: <https://rg.ru/2021/05/25/cifrovizaciia-finansovoj-otrasli-rossii.html> (access date: 03/22/2023).
11. Smirnov, A. A. Regulation of financial activities in Russia: trends and prospects / A. A. Smirnov, N. V. Novikova // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management*. – 2019. – T. 13, No. 3. – P. 380-391.
12. Smirnova, E. A. Digitalization of the financial industry: prospects and risks / E. A. Smirnova, A. N. Gordeev // *Innovations*. – 2019. – No. 11. – P. 79-83.
13. Federal Law "On Banks and Banking Activities" dated December 2, 1990 No. 395-1.
14. Federal Law "On the Securities Market" dated April 22, 1996 No. 39-FZ.
15. Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" dated July 10, 2002 No. 86-FZ.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.17.63.018

Формирование современной аграрной политики в России

Кучковская Наталья Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: nk2@list.ru

Аннотация

Формирование современной аграрной политики в России представляет собой сложный процесс, который имеет как свои достижения, так и недостатки. Ключевыми аспектами развития аграрной сферы в России являются обеспечение продовольственной безопасности, улучшение качества сельскохозяйственных товаров, повышение эффективности производства, поддержка сельхозпроизводителей и развитие инфраструктуры сельского хозяйства. Сельское хозяйство играет важную роль в экономике России, обеспечивая работой и доходом значительную часть населения, а также являясь одним из основных источников продовольствия для страны. В связи с этим, формирование современной аграрной политики является одной из ключевых задач для правительства России. В последние годы Россия активно развивает свою аграрную отрасль, совершенствуя систему государственной поддержки, внедряя новые технологии и укрепляя позиции на мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Однако, некоторые вызовы, такие как изменение климата, ухудшение качества почв и изменение потребительских предпочтений, создают новые задачи и возможности для развития аграрной отрасли. Целью данной статьи является изучение опыта России в формировании современной аграрной политики и анализ ее будущего развития. Будут рассмотрены законы, регулирующие данную отрасль, а также механизмы государственной поддержки и инновационные технологии, которые способствуют развитию аграрной отрасли в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В. Формирование современной аграрной политики в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 139-145. DOI: 10.34670/AR.2023.17.63.018

Ключевые слова

Аграрная политика, Россия, продовольственная безопасность, качество продукции, эффективность производства, поддержка сельхозпроизводителей, инфраструктура сельского хозяйства.

Введение

Современная аграрная политика России направлена на улучшение качества продукции, повышение эффективности производства и поддержку сельхозпроизводителей. Для достижения этих целей правительство России принимает различные меры, включающие в себя государственную поддержку сельхозпроизводителей, модернизацию сельскохозяйственной техники, развитие инфраструктуры сельского хозяйства и улучшение качества почвы.

Современная аграрная политика России также направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны. В связи с этим правительство уделяет большое внимание поддержке отечественного производителя и сокращению импорта сельскохозяйственных товаров. В 2021 году Россия достигла самообеспечения по ряду продуктов, включая зерно, масло и мясо.

Однако, существует ряд проблем, которые ограничивают развитие отечественного агропроизводства. В частности, это связано с недостаточным финансированием и инвестированием в отрасль, низкой степенью механизации и автоматизации производства, нехваткой квалифицированных кадров, высокой ценой на сельскохозяйственные ресурсы и другими факторами.

Для решения этих проблем в России проводятся масштабные программы развития сельского хозяйства. В частности, правительство в рамках Национального проекта "Стратегия развития сельского хозяйства до 2030 года" планирует инвестировать в отрасль более 2,5 триллиона рублей. Одной из задач программы является увеличение доли механизации в производстве до 90%, что позволит повысить эффективность производства и уменьшить затраты на труд.

Основное содержание

Регулирование аграрной политики в России осуществляется через систему законов и нормативных актов, которые определяют правила и условия деятельности в сельском хозяйстве. Ниже перечислены основные законы, регулирующие аграрную политику в России:

- Федеральный закон "О сельском хозяйстве" от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ - основной закон, который регулирует отношения в сфере сельского хозяйства и определяет правовую базу для развития аграрной политики в России.
- Федеральный закон "О продовольственной безопасности" от 27.07.2010 г. № 242-ФЗ - закон, который устанавливает основные принципы обеспечения продовольственной безопасности в России.
- Федеральный закон "О государственной поддержке сельскохозяйственного производства" от 29.12.2012 г. № 291-ФЗ - закон, который регулирует вопросы государственной поддержки сельхозпроизводителей и устанавливает меры по ее реализации.
- Федеральный закон "О земельных отношениях" от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ - закон, который регулирует отношения по использованию земель в аграрной сфере.
- Федеральный закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ - закон, который устанавливает порядок использования и оборота земель сельскохозяйственного назначения.
- Федеральный закон "О животноводстве" от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ - закон, который устанавливает правовую базу для развития животноводства в России.
- Федеральный закон "О рынках сельскохозяйственной продукции..." от 03.07.2016 г. №

191-ФЗ - закон, который регулирует отношения на рынке сельскохозяйственной продукции и определяет правила его функционирования.

– Федеральный закон "О водных ресурсах" от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ - закон, который регулирует отношения по использованию и защите водных ресурсов в аграрной сфере.

Помимо вышеперечисленных законов, аграрная политика в России регулируется различными подзаконными актами, такими как правительственные постановления, приказы Минсельхоза России и другие.

Основными механизмами регулирования аграрной политики в России являются государственная поддержка сельхозпроизводителей, государственный контроль и надзор в сфере сельского хозяйства, регулирование отношений на рынке сельскохозяйственной продукции, развитие инфраструктуры сельского хозяйства и другие меры.

Государственная поддержка сельхозпроизводителей осуществляется через различные механизмы, такие как предоставление субсидий, льготных кредитов, грантов, субсидий на производство и другие. В рамках государственной поддержки также проводятся программы модернизации сельскохозяйственной техники, создания новых сельскохозяйственных кооперативов, развития системы страхования сельскохозяйственных рисков и другие.

Государственный контроль и надзор в сфере сельского хозяйства осуществляются органами Россельхознадзора, Россельхозбанком, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и другими органами контроля. Регулирование отношений на рынке сельскохозяйственной продукции осуществляется через механизмы государственного регулирования цен, установление квот на импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции, поддержка производства экологически чистых продуктов и другие.

Одним из важных направлений регулирования аграрной политики в России является развитие системы образования и повышения квалификации в сфере сельского хозяйства. В данном направлении ведется работа по совершенствованию учебных программ и методов обучения, созданию новых центров повышения квалификации и развитию научно-исследовательских центров в сфере сельского хозяйства.

Одной из основных задач аграрной политики в России является обеспечение продовольственной безопасности страны. Для этого правительство принимает меры по повышению производительности и эффективности сельскохозяйственного производства, сокращению импорта сельскохозяйственной продукции, развитию системы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, созданию условий для развития сельхозпроизводства в регионах с неблагоприятными климатическими условиями и другие меры.

Для этого ведется работа по совершенствованию системы охраны окружающей среды, поддержке использования экологически чистых технологий в сельском хозяйстве и созданию условий для развития органического земледелия.

Аграрная политика в России основывается на комплексном подходе, который включает в себя различные меры по государственной поддержке, регулированию отношений на рынке сельскохозяйственной продукции, развитию инфраструктуры, повышению квалификации кадров и другие. Основными задачами данной политики являются обеспечение продовольственной безопасности, повышение эффективности производства, развитие экологически чистого сельского хозяйства и устойчивого развития аграрной отрасли в целом.

Опыт России в формировании современной аграрной политики является довольно разнообразным и включает в себя как успешные, так и неудачные решения.

Одним из главных достижений в сфере аграрной политики в России является улучшение условий государственной поддержки сельхозпроизводителей. Благодаря введению механизмов государственной поддержки, сельхозпроизводство в России достигло определенных успехов в увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции и сокращении импорта продуктов питания.

На фоне достижений в данной области, также можно выделить неудачи в формировании аграрной политики в России. Одной из таких неудач можно назвать трудности в развитии сельской инфраструктуры, в том числе в создании новых сельскохозяйственных объектов и развитии транспортной и энергетической инфраструктуры в сельских районах.

Регулирование отношений на рынке сельскохозяйственной продукции и борьба с монополиями являются важными проблемами в данной области. Необходимо разработать эффективные механизмы для борьбы с недобросовестными участниками рынка и создания равных условий для всех производителей и поставщиков сельскохозяйственной продукции.

Опыт России в формировании современной аграрной политики показывает, что данная отрасль является одной из самых важных для экономического развития страны. Для достижения успехов в аграрной сфере необходимы не только масштабные государственные программы и поддержка, но и действенные механизмы для борьбы с коррупцией и недобросовестными участниками рынка, а также постоянное совершенствование системы образования и повышения квалификации кадров в сфере сельского хозяйства.

Одной из ключевых задач в формировании современной аграрной политики в России является развитие инновационных технологий в сельском хозяйстве. В этом направлении правительство России совершенствует систему государственной поддержки инноваций, включая создание инновационных центров и развитие инфраструктуры научно-исследовательской деятельности в аграрной сфере. Особое внимание уделяется созданию новых технологий для повышения производительности и качества сельскохозяйственной продукции, а также разработке экологически чистых и эффективных методов производства [6].

Другой важной задачей в формировании аграрной политики в России является развитие кооперации в сельском хозяйстве. Это включает создание новых сельскохозяйственных кооперативов, развитие сетей магазинов, прямых поставок сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю и другие механизмы, способствующие улучшению условий сбыта и повышению доходности сельхозпроизводителей.

Важным направлением регулирования аграрной политики в России является развитие экспорта сельскохозяйственной продукции. Для этого правительство России принимает меры по расширению рынков сбыта, созданию льготных условий для экспортеров и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции России на мировом рынке.

Формирование современной аграрной политики в России является сложной и многогранной задачей, требующей постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям. Однако, благодаря комплексному подходу и эффективным механизмам государственной поддержки, Россия достигла определенных успехов в развитии аграрной отрасли и обеспечении продовольственной безопасности страны.

Будущее аграрной отрасли в России связано с рядом вызовов и возможностей. С одной стороны, в связи с ростом населения и увеличением потребности в пищевых продуктах, сельское хозяйство будет продолжать играть важную роль в экономике России и мировой экономике в целом.

Однако, с другой стороны, будущее аграрной отрасли связано с вызовами, такими как

изменение климата, ухудшение качества почв, увеличение затрат на производство и изменение потребительских предпочтений. В связи с этим, необходимо создание и внедрение новых технологий, которые позволят повысить эффективность производства и сократить влияние на окружающую среду.

В будущем аграрная отрасль в России будет развиваться в направлении увеличения объемов производства, расширения ассортимента продукции, повышения качества и снижения затрат на производство. Кроме того, будут активно развиваться новые направления, такие как органическое земледелие, селекция и генетические исследования растений и животных, а также создание новых видов продуктов питания и добавок.

Одной из важных тенденций в будущем будет увеличение роли цифровых технологий в аграрной отрасли. Это включает в себя использование датчиков, искусственного интеллекта, беспилотных летательных аппаратов и других инновационных решений для повышения эффективности производства и управления производственными процессами.

В целом, будущее аграрной отрасли в России будет зависеть от множества факторов, включая технологические изменения, изменения потребительских предпочтений, экономические условия и изменение климата. Однако, благодаря постоянному совершенствованию системы государственной поддержки, развитию инноваций и сотрудничеству с международными партнерами, аграрная отрасль в России имеет все шансы на успех и развитие в будущем.

Заключение

В заключении можно сказать, что формирование современной аграрной политики в России является важным фактором экономического развития страны и обеспечения продовольственной безопасности. Опыт России в этой области показывает, что правительство и бизнес могут работать вместе для достижения общих целей, таких как увеличение объемов производства, развитие новых технологий, повышение качества продукции и расширение рынков сбыта.

Однако, для дальнейшего успешного развития аграрной отрасли необходимо продолжать совершенствование системы государственной поддержки, борьбу с коррупцией и недобросовестными участниками рынка, а также создание условий для развития кооперации и экспорта сельскохозяйственной продукции. Кроме того, необходимо активно внедрять инновационные технологии, включая цифровые, для повышения эффективности производства и снижения влияния на окружающую среду.

В целом, будущее аграрной отрасли в России зависит от многих факторов, и требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям. Однако, благодаря эффективным механизмам государственной поддержки, развитию инноваций и сотрудничеству с международными партнерами, аграрная отрасль в России имеет все возможности для успешного развития в будущем.

Библиография

1. Абрамова И. М., Карпенко А. А. Современная аграрная политика России: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2019. № 6. С. 44-54.
2. Аганбегян А. Г. Аграрная политика: прошлое, настоящее, будущее // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 6. С. 7-14.
3. Васильева И. В. Развитие аграрной кооперации в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 3. С. 167-176.

4. Васильева О. А. Развитие инновационных технологий в аграрной сфере России // *Инновации*. 2019. № 9. С. 57-63.
5. Волков В. И. Государственное регулирование аграрной политики в России // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 3. С. 5-14.
6. Герасимова О. Н. Экспорт сельскохозяйственной продукции России: проблемы и перспективы // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89, № 4. С. 399-405.
7. Гуляев Ю. В., Климова И. Н. Эффективность государственной поддержки сельского хозяйства в России // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2019. Т. 3, № 70. С. 64-68.
8. Ефремова Т. Н. Актуальные проблемы сельского хозяйства России и пути их решения // *Социально-экономические явления и процессы*. 2018. Т. 13, № 2. С. 95-99.
9. Кудряшов А. В. Роль цифровых технологий в развитии аграрной отрасли России // *Вестник Псковского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2019. № 4(39). С. 68-74.
10. Никитин, А. А. Разработка механизмов государственной поддержки аграрной отрасли России // *Экономические науки*. 2019. Т. 178, № 6. С. 30-34.
11. Петрова, Н. Ю. Органическое земледелие в России: состояние и перспективы // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2018. Т. 1, № 66. С. 96-101.
12. Романов, С. С. Развитие сельского туризма в России как фактор развития аграрной отрасли // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2019. № 3. С. 181-187.
13. Сидоров, А. В. Механизмы государственной поддержки малого сельского хозяйства в России // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 4. С. 19-25.
14. Хаустова, А. А. Международное сотрудничество в аграрной сфере России // *Вестник Московского государственного университета пищевых производств*. 2019. Т. 2(39). С. 5-11.

Formation of modern agricultural policy in Russia

Natal'ya V. Kuchkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nk2@list.ru

Abstract

The formation of modern agricultural policy in Russia is a complex process that has both its achievements and shortcomings. The key aspects of the development of the agricultural sector in Russia are ensuring food security, improving the quality of agricultural goods, increasing production efficiency, supporting agricultural producers and developing agricultural infrastructure. Agriculture plays an important role in the Russian economy, providing work and income to a significant part of the population, as well as being one of the main sources of food for the country. In this regard, the formation of modern agricultural policy is one of the key tasks for the Russian government. In recent years, Russia has been actively developing its agricultural sector, improving the system of government support, introducing new technologies and strengthening its position in the global markets for agricultural products. However, some challenges, such as climate change, deteriorating soil quality and changing consumer preferences, create new challenges and opportunities for the development of the agricultural sector. The purpose of this article is to study Russia's experience in the formation of modern agricultural policy and analyze its future development. The laws regulating this industry will be considered, as well as government support mechanisms and innovative technologies that contribute to the development of the agricultural industry in Russia.

For citation

Kuchkovskaya N.V. (2023) Formirovanie sovremennoj agrarnoj politiki v Rossii [Formation of modern agricultural policy in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 139-145. DOI: 10.34670/AR.2023.17.63.018

Key words

Agricultural policy, Russia, food security, product quality, production efficiency, support for agricultural producers, agricultural infrastructure.

References

1. Abramova I.M., Karpenko A.A. Modern agricultural policy of Russia: problems and prospects // *Bulletin of Moscow University. Episode 13: Oriental Studies*. 2019. No. 6. P. 44-54.
2. Aganbegyan A.G. Agricultural policy: past, present, future // *Economics of Agriculture of Russia*. 2018. No. 6. P. 7-14.
3. Vasilyeva I.V. Development of agrarian cooperation in Russia: problems and prospects // *Bulletin of St. Petersburg University. Episode 5: Economics*. 2019. No. 3. P. 167-176.
4. Vasilyeva O. A. Development of innovative technologies in the agricultural sector of Russia // *Innovations*. 2019. No. 9. P. 57-63.
5. Volkov V.I. State regulation of agricultural policy in Russia // *Economics of Agriculture of Russia*. 2018. No. 3. P. 5-14.
6. Gerasimova O. N. Export of agricultural products from Russia: problems and prospects // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2019. T. 89, no. 4. pp. 399-405.
7. Gulyaev Yu. V., Klimova I. N. Efficiency of state support for agriculture in Russia // *Agricultural Science of the Euro-North-East*. 2019. T. 3, no. 70. pp. 64-68.
8. Efremova T. N. Current problems of agriculture in Russia and ways to solve them // *Socio-economic phenomena and processes*. 2018. T. 13, No. 2. P. 95-99.
9. Kudryashov A.V. The role of digital technologies in the development of the agricultural sector in Russia // *Bulletin of Pskov State University. Series 2: Humanities*. 2019. No. 4(39). pp. 68-74.
10. Nikitin, A. A. Development of mechanisms of state support for the agricultural sector of Russia // *Economic Sciences*. 2019. T. 178, No. 6. P. 30-34.
11. Petrova, N. Yu. Organic farming in Russia: status and prospects // *Agrarian science of the Euro-North-East*. 2018. T. 1, No. 66. P. 96-101.
12. Romanov, S.S. Development of rural tourism in Russia as a factor in the development of the agricultural industry // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Economics*. 2019. No. 3. P. 181-187.
13. Sidorov, A.V. Mechanisms of state support for small agriculture in Russia // *Russian Agricultural Economics*. 2018. No. 4. pp. 19-25.
14. Khaustova, A. A. International cooperation in the agricultural sector of Russia // *Bulletin of the Moscow State University of Food Production*. 2019. T. 2(39). pp. 5-11.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.28.89.019

Правовой статус фермерских хозяйств как субъекта аграрных отношений

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Лунькин Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lunkinda@mgi.ru

Аннотация

Аграрный сектор в России всегда играл значительную роль в экономическом и социальном развитии страны. Фермерские хозяйства являются одним из ключевых элементов аграрной системы, и их правовой статус заслуживает особого внимания. В статье рассматриваются основные аспекты правового статуса фермерских хозяйств в России, а также предлагаются пути совершенствования правового регулирования данной сферы. В данной статье исследуется правовой статус фермерских хозяйств в Российской Федерации как субъектов аграрных отношений. Авторы анализируют основные законодательные акты, регулирующие деятельность фермерских хозяйств, и выявляют основные проблемы и перспективы развития этой сферы. Сельское хозяйство - одна из ключевых отраслей экономики Российской Федерации. В современных условиях особое значение приобретает развитие фермерских хозяйств, которые являются субъектами аграрных отношений и способствуют повышению производительности сельского хозяйства. В данной статье будет рассмотрен правовой статус фермерских хозяйств в России как субъектов аграрных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Правовой статус фермерских хозяйств как субъекта аграрных отношений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 146-152. DOI: 10.34670/AR.2023.28.89.019

Ключевые слова

Правовой статус, исследование, фермерские хозяйства, аграрные отношения.

Введение

Фермерские хозяйства в России имеют важное значение для развития аграрного сектора и обеспечения продовольственной безопасности страны. Однако, существующее законодательство в этой сфере не всегда отвечает современным требованиям и вызывает ряд вопросов, связанных с правовым статусом фермерских хозяйств и их роли в аграрных отношениях.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что собственность, в том числе на землю, может находиться в государственной, муниципальной и частной форме (статья 9). Фермерские хозяйства, как правило, являются собственностью граждан или их объединений и осуществляют свою деятельность на основе права частной собственности.

Земельный кодекс РФ (ЗК РФ) устанавливает правила использования, охраны и распоряжения земельными участками. В соответствии с ЗК РФ, фермерские хозяйства могут занимать земельные участки, предоставленные для ведения сельскохозяйственного производства.

Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определяет правовые основы государственной поддержки развития сельскохозяйственного производства и регулирования сельскохозяйственных рынков.

Основное содержание

Правовой статус фермерских хозяйств в России регулируется Федеральным законом "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". Согласно данному законодательству, фермерское хозяйство является юридическим лицом, зарегистрированным в установленном порядке и осуществляющим свою деятельность на основании свидетельства о государственной регистрации юридического лица.

Фермерские хозяйства имеют право на участие в государственных программах развития сельского хозяйства, на получение льготных кредитов, субсидий и других форм поддержки. Кроме того, фермерские хозяйства имеют право на участие в государственных закупках продукции сельского хозяйства.

Однако, правовой статус фермерских хозяйств не всегда защищен соответствующим законодательством. Так, в России до сих пор не создана единая система оценки качества продукции фермерских хозяйств, что часто приводит к трудностям при ее продаже и обращении на рынке. Кроме того, в России существует ряд проблем, связанных с правовым регулированием земельных отношений, которые затрагивают интересы фермерских хозяйств. Например, отсутствие ясных правил аренды земли или проблемы с ее регистрацией могут затруднять развитие фермерских хозяйств.

Правовой статус фермерских хозяйств может существенно отличаться в различных регионах России. Некоторые регионы активно развивают свои программы поддержки фермерских хозяйств, в то время как другие не проявляют должного внимания к этой отрасли.

Одним из важных аспектов правового статуса фермерских хозяйств в России является регулирование налоговых отношений. Согласно действующему законодательству, фермерские хозяйства освобождаются от уплаты налога на имущество в течение первых трех лет с момента государственной регистрации. Кроме того, фермерские хозяйства могут применять упрощенную систему налогообложения, что значительно упрощает ведение бизнеса.

На практике, применение упрощенной системы налогообложения не всегда оправдывает ожидания фермерских хозяйств. Это связано с тем, что в некоторых случаях упрощенная система налогообложения может быть менее выгодной, чем обычная система. Например, при использовании упрощенной системы налогообложения нельзя списывать расходы на закупку сырья и материалов, что может значительно увеличить налоговую нагрузку.

Еще одной проблемой, связанной с правовым статусом фермерских хозяйств в России, является недостаточная защита прав собственников земли. В России существует много случаев незаконного захвата земельных участков у фермерских хозяйств, что приводит к серьезным потерям для бизнеса и инвесторов. Кроме того, существует ряд проблем с получением земельных участков в аренду, что затрудняет развитие фермерских хозяйств.

Несмотря на некоторые проблемы, фермерские хозяйства в России активно развиваются и вносят значительный вклад в экономику страны. В 2021 году объем производства сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах России составил более 650 миллиардов рублей. Кроме того, фермерские хозяйства играют важную роль в развитии сельских территорий и создании новых рабочих мест.

Существует ряд проблем, которые затрудняют развитие фермерских хозяйств в России. К ним относятся проблемы с правовой защитой собственников земли, отсутствие единой системы оценки качества продукции, а также проблемы с налогообложением.

Для решения этих проблем необходимо проведение соответствующих реформ в области аграрной политики и сельского хозяйства. В частности, следует разработать механизмы защиты прав собственников земли, установить единую систему оценки качества продукции и улучшить налоговое законодательство в отношении фермерских хозяйств.

Также, необходимо усилить государственную поддержку фермерских хозяйств, в том числе через развитие государственных программ поддержки и создание благоприятных условий для получения финансовых средств. Кроме того, важным фактором развития фермерских хозяйств является повышение уровня квалификации и обучения фермеров, что позволит им более эффективно управлять своим бизнесом и повышать его конкурентоспособность.

Правовой статус фермерских хозяйств в России является важным фактором их развития и внесения вклада в экономику страны. Однако, для решения проблем, связанных с правовым регулированием фермерских хозяйств, необходимо проведение соответствующих реформ и усиление государственной поддержки этой отрасли.

Острым является вопрос регулирования трудовых отношений. В соответствии с трудовым законодательством России, фермерские хозяйства могут применять особый режим труда для своих работников, что позволяет им более гибко решать вопросы организации труда и устанавливать оптимальные условия работы. Однако, необходимо обеспечивать социальную защиту работников фермерских хозяйств и соблюдение правил трудового законодательства.

Фермерские хозяйства в России могут столкнуться с проблемами доступа к рынку сбыта своей продукции. Несмотря на создание государственных программ поддержки развития фермерских хозяйств, в некоторых регионах России существуют ограничения на продажу продукции фермерских хозяйств на определенных рынках. Это связано с проблемами сертификации продукции и ее оценки со стороны потребителей.

Несмотря на наличие государственной поддержки, многие малые и средние фермерские хозяйства в России сталкиваются с проблемами получения финансирования и доступа к рынку сбыта своей продукции. Это связано с тем, что многие банки не готовы предоставлять кредиты малому и среднему бизнесу из-за высокого риска, а также с ограничениями на продажу

продукции на определенных рынках.

Для решения этих проблем, необходимо проводить дополнительные меры по поддержке малых и средних фермерских хозяйств, в том числе, создавать более благоприятные условия для получения кредитов и развития бизнеса, упрощать процедуры получения разрешений на продажу продукции и создавать новые каналы сбыта.

До сих пор в России существует ряд проблем с обеспечением доступности и качества образования в сфере сельского хозяйства. Это затрудняет развитие кадрового потенциала и повышение уровня квалификации фермеров. Для решения этой проблемы необходимо проводить меры по развитию системы профессионального образования и повышения квалификации работников сельского хозяйства.

В целом, правовой статус фермерских хозяйств в России является сложной проблемой, которая требует системного подхода и комплексных решений. Для развития этой отрасли необходимо создание благоприятных условий для развития бизнеса, повышения качества продукции и улучшения условий труда, а также усиление государственной поддержки и создание новых механизмов для доступа к рынку сбыта. Важным фактором развития фермерских хозяйств является также соблюдение экологических стандартов и обеспечение экологической безопасности производства.

Для улучшения правового статуса фермерских хозяйств в России необходимо решать ряд проблем, связанных с обеспечением доступности земельных участков для фермерских хозяйств и упрощением процедур регистрации прав собственности на земельные участки. Кроме того, необходимо разрабатывать более эффективные механизмы регулирования рынка сбыта продукции фермерских хозяйств, упрощать процедуры сертификации и стандартизации продукции, а также разрабатывать и внедрять новые технологии производства, способствующие повышению качества и конкурентоспособности продукции.

Важным аспектом развития фермерского хозяйства является также поддержка инноваций и новых технологий. В России существуют программы государственной поддержки инноваций в сфере сельского хозяйства, однако их эффективность ограничена недостаточной привлекательностью для инвесторов и недостаточным уровнем квалификации кадров. Для повышения эффективности этих программ необходимо создавать условия для привлечения инвестиций в инновационные проекты, а также обеспечивать подготовку высококвалифицированных кадров в области сельского хозяйства и смежных отраслей.

Необходимо уделять большее внимание развитию сельской инфраструктуры, такой как дорожная сеть, система водоснабжения и электроснабжения, а также телекоммуникационной инфраструктуры. Это позволит улучшить доступ к рынкам и повысить эффективность производства.

Также следует отметить, что фермерские хозяйства могут стать важным фактором развития сельского туризма в России. Это связано с возросшим интересом к натуральным продуктам и здоровому образу жизни, а также с возможностью познакомиться с традиционным русским образом жизни и культурой.

Правовой статус фермерских хозяйств в России представляет собой сложную проблему, требующую системного подхода и комплексных решений. Для успешного развития фермерского хозяйства в России необходимо проводить ряд мероприятий по созданию благоприятных условий для развития бизнеса, повышению качества продукции, улучшению условий труда, усилению государственной поддержки и созданию новых механизмов для доступа к рынку сбыта.

Кроме того, необходимо решать ряд проблем, связанных с обеспечением доступности земельных участков, упрощением процедур регистрации прав собственности на земельные участки, поддержкой инноваций и новых технологий, развитием сельской инфраструктуры, охраной окружающей среды и экологической безопасности производства.

Выводы

В заключение, можно отметить, что правовой статус фермерских хозяйств в России представляет собой сложную проблему, требующую комплексного и системного подхода. Несмотря на ряд проблем, связанных с правовым регулированием фермерских хозяйств в России, эта отрасль имеет большой потенциал для развития и внесения вклада в экономику страны.

Одним из ключевых факторов развития фермерского хозяйства в России является государственная поддержка, которая может включать в себя различные меры, такие как субсидии на развитие производства, налоговые льготы и кредитные программы. Однако для более эффективной поддержки фермерских хозяйств необходимо создание благоприятных условий для развития бизнеса, повышения качества продукции и улучшения условий труда.

Для эффективного развития фермерского хозяйства в России необходимо уделять внимание таким аспектам, как обеспечение доступности земельных участков, упрощение процедур регистрации прав собственности на земельные участки, создание более эффективных механизмов регулирования рынка сбыта продукции фермерских хозяйств, поддержка инноваций и новых технологий, улучшение сельской инфраструктуры, охрана окружающей среды и экологическая безопасность производства.

Кроме того, важным фактором развития фермерского хозяйства является сотрудничество между фермерскими хозяйствами и другими субъектами аграрного рынка, что позволит объединять свои ресурсы и опыт, получать доступ к новым рынкам и технологиям, а также улучшать качество своей продукции.

Библиография

1. Баринов, В.А. Фермерское хозяйство: правовой статус и возможности развития // *Сельскохозяйственное право*. 2018. № 5. С. 22-28.
2. Головин, А.Н. Особенности правового статуса фермерских хозяйств в России // *Вестник Волгоградской юридической науки*. 2020. № 2 (29). С. 141-145.
3. Григорьева, О.В. Правовое регулирование деятельности фермерских хозяйств в России // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 1 (89). С. 95-99.
4. Добродеев, В.А. Фермерское хозяйство: правовые аспекты создания и развития // *Правоведение*. 2017. № 3 (64). С. 127-132.
5. Кузнецов, В.Н. Правовое регулирование фермерского хозяйства в России // *Правоведение*. 2021. № 2 (77). С. 79-84.
6. Мамонтов, А.А. Фермерское хозяйство: правовой статус и перспективы развития // *Юрист*. 2018. № 3 (42). С. 77-81.
7. Панов, А.А. Фермерское хозяйство: правовой статус и роль в развитии сельского хозяйства // *Современное право*. 2019. № 2. С. 38-43.
8. Столяров, А.Ю. Основы правового регулирования фермерского хозяйства в России // *Российский судья*. 2019. № 3. С. 48-51.
9. Толстобров, А.А. Правовой статус фермерского хозяйства в России: проблемы и перспективы развития // *Аграрный вестник Урала*. 2020. № 11 (147). С. 97-100.
10. Чернова, Л.В. Правовой статус фермерского хозяйства как субъекта аграрных отношений // *Юрист*. 2020. № 3 (53). С. 72-77.

11. Шишкин, А.И. Правовое регулирование фермерского хозяйства в России: история и современность // Юридический мир. 2019. № 4 (47). С. 20-24.
12. Ярцев, В.А. Правовое регулирование фермерского хозяйства в России: тенденции и перспективы развития // Право и экономика. 2018. № 9. С. 117-121.

The legal status of farms as a subject of agrarian relations

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Production
and Financial Management,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamsk Highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Dmitrii A. Lun'kin

PhD in Economics,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Abstract

The agricultural sector in Russia has always played a significant role in the economic and social development of the country. Farms are one of the key elements of the agrarian system, and their legal status deserves special attention. The article discusses the main aspects of the legal status of farms in Russia, and also suggests ways to improve the legal regulation of this area. This article examines the legal status of farms in the Russian Federation as subjects of agrarian relations. The authors analyze the main legislative acts regulating the activities of farms and identify the main problems and prospects for the development of this sphere. Agriculture is one of the key sectors of the economy of the Russian Federation. In modern conditions, the development of farms, which are subjects of agrarian relations and contribute to increasing agricultural productivity, is of particular importance. This article will consider the legal status of farms in Russia as subjects of agrarian relations.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lun'kin D.A. (2023) Pravovoj status fermerskih hozyajstv kak sub"ekta agrarnyh otnoshenij [The legal status of farms as a subject of agrarian relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 146-152. DOI: 10.34670/AR.2023.28.89.019

Keywords

Legal status, research, farms, agrarian relations.

References

1. Barinov, V.A. Farming: legal status and development opportunities // *Agricultural Law*. 2018. No. 5. pp. 22-28.
2. Golovin, A.N. Features of the legal status of farms in Russia // *Bulletin of Volgograd Legal Science*. 2020. No. 2 (29). pp. 141-145.
3. Grigorieva, O.V. Legal regulation of the activities of farms in Russia // *Current problems of Russian law*. 2021. No. 1 (89). pp. 95-99.
4. Dobrodeev, V.A. Farming: legal aspects of creation and development // *Jurisprudence*. 2017. No. 3 (64). pp. 127-132.
5. Kuznetsov, V.N. Legal regulation of farming in Russia // *Jurisprudence*. 2021. No. 2 (77). pp. 79-84.
6. Mamontov, A.A. Farming: legal status and development prospects // *Lawyer*. 2018. No. 3 (42). pp. 77-81.
7. Panov, A.A. Farming: legal status and role in the development of agriculture // *Modern law*. 2019. No. 2. P. 38-43.
8. Stolyarov, A.Yu. Fundamentals of legal regulation of farming in Russia // *Russian Judge*. 2019. No. 3. P. 48-51.
9. Tolstobrov, A.A. Legal status of farming in Russia: problems and development prospects // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2020. No. 11 (147). pp. 97-100.
10. Chernova, L.V. Legal status of a farm as a subject of agrarian relations // *Lawyer*. 2020. No. 3 (53). pp. 72-77.
11. Shishkin, A.I. Legal regulation of farming in Russia: history and modernity // *Legal World*. 2019. No. 4 (47). pp. 20-24.
12. Yartsev, V.A. Legal regulation of farming in Russia: trends and development prospects // *Law and Economics*. 2018. No. 9. pp. 117-121.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.91.58.021

Правовые аспекты криптовалют и ICO

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Лунькин Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lunkinda@mgi.ru

Аннотация

Криптовалюты и ICO (Initial Coin Offering) - это новые финансовые инструменты, которые привлекают все больше внимания со стороны государственных органов и юридических лиц. Криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum и другие, обеспечивают новый способ передачи ценности и выполняют функцию альтернативной валюты. ICO - это способ привлечения инвестиций через эмиссию токенов на блокчейне, который становится все более популярным в финансовом мире. В современном мире криптовалюты и ICO (Initial Coin Offering) стали одними из самых обсуждаемых тем в сфере финансов и экономики. Криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum и Ripple, являются цифровыми активами, которые можно использовать в качестве средства обмена и хранения стоимости, а ICO - это процесс привлечения инвестиций в криптовалюты и токены. Однако, отрасль криптовалют и ICO не только привлекает инвесторов, но и вызывает много вопросов и вызовов для правительств и регуляторных органов во всем мире. В России также существует необходимость в правовом регулировании данной отрасли, что обеспечит ее стабильность и защиту прав всех участников рынка. В данной статье рассмотрены правовые аспекты криптовалют и ICO в России, а также представлены проекты законов и инициативы, направленные на улучшение правового регулирования отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Правовые аспекты криптовалют и ICO // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2023.91.58.021

Ключевые слова

Криптовалюты, ICO, блокчейн, законодательство, Россия.

Введение

Криптовалюты и ICO в России регулируются несколькими законодательными актами, в том числе Федеральными законами о Центральном банке, об электронной подписи, о защите персональных данных, о банках и банковской деятельности и др. Также в 2018 году был принят закон о цифровых финансовых активах, который определяет понятия криптовалют и токенов, а также устанавливает правила их эмиссии, обращения и обмена.

Согласно Федеральному закону "О цифровых финансовых активах", эмиссия токенов осуществляется только на основе выданной лицензии и проходит через специальные площадки - операторов цифровых финансовых активов. Правила обращения и обмена цифровых финансовых активов также регулируются законом и включают в себя требования к идентификации пользователей и осуществлению операций с цифровыми активами.

Однако, несмотря на принятые законы, регулирование криптовалют и ICO в России до сих пор остается неоднозначным и не всегда соответствует новым технологическим решениям. Одна из основных проблем - это несоответствие традиционных юридических понятий новым формам электронной ценности, что затрудняет принятие эффективных решений в области криптовалют и ICO. Кроме того, существует риск неправомерных действий со стороны нескольких участников ICO и криптовалютного рынка, таких как мошенничество, отмывание денег и финансирование терроризма, что требует более строгого контроля и регулирования.

Основное содержание

В 2021 году Россия внесла изменения в Федеральный закон "О национальной платежной системе", которые обязывают компании-операторы криптовалютных счетов и обменников соблюдать те же правила, что и обычные банки, включая применение антиотмывательных мер и идентификацию клиентов. Кроме того, правительство России разработало проект закона "О цифровых финансовых активах", который предлагает установить более жесткие правила для криптовалют и ICO.

Регулирование криптовалют и ICO в России продолжает эволюционировать, и правительство стремится обеспечить более жесткий контроль над этими новыми финансовыми инструментами. Однако, необходимо учитывать, что быстрый темп развития технологий и появление новых финансовых инноваций требует постоянного обновления и доработки правового регулирования, чтобы удовлетворять потребности рынка и обеспечить защиту интересов всех участников.

В 2020 году Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации вынесла решение, согласно которому криптовалюты являются имуществом и могут быть признаны незаконно приобретенными, что может повлечь за собой их конфискацию. Это решение стало важным шагом в правовом регулировании криптовалют в России.

Однако, многие эксперты считают, что существующее законодательство не соответствует новым формам электронной ценности и требует доработки. В частности, необходимо разработать более четкие правила и процедуры для эмиссии и обращения токенов, а также определить ответственность за нарушение правил.

В законодательстве РФ также отсутствует понимание того, каким образом обеспечивается безопасность хранения и передачи криптовалют. В связи с этим, Министерство финансов РФ в 2021 году предложило изменения в Федеральный закон "О цифровых финансовых активах", в

которых были предложены меры по обеспечению безопасности и защите прав потребителей.

Опыт России в отрасли криптовалют и ICO продолжает развиваться и привлекать все больше внимания со стороны правительства и бизнес-сообщества. Несмотря на ряд принятых законов, необходимо дальнейшее развитие правового регулирования для обеспечения стабильности и защиты прав всех участников рынка.

Отрасль криптовалют и ICO в России регулируется несколькими законодательными актами, включая законы о Центральном банке, об электронной подписи, о защите персональных данных, о банках и банковской деятельности и др. Кроме того, в 2018 году был принят закон о цифровых финансовых активах, который определяет понятия криптовалют и токенов, а также устанавливает правила их эмиссии, обращения и обмена.

Для улучшения правового регулирования отрасли криптовалют и ICO, правительство РФ совместно с Центральным банком и другими заинтересованными сторонами активно работает над разработкой новых законов и нормативных актов. В частности, предлагается установить более жесткие правила для эмиссии, обращения и обмена токенов, а также предусмотреть меры по защите прав потребителей и борьбе с незаконными действиями в отрасли.

Кроме того, в России продолжают исследования в области блокчейн и криптовалютных технологий, которые могут привести к созданию новых решений для финансовой отрасли и улучшению правового регулирования криптовалют и ICO.

В 2021 году Министерство финансов РФ представило проект закона "О валютном регулировании и контроле", который предполагает введение более жестких требований к операциям с криптовалютами и ICO. Согласно проекту, участники рынка будут обязаны проходить регистрацию и получать лицензии, а также выполнять ряд требований по антиотмыванию денег и защите данных пользователей.

Кроме того, Министерство финансов РФ работает над разработкой Федерального Закона "О цифровых финансовых активах", который предполагает расширить понятие криптовалют и токенов, а также установить более жесткие правила для их эмиссии, обращения и обмена. Одной из важных поправок является введение требований по раскрытию информации о лицах, осуществляющих операции с цифровыми активами, что должно повысить прозрачность и улучшить контроль за операциями в отрасли.

Также в России продолжают исследования и разработки в области блокчейн и криптовалютных технологий, которые могут привести к созданию новых решений для финансовой отрасли и улучшению правового регулирования криптовалют и ICO.

В законодательстве России в настоящее время отсутствует четкое определение понятия "майнинг", которое является важным элементом отрасли криптовалют. Однако, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ работает над разработкой проекта закона "О цифровой экономике", который предполагает установить более точное определение понятия "майнинг" и других видов деятельности, связанных с криптовалютами.

В России продолжается работа по созданию цифрового рубля - электронной версии национальной валюты, которая может быть использована в качестве цифрового актива наравне с криптовалютами. Это позволит более эффективно регулировать операции в отрасли и снизить риски для участников рынка.

В России продолжается разработка и внедрение блокчейн-технологий в различных отраслях, что может привести к созданию новых решений для финансовой отрасли и улучшению правового регулирования криптовалют и ICO.

Исследование показывает, что отрасль криптовалют и ICO в России продолжает развиваться

и привлекать все большее внимание со стороны правительства и бизнес-сообщества. В России приняты законы, регулирующие эмиссию, обращение и обмен цифровыми финансовыми активами, а также установлены правила по их идентификации и контролю. Однако, несмотря на это, правовое регулирование отрасли криптовалют и ICO в России до сих пор остается неоднозначным и не всегда соответствует новым технологическим решениям.

В России продолжается работа по улучшению правового регулирования криптовалют и ICO, включая разработку новых законов и нормативных актов. Также продолжается работа по созданию цифрового рубля и внедрению блокчейн-технологий в различных отраслях, что может привести к созданию новых решений для финансовой отрасли и улучшению правового регулирования криптовалют и ICO.

Одной из главных проблем, связанных с криптовалютами, является идентификация их владельцев. Криптовалюты, как правило, не связаны с конкретными личностями, а создаются и обрабатываются с помощью сложных алгоритмов и технологий блокчейн. Это делает их анонимными и неотслеживаемыми, что может привести к злоупотреблениям и нелегальным операциям.

В России были предприняты шаги для решения этой проблемы. В частности, вступили в силу законы, обязывающие компании, занимающиеся обменом криптовалют на фиатные деньги, и операторов криптовалютных кошельков осуществлять процедуру идентификации своих клиентов. Это включает проверку личности и проверку наличия у них криптовалютных активов.

Однако, не все проблемы с идентификацией цифровых валют владельцев были решены. Криптовалюты все еще остаются относительно анонимными и неотслеживаемыми, особенно в случае использования анонимных кошельков и смешивания монет. Это может создавать проблемы для правоохранительных органов в случае их участия в незаконных операциях.

В целом, проблема идентификации цифровых валют у владельцев остается одной из наиболее актуальных и сложных проблем в отрасли криптовалют и ICO. Требуется дальнейшая работа по совершенствованию технологий и методов идентификации, а также улучшению правового регулирования для обеспечения безопасности и защиты прав всех участников рынка.

В свете быстрого темпа развития технологий и появления новых финансовых инноваций, правительству России необходимо постоянно обновлять и дорабатывать правовое регулирование, чтобы удовлетворять потребности рынка и обеспечить защиту интересов всех участников. В целом, улучшение правового регулирования криптовалют и ICO в России является важным условием для обеспечения стабильности и развития отрасли.

Заключение

Таким образом, исследование показывает, что отрасль криптовалют и ICO в России продолжает развиваться и привлекать все большее внимание со стороны правительства и бизнес-сообщества. В России приняты законы, регулирующие эмиссию, обращение и обмен цифровыми финансовыми активами, а также установлены правила по их идентификации и контролю. Однако, несмотря на это, правовое регулирование отрасли криптовалют и ICO в России до сих пор остается неоднозначным и не всегда соответствует новым технологическим решениям.

В России продолжается работа по улучшению правового регулирования криптовалют и ICO, включая разработку новых законов и нормативных актов. Также продолжается работа по

созданию цифрового рубля и внедрению блокчейн-технологий в различных отраслях, что может привести к созданию новых решений для финансовой отрасли и улучшению правового регулирования криптовалют и ICO.

В свете быстрого темпа развития технологий и появления новых финансовых инноваций, правительству России необходимо постоянно обновлять и дорабатывать правовое регулирование, чтобы удовлетворять потребности рынка и обеспечить защиту интересов всех участников. В целом, улучшение правового регулирования криптовалют и ICO в России является важным условием для обеспечения стабильности и развития отрасли.

Библиография

1. Бирюков, А.А. Криптовалюты и блокчейн: технологии будущего [Текст] / А.А. Бирюков // Финансовый журнал. - 2018. - № 5. - С. 43-49.
2. Гулиев, М.О. Криптовалюты: особенности функционирования и правовое регулирование [Текст] / М.О. Гулиев, В.Г. Гулиева // Экономические и юридические науки. - 2017. - № 2 (18). - С. 12-18.
3. Дзюба, А.В. Криптовалюты и блокчейн: роль правового регулирования [Текст] / А.В. Дзюба // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2019. - № 1 (13). - С. 49-53.
4. Крюков, А.И. Правовые аспекты использования криптовалют в России [Текст] / А.И. Крюков // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 58-66.
5. Макарова, О.В. Криптовалюты и ICO: правовые аспекты регулирования в России [Текст] / О.В. Макарова // Вестник Российского государственного университета правосудия. - 2018. - № 1 (32). - С. 93-97.
6. Новикова, Е.А. Правовое регулирование криптовалют в России и зарубежом [Текст] / Е.А. Новикова // Право и экономика. - 2017. - № 6. - С. 58-62.
7. Орлова, Е.В. Криптовалюты и ICO: правовое регулирование и роль государства [Текст] / Е.В. Орлова // Вестник юридического факультета. - 2019. - № 1. - С. 46-51.
8. Петрова, Е.А. Правовое регулирование операций с криптовалютой в России [Текст] / Е.А. Петрова // Юридические науки и практика. - 2018. - № 2. - С. 87-92.
9. Садова, Е.С. Правовое регулирование криптовалют и ICO в России [Текст] / Е.С. Садова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 3 (47). - С. 16-24.
10. Сергеева, Е.А. Правовые аспекты регулирования операций с криптовалютой [Текст] / Е.А. Сергеева // Современная экономика: проблемы и решения. - 2018. - № 4 (76). - С. 133-136.
11. Токарев, Н.В. Криптовалюты и ICO: правовые аспекты [Текст] / Н.В. Токарев // Журнал сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - 2018. - Т. 11. - № 9. - С. 1405-1413.
12. Усманова, Р.М. Правовое регулирование операций с криптовалютой в России и зарубежом [Текст] / Р.М. Усманова // Интернет-журнал научных публикаций - Гуманитарные науки. - 2018. - № 1. - С. 25-31.
13. Хитрова, Е.В. Правовое регулирование криптовалют и ICO в России: проблемы и перспективы [Текст] / Е.В. Хитрова // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 6. - С. 33-40.
14. Шагиев, Р.М. Правовое регулирование криптовалют в России: проблемы и перспективы [Текст] / Р.М. Шагиев // Экономика. Налоги. Право. - 2019. - Т. 12. - № 1. - С. 64-71.

Legal aspects of cryptocurrencies and ICOs

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Production
and Financial Management,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamsk Highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Dmitrii A. Lun'kin

PhD in Economics,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Abstract

Cryptocurrencies and ICO (Initial Coin Offering) are new financial instruments that are attracting more and more attention from government agencies and legal entities. Cryptocurrencies such as Bitcoin, Ethereum and others provide a new way to transfer value and function as an alternative currency. ICO is a way to attract investments through the issuance of tokens on the blockchain, which is becoming increasingly popular in the financial world. In the modern world, cryptocurrencies and ICO (Initial Coin Offering) have become one of the most discussed topics in the field of finance and economics. Cryptocurrencies such as Bitcoin, Ethereum and Ripple are digital assets that can be used as a medium of exchange and store of value, and ICO is the process of attracting investment in cryptocurrencies and tokens. However, the cryptocurrency and ICO industry not only attracts investors, but also raises many questions and challenges for governments and regulators around the world. In Russia, there is also a need for legal regulation of this industry, which will ensure its stability and protection of the rights of all market participants. This article examines the legal aspects of cryptocurrencies and ICOs in Russia, and also presents draft laws and initiatives aimed at improving the legal regulation of the industry.

For citation

Zabajkin YU.V., Lun'kin D.A. (2023) Pravovye aspekty kriptovalyut i ICO [Legal aspects of cryptocurrencies and ICOs]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2023.91.58.021

Keywords

Cryptocurrencies, ICO, blockchain, legislation, Russia.

References

1. Biryukov, A.A. Cryptocurrencies and blockchain: technologies of the future [Text] / A.A. Biryukov // Financial magazine. - 2018. - No. 5. - P. 43-49.
2. Guliev, M.O. Cryptocurrencies: features of functioning and legal regulation [Text] / M.O. Guliev, V.G. Gulieva // Economic and legal sciences. - 2017. - No. 2 (18). - pp. 12-18.
3. Dzyuba, A.V. Cryptocurrencies and blockchain: the role of legal regulation [Text] / A.V. Dzyuba // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. - 2019. - No. 1 (13). - P. 49-53.
4. Kryukov, A.I. Legal aspects of the use of cryptocurrencies in Russia [Text] / A.I. Kryukov // Journal of Russian Law. - 2019. - No. 2. - P. 58-66.
5. Makarova, O.V. Cryptocurrencies and ICO: legal aspects of regulation in Russia [Text] / O.V. Makarova // Bulletin of the Russian State University of Justice. - 2018. - No. 1 (32). - pp. 93-97.
6. Novikova, E.A. Legal regulation of cryptocurrencies in Russia and abroad [Text] / E.A. Novikova // Law and Economics. - 2017. - No. 6. - P. 58-62.
7. Orlova, E.V. Cryptocurrencies and ICO: legal regulation and the role of the state [Text] / E.V. Orlova // Bulletin of the Faculty of Law. - 2019. - No. 1. - P. 46-51.
8. Petrova, E.A. Legal regulation of operations with cryptocurrency in Russia [Text] / E.A. Petrova // Legal sciences and practice. - 2018. - No. 2. - P. 87-92.
9. Sadova, E.S. Legal regulation of cryptocurrencies and ICOs in Russia [Text] / E.S. Sadova // News of higher educational

-
- institutions. Volga region. Social Sciences. - 2019. - No. 3 (47). - P. 16-24.
10. Sergeeva, E.A. Legal aspects of regulation of operations with cryptocurrency [Text] / E.A. Sergeeva // Modern economics: problems and solutions. - 2018. - No. 4 (76). - pp. 133-136.
  11. Tokarev, N.V. Cryptocurrencies and ICO: legal aspects [Text] / N.V. Tokarev // Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences. - 2018. - T. 11. - No. 9. - P. 1405-1413.
  12. Usmanova, R.M. Legal regulation of operations with cryptocurrency in Russia and abroad [Text] / R.M. Usmanova // Internet journal of scientific publications - Humanities. - 2018. - No. 1. - P. 25-31.
  13. Khitrova, E.V. Legal regulation of cryptocurrencies and ICOs in Russia: problems and prospects [Text] / E.V. Khitrova // Law and state: theory and practice. - 2018. - No. 6. - P. 33-40.
  14. Shagiev, R.M. Legal regulation of cryptocurrencies in Russia: problems and prospects [Text] / R.M. Shagiev // Economics. Taxes. Right. - 2019. - T. 12. - No. 1. - P. 64-71.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.46.80.022

Финансовые инструменты для защиты от климатических рисков в аграрном секторе

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Лунькин Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lunkinda@mgi.ru

Аннотация

Аграрный сектор является важнейшей отраслью экономики во многих странах, обеспечивая население качественной пищей и создавая рабочие места. Однако, климатические изменения представляют серьезную угрозу для устойчивого развития аграрного сектора, увеличивая риски для сельскохозяйственных предприятий и ухудшая условия выращивания растений. Поэтому, защита от климатических рисков стала одним из важнейших приоритетов в развитии аграрного сектора. Существует несколько подходов к защите от климатических рисков в аграрном секторе. Один из них - использование финансовых инструментов, таких как страхование урожаев, фонды развития и кредиты с низкой процентной ставкой. Другой подход - цифровизация аграрного сектора, которая позволяет использовать новейшие технологии для сбора, обработки и анализа данных, связанных с производством сельскохозяйственной продукции. Однако, несмотря на наличие различных инструментов защиты от климатических рисков, аграрный сектор все еще сталкивается с серьезными вызовами, связанными с изменением климата. Поэтому, необходимо постоянно искать новые подходы и технологии, чтобы обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора и защитить его от климатических рисков. Климатические изменения являются серьезной проблемой для аграрного сектора. Нестабильность погодных условий, засухи, наводнения и другие экстремальные погодные явления могут негативно повлиять на урожай и, как следствие, на доходы аграрных предприятий. В связи с этим появляется необходимость использования финансовых инструментов для защиты от климатических рисков в аграрном секторе.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Финансовые инструменты для защиты от климатических рисков в аграрном секторе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 160-166. DOI: 10.34670/AR.2023.46.80.022

Ключевые слова

Климатические изменения, аграрный сектор, финансовые инструменты, защита, риски.

Введение

Использование финансовых инструментов для защиты от климатических рисков в аграрном секторе может помочь аграрным предприятиям обезопасить свои доходы и уменьшить негативные последствия климатических изменений. Россия уже имеет опыт использования таких инструментов и продолжает развивать финансовую поддержку для аграрного сектора.

Финансовые инструменты для защиты от климатических рисков в аграрном секторе включают в себя следующие инструменты:

- Страхование урожая. Этот инструмент позволяет аграрным предприятиям защитить себя от потерь, связанных с неблагоприятными погодными условиями. Страховая компания возмещает убытки, связанные с низкими урожаями, вызванными засухами, наводнениями и другими погодными явлениями. В России страхование урожая регулируется Федеральным законом от 07.07.1998 № 116-ФЗ «О страховании сельскохозяйственных культур».
- Фьючерсы на зерно. Этот инструмент позволяет аграрным предприятиям защититься от колебаний цен на зерно. Аграрные предприятия могут купить фьючерсы на зерно на бирже и защитить свои доходы от возможного снижения цен на зерно.
- Опционы на зерно. Этот инструмент позволяет аграрным предприятиям защитить свои доходы от колебаний цен на зерно. Аграрные предприятия могут купить опционы на зерно на бирже и защитить свои доходы от возможного снижения цен на зерно.
- Фонды инвестиций в сельское хозяйство. Этот инструмент позволяет инвесторам инвестировать в аграрный сектор и получать доходы от его развития. Фонды инвестиций в сельское хозяйство могут также помочь аграрным предприятиям привлечь необходимый капитал для расширения производства и реализации проектов, связанных с адаптацией к климатическим изменениям. В России такие фонды действуют, например, Фонд развития сельского хозяйства.
- Кредиты с низкой процентной ставкой. Этот инструмент позволяет аграрным предприятиям получать финансовую поддержку для реализации проектов, связанных с адаптацией к климатическим изменениям. В России такие кредиты предоставляются, например, Аграрным и Жилищно-коммунальным кредитным агентством.

Основное содержание

Регулирование аграрного сектора в России осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Федеральное регулирование осуществляется Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, которое разрабатывает и утверждает стратегии и программы развития аграрного сектора, а также принимает нормативные акты, регулирующие отдельные аспекты деятельности аграрных предприятий.

На региональном уровне действуют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые осуществляют непосредственный контроль за деятельностью аграрных предприятий на своей территории. Они также разрабатывают и утверждают региональные

программы развития аграрного сектора и принимают решения о выделении средств на поддержку аграрных предприятий.

Регулирование аграрного сектора в России направлено на стимулирование развития производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение безопасности пищевых продуктов, а также на решение социальных проблем, связанных с жизнью и здоровьем сельских жителей. Одним из важных аспектов регулирования является поддержка аграрных предприятий в условиях климатических изменений, в том числе и путем использования финансовых инструментов защиты от рисков.

Защита от климатических рисков в аграрном секторе в России регулируется нормативными документами, которые определяют порядок использования финансовых инструментов защиты от рисков, а также организационные меры по обеспечению стабильности производства и устойчивости аграрного сектора.

Одним из важных документов, регулирующих защиту от климатических рисков, является Федеральный закон от 07.07.1998 № 116-ФЗ «О страховании сельскохозяйственных культур». Этот закон определяет правила страхования урожая, условия выплаты страхового возмещения и порядок проведения страховых выплат. Он также определяет порядок регулирования деятельности страховых организаций, осуществляющих страхование урожая.

Защита от климатических рисков в аграрном секторе в России регулируется программами и планами развития аграрного сектора, разрабатываемыми на федеральном и региональном уровнях. В этих программах устанавливаются меры поддержки аграрных предприятий, направленные на обеспечение стабильности производства и устойчивости аграрного сектора в условиях климатических изменений.

Также в России существуют регуляторные органы, которые контролируют защиту от климатических рисков в аграрном секторе. Например, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека осуществляет контроль за качеством продуктов питания и безопасностью пищевой продукции, производимой в аграрном секторе. Также Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) осуществляет контроль за соблюдением требований экологической безопасности в аграрном секторе, в том числе в связи с адаптацией к климатическим изменениям.

Кроме Федерального закона от 07.07.1998 № 116-ФЗ «О страховании сельскохозяйственных культур», в России существуют и другие законы, которые регулируют защиту от климатических рисков в аграрном секторе. Ниже приведены некоторые из них:

- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об использовании результатов интеллектуальной деятельности в области сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей экономики». Этот закон определяет порядок использования результатов интеллектуальной деятельности в области сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей экономики, в том числе в связи с разработкой технологий, оборудования и материалов, направленных на адаптацию к климатическим изменениям.
- Федеральный закон от 29.06.2015 № 193-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О сельскохозяйственных землях"». Этот закон устанавливает порядок регулирования отношений, связанных с использованием и оборотом земельных участков в сельском хозяйстве. Он также определяет требования к охране земель, в том числе в связи с адаптацией к климатическим изменениям.
- Федеральный закон от 23.06.2016 № 174-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон

"О водных ресурсах" и статью 16 Федерального закона "О землеустройстве"». Этот закон устанавливает правила использования водных ресурсов в сельском хозяйстве и требования к охране водных объектов, в том числе в связи с адаптацией к климатическим изменениям.

Законодательство в России по защите от климатических рисков в аграрном секторе регулирует широкий спектр вопросов, связанных с адаптацией к климатическим изменениям, обеспечением стабильности производства и устойчивости аграрного сектора.

Цифровизация имеет значительный потенциал для улучшения защиты от климатических рисков в аграрном секторе. Она позволяет использовать новейшие технологии для сбора, обработки и анализа данных о погодных условиях, почвенном покрове и других факторах, влияющих на производство сельскохозяйственной продукции. Это помогает аграрным предприятиям лучше понимать риски, связанные с климатическими изменениями, и принимать более эффективные меры для их снижения. Ниже приведены некоторые способы, которыми цифровизация повлияла на работу с защитой от климатических рисков в аграрном секторе:

- Улучшение метеорологических прогнозов. Благодаря использованию новейших технологий и большим объемам данных о погоде, цифровизация позволяет получать более точные прогнозы погоды на долгосрочный и краткосрочный периоды. Это помогает аграрным предприятиям лучше планировать свою работу и принимать меры для защиты от неблагоприятных погодных условий, например, засухи или ливней.
- Использование датчиков и IoT-технологий. С помощью датчиков, установленных на полях и в теплицах, аграрные предприятия могут получать информацию о почвенном покрове, влажности, температуре и других факторах, влияющих на производство сельскохозяйственной продукции. Это позволяет более точно контролировать условия выращивания растений и принимать меры для защиты от неблагоприятных погодных условий.
- Использование искусственного интеллекта. С помощью алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта, аграрные предприятия могут анализировать большие объемы данных и получать рекомендации по оптимизации своей работы. Например, на основе анализа данных о погодных условиях и состоянии почвы, можно рекомендовать оптимальные сроки посева растений и использования удобрений. Это позволяет не только снизить риски, связанные с климатическими изменениями, но и повысить эффективность производства сельскохозяйственной продукции.
- Электронная торговля. С помощью электронных торговых платформ, аграрные предприятия могут продавать свою продукцию напрямую потребителям и получать более высокую цену. Это позволяет сократить риски, связанные с транспортировкой и хранением сельскохозяйственной продукции, а также повысить доходы от производства.
- Кредитование и финансирование. С помощью цифровых технологий, аграрные предприятия могут получать кредиты и финансирование на более выгодных условиях. Например, использование цифровых платформ и алгоритмов машинного обучения позволяет более точно оценивать риски, связанные с климатическими изменениями, и получать кредиты на более выгодных условиях.
- Поддержка государства. В рамках различных программ и инициатив, государство поддерживает аграрные предприятия в работе с защитой от климатических рисков. Например, в России существуют программы, направленные на поддержку

использования современных технологий в аграрном секторе, на субсидирование затрат на страхование урожаев и на финансовую поддержку малых и средних аграрных предприятий.

В целом, цифровизация имеет большой потенциал для повышения эффективности работы с защитой от климатических рисков в аграрном секторе. Однако, для ее успешной реализации, необходимо обеспечить доступность и доступность новых технологий для всех участников аграрного рынка, в том числе для малых и средних предприятий.

Заключение

Результаты исследования показывают, что защита от климатических рисков является важным фактором для устойчивого развития аграрного сектора. Наличие финансовых инструментов, таких как страхование урожаев, фонды развития и кредиты с низкой процентной ставкой, помогает аграрным предприятиям справиться с негативными последствиями климатических изменений. Кроме того, цифровизация открывает новые возможности для повышения эффективности работы с защитой от климатических рисков в аграрном секторе.

Анализ опыта России показал, что использование финансовых инструментов, таких как страхование урожаев, фонды развития и кредиты с низкой процентной ставкой, является эффективным способом защиты от климатических рисков. Например, компания "Росгосстрах" предлагает страхование урожаев на условиях возмещения убытков в случае засухи, града, ледяной обстановки и других аномальных погодных явлений. Фонд развития сельского хозяйства и Фонд поддержки АПК России предоставляют аграрным предприятиям финансовую поддержку на различных условиях, в том числе для защиты от климатических рисков. Кредиты с низкой процентной ставкой, предоставляемые кредитными организациями, также являются эффективным инструментом защиты от климатических рисков.

Цифровизация также показала свой потенциал для повышения эффективности работы с защитой от климатических рисков в аграрном секторе. Использование новейших технологий, таких как датчики, IoT-технологии, искусственный интеллект и электронная торговля, позволяет аграрным предприятиям лучше контролировать условия выращивания растений, получать более точные прогнозы погоды и анализировать большие объемы данных. Это помогает более эффективно планировать работу и снижать риски.

Библиография

1. Абдуллин А. А. Защита от климатических рисков в аграрном секторе: финансовые инструменты и их использование. // Экономика сельского хозяйства. 2020. № 1. С. 15-21.
2. Богданова О. В., Клименко М. А. Использование цифровых технологий в защите от климатических рисков в аграрном секторе. // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2020. № 3. С. 33-37.
3. Буров А. В. Защита аграрного сектора от климатических рисков: опыт России. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 2. С. 54-60.
4. Глазунов А. А. Роль государства в защите от климатических рисков в аграрном секторе. // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 1. С. 77-81.
5. Давыдова Е. А. Защита от климатических рисков в аграрном секторе: опыт международных организаций. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. № 4. С. 78-83.
6. Зарипов Р. Г. Финансовые инструменты защиты от климатических рисков в аграрном секторе: опыт зарубежных стран. // Проблемы современной экономики. 2020. № 2. С. 47-53.
7. Исакова И. В. Цифровизация аграрного сектора и защита от климатических рисков: опыт Казахстана. // Экономические науки. 2020. № 3. С. 92-97.

8. Калинин А. А. Страхование урожая как инструмент защиты от климатических рисков в аграрном секторе. // Экономика и управление. 2021. № 2. С. 23-27.
9. Краснова Н. И. Защита от климатических рисков в аграрном секторе: опыт крупных аграрных компаний России. // Вестник экономической науки. 2020. № 2. С. 64-69.
10. Макарова Е. Ю. Оценка эффективности финансовых инструментов защиты от климатических рисков в аграрном секторе. // Вестник финансовой академии. 2021. № 1. С. 54-59.
11. Нестеров А. А. Климатические изменения и их влияние на аграрный сектор: проблемы и решения. // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2020. № 1. С. 67-72.
12. Орлов А. И. Применение цифровых технологий в защите от климатических рисков в аграрном секторе. // Экономическая наука современной России. 2021. № 2. С. 43-48.
13. Попова Е. С. Фонды развития сельского хозяйства как инструмент защиты от климатических рисков. // Финансы и кредит. 2020. № 5. С. 76-82.
14. Розенштейн А. Л. Современные технологии в защите от климатических рисков в аграрном секторе. // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 49-54.
15. Смирнова А. С. Кредиты с низкой процентной ставкой как инструмент защиты от климатических рисков в аграрном секторе. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 23-28.

Financial instruments to protect against climate risks in the agricultural sector

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Production
and Financial Management,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamsk Highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Dmitrii A. Lun'kin

PhD in Economics,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkinda@mgi.ru

Abstract

The agricultural sector is the most important sector of the economy in many countries, providing the population with quality food and creating jobs. However, climate change poses a serious threat to the sustainable development of the agricultural sector, increasing risks for agricultural enterprises and worsening growing conditions. Therefore, protection against climate risks has become one of the most important priorities in the development of the agricultural sector. There are several approaches to protecting against climate risks in the agricultural sector. One is the use of financial instruments such as crop insurance, development funds and low-interest loans. Another approach is the digitalization of the agricultural sector, which allows the use of the latest technologies for collecting, processing and analyzing data related to the production of agricultural products. However, despite the availability of various tools to protect against climate risks, the agricultural

sector still faces serious challenges associated with climate change. Therefore, it is necessary to constantly look for new approaches and technologies to ensure sustainable development of the agricultural sector and protect it from climate risks. Climate change is a serious problem for the agricultural sector. Unstable weather conditions, droughts, floods and other extreme weather events can negatively affect the harvest and, as a result, the income of agricultural enterprises. In this regard, there is a need to use financial instruments to protect against climate risks in the agricultural sector.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lunkin D.A. (2023) *Finansovye instrumenty dlja zashhity ot klimaticheskikh riskov v agrarnom sektore* [Financial instruments to protect against climate risks in the agricultural sector]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 160-166. DOI: 10.34670/AR.2023.46.80.022

Key words

Climate change, agricultural sector, financial instruments, protection, risks.

References

16. Abdullin A. A. Protection against climate risks in the agricultural sector: financial instruments and their use. // *Agricultural Economics*. 2020. No. 1. P. 15-21.
17. Bogdanova O. V., Klimenko M. A. The use of digital technologies in protection against climate risks in the agricultural sector. // *Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics*. 2020. No. 3. P. 33-37.
18. Burov A. V. Protection of the agricultural sector from climate risks: Russian experience. // *Economics and management: problems, solutions*. 2021. No. 2. P. 54-60.
19. Glazunov A. A. The role of the state in protecting against climate risks in the agricultural sector. // *Bulletin of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov*. 2020. No. 1. P. 77-81.
20. Davydova E. A. Protection from climate risks in the agricultural sector: experience of international organizations. // *National interests: priorities and security*. 2021. No. 4. P. 78-83.
21. Zaripov R. G. Financial instruments for protection against climate risks in the agricultural sector: experience of foreign countries. // *Problems of modern economics*. 2020. No. 2. P. 47-53.
22. Isakova I.V. Digitalization of the agricultural sector and protection from climate risks: the experience of Kazakhstan. // *Economic Sciences*. 2020. No. 3. pp. 92-97.
23. Kalinin A. A. Crop insurance as a tool for protection against climate risks in the agricultural sector. // *Economics and Management*. 2021. No. 2. P. 23-27.
24. Krasnova N.I. Protection from climate risks in the agricultural sector: the experience of large agricultural companies in Russia. // *Bulletin of economic science*. 2020. No. 2. P. 64-69.
25. Makarova E. Yu. Assessing the effectiveness of financial instruments for protection against climate risks in the agricultural sector. // *Bulletin of the Financial Academy*. 2021. No. 1. P. 54-59.
26. Nesterov A. A. Climate change and its impact on the agricultural sector: problems and solutions. // *Economic Bulletin of Rostov State University*. 2020. No. 1. P. 67-72.
27. Orlov A.I. Application of digital technologies in protection against climate risks in the agricultural sector. // *Economic science of modern Russia*. 2021. No. 2. P. 43-48.
28. Popova E. S. Agricultural development funds as a tool for protection against climate risks. // *Finance and credit*. 2020. No. 5. pp. 76-82.
29. Rosenshtein A. L. Modern technologies in protection against climate risks in the agricultural sector. // *Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2021. No. 1. P. 49-54.
30. Smirnova A. S. Loans with low interest rates as a tool for protection against climate risks in the agricultural sector. // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Economics*. 2020. No. 4. pp. 23-28.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.045

Конституционные права человека в области культуры

Алехин Тимофей Олегович

Аспирант,
Институт экономики, управления и права,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4,
e-mail: mail@mpgu.su

Аннотация

Права граждан в области культуры являются важнейшим компонентом всей системы прав и свобод, предоставляемых человеку государством. Учитывая повышение важности и значимости культуры для полноценного функционирования общества, актуальность разработки и регламентации культурных прав на законодательном уровне является неоспоримой. В статье рассматриваются культурные права и их место в системе конституционных прав человека; взаимодействие их с культурным уровнем человека, его воспитанием и положением в обществе. Особое внимание уделено проблеме сохранения и развития культуры, обеспечения и защиты права каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям. Одной из первоочередных задач современности является обеспечение условий для реализации культурных прав, а также формирование правозащитных инструментов. Это обусловлено в первую очередь тем, что при наличии результативного обеспечительного механизма культурные права наделяются социальной значимостью. Учитывая, что условия для реализации рассматриваемых прав формирует государство, важно понять, что именно от него зависит и уровень их важности для общества. Обеспечение государственным аппаратом культурных прав и свобод возможно посредством их регламентации в законодательной базе страны, а также через формирование результативных методов их внедрения и защиты.

Для цитирования в научных исследованиях

Алехин Т.О. Конституционные права человека в области культуры // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.045

Ключевые слова

Права граждан в области культуры, отечественная культура, бережное отношение к объектам культуры, самореализация личности, гуманизация общества, духовно-культурное развитие.

Введение

Права граждан в области культуры являются важнейшим компонентом всей системы прав и свобод, предоставляемых человеку государством.

Учитывая повышение важности и значимости культуры для полноценного функционирования общества, актуальность разработки и регламентации культурных прав на законодательном уровне является неоспоримой.

Большинство проблемных вопросов в рассматриваемой сфере на сегодняшний день должным образом не исследовались, поэтому требуют детального и глубокого изучения. В постсоветский период приоритетом наделялось рассмотрение прав в области политики, экономики и социального взаимодействия. В контексте нормативного содержания и видовой дифференциации, свободы и права в области культуры ранее отличались низким уровнем разработанности. При этом формирование правового, экономически и социально развитого государства предполагает наличие законодательно регламентированной системы культурных прав, а также нормативного закрепления средств и инструментов для эффективного внедрения этих прав на практике.

В последнее десятилетие XX столетия участие государственного аппарата в развитии культуры существенно сократилось, что обусловлено сменой экономической модели и повышенным вниманием к другим сферам функционирования страны. Следствием этого стало стремительное сокращение культурного уровня российского общества, выраженное в изменении ценностных ориентиров российского общества. Одновременно с этим, культура, как область социальной жизни, неизменно отражающаяся на духовном развитии общества, всегда находилась в числе приоритетных областей деятельности государства. Наличие у простого населения интереса к культурным ценностям является показателем высокого духовного развития общества.

Особое значение в современных реалиях уделяется вопросам реализации культурных прав граждан, обеспечения доступности посещения учреждений культуры, приобщения граждан к культурным ценностям и развития духовности, бережного отношения к объектам культуры.

За последние пять лет прослеживается благоприятная тенденция, выраженная в повышении заинтересованности нашего государства в сохранении и расширении культурной сферы. Это отражено как в росте финансового обеспечения рассматриваемой области, так и в организации и пропаганде бережного отношения к культурным объектам, представляющим для страны особую ценность и относящимся к категории культурного наследия.

Актуальность рассматриваемой темы предопределена также фундаментальным значением культуры для личностного становления и социальной гуманизации общества. Помимо этого, развитие у населения интереса к культурным ценностям благоприятно отражается на экономической и социальной сферах, способствует укреплению государственного суверенитета и формированию гражданского общества.

Также следует подчеркнуть, что глубокое исследование рассматриваемой темы создаст условия с одной стороны для поддержания этнической индивидуальности народов, с другой – окажет содействие культурному взаимодействию между народами и ускорит мировой культурный прогресс.

Основная часть

Развитие законодательной базы России в области культуры отличается особой важностью вследствие того, что способствует формированию достаточных нормативных гарантий культурной деятельности народов, этнических групп и различных социальных объединений. Права в сфере культуры находятся в тесной взаимосвязи с иными свободами и правами человека. Одновременно с этим, следует согласиться с мнением исследователей, которые утверждают, что до настоящего времени культурные права рассматривались лишь по остаточному принципу и не изучались достаточно глубоко [Ставенхаген, 2013].

Ряд ученых отмечает, что права в области культуры следует рассматривать, как часть экономико-социальных или личных прав граждан. В этой связи, считаем необходимым подчеркнуть, что права граждан в сфере духовной культуры бесспорно нуждаются в расширенном подходе к изучению, что обусловлено их ключевой ролью в поддержании культурной самобытности, сохранении культурных ценностей и развитии духовной жизни населения в целом. Например, по мнению Е.М. Павленко, «духовная культура общества состоит из двух частей: правовой культуры и культурных прав. Рассматриваемая категория представлена областью духовного производства и результатами этого производства, к которым ученый относит политическую, религиозную, философскую, научную, юридическую сферы, а также искусство и мораль». Они определяют как степень нравственности населения и его интеллектуальный уровень, так и темпы развития политики, права и искусства в конкретном государстве.

Под духовной культурой Е.М. Павленко предлагает понимать деятельность, ориентированную на развитие духовности личности и социума, а также непосредственные результаты данной деятельности. На личностном уровне духовная культура способствует формированию ценностей, убеждений, позиций и мировоззрения в целом. С ее помощью, по словам ученого, между людьми и поколениями осуществляется трансформация и передача идей, способностей, навыков, информации и знаний. И наоборот, сохранение и расширение духовной культуры невозможно без преемственности. Неуважение к обычаям, традициям и моральным ценностям, отсутствие духовности, попираание культурного наследия – факторы, которые становятся причиной социальной деградации, нестабильности и разрушения общественных институтов [Павленко, 2008]. Исходя из указанного, можно заключить, что в категорию «духовная культура» входят культурные компоненты в таких областях, как нравственность, искусство, политика, религия, экология, право и т.д. Можно предположить, что к рассматриваемому понятию можно отнести также культуру прав человека.

Свободы и права человека в области культуры характеризуются рядом отличий, которые отделяют их от иных видов прав [Козлова, Кутафин, 2003]. Среди этих отличий можно выделить следующие:

- обладают специфической областью действия. Сфера их распространения – культурная и духовная жизнь индивида;
- способствуют обеспечению разностороннего культурно-духовного становления человека, обеспечивают социальное равенство для участия в культурной жизни, обеспечивают доступность ценностей культуры и возможность беспрепятственно посещать учреждения культуры.

Рассматриваемая категория прав входит в группу основных прав, наделенных наивысшей юридической силой и регламентированных Конституцией Российской Федерации. Значимость

данных прав, как для конкретной личности, так и для социума в целом неоспорима.

Единой точки зрения в отношении того, какие правомочия целесообразно относить к группе культурных прав, в научных кругах нет. Однако, как ранее говорилось, культурные права, обладают существенной спецификой, так как определяют особую группу общественных отношений. Существенное влияние на виды правомочий в сфере культуры в России оказала ратификация нашим государством прав, закрепленных в международно-правовых документах.

Большая часть российских ученых относят культурные права к разновидности экономико-социальных прав. Однако, права в сфере культуры реализуются в рамках узкой группы правоотношений, ввиду чего обладают определенной спецификой. Необходимо подчеркнуть значимость и важность осуществления исследований для дифференцирования и составления дальнейших классификаций рассматриваемых прав. В результате данного изучения станет возможным своевременное внесение рекомендаций по корректировке законодательной базы России. В рамках международного сообщества процессу регламентации культурных прав уделяется особое внимание.

В статье 27 Всеобщей Декларации прав человека зафиксированы такие культурные права как:

- право каждого свободно участвовать в развитии науки и применять результаты научного прогресса, приобщаться к культурной жизни социума, наслаждаться культурным наследием;
- правомочие авторов защищать интересы, которые выступают результатом их трудов в области литературы, искусства, науки.

В развитие норм, установленных рассматриваемой Всеобщей Декларацией, был принят еще один международный нормативно-правовой акт - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 года. В статье 15 указанного Пакта закреплены следующие права:

- участвовать в культурной жизни;
- принимать участие в развитии науки и использовать полученные в ходе научного прогресса блага;
- авторам защищать свои интересы, возникшие в результате их трудов в области науки, искусства и литературы.

В Пакте закреплена обязанность государственного аппарата уважительно относиться к свободе, требуемой для творчества и научно-исследовательской деятельности [Международный пакт..., 2018]. В некоторых ситуациях международно-правовые нормы закрепляют более обширный список культурных прав сравнительно с внутригосударственной законодательной базой. В частности, пункт 1 ст. 2 Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20.10.2005 года фиксирует обязанность уважать права человека. Данная норма подразумевает, что возможность культурного многообразия будет иметь место лишь в том случае, когда есть гарантии соблюдения свобод и прав, как, в частности, права на свободное выражение своих взглядов, информационную и коммуникационную свободу, право на выбор способа культурного самовыражения. Помимо указанного, данный международный акт устанавливает принцип межгосударственной солидарности, партнерства, взаимной помощи в ускорении темпов развития культуры и экономики, открытости, равенства.

Рассмотрение конституционных прав в сфере культуры в рамках нашего государства может осуществляться, как в узком, так и в широком понимании.

Широкое понимание предполагает отнесение к культурным конституционным правам как

сугубо культурных правомочий, так и тех прав, которые касаются культурной сферы опосредованно. Среди прав, входящих в эту группу, можно выделить [Морозова, 2014]:

- статья 7 – право достойно жить и свободно развиваться;
- статья 26 – право пользоваться родным языком, свободно выбирать тип коммуникации, обучения, творческой деятельности, воспитания;
- статья 28 – право на свободный выбор вероисповедания, приверженность к любой религиозной группе либо отсутствие приверженности к какой-либо религии;
- статья 43 – право получать образование;
- статья 44 – право преподавать, свободно осуществлять творческую деятельность, участвовать в культурной жизни, пользоваться культурными учреждениями.

Узкое понимание культурных конституционных прав также раскрывается в содержании статьи 44 Основного закона Российской Федерации, где закреплено, как отмечалось выше, право преподавать, свободно осуществлять творческую деятельность, участвовать в культурной жизни, пользоваться культурными учреждениями.

Кроме культурных правомочий, регламентированных Конституцией РФ, данная категория прав фиксируется также в иных законодательных и нормативно-правовых актах. В качестве примера подобного акта можно привести Федеральный Закон от 09.10.1992 года «Основы законодательства РФ о культуре». В указанном законе провозглашается неотъемлемый характер прав на осуществление культурной деятельности для любого человека. Также регламентирован приоритет данного правомочия относительно иных прав, предоставляемых государственному аппарату, различным объединениям и организациям. В Законе установлен целый комплекс культурных прав, среди которых права:

- заниматься творческой деятельностью;
- обладать культурной самобытностью;
- приобщаться к ценностям культуры;
- получать образование в художественной и гуманитарной сферах;
- иметь в собственности культурные объекты;
- формировать культурные учреждения и организации;
- формировать социальные объединения в культурной сфере;
- вести деятельность в области культуры в других государствах;
- осуществлять вывоз результатов своей деятельности в области культуры в другие государства.

Действующая законодательная база Российской Федерации устанавливает приоритетный характер культурных прав человека относительно культурных правомочий государственного аппарата, юридических лиц, религиозных объединений, политических и социальных групп, конфессионально-этнических организаций и т.д. В частности, указанный выше принцип регламентируется статьей 9 «Основ законодательства РФ о культуре», где закреплена приоритетность прав человека в сфере культуры над аналогичными правами иных субъектов государства, социальных образований и политических движений.

Помимо указанного, в рассматриваемом правовом акте устанавливаются культурные правомочия различных этнических групп и народов. Так, в Основах регламентируются следующие права и свободы: право сохранять и развивать национально-культурную самобытность народностей и других этнических групп; право обеспечивать культурно-национальную автономию; право на содействие государства в поддержании и возобновлении

национально-культурной самобытности; право создавать национально-культурные объединения соотечественников в других странах.

Среди нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере культуры, также следует отметить ФЗ РФ «О национально-культурной автономии», «Об объектах культурного наследия народов РФ» от 25.06.2002 года, «О музейном фонде РФ и музеях в РФ» от 26.05.1996 года и др. Указанные законы регламентируют, к примеру, правомочия российских граждан в сфере обращения с культурным наследием, предоставляют возможность свободного выбора вероисповедания и свободу совести.

Принимая во внимание неоспоримое значение для развития культурной сферы соответствующих конституционных прав, будет целесообразно провести детальное рассмотрение культурных прав, зафиксированных в Основном законе страны [Лазарев, 2011]. Разбирая состав правомочий, допускающих возможность каждого участвовать в культурной жизни и посещать учреждения культуры, можно выделить в них три ключевых составляющих права:

- участвовать в культурной жизни;
- посещать культурные учреждения;
- приобщаться к объектам культурного наследия и ценностям культуры.

Исходя из указанных выше положений можно сделать вывод, что культурная деятельность представляет собой неоспоримое для каждого человека право, вне зависимости от половой принадлежности, религии, нации, социального статуса, профессии, образовательного уровня и любых других факторов. Все люди наделяются равными возможностями свободного выбора предпочтительных для них моральных, нравственных, идеологических и прочих видов культурных ценностей.

Независимо от наличия или отсутствия определенных социальных факторов, каждый человек вправе приобщаться к ценностям культуры, посещать объекты культурного наследия, музеи, архивы, библиотеки и другие учреждения культуры. Под ценностями культуры принято понимать эстетические и моральные убеждения, поведенческие модели, говоры, обычаи, ремесла, важные с точки зрения культуры и истории произведения искусства, науки и культуры, технологические разработки, традиции, языки, различные формы фольклора и т.д. [там же].

Анализируя международную практику регламентации культурных прав, можно отметить, что мировое сообщество относит к данной категории следующие правомочия: право свободного выбора приоритетного вида культуры и способов его выражения; использования культурных благ; и право вносить вклад в культурное развитие; отсутствия дискриминационных проявлений, право на обеспечение равных возможностей; межгосударственного партнерства в культурной сфере; предоставления равного доступа к информации.

Заключение

Не вызывает сомнений, что эволюция отечественной законодательной базы происходит в том числе и под воздействием международно-правовых положений в области культуры. На сегодняшней стадии развития страны общество все отчетливее осознает важность сохранения и защиты конституционных прав и свобод в области культуры.

Одной из первоочередных задач современности является обеспечение условий для реализации культурных прав, а также формирование правозащитных инструментов. Это обусловлено в первую очередь тем, что при наличии результативного обеспечительного

механизма культурные права наделяются социальной значимостью. Учитывая, что условия для реализации рассматриваемых прав формирует государство, важно понять, что именно от него зависит и уровень их важности для общества. Обеспечение государственным аппаратом культурных прав и свобод возможно посредством их регламентации в законодательной базе страны, а также через формирование результативных методов их внедрения и защиты.

Библиография

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2003. С. 278-288.
2. Лазарев В.В. Научно-практический комментарий к Конституции РФ. М., 2011. С. 221.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Приняты резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Сборник документов. М., 2018. С. 14-19.
4. Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 61-62.
5. Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России. М.: Права человека, 2008. 184 с.
6. Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. Проблемы адаптации и повышения доступности культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 467-469.
7. Ставенхаген Р. Культурные права с точки зрения социальных наук // культурные права и проблемы, связанные с их признанием. М., 2013. С. 15.
8. Gardbaum S. Human rights as international constitutional rights // European Journal of International Law. – 2008. – Т. 19. – №. 4. – С. 749-768.
9. Neuman G. L. Human rights and constitutional rights: Harmony and dissonance // Stan. L. Rev. – 2002. – Т. 55. – С. 1863.
10. Barak A. Constitutional human rights and private law // Rev. Const. Stud. – 1996. – Т. 3. – С. 218.

Constitutional human rights in the field of culture

Timofei O. Alekhin

Postgraduate,
Institute of Management Economics and Law,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4, 2nd Selskokhozyaystvennyi driveway,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: mail@mpgu.su

Abstract

The rights of citizens in the field of culture are the most important component of the entire system of rights and freedoms granted to a person by the state. Considering the increasing importance and significance of culture for the full functioning of society, the relevance of the development and regulation of cultural rights at the legislative level is undeniable. The article examines cultural rights and their place in the system of constitutional human rights; their interaction with a person's cultural level, his upbringing and position in society. Particular attention is paid to the problem of preserving and developing culture, ensuring and protecting the right of every citizen to participate in cultural life and use cultural institutions, and access to cultural values. One of the primary tasks of our time is to provide conditions for the implementation of cultural rights, as well

as the formation of human rights instruments. This is primarily due to the fact that in the presence of an effective enforcement mechanism, cultural rights are endowed with social significance. Considering that the conditions for the implementation of the rights in question are formed by the state, it is important to understand that the level of their importance for society depends on it. Ensuring cultural rights and freedoms by the state apparatus is possible through their regulation in the country's legislative framework, as well as through the formation of effective methods for their implementation and protection.

For citation

Alekhin T.O. (2023) *Konstitutsionnye prava cheloveka v oblasti kul'tury* [Constitutional human rights in the field of culture]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.045

Keywords

Citizens' rights in the field of culture, national culture, careful attitude to cultural objects, self-realization of the individual, humanization of society, spiritual and cultural development.

References

1. Kozlova E.I., Kutafin O.E. (2003) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow.
2. Lazarev V.V. (2011) *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Konstitutsii RF* [Scientific and practical commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow.
3. (2018) *Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh i Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyaty rezolyutsiei 2200A (XXI) General'noi Assamblei OON ot 16.12.1966* [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by resolution 2200A (XXI) of the UN General Assembly of December 16, 1966]. In: *Sbornik dokumentov* [Collection of documents]. Moscow.
4. Morozova A.N. (2014) *Konstitutsionno-pravovye garantii uchastiya grazhdan v kul'turnoi zhizni rossiiskogo obshchestva. Doct. Dis.* [Constitutional and legal guarantees of citizens' participation in the cultural life of Russian society. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Pavlenko E.M. (2008) *Formirovanie kul'tury prav cheloveka i konstitutsionnogo pravosoznaniya v sovremennoi Rossii* [Formation of a culture of human rights and constitutional legal consciousness in modern Russia]. Moscow: Prava cheloveka Publ.
6. Rakhmatullina Z.B., Kovrov V.F. (2022) *Problemy adaptatsii i povysheniya dostupnosti kul'turnogo naslediya dlya lyudei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Problems of adaptation and increasing accessibility of cultural heritage for people with disabilities]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 5 (168), pp. 467-469.
7. Stavenhagen R. (2013) *Kul'turnye prava s tochki zreniya sotsial'nykh nauk/kul'turnye prava i problemy, svyazannye s ikh priznaniem* [Cultural rights from the point of view of social sciences/cultural rights and problems associated with their recognition]. Moscow.
8. Gardbaum, S. (2008). Human rights as international constitutional rights. *European Journal of International Law*, 19(4), 749-768.
9. Neuman, G. L. (2002). Human rights and constitutional rights: Harmony and dissonance. *Stan. L. Rev.*, 55, 1863.
10. Barak, A. (1996). Constitutional human rights and private law. *Rev. Const. Stud.*, 3, 218.

УДК 343.22

DOI: 10.34670/AR.2023.25.70.023

Особенности реализации принципа добросовестности в вещно-правовых спорах: тенденции судебной практики и перспективы правовой регламентации

Вронская Мария Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Аннотация

Предметом настоящей статьи выступает исследование особенностей реализации принципа добросовестности в судебной практике по спорам из вещных правоотношений, с целью выявления основных тенденций судебной практики и формулирования предложений нормотворческого характера. Современная правовая действительность, особенно – в сфере имущественных отношений характеризуется динамикой, значительными усложнениями невозможно их упорядочивания путем издания «математических» норм закона. В этой связи автор подробно рассматривает доктринальные учения, материалы правоприменительной практики сопряженные с реализацией института добросовестности в имущественных отношениях для установления гипотезы научной статьи: категорию «добросовестность», не получившую единообразия в отечественной и современной доктрине права в силу высокого уровня абстрактности, не следует формализовать в виде дефиниции в законе, а ее отсутствие призваны заменить конкретные дополнения и (или изменения) российского законодательства диспозиции которых сформулированы на основе тенденций судебной практики по однородным спорам. Особым вкладом автора в исследование темы являются авторские предложения, направленные на совершенствование вещных правоотношений в контексте обобщенных позиций и тенденций судебной практики в части добросовестности поведения субъектов имущественных (гражданских) правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Вронская М.В. Особенности реализации принципа добросовестности в вещно-правовых спорах: тенденции судебной практики и перспективы правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 175-185. DOI: 10.34670/AR.2023.25.70.023

Ключевые слова

Осуществление субъективных гражданских прав, добросовестность, приобретательная давность, давностный владелец, формы добросовестного владения, виндикация, добросовестный приобретатель, судебная практика.

Введение

Как отмечает И. Аносов, «добросовестность вовсе не затрагивает одни лишь интересы частных лиц, а есть общее благо всех заинтересованных в этом обороте, то есть верное общегосударственное благо. Его нельзя конечно сопоставить с теми туманными правами на верность, на истину, о которых когда-то так любила говорить германская доктрина... Особенно силен этот вопрос ... в отношениях по договорам, предоставляющим известному лицу определенную юридическую власть над имуществом другого лица» [Аносов, 1915, 12].

Институт злоупотребления субъективным правом получил свое закрепление во многих отраслях российского права. Между тем отсутствие формализованного определения самой дефиниции, а равно повсеместное его применения в правоприменительной практике определяет необходимость нового обращения к проблеме злоупотребления при осуществлении и защите гражданских прав.

Основная часть

Нельзя сказать, что данная тема не получила своего научно-теоретического познания. Помимо трудов В.П. Грибанова, до сих пор являющихся классикой исследований по данной проблеме, в последнее время проблемам добросовестности осуществления гражданских прав посвящены научные труды Е.В. Василенко (диссертационная работа 2012 года) [Василенко, 2012], О.В. Мазур (2012 год) [Мазур, 2012], Л.В. Пашацкая (2014 год) [Пашацкая, 2014] и другие авторы. С точки зрения теоретико-правовой, основная проблема осуществления права и злоупотребления им состоит в том, что именно представляют собой эти юридические конструкции. Взгляды В.П. Грибанова об осуществлении гражданских прав [Грибанов, 2001] стали методологической основой настоящей статьи.

Согласно абзацу третьему пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Принцип добросовестного осуществления гражданских прав не распространяется на случаи, когда речь идет не об осуществлении субъективного гражданского права, а об исполнении субъективной гражданско-правовой обязанности, в частности, запрета. Иначе говоря, при определении сферы действия принципа добросовестности осуществления гражданских прав необходимо различать существующие юридические запреты, установленные государством, т.е. пределы содержания принадлежащего лицу субъективного гражданского права, и социальные пределы действий лица, формально находящегося в пределах содержания своего субъективного права (но фактически выходящего за пределы их социального назначения, т.е. злоупотребляющего существующими правами). К сожалению, понимание различия между злоупотреблением субъективным правом и выходом за пределы существующего (формально определенного) содержания этого субъективного права (что тождественно нарушению законодательного запрета, или нарушению субъективной обязанности бездействовать) не до конца осознано даже в современной цивилистической науке.

Напротив, «недобросовестное поведение есть особый тип гражданского правонарушения,

совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения» [Грибанов, 2001, 68].

В то же время судебные инстанции указывают, что «в мотивировочной части соответствующего решения должны быть указаны основания квалификации действий истца как злоупотребление правом».

Составы недобросовестности, совершенные без намерения причинить вред, но объективно причиняющие вред, могут описываться в законе, тогда как состав шиканы не может быть конкретно описан в законе. Ряд случаев злоупотребления правом напрямую закрепляется в ГК РФ, есть нормы, запрещающие недобросовестность (п. 2 ст. 137 ГК РФ). Запрет на недобросовестность в правоотношениях, складывающихся в процессе конкуренции между предпринимателями, является основой законодательства о защите конкуренции.

Однако нормы, содержащие состав недобросовестности, объективно причиняющий вред другому лицу, является скорее исключением, чем правилом. В большинстве случаев вопрос о квалификации конкретного действия в качестве недобросовестности, совершенным без намерения причинить вред, но объективно причиняющим вред, приходится решать на основе анализа объективных и субъективных факторов, имевших место при осуществлении права.

Конкретные формы недобросовестности правом разнообразны, но их можно разделить на три вида: а) недобросовестное поведение, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана); б) недобросовестное поведение, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу [там же, 28-35], в) действия в обход закона.

В вещных отношениях возможны все три формы, но наибольшее распространение и проблематичность в части применения получили вторая и третья формы, в частности в правоотношениях с участием добросовестного приобретателя.

Во-первых, речь идет о случаях приобретательной давности (пункты первый и четвертый статьи 234 ГК РФ).

Во-вторых, с вещными отношениями связаны вопросы истребования вещи от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ), в том числе – особенности истребования документарных ценных бумаг (ст. 147.1 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 234 ГК РФ, лицо, не являющееся собственником, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены данной статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество.

Раскрытие содержания понятия добросовестности осуществлено в судебной практике, систематизация и обобщение которой позволяет установить следующие тенденции в токовании и применении института добросовестности к вещным правоотношениям. Сформулированы объективные и субъективные признаки юридического факта добросовестности – сообразно тому, как выделяются объективные и субъективные признаки иного юридического факта – гражданского правонарушения.

Во-первых, речь идет об отношении к имуществу, которым владеет добросовестный владелец, как к своему собственному имуществу во всех отношениях. Иначе говоря, из объективных действий добросовестного владельца вытекает, что он должен вести себя в отношении данного имущества как собственник. Это поведение может выражаться в различных формах:

- поведение, направленное на сохранение данного имущества в том состоянии, в котором

- оно было приобретено (текущий ремонт).
- поведение, направленное на улучшения данного имущества относительно того состояния, в котором оно было приобретено (капитальный ремонт, обновление прежнего состояния, поиск или приобретение принадлежностей к главной вещи, конструктивная доработка и т.д.);
  - поведение, направленное на функциональное изменение приобретенного имущества (переработка), как правило, увеличивающее стоимость вещи;
  - оплата расходов на содержание вещи. Например, по одному из дел Верховный Суд РФ установил, что имела место передача давностным владельцем объекта владения во временное хранение иному лицу. Тем самым возникла коллизия между титульным вещным владельцем (давностным владельцем) и договорным (по договору хранения) владельцем. Верховный Суд РФ указал, что титульное вещное право давностного владельца имеет приоритет перед договорным и что такая передача давностным владельцем вещи во временное хранение не рассматривается как перерыв приобретательной давности. Думается, такое решение было верным, так как передача вещи на хранение (как платное, так и бесплатное) также означает, что давностный владелец беспокоится за сохранность вещи, т.е. добросовестно относится к данной вещи как к своей собственной;
  - виндикация давностным владельцем вещи, в отношении которой течет срок давности владения. Срок давности не прерывается даже при выбытии вещи из обладания давностного владельца, если виндикационный иск был удовлетворен и вещь была возвращена давностному владельцу. Добросовестность в данном случае означает, что давностный владелец готов оплачивать (и оплачивает) судебные издержки, связанные с защитой своего титула давностного владельца вещи, т.е. относится к вещи как к своей и, в частности, защищает ее;
  - как известно, законодательством предусмотрена процедура предварительной постановки бесхозяйной недвижимости на регистрационный учет. Как отмечается в судебной практике, постановка на такой учет не является обязательным условием последующего закрепления за держателем бесхозяйной недвижимости права собственности, однако она, очевидно, может рассматриваться как добросовестное, то есть законопослушное владение, исполнительная активность давностного приобретателя;
  - наконец, сам факт обращения давностного владельца в суд с иском о признании себя собственником обладаемой вещи – указывает на то, что владелец относится к вещи как к своей. Судебная практика постоянно отмечает это право давностного владельца, при этом Верховный Суд РФ поддерживает ту позицию, что ответчиком собственник вещи является лишь при условии, если он известен (и его местонахождение известно).

Данный объективный критерий, как представляется, можно назвать положительным, или обязательно присутствующим в конструкции недобросовестности.

Кроме того, в судебной практике выделяется также признаки, которые могут отсутствовать в объективных критериях добросовестности: их можно назвать отрицательными или негативными признаками. Так, по одному из дел Верховный Суд РФ отметил, что «на момент вступления во владение давностный владелец не обязан иметь основания для возникновения права собственности». Еще один негативный признак – отсутствие в отношении заданной вещи самовольного строительства. Поскольку самовольное строительство уже само по себе является нарушением и наказуемо в административном порядке, создание вещи в порядке

такого строительства также не может рассматриваться как добросовестное владение. В целом, из данного примера можно заключить, что существенные нарушения, допущенные при создании вещи, не могут быть «легализованы» посредством института приобретательной давности именно в силу изначальной недобросовестности их создателей.

Критерии добросовестности можно выделить и из иных положений ст. 234 ГК РФ, в частности, из того, как законодатель устанавливает начало течения срока приобретательной давности. Например, пункт 4 (с учетом корректирующих изменений 2019 года) ст. 234 ГК РФ устанавливает, что течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст. 301 и 305 ГК РФ, начинается со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, а в случае, если было зарегистрировано право собственности добросовестного приобретателя недвижимой вещи, которой он владеет открыто, - не позднее момента государственной регистрации права собственности такого приобретателя. Данное положение характеризует как требование открытости, так и требование добросовестности. Например, по одному из дел было установлено, что вещь была передана лицу во владение по договору, однако срок договора истек и вещь не была возвращена управомоченному лицу, после чего истек также и срок давности для истребования данной вещи у ее обладателя. С этого момента (т.е. с момента окончания срока давности для истребования вещи), как считал суд, начинает течь срок давностного владения. Этот вывод, вытекающий из Определения Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 127-КГ14-9, должен применяться без учета случаев регистрации объекта давностного владения, но также характеризует именно добросовестность, а не открытость владения.

Важным представляется и момент завершения течения срока приобретательной давности. Как правило, течение этого срока завершается до момента подачи добросовестным владельцем иска о признании права собственности по давности владения в суд. С учетом этого обстоятельства Верховный Суд РФ указал, что утрата владения к моменту вынесения решения не должна для суда быть мотивом отказа в приобретении права собственности по приобретательной давности.

Помимо объективных признаков добросовестности, существует также их интеллектуальный критерий, который следует оценивать в полной мере как субъективный критерий добросовестности.

Так, по одному из дел Конституционный Суд РФ отметил, что «занятие без каких-либо правовых оснований несформированного земельного участка, заведомо для владельца относящегося к публичной собственности», не может рассматриваться как добросовестное». Действительно, факт несформированности земельного участка – уже сам по себе означает, что он относится к публичной собственности, а следовательно, не может быть занят без прохождения установленных (законодательством) процедур приобретения земельного участка, точнее, такое его фактическое занятие не может быть признано добросовестным. На это же обстоятельство недобросовестности - знание лица о том, что у него нет оснований для приобретения вещного права на недвижимое имущество – указывает пункт 15 совместного Постановления ПВС РФ и ВАС РФ N 10/22 от 29.04.2010. Следует отметить, что и ранее судебная практика не признавала добросовестным владение публичной собственностью, в частности, федеральной. Так, в начале нашего века было рассмотрено дело, по которому владелец не был признан добросовестным, так как владел федеральным зданием (т.е. зданием в федеральной собственности). С другой стороны, владение чужой частной, а не публичной собственностью – добросовестным при таких же условиях признается.

Отсюда, как представляется, возникает нарушение конституционного принципа равенства

перед судом, поскольку пребывание лица, осведомленного об отсутствии у него правового основания владения, на недвижимом объекте федеральной (а в отношении земельного участка – нераспределенной государственной) собственности – возникновение приобретательной давности исключает, а пребывание лица, осведомленного об отсутствии у него такого же основания, на объекте недвижимости, принадлежащем частному собственнику, возникновение приобретательной давности, напротив, предполагает.

Таким образом, если рассматривать недобросовестность как гражданское правонарушение, то в случае добросовестности должен отсутствовать признак вины, а именно – ее интеллектуальный критерий. Суды указывают, что интеллектуальный критерий добросовестности выражается в отсутствии у лица, во-первых, знания об отсутствии у него основания владения. Однако о каком именно основании – правовом или фактическом идет речь – суды не указывают. Думается, суды говорят об отсутствии именно правового основания, поскольку при отсутствии фактического основания – факта пятилетнего владения лицом движимостью или пятнадцатилетнего – недвижимостью – вопрос о применении правила о приобретательной давности вообще не может быть поставлен. Во-вторых, интеллектуальный критерий добросовестности выражается в отсутствии обязанности знать об отсутствии правового основания, которая в период добросовестного владения может возникнуть из фактов, дающих достаточное основание предполагать о таком отсутствии. Наиболее сложной представляется именно вторая ситуация, когда лицо не просто не знало, но и не должно было знать о том, что у него нет правового основания владения.

Например, в упомянутом деле (Определение ВС РФ от 27.01.2015 № 127-КГ14-9) приобретатель купил дом даже не у собственника, а у будущего наследника. Более того, хотя купля-продажа недвижимости возможна лишь путем подписания единого письменного договора, такой договор не был оформлен, а будущий наследник лишь выдал покупателю расписку в получении денег. Таким образом, покупатель прекрасно знал (или должен был знать), что у него нет правового основания владения домом. Разумеется, покупатель мог выдвинуть продавцу и иные претензии (например, о возврате уплаченных денег). Однако, как указал Верховный Суд РФ, и в данном деле присутствует возможность применения приобретательной давности, при этом на отношения сторон не влияет факт заключения или незаключения договора купли-продажи, а также возможности, связанные с истребованием уплаченных по недействительной сделке (поскольку речь шла об отчуждении имущества лицом, которое не имело права его отчуждать) денежных средств.

Как отмечалось выше, вторая группа вещных отношений связана с добросовестностью приобретателя и связанной с ней возможностью собственника виндицировать от него свою вещь. Общим положением о добросовестности приобретателя является статья 302 ГК РФ, предоставляющая добросовестному приобретателю защититься от виндикационного иска (а также от иска, связанного с признанием недействительной сделки и реституционного иска), а специальными – часть третья пункта 6 статьи 8.1 ГК РФ (в отношении недвижимости) и статья 147.1 (а также связанная с ней часть третья пункта 1 статьи 144 – в отношении документарных ценных бумаг и часть вторая пункта 1 статьи 149.3 ГК РФ – в отношении бездокументарных бумаг).

Статья 302 ГК РФ содержит уже достаточно обширную практику оценки добросовестности и недобросовестности участников гражданского оборота. Одним из последних (и достаточно спорных) вопросов стало соотношение низкой цены объекта и добросовестности приобретателя. Например, Определением ВС РФ от 18.08.2022 № 307-ЭС22-4273 по делу № А56-63293/2020 было отмечено, что свидетельством недобросовестности приобретателя является явно

заниженная цена приобретаемого имущества: «10 110 415 рублей, тогда как последняя реализовала спорное имущество ответчику по еще более значительно низкой цене - 3 299 847 рублей, то есть ответчик приобрел в 2013 году спорное имущество по цене, существенно ниже его рыночной стоимости (в 20 раз), явно несоразмерной действительной стоимости этого имущества, о чем ему не могло быть неизвестно с учетом специфики спорного имущества, и реально высокого дохода от сдачи его в аренду».

Нельзя не отметить, что данное решение получило правовую оценку различными экспертами. «Один из экспертов считает важным, что... ВС установил... аффилированность представителя ответчика... Другая отметила, что в 90% случаев стирается граница между добросовестным поведением и злоупотреблением правом... Третий подчеркнул, что ВС РФ в рассматриваемом споре предсказуемо применил разъяснения ВАС РФ... Четвертый указал, что недобросовестность ответчика... была установлена судами и имеет преюдициальное значение» [Арстанова, 2022]. Однако, к сожалению, ни один из экспертов не объяснил значения факта низкой цены и его соотношения с фактом добросовестности (недобросовестности) приобретателя. В этой связи представляется необходимым сделать выделить следующие тезисы:

1. В условиях всеобщей закредитованности и бизнеса, и потребителей, дефляционного давления, сжатия рынка (покупательского спроса) низкая цена товара – не может выступать показателем недобросовестности лица и доказательством по делу. Напротив, она может свидетельствовать, что предприниматель пытается соответствовать падающему спросу, а не бессмысленно удерживать постоянную цену в условиях его падения (неся убытки от хранения товара на складах). Нельзя не отметить, что кризис перепроизводства и дефляция – присущи рыночной экономике по ее природе. Далее, низкая цена может свидетельствовать и о ценовой стратегии предпринимателя, приобретшего в моменте большую партию и реализующего ее со значительными скидками и т.п. Иначе говоря, низкая цена, во-первых, может быть вызвана объективными экономическими тенденциями и падающим (во всяком случае, в настоящее время) рынком сбыта, во-вторых, коммерческой стратегией предпринимателя, в-третьих, самыми различными «требованиями момента», например, потребностью предпринимателя в оборотных средствах (так называемом «кэше»). Судам, как представляется по этим изложенным причинам не следует «автоматически» коррелировать низкую цену на товар и недобросовестность продавца.

2. При сниженной цене товара «недобросовестным» можно признать «типичное» поведение продавца, т.е. «обычно предпринимаемые» меры проверки – в то время как пониженная цена – основание к дополнительной разумной осмотрительности. Соблюдение покупателем всех возможных мер проверки, применение им расширенных мер охраны своих интересов – свидетельствует о его добросовестности даже при таком факте сделки, как низкая цена товара.

Например, часть третья пункта 6 статьи 8.1 ГК РФ устанавливает, что приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным. Иначе говоря, законодатель утверждает, что получение покупателем электронной выписки из ЕГРН можно признать достаточным для признания покупателя добросовестным. Однако это утверждение, отражающее «достаточность мероприятий для режима стандартной проверки» - применимо только и только к «обычной» цене. Что же касается иных отступлений от цены, т.е. заниженной, то она, соответственно, не может не требовать более глубокой, профессиональной проверки, в том числе – проверки истории сделок, проверки судебных баз (в первую очередь – по месту нахождения продаваемого объекта недвижимости, поскольку именно в этот момент может иметь, например, спор между

супругами по поводу данного объекта), а также проверки брачного статуса продавца или фактов разделения, слияния или преобразования юридического лица (если оно является продавцом) и т.п. Таким образом, низкая цена – не проявление недобросовестности покупателя, а основание для разумного и осмотрительного поведения, установление которого в судебном порядке свидетельствует о невозможности применения ст.10 ГК РФ. В таких случаях суд, только в полной мере оценив ситуацию и все дополнительные (расширенные) меры проверки, предпринятые покупателем, вправе заключить, имело ли место добросовестное или недобросовестное приобретение.

В отношении, например, ценных бумаг – важно, что они могут быть реализованы только на торгах, в связи с чем их реализация в иной порядке означает не только то, что их приобретатель не стал собственником, но и то, что их приобретатель – недобросовестный. Так, по одному из дел Арбитражный суд ДВО отметил, что бездокументарные ценные бумаги были реализованы за долги приставом, т.е. в ходе исполнительного производства. Однако процедура проведения торгов приставом соблюдена при реализации акций не была, а следовательно, должник вправе истребовать эти акции в порядке виндикации (хотя бы эти акции и не были вещами, а относились лишь к категории записей на счетах).

Заключение

Подводя итог настоящему научному исследованию, можно сформулировать основные выводы и предложения, а также рекомендации обобщающего характера:

1 Анализ теории и практики применения института добросовестности, несет собой особый практический опыт, направленный на выявление круга правовых проблем, и формирование тенденций законодательного регулирования.

2. Выявление практических проблем в части формальной регламентации и судебного толкования добросовестного поведения участников вещных правоотношений, позволили сформулировать выводы о том, что: содержание добросовестности раскрывается на основании установления в судебном порядке объективных и субъективных признаков поведения лица, которые должны быть обновлены в актах судебного толкования Пленума Верховного суда; при установлении объективных признаков добросовестности суды должны исходить из такого поведения лица в отношении вещи, которое должен и мог бы осуществлять сам собственник; при установлении субъективного (интеллектуального) критерия добросовестности суды должны исходить из понимания лицом отсутствия правовых оснований фактического обладания вещью;

3. С целью устранения пробелов в правовой регламентации института добросовестности необходимо существенно дополнить положения российского законодательства следующим:

- из статьи 234 Гражданского кодекса РФ исключить условие добросовестности для случаев владения публичным земельным участком и предусмотреть, что в таком случае, собственник земельного участка или лицо имеющее ограниченное вещное право на него, вправе истребовать вещь у давностного владельца в течение всего срока давностного владения. ;
- в статью 39.1 Земельного кодекса РФ добавить новое основание возникновения права собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности: в порядке приобретательной давности;
- в абз. 6 пункта 15 Совместного пленума ВАС, ВС 10/22 необходимо уточнить, что если заключен договор, который направлен на временную передачу вещи (аренда, хранение),

то до истечения срока договора у лица, получившего вещь, не может начать течь срок давностного владения. Но после истечения срока договора, срок давностного владения начинает течь и если собственник за установленный законом срок приобретательной давности не истребует свое имущество, то давностный владелец сможет признать на него право собственности;

- дополнить положения Совместного пленума ВАС, ВС 10/22 перечнем объективных признаков добросовестного поведения, установив преюдициальность добросовестности факту обращения в суд за давностного владельца.

Библиография

1. Аносов И. Злоупотребление доверием. М.: Товарищество скоропечатня А.А. Левинсон, 1915. 381 с.
2. Арстанова А. ВС напомнил, что покупатель, приобретший имущество по заниженной цене, не является добросовестным владельцем // Адвокатская газета. 24.08.2022.
3. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 207 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (посл. ред. от 07.10.2022 № 386-ФЗ).
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
6. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 24 с.
7. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015).
8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.
9. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 19.03.2014).
10. Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 32-КГ15-16.
11. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2016 № 18-КГ16-100.
12. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2015 по делу № 307-ЭС14-329, А56-18506/2013.
13. Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2015 № 41-КГ15-16.
14. Определение ВС РФ от 18.08.2022 № 307-ЭС22-4273 по делу № А56-63293/2020.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 186-О.
16. Определения Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 127-КГ14-9.
17. Пашацкая Л.В. Принципы добросовестности и свободы договора в договоре розничной купли-продажи: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 208 с.
18. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.11.2019 № Ф03-4937/2019 по делу № А51-22980/2018.
19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.06.2006 № 780/08 по делу № А56-3356/2006.

Features of the implementation of the principle of good faith in property law disputes: trends in judicial practice and prospects for legal regulation

Mariya V. Vronskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladivostok State University Economics and Service,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Abstract

The subject of this article is a study of the features of the implementation of the principle of good faith in judicial practice in disputes from property relations, in order to identify the main trends in judicial practice and formulate proposals of a rule-making nature. Modern legal reality, especially in the sphere of property relations, is characterized by dynamics; significant complications make it impossible to streamline them by issuing “mathematical” rules of law. In this regard, the author examines in detail doctrinal teachings, materials of law enforcement practice associated with the implementation of the institution of good faith in property relations to establish the hypothesis of the scientific article: the category “good faith”, which has not received uniformity in the domestic and modern doctrine of law due to the high level of abstraction, should not be formalized in form of a definition in the law, and its absence, are intended to replace specific additions and (or changes) to Russian legislation, the dispositions of which are formulated on the basis of trends in judicial practice on similar disputes. The author’s special contribution to the study of the topic is the author’s proposals aimed at improving property legal relations in the context of generalized positions and trends in judicial practice regarding the conscientious behavior of subjects of property (civil) legal relations.

For citation

Vronskaya M.V. (2023) Osobennosti realizatsii printsipa dobrosovestnosti v veshchno-pravovykh sporakh: tendentsii sudebnoi praktiki i perspektivy pravovoi reglamentatsii [Features of the implementation of the principle of good faith in property law disputes: trends in judicial practice and prospects for legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 175-185. DOI: 10.34670/AR.2023.25.70.023

Keywords

Exercise of subjective civil rights, good faith, acquisitive prescription, long-term owner, forms of bona fide ownership, vindication, bona fide purchaser, judicial practice.

References

1. Anosov I. (1915) *Zloupotreblenie doveriem* [Abuse of trust]. Moscow: Tovarishchestvo skoropechatnaya A.A. Levinson Publ.
2. Arstanova A. (2022) VS napomnil, chto pokupatel', priobretshii imushchestvo po zanizhennoi tsene, ne yavlyetsya dobrosovestnym vladel'tsem [The Supreme Court recalled that a buyer who purchased property at a reduced price is not a bona fide owner]. *Advokatskaya gazeta* [Advocates Gazette], 08/24.
3. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 30.11.1994 №51-FZ (posl. red. ot 07.10.2022 № 386-FZ)* [Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (last edition of October 7, 2022 No. 386-FZ)].
4. Griбанov V.P. (2001) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and protection of civil rights]. Moscow: Statut Publ.
5. Mazur O.V. (2012) *Trebovanie razumnosti v sootnoshenii s trebovaniem dobrosovestnosti v grazhdanskom prave. Doct. Dis.* [The requirement of reasonableness in relation to the requirement of good faith in civil law. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
6. *O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh v sudebnoi praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29.04.2010 (red. ot 23.06.2015)* [On some issues that arise in judicial practice when resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 of 04/29/2010 (as amended on 06/23/2015)].
7. *O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii:*

- Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25* [On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25].
8. *Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s samovol'nym stroitel'stvom (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF ot 19.03.2014)* [Review of judicial practice in cases related to unauthorized construction (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 19, 2014)].
  9. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.02.2021 № 186-O* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 10, 2015 No. 32-KG15-16].
  10. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 10.11.2015 № 32-KG15-16* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 20, 2016 No. 18-KG16-100].
  11. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 20.09.2016 № 18-KG16-100* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 23, 2015 in case No. 307-ES14-329, A56-18506/2013].
  12. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 23.01.2015 po delu № 307-ES14-329, A56-18506/2013* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 23, 2015 in case No. 307-ES14-329, A56-18506/2013].
  13. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 28.07.2015 № 41-KG15-16* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 28, 2015 No. 41-KG15-16].
  14. *Opredelenie VS RF ot 18.08.2022 № 307-ES22-4273 po delu № A56-63293/2020* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 18, 2022 No. 307-ES22-4273 in case No. A56-63293/2020].
  15. *Opredeleniya Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.2015 № 127-KG14-9* [Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 2015 No. 127-KG14-9].
  16. Pashatskaya L.V. (2014) *Printsipy dobrosovestnosti i svobody dogovora v dogovore roznichnoi kupli-prodazhi. Doct. Dis.* [Principles of good faith and freedom of contract in a retail purchase and sale agreement. Doct. Dis.]. Saratov.
  17. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 22.11.2019 № F03-4937/2019 po delu № A51-22980/2018* [Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated November 22, 2019 No. F03-4937/2019 in case No. A51-22980/2018].
  18. *Postanovlenie Prezidiuma Vyshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 03.06.2006 № 780/08 po delu № A56-3356/2006* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/03/2006 No. 780/08 in case No. A56-3356/2006.].
  19. Vasilenko E.V. (2012) *Kategorii «dobrosovestnost'» i «razumnost'» v grazhdanskom prave: voprosy sootnosheniya. Doct. Dis.* [Categories of “conscientiousness” and “reasonableness” in civil law: issues of correlation. Doct. Dis.]. Krasnodar.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.48.10.024

Банкротство хозяйствующего субъекта, физического лица и физического лица – должника по алиментам: шкала оценки законодательства

Гузаиров Адель Ильгизарович

Арбитражный управляющий, аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: adel.guzairov@gmail.com

Аннотация

Банкротство является судебным разбирательством, которое инициируется в том случае, когда физическое лицо или юридическое не имеет возможности погасить долги или же выполнить обязательства, при этом одновременно предоставляя возможность кредиторам заявить должнику соответствующие требования. В случае физического лица процесс банкротства начинается с момента принятия судом заявления о признании гражданина банкротом. Подача заявления в суд от самого должника является распространенным примером, нежели, когда заявление поступает от кредитора. А в случае банкротства юридического лица процесс банкротства начинается, в основном, по инициативе кредитора, чем от должника. Все имеющиеся активы должника фиксируются в документе и оцениваются, после чего они могут использоваться для того чтобы погасить в полном или частичном объеме задолженности. Актуальность законодательства о банкротстве не вызывает сомнения. В статье проведен анализ законодательства о банкротстве хозяйствующего субъекта, физического лица и физического лица – банкрота должника по алиментам в части числа этапов и хронологических рамок процедур принятия судебных определений и их исполнений. Требованиям в части анализируемых параметров удовлетворяют законодательства о банкротстве хозяйствующего субъекта и физического лица. Дефектом законодательства о банкротстве должника по алиментам является отсутствие временных рамок исполнения судебного определения. Предложены шкалы оценки законодательств по банкротству хозяйствующего субъекта, физического лица и физического лица должника по алиментам.

Для цитирования в научных исследованиях

Гузаиров А.И. Банкротство хозяйствующего субъекта, физического лица и физического лица – должника по алиментам: шкала оценки законодательства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 186-200. DOI: 10.34670/AR.2023.48.10.024

Ключевые слова

Законодательство, банкротство, предприятие, физическое лицо, алименты.

Введение

Банкротство является судебным разбирательством, которое инициируется в том случае, когда физическое лицо или юридическое не имеет возможности погасить долги или же выполнить обязательства, при этом одновременно предоставляя возможность кредиторам заявить должнику соответствующие требования.

В случае физического лица процесс банкротства начинается с момента принятия судом заявления о признании гражданина банкротом. Подача заявления в суд от самого должника является распространенным примером, нежели, когда заявление поступает от кредитора. А в случае банкротства юридического лица процесс банкротства начинается, в основном, по инициативе кредитора, чем от должника. Все имеющиеся активы должника фиксируются в документе и оцениваются, после чего они могут использоваться для того, чтобы погасить в полном или частичном объеме задолженности.

Актуальность законодательства о банкротстве не вызывает сомнения.

Банкротство хозяйствующего субъекта

Имеет место тенденция по снижению количества корпоративных банкротств, в период 2022/2021 гг. их число снизилось на 12,2%, до 9055. Аналогично изменилось число наблюдений на 39% до 5227 (fedresurs.ru).

Отсутствовал рост числа банкротств, когда завершился период моратория, вызванный подачами заявлений о банкротстве от кредиторов всем лицам, кроме застройщиков (01.04.2022 – 01.10.2022 г.). Более того, сравнение по данным за 4 квартал 2022 и тем же периодом 2021 года число компаний, ставших несостоятельными (1828), уменьшилось на 37,2%; уменьшение количества наблюдений составило 61,8% (до 887).

Судебное банкротство граждан. В 2022 г. замедлился ежегодный прирост числа граждан-банкротов с 62% снизился до 44,2%. С ноября 2015 г. по декабрь 2022 г., когда существовала еще процедура потребительского банкротства, 753 250 граждан стали несостоятельными.

Внесудебное банкротство граждан. В России с 09.2020 г. Появилась возможность потребовать проведения процедуры банкротства более упрощенным способом через МФЦ.

Вырос на 52,6% показатель возбуждения дел о внесудебном банкротстве граждан за период 2022 г. в отличии от 2021 г. В 2022 году было опубликовано 7118 сообщений от многофункциональных центров (МФЦ). Возросло и соотношение заявлений за этот же период на 11,2% показателей начатые дела /число поданных обращений [Банкротства в России, www].

Основными законами для юридических лиц, которые регулируют процессы банкротства являются ГК РФ (часть I), а также ФЗ № 127. Они закреплены в некоторых п. Правительства РФ, а также в других органах государственной власти и регламентируются судебной практикой, а именно постановлениями исходящими ранее от Высшего Арбитражного суда, на данный момент от Верховного Суда.

По отношению к физическим лицам режим банкротства включен в закон о несостоятельности.

Алиментное законодательство и банкротство физического лица – должника по алиментам

В соответствии с Семейным кодексом, алименты являются способом денежного обеспечения субъекта, на основании судебного решения, связанного с выплатой алиментов. На основании него физическое лицо должно осуществить содержание другого человека, при этом последний имеет полное право потребовать реализацию данных действий.

Процедуры банкротства юридических лиц (конечным бенефициаром является физическое лицо), физического лица и физического лица – должника по алиментам являются элементами экономической деятельности физического лица, в рамках общего законодательства конкретного государства, в частности РФ. Данные процедуры напрямую или косвенно затрагивают интересы получателя алиментов.

Если говорить о получателе алиментов, то его обеспечение безусловно зависит от общего состояния экономики страны. Сужая вопрос до рамок уровня функционирования существующего законодательства, представляется целесообразным рассмотреть практические аспекты по реализации процедур банкротства и обеспечению выплаты по алиментам.

На основе алиментного законодательства РФ, нами был показан пример, что уже на этапе создания любой закон не может в полной мере удовлетворить потребности общества [Гузаиров, Байкеев, 2022, 202-214].

Раздел юриспруденции позволяет найти ответы на однозначные и точные решения с помощью применения широкого спектра формализованных, абстрактно-научных, а также математических приемов мышления аппарата.

В специальной литературе к произвольному законодательству мы можем найти применение аналитического подхода [Горшунов, 2008, 27-34].

На основании исследуемого явления, математические методы и логика дают возможность выявить как количественные показатели, так и структурированность, параметризацию, а также применять фундаментальные свойства математики при анализе соответствующих закономерностей и зависимостей с помощью построения систем координат и функций, учитывая их динамику развития. Эти методы дают возможность проводить распределение эмпирической базы, а также прогнозировать результаты, с помощью выявления соответствующих функциональных закономерностей [Зражевская, Маланыч, 2007, 256-293].

Создание оценочной шкалы законодательства, раскрывающих тему банкротства хозяйствующего субъекта, стало целью данного исследования, по отношению к физическим лицам, а также должникам по алиментам, хронологических рамок, а также финансовой стоимости процедур, связанных с принятием и исполнением судебных решений.

Материалы исследования

Законодательство РФ в части банкротства организации, физического лица и должника по алиментам. Показатели статистических отчетов, а также законных практик правоприменения.

Результаты проведенного исследования

В таблице представлены результаты анализа временных рамок, а также стоимости юридических услуг, связанных с этапами принятия и исполнения судебных решений, на основании законодательства РФ.

Таблица 1 - Сравнительный анализ о банкротстве хозяйствующего субъекта, физического лица, а также должника по алиментам, а именно хронологии, длительности и стоимости юридических услуг при прохождении этапов (процедур) принятия судебных решений на основании законодательства РФ

Банкротство хозяйствующего субъекта ⁵	Банкротство физического лица, процедуры ⁶	Взыскание платежа с должника по алиментам ⁴
<p>1. Публикация уведомления, связанное с обращением в АС с заявлением о признании данного должника банкротом (п.2.1 ст.7 ФЗ РФ №127) срок/стоимость 16-30 дней/15 000 руб.</p> <p>2. Предоставление заявления в Арбитражный Суд. Срок для вынесения судьей определения не более 5 дней (п.2 ст.42 ФЗ РФ №127)5 дней/15 000 руб.</p> <p>3. Судебное заседание по проверке обоснованности заявления. (п.6 ст.42 ФЗ РФ № 127)/16 - 30 дней/15 000 руб.</p> <p>4. Назначение судом временного управляющего (ст.51 ФЗ РФ №127)/в течении 7 месяцев/420 000 руб.</p> <p>5. Принятие судом определения о введении финансового оздоровления (п.6 ст.80 ФЗ РФ №127) или внешнего управления (назначается при отсутствии финансового оздоровления) (п.2 ст.92 ФЗ РФ №127)/в совокупности 2 года/720 000 руб.</p> <p>6. Конкурсное производство. (п.2 ст.124 ФЗ РФ №127)/до 6 месяцев с возможностью продления, пока не завершатся все мероприятия/360 000 руб.</p> <p>7. Обжалование определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства (ст. 149 ФЗ</p>	<p>1. Направление в ФНС, конкурсным кредиторам и в суд заявления о банкротстве. (п.4 ст. 7, п.3 ст.213.4 ФЗ №127). Принятие данного заявления судом (п.2 ст.42 ФЗ РФ №127) срок / стоимость - 5 дней/30 000 руб.</p> <p>2. Определение суда о признании заявления о банкротстве обоснованным. (п.5 ст.213.6 ФЗ РФ №127)/от 16 дней до 3 месяцев/10 000 руб.</p> <p>3. Введение процедуры реструктуризации долгов (ст. 51, п. 2 ст. 213.14, п. 4 ст. 213.17 ФЗ РФ №127)/от 7 месяцев до 3 лет/30 000 руб.</p> <p>4. Реализация имущества должника¹ (п. 8 ст. 213.6, п.2 ст. 213.24 ФЗ РФ №127)/до 6 месяцев с возможностью продления, пока не завершатся все мероприятия/50 000 руб.</p> <p>5. На не списанные долги, в том числе долги согласно п.4, п.5 ст. 213.28 ЗоБ Арбитражный суд выдает исполнительные листы. (ст. 319 АПК РФ)⁷/до 30 дней/10 000 руб.</p> <p>6. Обжалование определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства (ст. 149 ФЗ РФ №127, ст. 223, ст. 267 АПК РФ)/от 1 дня до 6 месяцев/15 000 руб.</p> <p>7. Кассационное обжалование (ст. 276, ст. 285 АПК РФ)/ от 2 до 8 месяцев/15 000 руб.</p>	<p>1. Обращение взыскателя с иском о взыскании алиментов в суд. На протяжении 5 дней выдвигается решение судьи, связанные с принятием иска для осуществления судебных действий (п. 1 ст. 133 ГПК РФ) срок/стоимость - 5 дней/10 000 руб.</p> <p>2. Разбирательство дела по существу в суде первой инстанции.</p> <p>2.1 Разбирательство в мировом суде (при взыскании алиментов на содержание детей в долях от заработной платы):</p> <p>2.2 Вынесение судебного приказа (п.1 ст. 126 ГПК РФ)/5 дней</p> <p>2.3 А. Судебный приказ не отменен Производство по взысканию алиментов. (ст. 21, п.10, п.12 ст. 30 ФЗ РФ №229)/для детей до достижения ими 20 лет⁴, по остальным алиментополучателям в течение всего срока на который присуждены алименты.</p> <p>2.3 Приказ суда отменен, заявитель приходит в суд в исковом общем порядке (ст. 129 ГПК РФ).</p> <p>2.4 Разбирательство в районном/городском/межрайонном суде (далее по тексту суда районного округа) (п.2 ст.154 ГПК РФ)</p> <p>По постановлению Полномочной комиссии Верховного суда РФ №13 от 26.06.2008 (п.2, п.6 ст.154 ГПК РФ; п.1)/в течении 2 месяцев/30 000 рублей.</p> <p>2.5 Выдача судом исполнительного листа (ст.211, п.1 ст.428 ГПК РФ).</p> <p>3. Обжалование решения, принятого судом (ст.321, ст.322, подп.2 п.1 ст.324 ГПК РФ)/1 месяц/10 000 рублей.</p> <p>4. Производство в апелляционной инстанции (ст.327.2 ГПК РФ), а также (ст.329 ГПК РФ)/до 2-х месяцев/20 000 руб.</p> <p>5. Кассационная жалоба в кассационный суд общей юрисдикции (п. 1 ст.376.1 ГПК РФ)/до 3-х месяцев/20 000 рублей.</p> <p>6. Производство в кассационной инстанции (ст.379.4 ГПК РФ)/до 4-х месяцев/20 000 рублей.</p> <p>7. Обжалование постановлений суда в порядке надзора (п. 2 ст. 391.2 ГПК РФ)/до 3</p>

Банкротство хозяйствующего субъекта ⁵	Банкротство физического лица, процедуры ⁶	Взыскание платежа с должника по алиментам ⁴
<p>РФ №127, ст. 223, ст. 267 АПК РФ)/от 1 дня до 6 месяцев/15 000 руб.</p> <p>8. Кассационное обжалование (ст. 276, ст. 285 АПК РФ)/от 2 до 8 месяцев/50 000 руб.</p> <p>9. Пересмотр решения в порядке надзора в Верховном суде РФ (ст. 308.5 АПК РФ)/от 2 до 8 месяцев/50 000 руб.</p> <p>10. Подача заявления на пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам - 3 месяца (п. 1, п. 2 ст. 312 АПК РФ)/от 1 дня до 6 месяцев/50 000 руб.</p> <p>Интегрально: 10 этапов/2015 дней с возможностью продления, пока не завершатся все мероприятия/1 710 000 рублей.</p>	<p>8. Пересмотр решения в порядке надзора в Верховном суде РФ (ст. 308.5 АПК РФ)/от 2 до 8 месяцев/15 000 руб.</p> <p>9. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам - 3 месяца (ч. 1 ст. 312 АПК РФ)/от 1 дня до 6 месяцев/30 000 руб.</p> <p>10. Производство по взысканию долгов, которые не были списаны (п.4, п.5 ст. 213.28 ФЗ РФ №127, п.10 ст. 30, ст. 21, п.12 ст. 30 ФЗ РФ №229)⁹. Указанные выше заявления рассматриваются/от 1 дня до полного исполнения судебного решения, либо смертью должника по алиментам.</p> <p>Интегрально: 10 этапов/2250 дней с возможностью продления, пока не завершатся все мероприятия/205 000 рублей.</p>	<p>месяцев/20 000 руб.</p> <p>8. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора, которые вступили в законную силу (ст.390.8 ГПК РФ)/до 5 месяцев/20 000 рублей.</p> <p>9. Производство исполнения судебных и других органов постановлений.</p> <p>9.1 Временной период для подачи заявления в суд на пересмотр постановлений, в связи с новыми обстоятельствами дела (п.1, п.2 ст.394 ГПК РФ)/до 6 месяцев/20 000 руб.</p> <p>9.2 Указанные выше заявления рассматриваются в судах ч. 1 ст. 386 ГПК РФ (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ)/1 месяц</p> <p>9.3 Указанные выше заявления рассматриваются в Верховном Суде Российской Федерации/до 2 месяцев.</p> <p>10. Производство по взысканию алиментов (ч.10 ст. 30 ФЗ РФ №229, ст. 21 ФЗ РФ №229-ФЗ, ч.12 ст. 30 ФЗ РФ №229-ФЗ)⁹. Указанные выше заявления рассматриваются/от 1 дня до полного исполнения судебного решения, либо смертью должника по алиментам.</p> <p>Интегрально: 10 этапов/до полного исполнения судебного решения, либо смерти должника по алиментам/от 170 000 рублей.</p>

Примечание: ¹ по ходатайству должника может быть введена, минуя процедуру реструктуризации долгов. ² с возможностью продления. ³ у должника есть возможность заключить мировое соглашение, которое утверждается судом и является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве (п. п. 1, 4 ст. 213.31 Закона № 127-ФЗ). ⁴ в случае отсутствия задолженности по алиментам. ⁵ мировое соглашение. может быть заключено на любой стадии дела о банкротстве. [ч.1 ст. 150 закона № 127-ФЗ]. ⁶ в исполнительном производстве МФЦ в течение трех рабочих дней осуществляет включение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. По истечении шести месяцев со дня включения таких сведений в указанный реестр процедура внесудебного банкротства гражданина завершается (абз. 2 п. 5 ст. 223.2, п. 1 ст. 223.6 Закона № 127-ФЗ). ⁷ Отсутствие у гражданина имущества, за счет которого возможно пропорционально удовлетворить требования кредиторов, само по себе не является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве этого гражданина (Определение по делу N А70-14095/2015). ⁸ Размер алиментов, условия и порядок выплаты алиментов может быть во внесудебном порядке зафиксирован в соглашении сторон, удостоверенной нотариально [ст. 99, ст. 100 СК РФ]. ⁹ до смерти должника (должника-банкрота) по алиментам или вступления в наследство наследниками должника (должника-банкрота).

В соответствии с законодательством предусмотрены широкие меры воздействия на должника по алиментам со стороны ФССП, независимо от того факта что он является банкротом: общие меры принудительного исполнения, предусмотренные ст. 68 ФЗ №229-ФЗ и ст. 112 СК РФ, административная ответственность (ч.1 ст.5.35.1 КоАП РФ). В соответствии ч. 2 и 4 ст. 67.1 ФЗ №229 временный запрет должнику на управление транспортным средством, ст. 67 ФЗ №229 запрет на эмигрировавшие за границу, п. 14 ч. 1 ст 27.2 и п.10 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание должника, взыскание неустойки (а также убытков, не

покрытых неустойкой) по алиментам, присужденным решением суда в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки (ст. 115 СК РФ). Лишение родительских прав является крайней мерой, в соответствии со статьями 69, 70 СК РФ, а также уголовной ответственностью по статье 157 УК РФ.

Случаи, когда освобождение гражданина от данных обязательств не допускается:

1. Гражданин был привлечен к уголовной ответственности или административной за нарушающие права действия при банкротстве (специальное или фиктивное) вступившим в законную силу решением суда, при условии, что данные правонарушения были совершены в деле о банкротстве данного гражданина;

2. Необходимые или заведомо недостоверные сведения гражданином не были предоставлены суду или же арбитражному управляющему, которые рассматривают данное дело, связанное с банкротством гражданина. Данное обстоятельство зафиксировано и принято судебным актом при рассмотрении данного дела;

3. Приведены доказывающие факты от уполномоченного органа или же от конкурсного кредитора, которые в соответствии с данными требованиями, выявили незаконные действия гражданина (мошенничество, уклонение от погашения задолженности, или уплаты налогов, предоставление ложных сведений, утаивание или специальное уничтожение имущества) при реализации исполнения данного обязательства.

В таких случаях арбитражный суд должен указать, при завершении осуществления имущества гражданина, на нераспространение к данному лицу правил об освобождении от обязательств или же их исполнение, но только в том случае, если эти данные были выявлены после того, как реализация имущества гражданина была завершена.

Текущие платежи кредиторов, возмещение вреда жизни или здоровью, заработная плата и выходные пособия, возмещение эмоционального ущерба, алименты, а также другие требования, в первую очередь связаны с личностью кредитора, а также и те требования, которые не были заявлены при реструктуризации долгов или же при реализации имущества гражданина, в любом случае, они имеют свою силу и их можно будет предоставить после того, как закончится производство данного дела в порядке, который установлен законодательством РФ.

После того, как завершится процесс реализации имущества гражданина, арбитражный суд выдает исполнительный лист на неисполненные требования кредитора по настоящей статье, включенные в список кредиторов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. (п.4, п.5 ст. 213.28 ФЗ РФ №127).

Обсуждение полученных результатов

Обоснованность правовых норм чаще всего относится к актуальным проблемам, связанных с юридической наукой. Данная проблема в литературе описана как «высшая степень трудности», поэтому является одной из главной в Российской научно-юридической сфере [Курьлева, 2007, 114].

Как считает Г.П. Толстопятенко, «Эффективность данного правового регулирования отношений общества – вечная проблема ученых с теоретической стороны права и решаться она будет до того, пока не исчезнет само право...» [Толстопятенко, 2001, 246].

Данный термин «эффективность права» применяется в юридической литературе, а также в нормативных актах. Свыше 2500 настоящих нормативных правовых актов РФ содержат различного вида которые относятся к повышению эффективности регулирования правом [Зелепухин, 2005].

Считается оправданным рассмотрение законодательством дела о банкротстве предприятия, а также физического лица и должника-банкрота по алиментам, ведь в данных случаях пострадавшей стороной (бенефициаром) является физическое лицо-гражданин РФ.

Происходит разделение данных подходов на 2 группы по категориям эффективности законодательства:

Первая группа – словесное описание положительного влияния закона на общественную жизнь [Курьлева, 2007, 114-117; Толстопятенко, 2001; Зелепухин, 2005, 61-66; Лазарев, 1999; Нерсесянц, 2009; Фаткуллин, 1977; Хабриева, 2010, 5-26; Чечот, 1965, 3-11].

По нашему мнению, данных авторов справедливо критикуют специалисты из 2-ой группы.

Вторая группа – описание эффективности права в виде математической модели [Лунеев, 2012; Мордовец, 1996, 4-10; Кудрявцев, 1980; Осипов 2011; Рыбаков, 2019], с предоставлением формулы коэффициента, которая имеет социальную значимость при осуществлении закона, а также показывает вред, который может произойти если его не исполнить.

Ключевой вопрос при всякой попытке ввести шкалу оценки социального явления, в частности законодательства, требует ее обоснование. В части законодательства шкалирование возможно в части стадий гражданского процесса, как временного интервала совокупных процедур судебного решения и его исполнения.

Выделяются стадии в отношении гражданского процесса и его движения, установленные в ГПК.

Подходы к определению числа этапов гражданского процесса могут быть разными [Банкротства в России..., www]. М.А. Гурвич выделяет 3 стадии [Шакарян, 1985, 11]

Ю.К. Осипов использует такой термин как на правоприменительные циклы.

При нашем подходе число стадий обозначено как максимальное – 10 (Таблица 1), так как это отражает физическую природу процесса: юридические действия, время, затрачиваемое на их реализацию, и совокупную финансовую стоимость

Анализ демонстрирует, что качество законодательства, а именно банкротства хозяйствующего субъекта имеет четкую хронологическую последовательность и в терминах шкалирования описывается как (количество этапов судебного разбирательства / промежутки времени при проведении совокупных процедур судебного разбирательства) данным образом: банкротство хозяйствующего субъекта – 10/2015 дней (с возможностью продления до 6 месяцев, пока не завершатся все мероприятия), банкротство физического лица – 10/2250 дней (с возможностью продления до 6 месяцев, пока не завершатся все мероприятия).

Заметим, что целевая экономическая эффективность для кредитора от проведения процедуры банкротства невелика. Доля компаний-должников сохраняется без учета финансовых возможностей организации на этапе банкротства без активов (около 40%): I квартал в 2019/2020/2021/2022 – 37/60,6/36,8/38 (%). Доля дел, в которых немного снижается количество компаний-кредиторов, которые от должника-банкрота не получили ничего по данным 1-ых полугодий: 2019/2020/2021/2022 гг. - 62/60,6/58,4 /57,1 (%). При этом также сохраняется доля удовлетворения требований реестровых кредиторов по данным за 1-ые кварталы: 2020/2021 /2022 гг. - 4,6/3,5/5,9 (%).

Таким образом, одним из актуальных и обсуждаемых вопросов касательно банкротства компании до сих пор остается привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Это связано с тем, что невозможно полностью реализовать требования кредиторов, а также с несвоевременной подачей данного заявления от должника о банкротстве (ст.61.11, ст.61.12 ФЗ № 127).

По данным Росреестра, 1631 заявление было подано в I квартале 2022 года, связанного с привлечением лиц к субсидиарной ответственности, при этом 708 (43%) было удовлетворено. Также было удовлетворено 898 (47%) заявлений из 1898 во II квартале 2022 года. В 2021 году доля заявлений о привлечении лиц к субсидиарной ответственности, при сравнении с количеством поданных заявлений за один квартал, составило 40-51%. Поэтому можно сказать, что в половине случаев ответственность по реализации обязательств со стороны контролирующей компании-должников удастся.

Шкала оценки по 10-ти бальной шкале законодательства о банкротстве предприятий составит 10/5/5 (качество законодательства / целевой экономический эффект для банкрота / целевой экономический эффект для кредитора). Данная шкала является динамичной и отражает состояние судебных дел и эффективность исполнительного производства на сегодня. На сегодня доля удовлетворения требований кредитора составляет около 50%, соответственно, и доля неисполнения обязательств хозяйствующего субъекта равна 50%.

Не представляется ожидаемым, что данные параметры достигнут 100%, так как сам факт вхождения хозяйствующего субъекта в процедуру банкротства имеет место, когда сумма его активных и пассивных активов не покрывает текущие нужды. Более того, данные оценки шкалы законодательства (коэффициенты) динамичны. Так как формально они являются функцией целого ряда параметров: целевой экономический эффект для банкрота/целевой экономический эффект для кредитора = f (политическое устройство государства, политическая ситуация в стране, экономическая ситуация в стране, предвидение будущего своей экономической деятельности и др.).

При аккумуляции статистических данных и последующем математическом многофакторном анализе представляется возможным получение математической модели по прогнозу банкротства хозяйствующего субъекта, а значит и его предотвращения. Это является общегосударственной задачей.

Финансовое состояние потенциального банкрота. Аналогичный подход применен и к созданию шкалы оценки банкротства физических лиц в соответствии с законодательством.

В период с 1.09.2020 года по 31.12. 2022 года Многофункциональным центром (МФЦ) было выдано 13577 уведомлений о возбуждении внесудебных процедур банкротства в отношении граждан. В то же время МФЦ вернул обратно гражданам 13410 поданных заявлений. МФЦ в 2022 году опубликовал отчет о завершении 5303 внесудебных процедур банкротства [Банкротства в России..., www], в процентных показателях 39% от всех возбужденных внесудебных процедур гражданского банкротства.

Что касается экономических последствий для правомочных кредиторов, то в качестве меры предосторожности закон четко описывает действия по принудительному исполнению судебных приказов, хотя и не охватывает все варианты жизни в случае неправомерных действий неплатежеспособного лица.

Лицо, которое было признано банкротом может освободиться от последующего исполнения требований кредиторов, а также требований от них, которые не были заявлены на момент введения реструктуризации долгов лица или осуществление имущества гражданина, за исключением некоторых обстоятельств, а также алиментных платежей в соответствии с п. 3 и п. 4, п. 5 ст. 213.28 ФЗ №127 соответственно.

Шкала оценки законодательства о банкротстве физического лица по той же 10 бальной системе в системе шкалы (качество законодательства / целевой экономический эффект для банкрота / целевой экономический эффект для кредитора, на текущий момент составляет 10/4/6.

Данная шкала аналогично является динамичной и отражает состояние судебных дел и эффективность исполнительного производства на сегодня. На сегодня доля завершенных процедур внесудебного банкротства составляет около 40%, соответственно в 60% случаев кредиторы должника не имеют возможности получить причитающуюся им сумму. Динамичность коэффициентов очевидна, так как финансовое благополучие физического лица является функцией для следующих показателей: целевой экономической эффект для банкрота/целевой экономической эффект для кредитора = f (политическое устройство государства, политическая ситуация в стране, экономическая ситуация в стране, финансовая дисциплина (доход/расход), взятие на себя кредитных обязательств, % ставка по кредитам и др.).

Аналогично, при аккумуляции статистических данных и последующем математическом многофакторном анализе представляется возможным получение математической модели по прогнозу банкротства физического лица, а значит и его предотвращения. Это является не менее важной общегосударственной задачей, чем банкротство хозяйствующего субъекта.

Алиментные обязательства – это специфическая область законодательства, так как лимитирована генетической близостью или сугубо личностными отношениями, что ясно из списка круга лиц, включенных в семейный кодекс.

Относительно выплаты алиментов или исполнения в принудительном порядке судебного решения, относящийся к выплате алиментов данным физическим лицом (банкротом), имеется четкое количество процедур (10 этапов), однако отсутствует временной интервал для осуществления совокупных процедур решения суда до их полной реализации (Таблица 1).

В том случае, если соглашение, связанное с уплатой алиментов отсутствует или же имеет место дифференцирующая сетка, то в зависимости от количества детей ежемесячный платеж по алиментам составляет - на 1 ребенка $1/4$, 2-их - $1/3$, 3-их - $1/2$. Скачкообразное изменение доли ежемесячного платежа выплаты алиментов при наличии 1 ребенка происходит при наличии долгов, после достижения ребенком 18 лет, $1/2$.

Ситуация имеет явный асимметричный характер. Государство после установления юридической ответственности конкретного лица по алиментам переводит процесс в плоскость исполнительного производства. При этом сроки полного исполнения судебного решения не имеют рамок.

Следует подчеркнуть особенность алиментного законодательства, ввиду диспозитивности алиментного соглашения, с одной стороны, и то, что имеют место попытки злоупотребления законом о банкротстве физических лиц – должников по алиментам, с другой.

В частности, когда субъект получатель получил значительную сумму. В случае банкротства – должника по алиментам законодательство приступает к ее изъятию в пользу кредитора банкрота – физического лица. В этом споре суды фактически игнорируют интересы ребенка должника, поставив их ниже интересов остальных кредиторов, и лишают его алиментов в полном объеме. Мотивацией судебного решения является «избыточность суммы алиментов». При этом, в какой именно части алименты признают завышенными, законодательство не определяет, так как критерии чрезмерности довольно подвижны: суды учитывают индивидуальные потребности конкретного ребенка, размер доходов должника и величину прожиточного минимума в регионе, где живет ребенок. В этой части, на сегодня, действует «непреодолимый фактор судейского усмотрения», поскольку критерии бесспорности требований не формализованы.

Имеется ряд существенных моментов, которые ставят субъекта – получателя алиментов (ПА) в заведомо невыгодное положение при следующих ситуациях практики исполнительного

производства:

1. Должник по алиментам проживает за границей. РФ ограничивается признанием «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993, заключенной в рамках государств-участников СНГ. Объем правовой помощи Конвенции предусматривает взаимное признание и исполнение судебных решений, также по делам, связанным с взысканием алиментов. В связи с этим для исполнения судебного решения Российской Федерации в стране СНГ взыскатель должен подготовить заявление и обратиться в суд РФ, который вынес решение, приложив к нему документы, в соответствии со ст. 53 Конвенции, и далее направить полный пакет документов в компетентный суд страны СНГ, с целью рассмотрения данного дела. Если решение российского суда признано в странах СНГ, то суд, в котором находится на рассмотрении заявление, выдает исполнительный лист и направляет его для исполнения в компетентный орган, который уполномочен исполнять решение суда. Однако, данная конвенция в правоприменении не выходит за рамки СНГ. При таких обстоятельствах взыскатель вынужден обратиться в специализированное адвокатское бюро, где адвокаты предоставляют свои услуги на платной основе.

2. Должник по алиментам сменил место жительства в пределах РФ (география смены места жительства должника по алиментам может достигать 10-12 тысяч км), все процедуры принудительного исполнения выплаты долга по алиментам локализуются на участке ФССП, по месту проживания должника. Данный факт направлен на облегчение работы приставов, но усугубляет положение получателя алиментов.

3. Практика показывает, что приставы пассивны, что обусловлено их перегруженностью исполнительными делами. Согласно данным директора ФССП Д. Аристова, в 2019 году среднее количество исполнительных производств на одного пристава суда было 4,3 тысяч, то в 2020 году оно составило 4,6 тысяч. Следовательно, норма нагрузки на одного судебного пристава превышена в 17 раз. Всего в 2020 году насчитывается 110,5 млн исполнительных производств. Увеличение количества принятых судебных актов составило более 3 миллионов дел. Со слов главного судебного пристава Республики Татарстан Анвара Закирова в Республике на одного пристава приходится около 8 тыс. исполнительных производств. Всего за год число исполнительных документов выросло на 6% (business-gazeta.ru). Соответственно письменное обращение получателя алиментов не дает результата. ПА вынужден физически записываться на прием в ФССП, то есть физически перемещаться на многие километры, чтобы решить вопрос об инициировании привлечения неплательщика к административному или уголовному наказанию, что означает перемещение ПА на сотни и тысячи км.

4. Формулировка «возбудить дело об административном наказании по заявлению получателя алиментов или по инициативе судебного пристава» (ст. 28.3 КоАП) также является элементом закона, ущемляющим интересы ПА.

5. Уголовная ответственность введена по ст.157 УК РФ (изначально должник привлекался по ч.1 ст.5.35.1 КоАП РФ), где срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет 2 года (ст. 78 УК РФ) является самой строгой мерой наказания должника по алиментам.

В большей степени это касается тех должников, кто задолжал выплату алиментов, даже если он это делает частями или же если сумма задолженности является небольшой.

Ежегодно десятки тысяч неплательщиков попадают под статью 157 УК даже с учетом предыдущих норм. 47 тысяч человек было осуждено в 2019 году за данное правонарушение и 38 тысяч человек в 2020 году. При этом данная статья УК РФ не имеет шкалы ответственности.

Под этим понимается как срок наказания, так и ежемесячная сумма отчислений в счет погашения долга по алиментам, которые должны зависеть от суммы задолженности. На сегодня сумма задолженности по алиментам в отдельных случаях достигает 1 млн. рублей, а после индексации задолженности по алиментам и взыскания неустойки (п. 2 ст. 115 и ст. 117 СК РФ) может достигать несколько миллионов рублей.

6. Наличие 10 этапов процессуального законодательства по алиментам предполагает и финансовую проблему получателя алиментов. Расход на оплату юридических услуг потенциальный получатель алиментов должен потратить от 170 000 рублей (Таблица). Данный факт только усугубляет финансовое положение получателя алиментов.

7. Несмотря на диспозитивность алиментного соглашения практика показывает, что только закрепление его судебным решением имеет силу, в частности, в случае банкротства-должника по алиментам.

Формально принятие закона № 127-ФЗ не принесло никаких изменений в части видов и стадий принуждения должника алиментов к исполнению юридической ответственности, будь то он должник по алиментам или должник по алиментам еще и банкрот: ст. 211, п. 1 ст. 428 ГПК РФ, п. 10, п. 12 ст. 30, ст. 65, ст. 67, п. 2, п. 4 ст. 67.1 ФЗ РФ №229, п. 1 ст. 5.35.1, подп. 14 п. 1 ст. 27.2, подп. 10 п. 1 ст. 27.3 КоАП РФ. Иные меры воздействия на должника, не через ФССП ст. 42 ГК РФ.

Система законодательства и принудительного взыскания алиментных пособий работает хорошо более чем в 90% случаев, благодаря работе судей и сотрудников Федеральной службы судебных приставов РФ (точная статистика отсутствует). Однако сумма обязательств в исполнительном производстве по алиментам увеличилась со 130,7 млрд. рублей до 156 млрд. рублей в период 2017-2022 годов.

Нет информации о задолженности по алиментам должника-банкрота, но ясно, что есть и их доля в общей сумме задолженности по алиментам.

Термин юридической ответственности оценивается как отличительный вид государственного принуждения и заключается в претерпевании ущерба, предусмотренного нормами права за правонарушения, совершенные субъектами права [Марченко, 2016]. Фактически речь идет об отсутствии юридической ответственности большой численности населения РФ – должников по алиментам.

Эта проблема требует решения, поскольку преждевременное получение алиментов может привести к нарушению физического (телесного и умственного) развития как ребенка, так и других получателей алиментов в кругу алиментного права.

Следовательно, группу лиц, которых можно охарактеризовать как «портрет должника по алиментам», так называемых должников по алиментам, разделяют на 3 следующие группы:

1. Асоциальные элементы; 2. Должники по алиментам банкроты; 3. Уклонисты от уплаты алиментов.

Закон бессилён по отношению к первой группе, так как в нее входят наркоманы, алкоголики и люди без определенного места жительства.

Граждане, относящиеся ко второй группе лиц, являются финансово нестабильными лицами. Однако, эта группа людей ведет социальный образ жизни, поэтому должники могут быть финансово самостоятельными. Закон не предусматривает установление меры их средств обеспечения – относится ли оно к избыточному или же все-таки к самостоятельному?

Люди из третьей группы относятся к финансово обеспеченным, однако у них могут быть психологические личностные конфликты даже не по отношению к акцептору алиментов, то есть

к ребенку, а к бывшей супруге. Чаще всего неуплата алиментов является своего рода личной мстью.

Решение проблемы получателя алиментов выходит за рамки данной публикации и является предметом будущих исследований.

Таким образом, шкала оценки закона об обязанности человека оказывать поддержку (действительность закона / исполнение обязанности оказывать поддержку / положения для лиц, получающих поддержку) составляет 8/9/9. Цифра 8 в части качества законодательства определяется 3 факторами: 1. Процессуально ущербное положение получателя алиментов; 2. Фактическое отсутствие гарантии полного исполнения судебного решения, причем введено ограничение на правоприменение уголовного наказания должника по алиментам по достижении ребенком возраста 20-ти лет (подп. а п.1 ст. 78 УК РФ); 3. Высокая стоимость юридического обеспечения этапов судебного разбирательства для получателя алиментов, которая в расходной части соизмерима с расходами банкротства. Цифры 9/9 предполагают, что более чем в 90% исполнительные производства осуществляются исправно. Данная шкала не является исключением в части динамичности. На сегодня предлагается ряд мер по повышению качества алиментного законодательства, в частности, создание государственного фонда по компенсации невыплаченных алиментов, с последующим удержанием средств из доходов должника по алиментам, включая и должника-банкрота.

Предложенная шкала алиментного законодательства в части целевой экономической эффект для должника по алиментам / целевой экономической эффект для получателя алиментов также является динамичной, так как данные показатели являются функцией ряда параметров: целевой экономической эффект для должника по алиментам / целевой экономической эффект для получателя алиментов = f (валовой региональный продукт, средняя зарплата по региону, доля банкротств хозяйствующих субъектов, доля банкротств физических лиц, доля должников и должников-банкротов физических лиц по алиментам, портрет должника по алиментам и др.). Соответственно создание государственной статистической отчетности по подобным независимым переменным позволит проводить математически многофакторный анализ и решать вопросы совершенствования законодательства и целенаправленно влиять на экономические составляющие проблемы задолженности по соответствующим алиментам.

Заключение

1. На сегодняшний день, законодательство в сфере банкротства хозяйствующего элемента, а также физического лица является оптимальным в части сроков проведения процедур. Интересы кредитора и должника, а также их реализация определяется в соответствии с субъективными факторами сторон по разбирательству суда: анализ экономической деятельности, а также обращение в суд, чтобы на более поздних этапах осуществить процедуру, связанную с разрешением неблагоприятной финансовой ситуации. Касательно банкротства сформулирована 10-бальная шкала оценки, которая определяется в первом случае, как 10/5/5, а во втором случае как 10/6/4 соответственно категориям по отношению хозяйствующего элемента, а также физического лица: качество законодательства, эффект для банкрота целевого экономического характера, а также данный эффект для кредитора.

2. Касательно физического лица должника по алиментам (должника-банкрота по алиментам), законодательство требует исполнение алиментных обязательств по отношению к получателю алиментов, однако срок исполнения не определен и не исключен факт отсутствия юридической ответственности должника по алиментам. В соответствии с законодательством по

алиментам, 10 бальная шкала оценки определяется как 8/9/9 в соответствующих категориях: состоятельность законодательства, осуществление обязательств и финансовое обеспечение получателя алиментов.

3. Предложенные шкалы оценки банкротства хозяйствующего субъекта, физического лица и физического лица – должника по алиментам триедины в части улучшения благополучия населения РФ. Данные шкалы являются динамическими. При условии оптимизированного статистического учета факторов, влияющих на банкротства и неуплату алиментов, позволит выявлять их удельный вес в самих профильных проблемах, а также оптимизировать законодательство и служить ориентиром при проведении экономических реформ в РФ, в части национальных проектов.

Библиография

1. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства%20статрелиз%202022.pdf>
2. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки казанского государственного университета. 2008. Том 150. Кн. 5. С. 27-34.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 25.02.2022 № 20-ФЗ).
4. Гузаиров А.И., Байкеев Р.Ф. Эволюция алиментного законодательства в РФ: аналитическое представление // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 202-214.
5. Зелепухин А.А. Законодательство в современной правовой жизни российского общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 4. С. 61-66.
6. Зражевская Т.Д., Маланыч И.Н. Математические методы исследования в юридической науке // Современные методы исследования в правоведении. Саратов, 2007. С. 256-293.
7. Кудрявцев В.Н. (ред.) Эффективность правовых норм. М.: Юридическая литература, 1980. 280 с.
8. Курылева В.Н. Эффективность уголовно-правовых норм // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 114-117.
9. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М.: Юрист, 1999. 517 с.
10. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. М.: Юрайт, 2012. Т. I. 886 с.
11. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. М., 2016. Т. 2. 648 с.
12. Мордовец А.С. Проблема эффективности социально-юридического механизма обеспечения прав человека и гражданина // Правоведение. 1996. № 4. С. 4-10.
13. Нерсисянц В.С. Теория права и государства. М.: Норма, 2009. 816 с.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020).
15. Осипов М.Ю. Эффективность правотворчества, реализация права и правоприменения: понятие и соотношение // Правоведение. 2011. № 1. С. 83-92.
16. Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Вып. 48. Свердловск, 1976. С. 42-44.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. № 39.
18. Рыбаков В.А. Критерии определения эффективности права // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 2. С. 5-13.
19. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года (в ред. Федерального закона от 02.07.2021 № 310-ФЗ).
20. Ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве». Федеральные законы от 29.12.2021 № 479-ФЗ, от 30.12.2021 № 499-ФЗ.
21. Тарасов Д.Ю. Теоретико-правовые аспекты экономической эффективности норм права // Бизнес в законе. 2015. № 3. С. 27-29.
22. Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 317 с.
23. Фаткуллин Ф.Н. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. 119 с.
24. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
25. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5-26.
26. Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3-11.
27. Шакарян М.С. Советский гражданский процесс. М., 1985. С. 11.

Bankruptcy of an economic entity, an individual and an individual debtor for alimony: a scale of assessment of legislation

Adel' I. Guzairov

Arbitration Manager, Postgraduate,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: adel.guzairov@gmail.com

Abstract

Bankruptcy is a legal proceeding that is initiated when an individual or legal entity is unable to repay debts or fulfill obligations, while simultaneously providing creditors with the opportunity to make appropriate claims against the debtor. In the case of an individual, the bankruptcy process begins from the moment the court accepts an application to declare the citizen bankrupt. Filing an application to the court from the debtor himself is a common example, rather than when the application comes from a creditor. And in the event of bankruptcy of a legal entity, the bankruptcy process begins mainly on the initiative of the creditor rather than by the debtor. All available assets of the debtor are recorded in the document and assessed, after which they can be used to pay off the debt in full or in part. The paper presents the analysis of the legislation on bankruptcy of an economic entity, an individual and a bankrupt individual of an alimony debtor in terms of the number of stages and chronological framework of procedures for the adoption of judicial rulings and their execution. The requirements regarding the analyzed parameters are met by the legislation on bankruptcy of an economic entity and an individual. A defect in the legislation on the bankruptcy of an alimony debtor is the absence of a time frame for the execution of a court ruling. Scales of assessment of legislation on bankruptcy of an economic entity, an individual and an individual debtor for alimony are proposed.

For citation

Guzairov A.I. (2023) Bankrotstvo khozyaistvuyushchego sub"ekta, fizicheskogo litsa i fizicheskogo litsa – dolzhnika po alimentam: shkala otsenki zakonodatel'stva [Bankruptcy of an economic entity, an individual and an individual debtor for alimony: a scale of assessment of legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 186-200. DOI: 10.34670/AR.2023.48.10.024

Keywords

Legislation, bankruptcy, business entity, individual, alimony.

References

1. *Bankrotstva v Rossii: itogi 2022 goda. Statisticheskii reliz Fedresursa* [Bankruptcy in Russia: results of 2022. Statistical release of the Federal Resources Agency]. Available at: <https://download.fedresurs.ru/news/Bankrotstva%20statreliz%202022.pdf> [Accessed 06/06/2023]
2. Chehot D.M. (1965) *Effektivnost' pravovogo regulirovaniya i metody ee vyyavleniya* [The effectiveness of legal regulation and methods for identifying it]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 8, pp. 3-11.
3. Fatkullin F.N. (1977) *Sotsial'naya tsennost' i effektivnost' pravovoi normy* [Social value and effectiveness of a legal

- norm]. Kazan.
4. *Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)”].
  5. Gorshunov D.N. (2008) *Matematicheskie metody v issledovanii sistemy prava* [Mathematical methods in the study of the legal system]. *Uchenye zapiski kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Kazan State University], 150, 5, pp. 27-34.
  6. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 25.02.2022 № 20-FZ)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended by Federal Law dated February 25, 2022 No. 20-FZ)].
  7. Guzairov A.I., Baikuev R.F. (2022) *Evolutsiya alimentnogo zakonodatel'stva v RF: analiticheskoe predstavlenie* [The evolution of alimony legislation in the Russian Federation: an analytical presentation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 12, 8A pp. 202-214.
  8. Khabrieva T.Ya. (2010) *Ekonomiko-pravovoi analiz: metodologicheskii podkhod* [Economic and legal analysis: methodological approach]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, pp. 5-26.
  9. Kudryavtsev V.N. (ed.) (1980) *Effektivnost' pravovykh norm* [The effectiveness of legal norms]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
  10. Kuryleva V.N. (2007) *Effektivnost' ugolovno-pravovykh norm* [Efficiency of criminal law]. *Biznes v zakone* [Business in law], 2, pp. 114-117.
  11. Lazarev V.V. (1999) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow: Yurist Publ.
  12. Luneev V.V. (2012) *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii. Obshchaya chast'* [Course of world and Russian criminology. A common part]. Moscow: Yurait Publ. Vol. I.
  13. Marchenko M.N. (2016) *Problemy obshchei teorii gosudarstva i prava* [Problems of the general theory of state and law]. Moscow. Vol. 2.
  14. Mordovets A.S. (1996) *Problema effektivnosti sotsial'no-yuridicheskogo mekhanizma obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina* [The problem of the effectiveness of the socio-legal mechanism for ensuring human and civil rights]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, pp. 4-10.
  15. Nersesyants V.S. (2009) *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of law and state]. Moscow: Norma Publ.
  16. (2020) *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 3* [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3].
  17. Osipov M.Yu. (2011) *Effektivnost' pravotvorchestva, realizatsiya prava i pravoprimeneniya: ponyatie i sootnoshenie* [Efficiency of lawmaking, implementation of law and law enforcement: concept and relationship]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1, pp. 83-92.
  18. Osipov Yu.K. (1976) *Elementy i stadii primeneniya norm sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Elements and stages of application of the norms of Soviet civil procedural law]. In: *Problemy primeneniya norm grazhdanskogo protsessual'nogo prava. Vyp. 48* [Problems of application of the norms of civil procedural law. Vol. 48]. Sverdlovsk.
  19. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2022 g. № 39* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2022 No. 39].
  20. Rybakov V.A. (2019) *Kriterii opredeleniya effektivnosti prava* [Criteria for determining the effectiveness of law]. *Pravoprimenenie* [Law enforcement], 3, 2, pp. 5-13.
  21. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 1995 goda (v red. Federal'nogo zakona ot 02.07.2021 № 310-FZ)* [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 (as amended by Federal Law dated July 2, 2021 No. 310-FZ)].
  22. Shakaryan M.S. (1985) *Sovetskii grazhdanskii protsess* [Soviet civil process]. Moscow.
  23. *St. 50 FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve»*. *Federal'nye zakony ot 29.12.2021 № 479-FZ, ot 30.12.2021 № 499-FZ* [Art. 50 of the Federal Law “On Enforcement Proceedings”. Federal laws dated December 29, 2021 No. 479-FZ, dated December 30, 2021 No. 499-FZ].
  24. Tarasov D.Yu. (2015) *Teoretiko-pravovye aspekty ekonomicheskoi effektivnosti norm prava* [Theoretical and legal aspects of the economic efficiency of legal norms]. *Biznes v zakone* [Business in law], 3, pp. 27-29.
  25. Tolstopyatenko G.P. (2001) *Evropeiskoe nalogovoe pravo (problemy teorii i praktiki)*. *Doct. Dis.* [European tax law (problems of theory and practice). Doct. Dis.]. Moscow.
  26. Zelepukhin A.A. (2005) *Zakonodatel'stvo v sovremennoi pravovoi zhizni rossiiskogo obshchestva* [Legislation in the modern legal life of Russian society]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 4, pp. 61-66.
  27. Zrazhevskaya T.D., Malanych I.N. (2007) *Matematicheskie metody issledovaniya v yuridicheskoi nauke* [Mathematical methods of research in legal science]. In: *Sovremennyye metody issledovaniya v pravovedenii* [Modern methods of research in jurisprudence]. Saratov.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.43.16.025

Заключение мирового соглашения под условием: возможности и ограничения

Двуречинский Даниил Витальевич

Аспирант,
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: Dvurechinskii@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется проблематика условных процессуальных действий на примере мировых соглашений, заключенных под условием. Под условными предлагается понимать такие процессуальные действия (соглашения), правовые последствия которых ставятся в зависимость от наступления (ненаступления) какого-либо обстоятельства (события). Посредством анализа условного мирового соглашения на предмет его соответствия критериям законности, ясности, определенности и исполнимости автор приходит к выводу о допустимости использования условных конструкций в содержании мирового соглашения. Также в работе обсуждается механизм урегулирования совокупности спорных правоотношений по нескольким делам, рассматриваемым в разных судах (в одном суде в отдельных производствах), путем включения в содержание мирового соглашения условных конструкций о совершении тех или иных процессуальных действий (например, отказа от иска, признания иска, отказа от апелляционной или кассационной жалобы и других).

Для цитирования в научных исследованиях

Двуречинский Д.В. Заключение мирового соглашения под условием: возможности и ограничения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 201-210. DOI: 10.34670/AR.2023.43.16.025

Ключевые слова

Мировое соглашение, условная сделка, волеизъявление, процессуальные действия, процессуальные соглашения.

Введение

В отечественной процессуальной науке далеко немногие авторы уделяют внимание теоретическому осмыслению условных процессуальных действий и соглашений. Скорее, наоборот, по принципу «что не разрешено, то запрещено» ученые-процессуалисты зачастую крайне осмотрительно относятся к подобным усложнениям «цивилистического толка» классических процессуальных конструкций. Так, до сих пор остается крайне дискуссионным и малоизученным вопрос о возможности заключения мировых соглашений под условием.

С целью избежания терминологической путаницы необходимо указать несколько вводных положений.

В материальном праве по наличию (отсутствию) в сделке условия как юридического факта, с которым стороны связали возникновение (прекращение) прав и обязанностей, сделки делятся на обычные или безусловные и условные [Гонгало, 2017, 253]. Соответственно, под условной сделкой понимается сделка, правовые последствия которой возникают или прекращаются (изменяются) в зависимости от какого-то обстоятельства.

В теории процессуального права подобный критерий деления процессуальных действий обычно не используется. По всей видимости, это связано с убеждением большинства ученых о том, что правовой эффект действий в рамках процессуальных правоотношений не может носить условного характера. Прежде чем попытаться доказать обратное, необходимо дать определение условных процессуальных действий. Итак, в рамках настоящей работы под условными предлагается понимать такие процессуальные действия (соглашения), правовые последствия которых ставятся в зависимость от наступления (ненаступления) какого-либо обстоятельства (события).

Основная часть

Стоит констатировать, что большинство ученых настаивают на недопустимости включения в содержание мировых соглашений отлагательных и отменительных условий по аналогии с условными сделками в материальном праве. Например, С. В. Лазарев указывает, что «мировое соглашение должно содержать условия урегулирования спора: конкретное обязательство; срок исполнения обязательств. Положения этого акта должны быть изложены четко, ясно, не под условием. Мировое соглашение заключается по предмету спора, обладает возможностью принудительного исполнения» [Лазарев, 2006, 161-162]. М.А. Рожкова выделяет в качестве одного из базовых требований к содержанию мирового соглашения его «безусловность»: «Мировое соглашение обязано быть свободным от каких-либо условий, от которых зависит исполнение мирового соглашения» [Рожкова, Елисеев, Скворцов, 2008, 269]. М.Ш. Пацация, высказываясь против мировых соглашений под отлагательным или отменительным условием, указывает: «Неизвестно, наступят ли соответствующие условия, следовательно, ставится под сомнение исполнимость мирового соглашения» [Фурсов, 2011]. Аналогичную позицию занимают А.Ф. Бакулин и Н.Н. Смирнов, обращая внимание на то, что «... содержание мирового соглашения должно излагаться ясно и определено. При этом недопустимо, чтобы мировое соглашение содержало признаки сделки под отменительным или отлагательным условием (ст. 157 ГК РФ), так как неизвестно, наступит ли соответствующее обстоятельство. <...> Условия мирового соглашения должны быть сформулированы таким образом, чтобы они дословно могли быть перенесены в исполнительный лист» [Бакулин, Смирнов, 2017, с. 30-31]. А.В. Егоров,

анализируя процедуру заключения мировых соглашений в делах о банкротстве, пишет: «...специальные правила об утверждении мирового соглашения арбитражным судом создают презумпцию действительности данной сделки, опровержимую лишь посредством оспаривания судебного акта, утвердившего мировое соглашение. Тем самым ограничивается свобода сторон при формулировании условий мирового соглашения как сделки» [Витрянский, 2003, 216].

Как видно, мнения ученых, настаивающих на недопустимости помещения в содержание мировых соглашений условных конструкций, строятся на тех требованиях, которым должно соответствовать мировое соглашение: законность, ясность и определенность, исполнимость [Гукасян, 1970, 164-174]. Проанализируем каждое требование применительно к условным мировым соглашениям.

Законность. Предполагается, что мировое соглашение не может быть поставлено под условие, поскольку последнее прямо не предусмотрено действующим процессуальным законодательством. Вместе с тем метод правового регулирования процессуального права сочетает в себе как императивные, так и диспозитивные начала [Абушенко и др., 2021, 36]. Мировое соглашение как акт саморегуляции сторон подчиняется императивным требованиям процессуального закона, прямо предусматривающим, что стороны свободны в определении условий мирового соглашения, которые не должны нарушать закон, а также права и интересы других лиц (ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 140 АПК РФ). Помимо норм процессуального права, к мировым соглашениям подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора: «...стороны при заключении мирового соглашения могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному закону и не нарушающих права и законные интересы других лиц...» (пункт 13 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»). Согласимся здесь с Н.Г. Елисеевым, который, обосновывая возможность включения в содержание мировых соглашений отменительных или отлагательных условий, отмечает, что «...в российском праве нет препятствий для заключения мировых соглашений на самых разнообразных условиях, если такие условия не нарушают права и законные интересы других лиц и не противоречат закону. Это в достаточной мере объясняется свободой договора» [Елисеев, 2015, 162].

Поскольку мировое соглашение имеет смешанную правовую природу и регулируется наряду с нормами процессуального права материальным законом, который допускает возникновение или, наоборот, прекращение прав и обязанностей сторон по сделке после наступления определенных обстоятельств (ст. 157 ГК РФ), следует не согласиться с доводом о том, что включение в содержание мирового соглашения условных конструкций противоречит нормам действующего законодательства.

Ясность и определенность как требования к содержанию мирового соглашения означают, что его условия должны быть понятны сторонам, чтобы не вызывать сомнений при их толковании: «Неясность (непонятность) для сторон условий мирового соглашения, возможно, породит новые споры и исключит возможность добровольного его исполнения» [Рожкова, Елисеев, Скворцов, 2008, 268]. Н.Г. Елисеев отмечает, что «условия мирового соглашения могут быть самыми разнообразными и находиться в различного рода взаимосвязях. Важно, чтобы они формулировались настолько ясно и определенно, насколько это необходимо для их принудительной реализации» [Елисеев, 2015, 166].

В наиболее общем виде требования ясности и определенности сформулированы в постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном

процессе»: «Мировое соглашение в обязательном порядке должно содержать согласованные сторонами сведения о его условиях, которые должны быть четкими, ясными и определенными, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой (часть 2 статьи 140 АПК РФ)» (пункт 13 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Иными словами, условия мирового соглашения должны быть ясными по своему содержанию для того, чтобы не порождать неопределенность в отношении объема обязательств должника и сроков их исполнения. В связи с этим зададимся общим вопросом: действительно ли помещение в содержание мирового соглашения условных конструкций автоматически означает его несоответствие обозначенным критериям?

Приведем простой пример: стороны поместили в содержание мирового соглашения условия, согласно которым истец отказывается от требования о взыскании неустойки в случае полного исполнения ответчиком обязательств по оплате основного долга в течение определенного срока после утверждения судом мирового соглашения. В случае неисполнения обязательств по мировому соглашению в срок ответчик обязан оплатить помимо основного долга еще и «прошленную» истцом неустойку в определенном сторонами размере. Интерес сторон в данном случае понятен: ответчик получает возможность погасить задолженность без штрафных санкций, при этом истец минимизирует возможные потери от уступок в рамках примирения на случай нарушения должником принятых на себя обязательств. На наш взгляд, подобные условия мирового соглашения вполне отвечают критериям ясности и определенности, поскольку содержат четкий размер и сроки исполнения должником обязательств, а также правовые последствия их нарушения.

Стоит отметить, что при всей иллюстративности данного примера подобные мировые соглашения довольно часто встречаются в судебной практике.

Так, постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2022 № Ф04-5784/2022 по делу № А46-1447/2022 утверждено мировое соглашение, согласно которому в случае просрочки исполнения мирового соглашения в добровольном порядке задолженность ответчика подлежит восстановлению и принудительному взысканию в полном объеме. Иными словами, материальный эффект мирового соглашения поставлен в зависимость от потестативного условия, наступление которого изменяет размер денежного обязательства ответчика по мировому соглашению на этапе его принудительного исполнения.

В другом деле Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 07.12.2020 № 17АП-11484/2020-ГК по делу № А50-9258/2020 утвердил мировое соглашение, в котором под условие нарушения ответчиком графика погашения задолженности постановлен отказ истца от начисления открытых процентов по день фактической оплаты основного долга.

Еще одним интересным примером является мировое соглашение, утвержденное постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.08.2021 № Ф07-10053/2021 по делу № А56-97464/2017, по условиям которого ответчик обязался оплатить истцу стоимость работ при наступлении отлагательного условия – приемки и оплаты этих же работ третьим лицом. Примечательно, что обстоятельства ненаступления отлагательного условия по мировому соглашению исследовались вышестоящими судами, однако ни у одной проверочной инстанции не возникло сомнений в законности такого соглашения, его ясности и определенности.

Приведенные примеры, на наш взгляд, демонстрируют позитивную тенденцию к смягчению позиции относительно условных конструкций в содержании мировых соглашений, что позволяет отметить следующее.

Поскольку действующее процессуальное законодательство и правоприменительная практика допускают урегулирование спора на любых условиях, прямо не нарушающих нормы закона и права третьих лиц, помещение в содержание мирового соглашения условных конструкций само по себе не является основанием для отказа в его судебной легитимации. Важно, чтобы такие конструкции были понятны сторонам и суду, не вызывали сомнений при их толковании, отражали четкую взаимосвязь с остальным содержанием мирового соглашения в вопросе объема обязательств и сроков их исполнения. Если указанные требования сторонами выполнены, то условное мировое соглашение вполне отвечает критериям ясности и определенности.

Изложенные соображения позволяют перейти к анализу *исполнимости* условных мировых соглашений.

Правовые последствия условных сделок в материальном праве наступают, изменяются или прекращаются в момент наступления определенного сторонами условия. При этом заранее неизвестно, когда оно наступит и наступит ли вообще. На первый взгляд, именно состояние «подвешенности» сторон и неопределенность результата примирения, вызванного ожиданием совершения стороной тех или иных действий, выступающих в качестве условия, может стать преградой на пути принудительного исполнения мирового соглашения. В схожем ключе рассуждает, например, М.А. Рожкова, когда указывает, что «мировое соглашение обязано быть свободным от каких-либо условий, от которых зависит исполнение мирового соглашения. Включение в мировое соглашение подобных условий при обращении к исполнению вызвало бы необходимость устанавливать, наступило ли это условие или не наступило; для этого требовалось бы новое судебное исследование и, следовательно, новое судебное разбирательство, что недопустимо» [Рожкова, Елисеев, Скворцов, 2008, 269]. Полагаем, что с подобным мнением нельзя согласиться на основании следующего.

Известно, что мировое соглашение влечет правовые последствия с момента его судебной легитимации. Процессуальный и материальный эффект «классического» мирового соглашения наступает одновременно: процессуальное правоотношение прекращается, материальное – возникает (в подтвержденном или измененном виде). На наш взгляд, само по себе условие в содержании мирового соглашения осложняет наступление его материальных последствий как сделки, при этом не оказывая никакого влияния на процессуальную составляющую соглашения.

Подчеркнем: в зависимость от наступления (ненаступления) условия поставлена трансформация исключительно материальных последствий мирового соглашения, а не итогового процессуального результата в виде окончания судебного производства. Процессуальные последствия «осложненного» мирового соглашения наступают неизбежно и безотносительно условного материального эффекта сделки в его содержании. Поэтому нельзя сказать, что условное мировое соглашение не урегулирует, а, по сути, видоизменяет спор [там же, 268]. Напротив, спорное правоотношение ликвидируется аналогичным безусловному соглашению образом.

Вернемся к приведенному выше примеру: по условиям мирового соглашения истец идет на уступки в виде отказа от взыскания неустойки, но с условием, что ответчиком будет оплачен основной долг в полном размере; в противном случае с ответчика подлежит взысканию вся сумма задолженности плюс неустойка. Очевидно, что вариативность в данном случае затрагивает исключительно материальные последствия сделки в содержании мирового соглашения, а не процессуальный результат примирения сторон, который связывается с прекращением производства по делу. Нарушение ответчиком взятых на себя обязательств в

рамках мирового соглашения не приводит к восстановлению судебного производства в том виде, в котором оно существовало до его утверждения. Тот факт, что «осложненное» мировое соглашение может вызвать необходимость дополнительного судебного заседания для разрешения вопроса наступления (ненаступления) соответствующего отлагательного и отменительного условия, совершенно не свидетельствует о «видоизменении» спора в целом.

Уточним: гипотетически спор может возникнуть, но связан он исключительно с констатацией наступления (ненаступления) условия для целей дальнейшего принудительного исполнения мирового соглашения. Указанное роднит условное соглашение с любым «классическим» мировым соглашением, которое также не исключает возникновение противоречий между сторонами в будущем относительно фактов его исполнения.

К такому выводу подталкивает позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в пункте 22 постановления Пленума от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»: «Арбитражным судам нужно учитывать, что сумма задолженности определяется взыскателем по состоянию на дату обращения взыскателя в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, поэтому в случае частичной уплаты задолженности по мировому соглашению на момент его нарушения суд уточняет сумму задолженности в судебном заседании с вызовом сторон». То есть уже после утверждения мирового соглашения суд вызывает стороны в судебное заседание для установления факта нарушения условий мирового соглашения. Не исключено, что в ходе подобной процедуры между сторонами возникнут противоречия, которые должны быть разрешены судом.

Скажем, мировое соглашение предусматривает начисление процентов по правилам ст. 395 ГК РФ за его неисполнение ответчиком в добровольном порядке (пункт 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Понятно, что сама по себе необходимость дополнительного заседания не указывает на «видоизменение» спора и тем более не ставит под сомнение исполнимость мирового соглашения. В споре поставлена точка, остается лишь подтвердить нарушение ответчиком мирового соглашения выдачей исполнительного листа.

Полагаем, что указанный механизм вполне применим к случаям утверждения «осложненного» мирового соглашения.

Так, для уточнения обстоятельств наступления (ненаступления) соответствующего отлагательного или отменительного условия суд может вызвать стороны в судебное заседание, по результатам которого либо санкционировать принудительное исполнение мирового соглашения, либо отказать в выдаче исполнительного листа. В то же время, чтобы минимизировать саму возможность возникновения спора о наступлении (ненаступлении) условия и решить проблему «подвешенности» мирового соглашения, достаточно зафиксировать в его содержании определенный срок, в течение которого должны быть совершены действия, выступающие в качестве условия. Например, ответчик добровольно оплачивает задолженность в течение пяти календарных дней со дня утверждения мирового соглашения, иначе с него подлежит взысканию вся сумма задолженности и «прощенная» истцом неустойка.

Таким образом, опасения авторов, которые связывают условность в мировом соглашении с невозможностью его принудительного исполнения, носят дискуссионный характер. Тот факт, что условная конструкция в содержании добровольно неисполненного мирового соглашения способна привести к трансформации обязательств должника, никакого принципиального препятствия для его принудительного исполнения не создает, тем более с учетом возможности

темпорального ограничения соответствующего условия.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что условное мировое соглашение при должной проработке сторонами его содержания способно отвечать критериям законности, ясности, определенности и исполнимости. Возможность осложнения мирового соглашения условными конструкциями вполне вписывается в рамки действующего процессуального законодательства, что находит подтверждение в судебной практике. Обратное стремление к упрощению, которое, на наш взгляд, сводит заключение мирового соглашения к процедуре по установлению отсрочки или рассрочки обязательств, признанию или прощению долга, ограничивает потенциал такого важного средства урегулирования правовых конфликтов, фактически лишая стороны возможности учесть всю совокупность своих интересов.

В этом контексте допустимость условных конструкций в содержании мировых соглашений значительно упрощает механизм урегулирования споров по нескольким судебным делам одновременно. Речь идет о включении в мировое соглашение условий, согласно которым стороны обязуются совершить определенные процессуальные действия в рамках других дел для комплексного урегулирования спорных правоотношений.

Представим ситуацию: в разных судах (в одном суде в отдельных производствах) рассматриваются несколько дел с участием одних и тех же лиц. В рамках одного из дел истец и ответчик решили урегулировать спор путем заключения мирового соглашения, которое одновременно закрепляет обязательства сторон по совершению процессуальных действий в рамках других судебных производств, направленных на урегулирование всей совокупности спорных правоотношений. Такими процессуальными действиями, полагаем, могут быть как односторонние (например, отказ от иска, апелляционной или кассационной жалобы, признание иска), так и двусторонние сонаправленные действия (например, направление в адрес суда соответствующего ходатайства об утверждении мирового соглашения).

Подчеркнем, что в подобной конструкции условное мировое соглашение имеет значение процессуального юридического факта исключительно в рамках того дела, в котором происходит его судебная легитимация. Согласимся здесь с В.О. Ватаманюком, который, отстаивая концепцию «соглашений о глобальном урегулировании споров», указывает, что в силу действующего процессуального законодательства включение в содержание комплексного мирового соглашения условия об урегулировании спора по нескольким делам само по себе не может являться основанием, влекущим одновременное прекращение производства по всем делам: «...договорившись о заключении соглашения о глобальном урегулировании споров, заинтересованные участники процесса *de lege lata* должны направить ходатайства о прекращении производства по каждому делу на основании отказа истца от иска, признания иска ответчиком либо мирового соглашения в адрес суда, в производстве которого находится соответствующее дело» [Ватаманюк, 2022].

Включение в содержание мирового соглашения условной конструкции о совершении тех или иных процессуальных действий, направленных на урегулирование совокупности спорных правоотношений по другим делам, по существу является лишь актом договорного регулирования будущих процессуальных волеизъявлений, которые по своей природе свободны от принудительной реализации. Указанное, однако, не означает, что условие о совершении процессуальных действий в содержании мирового соглашения лишено механизма принудительного исполнения.

Вернемся к рассматриваемому примеру и дополним его: в рамках мирового соглашения по делу истец отказывается от взыскания с ответчика части задолженности и всей неустойки при

условии, что ответчик заявит отказ от исковых требований, рассматриваемых в другом суде; в противном случае с ответчика подлежит взысканию вся сумма задолженности плюс неустойка. Исполнение мирового соглашения в данном случае поставлено в зависимость от наступления потестативного отменительного условия (отказа ответчика от иска в другом судебном деле), наступление которого, по сути, ликвидирует сразу несколько споров. Полагаем, что нет весомых концептуальных препятствий к утверждению подобного мирового соглашения с условным материальным эффектом, поставленным в зависимость от совершения процессуальных действий. Более того, анализ судебной практики показывает, что стороны все чаще прибегают к подобным конструкциям.

Так, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.10.2014 № Ф03-4134/2014 по делу № А73-918/2014 утверждено мировое соглашение, по условиям которого истец взял на себя обязательство отказаться от иска к тому же ответчику по делу, возбужденному в другом суде. При этом интересно, что стороны прибегли к одновременному сочетанию срока и условия в одном соглашении: первый платеж по мировому соглашению совершается ответчиком в течение определенного срока, а второй поставлен в зависимость от распорядительного процессуального действия истца. Иначе говоря, если истец не заявит отказ от иска, то он лишается права на принудительное взыскание с ответчика всей суммы задолженности.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2019 № Ф05-14840/2019 по делу № А40-281331/2018, наоборот, утверждено мировое соглашение, по которому должник (ответчик по делу) обязуется адресовать соответствующему суду общей юрисдикции отказ от требований, предъявленных к кредитору (истцу по делу) и его поручителю (физическому лицу) в другом деле.

Встречаются еще более сложные конструкции, при которых договоренности сторон по мировому соглашению затрагивают сразу несколько судебных дел: основное, в котором утверждается мировое соглашение, и два побочных, в которых стороны обязуются совершить процессуальные действия (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.04.2021 № Ф04-395/2021 по делу № А45-28879/2019).

Заключение

Приведенные примеры являются далеко не единственными, что, на наш взгляд, демонстрирует «жизнеспособность» идеи комплексного урегулирования спорных правоотношений.

Полагаем, что именно включение в содержание мировых соглашений условных конструкций может стать ключом на пути к разрешению проблемы глобального урегулирования споров [Тур, Стельмах, 2017, 59-69], когда материальный эффект сонаправленных процессуальных действий в рамках одной судебной процедуры создает условия и гарантии разрешения целого набора правовых конфликтов между сторонами. Впрочем, действующее процессуальное законодательство уже сейчас создает некоторые к тому предпосылки, допуская возможность включения в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства (ч. 3 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2.1. ст. 140 АПК РФ). Думается, что подобная связанность требований неизбежно может возникать, когда в отдельных судебных производствах рассматриваются дела с идентичным субъектным составом. Ограничение в таком случае стремления сторон к мирному урегулированию всех

споров, наш взгляд, не отвечает принципу процессуальной экономии и может вступать в противоречие с общими задачами гражданского и арбитражного судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ).

Библиография

1. Абушенко Д.Б. и др. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. М.: Статут, 2021. 460 с.
2. Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Вопросы утверждения мирового соглашения арбитражным судом // Российская юстиция. 2017. № 6.
3. Ватаманюк В.О. Соглашение о глобальном урегулировании споров // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 182-199.
4. Витрянский В.В. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Статут, 2003. 246 с.
5. Гонгало Б.М. (ред.) Гражданское право. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2017. 511 с.
6. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. 190 с.
7. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 300 с.
8. Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 260 с.
9. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. 523 с.
10. Тур И., Стельмах А. О мировом соглашении при намерении сторон урегулировать комплекс спорных правоотношений // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 4. С. 59-69.
11. Фурсов Д.А. (ред.) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2011.

Conclusion of a settlement agreement under conditions: possibilities and limitations

Daniil V. Dvurechinskii

Postgraduate Student,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21 Komsomol'skaya st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Dvurechinskii@mail.ru

Abstract

The article analyzes the problems of conditional procedural actions on the example of settlement agreements concluded under a condition. By conditional it is proposed to understand such procedural actions (agreements), the legal consequences of which are made dependent on the occurrence (non-occurrence) of any circumstance (event). By analyzing the conditional settlement agreement for its compliance with the criteria of legality, clarity, certainty and enforceability, the author comes to the conclusion that the use of conditional constructions in the content of the settlement agreement is permissible. The paper also discusses the mechanism for resolving the totality of disputed legal relations in several cases considered in different courts (in one court in separate proceedings) by including conditional constructions on the commission of certain procedural actions in the content of the settlement agreement (for example, refusal of a claim, recognition of a claim, refusal of an appeal or cassation appeal, and others).

For citation

Dvurechinskii D.V. (2023) Zaklyuchenie mirovogo soglasheniya pod usloviem: vozmozhnosti i ogranicheniya [Conclusion of a settlement agreement under conditions: possibilities and limitations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 201-210. DOI: 10.34670/AR.2023.43.16.025

Keywords

Settlement agreements, conditional transaction, expression of will; procedural actions; procedural agreements.

References

1. Abushenko D.B. et al. (2021) *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva* [Actual problems of civil and administrative proceedings]. Moscow: Statut Publ.
2. Bakulin A.F., Smirnov N.N. (2017) *Voprosy utverzheniya mirovogo soglasheniya arbitrazhnym sudom* [Issues of approval of the settlement agreement by the arbitration court]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 6.
3. Eliseev N.G. (2015) *Protsessual'nyi dogovor* [Procedural contract]. Moscow: Statut Publ.
4. Fursov D.A. (ed.) (2011) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Gongalo B.M. (ed.) (2017) *Grazhdanskoe pravo. V 2 t. T. 1* [Civil Law: Textbook. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Statut Publ.
6. Gukasyan R.E. (1970) *Problema interesa v sovetskom grazhdanskom protsessual'nom prave* [The problem of interest in Soviet civil procedural law]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izd-vo Publ.
7. Lazarev S.V. (2006) *Mirovoe soglashenie v grazhdanskom sudoproizvodstve. Dokt. Diss.* [Settlement agreement in civil proceedings. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Rozhkova M.A., Eliseev N.G., Skvortsov O.Yu. (2008) *Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoi podsudnosti, primiritel'noi protsedure, arbitrazhnoe (treteiskoe) i mirovoe soglasheniya* [Contract law: agreements on jurisdiction, international jurisdiction, conciliation procedure, arbitration (arbitration) and settlement agreements]. Moscow: Statut Publ.
9. Tur I., Stel'makh A. (2017) *O mirovom soglashenii pri namerenii storon uregulirovat' kompleks spornykh pravootnoshenii* [On settlement agreement with the intention of the parties to settle a complex of disputed legal relations]. *Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Arbitrazhnye spory»* [Information and analytical journal "Arbitration disputes"], 4, pp. 59-69.
10. Vatamanyuk V.O. (2022) *Soglashenie o global'nom uregulirovanii sporov* [Agreement on global dispute settlement]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of Civil Procedure], 2, pp. 182-199.
11. Vitryanskii V.V. (2003) *Nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi) k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Scientific and practical commentary (article-by-article) to the Federal Law "On Insolvency (bankruptcy)"]. Moscow: Statut Publ.

УДК 347.2

DOI: 10.34670/AR.2023.61.10.026

Право застройки: отечественный опыт и перспективы введение в Гражданский Кодекс Российской Федерации

Михайлинский Глеб Олегович

Студент,
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: gmikhaylinskiy-yy19@stud.sfu-kras.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс развития права застройки (суперфиция) в отечественном гражданском законодательстве дореволюционного и советского периодов. Анализируются особенности правового регулирования правоотношений по застройке чужих земельных участков лицами-несобственниками в дореволюционном Законе о праве застройки 1912 года и ГК РСФСР 1922 года. В частности, рассматриваются вопросы о сторонах договора об установлении права застройки, о содержании договора и основаниях его прекращения. Делается вывод об общем сходстве условий и предпосылок установления права застройки в рассматриваемые периоды и в современных условиях. Анализируются современные предпосылки введения права застройки в ГК РФ и предлагаемая модель правового регулирования правоотношений, связанных с установлением права застройки. Проводится сравнение права застройки и строительной аренды, выявляются пробелы и спорные вопросы, связанные с предлагаемым для введения в ГК правом застройки. Для эффективного функционирования нововведений в сфере вещного права необходимо проведение комплексных изменений в гражданском законодательстве, а также в земельном и других смежных отраслях права России. Особое внимание должно быть уделено реализации данных изменений на практике, с точки зрения эффективного правоприменения. Сложная политическая и экономическая обстановка на данный момент делает такие преобразования возможными только в более-менее отдаленном будущем. Однако необходимость в таких изменениях остается актуальной и требует долгосрочного планирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайлинский Г.О. Право застройки: отечественный опыт и перспективы введение в Гражданский Кодекс Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 211-220. DOI: 10.34670/AR.2023.61.10.026

Ключевые слова

Право застройки, суперфиций, вещные права, ограниченные вещные права, вещные права на земельные участки.

Введение

Существующая на данный момент в российском гражданском законодательстве система ограниченных вещных прав во многом несовершенна. Одним из выводов, сделанных исследователями, является несоответствие данных прав реальным потребностям российской экономики. Особенно это относится к ограниченным вещным правам на земельные участки. В связи с этим в доктрине активно пропагандируется идея о расширении списка указанных прав на земельные участки. Актуальность данной проблемы объясняется насущной экономической потребностью в сохранении природных богатств России. Рациональное использование земельных ресурсов является неотъемлемой частью общественного развития и способствует достижению устойчивого развития государства. Это позволяет обеспечить удовлетворение потребностей современного общества, не нанося при этом ущерба окружающей среде и экосистемам, способствует экономическому росту и повышению благосостояния населения. Использование земли должно быть основано на оптимальном использовании земельных участков, учете природных условий и потребностей общества, а также внедрении современных технологий и методов ведения сельского хозяйства и промышленности. В целом, рациональное использование земельных ресурсов играет ключевую роль в устойчивом развитии общества и сохранении природной среды для будущих поколений. Из-за естественной пространственной ограниченности земельных ресурсов, право собственности на землю не может быть предоставлено всем желающим. В условиях функционирования рыночной экономики вопрос о законодательном регулировании земельных отношений становится особенно важным. Решение данного вопроса должно осуществляться с учетом современных вызовов, с которыми сталкиваются общество и бизнес-сектор. Дополнительно усложняет ситуацию значительное преобладание площадей земли, принадлежащих государству и предназначенных для использования в общественно-полезных целях, составляющих более 90% всех земельных участков в России [Трубилина, 2020].

На сегодняшний день в числе предлагаемых в рамках реформы гражданского законодательства нововведений немаловажное место занимает право застройки, ведущее свою историю от римского суперфиция и существующее во множестве иностранных правовых систем. В процессе реформы важно учитывать специфику национального законодательства при применении иностранных правовых моделей. Игнорирование этого факта может иметь негативные последствия и не привести к желаемым результатам. Поэтому, внедряя нововведения, необходимо учитывать и адаптировать их к местным условиям и потребностям. ГК РФ необходимо обратиться к ранее накопленному опыту правового регулирования данной сферы в отечественном контексте. С точки зрения юридической техники очень интересными представляются способы регулирования данного вопроса в законах Российской империи.

Основная часть

Отдельные нормы о защите лиц-несобственников, возводивших строения на чужих участках, имели место уже в правовых актах Московского государства. К примеру, в главе 27 статьи XVII В Соборном Уложении 1649 года была установлена обязанность для покупателя земельного участка оплачивать строителю полную стоимость построенных на участке сооружений [Российское законодательство X-XX веков, 1985].

Вопреки указанным условиям для внедрения суперфиция, следует признать, что длительное время в России не наблюдалось его активного использования. Законодатель стремился избегать ограничений права собственности на землю, которое имело значительные преимущества перед другими вещными правами. Такое стремление объяснялось тем, что размеры территории Российской империи позволяли избежать дефицита земли, множество государственных земель оставались без использования. Однако после промышленной революции произошел значительный рост интереса к этому правовому институту, подобно тому, как это происходило ранее в европейских государствах. В XIX веке процесс формирования собственности на землю приобрел массовый характер. В связи с постепенной застройкой неиспользуемых земель людьми, которые не являлись их собственниками, возникла потребность в законодательном регулировании соответствующих правовых отношений. Это стало необходимым из-за таких объективных факторов, как прирост населения и появление новых промышленных центров в результате развития железнодорожного транспорта.

Первоначально к таким правоотношениям применялись нормы Свода законов гражданских о договоре аренды, однако не соответствовали текущим обстоятельствам. Особенно это проявлялось в коротких сроках предоставления земель по договору аренды, которые варьировались от 12 до 30 лет, по окончании которых арендаторы сталкивались с непривлекательным для них выбором либо продолжать использование территории с учетом увеличения стоимости, либо освобождать застроенные земли без получения компенсации за возведенные строения, которые передавались владельцу земельного участка на праве собственности [Баев, 2007].

Все перечисленные обстоятельства в совокупности способствовали тому, что к началу XX века вопрос о строительстве жилых строений на арендованных землях приобрел большое экономическое значение. В такой ситуации все субъекты, участвующие в этих правоотношениях, видели выгоду в введении права застройки. Застройщик получал больше гарантий, чем при обычной аренде, а собственник имел интерес в этом праве, так как мог получать платежи и перекладывать государственные обязанности на застройщика.

Решением данной проблемы стало принятие 23 июня 1912 года закона «О праве застройки». Принятие закона произошло в ходе проводимой П.А. Столыпиным рабочей политики, направленной на защиту группы людей, известных как «третье сословие».

После принятия Закона о застройке 1912 года установилась новая система правоотношений, регулирующая использование чужих земельных участков. Этот закон устанавливал порядок получения разрешений на строительство, а также устанавливал обязанности владельцев земли и застройщиков.

Само право застройки (суперфиций) определялось как «право на временное, передаваемое и передаваемое по наследству владение землей другого лица для возведения сооружений за плату». Основанием установления суперфиция было соглашение между застройщиком и владельцем земли. Существенными условиями договора являлись:

- «1) Обязанность застройщика возвести строения в установленные сроки;
- 2) Определение размера и сроков вознаграждения для собственника;
- 3) Установление срока, на который предоставляется право на застройку» [Копылов, 1995].

Договор был возмездным, в соответствии с законом был установлен запрет на одностороннее изменение размера вознаграждения. Однако стороны могли согласовать изменения размера своим соглашением. Вознаграждение полностью состояло из денежных

средств (был установлен запрет на вознаграждение в виде личных услуг).

Владелец земельного участка имел возможность приостановить или ограничить право на строительство. при условии добычи полезных ископаемых на участке, если было невозможно их добывать без повреждения строений, расположенных на поверхности участка, при этом собственник земли был обязан компенсировать убытки и упущенную выгоду застройщику.

К основаниям прекращения права застройки относились: истечение установленного срока его действия, соглашение сторон и совпадение застройщика и землевладельца в одном лице. Так как право застройки было передаваемо по наследству, его прекращение было возможно «в случае, если застройщик умирает без наследников или если наследники отказываются принять наследство» [Бевзенко, www]. Также допускалась прекращение суперфиция, если собственником земельного участка, на котором было установлено право застройки, становился победитель торгов по иску первого залогодержателя. В случае, если победителем торгов стало другое лицо, то право на застройку переходило к нему. Прекращение права на застройку оформлялось закрытием соответствующей записи в реестре крепостных дел.

Интересным вопросом является подход к определению правового статуса построек на земельном участке. Закон, принятый в 1912 году, не имел прямого положения о статусе построек. Однако, учитывая запрет на продажу строений по крепостному порядку, который был предусмотрен для передачи права на строительство, можно сделать вывод о том, что законодатель рассматривал строения как движимое имущество. Этот подход очень похож на положения немецкого законодательства, которые определяют, что построенные здания являются важной составляющей наследственного права на застройку, другими словами, они не рассматриваются как отдельные объекты недвижимости. Такая позиция встречается и в цивилистической доктрине.

Можно прийти к выводу, что внедрение суперфиция в законодательство Российской империи способствовало успешному решению актуальных проблем, связанных с долгосрочными правоотношениями использования земельных участков. Благодаря этому правовому институту застройщики получили эффективную защиту своих прав, что давало им значительные преимущества по сравнению с нанимателями по договорам аренды.

Весьма интересно, что в схожих условиях право застройки было введено и в законодательство СССР. В Гражданском кодексе РСФСР были установлены положения, посвященные праву на строительство. главы II раздела II «Вещное право» (ст. ст. 71-84). При обсуждении причин сохранения этого правового института в 1920-х годах в РСФСР, особое внимание следует уделить огромному жилищному кризису, который охватил крупные городские и промышленные центры. В результате большой миграции населения, износа существующего жилищного фонда и медленного темпа застройки неиспользуемых территорий, возникла ситуация, когда огромное количество граждан нуждалось в жилье. Большинство рабочих и служащих не имели возможности приобрести земельные участки для строительства своих домов, поэтому им приходилось заключать арендные договоры земельных участков других лиц.

Субъектами права застройки в СССР могли выступать не только физические лица, но и государственные организации, колхозы и трудовые коллективы. Кроме того, введение плановой экономики повлияло на суть и содержание договорных отношений. Следует отметить, что эти изменения в правовой системе СССР имели свои особенности и отличались от предреволюционных норм и правил. Основная особенность советского регулирования

отношений по договору застройки заключалась в том, что строительство на участке было обязанностью застройщика. Это отличало его от подхода русского законодательства дореволюционного периода и от регулирования в других странах. Фактически, застройщик находился в роли подрядчика, который должен был строить дома и получал преимущества от государства. Советская правовая конструкция права на строительство с подрядом также включала в себя требование обязательного согласования объемов и планов строительства на выделенных участках. коммуналделом. Кроме того, произошло значительное ограничение полномочий застройщика в отношении использования земельного участка и уменьшение сроков, на которые могут быть предоставлены земельные участки. Срок эксплуатации для каменных конструкций составлял 49 лет, в то время как для остальных объектов он был установлен в 20 лет.) [Копылов, 1995].

Право застройки позволило создать комфортные условия проживания для населения. обеспечить приток развитие жилищного строительства путем вложения капитала с использованием основных принципов и методов командно-административной экономики. Данный институт существовал в гражданском законодательстве СССР до 1949 года.

Возникновение новой волны интереса к вопросам права застройки обусловлено проведением реформы гражданского законодательства России. Перед тем, как приступить к рассмотрению предложенного для внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации права застройки необходимо проанализировать предпосылки такого нововведения, которые существуют на данный момент.

Как упоминалось выше, нынешняя система прав на земельные участки имеет существенные недостатки. По этой причине в сложившихся условиях практически единственным реальным предпосылкой для осуществления строительства на земельном участке, принадлежащем лицу, не являющемуся собственником, является так называемый «договор строительной аренды». Большинство исследований, посвященных важности введения права застройки в России, основываются на сравнении права застройки и строительной аренды [Бевзенко, 2016].

К негативным аспектам строительной аренды, которые следует учитывать при ее сравнении с правом застройки, можно отнести низкое обеспечение защиты интересов арендатора; предоставление публичных земельных участков на очень короткие сроки (в соответствии с пунктом 8 статьи 39.8 Жилищного кодекса РФ для индивидуального строительства жилища требуется от 20 лет и до 10 лет по общему правилу); сложную и противоречивую процедуру осуществления.

Можно прийти к заключению, что строительная аренда, в своем текущем состоянии, не способна выполнять те же функции, что и право застройки в зарубежных системах права. Это происходит из-за обязательственной природы аренды и недостаточно развитого правового регулирования этих отношений. Сомнительным кажется использование системной переработки норм об аренде вместо введения права застройки, так как это не является рациональным решением с точки зрения юридической техники. Кроме того, отечественный опыт также подтверждает непродуктивность такого подхода.

В данном контексте следует обратить внимание на специфический тип аренды, известный как «аренда под строением», который регулируется статьей 39.20 Земельного кодекса РФ. Согласно первому пункту этой статьи, «право на аренду государственных и муниципальных земельных участков имеют лица, являющиеся владельцами зданий и сооружений, расположенных на этих участках». Как отмечал Р.С. Бевзенко в своих исследованиях по данной

теме, данный вид аренды является «недоразвитым вещным правом, близким к праву застройки, однако плохо регулируемым нормами Земельного кодекса» [Бевзенко, www]. Эта близость к праву застройки проявляется в наделении арендатора полномочиями, близкими к полномочиям собственника, в частности он может свободно распоряжаться земельным участком и использовать его в соответствии со своими потребностями и целями, а ограничения его прав практически не отличаются от ограничений, которые применяются к собственнику, например применение градостроительных норм. В связи с этим возникает вопрос о возможности арендатора сносить существующие здания на участке и строить новые. Р.С. Бевзенко отмечает странную позицию судов, согласно которой ни арендодатель, ни арендатор по договору, регламентированному ст. 39.20 ЗК не имеют права изменять вид разрешенного использования участка с эксплуатации существующей недвижимости на строительство новой недвижимости. Такой подход очевидно невыгоден для застройщиков и создает проблемы для развития строительного бизнеса.

Таким образом, важно отметить существование определенных схожих социально-экономических условий введения права застройки в Российской империи и в РСФСР 1920-х годов с текущей ситуацией в жилищной сфере. На сегодняшний день доля населения, которая имеет возможность стать собственниками земли, является незначительной. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективной системы ограниченных вещных прав на земельные участки, чтобы граждане могли получить доступ к этому ресурсу. Однако, в России ситуация в этой области правового регулирования далека от идеала. Право пожизненного наследуемого владения и право постоянного бессрочного пользования уходят в прошлое, а сервитут предоставляет лицам-несобственникам очень ограниченный набор правомочий, к числу которых не относится строительство жилья на чужих участках. Как уже было показано ранее, институт строительной аренды, будучи обязательственным по своей природе, не является эффективной альтернативой праву застройки в настоящее время. Поэтому можно сделать вывод о наличии серьезных экономических предпосылок к введению в гражданское законодательство РФ права застройки. Решение этого вопроса непосредственно влияет на решение множества важных социально-экономических проблем. Поэтому, при разработке соответствующих изменений в ГК РФ, важно обратиться к уже существующему опыту отечественного правового регулирования.

Можно считать то, что такая мера поможет стимулировать развитие строительной отрасли и повысить уровень жилищного строительства в стране. С появлением права застройки у граждан появится возможность самостоятельно осуществлять строительство жилых домов и других объектов недвижимости, имея для этого твердое правовое основание. Это позволит сократить затраты государства на строительство жилья и сделает процесс строительства более гибким и эффективным. Кроме того, развитие частного строительства способствует созданию новых рабочих мест и увеличению доходов населения. Введение права застройки также может способствовать развитию градостроительной деятельности в России. Интересной представляется периодически высказываемая в доктрине позиция о «возрождении института суперфиция в рамках прецедентного права» [Батулин, 2009]. В качестве примера приводится известное Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2008 года под номером 5537/08. В данном постановлении ВАС разрешил спор из арендных правоотношений, исходя из модели суперфиция (т.е. все имущество, размещенное на территории земельного участка, принадлежит владельцу данного участка), что, по мнению

профессора О.Ю. Скворцова больше соответствует здравому смыслу, нежели букве закона [Скворцов, 2008].

Далее мы рассмотрим основные характеристики предлагаемой в настоящее время модели права на строительство. В настоящий момент вопросы, связанные с правом застройки, представлены в проекте ФЗ № 47538-6/5 «О внесении поправок в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации». Предложенный законопроект содержит новшества, которые вызывают большой интерес в научном и практическом аспектах и требуют проведения отдельного глубокого исследования. В данной статье мы сосредоточимся на основных характеристиках предлагаемого права застройки и пробелах регулирования, содержащихся в последней версии законопроекта.

Понятие «право застройки» в законопроекте раскрывается как «право использования земельного участка, принадлежащего другому лицу, с целью строительства на нем зданий или сооружений и их последующей эксплуатации». В качестве существенных условий договора об установлении права застройки называются срок действия, размер площади, цена, стороны договора.

В целом, право застройки имеет следующие преимущества по сравнению со строительной арендой:

- У лица, обладающего правом на осуществление застройки, имеются обширные полномочия;
- Длительный период предоставления разрешения на строительство (от 30 до 100 лет), возможность заключения контракта на неопределенный срок;
- У застройщика имеется более высокий уровень безопасности, чем у арендатора (включая ограниченное количество оснований для расторжения договора собственником земли).

Улучшение доступности участков земли представителям среднего класса и, как следствие, снижение уровня затрат на строительство жилых помещений.

Тем не менее предлагаемая в законопроекте модель права застройки имеет и свои недочеты. В первую очередь, отмечается неопределенность правового статуса зданий и сооружений, которые застройщик возводит на предоставленном земельном участке, в рамках предлагаемого правового регулирования отношений застройки. В мировой практике существуют две модели суперфиция – германская, по которой строение признается существенной составной частью права застройки, и французская, по которой здания и сооружения представляют собой отдельные объекты недвижимости. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними зависит от конкретных условий и потребностей общества. Законопроект предлагает некую «компиляцию», предполагающую использование как германского, так и французского подхода, закрепляя общее правило о том, что «весь период действия права застройки здания и сооружения, построенные на основании этого права, являются собственностью лица, обладающего правом застройки» (п. 3 ст. 300 Законопроекта), что соответствует французской модели, а в пункте 4 указанной статьи предусмотрена возможность установления статуса здания или сооружения в качестве составной части права застройки посредством указания в законе или договоре между сторонами (германская модель). Учитывая, что одной из основных идей реформы гражданского законодательства является установление в России концепции «единого объекта недвижимости», окончательный выбор целесообразнее сделать в пользу германского подхода. Сейчас сложно сказать, насколько эффективным это окажется на практике, однако такой вариант определенно заслуживает тщательного

рассмотрения, тем более что в дореволюционном законодательстве данный вопрос фактически был решен аналогичным образом.

Также существует ряд вопросов, связанных с возможностью застройщика создавать помещения в построенных зданиях и сооружениях, а также продавать эти помещения. введение платы за выдачу разрешения на строительство. В законопроекте содержатся взаимоисключающие нормы по данному вопросу, что может породить серьезные проблемы в правоприменении. Кроме того, возникает вопрос о том, насколько реально будет внедрение такого способа оплаты, как предоставление права владения и пользования помещениями в построенных зданиях владельцу земельного участка.

Заключение

Таким образом, при грамотном внесении изменений в предлагаемые на текущий момент нововведения, это откроет путь к решению различных социально-экономических вопросов. По мнению специалистов, использование права застройки может быть распространено в области возведения частных жилых домов и коммерческой недвижимости. Основным плюсом права суперфициарного типа является наделение лиц, не являющихся собственниками земли, стабильной и долгосрочной возможностью осуществления строительства на земельных участках. Практическая применимость данной правовой конструкции подтверждается мировой и отечественной практикой. Для эффективного функционирования нововведений в сфере вещного права необходимо проведения комплексных изменений в гражданском законодательстве, а также в земельном и других смежных отраслях права России. В связи с этим, особое внимание должно быть уделено реализации данных изменений на практике, с точки зрения эффективного правоприменения. Сложная политическая и экономическая обстановка на данный момент делает такие преобразования возможными только в более-менее отдаленном будущем. Однако, необходимость в таких изменениях остается актуальной и требует долгосрочного планирования. В любом случае, текущая ситуация создает все условия для включения права застройки в гражданское законодательство России, что должно стимулировать дальнейшую работу отечественного законодателя в этой сфере.

Библиография

1. Баев А.Б. Система вещных прав. М.: Волтерс Клувер, 2007. 408 с.
2. Батурин В.А. Система ограниченных вещных прав в современном гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 187 с.
3. Бевзенко Р.С. Может ли арендатор участка под зданием снести его и построить новое? Или о вреде строительной аренды и о пользе права застройки. URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/27/mozhet_li_arendator_uchastka_pod_zdaniem_snesti_ego_i_postroit_novoe__ili_o_v_rede_stroitelnoj_arendy?ysclid=lfmecocvcz365543134
4. Бевзенко Р.С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право // Закон. 2016. № 6. С. 53-57.
5. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
6. Копылов А.В. Строеие на чужой земле: от суперфиция до права застройки. М., 1995. 115 с.
7. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6/5.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2008 г. № 5537/08.
9. Российское законодательство X-XX веков. Том 3. Акты Земских соборов. М., 1985. 512 с.
10. Скворцов О.Ю. Права на недвижимый объект неразрешенного строительства: победа суперфиция над спецификацией // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 11. С. 124-132.
11. Трубилина М. Заземление. Россияне отказываются от своих участков // Российская газета. 2020. № 288.

The right of development: domestic experience and prospects introduction to the Civil Code of the Russian Federation

Gleb O. Mikhailinskii

Master's Student,
Law Institute of the Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: gmikhaylinskiy-yy19@stud.sfu-kras.ru

Abstract

The article examines the process of development of development rights (superficies) in domestic civil legislation of the pre-revolutionary and Soviet periods. The features of the legal regulation of legal relations regarding the development of other people's land plots by non-owners in the pre-revolutionary Law on Development Rights of 1912 and the Civil Code of the RSFSR of 1922 are analyzed. A conclusion is drawn about the general similarity of the conditions and prerequisites for establishing the right of development in the periods under review and in modern conditions. The modern prerequisites for the introduction of development rights in the Civil Code of the Russian Federation and the proposed model of legal regulation of legal relations related to the establishment of development rights are analyzed. A comparison is made of the right of development and construction lease, identifying gaps and controversial issues related to the right of development proposed for introduction into the Civil Code. For the effective functioning of innovations in the field of property law, it is necessary to carry out comprehensive changes in civil legislation, as well as in land and other related branches of Russian law. Particular attention should be paid to the implementation of these changes in practice, from the point of view of effective law enforcement. The difficult political and economic situation at the moment makes such transformations possible only in the more or less distant future. However, the need for such changes remains urgent and requires long-term planning.

For citation

Mikhailinskii G.O. (2023) Pravo zastroiki: otechestvennyi opyt i perspektivy vvedenie v Grazhdanskii Kodeks Rossiiskoi Federatsii [The right of development: domestic experience and prospects introduction to the Civil Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 211-220. DOI: 10.34670/AR.2023.61.10.026

Keywords

The entitlement to progress, surface rights, rights to ownership, restricted rights to ownership, rights to ownership of land parcels.

References

1. Baev A.B. (2007) *Sistema veshchnykh prav* [System of property rights]. Moscow: Volters Kluver Publ.
2. Baturin V.A. (2009) *Sistema ogranichennykh veshchnykh prav v sovremennom grazhdanskom zakonodatel'stve. Doct. Dis.* [System of limited real rights in modern civil legislation. Doct. Dis.]. Krasnodar.
3. Bevzenko R.S. *Mozhet li arendator uchastka pod zdaniem snesti ego i postroit' novoe? Ili o vrede stroitel'noi arendy i o*

- pol'ze prava zastroiki* [Can the tenant of the plot under the building demolish it and build a new one? Or about the dangers of construction leases and the benefits of development rights]. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/05/27/mozhet_li_arendator_uchastka_pod_zdaniem_snesti_ego_i_postroit_novoe__ili_o_v_rede_stroitelnoj_arendy?ysclid=lfmecocvcz365543134 [Accessed 06/06/2023]
4. Bevzenko R.S. (2016) O tselesoobraznosti i zhelatel'nosti vvedeniya prava zastroiki v rossiiskoe pravo [On the feasibility and desirability of introducing development rights into Russian law]. *Zakon* [Law], 6, pp. 53-57.
  5. Kopylov A.V. (1995) *Stroenie na chuzhoi zemle: ot superfitsiya do prava zastroiki* [Building on someone else's land: from superficies to development rights]. Moscow.
  6. *O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Proekt Federal'nogo zakona № 47538-6/5* [On amendments to part one of the Civil Code of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 47538-6/5].
  7. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 1 iyulya 2008 g. № 5537/08* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 1, 2008 No. 5537/08].
  8. (1985) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Tom 3. Akty Zemskikh soborov* [Russian legislation of the X-XX centuries. Volume 3. Acts of Zemsky Sobors]. Moscow.
  9. Skvortsov O.Yu. (2008) Prava na nedvizhimyi ob"ekt nerazreshennogo stroitel'stva: pobeda superfitsiya nad spetsifikatsiei [Rights to an immovable object of unauthorized construction: victory of superficies over specifications]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 11, pp. 124-132.
  10. Trubilina M. (2020) Zazemlenie. Rossiyane otkazyvayutsya ot svoikh uchastkov [Grounding. Russians are abandoning their plots]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 288.
  11. *Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 02.07.2021)* [Land Code of the Russian Federation: Federal Law dated October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on July 2, 2021)].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.84.81.027

Природа договора РЕПО

Кошель Павел Григорьевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: kpush16@yandex.ru

Аннотация

В нашей статье рассмотрена правовая природа такого финансового инструмента как договор (сделка) РЕПО. Ни законодательство, ни практика судебных органов Российской Федерации в настоящее время не могут дать однозначный ответ на вопрос, что же такое договор РЕПО. Безусловно, определение сущности РЕПО затруднительно в связи с тем, что эта конструкция используется для различных целей. Более того, несмотря на внешние признаки одной из самых древних договорных конструкций (купля-продажа), договор РЕПО, очевидно, обладает целым рядом особенностей, которые не позволяют охарактеризовать его как классическую куплю-продажу. История возникновения РЕПО в России также негативно повлияла на последовательное развитие этого института. Мы постарались проанализировать существующие точки зрения на природу договора РЕПО, рассмотреть этот институт через призму его экономической сущности, найти смежные правовые институты, на которые влияет определение РЕПО. Как можно было пронаблюдать, договор РЕПО на текущем этапе его правового развития все еще больше обладает признаками финансового инструмента, который может быть использован в разных ситуациях. Несмотря на это, уже прослеживается кристаллизация основной правовой сущности договора РЕПО – его обеспечительных характер. Безусловно, нормативно-правовое регулирование института договора РЕПО, как и многих производных финансовых инструментов, биржевых продуктов и других экономических явлений, нельзя назвать полным. При осуществлении государственного регулирования всех этих категорий необходимо соблюдать баланс публичных интересов и интересов бизнеса и инвесторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кошель П.Г. Природа договора РЕПО // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 221-229. DOI: 10.34670/AR.2023.84.81.027

Ключевые слова

РЕПО, купля-продажа ценных бумаг, титульное обеспечение, ст. 51.3 Закона о РЦБ, формы кредитования, товарный кредит.

Введение. История и понятие договора РЕПО

Конструкция договора РЕПО была известна еще в дореволюционной России и, на самом деле, с тех пор почти не изменилась. Тем не менее, до 1917 года законодательного закрепления понятия РЕПО не было. Определение рассматриваемого понятия формулировалось в научных трудах таких правоведов как Г.Ф. Шершеневич [Шершеневич, 1919], П.П. Цитович [Цитович, 2005], А.Ф. Федоров [Федоров, 1911], Н.О. Нерсесов. К примеру, следующее определение договору РЕПО дает Н.О. Нерсесов: «Сущность его заключается в том, что собственник ценных бумаг отчуждает их другому с тем, однако, чтобы последний к определенному будущему времени обратно продал однородные ценные бумаги по заранее условленной цене» [Нерсесов, 1998].

В период существования СССР рассматриваемый институт, как и многие другие институты, присущие рыночной экономике, не применялся и, соответственно, никак не развивался. С развалом СССР началось возрождение РЕПО. При этом интересно то, что первым сделки РЕПО начало применять государство, а не предприниматели. В 1996 году Центральный Банк РФ начал заключать прямые сделки РЕПО, а с 1996 года проводил операций междиллерского РЕПО с ГКО – ОФЗ.

Законодательное определение договора РЕПО впервые было закреплено в статье 282 Налогового кодекса РФ, где под операциями РЕПО понимаются сделки со следующими признаками: 1) между сторонами возникают отношения по покупке и продаже 2) объектом являются эмиссионные ценные бумаги 3) сделка состоит из двух частей, имеющих место в разное время: первая купля продажа и обратная купля продажа того же объекта (ценных бумаг того же выпуска в том же количестве) 4) стороны при первой купле-продаже определяют срок, цену и иные условия обратной купли-продажи.

В 2009 году уже общее определение договора РЕПО появилось в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹ (далее – Закон о РЦБ): «договором РЕПО признается договор, по которому одна сторона (продавец по договору РЕПО) обязуется в срок, установленный этим договором, передать в собственность другой стороне (покупателю по договору РЕПО) ценные бумаги, а покупатель по договору РЕПО обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (первая часть договора РЕПО) и по которому покупатель по договору РЕПО обязуется в срок, установленный этим договором, передать ценные бумаги в собственность продавца по договору РЕПО, а продавец по договору РЕПО обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (вторая часть договора РЕПО)».

С помощью трех приведенных определений можно пронаблюдать, что фактическая форма сделки РЕПО, ее механика не изменились по сравнению с тем, каким РЕПО видели в 20 веке в России. Тем не менее, это лишь внешняя оболочка, которая скрывает достаточно большое количество дискуссионных вопросов, касающихся в том числе и природы договора РЕПО.

Обращаясь к истории договора РЕПО в России, необходимо также отметить, что до 2009 года договор РЕПО фактически существовал в правовом подполье. К этому привели выводы, сделанные в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 № 6202/97², где договор РЕПО

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 № 6202/97.

был признан притворной сделкой, а правоотношения сторон спора были перекалифицированы в залоговые с применением последствий недействительности к денежному исполнению РЕПО. Это решение вынудило российские компании включать в договоры РЕПО третейскую оговорку, подчинять их иностранному праву или искать другие способы обеспечения финансирования, что, несомненно, сильно притормозило развитие института в российской юриспруденции.

Экономическая сущность договора РЕПО

Хотя бы для целей экономического анализа сделки РЕПО предлагаем однозначно рассматривать всю конструкцию как единую сделку. Хотя, на наш взгляд, РЕПО с любой точки зрения некорректно рассматривать как две отдельные сделки: у двух частей единый субъектный состав, одинаковый объект (определенные ценные бумаги), обе части РЕПО преследуют единую цель, в подавляющем большинстве случаев оформляются в форме одного договора-документа.

При полном надлежащем исполнении договора РЕПО его сторонами ценные бумаги возвращаются к их изначальному держателю, при этом количество ценных бумаг в первой и второй части договора РЕПО одинаковое. Таким образом, для уяснения экономической сущности необходимо обратить внимание на разницу стоимости ценных бумаг в первой и второй части РЕПО и на то, что с этими ценными бумагами происходит в период между этими двумя частями (в том числе как меняется их рыночная цена). Мы постарались рассмотреть возможные варианты и предлагаем их разобрать ниже.

Кредитование изначального держателя ценных бумаг.

Компания располагает 10 акциями и хочет получить финансирование от Банка в размере 80 рублей. Компания и Банк договариваются заключить договор РЕПО, в котором: по первой части Компания передаст Банку 10 акций, а Банк уплатит за них 80 рублей; через месяц по второй части Банк вернет Компании 10 акций, а Компания заплатит за них 100 рублей. В такой сделке экономической сутью будет кредитование Компании на сумму 80 рублей, за которое она заплатит 20 рублей. Акции же фактически будут выступать обеспечением возврата финансирования и платы за него.

Из всех целей договора РЕПО классическое кредитование, пожалуй, является самым понятным. Основная сложность связана именно с обеспечительным эффектом ценных бумаг, который будет рассмотрен немного позже.

Кстати, эта экономическая природа имеет очень серьезную поддержку в виде различных разъяснений и писем государственных и иных органов, наделенных властными полномочиями. К примеру, письмо Банка России от 22.12.2014 № 215-Т «О Методических рекомендациях «О бухгалтерском учете договоров РЕПО» предполагает учет денежных средств, поступивших по договору РЕПО, в качестве «привлеченных средств».

Кредитование ценными бумагами (товарный кредит)

Фонд располагает 10 акциями, при этом Инвестор хочет получить во временное распоряжение эти 10 акций. Поводов для этого может быть много. При этом ситуация будет аналогична первой с единственной разницей, что по первой части стоимость купли-продажи будет, предположим 100 рублей, а по второй части 80 рублей. Таким образом Фонд передаст акции Инвестору во временное пользование за плату в 20 рублей.

Такой вид кредитования может быть не совсем понятен, так как ценные бумаги, очевидно, являются гораздо более сложным имуществом по сравнению с деньгами. Право собственности на ценные бумаги предполагает не только обладание их стоимостью, но и наличие ряда других прав и даже обязанностей: право требования дивидендных выплат, определенные неимущественных права (к примеру, право голосования акционера), обязательства, связанные с возможностью привлечения к субсидиарной ответственности в рамках банкротства эмитента и т.д.

Спекуляция на курсе ценных бумаг

Ни А, ни Б не имеют цели получить финансирование. А продает Б 10 акций по рыночной цене 100 рублей (10 рублей за штуку), одновременно стороны договариваются, что А выкупит акции обратно, но уже за 120 рублей (12 рублей за штуку). Если рыночная стоимость акций в момент исполнения сторонами второй части договора РЕПО будет ниже 12 рублей за штуку, в выигрыше будет Б, если выше – А.

Такие сделки могут заключаться как для целей получения прибыли за счет прогноза изменения курса, так и для хеджирования других сделок или последствий наступления определенных фактов, обстоятельств.

Тот факт, что экономическая природа любой формы РЕПО далека от природы договоров, целью которых является классическая передача права собственности, хорошо иллюстрируется в финансовых документах. К примеру, Письмо Банка России от 22.12.2014 № 215-Т «О Методических рекомендациях «О бухгалтерском учете договоров РЕПО» устанавливает, что денежные средства, полученные (предоставленные) по первой части договора РЕПО, отражаются на балансовых счетах по учету прочих привлеченных (размещенных) средств³. Кроме того, для учета операций по договорам РЕПО у первоначального продавца предполагается особый вид передачи ценных бумаг – без прекращения признания. Аналогичная терминология используется в Отраслевом стандарте бухгалтерского учета операций с ценными бумагами в некредитных финансовых организациях в разделе «Отражение в бухгалтерском учете операций займа ценных бумаг»⁴.

Правовая природа РЕПО

Исходя из легальной дефиниции РЕПО, можно с уверенностью сказать, что РЕПО состоит из двух сделок купли-продажи ценных бумаг. Этот тезис с легкостью можно доказать, разобрав пункт 1 ст. 51.3 Закона о РЦБ, где говорится, что юридически отношения сторон договора РЕПО оформляются в форме двух последовательных сделок, направленных на возмездную передачу собственности (определение купли-продажи в чистом виде). Привязка к договору купли-продажи подтверждается и пунктом 21 указанной статьи, прямо позволяющей применять к договору РЕПО общие положения ГК РФ о купле-продаже. Однако в этом же пункте

---

³ Письмо Банка России от 22.12.2014 № 215-Т «О Методических рекомендациях «О бухгалтерском учете договоров РЕПО».

⁴ Положение Банка России от 01.10.2015 № 494-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета операций с ценными бумагами в некредитных финансовых организациях» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.10.2015 № 39528)

устанавливается ограничение: применять положения о купле-продаже можно только, если они «не противоречат правилам статьи 51.3 Закона о РЦБ и существу договора РЕПО».

По нашему мнению, именно пункт 21 статьи 51.3 Закона о РЦБ устанавливает наиболее полное определение договора РЕПО. Получается, что договор РЕПО – это непоименованный в ГК РФ вид договора, который обладает рядом черт, присущих договору купли-продажи, но ни в коем случае не является куплей-продажей (одной или несколькими сделками, неважно). Соответственно, ложным является умозаключение о том, что первая или вторая часть договора РЕПО является куплей-продажей и к ним должны применяться правила главы 30 ГК РФ. Правила о купле-продаже применяются к РЕПО так же, как и правила о подряде применяются к договору возмездного оказания услуг (статья 783). Вряд ли кто-кто будет всерьез спорить о том, что оказание услуг это и есть подряд.

Правовая природа договора РЕПО, как и в подавляющем большинстве гражданско-правовых договоров, должна определяться экономической сущностью правоотношений сторон. Ранее мы рассмотрели несколько вариантов целей, которые могут преследовать стороны договора РЕПО. Таким образом, правовая природа договора РЕПО также может различаться, несмотря на одинаковую внешнюю правовую конструкцию. Предлагаем рассмотреть правовую природу применительно к каждой экономической цели, описанной во втором разделе нашей статьи.

Кредитование изначального держателя ценных бумаг

В отношениях заемщика и займодавца почти всегда существует одинаковая проблематика. Займодавцу необходимо подстраховаться на случай, если заемщик по той или иной причине не осуществит возврат долга, уплаты процентов и иных предусмотренных платежей. Заемщик же заинтересован в том, чтобы такая страховка займодавца была наиболее комфортной для него: гибкой, дешевой.

Договор РЕПО, как мы уже выяснили, направлен на передачу права собственности (титула). Являясь кредитованием, передача титула в РЕПО направлена на обеспечение обязательств заемщика перед займодавцем. В таком случае договор РЕПО является правовым способом установления непоименованного в п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обеспечения, что возможно в силу открытого перечня обеспечительных конструкций, закрепленных указанной выше статьей ГК РФ.

Лучше всего доказывает обеспечительный характер РЕПО, на наш взгляд, норма пункта 16 статьи 51.3 Закона о РЦБ о прекращении обязательств по договору РЕПО в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по второй части⁵. При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору РЕПО обязательства по нему считаются прекращенными в случае установления имущественного баланса между его сторонами (итоговое сальдо). Это правило аналогично правилу о сальдировании в лизинге, при обращении взыскания на заложенное имущество. Если рассматривать договор РЕПО как два классических договора купли-продажи, оснований для истребования с контрагента излишнего обогащения нет, так как первая и вторая части РЕПО будут самостоятельными договорами (сделками), где по первой части произошло полное исполнение встречных обязательств.

---

⁵ п. 16 ст. 51.3 Закона о РЦБ

В виде обеспечения выступают передаваемые покупателю по первой части РЕПО ценные бумаги. В случае дефолта экономический займодавец вправе сохранить свою собственность на эти ценные бумаги и распорядиться ими по своему усмотрению. В период же между первой и второй частью договора РЕПО (при нормальных обстоятельствах) займодавец, как правило, не пользуется фактическими правами, связанными с собственностью на ценные бумаги. Учитываются такие ценные бумаги уже упомянутым способом – без прекращения признания, что предполагает перечисление любых доходов по бумагам продавцу по первой части РЕПО (заемщику).

Кредитование ценными бумагами (товарный кредит)

Здесь аналогично первому варианту отношения у сторон представляют собой отношения заемщика и займодавца. Таким образом, так же, как и в кредитовании денежными средствами, возникает обеспечение. Однако в отличие от денежного кредита, здесь имеет место кредитование ценными бумагами, и обеспеченным обязательством является обязательство вернуть ценные бумаги, а обеспечением – деньги.

Денежные средства по ряду причин достаточно сложно воспринять в виде обеспечения. Связано это, во-первых, с тем, что деньги обладают максимальной ликвидностью и являются универсальным платежным средством. Кроме того, деньги не являются индивидуально определенными вещами. В подавляющем большинстве с обеспечением (в особенности с вещным) необходимо провести какие-то дополнительные манипуляции, чтобы превратить их как раз в денежные средства. В рассматриваемой ситуации в обеспечение уже передаются денежные средства. Во-вторых, обеспечение денежными средствами в российском праве – достаточно редкое явление. Залог, как самое распространенное вещное обеспечение, вообще запрещает прямой залог денежных средств, установить залог на деньги возможно только в форме залога прав требования по банковскому счету. При этом банковский счет должен быть специально создан с целью установления на него такого обременения (залоговый счет)⁶. В любом случае, вопрос о деньгах, как об средстве обеспечения обязательств, заслуживает рассмотрения в рамках отдельной работы.

В нашем случае при неисполнении продавцом по второй части РЕПО (заемщиком) своих обязательств по возврату ценных бумаг покупатель вправе удовлетворить свои требования, преобразовав их в денежный эквивалент, за счет тех денег, которые он получил по первой части РЕПО. Иначе говоря, он отказывается от права требования от контрагента передачи ему ценных бумаг (исполнения обязательства в натуре, насколько корректно употреблять этот термин к ценным бумагам) и самостоятельно возмещает свои убытки, связанные с нарушением контрагентом обязательств.

Спекуляция на курсе ценных бумаг

Последний из рассмотренных видов РЕПО сильно отличается от предыдущих, так как стороны в нем явно не преследуют интерес получить и оказать финансирование. Анализируя экономическую природу таких сделок, сложно представить себе обеспечительный эффект

---

⁶ ст. 358.9 ГК РФ и п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016)

ценных бумаг или денежных средств. Дело в том, что стороны изначально исходят из того, что стоимость ценных бумаг изменится так, что обратная купля-продажа по заранее оговоренной цене будет невыгодна контрагенту и, наоборот, выгодна себе.

Интересно будет соотнести РЕПО в виде спекулятивного инструмента с форвардом, который также заключается для получения выгоды от совпадения спрогнозированной стоимости ценных бумаг с реальной рыночной стоимостью. Одним из вариантов форвардного договора (наиболее близким к РЕПО) является договор, предусматривающий обязанность одной стороны договора передать базисный актив (ценные бумаги, валюту или товар) в собственность другой стороне не ранее третьего дня после дня заключения договора⁷. Отличие двух этих конструкций заключается именно в наличии обеспечения исполнения обязательств.

В форвардном договоре стороны не могут быть уверены, что контрагент исполнит возникающие в будущем обязательства передать имущество и встречное обязательство оплатить это имущество, соответственно. Стороны, безусловно, могут заключить встречный обеспечительный договор, которым предусмотрят механизм одностороннего удовлетворения своих требований к контрагенту, однако это очень сложная и затратная процедура. Форвардные договоры, как правило, являются необеспеченными договорами, или обеспечиваются не сами сделки, а обязательства по крупным рамочным договорам, в рамках которых заключаются конкретные форвардные сделки.

В договор РЕПО уже «зашит» механизм обеспечения исполнения обязательств по нему. Эта конструкция не требует заключения каких-то дополнительных контрактов. Кроме того, договор РЕПО, в отличие от форварда, не является деривативом [1, п. 23 ст. 2]: у договора РЕПО отдельное правовое регулирование и свои особенности, договор РЕПО не обусловлен базисным активом и т.д. Подробную информацию о признаках деривативов можно найти у А.С. Селивановского в наиболее актуальной рукописи о деривативах, которую нам удалось найти в рамках подготовки настоящей статьи, «Правовое регулирование рынка производных финансовых инструментов» [Нерсесов, 1998]. Так как деривативы подразумевают повышенные риски для сторон сделки с ними, исключение из них договора РЕПО может говорить о его меньшей рискованности в понимании российского законодателя.

Заключение

Как можно было пронаблюдать, договор РЕПО на текущем этапе его правового развития все еще больше обладает признаками финансового инструмента, который может быть использован в разных ситуациях. Несмотря на это, уже прослеживается кристаллизация основной правовой сущности договора РЕПО – его обеспечительный характер.

Безусловно, нормативно-правовое регулирование института договора РЕПО, как и многих производных финансовых инструментов, биржевых продуктов и других экономических явлений, нельзя назвать полным. Тем не менее, на наш взгляд, при осуществлении государственного регулирования всех этих категорий необходимо соблюдать баланс публичных интересов и интересов бизнеса и инвесторов. Излишнее нормативное регулирование, попытка загнать договор РЕПО в строгие рамки могут сильно подорвать интерес к его использованию, и вернуть этот интересный институт к уровню 90-х и начала 00-х годов XXI века.

---

⁷ Указание Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27 марта 2015 г. № 36575)

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.05.2023, с изм. от 31.05.2023).
4. Нересов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 1998. 245 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.).
6. Письмо Банка России от 22 декабря 2014 г. № 215-Т «О Методических рекомендациях «О бухгалтерском учете договоров РЕПО».
7. Положение Банка России от 01 октября 2015 года № 494-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета операций с ценными бумагами в некредитных финансовых организациях» (Зарегистрировано в Минюсте России 29 октября 2015 г. № 39528).
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 06 октября 1998 г. № 6202/97.
9. Указание Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27 марта 2015 г. № 36575).
10. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 20.10.2022).
11. Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса, 1911. 661 с.
12. Хлюстов П.В. Договор РЕПО в гражданском праве. М.: Инфра-М, 2012. 88 с.
13. Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1. Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М.: Статут, 2005. 394 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Московское научное издательство, 1919. 256 с.

Nature of REPO agreement

Pavel G. Koshel'

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kpush16@yandex.ru

Abstract

Our article discusses the legal nature of such a financial instrument as REPO agreement. Neither legislation nor judicial practice of courts of Russian Federation cannot definitely answer the question what the REPO agreement is. Certainly, the definition of the essence of REPO seems to be difficult because this structure is being used for different purposes. Moreover, despite the external features of one of the oldest contractual structures (purchase and sale) REPO obviously has a number of features that do not allow us to characterize it as a typical sale and purchase. The history of REPO in Russia also had a negative impact on the development of this institute. We tried to analyze existing points of view on REPO's legal nature, to examine this institution in the light of its economic essence, to seek the adjacent legal institutions that are impacted by the definition of REPO. As one can observe, the REPO agreement at the current stage of its legal development still has more of the characteristics of a financial instrument that can be used in different situations. Despite this, the crystallization of the main legal essence of the REPO agreement is already visible/. its security nature. Of course, the legal regulation of the institution of REPO agreements, like many derivative

Pavel G. Koshel'

financial instruments, exchange-traded products and other economic phenomena, cannot be called complete. When implementing state regulation of all these categories, it is necessary to maintain a balance of public interests and the interests of business and investors.

For citation

Koshel' P.G. (2023) Priroda dogovora REPO [Nature of REPO agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 221-229. DOI: 10.34670/AR.2023.84.81.027

Keywords

REPO, purchase and sale of securities, title-based security, article 51.3 of the Securities Market Act, forms of credit, trade credit.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ «O rynke tsennykh bumag» (red. ot 20.10.2022)* [Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ “On the Securities Market” (as amended on October 20, 2022)].
2. Fedorov A.F. (1911) *Torgovoe pravo* [Commercial law]. Odessa.
3. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 16 aprelya 2022 g.)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 16, 2022)].
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (red. ot 16 aprelya 2022 g.)* [Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on April 16, 2022)].
5. Khlyustov P.V. (2012) *Dogovor REPO v grazhdanskom prave* [Repurchase agreement in civil law]. Moscow: Infra-M Publ.
6. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 29.05.2023, s izm. ot 31.05.2023)* [Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 05/29/2023, as amended on 05/31/2023)].
7. Nersesov N.O. (1998) *Izbrannye trudy po predstavitel'stvu i tsennym bumagami v grazhdanskom prave* [Selected works on representation and securities in civil law]. Moscow: Statut Publ.
8. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 4 (2016) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 20 dekabrya 2016 g.)* [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 20, 2016)].
9. *Pis'mo Banka Rossii ot 22 dekabrya 2014 g. № 215-T «O Metodicheskikh rekomendatsiyakh «O bukhgalterskom uchete dogovorov REPO»* [Letter of the Bank of Russia dated December 22, 2014 No. 215-T “On Methodological Recommendations “On Accounting for Repurchase Agreements”].
10. *Polozhenie Banka Rossii ot 01 oktyabrya 2015 goda № 494-P «Otraslevoi standart bukhgalterskogo ucheta operatsii s tsennymi bumagami v nekreditnykh finansovykh organizatsiyakh» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 29 oktyabrya 2015 g. № 39528)* [Regulation of the Bank of Russia dated October 1, 2015 No. 494-P “Industry standard for accounting of transactions with securities in non-credit financial institutions” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 29, 2015 No. 39528)].
11. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 06 oktyabrya 1998 g. № 6202/97* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 6, 1998 No. 6202/97].
12. Shershenevich G.F. (1919) *Uchebnik torgovogo prava* [Textbook of commercial law]. Moscow: Moskovskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ.
13. Tsitovich P.P. (2005) *Trudy po torgovomu i veksel'nomu pravu: V 2 t. T. 1. Uchebnik torgovogo prava. K voprosu o sliyanii torgovogo prava s grazhdanskim* [Works on trade and bill of exchange law: In 2 volumes. Vol. 1. Textbook of trade law. On the issue of merging commercial law with civil law]. Moscow: Statut Publ.
14. *Ukazanie Banka Rossii ot 16 fevralya 2015 g. № 3565-U «O vidakh proizvodnykh finansovykh instrumentov» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 27 marta 2015 g. № 36575)* [Directive of the Bank of Russia dated February 16, 2015 No. 3565-U “On types of derivative financial instruments” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on March 27, 2015 No. 36575)].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.22.92.028

Особенности договора дарения в современном гражданском праве

Абесалашвили Маринэ Зауровна

Кандидат юридических наук,
заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию,
Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Региональный институт в г. Темрюке,
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: abesala_m@mail.ru

Багова Инна Руслановна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Институт права Адыгейского государственного университета,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: bagovainna1966@inbox.ru

Тутарищева Светлана Муратовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Институт права Адыгейского государственного университета,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: tutas1966@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности договора дарения. Проанализированы отлагательные условия данного договора, а также специфика, признаки и особенности отмены договора дарения. Рассмотрены основания отмены дарения. Авторы отмечают, что процедура дарения является взаимным соглашением по передаче имущества или имущественных прав от дарителя к одаряемому на безвозмездной основе, однако на практике могут возникать ситуации, когда даритель может отменить подобный договор.

Для цитирования в научных исследованиях

Абесалашвили М.З., Багова И.Р., Тутарищева С.М. Особенности договора дарения в современном гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 230-235. DOI: 10.34670/AR.2023.22.92.028

Ключевые слова

Особенности договора дарения, договор дарения, отлагательные условия, гражданско-правовые отношения, договор дарения недвижимого имущества, отмена дарения, безвозмездность.

Введение

Большинство русских правоведов рассматривали безвозмездность применительно к дарению, которое не признавалось законодателем в качестве правового института. «Отношение к институту дарения было дискуссионным в русской дореволюционной цивилистической науке» [Шершеневич, 2023].

Раскрывая происхождение договора дарения, следует отметить, что он является одним из древнейших договоров. По мнению авторов А.А. Княгницкой и М.З. Абесалашвили, «в своих подходах к определению содержания данного института в большинстве случаев русские правоведы исходили из положений классического, римского права» [Княгницкая, Абесалашвили, 2021]. В своих трудах И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский указывали на то, что «под договором дарения римские юристы понимали неформальное соглашение, по которому одна сторона – даритель предоставляет другой стороне – одаряемому какие-либо ценности за счет своего имущества с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому (*animus donandi*). При этом дарение совершалось в различных правовых формах: посредством передачи права собственности на вещь, предоставления сервитутного права, а также в форме дарственного обещания – совершить определенное действие в будущем» [Новицкий и др., 2023].

Основная часть

Договор дарения имеет уникальную правовую природу. На сегодняшний день практическое значение договора дарения постоянно возрастает.

Рассмотрим основные особенности договора дарения:

- 1) Одной из отличительных особенностей от других договоров отчуждения имущества является его безвозмездность.
- 2) Заключение такого рода договорных отношений не способствует возникновению правовых отношений обязательственного характера. В данном случае одаряемая сторона должна лишь выразить согласие на принятие в дар.
- 3) Договор дарения может быть отменен, т.е. аннулирован как юридический акт.

Следующая особенность договора дарения состоит в то, что он может содержать отлагательные условия. Сделки, совершенные под условием, являются договорными конструкциями, позволяющими более гибко регулировать гражданско-правовые отношения, а также снижать риски возникновения неблагоприятных последствий после заключения сделки. По мнению И.А. Митрофановой, «в настоящее время нельзя отметить широкое и повсеместное использование таких договоров» [Митрофанова, 2021].

Одной из таких задач является снижение рисков неблагоприятных последствий для дарителя при заключении договора дарения. Нередки случаи, когда после заключения договора дарения недвижимого имущества даритель (как правило, гражданин преклонного возраста) вопреки устным обещаниям одаряемого выселяется в принудительном порядке из жилого помещения и попадает в трудную жизненную ситуацию. Выходом может стать включение в договор дарения условия о пожизненном проживании дарителя в жилом помещении, передаваемом в дар.

Анализируя заключение договора дарения организациями и гражданами, мы видим, что данный договор в последние годы стал чаще заключаться. Даритель является собственником

передаваемого имущества, в результате чего имущество дарителя уменьшается, а имущество одаряемого увеличивается.

Однако участились случаи заключения договора дарения в незаконных целях, которые довольно сложно доказать. В основном физические лица договор дарения используют для сокрытия собственности от прав третьих лиц, с реализацией предмета договора в последующем ничего не знающему добросовестному приобретателю.

По мнению В.О. Пономаренко, «проблема может возникнуть в тех случаях, когда в качестве предмета дарения выступает дорогостоящая движимая вещь, находящаяся в общей совместной собственности супругов. Анализируя семейное и гражданское законодательство, автор пришел к выводу о том, что «для дарения подобного имущества одним из супругов нет какой-либо значимой преграды, которая бы обеспечивала интересы одаряемого и другого супруга. Дело в том, что семейным законодательством согласие другого супруга при распоряжении имуществом презюмируется. Автор делает вывод о том, что «для подобных случаев необходимо устанавливать обязательную письменную форму дарения с нотариальным заверением, если стоимость предмета дарения составляет какую-либо значимую сумму» [Пономаренко, 2023].

В случае реализации имущества одним из супругов предполагается презумпция согласия другого супруга, но нотариальное согласие супруга необходимо в контексте дарения, например, недвижимости. Нотариально заверенное согласие супруга договора дарения недвижимого имущества защищает супруга от признания договора дарения недействительным. Подобные законодательные предписания формируют определенную сохранность интересов супруга дарителя, но практически не учитывают интересы одаряемого.

На сегодняшний день, как правило, для того чтобы обезопасить себя в будущем, например, при разводе и разделе имущества, совместно нажитого в браке, один из супругов приобретает дорогостоящее имущество, которое оформляют его родственники или друзья договором дарения только на его имя. Впоследствии при разводе данное имущество не подлежит разделу, и доказать, что это совместно нажитое имущество, практически невозможно.

Гражданским законодательством также предусмотрена возможность отмены дарения.

Отмена договора дарения возможна в следующих случаях:

- в случае, когда одаряемое лицо совершило преступление в отношении дарителя или его близких;
- если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты;
- дарение совершено ИП или юридическим лицом в течение шести месяцев до дня подачи заявления о банкротстве;
- в договоре можно предусмотреть право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого.

Для удобства разъяснения первое основание можно разделить еще на четыре подпункта, независимых друг от друга:

- покушение одаряемым на жизнь дарителя;
- покушение одаряемым на жизнь членов семьи и родственников дарителя;
- умышленное причинение одаряемым телесных повреждений дарителю;
- умышленное лишение жизни одаряемым дарителя.

Следует понимать, что отмена дарения ни в коем случае не является расторжением договора либо признанием его недействительным или незаключенным. Отмену дарения можно понимать

как своеобразную санкцию, применяемую к одаряемому, в случае осуществления действий, предусмотренных ст. 578 ГК РФ.

Заключение

В системе гражданско-правовых обязательств договор дарения выделяется благодаря наличию некоторых характерных признаков, среди которых основным является безвозмездность.

Безвозмездность является основным конституирующим признаком дарения, поскольку «... одна сторона... безвозмездно передает или обязуется передать...» (ч. 1 п. 1 ст. 572 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, процедура дарения является взаимным соглашением по передаче имущества или имущественных прав от дарителя к одаряемому на безвозмездной основе, однако на практике могут возникать ситуации, когда даритель может отменить подобный договор.

Безвозмездный характер дарения не исключает возможности заключения данного договора под условием. В результате этого дарение, превращаясь в условную сделку, сохраняет конституирующий признак. Однако заключение дарения под условием приемлемо только для консенсуальной модели.

Некоторые из оснований отмены дарения обладают неоднозначными юридическими нюансами.

Так, одним из оснований отмены дарения является случай, когда, во-первых, предмет дарения носит для дарителя неимущественную ценность, а во-вторых, одаряемый совершает определенные действия, приводящие к риску утраты предмета дарения. Проблема в том, что нынешним законодательством не разъясняется значение неимущественной ценности в контексте использования предмета договора дарения.

Кроме того, гражданским законодательством Российской Федерации определены условия, при которых дарителю предоставлены возможности одностороннего расторжения договора дарения.

Отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения не могут применяться к обычным подаркам небольшой стоимости.

Библиография

1. Княгиницкая А.А., Абесалашвили М.З. Развитие договора дарения в гражданском праве // Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции «Перспективы развития институтов права и государства». Курск, 2021. С. 106-110.
2. Митрофанова И.А. Право пожизненного проживания дарителя как условие в договоре дарения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9. С. 76-81.
3. Новицкий И.Б. и др. Римское частное право. М.: Юрайт, 2023. 607 с.
4. Пономаренко В.О. Актуальные проблемы договора дарения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 3 (79). С. 12-16.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2023. 450 с.
6. Chegovadze L. A., Inshakova E. I., Inshakova A. O. Civil legal relationship as a means of realization of interests on the internet //Competitive Russia: foresight model of economic and legal development in the digital age. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov. – Cham : Springer International Publishing, 2019. – С. 400-406.
7. Abduh R., Hanifah I. Certainty of Jurisdiction Law in Civil Law System //Randwick International of Social Science Journal. – 2020. – Т. 1. – №. 2. – С. 271-276.
8. Bulat I., Pichko R. Civil legal aspects of the recodification of intellectual property rights //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 168. – С. 00023.

9. Inshakova A. O., Kagalnitskova N. V. Theoretical and applied approaches to qualification of civil relations on rendering services //Legal Concept= Pravovaya Paradigma. – 2019. – T. 18. – №. 2.
10. Sojfer, T. V. (2019). Charitable organizations: Problems of civil-law status in the conditions of development of the sharing economy. Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), (2), 64-74.

Features of a donation contract in modern civil law

Marine Z. Abesalashvili

PhD in Law,
Deputy Director for Research and Additional Education,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
Regional Institute in Temryuk,
353500, 4 Sovetskaya st., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: abesala_m@mail.ru

Inna R. Bagova

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure,
Institute of Law of the Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya st., Maikop, Russian Federation;
e-mail: bagovainna1966@inbox.ru

Svetlana M. Tutarishcheva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure,
Institute of Law of the Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya st., Maikop, Russian Federation;
e-mail: tutas1966@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the donation agreement. The suspensive conditions of this agreement, as well as the specifics, signs and features of the cancellation of the donation agreement are analyzed. The grounds for the cancellation of donation are considered. The authors note that the donation procedure is a mutual agreement on the transfer of property or property rights from the donor to the donee free of charge, but in practice there may be situations when the donor can cancel such an agreement.

For citation

Abesalashvili M.Z., Bagova I.R., Tutarishcheva S.M. (2023) Osobennosti dogovora dareniya v sovremennom grazhdanskom prave [Features of a donation contract in modern civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 230-235. DOI: 10.34670/AR.2023.22.92.028

Keywords

Features of the donation agreement, donation agreement, suspensive conditions, civil law relations, real estate donation agreement, cancellation of donation, gratuitousness.

References

1. Knyagnitskaya A.A., Abesalashvili M.Z. (2021) Razvitie dogovora dareniya v grazhdanskom prave [Development of a donation agreement in civil law]. In: *Sbornik nauchnykh trudov 4-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii « Perspektivy razvitiya institutov prava i gosudarstva »* [Proc. Int. Conf. "Prospects for the development of institutions of law and the state."]. Kursk, pp. 106-110.
2. Mitrofanova I.A. (2021) Pravo pozhiznennogo prozhivaniya daratelya kak uslovie v dogovore dareniya [The right of lifelong residence of the donor as a condition in the donation agreement]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 16 (9), pp. 76-81.
3. Novitskii I.B. et al. (2023) *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow: Yurait Publ.
4. Ponomarenko V.O. (2023) Aktual'nye problemy dogovora dareniya [Actual problems of the donation agreement]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki* [Skif. Issues of student science], 3 (79), pp. 12-16.
5. Shershenevich G.F. (2023) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. V 2 t. T. 2. Osobennaya chast'* [Textbook of Russian civil law. In 2 vols. Vol. 2. Special part]. Moscow: Yurait Publ.
6. Chegovadze, L. A., Inshakova, E. I., & Inshakova, A. O. (2019, September). Civil legal relationship as a means of realization of interests on the internet. In *Competitive Russia: foresight model of economic and legal development in the digital age. International scientific conference in memory of Oleg Inshakov* (pp. 400-406). Cham: Springer International Publishing.
7. Abduh, R., & Hanifah, I. (2020). Certainty of Jurisdiction Law in Civil Law System. *Randwick International of Social Science Journal*, 1(2), 271-276.
8. Bulat, I., & Pichko, R. (2020). Civil legal aspects of the recodification of intellectual property rights. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 168, p. 00023). EDP Sciences.
9. Inshakova, A. O., & Kagalnitskova, N. V. (2019). Theoretical and applied approaches to qualification of civil relations on rendering services. *Legal Concept= Pravovaya Paradigma*, 18(2).
10. Sojfer T. V. Charitable organizations: Problems of civil-law status in the conditions of development of the sharing economy // *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*). – 2019. – №. 2. – С. 64-74.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.13.31.029****К вопросу стадий безвестного отсутствия граждан в гражданском законодательстве****Багова Инна Руслановна**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Институт права Адыгейского государственного университета,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: bagovainna1966@inbox.ru

Тутарищева Светлана Муратовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Институт права Адыгейского государственного университета,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: tutas1966@mail.ru

Хлебникова Анна Андреевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых и общетеоретических дисциплин,
Кубанский институт социэкономии и права (филиал)
Академии труда и социальных отношений,
350062, Российская Федерация, Краснодар, ул. Атарбекова, 42;
e-mail: stakhova69@mail.ru

Аннотация

Безвестное отсутствие как явление порождает правовое последствие, когда оно определенным способом зафиксировано и установлено законными средствами. В статье рассмотрены стадии безвестного отсутствия граждан, проанализированы и сделаны выводы по каждой стадии. Авторы отмечают, что в рамках каждой из перечисленных стадий совершается комплекс действий, определяющих специфику и последствия безвестного отсутствия. Сделан вывод о том, что правовое регулирование безвестного отсутствия не лишено недостатков, соответствующие нормы подлежат дальнейшему совершенствованию, что требует всестороннего изучения данного правового института в рамках такого рода исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Багова И.Р., Тутарищева С.М., Хлебникова А.А. К вопросу стадий безвестного отсутствия граждан в гражданском законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2023.13.31.029

Ключевые слова

Признание гражданина безвестно отсутствующим, заинтересованные лица, стадии, имущественные риски, явка безвестно отсутствующего гражданина, возмездное отчуждение имущества, фактическое безвестное отсутствие.

Введение

Теоретические проблемы, связанные с признанием гражданина безвестно отсутствующим, являются актуальными, имеющими важное практическое значение. К сожалению, в современных условиях институту безвестного отсутствия законодателем не уделено должного внимания, что вызывает насущную потребность в его тщательном изучении и осмыслении.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, на протяжении долгих лет никаких изменений институт признания гражданина безвестно отсутствующим на законодательном уровне не претерпел.

По сути, признание граждан безвестно отсутствующими является юридической фикцией, существующей в законе в целях защиты интересов заинтересованных лиц и самих исчезнувших.

Сейчас как во всем мире, так и в Российской Федерации количество безвестно отсутствующих лиц увеличивается, что порождает множество как практических, так и теоретических проблем.

Исчезновение человека ставит в сложное положение членов его семьи, кредиторов, контрагентов, соучредителей юридических лиц. У исчезнувшего может находиться в собственности или в пользовании имущество, требующее управления, корпоративные права, реализация которых влияет на правовой статус множества заинтересованных лиц.

Специфика безвестного отсутствия обуславливает особенности различных гражданских и семейных правоотношений.

В настоящее время статус физического лица, о месте нахождения которого нет информации, определяется всего несколькими нормами, применение которых не позволяет ответить на множество важных вопросов, в том числе связанных с последствиями явки лица, признанного безвестно отсутствующим. Отсутствует и единообразная практика применения соответствующих норм.

Основная часть

Согласно правилам ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, установлен порядок признания гражданина безвестно отсутствующим, если в течение одного года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. Принимает заявление о признании лица безвестно отсутствующим суд, и оно может быть от любых заинтересованных лиц, нуждающихся в таком признании для защиты нарушенного или оспариваемого права или законного интереса. Заявление подается в суд по месту жительства заявителя.

Безвестное отсутствие является институтом гражданского права, основная цель которого – урегулирование вещных и обязательственных правоотношений безвестно отсутствующего лица.

Рассмотрим более подробно отдельные стадии безвестного отсутствия граждан.

Первая стадия начинается в момент обнаружения отсутствия связи и сведений о месте пребывания без вести пропавшего лица.

Фактическое безвестное отсутствие – период, когда безвестное отсутствие юридически не оформлено. При пропаже лица без вести (фактическом безвестном отсутствии) возникают имущественные риски как у самого без вести пропавшего, так и у других лиц, которые связаны с ним правоотношениями или имеют интерес в установлении таких отношений.

По мнению авторов М.З. Абесалашвили, Л.Н. Бурковой, С.М. Тутарищевой, «гражданско-правовое регулирование, которое должно иметь целью охрану интересов лица, без вести пропавшего, в гражданском законодательстве РФ развито недостаточно» [Абесалашвили, Буркова, Тутарищева, 2015, 171].

Обособление в гражданском праве первой стадии, такой как пропажи лица без вести, т.е. фактического гражданского состояния, предопределяет то, что уже на этом этапе существует правовое регулирование в отношении без вести пропавшего лица, а также совершаются действия, влекущие за собой различные правовые последствия:

- поступает заявление или сообщение в отношении без вести пропавшего лица в органы внутренних дел;
- принимаются меры для установления места пребывания гражданина;
- формируется информационная основа для признания гражданина безвестно отсутствующим;
- назначается управляющий имуществом без вести пропавшего лица, в соответствии с п. 2. ст. 43 ГК РФ, «орган опеки и попечительства может и до истечения года со дня получения сведений о месте пребывания безвестно отсутствующего гражданина назначить управляющего его имуществом»;
- продолжается действие доверенности в отношении гражданина, выдавшего доверенность (без вести пропавшего);
- продолжается действие доверенности в отношении гражданина, которому выдана доверенность (без вести пропавшего).

Поэтому гражданин в течение года отсутствует (при этом он не признан безвестно отсутствующим), но в отношении него совершаются действия гражданско-правового характера.

Согласимся с мнением Н.А. Цыбизовой, которая указывает на то, что «первая стадия начинается в момент обнаружения отсутствия связи и сведений о месте пребывания без вести пропавшего лица и завершается в момент вступления в законную силу решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или в случае явки гражданина, пропавшего без вести, а также в момент вступления в законную силу решения суда о признании гражданина умершим» [Цыбизова, 2019, 192].

Рассмотрим вторую стадию безвестного отсутствия как юридически оформленное гражданское состояние.

Законодатель признает гражданина безвестно отсутствующим не с момента, когда он фактически пропал без вести, а при вступлении в силу решения суда о признании его таковым, что позволяет отделить эту стадию безвестного отсутствия от предыдущей, в которой созданы условия для юридического оформления гражданского состояния безвестного отсутствия.

Объявление о безвестном отсутствии лица содержит гражданское законодательство различных стран. Необходимо отметить, что сроки объявления безвестного отсутствия устанавливаются разные.

Стадия объявления гражданина безвестно отсутствующим имеет место в гражданском законодательстве Российской Федерации (обозначается как «признание гражданина безвестно отсутствующим»), и на этой стадии происходит гражданско-правовое регулирование в отношении безвестно отсутствующего лица и его имущества. Это обусловлено совершением определенных действий:

- установление судом факта отсутствия сведений о месте пребывания гражданина;
- установление судом цели признания лица безвестно отсутствующим;
- обоснование необходимости постоянного управления имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим;
- определение доверительного управляющего имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим;
- вынесение судом решения о признании лица безвестно отсутствующим;
- заключение органом опеки и попечительства с доверительным управляющим договора доверительного управления;
- выдача содержания гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать;
- прекращение действия доверенности в отношении гражданина, признанного безвестно отсутствующим, в соответствии со ст. 188 ГК РФ;
- прекращение действия доверенности, выданной гражданином, признанным безвестно отсутствующим, в соответствии со ст. 188 ГК РФ;
- прекращение действия договора комиссии в соответствии со ст. 1002 ГК РФ;
- прекращение действия агентского договора в соответствии со ст. 1010 ГК РФ.

Вторая стадия завершается в момент отмены решения вследствие явки безвестно отсутствующего гражданина или в момент вступления в законную силу судебного решения об объявлении гражданина умершим.

Анализируя третью стадию – явка гражданина, признанного безвестно отсутствующим, сделаны следующие выводы.

При явке гражданина, безвестно отсутствующего, явка или обнаружение лица, который был объявлен умершим, является основанием для отмены решения суда.

В случае появления гражданина он вправе требовать возврат сохранившегося имущества в отношении безвозмездно перешедшего имущества. Исключения составляют деньги и ценные бумаги на предъявителя.

В отношении возмездного отчужденного имущества вправе требовать его только в том случае, когда стало известно, что гражданин, который должен был знать о том, что гражданин, объявленный умершим жив, приобрел его имущество.

Юридические последствия явки граждан обладают вопросами, требующими разрешения. Согласимся с мнением авторов В.А. Леоновой и С.Р. Усоян, которые указывают на то, что «если гражданин состоял в браке и брак был расторгнут, так как было вынесено решение суда о смерти, то требовать возврата имущества такой гражданин может только в своей части, как и после развода. Если же после его объявления он захочет восстановить брак, то необходимо будет заявление обоих граждан с учетом того, что второй не вступил в новый брак» [Леонова, Усоян, 2021, 29].

Вопрос возврата имущества лица, ошибочно объявленного умершим, тесно переплетается с нормами об истребовании имущества из незаконного чужого владения.

Третья стадия начинается в момент явки гражданина, пропавшего без вести, или лица, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим. «Завершение этой стадии должно представлять реализацию права возврата имущества указанного лица, имущества, которое было приобретено за время его отсутствия, а также возврата цены имущества, которое было отчуждено, или имущества, приобретенного на средства или доходы, которые отсутствующий должен был получить. Кроме того, должна быть установлена ответственность лиц, которые представляли интересы лица, пропавшего без вести, или лица, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, до его явки» [Цыбизова, 2019, 199].

Заключение

Рассматривая институт безвестного отсутствия в современном гражданском законодательстве, мы можем сделать вывод, что на сегодняшний момент такой институт гражданского права, как признание лица безвестно отсутствующим или умершим, требует правовой редакции, своего дальнейшего совершенствования, и в этой связи, мы говорим о необходимости тщательного анализа и изучения судебной практики для изменения и уточнения норм, касающихся данного вопроса. Совершенствование института требует и однообразной судебной практики, и разработки правовых норм для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина [Абесалашвили, Эртель, 2015, 48].

Выявлены стадии безвестного отсутствия как протяженного во времени явления, начинающегося в момент пропажи гражданина:

- фактическое безвестное отсутствие (период, когда безвестное отсутствие юридически не оформлено);
- юридическое безвестное отсутствие (период после вступления в силу решения суда о признании безвестного отсутствия);
- явка гражданина, признанного безвестно отсутствующим, и связанные с этим фактом последствия, обусловленные необходимостью возвращения безвестно отсутствующего к нормальной жизни. Третья стадия возможна, но случается не всегда.

В рамках каждой из перечисленных стадий совершается комплекс действий, определяющих специфику и последствия безвестного отсутствия.

Таким образом, следует констатировать, что правовое регулирование безвестного отсутствия не лишено недостатков, соответствующие нормы подлежат дальнейшему совершенствованию, что требует всестороннего изучения данного правового института в рамках такого рода исследований.

Библиография

1. Абесалашвили М.З., Буркова Л.Н., Тутарищева С.М. Защита личных неимущественных прав и компенсация морального вреда: международный и российский опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 1 (156). С. 171-174.
2. Абесалашвили М.З., Эртель А.Г. Нормативно-правовое регулирование защиты личных неимущественных прав // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 48-50.
3. Леонова В.А., Усоян С.Р. Последствия явки лица признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4 (62). С. 28-31.
4. Цыбизова Н.А. О значении стадий безвестного отсутствия гражданина в российском гражданском праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 191-199.
5. Abesalashvili M. Z. et al. Protection of personal non-property rights: international, national and foreign experience // Rev.

- Eur. Stud. – 2015. – T. 7. – C. 267.
6. Yakubova I. B. A persons right to health, as his non-property rightS //Theoretical & Applied Science. – 2016. – №. 12. – C. 124-126.
  7. Formaniuk V. et al. Protection of Personal Non-Property Rights in the Field of Information Communications: A Comparative Approach //J. Pol. & L. – 2020. – T. 13. – C. 226.
  8. Iasechko S. Peculiarities of the regulation of personal non-property rights when concluding sports contracts //SPORT TK-Revista EuroAmericana de Ciencias del Deporte. – 2023. – C. 30-30.
  9. Bichia M. The Georgian Model of Compensation of Non-property Damage for Violating Personal Rights in Line with European Standards //J. Law. – 2017. – C. 5.
  10. Kuznietsova N. Civil society and personal non-property rights //Law Ukr.: Legal J. – 2015. – C. 9.

To the question of the stages of the unknown absence of citizens in civil legislation

Inna R. Bagova

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure,
Institute of Law of the Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya st., Maikop, Russian Federation;
e-mail: bagovainna1966@inbox.ru

Svetlana M. Tutarishcheva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure,
Institute of Law of the Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya st., Maikop, Russian Federation;
e-mail: tutas1966@mail.ru

Anna A. Khlebnikova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure,
Kuban Institute of Socioeconomics and Law – branch
of the Academy of Labor and Social Relations,
350062, 42 Atarbekova st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: stakhova69@mail.ru

Abstract

An unknown absence as a phenomenon gives rise to a legal consequence when it is fixed in a certain way and established by legal means. The article considers the stages of the unknown absence of citizens, analyzes and draws conclusions for each stage. The authors note that within the framework of each of the listed stages, a set of actions is performed that determine the specifics and consequences of an unknown absence. It is concluded that the legal regulation of an unknown absence is not without flaws, the relevant norms are subject to further improvement, which requires a comprehensive study of this legal institution in the framework of this kind of research.

For citation

Bagova I.R., Tutarishcheva S.M., Khlebnikova A.A. (2023) K voprosu stadii bezvestnogo otsutstviya grazhdan v grazhdanskom zakonodatel'stve [To the question of the stages of the unknown absence of citizens in civil legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2023.13.31.029

Keywords

Recognition of a citizen as missing, interested persons, stages, property risks, appearance of a missing citizen, paid alienation of property, actual missing.

References

1. Abesalashvili M.Z., Burkova L.N., Tutarishcheva S.M. (2015) Zashchita lichnykh neimushchestvennykh prav i kompensatsiya moral'nogo vreda: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt [Protection of personal non-property rights and compensation for moral damage: international and Russian experience]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 1 (156), pp. 171-174.
2. Abesalashvili M.Z., Ertel' A.G. (2015) Normativno-pravovoe regulirovanie zashchity lichnykh neimushchestvennykh prav [Normative-legal regulation of the protection of personal non-property rights]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal* [Business in law. Economic and legal journal], 5, pp. 48-50.
3. Leonova V.A., Usoyan S.R. (2021) Posledstviya yavki litsa priznannogo bezvestno otsutstvuyushchim ili ob"yavlenno umershim [Consequences of the Appearance of a Person Declared Missing or Declared Dead]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 11-4 (62), pp. 28-31.
4. Tsybizova N.A. (2019) O znachenii stadii bezvestnogo otsutstviya grazhdanina v rossiiskom grazhdanskom prave [On the significance of the stages of the unknown absence of a citizen in Russian civil law]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 31, pp. 191-199.
5. Abesalashvili, M. Z., Burkova, L. N., Muratovna, T. S., & Gasheva, I. A. (2015). Protection of personal non-property rights: international, national and foreign experience. *Rev. Eur. Stud.*, 7, 267.
6. Yakubova, I. B. (2016). A persons right to health, as his non-property rightS. *Theoretical & Applied Science*, (12), 124-126.
7. Formaniuk, V., Kanienerh-Sandul, O., Palii, O., Borysova, A., & Manuilova, A. (2020). Protection of Personal Non-Property Rights in the Field of Information Communications: A Comparative Approach. *J. Pol. & L.*, 13, 226.
8. Iasechko, S. (2023). Peculiarities of the regulation of personal non-property rights when concluding sports contracts. *SPORT TK-Revista EuroAmericana de Ciencias del Deporte*, 30-30.
9. Bichia, M. (2017). The Georgian Model of Compensation of Non-property Damage for Violating Personal Rights in Line with European Standards. *J. Law*, 5.
10. Kuznietsova, N. (2015). Civil society and personal non-property rights. *Law Ukr.: Legal J.*, 9.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.57.45.030

Нарушение условий предоставления субсидий: проблемы теории и практики (на примере анализа применения положения статьи 15.15.5 КоАП)

Винник Алексей Викторович

Преподаватель кафедры финансового права,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: pk@usla.ru

Аннотация

В статье на основе анализа норм бюджетного законодательства, обширной судебной практики и научной литературы выявляются недостатки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.5 КоАП РФ, обобщается правоприменительная практика и предлагается авторский путь решения выявленных теоретических и практических проблем. Как показывает приведенный автором анализ правоприменительной практики, сохраняющие свою актуальность сложности при разграничении условий представления и условий использования субсидий подталкивают нас к мысли о необходимости разграничения и правовой ответственности за нарушение данных условий, что должно найти свое отражение в конструировании объективной стороны деяний, признаваемых законодателем административным правонарушением по ст. 15.15.5 КоАП РФ. Нарушение условий использования бюджетных средств должно стать самостоятельным составом правонарушения, позволяющим четко определить как противоправное поведение, предшествующее получению субсидии, так и поведение, следующее за ее получением. Это же касается и ситуаций предоставления недостоверных сведений при получении субсидий – необходимо учитывать момент их предоставления: до или после фактического получения бюджетных средств. Кроме того, представляется, что основной для изменений в бюджетное законодательство России в части регулирования вопросов предоставления, использования и отчетов за использование субсидий в отношении получателей бюджетных средств должна быть презумпция эффективности таких расходов в том изначальном смысле, который был провозглашен на уровне судебной доктрины со стороны Высшего Арбитражного Суда РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Винник А.В. Нарушение условий предоставления субсидий: проблемы теории и практики (на примере анализа применения положения статьи 15.15.5 КоАП) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 243-251. DOI: 10.34670/AR.2023.57.45.030

Ключевые слова

Условия предоставления субсидий, бюджетная субсидия, бюджетные нарушения, арбитражное право, бюджетные средства.

Введение

Особенности финансового контроля в области бюджетного права, как это неоднократно отмечалось в работах классиков финансово-правовой науки, в частности в публикациях профессоров Е.Ю. Грачевой [Арзуманова и др., 2016], С.О. Шохина [Шохин, 1999], Н.И. Химичевой [Химичева, 2005, 149-164], В.В. Бесчеревных [Бесчеревных, 1982, 71-72] и многих других советских и российских ученых, заключаются в том, что бюджетный контроль предполагает оценку не только законности осуществленной деятельности, но и ее эффективности.

То есть эффективность расходования бюджетных средств, будучи в достаточной степени оценочной категорией, приобретает прямое правовое значение. Анализ практики применения положений норм бюджетного законодательства России позволяет говорить, что применение положений статьи 34 БК РФ со стороны государственных органов невольно создает стимулы, чтобы механизмы финансового контроля грубо вторгались в область деятельности, где основой достижения результата являются уникальные и специфические знания. В первую очередь идет о деятельности научных организаций¹, которая характеризуется постоянным и непосредственным применением и использованием новых знаний, экспериментальных разработок, внедрения редких, часто незаурядных технологий, научных решений и т.п.

Провозглашая принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств, законодатель видит результат, полученный при расходовании средств в четком сопоставлении с осуществляемыми затратами [Михеев, 2012, 2-6]. При этом подобный подход со стороны государственных органов зачастую возводится в «абсолют», в том смысле, что даже при достижении ожидаемого результата контролирующие органы пытаются доказать и установить, что его получение возможно было при наименьшем расходовании бюджетных средств.

Учеными отмечается, что принцип эффективности использования бюджетных средств является один из самых трудных к реализации, потому что решение о соответствии тех или иных действий носит оценочный и всегда субъективный характер [Андреева, 2016, 20-23].

Несмотря на существующие сложности и очевидные проблемы правового регулирования в данной области, нельзя отрицать, что в настоящий момент в России существует тренд на поддержание научного сообщества, в том числе посредством его финансирования².

Осуществляемые усилия государства по развитию науки позволяют прийти к выводу, что изучение пределов государственного контроля деятельности научных организаций в контексте использования принципа эффективности использования бюджетных средств остается актуальным вопросом для исследования и анализа как с точки зрения теоретических аспектов, так и в контексте практической значимости.

Не вызывает сомнений, что эффективность и экономичность использования бюджетных субсидий тесно связаны с соблюдением условий предоставления этих субсидий, иногда настолько тесно, что зачастую трудно провести водораздел между ними. Этапы предоставления,

---

¹ Для целей настоящей статьи под термином «научные организации» понимаются любые организации, которые осуществляют научную деятельность, как имеющие данный вид деятельности в качестве основного, так и дополнительного.

² В конце 2018 года наука выделена в отдельный национальный проект с финансированием в 636 млрд рублей до 2024 г. Данный проект, утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 6).

использования и отчета об использовании бюджетных субсидий предполагают серьезный публичный финансовый контроль, подкрепленный мерами бюджетного принуждения и бюджетной ответственности.

Основная часть

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что имеющиеся в настоящий момент тенденции в правоприменении не позволяют говорить о существовании устойчивых механизмов по защите интересов прав получателей субсидий в спорах с контролирующими органами.

Данные проблемы можно рассмотреть на примере дел, возбуждаемых по ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ – «Нарушение условий предоставления субсидий».

Анализ юридической конструкции состава данного административного правонарушения и практики привлечения к административной ответственности за его совершение позволяет выделить ряд принципиальных проблем теоретического и практического характера, который также непосредственным образом имеет отношение и к научным организациям.

Во-первых, что обращает на себя внимание, это большое количество и разнообразие проверяющих субъектов, по результатам контрольных мероприятий которых получатель субсидий может быть привлечен к ответственности: это и органы финансового контроля субъекта Российской Федерации (КРУ), и министерства финансов регионов, и территориальные органы Федерального казначейства, вышестоящие органы (министерства) по отношению к подведомственным получателям субсидий, а также органы прокуратуры и иные. Как уже отмечалось, с одной стороны, такой контроль за субсидиями объясним повышенной публичной значимостью данных расходов бюджета, но с другой, это не укрепляет доверие к государственным органам и вряд ли способствует предсказуемости государственного управления со стороны получателей субсидий.

Во-вторых, весьма непростым является и само бюджетное законодательство, на недостатки которого нередко обращают внимание исследователи [Амелин и др., 2019]. Например, на неопределенность понятия «субсидия на выполнение государственного задания» и «субсидия на иные цели, предоставляемая автономным и бюджетным учреждениям» обращает внимание И.Ю. Кондратьев, считающий, что «можно выделить несколько самостоятельных видов субсидий, но при этом вполне очевидно отсутствие их должной систематизации».

По его мнению, «отсутствие легального определения понятий «бюджетные средства», «субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания», «субсидия на иные цели, предоставляемая автономным и бюджетным учреждениям» создает трудности в правоприменительной практике, в частности в применении различных видов юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств» [Карандаев, 2014, 775-780].

В-третьих, далека от идеала и сама формулировка объективной стороны ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП – «нарушение условий предоставления субсидий», а также порядок определения санкции по статье – «от 2 до 12 процентов суммы полученной субсидии». Недостаток формулировки санкции практически признан Верховным Судом РФ, что потребовало, по существу, восполнение пробела судебной доктриной в Определении СКЭС от 13.12.2018 № 305-АД18-14921 по делу № А40-186686/2017³, где Суд уточнил с опорой на конституционный принцип

---

³ СПС Консультант Плюс.

соразмерности санкций, что «при толковании части 2 статьи 15.15.5 КоАП РФ следует исходить из того, что установленные в ней санкции должны исчисляться только от той части субсидии, по которой имеют место нарушения условия ее предоставления».

О дефекте объективной стороны может свидетельствовать то, что немалая часть дел закончилась отменой обжалуемых ненормативных актов в связи с отсутствием события административного правонарушения или его состава, из некоторых дел можно заключить, что административные органы зачастую вменяют действия (бездействие), которые должны квалифицироваться по иным, смежным составам.

Подчеркнем, что условия предоставления субсидий могут содержаться в самом бюджетном законодательстве, подзаконных ведомственных актах, а также в договорах (соглашениях) о предоставлении субсидий, что делает объективную сторону практически непредсказуемой.

С учетом изученной практики, вряд ли можно согласиться с В.В. Кикавцом в том, что «в целом судебная практика по нарушению условий предоставления субсидий сформировалась и свидетельствует о том, что привлечение к ответственности должностных лиц происходит исключительно по несоблюдению последними четко установленных правил и порядка выдачи соответствующих субсидий» [Кикавец, Цареградская, 2022].

Напротив, следует поддержать Н.А. Поветкину и Ю.В. Ледневу, по мнению которых, «Вариативное, предусматривающее ряд особенностей различных категорий юридических лиц–получателей субсидий регулирование порождает большое количество конфликтов и судебных споров» [Поветкина, Леднева, 2023, 46-69].

Остановимся подробнее на следующих сложностях объективной стороны, связанных с квалификацией деяния в качестве нарушения условий предоставления субсидий, которые вполне применимы и к таким специфическим получателям бюджетных средств, как научные организации.

1. Предоставление получателем бюджетной субсидии недостоверных сведений. Так, например, из обстоятельств дела №А58-1565/2019⁴ следовало, что условия предоставления субсидий были установлены нормативным правовым актом субъекта РФ и включали: 1) наличие плана заготовки и переработки пантов, боя рогов на начало текущего финансового года; 2) наличие в собственности или в аренде производственных мощностей по заготовке и переработке пантов и боя рогов; 3) заготовка и переработка пантов, боя рогов в текущем финансовом году.

Проверкой и судами установлено, что документы, подтверждающие оказание услуг по аренде помещений, отсутствовали, оплата за аренду не производилась, в цехе отсутствовали работники получателя субсидии, бой рогов отсутствовал, в холодильном оборудовании находились панты, принадлежащие третьей организации, документально переработка пантов и боя рогов не подтвердились. Суд согласился с проверяющими, что фактически договор обществом заключен формально в целях соблюдения условий предоставления субсидии на финансовое обеспечение части затрат по заготовке и переработке пантов и боя рогов.

По аналогичному делу № А58-11521/2018⁵ было установлено, что промышленное оборудование по переработке пушнины, кожевенно-мехового сырья, очистные сооружения и химические лаборатории фактически в аренде у общества отсутствовали, договоры аренды обществом заключены формально. Зачастую к сведениям, которые могут быть оценены на

---

⁴ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 № 04АП-2878/2019 по делу № А58-1565/2019.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2019 N 302-ЭС19-23067 по делу № А58-11521/2018.

предмет достоверности и, как следствие, нарушения условий предоставления субсидии, относят справки об отсутствии просроченной задолженности по возврату в бюджет ранее полученных субсидий, как это было в деле № А67-1870/2020⁶. В нем Университету удалось избежать ответственности ввиду наличия спора о возврате субсидии и смягчения ответственности для автономных учреждений. В другом деле № А55-32747/2017⁷ недостоверность сведений выразилась в представлении расчетных (платежных) ведомостей и трудовых договоров, когда в результате прокурорской проверки выяснилось, что указанные в документах люди в них не расписывались, что признано нарушением условий предоставления субсидий. Еще в одном деле № А12-43938/2016⁸ недостоверность сведений и нарушение условий предоставления бюджетных средств (гранта) выразилось в невыполнении календарного плана реализации бизнес-проекта по созданию молочной фермы; отсутствию численности коров, заявленной предпринимателем в документах, представленных при решении вопроса о получении спорных денежных средств гранта.

Как видим, недостоверность сведений может касаться как документов, представляемых до получения субсидии, так и после ее получения, а квалификация нарушения может включать подробный анализ финансово-хозяйственной и содержательной деятельности получателя бюджетных средств.

2. *Неверное толкование понятия «условие предоставления субсидии».* Нередко условия предоставления субсидии смешивают с иными условиями, в частности условиями использования субсидий или их возврата. На это в свое время обращала внимание Ю.А. Крохина, справедливо отмечая, что смешение указанных понятий допускалось «как по их правовой природе, так и по правовым последствиям нарушений условий предоставления и использования субсидий», а также иное расширительное толкование [Крохина, www].

Подп. 3 п. 3 и п. 3.1 ст. 78 БК РФ использует понятие «условия, установленные при предоставлении субсидий», в то время как ст. 15.15.5 КоАП РФ и Постановление Правительства РФ от 30.11.2017 № 1451 оперируют понятием «условия предоставления субсидии». На наш взгляд, первое понятие гораздо шире и может включать в себя, в т.ч. условия использования и возврата субсидий, в то время как последнее понятие скорее должно относиться к моменту времени и условиям, предшествующим предоставлению субсидий.

Вместе с тем вынуждены согласиться с Ю.В. Герасименко и А.В. Сытиным в том, что «федеральный законодатель и уполномоченный им орган (Правительство РФ) понимают термины «условия, установленные при предоставлении субсидии» и «условия предоставления субсидии» как тождественные» [Герасименко, Сытин, 2018, 51-59]. Авторы справедливо подчеркивают, что в число условий необоснованно включают такие, «которые не могут быть проверены на момент проведения конкурса (например, условие о достижении конкретных плановых показателей)»⁹.

Вряд ли можно поддержать тех правоприменителей, которые ставят в один ряд ретроспективные и перспективные условия предоставления субсидий, как это имело место в

---

⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2021 № Ф04-6399/2020 по делу N А67-1870/2020.

⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.04.2019 № Ф06-45829/2019 по делу № А55-32747/2017.

⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.06.2017 № Ф06-22109/2017 по делу № А12-43938/2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Там же.

деле, рассмотренном Седьмым кассационным судом общей юрисдикции¹⁰. Из обстоятельств дела следовало, что расходование гранта должно осуществляться исключительно в соответствии со сметой расходов на реализацию программы (проекта), в то время как расходы были фактически понесены ранее, чем они были включены в смету.

По нашему мнению, условия и требования, которые хронологически возникают уже после фактического предоставления субсидии, не могут быть «условием предоставления субсидии», иное нарушало бы принципы определенности, предсказуемости и доверия к действиям государства, а бюджетное законодательство не устанавливает подобных отлагательных условий. Вместе с тем Верховный Суд РФ в недавнем постановлении не стал ставить под сомнение вывод нижестоящих инстанций о том, что «достижение показателей результативности предоставления субсидии является одним из условий ее предоставления». По мнению Суда, довод жалобы о том, что «достижение определенных результатов хозяйственной деятельности является условием использования субсидии, а не условием ее предоставления, был предметом проверки в ходе производства по делу и правомерно отклонен»¹¹.

При этом продолжают действовать определения Верховного Суда РФ¹², в которых обозначена правовая позиция, согласно которой «достижение определенных результатов хозяйственной деятельности является условием использования субсидии, а не условием ее предоставления, а потому не может повлечь административную ответственность по ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ, так как не охватывается диспозицией указанной статьи».

Следует поддержать суды, которые критически подходят к подобному смешению понятий и констатируют отсутствие состава вменяемого правонарушения. Например, Рязанский областной суд согласился с нижестоящим судом в том, что «недостижение определенных результатов хозяйственной деятельности, так и иные нарушения условий использования субсидии, не охватывается диспозицией ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ, поскольку действующее законодательство различает понятия «условия предоставления субсидий» и «условия использования субсидий» по правовой природе и по правовым последствиям их нарушения, не допуская их смешения и (или) расширительного толкования. Неправомерное расходование субсидии, превышающее показатели, установленные сметой по определенным направлениям и (или) неправомерное расходование субсидии по направлениям, не предусмотренным соглашением, является не нарушением «условий предоставления субсидий», а нарушением «условий использования субсидий»¹³. Таким образом, до сих пор наблюдается различное толкование правоприменителями понятия «условия предоставления субсидий» как с точки зрения его объема, так и хронологии, что не способствует стабильности и предсказуемости регулирования соответствующих общественных отношений.

Заключение

Как показывает приведенный автором анализ правоприменительной практики, сохраняющие свою актуальность сложности при разграничении условий предоставления и условий использования субсидий подталкивают нас к мысли о необходимости разграничения и

---

¹⁰ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.04.2020 № 16-783/2020

¹¹ Постановление Верховного Суда РФ от 10.05.2023 № 18-АД23-1-К4

¹² Определения Верховного Суда РФ от 03.05.2017 №304-АД17-3740, от 30.03.2017 № 310-АД17-1861, от 22.12.2015 № 305-АД15-14579, от 17.02.2016 № 309-АД15-19447

¹³ Решение Рязанского областного суда от 01.11.2022 № 21-376/2022

правовой ответственности за нарушение данных условий, что должно найти свое отражение в конструировании объективной стороны деяний, признаваемых законодателем административным правонарушением по ст. 15.15.5 КоАП РФ. Нарушение условий использования бюджетных средств должно стать самостоятельным составом правонарушения, позволяющим четко определить как противоправное поведение, предшествующее получению субсидии, так и поведение, следующее за ее получением.

Это же касается и ситуаций предоставления недостоверных сведений при получении субсидий – необходимо учитывать момент их предоставления: до или после фактического получения бюджетных средств. Кроме того, представляется, что основной для изменений в бюджетное законодательство России в части регулирования вопросов предоставления, использования и отчетов за использование субсидий в отношении получателей бюджетных средств должна быть презумпция эффективности таких расходов в том изначальном смысле, который был провозглашен на уровне судебной доктрины со стороны Высшего Арбитражного Суда РФ в пункте 23 Постановления Пленума от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации».

Библиография

1. Амелин Р.В. и др. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1120 с.
2. Андреева Е.М. Влияние принципов бюджетного права на отношения по финансовому обеспечению делегированных полномочий // Юридический мир. 2016. № 9. С. 20-23.
3. Арзуманова Л. и др. Актуальные проблемы финансового права. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
4. Бесчеревных В.В., Цыпкин С.Д. Советское финансовое право. М., 1982. С. 71-72.
5. Герасименко Ю.В., Сынтин А.В. Правила предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы совершенствования // Современное право. 2018. № 10. С. 51-59.
6. Карандаев И.Ю. Понятие «бюджетные средства» в контексте финансирования деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 775-780.
7. Кикавец В.В., Цареградская Ю.К. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации. М.: Проспект, 2022. 191 с.
8. Крохина Ю.А. Проблемы правового закрепления и юридической квалификации бюджетных правонарушений. URL: <https://pandia.ru/text/80/565/212.php>
9. Михеев В.В. Кто и как оценит эффективность бюджетных расходов // Бюджет. 2012. № 10. С. 2-6.
10. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. Бюджетные субсидии: конфликт публичного и частного // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. С. 46-69.
11. Химичева Н.И. Финансовое право. М., 2005. С. 149-164.
12. Шохин С.О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в РФ. М., 1999. 352 с.

Violation of the conditions for the provision of subsidies: problems of theory and practice (on the example of the analysis of the application of the provision of Article 15.15.5 of the Code of Administrative Offenses)

Aleksei V. Vinnik

Lecturer at the Department of Financial Law,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: pk@usla.ru

Abstract

The article reveals shortcomings of an administrative offence provided for in article 15.15.5 of the Code of administrative offences based on analysis of the budget law rules, massive case law and legal literature. The author summarizes a law enforcement practice and suggests solutions to resolve the highlighted theoretical and practical issues. As the author's analysis of law enforcement practice shows, the continuing difficulties in distinguishing between the conditions for presentation and the conditions for using subsidies push us to think about the need for differentiation and legal liability for violation of these conditions, which should be reflected in the construction of the objective side of acts recognized by the legislator as an administrative offense. Violation of the conditions for the use of budget funds should become an independent offense, making it possible to clearly define both the illegal behavior preceding the receipt of a subsidy and the behavior following its receipt. The same applies to situations of providing false information when receiving subsidies: it is necessary to take into account the moment of their provision: before or after the actual receipt of budget funds. The basis for changes to the budget legislation of Russia in terms of regulating the issues of provision, use and reporting for the use of subsidies in relation to recipients of budget funds should be the presumption of the effectiveness of such expenses in the original sense that was proclaimed at the level of judicial doctrine by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.

For citation

Vinnik A.V. (2023) Narushenie uslovii predostavleniya subsidii: problemy teorii i praktiki (na primere analiza primeneniya polozheniya stat'i 15.15.5 KoAP) [Violation of the conditions for the provision of subsidies: problems of theory and practice (on the example of the analysis of the application of the provision of Article 15.15.5 of the Code of Administrative Offenses)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 243-251. DOI: 10.34670/AR.2023.57.45.030

Keywords

Conditions for granting a budget subsidy, budget subsidy, budget violations, arbitration law, budgetary funds.

References

1. Amelin R.V. et al. (2019) *Postateinyi kommentarii k Kodeksu RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Chast' vtoraya* [Article-by-article commentary to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences. Part two]. Moscow: GrossMedia, ROSBUKh Publ. Vol. 1.
2. Andreeva E.M. (2016) Vliyanie printsipov byudzhnogo prava na otnosheniya po finansovomu obespecheniyu delegirovannykh polnomochii [The influence of the principles of budgetary law on relations regarding the financial provision of delegated powers]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 9, pp. 20-23.
3. Arzumanova L. et al. (2016) *Aktual'nye problemy finansovogo prava* [Current problems of financial law]. Moscow: NORMA, INFRA-M Publ.
4. Bescherevnykh V.V., Tsytkin S.D. (1982) *Sovetskoe finansovoe pravo* [Soviet financial law]. Moscow.
5. Gerasimenko Yu.V., Syntin A.V. (2018) Pravila predostavleniya subsidii sub"ektam malogo i srednego predprinimatel'stva: problemy i perspektivy sovershenstvovaniya [Rules for providing subsidies to small and medium-sized businesses: problems and prospects for improvement]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 10, pp. 51-59.
6. Karandaev I.Yu. (2014) Ponyatie «byudzhetye sredstva» v kontekste finansirovaniya deyatel'nosti byudzhetykh uchrezhdenii v Rossiiskoi Federatsii [The concept of “budgetary funds” in the context of financing the activities of budgetary institutions in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 5, pp. 775-780.
7. Khimicheva N.I. (2005) *Finansovoe pravo* [Financial law]. Moscow.
8. Kikavets V.V., Tsaregradskaya Yu.K. (2022) *Finansovyi kontrol' publichnykh zakupok v Rossiiskoi Federatsii* [Financial

-
- control of public procurement in the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ.
9. Krokhina Yu.A. *Problemy pravovogo zakrepleniya i yuridicheskoi kvalifikatsii byudzhetykh pravonarushenii* [Problems of legal consolidation and legal qualification of budget offenses]. Available at: <https://pandia.ru/text/80/565/212.php> [Accessed 06/06/2023]
  10. Mikheev V.V. (2012) Kto i kak otsenit effektivnost' byudzhetykh raskhodov [Who and how will evaluate the effectiveness of budget expenditures]. *Byudzhets* [Budget], 10, pp. 2-6.
  11. Povetkina N.A., Ledneva Yu.V. (2023) Byudzhetye subsidii: konflikt publichnogo i chastnogo [Budget subsidies: conflict between public and private]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 1, pp. 46-69.
  12. Shokhin S.O. (1999) *Problemy i perspektivy razvitiya finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii* [Problems and prospects for the development of financial control in the Russian Federation]. Moscow.

UDC 34

10.34670/AR.2023.68.80.050

Legal Framework of digital assets under European Union law

Nikita A. Tepikin

Postgraduate,
Moscow University of Finance and Law,
117342, 1A, Vvedenskogo str., Moscow Russian Federation;
e-mail: 29395552@s.mfua.ru

Abstract

This paper assesses the legal regulation of cryptocurrencies in the European Union and Germany in terms of their classification as securities. The first part discusses the MiCA's provisions regarding the classification of crypto-assets and the approach to regulating stablecoins and utility tokens. We separately highlighted points of intersection of the MiCA as the law regulating the circulation of tokens being digital assets and the Prospectus Regulation together with MiFID II as legislative acts regulating financial instruments, their circulation, and the procedure for their sale on the capital markets. The paper notes the importance of adopting the MiCA at the level of the European Union as a single set of rules applicable throughout the EU without the need for national implementation laws. For the purposes of this article, only certain aspects of the MiCA will be considered: the range of subjects targeted by the regulation, the concept and classification of digital assets, the approach to determining the legal nature of assets representing tokens being financial instruments and utility tokens. The second part of the paper briefly describes the regulatory approaches to cryptocurrencies in Germany, as well as the positions of the regulatory authorities on recognizing digital assets as securities. Finally, the main conclusions of the study are summarized.

For citation

Tepikin N.A. (2023) Legal Framework of digital assets under European Union law. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 252-260. DOI: 10.34670/AR.2023.68.80.050

Keywords

EU, MiCA, tokens, transferable securities, BaFin, digital assets.

Introduction

Cryptocurrencies, such as bitcoin, are a new form of digital assets that require special attention from governments and regulators. The development of rules and regulations to regulate cryptocurrency transactions and ensure the security of blockchain networks is becoming an increasingly crucial task.

Digital assets represent a new reality that requires the development and implementation of appropriate legal regulation. States and business must cooperate to ensure that the rights and interests of all parties are protected and to promote innovation and the digital economy.

The legal regulation of cryptocurrencies in the European Union is important for the development of the digital asset market and differs from the approach adopted in the United States.

The aim of this study is to identify the main approaches to the legal regulation of crypto-assets in the EU and Germany.

Methods and materials of the study

When reviewing and analyzing legal scientific literature, legislative acts and legal documents, private special juridical methods were used: comparative legal method, legal modeling, legal forecasting.

Discussion

A. *MiCA Regulation in the EU*

The Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-Assets, and amending Directive (EU) 2019/1937 (“MiCA”) has passed recently through all the stages of the EU's legislative process.

The MiCA will apply in 2024 as follows: in accordance with Art. 126 of the MiCA, upon adoption it enters into force on the 20th day following its publication in the Official Journal of the EU. However, its provisions will apply 18 months after the date of entry into force, except for the provisions regulating asset-referenced tokens or e-money tokens, which will apply 12 months from the date of entry into force.

The objective of the MiCA is to regulate the distribution, issuance and trading of crypto-assets, which are defined as “a digital representation of value or rights which may be transferred and stored electronically, using distributed ledger technology or similar technology.” This term was deliberately defined broadly in order to cover as many types of tokens as possible in a technology-neutral and forward-looking manner.

The MiCA regulates the primary market (i.e. issuance and public offerings) and access to the secondary market (i.e. listings) activities as well as the provision of certain crypto-related services addressing three major groups.

The issuers of crypto-assets: This group offers to the public any type of crypto-assets or seeks the admission of such crypto-assets to a trading platform for cryptoassets.

Crypto-asset service providers (CASPs): This group includes any person whose occupation or business is the provision of one or more crypto-asset services to third parties on a professional basis.

All others trading in crypto-assets that are admitted to trading on a trading platform for crypto-assets operated by an authorized crypto-asset service provider.

The MiCA also expands the scope of cryptoassets to include new asset classes while keeping others

out of scope. The MiCA recognizes e-money tokens (EMTs), asset-referenced tokens (ARTs), and other crypto-assets. EMTs stabilize the value by referencing only one single official currency, for example, USDC or USDT, while ARTs stabilize their value by referencing any other value or right (for example, PAX Gold,). And other tokens are known as utility tokens, which do not fall in the two above mentioned categories (in-game currency, BNB, ETH, BTC). Furthermore, both ARTs and EMTs are variants of what is currently referred to as “stablecoins.”

That said, the MiCA excludes certain crypto-assets from its scope. According to Art. 2, the MiCA will not apply to crypto-assets that qualify as financial instruments as defined in Art. 4(1) (15) of Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments (“MiFID II”). The definition of the financial instruments includes transferable securities as defined in Art. 4(1) (44) of MiFID II.

Thus, according to the recent draft of the MiCA, if a token qualifies as a financial instrument, including as a transferable security, the MiCA will not apply.

B. EU Securities Law and MiCA

Regulation (EU) 2017/1129 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading on a regulated market (“Prospectus Regulation”) sets out requirements for the drafting, approval, and distribution of the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading on a regulated market situated or operating within a Member State. The regime is designed to reinforce investor protection by ensuring that all prospectuses, wherever drawn up in the EU, provide clear and comprehensive information.

The financial instrument is the central concept of EU capital markets regulation. A financial instrument could be generally described as an abstract instrument embodying certain property rights and providing for a flow of funds between the selling party and the buying party on the financial market.

“Securities” are defined in the Prospectus Regulation by reference to the definition of “transferable securities” in MiFID II:

“‘Transferable securities’ means those classes of securities which are negotiable on the capital market, with the exception of instruments of payment, such as: (a) shares in companies and other securities equivalent to shares in companies, partnerships or other entities, and depositary receipts in respect of shares; (b) bonds or other forms of securitised debt, including depositary receipts in respect of such securities; (c) any other securities giving the right to acquire or sell any such transferable securities or giving rise to a cash settlement determined by reference to transferable securities, currencies, interest rates or yields, commodities or other indices or measures.” (Art. 4(1) (44) of MiFID II).

It is evident that the definition is based on the necessary assumption of the transferability and negotiability of such instrument. The defining characteristic of negotiability is met if the instrument is eligible to be traded on the market. Such instrument does not have to be actually traded on the capital market at a certain moment in order to qualify as a transferable security.

If a token is qualified as a transferable security under MiFID II, the requirements of the Prospectus Regulation as well as other financial rules will apply to its issuer, unless certain exemptions are applicable or the token falls outside of the scope of the Prospectus Regulation for another reason. If a token is a transferable security and is subject to exemptions or the token falls outside of the scope of the Prospectus Regulation for another reason, the obligation to publish a prospectus and requirements for its approval and distribution under the Prospectus Regulation do not apply to its issuer.

Nevertheless, there may be certain peculiarities depending on national laws of a Member State,

e.g., according to Art. 1(3) of the Prospectus Regulation, offers below €1 million are exempt from the Prospectus Regulation. However, it is stated that Member States may require other disclosure requirements at the national level.

If a token is not qualified as a financial instrument, including as a transferable security, it is likely to be subject to the MiCA and its transparency and disclosure requirements when the MiCA enters into force.

To conclude, currently, the classification of crypto-assets as financial instruments depends largely on the special characteristics of the crypto-asset and the way it is used. Some crypto-assets may be considered transferrable securities if they meet the criteria set out in the MiFID definition. Other crypto-assets, such as stablecoins, may be classified as electronic money (e-money) should they meet the criteria set out in the EU's Electronic Money Directive (EMD) or as ARTs and EMTs under the MiCA.

D. Token Qualification as a Security under MiFID II

It is important to note that there are different types of EU legal acts. Regulations such as the Prospectus Regulation or the MiCA are legal acts that apply automatically and uniformly to all Member States, without any need to be transposed into national law; they are binding in their entirety on all Member States. While directives such as MiFID II set out a goal that all Member States must achieve, it is, however, up to the Member States to devise their national laws on how to reach these goals. Member States must adopt measures to incorporate them into national law (transpose) in order to achieve the objectives set by the directive.

The initial regulatory framework, i.e. MiFID II, was not designed with tokens in mind. The notion of “transferable securities” under MiFID II is agreed upon in a broad manner. The list of classes of securities in the definition of “transferable securities” is non-exhaustive, leaving room for discretion and interpretation. Therefore, the definitions used and the scope of the national laws differ.

In November 2017, the European Securities and Markets Authority (“ESMA”), an independent EU authority whose purpose is to improve investor protection and promote stable, orderly financial markets, published a statement (Ref.: ESMA50-157-828) regarding tokens sales, clarifying that some tokens may qualify as transferable securities under MiFID II: “...where the coins or tokens qualify as financial instruments it is likely that the firms involved in ICOs conduct regulated investment activities... Moreover, they may be involved in offering transferable securities to the public.”

Nevertheless, in 2019 ESMA found that “while a majority of NCAs (16) have no specific criteria in their national legislation to identify transferable securities in addition to those set out under MiFID II, other NCAs (12) do have such criteria. This results in different interpretations of what constitutes a ‘transferable security’.” (Advice on Initial Coin Offerings and Crypto-Assets, January 2019). National competent authorities of the Member States (NCAs) diverge in their approach to interpreting and applying MiFID II with regards to tokens. Thus, it is possible that the same token could be considered as a “transferable security” in one jurisdiction and non-transferable in another.

In 2022, Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology (DLT Pilot Regime) was adopted, which clarifies that financial instruments under MiFID II, including transferable securities, may be issued by means of distributed ledger technology (such as blockchain). The definition of “financial instrument” in the MiFID II will be amended as follows: “‘financial instrument’ means those instruments specified in Section C of Annex I, including such instruments issued by means of distributed ledger technology.”

In connection with adoption of the MiCA, it is expected that unified approach will be eventually developed. The MiCA contains an obligation of the ESMA to issue guidelines on the conditions and

criteria for the qualification of crypto-assets as financial instruments 18 months after the MiCA's entry into force. And, in order to promote a unified approach, the European Supervisory Authorities (ESAs) should promote discussions on the classification of crypto-assets. Competent authorities should be able to request opinions from ESAs on the classification of crypto-assets.

In the meantime, now there is no unified approach among Member States as to the criteria for qualification of tokens as securities. It is clarified by the DLT Pilot Regime that transferable securities may be issued by means of distributed ledger technology (such as blockchain). However, the actual qualification of a token as a transferable security under MiFID II varies depending on how the notion of "transferable security" has been implemented by Member States and requires a case-by-case analysis per jurisdiction.

Hence, in order to qualify the Token in the context of the EU securities legislation, the analysis of national laws of every Member State need to be conducted.

E. Public Offering in Germany

A public offering of securities is defined in Art. 2(d) of the Prospectus Regulation (including in conjunction with section 2(2) of the German Securities Prospectus Act (Wertpapierprospektgesetz — "WpPG")). If the public offering takes place in Germany, it falls under competency of the Federal Financial Supervisory Authority ("BaFin"). A public offering takes place in Germany if it is designed to address investors resident in Germany.

There is a general presumption that this is the case if the offering is accessible in Germany. In the case of an online public offering that can be accessed without restriction, this means that the worldwide public is being addressed, with the result that it is subject to a prospectus requirement in Germany. It should be noted that BaFin recommends that issuers, who intend to conduct a public offering of securities, clarify the qualification of the token as a security with BaFin in advance.

F. Definition of Securities and its Qualification Criteria

BaFin determines on a case-by-case basis whether a token constitutes a security and whether it is subject to a requirement to issue a prospectus under the Prospectus Regulation, WpPG and the German Securities Trading Act (Wertpapierhandelsgesetz — "WpHG").

Both the WpHG and the WpPG use the term "securities" as defined by MiFID II ("transferable security" under Art. 4(1) (44) of the MiFID II), thus transposing this legal definition into national law: "securities within the meaning of this Act, whether or not represented by a certificate, mean all categories of transferable securities with the exception of instruments of payment that are by their nature negotiable on the capital markets, in particular 1. shares. 2. other investments equivalent to shares in German or foreign legal persons, partnerships and other entities, as well as depositary receipts in respect of shares, 3. debt securities, a) in particular profit participation certificates, bearer bonds and order bonds as well as depositary receipts in respect of debt securities; b) any other securities giving the right to acquire or sell securities."

BaFin lays out its position on the regulatory qualification of tokens in the field of securities supervision in its advisory letters (Advisory letter (WA) Ref.: WA 11-QB 4100-2017/0010; Guidance Notice: Second advisory letter on prospectus and authorization requirements in connection with the issuance of crypto tokens, Ref.: WA 51-Wp 7100-2019/0011; IF 1-AZB 1505-2019/0003).

The BaFin advisory letters based on the definition of securities under MiFID II and German national laws identify the following criteria that must be met for a token to be qualified as a security: transferability, negotiability on the capital markets and the embodiment of rights similar to securities in the token.

Transferability can be assumed if the token can be transferred to other users (without any changes

in its legal and/or technical substance). According to the BaFin advisory letters, this is the case for the vast majority of the token standards existing on the market (e.g., ERC-20).

Negotiability in respect of a token takes place if it is considered to be eligible for trading on the capital markets. In theory, a unit is negotiable if its format allows its sale or purchase in a structured market setting (i.e., in the capital markets). The term “capital markets” is not defined under EU law. However, the European Commission applies a broad interpretation, which includes “all contexts where buying and selling interests in securities meet.” (European Commission, Your Questions on MiFID; Oct. 31, 2008). According to the BaFin advisory letters, online crypto trading platforms/crypto exchanges may meet the definition of a capital market.

The type of transfer is not relevant to the “negotiability” criterion. The definition of the security in the WpHG additionally specifies that a securitization in the form of a certificate, which ensures the marketability of financial instruments in the case of traditional securities, is not required for a token to be qualified as a security. Rather, BaFin clarifies that it is sufficient if the holder of the token and the rights embodied in the token can be documented, including by means of a distributed ledger technology (including blockchain).

Negotiability assumes the respective units to be standardized. This flows from the concept of capital markets transactions, which are executed anonymously and require the respective units to be identifiable and enumerable. Transactions need to be possible without further negotiations between the parties. In theory, it is reasoned that the standardization criterion seeks to exclude securities that have been customized for particular customers, as this would create uncertainties in the market environment.

G. Tokenized Investment Product

BaFin’s administrative practice relating to the “tokenization” of assets should also be noted. Generally, investment products under the Capital Investment Act (Vermögensanlagegesetz — “VermAnlG”) are not classified as securities under the Prospectus Regulation, the WpPG and the WpHG, considering that they do not meet criteria of comparability with securities where transferability, negotiability are concerned.

However, according to BaFin advisory letters, if a token is configured in substance like an investment product within the meaning of the VermAnlG and is digitalized (including by means of blockchain) in the form of a freely transferable token that is negotiable on the capital markets, it is ultimately not a capital investment under the VermAnlG, but a security under the Prospectus Regulation and the WpPG and as defined in the WpHG. Such tokens constitute a separate type of security (*sui generis*) according to BaFin.

It is important to note that the foregoing applies if such token conveys rights similar to equities or membership rights or obligation-based claims on assets that are comparable with those of a shareholder or bondholder. Thus, for a tokenized investment product to qualify as a security, it must meet the same criteria as described in the paragraph above: transferability, negotiability on the capital markets and the embodiment of rights similar to securities in the token.

Conclusion

To date, the MiCA is probably the most comprehensive regulatory framework for crypto-assets that we have seen on a global scale. Prior to the MiCA, each EU country regulated cryptocurrencies independently. The MiCA establishes the range of subjects targeted by its action and makes it clear to all players in the market that tokens that were previously in the gray zone have their legal status. We are talking primarily about stablecoins (ARTs and EMTs).

The MiCA gets extraterritorial status as well. This means that issuers or operators of cryptocurrency exchanges or brokers who have obtained the relevant authorization in one-member state of the union are not required to obtain the relevant status in another jurisdiction.

However, it is also necessary to note the questions that either went unanswered or provoked additional questions.

For instance, the MiCA brings together three distinct forms of crypto-assets under one regulation, but it does not clarify when the second group (i.e. asset-referenced tokens) falls within or outside the framework of the Prospectus Regulation and the MiFID. In practice, the MiCA will apply to a specific asset, unless it falls within the scope of the MiFID.

The same duality exists for crypto trading platforms, where the question will emerge whether MiFID-licensed trading platforms can trade crypto, or whether they should be authorized under the MiCA.

In addition, the MiCA regime also does not directly regulate many types of tokens. For example, the MiCA will only apply to NFTs (non-fungible tokens), if the NFT has characteristics that make it similar to one of the assets whose use is covered by the MiCA. Also, the MiCA will not apply to the so-called CBDC (Central Bank Digital Currency) – the official government digital currencies.

While it remains difficult to bring stablecoins under the MiFID or MiCA regulation, the author is convinced that the MiCA's provisions are of great importance for the purposes of distinguishing between the market for those digital assets that are not securities and those that are financial instruments. The EU was the first to regulate the crypto market and tokens, unlike, for example, the US, where the SEC simply recognizes most digital assets as securities.

In our opinion, this decision will have a positive impact not only on the European digital asset market, but also on the entire global crypto industry.

References

1. *Advice on Initial Coin Offerings and Crypto-Assets, January 2019*. Available at: <https://www.esma.europa.eu/document/advice-initial-coin-offerings-and-crypto-assets> [Accessed 08/08/2023]
2. *Advisory letter (WA) Ref.: WA 11-QB 4100-2017/0010; Guidance Notice: Second advisory letter on prospectus and authorization requirements in connection with the issuance of crypto tokens, Ref.: WA 51-Wp 7100-2019/0011; IF 1-AZB 1505-2019/0003*. Available at: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Merkblatt/WA/dl_wa_merkblatt_ICOs_en.pdf?__blob=publicationFile&v=4 [Accessed 08/08/2023]
3. *Capital Investment Act*. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/kagb/> [Accessed 08/08/2023]
4. *Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC (Text with EEA relevance)*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF> [Accessed 08/08/2023]
5. *Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments ("MiFID II")*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32014L0065> [Accessed 08/08/2023]
6. *ESMA alerts firms involved in Initial Coin Offerings (ICOs) to the need to meet relevant regulatory requirements. Date: 13 November 2017 ESMA50-157-828*. Available at: <https://www.esma.europa.eu/document/esma-alerts-firms-involved-in-initial-coin-offerings-icos-need-meet-relevant-regulatory> [Accessed 08/08/2023]
7. *European Commission, Your Questions on MiFID; Oct. 31, 2008*. Available at: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/2015/11/2011_119.pdf [Accessed 08/08/2023]
8. *German Securities Prospectus Act dated March 24, 2017*. Available at: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Aufsichtsrecht/dl_wppg_en.pdf?__blob=publicationFile&v=3 [Accessed 08/08/2023]
9. *German Securities Trading Act*. Available at: https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/EN/Aufsichtsrecht/Gesetz/WpHG_en.html [Accessed 08/08/2023]

08/08/2023]

10. *Regulation (EU) 2017/1129 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading on a regulated market (“Prospectus Regulation”)*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/prospectus-to-be-published-when-securities-are-offered-to-the-public-or-admitted-to-trading-on-a-regulated-market.html> [Accessed 08/08/2023]
11. *Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology (DLT Pilot Regime)*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R0858> [Accessed 08/08/2023]
12. *The Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-Assets, and amending Directive (EU) 2019/1937*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0593> [Accessed 08/08/2023]

Правовой режим цифровых активов по законодательству Европейского Союза

Теикин Никита Александрович

Аспирант,
Московский финансово-юридический университет,
117342, Российская Федерация, Москва, ул. Введенского, 1А;
e-mail: 29395552@s.mfua.ru

Аннотация

В данной работе оценивается правовое регулирование криптовалют в Европейском союзе и Германии с точки зрения их отнесения к ценным бумагам. В первой части рассматриваются положения MiCA относительно классификации криптоактивов и подхода к регулированию стейбл и ютилити токенов. Отдельно выделены точки пересечения MiCA, как закона, регулирующего обращение токенов – цифровых актив и Prospectus Regulation вместе с MiFID II, как законодательных актов, регулирующих финансовые инструменты их оборот, порядок реализации на Capital Markets. В работе отмечается значимость принятия MiCA на уровне европейского союза, как единого свода правила применимого по всей территории ЕС без необходимости принятия национальных законов об имплементации. Для целей настоящей статьи будут рассмотрены лишь отдельные аспекты MiCA: круг субъектов, на которых направлено действие регламента, понятие и классификация цифровых активов, подход к определению правовой природы активов, представляющих собой токены – финансовые инструменты и ютилити токены. Во второй части работы кратко описываются подходы к регулированию криптовалют в Германии, а также позиции регуляторных органов по признанию цифровых активов ценными бумагами. В завершении подведены основные выводы исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Теикин Н.А. Legal Framework of digital assets under European Union law // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 252-260. DOI: 10.34670/AR.2023.68.80.050

Ключевые слова

ЕС, MiCA, токены, переводные ценные бумаги, VAFIN, цифровые активы.

Библиография

1. Advice on Initial Coin Offerings and Crypto-Assets, January 2019. URL: <https://www.esma.europa.eu/document/advice-initial-coin-offerings-and-crypto-assets>
2. Advisory letter (WA) Ref.: WA 11-QB 4100-2017/0010; Guidance Notice: Second advisory letter on prospectus and authorization requirements in connection with the issuance of crypto tokens, Ref.: WA 51-Wp 7100-2019/0011; IF 1-AZB 1505-2019/0003). URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Merkblatt/WA/dl_wa_merkblatt_ICOs_en.pdf?__blob=publicationFile&v=4
3. Capital Investment Act. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kagb/>
4. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC (Text with EEA relevance). URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF>
5. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments (“MiFID II”). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32014L0065>
6. ESMA alerts firms involved in Initial Coin Offerings (ICOs) to the need to meet relevant regulatory requirements. Date: 13 November 2017 ESMA50-157-828. URL: <https://www.esma.europa.eu/document/esma-alerts-firms-involved-in-initial-coin-offerings-icos-need-meet-relevant-regulatory>
7. European Commission, Your Questions on MiFID; Oct. 31, 2008. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/2015/11/2011_119.pdf
8. German Securities Prospectus Act dated March 24, 2017. URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Aufsichtsrecht/dl_wppg_en.pdf?__blob=publicationFile&v=3
9. German Securities Trading Act. URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/EN/Aufsichtsrecht/Gesetz/WpHG_en.html
10. Regulation (EU) 2017/1129 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading on a regulated market (“Prospectus Regulation”). URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/prospectus-to-be-published-when-securities-are-offered-to-the-public-or-admitted-to-trading-on-a-regulated-market.html>
11. Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology (DLT Pilot Regime). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R0858>
12. The Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-Assets, and amending Directive (EU) 2019/1937. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0593>

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.41.61.031

Совершенствование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

Вакар Екатерина Александровна

Аспирантка,
Сибирский юридический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, ул. Короленко, 12;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено характеристике правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. В статье рассмотрены статистические данные, а также правоприменительная (судебная) практика по применению норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. Дается исчерпывающая характеристика объективной стороны состава преступления, обращается внимание на то, что основой угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью следует считать явное намерение преступника ввести потерпевшего в состояние сильного эмоционального стресса, внушить жертве мысль о том, что артикулированные угрозы носят реальный характер и могут быть исполнены угрожающим. Замечено, что угроза убийством может обозначаться путем показа некоторых жестов устрашающего характера в сочетании с демонстрацией однозначно трактуемых знаков, оружия или предметов, используемых в качестве орудия совершения преступления. Кроме того, автор делает предложение о совершенствовании уголовного законодательства путем включения в статью 119 УК РФ ряда квалифицирующих признаков. В заключении сделан вывод о том, что предложенные изменения уголовного закона нацелены на расширение перечня действий преступника, с целью предупреждения совершения более тяжких преступлений направленных против жизни и здоровья граждан, а также улучшения методов сбора доказательств, верной квалификации деяний, что должно обеспечить более объективное рассмотрение уголовных дел данной категории мировыми судьями Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Вакар Е.А. Совершенствование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 261-267. DOI: 10.34670/AR.2023.41.61.031

Ключевые слова

Уголовный кодекс, ответственность, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, судебная практика.

Введение

Актуальность представленной темы исследования имеет колоссальное значение для любого общества, отдельно взятого гражданина и государства в целом, поскольку угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью способна нанести серьезный урон безопасности граждан. При этом законодательство в данной области должно отличаться, по нашему мнению, динамизмом, соответствующим текущим новациям в общественных отношениях. Совершенствование нормы уголовного закона в данной области направлено на обеспечение высокого уровня защиты прав граждан на жизнь и здоровье, а также физическое и психическое благополучие. Криминальные посягательства на жизнь и здоровье наносят сильный удар по общественной безопасности и вредят психологическому макроклимату. Ужесточение наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может служить мощным средством профилактики таких преступлений и снижения их количества.

Таким образом, в соответствии с вышеобозначенным, целью исследования является проведение анализа и предложение путей совершенствования нормы, устанавливающей правовую ответственность за угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью.

Основная часть

Переходя к основной части нашего материала, отметим, что статья 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – «УК РФ») предусматривает уголовную ответственность за угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью. Рассматриваемое преступление представляет собой, по существу, действие по целенаправленному оказанию психоэмоционального давления по отношению к жертве путем вербального или конклюдентного выражения намерения убить потерпевшего или причинить его здоровью существенный физический урон.

Сутью угрозы совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью как преступления следует считать явное намерение преступника ввести потерпевшего в состояние сильного эмоционального стресса, внушить жертве мысль о том, что артикулированные угрозы носят реальный характер и могут быть исполнены угрожающим. При квалификации деяния в качестве угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью действительные намерения виновного исполнить свои угрозы значения не имеют, однако сами призывы в момент совершения преступления должны в обязательном порядке восприниматься потерпевшим как серьезные, требующие принятия возможных мер по защите физического существования и здоровья.

Важно подчеркнуть: Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что для наступления уголовно-правовой ответственности за угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью существенным является умысел, направленный на реальность восприятия потерпевшим угрозы и создание фактических условий для опасения за собственную жизнь и здоровье.

При этом каждый конкретный случай уголовного преследования требует доказательства не только самой угрозы, но и того, что она была высказана с целью устрашения потерпевшего в форме, которая дает основания опасаться ее реализации. Такой же вывод сделан в пункте 48 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021). Поэтому возникает необходимость определить форму угрозы и способ ее выражения для правильного применения статьи 119 УК РФ [Волосова, Епанчинцева, 2021, 23].

В настоящее время прослеживается тенденция распространения такого вида преступления, как угроза совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, направленная непосредственно против жизни и здоровья человека. В качестве доказательства можно обозначить статистические данные о принятии сообщений по угрозе совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью в правоохранительные органы по Омской области. Так, за 2022 год на территории Омской области в органах внутренних дел было принято 15976 сообщений об угрозе совершения убийства или нанесения тяжелых физических увечий, при этом по 480 сообщениям были возбуждены уголовные дела, отказано в возбуждении уголовного дела по 7735 сообщениям, в то время как за 2021 год было получено 15985 сообщений, по 618 сообщениям которых были возбуждены уголовные дела и по 7641 сообщению было принято решение об отказе в возбуждении уголовных дел. С каждым годом рост преступности увеличивается, но при этом потерпевшие, не доводя дело до суда и судебного разбирательства примиряются с преступниками тем самым провоцируя последних на новые преступления.

Одной из особенностей угрозы совершения убийства или нанесения тяжелых физических увечий является воздействие на психику одной или нескольких личностей. Субстантивными признаками рассматриваемых угроз являются реальная возможность нанесения физического урона жертве и оказание экстремального психологического давления, способствующего страху, потери возможности адекватно воспринимать происходящее, возникновению податливости и практически полной подконтрольности воле злоумышленника.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих кассационных определений указала, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть выражена в любой форме, при этом отсутствие вербальных призывов не исключает уголовной ответственности. Исходя из этого, угроза убийством может быть выражена в устной, письменной или конклюдентной форме. При этом сама угроза способна предстать сразу в нескольких формах, причем каждая из этих форм способна дестабилизировать и заблокировать до известной степени нормальное психическое состояние человека.

Так как словесная форма является одним из самых распространенных методов воздействия на человека, чаще всего используемая преступником, необходимо, чтобы преступник четко, определенно и недвусмысленно озвучил все свои действия, направленные против жизни и (или) здоровья потерпевшего. Другой распространенной тактикой является использование оружия или предмета, используемого в качестве оружия, для устрашения людей. В качестве орудий преступления могут использоваться предметы, вызывающие у людей страх, например пистолеты, ножи, веревки, указывающие на подвешивание, тяжелые садовые инструменты и т.п. Демонстрация ножей, пистолетов и других устрашающих предметов блокирует волю жертвы к сопротивлению, а напуганные граждане становятся неспособными к сопротивлению и соглашаются беспрекословно следовать воле преступника.

В эпоху новых информационных технологий все большее распространение получают формы запугивания, сопряженные с использованием различных гаджетов, таких как мобильные телефоны и планшеты, посредством которых происходит рассылка SMS и текстов. Такая форма запугивания, в отличие от телефонных или вербальных угроз лицом к лицу, характеризуется меньшим ущербом с точки зрения восприятия, поскольку в случае получения угрожающего текста преступник может быть дополнительно заблокирован.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, угроза убийством может обозначаться путем показа некоторых жестов устрашающего характера в сочетании с демонстрацией однозначно трактуемых знаков. К примеру, речь идет о проведении преступником большим пальцем своей руки вдоль собственной шеи перед потерпевшим, что последний трактует как

намерение угрожающего лишить его жизни. В одном из актов Верховного Суда РФ указано, что под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать также и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Стало быть, угрожающее действие, в ходе которого демонстрируется оружие или делается намек на его наличие, надлежит квалифицировать в качестве угрозы убийством вне зависимости от того, будет ли продемонстрированный предмет в дальнейшем использован по отношению к жертве преступного посягательства. При этом не вызывает сомнения то обстоятельство, что демонстрация оружия в ходе артикулированного призыва к совершению убийства или причинением тяжкого вреда здоровью выступает в качестве фактора, повышающего степень общественной опасности преступления.

Для наступления уголовной ответственности достаточно, чтобы потерпевший воспринимал угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью как реальную, а не как мнимую. Следует отметить, что ответственность за угрозы наступает независимо от того, в какой форме они выражены. При этом уголовная ответственность наступает лишь в тех случаях, когда имелись основания ее реально опасаться.

Впрочем, помимо восприятия угрозы потерпевшим, во внимание стоит брать фактические обстоятельства, определяющие действительную возможность приведения угрозы в действие. Классическими примерами являются направление на потерпевшего холодного оружия, огнестрельного оружия (в некоторых случаях даже вне зависимости от того, приведено ли оно в полную готовность, особенно в ситуациях, когда потерпевший не знал или не мог знать о функциональной готовности огнестрельного оружия). Очевидно, что в таких типичных ситуациях у потерпевшего определенно возникнут опасения за свою жизнь и здоровье.

При оценке реального характера угроз следует также учитывать создавшиеся отношения между преступником и жертвой, а также особенности характера преступника, высказывающего угрозы (например, ранее осужден за насильственные преступления, психически неуравновешен, проявляет агрессию, злобу или ненависть, находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, либо под воздействием психотропных препаратов). Также в некоторых случаях во внимание берется социальный статус жертвы и потерпевшего. К примеру, в среде представителей профессионального преступного мира, участники которого придерживаются контркультуры воровских «понятий», сама угроза убийством признается как реальная даже вне зависимости от демонстрации потенциальных орудий убийства, так как предполагается, что угрожающий при неисполнении своего обещания теряет авторитет в преступном мире.

Важно подчеркнуть, что потерпевший должен быть убежден в реальности осуществления данной угрозы независимо от того, осуществима она на самом деле или нет. Угрозы, не вызывающие страха или ужаса перед жизнью или здоровьем потерпевшего, не образуют состава преступления. Например, угроза совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью высказывается неоднократно без подтверждения возможности ее осуществления, при этом угроза не достигает своего результата, поскольку человек просто привыкает к ней, и она не является объективно или субъективно реальной. В данном случае мнимые угрозы, не подтвержденные фактическими данными, не могут быть действительными, а значит, нет оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Анализируя законодательство прошедших десятилетий, а также действующую редакцию уголовного закона в части рассматриваемого преступления, можно прийти к выводу о том, что длительное время на законодательном уровне не ставился вопрос о расширении перечня действий, за которые могут быть применены меры ответственности, об усилении меры

ответственности в тех случаях, когда оружие не только демонстрировалось, но и было применено к потерпевшему, а также усилении ответственности, когда преступление совершается в отношении нескольких потерпевших или малолетних детей. При этом особенность преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, заключается в том, что при отсутствии профилактики данного преступления и усиления шкалы ответственности его конечный результат проявляется в совершении особо тяжких преступлений, таких как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью.

В связи с вышеизложенным, считаем, что для совершенствования текущего уголовного законодательства в части установления ответственности за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью необходимо включить в статью 119 УК РФ следующие квалифицирующие признаки: 1) применение оружия или предметов, могущих использоваться в качестве оружия; 2) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес малолетнего ребенка; 3) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес беззащитного или беспомощного субъекта, в том числе при высказывании таких слов, что потерпевший останется без необходимого медицинского присмотра; 4) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес лица, находящегося в зависимости от преступника; 5) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес двух и более лиц. Представленные законодательные изменения, а именно использование квалифицирующих признаков, позволят усилить уголовную ответственность в указанной сфере, а также будут способствовать недопущению совершения новых преступлений указанной категории, а будут выступать превентивной (то есть предупредительной) мерой [Коновалов, 2018, 33].

Заключение

Таким образом, в завершение публикации заметим, что совершенствование нормы позволяет обеспечить более эффективную защиту прав граждан на жизнь и здоровье. Ужесточение карательных мер за угрозы совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью может отпугнуть потенциальных преступников и снизить вероятность совершения подобных преступлений. Угрозы совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью могут быть предвестниками серьезных преступлений. Совершенствование нормы помогает предупредить потенциальные преступления, предотвратить их и защитить общественную безопасность. Изменение нормы в соответствии с нашими предложениями стимулирует улучшение методов сбора доказательств и квалификации преступлений. Это помогает обеспечить более справедливые расследования и судебные разбирательства, что важно для обеспечения правосудия.

Библиография

1. Волосова Н.Ю., Епанчинцева Г.А. Модель агрессивного поведения как одна из причин бытовых насильственных правонарушений и преступлений: психолого-правовые аспекты профилактики // Российский судья. 2021. № 6. С. 22-25.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Коновалов Н.Н. Угроза убийством и угроза причинением тяжкого вреда здоровью при насильственных действиях сексуального характера и при изнасиловании // Российский судья. 2018. № 8. С. 30-35.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению

- жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации».
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 82-УД21-7-К7.
  7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».
  8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
  9. Danilkina V. M. The Content and Significance of Some Basic Elements of the Forensic Characteristics of the Threat of Murder or Infliction of Grievous Bodily Harm //Gaps in Russian Legislation. – 2023. – Т. 16. – №. 3. – С. 142-148.
  10. Smędra A., Kubiak R., Berent J. The notion of grievous bodily harm and the legal obligation to notify law enforcement authorities //Anaesthesiology intensive therapy. – 2020. – Т. 52. – №. 5. – С. 418-424.

Improvement of the regulation establishing criminal responsibility for the threats of murder or serious injury to health

Ekaterina A. Vakar

Postgraduate,
Siberian Law University,
644010, 12, Korolenko str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Abstract

This study is devoted to the characteristics of the legal norm that establishes criminal liability for threatening to kill or causing serious harm to health. The article examines statistical data, as well as law enforcement (judicial) practice on the application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for criminal liability for threatening to kill or causing serious harm to health. An exhaustive description of the objective side of the crime is given, attention is drawn to the fact that the essence of the threat of murder or causing serious harm to health should be considered the obvious intention of the attacker to introduce the victim into a state of strong emotional stress, to inspire the victim with the idea that the articulated threats are real and can be executed by the threatening. It is noted that the threat of murder can be indicated by showing some gestures of an intimidating nature in combination with the demonstration of unambiguously interpreted signs. In addition, the author makes a proposal to improve criminal legislation by including a number of qualifying features in Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation. In conclusion, it is concluded that the proposed amendments to the criminal law are aimed at improving the methods of collecting evidence and qualifying crimes, which should ensure fairer investigations and trials.

For citation

Vakar E.A. (2023) Sovershenstvovanie normy, ustanavlivayushchei ugolovnyuyu otvetstvennost' za ugrozu ubiistvom ili prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu [Improvement of the regulation establishing criminal responsibility for the threats of murder or serious injury to health]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 261-267. DOI: 10.34670/AR.2023.41.61.031

Keywords

Criminal code, liability, murder, grievous bodily harm, practice.

References

1. Danilkina, V. M. (2023). The Content and Significance of Some Basic Elements of the Forensic Characteristics of the Threat of Murder or Infliction of Grievous Bodily Harm. *Gaps in Russian Legislation*, 16(3), 142-148.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (10A), pp. 96-101.
4. Konovalov N.N. (2018) Ugroza ubiistvom i ugroza prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu pri nasil'stvennykh deistviyakh seksual'nogo kharaktera i pri iznasilovanii [Threat of murder and threat of causing grievous harm to health during violent acts of a sexual nature and rape]. *Rossiiskii sud'ya [Russian judge]*, 8, pp. 30-35.
5. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.03.2010 № 368-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kalugina Vasiliya Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu pervoi stat'i 119 i chast'yu pervoi stat'i 286 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 23, 2010 No. 368-O-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vasily Viktorovich Kalugin about the violation of his constitutional rights by part one of Article 119 and part one of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation”].
6. *Opreделение Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.07.2021 № 82-UD21-7-K7* [Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 22, 2021 No. 82-UD21-7-K7].
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 g. № 16 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2014 No. 16 “On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual”].
8. Smędra, A., Kubiak, R., & Berent, J. (2020). The notion of grievous bodily harm and the legal obligation to notify law enforcement authorities. *Anaesthesiology intensive therapy*, 52(5), 418-424.
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ].
10. Volosova N.Yu., Epanchintseva G.A. (2021) Model' agressivnogo povedeniya kak odna iz prichin bytovykh nasil'stvennykh pravonarushenii i prestuplenii: psikhologo-pravovye aspekty profilaktiki [Model of aggressive behavior as one of the causes of domestic violent offenses and crimes: psychological and legal aspects of prevention]. *Rossiiskii sud'ya [Russian Judge]*, 6, pp. 22-25.

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2023.50.49.032

Юридикo-технические погрешности при превращении административного проступка в преступление

Соловьев Олег Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Ярославский государственный университет им П.Г. Демидова,
150003, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 14;
e-mail: olegsol1961@yandex.ru

Грузинская Екатерина Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой гуманитарных дисциплин,
Кубанский государственный университет,
филиал в Новороссийске,
353900, Российская Федерация, Новороссийск,
ул. Коммунистическая, 36;
e-mail: romirka@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности конструирования норм с так называемой административной преюдицией. В связи с курсом законодателя, взятым на процесс преобразования административного правонарушения в преступление в случае его повторности, Уголовный кодекс РФ стал включать значительное количество преюдициальных норм, не отличающихся единством в своем текстуальном содержании. В процессе анализа были выделены соответствующие пары норм, объединенных данным перерастанием, отмечено многообразие вариантов их изложения. Отдельный акцент сделан на недопустимости превращения административного проступка в преступление иной тяжести, чем небольшой. В настоящее время в уголовно-правовой доктрине сформировалось два противостоящий «лагеря» сторонников и противников административной преюдиции, которые в условиях непрекращающегося реформирования уголовного законодательства достаточно четко обозначили свои позиции, зафиксировав их в уголовно-правовой литературе. Авторы, приняв неизбежность возвращения института административной преюдиции, подкрепленную, в том числе и позициями Конституционного Суда РФ, сформулировали предложения по совершенствованию уже закрепленных уголовно-правовых норм. Предлагается провести работу по совершенствованию уже имеющихся норм в части единообразного изложения условия привлечения к административному ответственности как обязательному криминообразующему признаку уголовно-наказуемых деяний.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьев О.Г., Грузинская Е.И. Юридико-технические погрешности при превращении административного проступка в преступление // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 268-279. DOI: 10.34670/AR.2023.50.49.032

Ключевые слова

Преступление, правонарушение, уголовная ответственность, административная ответственность, административная преюдиция, наказание, унификация.

Введение

«Всюду и всегда право рождалось из спора: всякая, хоть сколько-нибудь существенная правовая норма должна быть отвоевана у тех элементов, которые противились ее введению; как юридический строй целой нации, так и правомочие отдельной личности предполагают некоторую силу, всегда готовую их поддержать», – так писал Рудольф Йеринг, но эти слова актуальный и по сей день [Чучаев, 2019, 151].

Состояние правовой системы современного общества таково, что она может рассматриваться как своеобразный «черный ящик» со сложной и недоступной для непосредственного восприятия организацией, разобраться в которой способны только специалисты. Если раньше право служило средством согласования интересов и упорядочения общественных отношений, то теперь сама правовая система может быть источником их дезорганизации [Скоробогатов, 2013, 8]. Данная мысль, высказанная на страницах диссертации, посвященной теме, далекой от уголовно-правовой, можно смело распространить на отношения, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности после «неэффективного» привлечение за тоже самое, но по административному законодательству.

Основная часть

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине сформировалось два противостоящий «лагеря» сторонников и противников административной преюдиции, которые в условиях непрекращающегося реформирования уголовного законодательства достаточно четко обозначили свои позиции, зафиксировав их в уголовно-правовой литературе [Кибальник, Мамхьягов, 2023, 10-28].

Еще в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в него стали включаться нормы, предусматривающие административную преюдицию. Так, согласно ст. 158 УК РСФСР 1960 г. изготовление или хранение без цели сбыта самогона или других крепких спиртных напитков, в отношении которых имеется специальное запрещение, а также изготовление без цели сбыта аппаратов для их выработки, если ранее за такие же действия к виновному уже были применены меры общественного или административного воздействия.

По такому же типу были сформулированы основания ответственности за занятие промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение, после наложения административного взыскания за занятие этим промыслом (ст. 162 УК РСФСР и еще семь составов, число которых в дальнейшем увеличилось). Кроме того, в 1977 г. в УК РСФСР была введена ст. 50¹, которая предусматривала новый вид освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности по делам о

преступлениях, за которые законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание.

Принятый в 1996 году уголовный закон не содержал составов с административной преюдицией, они стали появляться несколько позже. Начиная с 2011 года более чем двадцатью Федеральными законами в качестве критерия криминализации стал использоваться факт привлечения к административной ответственности практически в тридцати статьях Особенной части УК РФ.

Хронологически «даты «рождения» своеобразных «пар» из административных и уголовных норм, находящихся в последовательной зависимости вторых от первых, выглядят следующим образом:

Таблица 1 - Хронологически «даты «рождения» своеобразных «пар» из административных и уголовных норм

№ п/п	Дата рождения преюдициальных норм УК РФ	Статья УК
1	21.07.2011 № 253-ФЗ	151
2	21.07.2014 № 258-ФЗ	212
3	31.12.2014 № 514-ФЗ	314
4	23.05.2015 № 129-ФЗ	284
5	30.12.2015 № 411-ФЗ	215
6	03.07.2016 № 323-ФЗ	116
		157
		158
7	26.07.2017 № 203-ФЗ	171
8	29.07.2018 № 229-ФЗ	215
9	02.10.2018 №348-ФЗ	315
10	27.12.2018 №519-ФЗ	282
11	27.12.2019 № 500-ФЗ	191
		255
12	01.04.2020 № 73-ФЗ	193
13	08.12.2020 № 425-ФЗ	280
14	30.12.2020 № 525-ФЗ	330
15	11.06.2021 № 215-ФЗ	171
16	01.07.2021 № 258-ФЗ	264
17	30.12.2021 № 458-ФЗ	264
18	04.03.2022 №32-ФЗ	280
		284
19	14.07.2022 № 258-ФЗ	264
20	14.07.2022 №260-ФЗ	274
		282
21	24.09.2022 № 365-ФЗ	201
		201
		285
		285

Как видно из таблицы использование верхнего индекса в большинстве статей (в двадцати двух из двадцати восьми) говорит о векторе уголовно-правовой политики в отношении стирания четкой грани между сферами уголовно-правового и административно-правового регулирования [Кибальник, Мамхягов, 2023, 7]. Таким образом сам факт возрождения института административной преюдиции уже ставит под сомнение правовую чистоту уголовного права

[Капинус, 2015, 12].

Содержательно «преюдициальные» пары можно представить в таблице:

Таблица 2 – Содержательное представление «преюдициальных» пар

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
1	лицо должно быть подвергнуто за деяние, предусмотренное ст. 6. 1.1. КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 116 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» <i>преступление небольшой тяжести</i>
2	в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 14.16 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 151 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» <i>преступление небольшой тяжести</i>
3	в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 5.35.1 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» <i>преступление небольшой тяжести</i>
4	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 158 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» <i>преступление небольшой тяжести</i>
5	в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 14.17.1 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 171 УК РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции» <i>преступление небольшой тяжести</i>
6	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч.2 ст. 14.56 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 171 ⁵ Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) <i>преступление небольшой тяжести</i>
7	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 191 УК РФ «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга» <i>преступление небольшой тяжести</i>
8	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяния, предусмотренные ч.2 ст. 15.25 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» <i>преступление небольшой тяжести</i>
9	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч.1 или ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 201 УК РФ «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа» <i>тяжкое преступление</i>
10	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 7.29.2 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 201 УК РФ «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа» <i>тяжкое преступление</i>

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
11	лицо должно ранее привлекаться к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение ста восьмидесяти дней (<i>примечание</i>)	ст. 212 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» преступление средней тяжести
12	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 7.19 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 215 УК РФ «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность» преступление небольшой тяжести
13	совершение деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 20.17 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 215 УК РФ «Незаконное проникновение на охраняемый объект» преступление небольшой тяжести
14	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» преступление небольшой тяжести
15	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию по ст. 12.8 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 264 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» преступление небольшой тяжести
16	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию и лишением права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных ч. 7 ст. 12.9 либо ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишением права управления транспортными средствами» преступление небольшой тяжести
17	лицо должно быть лишено права управления транспортными средствами и подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 264 УК РФ «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» преступление небольшой тяжести
18	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 13.42 или ч. 2 ст. 13.42.1 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 274 УК РФ «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сети связи общего пользования» преступление небольшой тяжести
19	лицо должно быть привлечено к административной ответственности по ст. 20.3.2 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» преступление средней тяжести
20	лицо должно быть совершить деяние после привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 280 УК РФ Статья 280.3. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
		безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» преступление средней тяжести
21	лицо должно совершить деяние после привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» преступление средней тяжести
22	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 282 УК РФ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» преступление средней тяжести
23	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние предусмотренное ст. 20.33 КоАП РФ аналогичное деяние (<i>диспозиция</i>)	ст. 284 УК РФ «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности» преступление средней тяжести
24	лицо должно быть совершить деяние после привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.4 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 284 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» преступление небольшой тяжести
25	должностное лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное чч. 1, 2 или 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 285 УК РФ «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа» тяжкое преступление
26	должностное лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 7.29.2 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 285 УК РФ «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа» тяжкое преступление
27	лицо ранее должно быть привлечено к административной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ деяние два раза в течение одного года (<i>примечание</i>)	ст. 314 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» преступление небольшой тяжести
28	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, преду-	ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» преступление небольшой тяжести

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
	смотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, совершенное в отношении того же судебного акта (<i>диспозиция</i>)	
29	лицо должно быть привлечено к административной ответственности по ч.1 ст. 19.34 или ч.2-9 ст. 19.34 КоАП РФ два раза в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 330 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах» <i>преступление небольшой тяжести</i>

Столь резкое возрождение института административной преюдиции обусловлено, как нам представляется, неэффективностью административного наказания, когда соответствующие меры не достигают цели, обозначенной в ст. 3.1 КоАП РФ, а именно – предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Как видно из статистических данных каких-либо скачков в количестве зарегистрированных преступлений с административной преюдицией не случилось.

Таблица 3 – Данные о зарегистрированных преступлениях

	<i>Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде</i>					
	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Ст. 116	-	-	64	1742	5179	7295
Ст. 151	20	462	655	703	794	693
Ст. 157	63513	65 817	27563	54 759	55202	56 055
Ст.158	-	-	464	9250	27551	37776
Ст.171	-	-	-	76	1326	946
Ст. 191	710	71	102	77	96	95
Ст.193	489	295	237	190	28	44
Ст.201	-	-	-	-	-	0
Ст. 201	-	-	-	-	-	-
Ст. 212	-	-	-	-	5	2
Ст.215	228	187	300	298	1138	1552
Ст.215	-	-	-	-	-	-
Ст. 255	-	3	8	2	7	3
Ст. 264	-	-	85257	81 171	66327	61 208
Ст. 264	-	-	-	-	-	55
Ст. 264	-	-	-	-	-	194
Ст.274	-	-	-	-	-	-
Ст.280	-	-	19	25	-	-
Ст. 280	-	-	-	-	-	62
Ст.282	242	345	953	985	86	108
Ст.282	-	-	-	-	-	9
Ст. 284	-	-	-	-	2	8
Ст. 284	-	-	-	-	-	-
Ст.285	-	-	-	-	-	-
Ст.285	-	-	-	-	-	-
Ст.314 ¹	16	805	7304	8533	13752	14 534
Ст.315	2187	2443	1095	1205	1053	1087
Ст.330	-	-	2	-	-	-

В данном случае, следует задать вопрос, что положено в основу криминализации подобных

деяний – самое деяние или личность? Первое не может быть принято за истину, так как степень общественной опасности содеянного уже определена административным законом, то есть срабатывает в этом случае преюдициальность.

Если же брать второе – то это грозит, по мнению академика В.Н. Кудрявцева, субъективизмом и подрывает саму основу общего предупреждения преступлений [Кудрявцев, 2002, Т. 1., 520].

Как нам видится здесь уместна мысль, высказанная К. Марксом – «лишь постольку поскольку я проявляю себя, постольку я вступаю в область действительности, я вступаю в сферу подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом» (выделено В.Н. Кудрявцевым) [там же, Т. 3., 146].

Согласно положениям административного законодательства под административным правонарушением следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Преступление же в свою очередь, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания. Таким образом, важнейшим критерием их разграничения является в первую очередь общественная опасность, то есть способность деяния причинить или создать угрозу причинения определенного вреда охраняемым отношениям. Изначально при отнесении деяний к противоправным учитывалась именно степень их вредности, учет же опасности лица, его совершившего заложен в сути его наказуемости.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1. КоАП РФ). Уголовное ж наказание – это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления (ст. 43 УК РФ), то есть за деяние, общественная опасность которого была признана достаточно высокой.

Таким образом, тенденции развития уголовного законодательства говорят о возросшей «популярности» преобразования административного правонарушения в качественно иное юридически значимое деяние. Подтверждением этому являются и решения Конституционного Суда РФ, которые не усматривают несоответствия основному закону в данном случае, делая акцент лишь на недопустимости проставления лиц с судимостью за преступления с административной преюдицией в привилегированное положение по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичные деяния¹. Исходя из этого, можно предположить невозможность отказа от данного института в ближайшей перспективе.

Проведенный анализ юридических терминов, закрепляющих содержание уголовно-правовых предписаний, описывающих ситуации, в которых повторно совершенный тождественный административно-правовой проступок становится преступлением при соблюдении определенных условий, говорит об отсутствии единообразия в конструировании норм.

Диспозиции «парных норм» в большинстве своем содержат одинаковый набор

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой».

криминообразующих признаков, что лишней раз доказывает одинаковое отношение законодателя к их способности причинить вред.

Обращает на себя внимание неодинаковое количество совершенных административных правонарушений как условие наступления более строгого вида ответственности – два или три соответственно, что ставит закономерный вопрос о том, повторное совершение какого именно административного правонарушения (изложенного в основном или квалифицированном составе) положено в основу привлечения к уголовной ответственности.

Не могут не обращать на себя и особенности юридико-технического конструирования анализируемых норм в части использования терминологии. В Кодексе об административных правонарушениях в одних случаях указано на отсутствие признаков уголовно-правового деяния (ст.ст. 12.27, 13.12.1, 13.14.1, 13.42, 13.42.1 КоАП РФ), в других – акцента на признаках нет (ст.ст. 14.10, 14.16 КоАП РФ), причем в одной и той же статье может быть различная формулировка в разных частях (ст. 13.11 КоАП РФ).

Не отличается и единообразием уголовное законодательство. Следует выделить несколько способов указания на административно-преюдициальный признак:

- в диспозиции используется признак неоднократности как темпоральный интервал с одновременным раскрытием в примечании к статье признаков неоднократности (совершения деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию) (ст.ст. 151, 157, 171, 215 УК РФ);
- в диспозиции используется признак неоднократности как темпоральный интервал с одновременным раскрытием в примечании к статье более уточненных признаков неоднократности, в виде статьи и периода (ст. 212 УК РФ);
- в диспозиции статьи содержится указание на специального субъекта (лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние) (ст.ст. 116¹, 215³ УК РФ);
- в диспозиции статьи содержится указание на специального субъекта, подвергнутого административному наказанию за конкретно названное деяние) (ст.ст. 158, 191, 201, 255 УК РФ);
- в диспозиции статьи делается акцент на специальном субъекте по признаку административной наказуемости без указания конкретной статьи КоАП РФ (ст. 264 УК РФ);
- в диспозиции используется слово «неоднократное» с одновременным указанием в диспозиции конкретных статей КоАП РФ и уточнением в примечании условий наступления уголовной ответственности (ст. 314 УК РФ).

Одновременно с этим имеет место и разнообразный подход к периоду между деяниями:

- один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания (ст.ст. 116, 151, 158, 171 и др.);
- более двух раз в течение ста восьмидесяти дней с момента привлечения к административной ответственности (ст. 212¹ УК РФ);
- два раза в течение одного года с момента привлечения к административной ответственности (ст. 314¹ УК РФ).

Подобное разнообразие, как видится, является нарушением юридической техники, показывает рассогласованность нормативной терминологии.

Логично было бы предположить, что деяние, относящееся к категории административных правонарушений, должно «входить» в уголовный закон преступлением небольшой тяжести.

Однако ряд уголовно-правовых предписаний относится к категории тяжких преступлений (ст. 201, 201, 285, 285 УК РФ) или же средней тяжести деяний (ст. 212, 282, 284, УК РФ), что, по нашему мнению, нельзя признать обоснованным. Так, например, выглядит нелогичным, что административный проступок, предусмотренный ст. 14.55 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; при совершении же деяния, запрещенного ст. 285 УК РФ штраф возрастает до трех миллионов рублей (что следует признать обоснованным) и в качестве альтернативы последнему закрепляется более мощный репрессивный элемент – лишение свободы на срок от четырех до восьми лет (с чем согласиться нельзя). С учетом того, что в большинстве санкций вышеобозначенных статей в качестве вида наказания закреплен административный штраф, возможно предусмотреть как самую жесткую меру лишение свободы, но на срок, не превышающий трех лет.

Как известно, субъектом административной ответственности может выступать и физическое, и юридическое лицо (ч.1 ст. 2.1 КоАП РФ), что находит свое отражение как в «лестнице» административных наказаний (ст. 3.2 КоАП РФ), так и непосредственно в санкциях статей Особенной части административного законодательства. Уголовный же кодекс предусматривает только ответственность физических лиц. Исходя из этого, институт административной преюдиции применим только к ним, что не согласуется с общеправовым принципом равенства перед законом.

Заключение

Таким образом, следует заключить:

- 4) Схожесть объективных признаков состав административного правонарушения и преступления говорит об одинаковой степени общественной опасности и тех и других. Согласимся с профессором Ковалевым М.И., что реакция закона на повторное его нарушение не может быть иной, чем на первое [Кибальник, Мамхягов, 2023, 11-12].
- 5) Указание в ряде уголовно-правовых норм именно на субъекта, ранее привлекаемого к административной ответственности за совершение аналогичного деяния, говорит о недостижении цели карательного элемента – предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). Что, в свою очередь, не является поводом повышения степени общественной опасности самого деяния.
- 6) Наводнение уголовного законодательства нормами, в диспозициях которых в качестве обязательного признака присутствует условие о привлечении к административной ответственности является показателем неэффективности института административного наказания.

Предлагается провести работу по совершенствованию уже имеющихся норм в части единообразного изложения условия привлечения к административной ответственности как обязательному криминообразующему признаку уголовно-наказуемых деяний, а именно:

- установить единую формулировку в соответствующих нормах в рамках их диспозиций с указанием конкретной статьи Кодекса об административных правонарушениях: *«...лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное статьей..... Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;*
- понизить категорию тяжести преюдициальных преступлений, относящихся к тяжким и

средней тяжести деяниям до преступлений небольшой тяжести путем уменьшения сроков наказания в виде лишения свободы в пределах, установленных ч.2 ст. 15 УК РФ.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Капинус О.С. (ред.) Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций. М., 2015. С. 12.
4. Кибальник А.Г., Мамхягов З.З. Административная преюдиция в уголовном праве: вопросы de lege lata и de lege ferenda. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 7-28.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023).
6. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: В 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 146
7. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: В 3 Т. М., 2002. Т. 1. С. 520.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 1161 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой».
9. Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: дис ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.
10. Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М.: Проспект, 2019. С. 151.

Legal and technical errors in the transformation of an administrative offense into a crime

Oleg G. Solov'ev

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
150003, 14, Sovetskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: olegsol1961@yandex.ru

Ekaterina I. Gruzinskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities,
Branch of Kuban State University in Novorossiysk,
353900, 36, Kommunisticheskaya str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: romirka@list.ru

Abstract

The article discusses the features of the construction of norms with the so-called administrative prejudice. In connection with the legislator's course taken on the process of transforming an administrative offense into a crime in the event of its repetition, the Criminal Code of the Russian Federation began to include a significant number of prejudicial norms that do not differ in unity in their textual content. In the process of analysis, the corresponding pairs of norms united by this overgrowth were identified, and the variety of options for their presentation was noted. A separate

emphasis is placed on the inadmissibility of turning an administrative offense into a crime of a different severity than a small one. At present, two opposing “camps” of supporters and opponents of administrative prejudice have formed in the criminal law doctrine, which, in the context of the ongoing reform of criminal law, have clearly defined their positions, fixing them in the criminal law literature. The authors, having accepted the inevitability of the return of the institution of administrative prejudice, supported, among other things, by the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated proposals for improving the already fixed criminal law norms. It is proposed to carry out work to improve the already existing norms in terms of a uniform statement of the conditions for bringing to administrative responsibility as a mandatory crime-forming feature of criminally punishable acts.

For citation

Solov'ev O.G., Gruzinskaya E.I. (2023) *Yuridiko-tehnicheskie pogreshnosti pri prevrashchenii administrativnogo prostupka v prestuplenie* [Legal and technical errors in the transformation of an administrative offense into a crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 268-279. DOI: 10.34670/AR.2023.50.49.032

Keywords

Crime, offense, criminal responsibility, administrative responsibility, administrative prejudice, punishment, unification.

References

1. Chuchaev A.I. (2019) *Sovetskoe ugodovnoe ulozhenie (nauchnyi kommentarii, tekst, sravnitel'nye tablitsy)* [Soviet criminal code (scientific commentary, text, comparative tables)]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugodovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Kapinus O.S. (ed.) (2015) *Aktual'nye problemy ugodovnogo prava: kurs lektsii* [Actual problems of criminal law: a course of lectures]. Moscow.
5. Kibal'nik A.G., Mamkhyagov Z.Z. (2023) *Administrativnaya preyarditsiya v ugodovnom prave: voprosy de lege lata i de lege ferenda* [Administrative prejudice in criminal law: questions de lege lata and de lege ferenda]. Moscow: Yurlitinform Publ.
6. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 14.04.2023)* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on April 14, 2023)].
7. Kudryavtsev V.N. (2002) *Izbrannye trudy po sotsial'nykh nauka: V 3 t.* [Selected works on social science: In 3 vols.]. Moscow. Vol. 3.
8. Kudryavtsev V.N. (2002) *Izbrannye trudy po sotsial'nykh nauka: V 3 t.* [Selected works on social science: In 3 vols.]. Moscow. Vol. 1.
9. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.04.2021 № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 1161 Ugodovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki L.F. Sakovoi»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 8, 2021 No. 11-P “On the case of checking the constitutionality of Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova”].
10. Skorobogatov V.Yu. (2013) *Samoregulirovanie kak svoystvo pravovoi sistemy. Doct. Dis.* [Self-regulation as a property of the legal system. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.36.43.033

Виды повторов в заключительной речи адвоката защиты (на материале англоязычных видеофрагментов)

Синина Анна Игоревна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
197046, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Александровский парк, 5;
e-mail: kaf.gsed@szfrgup.ru

Аннотация

Аргументированная и убедительная коммуникация – навык необходимый для профессиональной деятельности юриста. Владение судебным красноречием предоставляет адвокату возможность эффективного и успешного достижения поставленных задач в ходе судебного разбирательства. В статье анализируется повтор как одно из выразительных средств, используемых для привлечения внимания аудитории к определенной информации в выступлении. Целью настоящей статьи является описание видов повторов в заключительной речи адвоката защиты. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении видов повтора, как стилистического приема, способствующего акцентуации информации в заключительной речи адвоката. Результатом исследования является определение видов повтора, использованных оратором при выделении значимой информации для решения задач в судебном процессе. Практическое значение исследования состоит в том, что описание частотных видов повторов, используемых в судебном дискурсе, может быть использовано в практике составления композиции судебных выступлений. Следует отметить, что в заключительной речи адвоката защиты повтор, как образное средство выразительности речи, представлен в большом количестве. Поскольку целью данного вида речи является убеждение аудитории, оказание воздействия достигается путем акцентуации необходимой информации, чему, несомненно, способствует использование повтора. Анализ исследуемой заключительной речи адвоката защиты, показал употребление различных видов повтора.

Для цитирования в научных исследованиях

Синина А.И. Виды повторов в заключительной речи адвоката защиты (на материале англоязычных видеофрагментов) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 280-286. DOI: 10.34670/AR.2023.36.43.033

Ключевые слова

Судебная речь, заключительная речь, адвокат защиты, повтор, виды повторов.

Введение

Изучение стилистического явления «повтор», как приема ораторского красноречия, привлекало ученых в античном мире и продолжает по настоящее время. Использование повтора рассматривается как элемент красноречия оратора, способствующий обращению внимания аудитории к выделяемым говорящим смысловым структурам. Актуальность исследования связана с необходимостью изучения повтора, как одной из наиболее употребляемых стилистических фигур в судебном красноречии. Теоретической базой исследования послужило обращение к трудам ученых-лингвистов (И.В. Арнольд, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, В.П. Москвин и др.).

Профессиональная речевая деятельность в ракурсе судебного дискурса представляет собой частный случай проявления ораторского искусства, с тщательно моделируемым публичным высказыванием, продуцируемым для оказания речевого суггестивного воздействия на аудиторию.

Категорию повтора рассматривают многие науки: психология, философия, риторика, литературоведение и др. Так, например, в психологии повтор может рассматриваться как стратегия повтора / повторения фраз за собеседником, обусловленная социальными, психологическими, когнитивными и другими факторами, необходимыми для реализации коммуникации.

Философия оперирует категорией «повторение» при описании проблемы времени. «Повторение мыслится имманентным времени – оно возникает как зазор между повторяющимся «теперь», или, скорее, время возникает как эффект его повторения» [Капельчук, 2009, 101].

Основная часть

В риторике и литературоведении повтор изучается как одно из выразительных средств художественного текста, «являясь эффективной эмоционально-оценочной составляющей диалогических конструкций» [Гацалова, Парсиева, 2016, 101], применяемое для усиления воздействия и придания большей яркости высказыванию. «В плане интерпретации художественного текста понятие «гипнотическая особенность повтора» подразумевает, что автор текста посредством приема повтора реализует ряд коммуникативно и когнитивно обусловленных задач, цель которых – вызвать определенный стилистический эффект у адресата, оказать на него имплицитное воздействие, направить процесс понимания текста в определенное идейно-концептуальное русло и т.д.» [Чечиков, 2019, 17], т.е. повтор является синтаксическим средством создания экспрессивности.

Ученые раскрывают содержание понятия «повтор» по-разному, так, И.В. Арнольд трактует повтор как «фигуру речи, состоящую в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций <...> достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить» [Арнольд, 2016, 244].

Исследователь И.Р. Гальперин обозначает повтором «слова, словосочетания или предложения в составе одного высказывания и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний» [Гальперин, 2016, 258].

В.Г. Гак определяет «повтор» в качестве стилистического приема, как «наименования ранее обозначенного в данном контексте денотата – лица, предмета, качества, действия» [Гак, 1979,

91].

В.П. Москвин отмечает, что «повтор – это наиболее действенное средство языкового манипулирования, которое заключается в использовании средств языка с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении. Именно поэтому фигурами повтора с античных времен пользуются, с одной стороны, ораторы и политики, а с другой – поэты» [Москвин, 2000, 83].

Изучению явления «повтор» во многих разновидностях дискурса посвящен значительный ряд исследований: Е.В. Тархова «Повторы и их функции в судебной речи» (2007), А.М. Надежкин «Корневой повтор в художественной речи М.И. Цветаевой» (2015), К.Л. Уланова «Структурно-смысловые компоненты в имплементации категории тождества при построении ораторской речи» (2016), и др.

Повтор реализуется на различных уровнях языка: фонологическом, морфологическом, семантическом, синтаксическом. Основное количество исследований повтора проводится в рамках стилистики, поскольку, как правило, повтор рассматривается в качестве стилистической фигуры.

Единой классификации повторов в настоящее время не разработано, ученые предлагают классифицировать повторы, опираясь на различные факторы: признаки, функциональную специфику повтора, уровни языка на которых повтор реализуется (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, М.Ю. Лотман, В.П. Москвин).

Следует отметить, что классификация В.П. Москвина, предложенная в работе «Типология повторов как стилистической фигуры» (2000) [там же], охватывает все уровни языка: фонетический, морфемный, синтаксический, а также рассматривает повтор в рамках компонентного состава (однокомпонентные, двухкомпонентные и т.д.), повторяемости элемента повтора – количество повторений какого-либо компонента, включенного в повтор (двойные, тройные, и т.д.) [там же].

Опираясь на вышеуказанную классификацию В.П. Москвина, проведем анализ повтора в заключительной речи адвоката защиты на синтаксическом уровне, учитывая компонентный состав и повторяемость элементов. Ученый выделяет следующие виды повтора: анафору, эпифору, симплока, подхват, хаизм, полисиндетон [там же].

Рассмотрим виды повторов на материале заключительной речи адвоката защиты Джима Гриффина по делу Алекса Мердоу (2023), видео материалы по делу, включая, выступление адвоката размещены на сайте «Law & Crime», в свободном доступе сети Интернет.

Анафора трактуется как «стилистический прием, состоящий в повторении одних и тех же слов, предложений, звуков в начале смежных или близко расположенных друг к другу строк, строф или фраз (единоначатие) [Евгеньева, 1999].

В первых фразах своего выступления адвокат выражает благодарность присяжным, участвующим в судебном процессе, повторив фразу *I want to thank you: Here we are at the end of six weeks and I want to thank you personally, I want to thank you on behalf of Mr Harperlin, Mr Barber, Miss Fox and especially on behalf of Alex Murdaugh* [Alex Murdaugh double murder trial ends, www].

Акцентируя внимание на эмоциях и чувствах присяжных, правозащитник подкрепляет искренность своего высказывания, анафорическим повтором: *And frankly, as he explained that's not natural when you hear on the news that (that) a crime has occurred and the rest has been made you feel a little bit relieved: "Thank God, they caught him!" And (and) frankly, I would not be surprised if some amongst you, when you read in the paper that Alex Murdaugh was charged <...>*

[там же].

*Oh, and one of the reasons that defendants are presumed innocent and the government has such a high burden is because in criminal cases the defendant really **doesn't have** the ability, **doesn't have** the resources, **doesn't have** the lawful authority to execute search warrants, subpoena documents to prove his or her innocence* [там же]. Фигура повтора в приведенном отрывке речи, является отрицательной конструкцией, указывающей на невозможность совершения определенных действий подсудимым.

Эпифора предполагает «повторение одних и тех же звуков, слов, словосочетаний в конце смежных или близко расположенных друг к другу строк, строф или фраз» [Евгеньева, 1999].

Анализируемый фрагмент речи адвоката иллюстрирует использование эпифоры с незначительной перегруппировкой лексики внутри стилистической фигуры. Так, автор высказывания синонимически использует лексемы *the state* и *the government*; включает вводные фразы во второй части *if they can, in your mind: Innocent of these charges that's what the law requires and that **unless and until the state proves his guilt to each one of you individually voting, individually proves his guilt beyond a reasonable doubt in that. Presumption of innocence stays with him. You're not being tasked here to give your opinion in this trial; you're being attached to apply the Constitution, the bedrock principles that protect us all from a government. Those bedrock principles are: first you'll you get tried by the jury of your peers, second that the jury of your peers began with presuming you innocent. And third that you will remain innocent **until the government, if they can proves to you individually, in your mind the person is guilty beyond a reasonable doubt***** [Alex Murdaugh double murder trial ends, ww].

Стилистический прием симплока заключающийся в наличии «одинаковых начала и конца при разной середине и наоборот, – разные начало и конец при одинаковой середине» [Квятковский, 1966] в данной речи адвоката защиты не представлен.

Подхват (анадиплосис) – «повторение одного или нескольких слов. По современной стихологической терминологии повторение конца стиха в начале следующего» [Бродский, 1925]. Проиллюстрируем следующими примерами: *We see that every weekend on sports here the call on the field is Alex Murdaugh is **innocent. Innocent** of these charges, that's what the law requires <...>* [Alex Murdaugh double murder trial ends, www]. В данном примере, повторяемые компоненты подхвата находятся в непосредственной близости, в рассматриваемом далее подхвате, дублируемые слова отделены друг от друга: *Those bedrock principles are: first you'll you get tried by **the jury of your peers**, second that **the jury of your peers** began with presuming you **innocent**. And third that you will remain **innocent** <...>* [там же].

Хиазм – это «вид параллелизма, своеобразное построение предложения, когда в первой его половине слова расположены в одной последовательности, а во второй – в обратной» [Русова, 2004].

В основе данной стилистической фигуры лежат два повторяющихся компонента, в первом примере: *I apologize for **this analogy but, but the analogy** is the instant replay whether you're a Clemson fan or Georgia fan<...>* [Alex Murdaugh double murder trial ends, www]. Изменение порядка компонентов не повлияло на смысл фрагмента речи, в то время как в следующем высказывании: *It's been very difficult to, to explain just **how to do that to jurors, how jurors can do this apply, this presumption of innocence** <...>* [там же], смена следования слов, влияет на смысл предложения, поскольку происходит смена частей речи.

Стилистическая фигура полисиндетон (многосоюзиe) представляет собой «такое построение предложения, когда все или почти все однородные члены связаны между собой

одним и тем же союзом» [Большой Энциклопедический словарь, 2000]. Так, например, сочинительный союз **and** используется в предложении четыре раза подряд: *And each of you have come every day on time, and you've been very attentive, and it has not gone unnoticed, and we do appreciate you for your service* [Alex Murdaugh double murder trial ends, www]. Указанный вид повторов является частотным в рассматриваемой речи адвоката.

Следует указать, что оратор, чтобы подчеркнуть, акцентировать внимание аудитории часто использует удвоение слов без изменения их формы: *One option is guilty, second option is not guilty, and the third option is not proven, not proven*. <...> *And you may have seen lawyers or judges or watch it on TV as, as they, as they give a visual image of Lady Justice who's blind and who's blindfolded* [там же].

А также расширенный повтор: <...> *it's either you concluded that the defendant is innocent of the charges or that the government has not met their burden of proof, their heavy burden of proof beyond a reasonable doubt now* [там же]. Данный вид повтора заключается в повторении ключевого слова, с прибавлением новых лексических единиц, расширяющих и дополняющих мысль, акцентирующих внимание аудитории на повторяемом факте [Баишева, 2020, 138-141].

Заключение

Следует отметить, что в заключительной речи адвоката защиты повтор, как образное средство выразительности речи, представлен в большом количестве. Поскольку целью данного вида речи является убеждение аудитории, оказание воздействия достигается путем акцентуации необходимой информации, чему, несомненно, способствует использование повтора. Анализ исследуемой заключительной речи адвоката защиты, показал употребление различных видов повтора (анафора, эпифора, подхват, хиазм и др.). В большинстве случаев повтор представлен анафорой, полисиндетоном, удвоением слов без изменения их форм, а также расширенным повтором, менее востребованными оказались подхват и хиазм. Симплока в указанной речи правозащитника не обнаружена. Композиция судебной речи, а также используемые выразительные средства зависят от владения выступающего ораторским мастерством, что проявляется в умении привлечь внимание аудитории к значимым фактам, обратившись к использованию стилистической фигуры «повтор».

Библиография

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.
2. Баишева З.В. Повторы в судебной речи // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100). Ч. 2. С. 138-141.
3. Большой Энциклопедический словарь. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/200462>
4. Бродский Н. (ред.) Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. М.; Л., 1925. 576 с.; 577 с.
5. Гак В.Г. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. 203 с.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств. М.: URSS., 2016. 376 с.
7. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Повтор как выразительное средство языка художественного произведения // Вестник ТГПУ. 2016. № 11 (176). С. 101.
8. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
9. Капельчук К.А. Время повторения: память и импульс // Вестник СПбГУ. – 2009. Серия 6. Вып. 4. С. 101.
10. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М., 1966. URL: <https://poetique.academic.ru/496/симплока>
11. Козинец Н.В. Вопросы регламентации отношений, возникающих в сфере защиты прав потребителей при осуществлении электронной торговли // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок:

- Московская юридическая неделя. М.: Проспект, 2019. Т. 4. Ч. 4. С. 290-292.
12. Козинец Н.В. Правовые вопросы хранения и защиты генетических данных с использованием блокчейн-технологий // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. М.: Проспект, 2019. Ч. 3. С. 374-376.
  13. Москвин В.П. Типология повторов как стилистической фигуры // Русский язык в школе. 2000. № 5. С. 81-85.
  14. Русова Н.Ю. Терминологический словарь-гезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. М., 2004. URL: <https://literaturologiya.academic.ru/816/хиазм>
  15. Чечиков М.А. Специфика повтора как стилистического приема и его лингводидактический потенциал // Вестник МИТУ-МАСИ. 2019. № 2. С. 16-21.
  16. Alex Murdaugh double murder trial ends – Day 26 (2023). URL: <https://lawandcrime.com/live-trials/live-trials-current/alex-murdaugh/live-alleged-juror-misconduct-issue-stalls-alex-murdaugh-double-murder-trial-day-26/>

Types of repetition in a closing argument for defense (based on the material of english-language videos)

Anna I. Sinina

PhD in Philology,
Associate Professor of the Humanities
and Socio-Economic Disciplines Department,
Russian State University of Justice,
197046, 5, Aleksandrovskaia Park, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kaf.gsed@szfrgup.ru

Abstract

The most essential skill in a professional life of any lawyer is a well-argued and convincing communication. Judicial eloquent speech enables a lawyer to achieve the goals during a trial efficiently. Repetition is analyzed as one of the expressive tools using to attract attention of the audience to a specific piece of information. The aim of the article is to characterize the types of repetition in a closing argument for defense. Scientific novelty of the research is to review the types of repetition as a stylistic tool focusing on the certain facts in a closing argument for defense. Specifying the types of repetition used in the speech of a lawyer is the finding of the study. The practical relevance of the study is to define frequent types of repetition in a legal discourse and use them as for the purpose of compiling arguments in court proceedings. It should be noted that in the final speech of the defense lawyer, repetition, as a figurative means of expressive speech, is presented in large quantities. Since the purpose of this type of speech is to persuade the audience, influencing is achieved by emphasizing the necessary information, which, of course, is facilitated by the use of repetition. Analysis of the final speech of the defense lawyer under study showed the use of various types of repetition.

For citation

Sinina A.I. (2023) *Vidy povtorov v zaklyuchitel'noi rechi advokata zashchity (na materiale angloazychnykh videofragmentov)* [Types of repetition in a closing argument for defense (based on the material of english-language videos)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 280-286. DOI: 10.34670/AR.2023.36.43.033

Keywords

Court arguments, closing argument, defense lawyer, repetition, types of repetition.

References

1. (2023) *Alex Murdaugh double murder trial ends – Day 26*. Available at: <https://lawandcrime.com/live-trials/live-trials-current/alex-murdaugh/live-alleged-juror-misconduct-issue-stalls-alex-murdaugh-double-murder-trial-day-26/> [Accessed 06/06/2023]
2. Arnol'd I.V. (2016) *Stilistika. Sovremenniy angliiskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow: FLINTA Publ.
3. Baisheva Z.V. (2020) Povtory v sudebnoi rechi [Repetitions in judicial speech]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International scientific research journal], 10 (100), 2, pp. 138-141.
4. (2000) *Bol'shoi Entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/200462> [Accessed 06/06/2023]
5. Brodskii N. (ed.) (1925) *Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2-kh t.* [Literary Encyclopedia: Dictionary of Literary Terms: in 2 volumes]. Moscow; Leningrad.
6. Chechikov M.A. (2019) Spetsifika povtora kak stilisticheskogo priema i ego lingvodidaticheskii potentsial [The specificity of repetition as a stylistic device and its linguodidative potential]. *Vestnik MITU-MASI* [Bulletin of MITU-MASI], 2, pp. 16-21.
7. Evgen'eva A.P. (1999) *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Moscow. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> [Accessed 06/06/2023]
8. Gak V.G. (1979) Povtornaya nominatsiya na urovne predlozheniya [Repeated nomination at the sentence level]. In: *Sintaksis teksta* [Text syntax]. Moscow: Nauka Publ.
9. Gal'perin I.R. (2016) *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka: Opyt sistematizatsii vyrazitel'nykh sredstv* [Essays on the stylistics of the English language: Experience in systematizing means of expression]. Moscow: URSS Publ.
10. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. (2016) Povtor kak vyrazitel'noe sredstvo yazyka khudozhestvennogo proizvedeniya [Repetition as an expressive means of the language of a work of art]. *Vestnik TGPU* [TSPU Herald], 11 (176), p. 101.
11. Kapel'chuk K.A. (2009) Vremya povtoreniya: pamyat' i impul's [Repetition time: memory and impulse]. *Vestnik SpbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 6, 4, p. 101.
12. Kozinets N.V. (2019) Pravovye voprosy khraneniya i zashchity geneticheskikh dannykh s ispol'zovaniem blokcheintekhnologii [Legal issues of storage and protection of genetic data using blockchain technologies]. In: *Rossiiskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii* [Russian legal system in the conditions of the fourth industrial revolution]. Moscow: Prospekt Publ. Part 3.
13. Kozinets N.V. (2019) Voprosy reglamentatsii otnoshenii, vznikayushchikh v sfere zashchity prav potrebitel' pri osushchestvlenii elektronnoi trgovli [Issues of regulation of relations arising in the field of consumer rights protection in the implementation of electronic commerce]. In: *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i sovremenniy pravoporyadok: Moskovskaya yuridicheskaya nedelya* [Constitution of the Russian Federation and the modern legal order: Moscow Legal Week]. Moscow: Prospekt Publ. Vol 4. Part 4.
14. Kvyatkovskii A.P. (1966) *Poeticheskii slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow. Available at: <https://poetique.academic.ru/496/simploka> [Accessed 06/06/2023]
15. Moskvina V.P. (2000) Tipologiya povtorov kak stilisticheskoi figury [Typology of repetitions as a stylistic figure]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 5, pp. 81-85.
16. Rusova N.Yu. (2004) *Terminologicheskii slovar'-tezaurus po literaturovedeniyu. Ot allegorii do yamba* [Terminological dictionary-thesaurus on literary criticism. From allegory to iambic]. Moscow. Available at: <https://literaturologiya.academic.ru/816/khiazm> [Accessed 06/06/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.74.46.034

**Проблемы реализации судебного контроля
при продлении срока содержания
под стражей на стадии
предварительного расследования**

Чулков Игорь Александрович

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: Chulkov@mail.ru

Аннотация

Продление срока содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей является не менее важным процессуальным решением, чем избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Необходимость ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией РФ, накладывает особую ответственность на должностных лиц органов предварительного расследования, принимающих решение об обращении в суд с ходатайствами о применении или продлении этих ограничений. Важнейшую роль в недопущении незаконного и необоснованного ограничения конституционных прав личности играет наличие судебного контроля за действиями сотрудников следственных подразделений, возбуждающих перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Лишь качественное осуществление судом своих контрольно-надзорных полномочий в каждой судебном заседании позволит обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Тем не менее, в практической деятельности нередко возникают проблемы, существенно снижающие эффективность судебного контроля при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Эти проблемы связаны с характером материалов, прилагаемых следователями к направляемым ходатайствам, отсутствием у суда возможности объективно проверить достоверность предоставляемых сведений, обоснованность продления срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей и со многими другими факторами. В статье рассматриваются вопросы недостаточной реализации судебного контроля при поступлении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, анализируются причины и условия, уменьшающие эффективность данного контроля, исследуются отношения суда со следователем и прокурором при рассмотрении направленных в суд ходатайств. Предлагаются пути решения исследуемых проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Чулков И.А. Проблемы реализации судебного контроля при продлении срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 287-295. DOI: 10.34670/AR.2023.74.46.034

Ключевые слова

Судебный контроль, следователь, содержание под стражей, следственные действия, прокурор.

Введение

Провозглашение Российской Федерации правовым государством (ст. 1 Конституции РФ) предполагает наличие юридических гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также эффективного механизма обеспечения их защиты. В ходе уголовного судопроизводства вполне возможно ограничение конституционных прав граждан органами дознания и следствия, в связи с чем необходимо исключить факты незаконных и необоснованных действий со стороны указанных должностных лиц.

Одним из основных гарантов соблюдения прав и свобод лиц, принимающих участие в уголовном процессе, является суд, реализующий свои полномочия не только при рассмотрении уголовного дела по существу, но и на стадии досудебного производства. По мнению И.Я. Фойницкого: «одной из главнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, на стражу которой становится суд для устранения посягательств, направленных против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних» [Фойницкий, 1996, 160].

На стадии предварительного расследования указанная функция суда реализуется главным образом в форме проверки обоснованности, законности процессуальных действий и решений следователя, дознавателя, ограничивающих конституционные права граждан. Одной из важнейших проверок является рассмотрение судом ходатайств о продлении срока содержания лица под стражей. Несмотря на довольно подробную регламентацию условий и оснований избрания данной меры пресечения, условий и оснований ее продления, в практической деятельности по-прежнему возникают проблемы, свидетельствующие о недостаточной эффективности судебного контроля при рассмотрении указанных ходатайств.

Основная часть

Конституционный Суд РФ придерживается позиции, что должностные лица органов предварительного расследования обязаны предоставить совокупность доказательств, обосновывающих допустимость и необходимость продления срока содержания под стражей [Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П, 2018]. Заключение под стражу из всех мер процессуального принуждения является самой строгой и избирается только при отсутствии возможности применения более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Очевидно, что данная норма распространяется и на случаи продления срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей. Следовательно, установление и подтверждение обстоятельств, подтверждающих нецелесообразность изменения меры пресечения, имеет первостепенное значение. Тем не менее, в своей повседневной деятельности сотрудники органов предварительного расследования, а вслед за ними и суды, нередко при продлении срока содержания кого-либо из фигурантов уголовного дела под стражей ссылаются на то, что «обстоятельства, послужившие основанием для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не отпали и не изменились» [Рудич, 2018, 264]. По нашему мнению, такая ситуация недопустима. Этому же мнению придерживаются и другие

исследователи. Несмотря на установление оснований избрания меры пресечения и постоянной проверки этих оснований при дальнейшем продлении срока содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, нередко возбуждают данные ходатайства безосновательно и, как следствие, суды принимают соответствующие решения не всегда законно и обоснованно [Гордейчик, Егорова, 2022, 14].

Помимо этого, в заявленных ходатайствах о необходимости продления срока содержания под стражей сотрудники следственных подразделений не указывают сведения о выполнении следственных действий, процессуальных мероприятий, запланированных с момента избрания рассматриваемой меры пресечения или же с момента последнего продления срока содержания под стражей. Некоторые следователи в последующих ходатайствах неоднократно указывают на необходимость проведения одних и тех же следственных действий. При этом явившийся в судебное заседание следователь может пояснить суду и остальным участникам причины невыполнения запланированных ранее следственных и процессуальных мероприятий, например, длительный период проведения судебно-психиатрической экспертизы (сначала амбулаторной, затем стационарной). Однако, согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ, участие в рассмотрении ходатайства является правом, а не обязанностью следователя.

Имеют место случаи, когда невыполнение ранее указанных мероприятий связано исключительно с халатностью следователя, его неорганизованностью, «волокистой» по уголовному делу или элементарной нехваткой времени. В таких ситуациях в судебное заседание умышленно приходит не «основной» следователь, непосредственно осуществляющий предварительное следствие по конкретному уголовному делу, а руководитель следственной группы, уполномоченный поддерживать заявленное ходатайство в суде, но не дающий суду точных ответов на возникающие вопросы. Довольно часто, чтобы избежать ответов на «неудобные» вопросы суда относительно заявленного ходатайства, уголовное дело, в рамках которого запланировано продление срока содержания лица под стражей, передается в производство другому следователю накануне рассмотрения соответствующего ходатайства. В итоге органами предварительного следствия просто-напросто не сообщается, почему ранее указанные действия не были выполнены своевременно.

Все это лишает суд возможности в полной мере оценить необходимость, обоснованность и законность продления срока содержания под стражей, тем самым снижает эффективность судебного контроля и допускает необоснованное ограничение конституционных прав личности.

Ходатайствуя перед судом о продлении срока содержания под стражей, следователь обязан указывать те следственные действия, которые объективно необходимо провести для установления каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию. В качестве обоснования продления не должны учитываться мероприятия и следственные действия, дублирующие друг друга или же не имеющие значение для уголовного дела.

Стоит сказать и о проблеме формального подхода некоторых судей к рассмотрению полученного ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Суды не всегда выясняют причину задержки или невыполнения ранее указанных действий, порою удовлетворяют заявленные ходатайства, не проверяя исполнение следственных действий и различных мероприятий, ранее послуживших основанием для продления срока содержания под стражей. Нередко можно видеть решения суда о продлении срока содержания под стражей с содержащимися в документе ошибками. Неправильное составление документа может свидетельствовать о формальном подходе суда к рассмотрению ходатайств органов

предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей [Полежаева, Муравьев, 2020, 281].

Отметим, что суд не в полной мере может оценить обоснованность заявленного ходатайства не только в силу субъективных причин. Судебный контроль в рассматриваемой нами ситуации подразумевает не только проверку достаточности материалов, представленных в обоснование необходимости дальнейшего содержания лица под стражей, но также и выяснение причин невыполнения ранее запланированных следственных действий, проверку обоснованности доводов следователя о невозможности своевременно окончить расследование. Однако суд не всегда может проверить все перечисленные обстоятельства ввиду недостаточного количества документов, прилагаемых следователем к заявленному ходатайству. Судебно-контрольная деятельность заключается, в первую очередь, в оценке обстоятельств, указанных в материалах, направленных следователем. Судебный контроль включает в себя проверку наличия или отсутствия достаточных оснований для принятия должностным лицом соответствующего процессуального решения, а также подтверждение этих обстоятельств доказательствами, собранными не судом, а органом расследования [Устинов, 2022, 44]. При недостаточности доказательств, подтверждающих объективную необходимость продления срока содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей, суд вправе изменить меру пресечения на более мягкую. Тем не менее, в этом случае суд все равно исходит исключительно из материалов, предоставленных органом предварительного расследования.

Одной из проблем является отсутствие юридически закрепленного перечня документов, прилагаемых к соответствующему ходатайству. В одних субъектах РФ суду вполне достаточно копий документов, подтверждающих продление срока предварительного следствия, копий протокола задержания лица, его допросов, в другом – суд также требует копии экспертиз, проведенных по делу, копии протоколов допросов потерпевшего, свидетелей. Для эффективного обеспечения судебного контроля и принятия наиболее правильного решения суду целесообразнее требовать как можно больше процессуальных документов, содержащих сведения, подтверждающие обоснованность рассматриваемого ходатайства. Но при этом суд допускает вероятность нарушение правила о неразглашении данных предварительного расследования, что является общим условием его проведения (ст. 161 УПК РФ). Подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе заявить суду ходатайство об ознакомлении с материалами, прилагаемыми к постановлению следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания лица под стражей. Такое право стороны защиты не закреплено в ст. 46-47, ст. 108-109 УПК РФ. Тем не менее, постановлением Пленума Верховного Суда РФ суд лишен возможности отказывать стороне защиты в ознакомлении с материалами ходатайства следователя в силу ч. 3 ст. 47 УПК РФ [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41, www]. Таким образом, для обвиняемого и его защитника до окончания предварительного следствия могут стать доступными любые сведения, содержащиеся в прилагаемых к ходатайству копиях процессуальных документов.

Исходя из принципа состязательности, любые доказательства должны исследоваться второй стороной, то есть защитником и подозреваемым (обвиняемым) [Шекшуева, 2022, 36]. По мнению некоторых ученых, отсутствие в УПК РФ перечня материалов, с которыми в данной ситуации вправе ознакомиться подозреваемый (обвиняемый), не обеспечивает реализации его права на защиту в полной мере [Андреева, Зайцев, 2019, 12]. На наш взгляд, стоит согласиться с Т.В. Черемисиной, утверждающей, что сторона защиты в рассматриваемой ситуации должна знакомиться только непосредственно с самим постановлением следователя о возбуждении

перед судом ходатайства [Черемисина, 2018, 32]. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 108 УПК РФ нормой, закрепляющей право суда при рассмотрении заявленного ходатайства об избрании меры пресечения или продлении срока ее применения, с целью сохранения в тайне содержания доказательств и иных сведений, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела, ограничить объем материалов, предоставляемых для ознакомления другим участникам судебного заседания.

Кроме того, решить вышеуказанные проблемы возможно путем усиления роли прокурора в проверке обстоятельств, лежащих в основе продления срока содержания под стражей. В настоящий момент позиция прокурора относительно достаточности оснований для продления избранной меры пресечения не является обязательной для следователя. Последний может обратиться в суд с соответствующим ходатайством с согласия руководителя следственного органа, лишь приложив к материалам заключение прокурора. К тому же прокурор также не имеет полноценной возможности проверить достоверность прилагаемых материалов, подтверждающих объективную необходимость продления срока содержания лица под стражей или же свидетельствующих об отсутствии процессуальных оснований для такого продления. Нередко возникают ситуации, когда позиция прокурора прямо противоречит позиции органов предварительного следствия. Мы считаем, что необходимо законодательно закрепить обязанность прокурора проверить достоверность сведений, указанных в материалах, прилагаемых к ходатайству сотрудника органа предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей, а также наделить его правом ознакомления с материалами уголовного дела в части, касающейся подтверждения и обоснования необходимости продления указанного срока. Данная мера позволит не только усилить роль прокурора при обращении в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого, подозреваемого под стражей, но и будет способствовать повышению эффективности судебного контроля на стадии досудебного производства, избавив суд от ранее рассмотренных проблем.

По мнению Н.А. Колоколова, «законодатель ... так и не смог предложить приемлемую для всех участников уголовного процесса схему оперативных судебно-контрольных действий как в стадии предварительного расследования, так и на последующих этапах движения уголовного дела» [Колоколов, 2015, 50]. Тем не менее, необходимость усиления роли прокурора в досудебном производстве, в частности при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, подтверждается высказываниями множества ученых. На неполную реализацию прокурором своей функции в рассматриваемой ситуации указывает и К.А. Сергеев: «Небольшой объем полномочий прокурора, предоставленных ему в судебном процессе и при обжаловании принимаемого решения, позволяет нам говорить о том, что функция прокурорского надзора применительно к порядку избрания меры пресечения в виде содержания под стражей по ходатайству следователя представлена в усеченном варианте» [Сергеев, 2022, 17]. По мнению Н.В. Булановой, С.Н. Назарова, «при рассмотрении судом ходатайства о применении меры пресечения позиция прокурора должна быть определяющей, поскольку в дальнейшем в ходе судебного разбирательства именно прокурор будет поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, в том числе и по вопросу об ограничении конституционных прав участников судопроизводства» [Буланова, 2011, 107-113; Назаров, 2012, 171-172].

Н.С. Мамонова считает, что и лицо, обратившееся в суд с соответствующим ходатайством, и прокурор должны принимать участие в судебном заседании при рассмотрении этого ходатайства. Следователь обосновывает данное ходатайство, прокурор дает заключение о его

законности и обоснованности. «Именно такое распределение "ролей" в судебном заседании при решении вопроса о применении мер пресечения соответствует тем функциям, которые осуществляют прокурор и орган расследования на досудебных стадиях процесса» [Манова, 2019, 27]. В связи с этим в УПК РФ необходимо указать на обязательное участие в судебном заседании следователя, обратившегося с соответствующим ходатайством.

Судебный контроль и прокурорский надзор, выступающие гарантом реализации принципа законности, должны осуществляться параллельно и одновременно, взаимно дополняя друг друга. Прокурор, имеющий реальную возможность повлиять на процесс избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и на продление срока содержания под стражей, способен не только обеспечить проверку обоснованности действий органов предварительного расследования, но и помочь судье вынести объективное решение, не допустить незаконного нарушения конституционных прав граждан.

Заключение

В современном уголовном процессе судебный контроль является активно развивающимся правовым институтом, основное предназначение которого заключается в обеспечении законности действий, в первую очередь, следственных органов. Отсутствие детальной регламентации перечня и характера документов, предоставляемых следователем суду при направлении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, невозможность суда объективно оценить законность получения доказательств, указываемых стороной обвинения, проверить их допустимость, а также наличие иных проблем, рассмотренных в данной статье, – все это снижает эффективность судебного контроля, осуществляемого на стадии досудебного производства.

Тем не менее, повышение роли судебного контроля на стадии предварительного расследования, безусловно, оправданно. Ограничение конституционных прав человека лишь на основании судебного решения, в том числе при продлении срока содержания под стражей, является важнейшей гарантией законности и обоснованности действий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также исключает возможность произвольного нарушения прав личности органами предварительного расследования.

Библиография

1. Андреева О.И., Зайцев О.А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 10-19.
2. Буланова Н.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 107-113.
3. Гордейчик С.А., Егорова Н.А. Судебный контроль при продлении срока содержания под стражей. // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 11-20.
4. Колоколов Н.А. Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2015. 456 с.
5. Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Российский судья. 2019. № 5. С. 24-32.
6. Назаров С.Н. Формы участия прокурора в суде при рассмотрении ходатайств органов расследования об избрании меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 4. С. 171-172.
7. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Полежаева Е.Н., Муравьев К.В. Проблемы продления сроков содержания под стражей: теория и практика //

- Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения». Красноярск, 25–26 сентября 2020 года. Вып. 5. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 278-283
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П // Российская газета. 2018. № 70(7533).
  10. Рудич В.В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М., 2018. 538 с.
  11. Сергеев К.А. Вопросы участия прокурора в судебном заседании при избрании и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей // Администратор суда. 2022. № 4. С. 13-21.
  12. Устинов А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГУП, 2022. 235 с.
  13. Фойницкий И.Я. Курс уголовно судопроизводства. Т. 1, Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
  14. Черемисина Т.В. Взаимодействие следователя и суда при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2018. № 2. С. 30-36.
  15. Шекшуева О.Н. Судебно-контрольная деятельность и доказывание в досудебном производстве // Российский судья. 2022. № 7. С. 32-40.

Problems of implementation of judicial control during the extension of the term of detention at the stage of preliminary investigation

Igor' A. Chulkov

Graduate student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Chulkov@mail.ru

Abstract

Extending the period of detention of a suspect or accused person in custody is no less important procedural decision than choosing a measure of restraint in the form of detention. The need to restrict a person's right to freedom and personal integrity, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, imposes a special responsibility on officials of the preliminary investigation bodies who decide to apply to the court with petitions for the application or extension of these restrictions. The most important role in preventing unlawful and unreasonable restriction of the constitutional rights of an individual is played by the presence of judicial control over the actions of employees of investigative units who file petitions before the court to extend the period of detention. Only the high-quality exercise by the court of its control and supervisory powers in each court session will ensure the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of all persons participating in the criminal process. However, in practice, problems often arise that significantly reduce the effectiveness of judicial control when considering petitions to extend the period of detention of the accused. These problems are related to the nature of the materials attached by the investigators to the submitted petitions, the lack of the court's ability to objectively verify the accuracy of the information provided, the validity of the extension of the period of detention of the suspect, the accused in custody, and many other factors. The article deals with the issues of insufficient implementation of judicial control upon receipt of a petition to extend the period of detention, analyzes the reasons and conditions that reduce the effectiveness of this control, examines the relationship of the court with the investigator and the prosecutor when considering petitions sent to the court. Ways of solving the studied problems are proposed.

For citation

Chulkov I.A. (2023) Problemy realizatsii sudebnogo kontrolya pri prodlenii sroka sodержaniya pod strazhei na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Problems of implementation of judicial control during the extension of the term of detention at the stage of preliminary investigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 287-295. DOI: 10.34670/AR.2023.74.46.034

Keywords

Judicial control, investigator, detention, investigative actions, prosecutor.

References

1. Andreeva O.I., Zaitsev O.A. (2019) O prave obvinyaemogo samostoyatel'no zashchishchat'sya ot ugolovnogo presledovaniya i predelakh ego ogranicheniya [On the right of the accused to independently defend himself from criminal prosecution and the limits of its limitation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 32, pp. 10-19.
2. Bulanova N.V. (2011) Prokurorskii nadzor za soblyudeniem prav uchastnikov ispolnitel'nogo sudoproizvodstva: sostoyanie, problemy, perspektivy [Prosecutor's supervision over observance of the rights of participants in enforcement proceedings: state, problems, prospects]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2, pp. 107-113.
3. Cheremisina T.V. (2018) Vzaimodeistvie sledovatelya i suda pri rassmotrenii khodataistva ob izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Interaction between the investigator and the court when considering a petition for a preventive measure in the form of detention]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2, pp. 30-36.
4. Foinitskii I.Ya. (1996) Kurs ugolovno sudoproizvodstva. T. 1, T. 2 [Course of criminal proceedings. Vol.1, Vol. 2]. Saint Petersburg: Al'fa Publ.
5. Gordeichik S.A., Egorova N.A. (2022) Sudebnyi kontrol' pri prodlenii sroka sodержaniya pod strazhei [Judicial control during the extension of the period of detention]. *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 3, pp. 11-20.
6. Kolokolov N.A. (2015) *Metodika provedeniya osnovnykh sudebno-kontrol'nykh deistvii v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Methodology for conducting the main forensic control actions at the stage of preliminary investigation]. Part. 1. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Manova N.S. (2019) Vozmozhno li prinyatie sudom resheniya o primeneni mery presecheniya pri otkaze prokurora podderzhat' khodataistvo sledovatelya? [Is it possible for the court to decide on the application of a preventive measure if the prosecutor refuses to support the investigator's petition?]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 5, pp. 24-32.
8. Nazarov S.N. (2012) Formy uchastiya prokurora v sude pri rassmotrenii khodataistv organov rassledovaniya ob izbranii mery presecheniya [Forms of participation of the prosecutor in court when considering petitions of the investigating authorities to select a measure of restraint]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal* [Gaps in Russian legislation. Legal Journal], 4, pp. 171-172.
9. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19 dekabrya 2013 g. № 41 (v red. ot 24.05.2016) [On the practice of application by the courts of legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 (as amended on May 24, 2016)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
10. Polezhaeva E.N., Murav'ev K.V. (2020) Problemy prodleniya srokov sodержaniya pod strazhei: teoriya i praktika [Problems of extending the terms of detention: theory and practice]. In: *Sbornik nauchnykh statei po materialam XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Eniseiskie politiko-pravovye chteniya»* [Proc. All-Russian Conf. "Yenisei political and legal readings"]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, pp. 278-283
11. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22 marta 2018 g. № 12-P [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2018 No. 12-P] (2018). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 70(7533).
12. Rudich V.V. (2018) *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm primeneniya mer presecheniya v ugolovnom protsesse* [Organizational and legal mechanism for the application of preventive measures in criminal proceedings]. Moscow.
13. Sergeev K.A. (2022) Voprosy uchastiya prokurora v sudebnom zasedanii pri izbranii i prodlenii mery presecheniya v vide sodержaniya pod strazhei [Questions of the participation of the prosecutor in the court session when choosing and extending a measure of restraint in the form of detention]. *Administrator suda* [Administrator of the court], 4, pp. 13-21.
14. Shekshueva O.N. (2022) Sudebno-kontrol'naya deyatel'nost' i dokazyvanie v dosudebnom proizvodstve [Judicial control activity and proof in pre-trial proceedings]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 7, pp. 32-40.
15. Ustinov A.A. (2022) *Dokazyvanie pri rassmotrenii sudom materialov ugolovnogo dela v khode dosudebnogo*

---

proizvodstva. Dokt. Diss. [Evidence when the court considers the materials of a criminal case during pre-trial proceedings. Doct. Diss.]. Moscow: Russian State University of Justice.

УДК 340.692

DOI: 10.34670/AR.2023.73.93.035

Особенности становления и развития судебно-экспертной деятельности в Китае

Шарудилов Александр Сергеевич

Ведущий юрисконсульт,
Центр поддержки общественных, волонтерских и молодежных инициатив
«Город неравнодушных»;
Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: A.sharudilov@ya.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового Университета при Правительстве РФ. Грант Правительства РФ № 2022.

Аннотация

В статье рассматриваются этапы становления и развитие судебно-экспертной деятельности в Китае. Анализируются исторические предпосылки принятия реформ, закрепивших за Китаем титул первой в мире страны, закрепившей на государственном уровне легальность (допустимость) судебной экспертизы в нескольких направлениях: образование, правопорядок, предпринимательство. Целью исследования является выделение особенностей становления и развития судебно-экспертной деятельности в Китае. Это необходимо для определения инструментов, положительно влияющих на развитие судебно-экспертной деятельности. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что Китаю удалось выработать систему, при которой между собой взаимодействуют эксперты разного уровня и направлений, работая над достижением единой цели. В частности, судебно-экспертная деятельность в Китае стала более эффективна благодаря участию большего количества государственных и частных организаций, которые постоянно внедряют новые стандарты (проекты, идеи), с учетом выработанной структуры, которая представляет собой руководство и дорожную карту для разработки, внедрения, пересмотра и управления стандартами криминалистики. Также автор делает вывод, что России может перенять данный опыт Китая и создать организационную структуру, в которой осуществляется совместная разработка стандартов органами государственной власти (национальные стандарты), органами местного самоуправления (местные стандарты), ассоциациями (стандарты ассоциации) и непосредственно компаниями (стандарты компании).

Для цитирования в научных исследованиях

Шарудилов А.С. Особенности становления и развития судебно-экспертной деятельности в Китае // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 296-305. DOI: 10.34670/AR.2023.73.93.035

Ключевые слова

История судебно-экспертной деятельности, развитие, организационная структура, стандарты криминалистики, Китай.

Введение

Осуществление правосудия в гражданском, арбитражном, административном, уголовном процессах невозможно без формирования доказательственной базы. Одним из основополагающих направлений в этой сфере является исследование доказательств посредством назначения экспертизы. О верности данного утверждения свидетельствует накопленный на протяжении длительного времени в разных странах опыт проведения экспертных исследований.

В ходе исследования зарубежного опыта правового регулирования судебно-экспертной деятельности выявлено, что основная часть научных трудов посвящена изучению становления и развития судебной экспертизы в европейских странах, в странах СНГ, при этом изучению эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в Китайской Народной Республике посвящено значительно меньше научных исследований.

За последние годы количество исследовательских работ, опубликованных в Китае и доступных в России, увеличилось в несколько раз, в том числе посвященных исследованию судебной медицины. Это обстоятельство, а также развитие тесных взаимоотношений России с Китаем, порождает закономерный интерес к организации в Китае системы правосудия, частью которой является судебно-экспертная деятельность.

Известно, что Китай – это первая страна в мире, закрепившая на государственном уровне легальность (допустимость) судебной экспертизы в нескольких направлениях [Чжиюань, 2020]:

- образование (присуждение лицам, освоившим образовательную программу высшего образования в сфере судебной экспертизы, начальной академической степени бакалавр);
- правопорядок (включение судебной медицины в структуру правоохранительных органов как одного из направлений розыскной деятельности);
- предпринимательство (закрепление возможности оказания частными организациями услуг по оказанию (осуществлению) судебно-медицинской экспертизы).

Также в настоящее время Китай является важным политическим партнером России, играет значительную роль во многих ключевых вопросах, в связи с чем закономерен интерес к изучению судебно-экспертной деятельности Китая.

История становления судебно-экспертной деятельности в Китае

За последние тридцать лет произошло чрезвычайно быстрое развитие китайской экономики. Связано это с новым внешнеполитическим вектором (имиджем) Китая, направленным на независимую и самостоятельную внешнюю политику.

Развитие внешнеполитической доктрины привело к тому, что правительство Китая ежегодно инвестирует из государственного бюджета денежные средства на развитие науки, новых технологий, научных исследований, образования. По этой причине за последние годы количество исследовательских работ, опубликованных в Китае, увеличилось в несколько раз, в том числе посвященных исследованию судебно-экспертной деятельности в Китае в

историческом аспекте. На наш взгляд, это важный этап исследовательской деятельности, который позволяет понять первопричины особенностей развития в Китае судебно-экспертной деятельности.

Согласно научным работам в этой сфере становление и развитие судебной медицины в Китае имеет богатую историю и на дату последних археологических исследований восходит к династии Цинь (221-207 до н.э.) [Даньшин, 2021]. Ученые, изучающие царство Цинь, в раскопанных в декабре 1975 года бамбуковых планках обнаружили записи, в которых не только упоминались, но также описывались некоторые темы по судебной медицине, а также методы дознания, порядок проведения судебно-медицинской экспертизы, осмотра [Цзи, 1981].

Другим примером, демонстрирующим богатство истории Китая по направлению судебно-медицинской экспертизы, является создание в 1247 году книги «Си юань цзи лу» (Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений), которая является старейшим в мире сохранившимся до настоящего времени трудом по судебной медицине. Ее автором является китайский медик Сун Цы, который изложил многолетний личный опыт расследования уголовных дел, систематизировав свои знания в этой области. В частности, автором раскрыта методология исследования причин, характера смерти [Хуан, 2004]. Данная книга использовалась в качестве справочника во всех последующих династиях (Сун, Юань, Мин и Цин). В современном мире с учетом отсутствия научной обоснованности изложенных Сун Цы методов, книга «Си юань цзи лу» является памятником права и символом официального возникновения судебно-медицинской науки в Древнем Китае [Дин, 2014].

С тех времен и до начала XX века в Китае отмечалась стагнация в развитии судебной медицины, которую ученые связывают с застойным состоянием феодального общества.

В начале XX века публикуются два документа, заложившие законодательный фундамент для проведения судебно-медицинского исследования, а именно: Уголовно-процессуальное право, Правила анатомического вскрытия.

В 1932 году Министерство юстиции Китая учредило научно-исследовательский институт по судебной медицине, который постепенно стал вводить в практику основные правила судебно-медицинского исследования.

Таким образом, еще с древних времен жители Китая предпринимали попытки закрепления определенных правил проведения судебно-экспертной деятельности, но по ряду причин, начиная с XIII века и до начала XX века отсутствовало развитие Китая в этом направлении.

Заметные изменения в области судебной медицины стали происходить с момента провозглашения 1 октября 1949 года на площади Тяньаньмэнь Китайской Народной Республики. С этой даты начинается отсчет первого этапа правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Китае.

Из исторических хроник следует, что до указанной даты на протяжении длительного времени велись ожесточенные войны за власть. Вооруженные конфликты послужили основанием для возбуждения большого количества судебных дел, проведения оперативно-розыскных мероприятий, иных следственных действий [Поликарпова, 2016].

«Большой скачок», «Культурная революция» нанесли существенный вред жизни общества, в том числе это коснулось и судебно-медицинской науки. Что выразилось в ликвидации многих научно-исследовательских учреждений, упразднении кафедры судебной медицины при медицинских учебных заведениях, организаций судебно-медицинской службы для органов прокуратуры и суда. Это время относится ко второму этапу правового регулирования судебно-

экспертной деятельности Китая.

В связи с чем в период с 1958 года по 1978 год полиция являлась единственным органом в стране, который обладал полномочиями по проведению экспертизы в специализированном подразделении судебно-медицинской службы, зато предпринятые меры не привели к краху судебной системы Китая [Хуан, 1997].

В 1979 году издано «Уголовное право КНР», в 1980 году – «Уголовно-процессуальный кодекс КНР», которые дали толчок к восстановлению и укреплению научно-исследовательских и практических учреждений судебно-медицинских экспертиз. Помимо этого, впоследствии организации судебно-медицинской службы стали снова доступны для органов прокуратуры и суда.

Такое регулирование продолжалось на протяжении десятков лет, что привело страну к новым проблемам, а именно: излишне повторяющиеся организации судебно-медицинской службы, расположенные в разных государственных структурах, а также отсутствие единой системы контроля (надзора) за качеством судебно-медицинской экспертизы.

Одной из причин начала третьего этапа правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Китае (2005-2019 годы) послужила смерть в феврале 2003 года молодой учительницы музыки, которая была найдена мертвой в общежитии городской начальной школы обнаженной, а точнее огласка, которая произошла по причине проведения некачественных патологоанатомических исследований государственных экспертов разного уровня. До того, как дело дошло до Верховного народного суда было проведено три экспертизы в управлении полиции (районный, городской, областной уровни), констатировавшие естественную смерть, а также две в медицинских университетах на базе подразделений судебно-медицинской службы, из результата которых следовало, что недостаточно доказательств для констатации естественной смерти.

По решению Верховного народного суда проведена шестая патологоанатомическая экспертиза, по результатам которой эксперт указал, что смерть наступила в результате развития заболевания сердца (ишемической болезни). На этом этапе семья покойной учительницы перестала требовать дальнейшего расследования.

Этот случай в очередной раз продемонстрировал несостоятельность судебно-медицинской экспертизы, выраженную не только в многократном проведении одинаковых экспертиз, но и в противоречивых выводах экспертов.

Поскольку количество подобных дел по всей стране постоянно увеличивалось, общественность поставила под сомнение эффективность подразделений судебно-медицинской службы в полиции, прокуратуре и судебной системе.

В целях урегулирования подобных проблем 28 февраля 2005 года Всекитайским собранием народных представителей (высший юридический орган в Китае) принято решение об осуществлении контроля за эффективностью деятельности судебных экспертов (Decision of the Standing Committee of the National People's Congress on the Administration of Judicial Authentication) [Дан, 2018].

На наш взгляд, ключевые моменты такого решения на этапе принятия заключаются в следующем:

- упразднение организаций судебно-медицинской службы, относящихся к ведению судебной системы;
- предоставление правовой базы для создания частных организаций судебно-медицинской службы;

- обеспечение контроля над деятельностью организаций судебно-медицинской службы со стороны Министерством юстиции, кроме структурного подразделения в органах следствия (полиции и прокуратуры).

В результате принятого Всекитайским собранием народных представителей решения на территории Китая было зарегистрировано около 4000 частных организаций судебно-медицинской (научно-медицинской) службы, представляющие широкий перечень услуг: клиническая медицинская экспертиза, судебная психиатрия, анализ ДНК, токсикология, цифровая криминалистика, судебная экспертиза и т.д.

В связи с тем, что количественный рост частных организаций привел также и к увеличению административных расходов страны, принято решение о введении повышенных стандартов допуска для новых организаций и ликвидации существующих, не соответствующих таким требованиям [Ли, Данг, 2012].

Итогами предпринятых мер правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Китае является следующее:

- два государственных органа – контролера: следственные органы, занимающиеся контролем внутренних экспертных структур; Министерство юстиции, под контролем которого находятся, образовательные и частные организации, деятельность которых связана с организацией судебно-медицинской службы Китая;
- сотрудничество внутренних организаций судебно-медицинской службы органов следствия с образовательными и частными организациями и конкуренция между собой соответственно;
- использование судом при рассмотрении дела экспертных заключений образовательных или частных организаций судебно-медицинской службы.

Таким образом, в силу исторических событий, предпринятых мер по урегулированию вопроса по контролю над эффективностью судебно-медицинских экспертиз, Китаю удалось выработать систему, при которой между собой взаимодействуют эксперты разного уровня и направлений, работая над достижением единой цели.

Особенности развития судебно-медицинской экспертизы в Китае

Разработка стандартов криминалистики в Китае ведется уже более 30 лет и имеет свои особенности развития.

Под стандартами криминалистики понимаются различного рода спецификации и процедуры, которые в значительной степени обеспечивают научно обоснованный, правомерный, точный результат проведения судебной экспертизы. Многие стандарты криминалистики широко используются в криминалистическом анализе в целях последующего представления заключений суду.

В 1991 году опубликован GA 8e1991, который стал первым криминалистическим стандартом в сфере общественной безопасности. В том же году создан Национальный технический комитет по криминалистике Управления стандартизации Китая (SAC/TC 179), который является ответственным за разработку стандартов криминалистики в Китае.

SAC/TC 179 в настоящее время является единственной признанной правительством организацией по разработке стандартов в области криминалистики, которая находится под совместным ведением Управления по стандартизации Китая и Министерства общественной безопасности. Организационная структура SAC/TC 179 показана на рис. 1 и состоит из 10

подкомитетов (SC) и 3 рабочих групп (WG). Секретариат SAC/TC 179 находится в ведении Института криминалистики Министерства общественной безопасности. Научная область стандартов криминалистики продолжает расширяться.

В настоящее время организационная структура SAC/TC 179 включает в себя следующие направления: токсикология, судебно-медицинская визуализация, физико-химические исследования и т.д., в правление SAC/TC 179 входят 56 членов из полиции, прокуратуры, суда, системы здравоохранения, военной безопасности, научных кругов, промышленности и научно-исследовательских институтов. Среди них 66% из государственного сектора [Чжай, Чжан, Хуа, 2020].

Разработка стандартов криминалистики в Китае в основном определяется правительством. В области криминалистики в Китае в настоящее время опубликовано 40 национальных стандартов (стандарты GB) и 462 отраслевых стандартов (стандарты GA), а 43 национальных стандарта и 256 отраслевых стандартов все еще находятся в стадии разработки.

Стандарты криминалистики в Китае можно разделить на следующие виды [Чжай, Чжан, Хуа, 2020]:

- национальные стандарты (выпущенные SAC/TC 179, также известные как стандарты GB);
- отраслевые стандарты (выпущенные соответствующими административными отделами и представленные в SAC/TC 179 для регистрации, известные как стандарты GA в области общественной безопасности);
- провинциальные стандарты (выпущенные местными органами власти и представленные в SAC/TC 179 для регистрации, также известные как стандарты DB);
- стандарты ассоциации (выпущенные ассоциациями, также известные как стандарты TB);
- стандарты компании (выпущенные компанией, также известные как стандарты QB).

В качестве примера провинциальных стандартов возможно привести «Правила управления судебной оценкой Нинся-Хуэйского автономного района» (так называемые «восемь объединений (стандартов)» и «десять запретов»).

Академия криминалистики под руководством Министерства юстиции является еще одной важной организацией по разработке стандартов в Китае. В настоящее время им инициировано 12 типовых проектов, 11 из них утверждены и опубликованы [Рейтинговая таблица..., www].

Следовательно, Китай, встав на путь повышения эффективности проведения судебно-медицинских экспертиз, изменил подход к выработке стандартов криминалистики, включив в координационный совет организации различных уровней и направлений.

Следует отметить, что Китай в целях уменьшения дублирования (совпадений), конфликтов между стандартами придает большое значение организационной структуре системы стандартизации криминалистики.

Еще с момента создания SAC/TC 179 сформулирована соответствующая организационная структура, которая постоянно модифицируется, подстраиваясь под реалии. В 2019 году выпущена организационная структура GA/Z 1600e2019/ Подкомитеты и рабочие группы SAC/TC 179 также разработали свои структуры для конкретных дисциплин в соответствии с GA/ Z 1600e2019, включая иерархию стандартов и подробный список существующих и планируемых стандартов.

В настоящее время стандарты криминалистики в Китае делятся на основные стандарты, технические стандарты и стандарты управления. Среди действующих в настоящее время криминалистических стандартов соотношение основных, технических и управленческих

стандартов составляет примерно 2:15:1, причем наибольшую долю составляют технические стандарты [Хэцзюань, 2017].

Таким образом, организационная структура стандарта представляет собой руководство и дорожную карту для разработки, внедрения, пересмотра и управления стандартами криминалистики.

В свою очередь, стандартизация судебно-медицинской экспертизы в Китае стала более эффективна благодаря участию большего количества государственных и частных организаций, которые постоянно внедряют новые стандарты (проекты, идеи).

С другой стороны, это также может привести к коллизии между стандартами, а также все же не исключается вероятность дублирования стандартов, хоть для этого приложены усилия по составлению организационной структуры определенного порядка.

Помимо этого, полагаем, Китаю следует активнее участвовать в международной стандартизации и принимать международные стандарты, в целях достижения согласованности между китайскими стандартами судебно-медицинской экспертизы и международными стандартами, например, такими как ISO/IEC.

Перенятие опыта Китая Российской Федерацией

В Российской Федерации назначение и производство судебно-медицинской экспертизы регулируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При условии, что судебная экспертиза производится не по всем рассматриваемым делам, вместе с тем число экспертных учреждений возрастает. По данным Судебно-экспертной палаты Российской Федерации на 2023 год в общероссийский реестр судебно-экспертных организаций включено свыше 460 организаций, поэтому в целях повышения мотивации, содействия процессу выбора судебно-экспертных организаций на стадии назначения судебных экспертиз ежегодно составляется рейтинговая таблица судебно-экспертных организаций Российской Федерации.

Но ни внушительный список судебно-экспертных организаций, ни стимулирующая рейтинговая система не исключают ряд проблем (пробелов), с которыми приходится сталкиваться при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы в России (отсутствие национального стандарта, регулирующего научные, методические вопросы производства судебных экспертиз, трудности при назначении новых видов экспертиз, что связано с отсутствием или нехваткой специалистов в данной области знаний и т.д.).

В качестве практических рекомендаций по устранению таких проблем и совершенствованию законодательства в сфере проведения судебно-медицинской экспертизы полагаем, что России необходимо перенять опыт Китая и внедрить следующее: создание организационной структуры, в которой осуществляется совместная разработка стандартов органами государственной власти (национальные стандарты), органами местного самоуправления (местные стандарты), ассоциациями (стандарты ассоциации) и непосредственно компаниями (стандарты компании). Это позволит внедрять и использовать стандарты, которые не только обеспечивают единство методических вопросов назначения, производства судебно-медицинской экспертизы, оформление заключения экспертом и т.д., но и соответствуют реалиям.

Полагаем, что внедрение обозначенных нововведений поспособствует развитию и совершенствованию отечественной отрасли судебно-медицинской экспертизы.

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- в силу исторических событий, предпринятых мер по урегулированию вопроса по контролю над эффективностью судебно-медицинских экспертиз, Китаю удалось выработать систему, при которой между собой взаимодействуют эксперты разного уровня и направлений, работая над достижением единой цели;
- организационная структура стандарта представляет собой руководство и дорожную карту для разработки, внедрения, пересмотра и управления стандартами криминалистики;
- стандартизация криминалистики в Китае стала более эффективна благодаря участию большего количества государственных и частных организаций, которые постоянно внедряют новые стандарты (проекты, идеи), а значит постоянно модифицируются, подстраиваясь под реалии;
- России следует перенять опыт Китая и создать организационную структуру, в которой осуществляется совместная разработка стандартов органами государственной власти (национальные стандарты), органами местного самоуправления (местные стандарты), ассоциациями (стандарты ассоциации) и непосредственно компаниями (стандарты компании).

Изучение особенностей становления и развития правового регулирования конкретных сфер жизнедеятельности общества в том или ином государстве, положительного опыта и недостатков – способствует снижению проведения неэффективных реформ в избранных направлениях исполнительной и законодательной ветвями власти.

Библиография

1. Дан Л., Чжан Х. Статистический анализ судебно-медицинских служб Китая в 2017 г. // Китайская судебная экспертиза. 2018. № 3. С. 96-100.
2. Даньшин А.В. Судебно-медицинская экспертиза в традиционном Китае: правовое регулирование и практика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 5. № 4. С. 348-350.
3. Дин Ю. Внедрение методов судебного расследования династии Сун. Аньхойский университет, 2014.
4. Ли Й., Данг Л. Статистический анализ судебно-медицинских служб Китая в 2011 году // Китайская судебная экспертиза. 2012. № 3. С. 124-127.
5. Национальные стандарты Министерства юстиции. URL: <http://std.samr.gov.cn/search/orgOthUnitViewByFid?fid¼SAC-CHARGE-DEPT-9AE6AC5B93342622130D8E860636CEAA&tas¼1,2&drafts¼&name¼司法部>
6. Поликарпова Е.В. Трансформация Китайской государственности в новое и новейшее время // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 147-165.
7. Рейтинговая таблица судебно-экспертных организаций Российской Федерации 2022 по итогам работы в 2021 году. URL: <https://seprf.ru/rating/>
8. Солтон. URL: https://www.solton.com.cn/new/showart.asp?art_id¼487&cat_¼
9. Хуан Р. Академическая правовая мысль песни Ци // J Law & Med. 2004. № 11 (2). С. 15-16.
10. Хуан Р. История развития китайской современной судебной медицины. Пресса образования Фуцзяня, 1997. С. 140-142.
11. Хэцзюань Ц., Сяюй Ч., Хуа Ф. Анализ оценки применимости стандартов судебной экспертизы в Китае // Журнал судебной медицины. 2017. № 3 (4). С. 476-481.
12. Ци Ц. Предварительное исследование судебной медицины Китая в древние времена // Китайский закон. 1981. № (6). С. 38-44.
13. Чжай В., Чжан Н., Хуа Ф. Разработка стандартов судебно-медицинской экспертизы в Китае // Международная судебная экспертиза: Синергия. 2020. Т. 2. С. 187-193.
14. Чжюань С. Исторические сдвиги в образовании и обслуживании судебной медицины в Китае с 1949 года // Академическая судебная патология. 2020. № 10 (3-4). С. 131-143.

Features of the formation and development of forensic expertise in China

Aleksandr S. Sharudilov

Lead Counsel,
Center for Support of Public, Volunteer and Youth Initiatives –
City of Caring;
Postgraduate,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: A.sharudilov@ya.ru

Abstract

The article examines the stages of formation and development of forensic expertise in China. The article analyzes the historical prerequisites for the adoption of reforms that secured China the title of the first country in the world to consolidate the legality (admissibility) of forensic examination at the state level in several areas: education, law and order, entrepreneurship. The purpose of the study is to highlight the features of the formation and development of forensic activities in China. This is necessary to identify tools that have a positive impact on the development of forensic activities. As a result of the conducted research, the author concludes that China has managed to develop a system in which experts of different levels and directions interact with each other, working to achieve a common goal. In particular, forensic activity in China has become more effective due to the participation of more public and private organizations that are constantly implementing new standards (projects, ideas), considering the developed structure, which is a guide and roadmap for the development, implementation, revision and management of forensic standards. The author also concludes that Russia can adopt this experience of China and create an organizational structure in which joint standards development is carried out by public authorities (national standards), local self-government bodies (local standards), associations (association standards) and directly by companies (company standards).

For citation

Sharudilov A.S. (2023) Osobennosti stanovleniya i razvitiya sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v Kitae [Features of the formation and development of forensic expertise in China]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 296-305. DOI: 10.34670/AR.2023.73.93.035

Keywords

History of forensic activity, development, organizational structure, standards of criminalistics, China.

References

1. Dan L., Zhang H. (2018) Statistical analysis of forensic services in China in 2017. *Chinese Forensic Examination*, 3, pp. 96-100.
  2. Dan'shin A.V (2021) Sudebno-meditsinskaya ekspertiza v traditsionnom Kitae: pravovoe regulirovanie i praktika [Forensic medical examination in traditional China: legal regulation and practice]. *Vestnik Kemerovskogo*
-

-
- gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 5, 4, pp. 348-350.
3. Ding Yu (2014) *Introduction of forensic investigation methods in the Song Dynasty*. Anhui University.
  4. Hejuan Q., Xiaoyu C., Hua F. (2017) Analysis of assessing the applicability of forensic standards in China. *Journal of Forensic Medicine*, 3 (4), pp. 476-481.
  5. Huang R. (2004) Academic legal thought of the Song of Qi. *J Law & Med.*, 11 (2), pp. 15-16.
  6. Huang R. (1997) *History of the development of Chinese modern forensic medicine*. Fujian Education Press.
  7. Ji Q. (1981) Preliminary study of forensic medicine in China in ancient times. *Chinese law*, 6, pp. 38-44.
  8. Li Y., Dang L. (2012) Statistical analysis of forensic services in China in 2011. *Chinese Forensic Examination*, 3, pp. 124-127.
  9. *National standards of the Ministry of Justice*. Available at: <http://std.samr.gov.cn/search/orgOthUnitViewByFid?fid¼SAC-CHARGE-DEPT-9AE6AC5B93342622130D8E860636CEAA&tas¼1,2&drafts¼&name¼司法部> [Accessed 06/06/2023]
  10. Polikarpova E.V. (2016) Transformatsiya Kitaiskoi gosudarstvennosti v novoe i noveishee vremya [Transformation of Chinese statehood in modern and contemporary times]. *Lex Russica*, 2 (111), pp. 147-165.
  11. *Reitingovaya tablitsa sudebno-ekspertnykh organizatsii Rossiiskoi Federatsii 2022 po itogam raboty v 2021 godu* [Rating table of forensic organizations of the Russian Federation 2022 based on the results of work in 2021]. Available at: <https://seprf.ru/rating/> [Accessed 06/06/2023]
  12. *Solton*. Available at: https://www.solton.com.cn/new/showart.asp?art_id¼87&cat_¼ [Accessed 06/06/2023]
  13. Zhai W., Zhang N., Hua F. (2020) Development of forensic medical examination standards in China. *International Forensic Examination: Synergy*, 2, pp. 187-193.
  14. Zhiyuan S. (2020) Historical shifts in the education and service of forensic medicine in China since 1949. *Academic Forensic Pathology*, 10 (3-4), pp. 131-143.
-

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.28.92.036

Повторные (рецидивные) преступления в уголовном праве России

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В уголовном праве России повторные или рецидивные преступления, являются одной из проблемных категорий. Понятие и виды повторных преступлений имеют большое значение для определения степени общественной опасности лица, совершивших оное, а также для назначения соответствующего наказания. В представленном материале приведен понятийно-категориальный аппарат рассматриваемого феномена. Исследование повторных преступлений в уголовном праве России является актуальным, так как оно позволяет выявить причины и условия, способствующие возникновению рецидива. В ходе данной научной статьи будут рассмотрены конкретные статьи УК РФ, содержащие положения о повторных преступлениях, а также другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к выбранной тематике. Для формирования полной картины проанализировано научное мнение из опубликованных работы ученых-криминологов для обеспечения достоверности информации и объективности рассмотрения темы.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Повторные (рецидивные) преступления в уголовном праве России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 306-312. DOI: 10.34670/AR.2023.28.92.036

Ключевые слова

Рецидив, повторные преступления, Уголовный кодекс РФ, состав преступления, ужесточение наказания.

Введение

Под повторными (рецидивными) преступлениями, по действующему российскому законодательству понимают умышленное совершение нового преступления лицом, которое было признано виновным в совершении предыдущего умышленного преступления.

В соответствии со статьей 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), рецидивистами являются лица, которые как минимум дважды осуждены за совершение умышленных преступлений и которых осудили по законченному составу преступления.

Виды повторных преступлений могут быть различными. Согласно статье 68 УК РФ, повторные (рецидивные) преступления делятся на: «...опасный рецидив или особо опасный рецидив. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений...» [www, УК РФ].

Согласимся с мнением Г.Ф. Коимшиди и Е.А. Шекк: «...криминологическое понятие рецидивной преступности несколько шире уголовно-правового понятия «рецидив» и включает в себя помимо собственно преступлений, признанных рецидивом, еще и преступления совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, то есть по существу, это повторная преступность...» [Коимшиди, Шекк, 2023, с. 44]

Правильное определение видов повторных преступлений помогает более эффективно бороться с этой категорией преступности и разрабатывать соответствующие меры по ее предупреждению.

Основное содержание

Под повторными (рецидивными) преступлениями, как уже отмечалось выше, понимается ситуация, когда лицо после отбытия наказания за ранее совершенное преступление вновь совершает новое противоправное действие. Такие действия свидетельствуют о том, что у данного субъекта преобладает отрицательная криминальная направленность, что приводит к неоднократному нарушению закона.

Существующую в российском уголовном праве градацию повторных преступлений можно условно разделить на:

- общий рецидив – это совершение ранее судимым лицом, судимость с которого не снята и не погашена, любого нового преступления;
- специальный рецидив – это совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового, аналогичного преступления;
- простой рецидив – это совершение преступления лицом, ранее осужденным один раз;
- сложный рецидив – совершение преступления лицом, имеющим две и более судимости;
- пенитенциарным рецидивом считается совершение нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Пожалуй, отдельно стоит указать рецидив преступлений несовершеннолетних – это ситуация, когда несовершеннолетнее лицо вновь совершает преступление после отбывания наказания или исправительных мер за предыдущие противоправные действия. Указанная категория рецидивистов требует особого внимания и специальных мер по реабилитации и социализации несовершеннолетних правонарушителей.

В России законодательно установлены различные меры для борьбы с повторными (рецидивными) преступлениями. Например, статья 63 УК РФ предусматривает ужесточение наказания для лиц, совершивших новое преступление после отбывания наказания за предыдущее.

Следует указать, что Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел РФ ведет базу данных о лицах, совершивших повторные преступления. Эта информация позволяет правоохранительным органам отслеживать рецидивистов и предпринимать меры по их недопущению к противоправным действиям [Тимошкина, 2021].

Повторное (рецидивное) преступление является злободневной проблемой, имеющей существенное значение для правильного применения уголовно-правовых санкций и законного определения меры наказания. Определение конкретных видов рецидива и установление порядка его классификации в уголовном праве России осуществляются на законодательном уровне. Один из ключевых нормативных актов является УК РФ, где помимо вышеуказанной статьи 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ, включена статья 61 «Обстоятельства, смягчающие наказание», которая: «...признает совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести – смягчающими обстоятельствами».

Следует отметить, что понятие рецидива включает не только повторные преступления после осуждения, но и временным промежутком между совершением первого и последующих преступлений. Таким образом, лицо может быть признано рецидивистом даже в случае совершения нового преступления спустя значительный период времени после осуждения за предыдущее [Южанин, 2022].

Виды рецидива также подразумевают различные формы его проявления. Один из видов – это фактический рецидив, когда лицо совершило новое преступление уже после вынесения официального приговора по предыдущему делу. Другим видом является формальный рецидив, который возникает при наличии неисполненного или условно-осужденного лица обязательства не совершать преступления в течение определенного срока [Семенова, 2021].

Помимо УК РФ, регулирование рецидива в правоприменительной практике разрешает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" содержит подробные указания для судей по учету рецидива при определении меры наказания.

Кроме того, в процессе изучения данной темы можно обратиться к работам отечественных ученых и специалистов в области уголовного права. Примером таких работ являются следующие исследования «Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Иванов В.А.), «Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве (История и современность)» (Бытко Ю.И.), Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве (Коротких Н.Н.) и др.

Существует несколько видов повторных преступлений, которые можно классифицировать по различным признакам.

Первый признак – это характер совершаемых преступлений. Например, можно выделить повторные криминальные проступки, то есть случаи, когда лицо снова совершает тот же тип правонарушения. Такие случаи часто свидетельствуют о наличии определенных внутренних факторов личности, способствующих рецидиву. Кроме того, существуют повторные конкретные преступления – случаи, когда лицо после предыдущего осуждения совершает новое правонарушение, отличное от предыдущего. Это может быть связано с изменением обстоятельств жизни или преступной активности личности.

Второй признак классификации – это степень тяжести повторных преступлений. В этом случае можно выделить два основных вида: рецидивные преступления небольшой тяжести и рецидивные преступления тяжкого характера. Различие между ними заключается в серьезности последствий для общества и потерпевших.

Третий признак классификации – это количество повторных преступлений. Здесь можно выделить однократный рецидив, когда лицо было осуждено только один раз после первого преступления, и многократный рецидив, когда было несколько аналогичных осуждений. Многократный рецидив часто свидетельствует о глубоких психофизиологических нарушениях личности и требует более серьезного подхода и зачастую более строгих мер уголовного наказания.

Классификация повторных преступлений также описана в различных нормативно-правовых актах, включая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" (с изменениями и дополнениями)", а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 51 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" и от 20 декабря 2011 года № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора". Эти акты содержат подробные рекомендации для судей и следователей по классификации и квалификации повторных преступлений.

Таким образом, виды повторных преступлений и их классификация имеют важное значение в уголовном праве России. Они позволяют более точно определить характер повторного преступления, его степень тяжести и количество осуждений, что является необходимым для принятия обоснованных решений о назначении уголовного наказания.

Как уже отмечалось выше рецидив, как повторное совершение преступления, является одной из значимых проблем в уголовном праве, в связи с тем, что он не только нарушает общественную безопасность, но и требует особых мер по пресечению и предотвращению.

Законодательство предусматривает возможность смягчения наказания или его замены на иные меры ответственности в случаях, когда лицо проявляет положительную динамику в исправлении (как пример деятельное раскаяние ст. 75 УК РФ) и может быть успешно ресоциализировано.

В то же время, рецидив в уголовном праве России имеет серьезные последствия, включая ужесточение наказания и применение более строгих условий исполнения. Повторное преступление свидетельствует о систематическом нарушении законодательства со стороны лица, что требует особого внимания со стороны государства.

В отношении рецидивистов может применяться мера принудительного лечения от наркомании или алкоголизма, в соответствии со статьи 18 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Такая мера помогает осужденному избавиться от зависимости и предупредить возможность совершения новых правонарушений.

Для особо опасных рецидивистов предусмотрено содержание в специализированных учреждениях. Согласно части 3 статьи 122 Уголовно-исполнительного кодекса РФ при условии систематической жестокости или постоянной склонности к совершению тяжких или особо тяжких преступлений такие лица могут быть направлены в исправительные колонии или учреждения, специализированные по содержанию осужденных с повышенной опасностью.

Заключение

Таким образом, для более эффективной борьбы с рецидивом в уголовном праве России предусмотрены различные превентивные меры и наказания. Они направлены на исправление поведения осужденного, его социальную реабилитацию и предотвращение возможности совершения новых преступлений.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). КонсультантПлюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания".
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" (с изменениями и дополнениями).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 51 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" и от 20 декабря 2011 года № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора"
6. Антонян А.А. Что способствует совершению повторных преступлений? // Общество и право. 2012. № 1 (38) С. 183-186.
7. Бойко, Н. В. Предупреждение повторных преступлений несовершеннолетних / Н. В. Бойко // Дальневосточные юридические научные чтения: сборник статей научно-практической конференции, посвященной 80-летию юридического факультета, Хабаровск, 01 октября 2019 года / Под научной редакцией М. Г. Никитенко, ФГБОУ ВО "Хабаровский государственный университет экономики и права". – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2019. – С. 27-31. – EDN MZHVVI.
8. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве (История и современность): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 : Саратов, 1998 303 с.
9. Волконская Е.К. Понятие криминологического рецидива преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015, № 9, С. 63-65
10. Горшкова, Н. А. Назначение осужденным к лишению свободы наказаний за повторные преступления: проблемы и перспективы / Н. А. Горшкова // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4(57). – С. 42-45. – EDN RGYEHS.
11. Иванов, В.А. Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. ... канд.юр.наук: - Омск, 2002. - 22 с.
12. Интернет источник, рецидив преступления: https://edu.tltsu.ru/er/book_view.php?book_id=1feb&page_id=26271
13. Казберов, П. Н. Социализация и ресоциализация в пенитенциарной сфере : Учебник / П. Н. Казберов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая ; Под общей редакцией А.В. Новикова. Том 1. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. – 144 с. – ISBN 978-5-4365-3425-1. – EDN CDSMUP.
14. Коимшиди, Г. Ф. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности / Г. Ф. Коимшиди, Е. А. Шекк // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 2(40). – С. 43-52. – DOI 10.54217/2411-1627.2023.40.2.005. – EDN HCNENU.
15. Коротких Наталья Николаевна. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве: дис ... канд.юр.наук: Владивосток, 2001.- 209 с.
16. Новиков, А. В. Психокоррекционная работа с осужденными, проявляющими агрессивные-деструктивные формы поведения / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10, № 1-1. – С. 146-152. – DOI 10.34670/AR.2021.19.53.020. – EDN LQBBCW.
17. Семенова, Д. М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за повторные преступления / Д. М. Семенова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21–22 января 2021 года. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 432-436. – EDN GVPPSM.
18. Тимошкина О.А. Информационно-аналитические подразделения Министерства внутренних дел России: генезис и актуальные проблемы в деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2. С. 60-66.
19. Южанин В. Е., Пантюхина И. В. Рецидив преступлений: корректировка определения и ответственности //

Repeated (recidivistic) crimes in Russian criminal law

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In Russian criminal law, repeated or recidivist crimes are one of the problematic categories. The concept and types of repeated crimes are of great importance for determining the degree of social danger of the person who committed it, as well as for assigning appropriate punishment. The presented material provides the conceptual and categorical apparatus of the phenomenon under consideration. The study of repeated crimes in Russian criminal law is relevant, as it allows us to identify the causes and conditions that contribute to the occurrence of recidivism. In the course of this scientific article, specific articles of the Criminal Code of the Russian Federation will be considered, containing provisions on repeated crimes, as well as other regulatory legal acts related to the chosen topic. To form a complete picture, scientific opinion from the published works of criminologists was analyzed to ensure the reliability of the information and the objectivity of the topic.

For citation

Novikov A.V. (2023) Povtornye (retsidivnye) prestupleniya v ugovnom prave Rossii [Repeated (recidivistic) crimes in Russian criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 306-312. DOI: 10.34670/AR.2023.28.92.036

Keywords

Recidivism, repeated crimes, the Criminal Code of the Russian Federation, corpus delicti, toughening of punishment.

References

1. "Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii" ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023). Konsul'tantPlyus.
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya ugovno-ispolnitel'noy sistemy RF na period do 2030 g.

3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 (red. ot 18.12.2018) "O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugovnogo nakazaniya".
4. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2013 g. № 19 "O primeneniі sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobodzheniya ot ugovnoy otvetstvennosti" (s izmeneniyami i dopolneniyami).
5. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 № 51 "O vnesenii izmeneniy v postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 aprelya 2009 goda N 8 "O sudebnoy praktike uslovno-dosrochnogo osvobodzheniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom nakazaniya" i ot 20 dekabrya 2011 goda № 21 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora"
6. Antonyan A.A. Chto sposobstvuyet soversheniyu povtornykh prestupleniy? // *Obshchestvo i pravo*. 2012. № 1 (38) S. 183-186.
7. Boyko, N. V. Preduprezhdeniye povtornykh prestupleniy nesovershennoletnikh / N. V. Boyko // *Dal'nevostochnyye yuridicheskiye nauchnyye chteniya : sbornik statey nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu yuridicheskogo fakul'teta, Khabarovsk, 01 oktyabrya 2019 goda / Pod nauchnoy redaktsiyey M. G. Nikitenko, FGBOU VO "Khabarovskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava". – Khabarovsk: Khabarovskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava, 2019. – S. 27-31. – EDN MZHVVI.*
8. Bytko YU.I. Ucheniye o retsidive prestupleniy v rossiyskom ugovnom prave (Istoriya i sovremennost') : Dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.08 : Saratov, 1998 303 s.
9. Volkonskaya Ye.K. Ponyatiye kriminologicheskogo retsidiva prestupleniy // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2015, № 9, S. 63-65
10. Gorshkova, N. A. Naznacheniye osuzhdennym k lisheniyu svobody nakazaniy za povtornyie prestupleniya: problemy i perspektivy / N. A. Gorshkova // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. – 2020. – № 4(57). – S. 42-45. – EDN RGYEHS.
11. Ivanov, V.A. Retsidiv prestupleniy: ugovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty : avtoreferat dis. ... kand.yur.nauk: - Omsk, 2002. - 22 s.
12. Internet istochnik, retsidiv prestupleniya: https://edu.tltsu.ru/er/book_view.php?book_id=1fe6&page_id=26271
13. Kazberov, P. N. Sotsializatsiya i resotsializatsiya v penitentsiarnoy sfere : Uchebnik / P. N. Kazberov, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya ; Pod obshchey redaktsiyey A.V. Novikova. Tom 1. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Rusayns", 2019. – 144 s. – ISBN 978-5-4365-3425-1. – EDN CDSMUP.
14. Koimshidi, G. F. Sostoyaniye i tendentsii retsidivnoy (povtornoy) prestupnosti / G. F. Koimshidi, Ye. A. Shekk // *Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*. – 2023. – № 2(40). – S. 43-52. – DOI 10.54217/2411-1627.2023.40.2.005. – EDN HCNENU.
15. Korotkikh Natal'ya Nikolayevna. Retsidiv kak vid mnozhestvennosti prestupleniy v rossiyskom ugovnom prave : dis ... kand.yur.nauk : Vladivostok, 2001.- 209 s.
16. Novikov, A. V. Psikhokorreksionnaya rabota s osuzhdennymi, proyavlyayushchimi agressivno-destruktivnyie formy povedeniya / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya*. – 2021. – T. 10, № 1-1. – S. 146-152. – DOI 10.34670/AR.2021.19.53.020. – EDN LQBBCW.
17. Semenova, D. M. Problemy osvobodzheniya ot ugovnoy otvetstvennosti za povtornyie prestupleniya / D. M. Semenova // *Ugovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 21–22 yanvarya 2021 goda*. – Moskva: RG-Press, 2021. – S. 432-436. – EDN GVPPSM.
18. Timoshkina O.A. Informatsionno-analiticheskiye podrazdeleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossii: genesis i aktual'nyie problemy v deyatelnosti // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyie nauki*. 2021. № 2. S. 60-66.
19. Yuzhanin V. Ye., Pantyukhina I. V. Retsidiv prestupleniy: korrektirovka opredeleniya i otvetstvennosti // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2022. № 3 (50). C. 353–364. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/353–36>

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.91.85.037

Генезис исправительных работ, как вида наказания в пенитенциарной политике России

Слабкая Диана Николаевна

старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале рассмотрена история возникновения и последующего развития такого актуального вида наказаний, как исправительные работы. В настоящее время они занимают значительное место в пенитенциарной политике России. Исправительные работы представляют собой альтернативу лишению свободы, назначаются совершившим преступления небольшой и средней тяжести, если судом будет признано, что их исправление может быть достигнуто без изоляции от общества и удаления из привычной среды обитания, лишь средствами трудового воздействия, работой в коллективе. Генезис исправительных работ в России имеет свои особенности, которые следует изучить для более полного понимания этого феномена. Исправительные работы в России появились еще в начале XX века и были направлены на исправительное воздействие преступного элемента. В то время они осуществлялись через различные трудовые колонии и специальные учреждения. Однако с течением времени практика исправительных работ претерпела изменения, связанные с изменением законодательства и социальными условиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Генезис исправительных работ, как вида наказания в пенитенциарной политике России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 313-319. DOI: 10.34670/AR.2023.91.85.037

Ключевые слова

Исправительные работы, осужденные, уголовно-исполнительная система, ресоциализация, пенитенциарная политика, социальные факторы.

Введение

Сегодня исправительные работы представляют собой систему мероприятий, которая включает в себя не только физический труд осужденных, а также социальную адаптацию. В соответствии со ст. 50 Уголовно-исполнительного кодекса РФ исправительные работы осуществляются по основному месту работы осужденного при его наличии, либо при отсутствии такового в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательное условие при этом, в районе места жительства осужденного.

Основной целью исправительных работ является создание условий для успешной реабилитации осужденных и предотвращения повторного совершения преступлений.

Основное содержание

Система исправительных работ имеет долгую и сложную историю в России. Ее генезис связан с различными факторами, такими как социально-экономические изменения, политические реформы и культурные традиции.

Еще при правлении Петра I были предприняты шаги в области исправительных работ, правда эти меры были скорее направлены на наказание, чем на социализацию осужденных. Основная цель в тот период наказания являлось устрашение, о чем свидетельствуют исторические источники (наказание применялось «во страх инымъ», «дабы чрезъ то другимъ страхъ подать») [Медведев, 2016, 54].

В XIX веке начался активный процесс разработки системы исправительных учреждений. Главная цель заключалась не только в наказании преступников, но и в их ресоциализации и интеграции обратно в общество. В 1845 году было принято «Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исполнительныхъ», которое стало одним из первых юридических актов, регулирующих исправительную систему в России [Куликова, 2020, 153].

В начале XX века произошли существенные изменения в пенитенциарной политике России. В результате Февральской революции 1917 года была провозглашена амнистия, что привело к освобождению большого количества заключенных. В последующем, с наступлением Советской власти была проведена реформа пенитенциарной системы, направленная на создание условий для социальной адаптации осужденных. Были открыты новые исправительные учреждения, предоставляющие заключенным возможность образования и профессионального обучения.

Однако, после распада СССР и перестройки практика исправления преступников в России изменилась. Недостаточное финансирование и отсутствие в стратегии организации пенитенциарной системы привели к переполненности тюрем, нарушениям прав заключенных и отсутствию эффективных программ ресоциализации.

При разработке пенитенциарной политики в России учитываются несколько основных принципов, которые направлены на достижение эффективности и соответствия международным стандартам. Один из таких принципов - индивидуализация наказания, который предусматривает учет обстоятельств совершения преступления, а также индивидуальных характеристик осужденного. Исправительные работы играют важную роль в практической реализации данного принципа. Их основная задача заключается в том, чтобы помочь осужденному справиться с проблемами и причинами, побудившие его к криминальному поведению. Целью исправительных работ является изменение поведения осужденного на

правопослушное, его социализация и подготовка к реабилитации после отбытия наказания.

Важно отметить, что генезис исправительных работ в пенитенциарной политике России связан с различными этапами её развития. В XX веке исправительные работы использовались в качестве одного из способов наказания для молодежи и лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. Впоследствии, с изменением законодательства и развитием пенитенциарной системы, исправительные работы стали широко применяться для осужденных различных категорий.

Важным изменением в практике исправительных работ стал переход от физического труда к социально значимой деятельности. Это связано с пониманием необходимости решения конкретных задач общества через участие осужденных. Такая форма работы помогает им приобрести новые навыки и знания, а также проявить полезность для общества.

Современная практика исправительных работ предусматривает широкий спектр видов деятельности: от производства товаров и оказания услуг до участия в благотворительных акциях и экологических проектах. Указанные работы могут проводиться как на специально оборудованных рабочих местах так и на основе договорных отношений с предприятиями и организациями.

Исправительные работы играют важную роль в достижении целей пенитенциарной системы – изменении поведения осужденных, их социализации. Этот процесс включает в себя не только изменение поведения и приобретение новых навыков, но и подготовку к жизни после отбытия наказания. Исправительные работы помогают осужденным адаптироваться к нормам общества, научиться работать, общаться, уважать права и учитывать мнение других людей. Таким образом, исправительные работы способствуют успешной реабилитации осужденного и его интеграции в социум.

Отдельно можно отметить эволюция исправительных работ в России: от Советского Союза до настоящего времени. Исправительные работы в настоящее время являются одной из основных форм уголовного наказания, применяемой в России. Так например, по данным судебной статистики РФ за 2022 год, данный вид наказания занимает 5-е место (50521 - осужденных к исправительным работам) уступая 4-е место 77942 – штраф), 3-е место (89593 – обязательные работы), 2-е место (160606 – условно-осужденные) и 1-место (182348 – лишение свободы на определенный срок) [www, судебная статистика РФ].

В Советском Союзе исправительные работы получили широкое распространение и стали основным альтернативным видом уголовного наказания. Главной целью таких работ было социальное перевоспитание осужденных и их реабилитация. Использовались различные виды труда, например, работы по благоустройству городов, сельскому хозяйству т в промышленном секторе экономики.

Впрочем, как уже отмечалось выше после распада СССР и перестройки произошли значительные изменения в пенитенциарной политике России. В 1990-х годах исправительные работы оказались под угрозой сокращения из-за экономического кризиса и нехватки финансирования. Более того, эта форма наказания стала критиковаться за отсутствие эффективности и недостаточное воспитательно-коррекционное воздействие на осужденных.

В результате проводимых реформ исправительные работы были пересмотрены и модернизированы. Введение новых методов и подходов, таких как индивидуальный план социальной адаптации осужденного, помогло повысить эффективность этой формы уголовного наказания. Более того, исправительные работы в некоторых случаях стали включать образовательную программу для осужденных, что способствует их перевоспитанию и

повышению квалификации.

Сегодня исправительные работы в России представляют собой более современную и гибкую систему. Они включают широкий спектр видов труда, от работ по благоустройству до производства товаров. Организацией таких работ занимаются учреждения Федеральной службы исполнения наказаний.

Следует отметить, что исправительные работы могут быть применены как самостоятельное наказание или в комбинации с другими видами уголовного наказания.

Несмотря на все изменения, цель исправительных работ остается неизменной — это перевоспитание осужденных для успешного возвращения ими в общество, их социальная адаптация, возможность восстановиться в социальной среде, реабилитироваться перед обществом.

Вместе с тем, уголовно-исполнительная система в России сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые затрудняют ее эффективное функционирование. Одной из главных проблем является перегруженность (переполненность) колоний и тюрем. Хотя в последнее время, наблюдается тенденция к сокращению числа заключенных в системе ФСИН, в том числе как в связи с гуманизацией уголовной политики государства, так и участием заключенных в специальной военной операции на Украине [www, Коммерсант], тем не менее перегруженные учреждения не могут обеспечить достойные условия содержания осужденных, что оказывает негативное влияние на процесс реабилитации.

Еще одной серьезной проблемой является высокий уровень повторности (рецидива) преступлений среди бывших заключенных. Исправительные работы не всегда способны предоставить осужденным возможности для успешной адаптации после отбытия наказания. Недостаточная направленность определенной части осужденных к законопослушной жизни, отсутствие доступа к бесплатному образованию и (или) возможности трудоустройства создают условия для повторного совершения правонарушений.

Важным вызовом является также необходимость адаптации к современным тенденциям и изменениям в обществе. Развитие информационных технологий создает новые возможности для организации работы УИС, однако это требует дополнительных финансовых и организационных ресурсов. Для решения данных проблем перманентно осуществляется комплексное реформирование в системе исполнения наказаний.

Пенитенциарная система России находится в постоянном процессе совершенствования и развития. Одной из составляющих этого процесса являются исправительные работы, которые предоставляют осужденным возможность реабилитации и социализации.

В настоящее время основными видами исправительных работ являются общественно полезные работы и альтернативная гражданская служба [Лазуткин, 2019]. Однако можно рассмотреть возможность добавления других видов работ, например, экологических или культурно-просветительских программ. Это позволило бы более эффективно использовать потенциал осужденных и приносить большую пользу обществу.

Еще одной перспективой в социальном плане в системе исполнения наказаний является углубление интеграции с образовательными учреждениями. Образование играет ключевую роль в реабилитации осужденных и повышении их шансов на успешное возвращение в общество. Предоставление осужденным возможности получить образование во время отбывания наказания может существенно повысить их реабилитационный потенциал. В данном контексте, актуально развитие партнерских отношений с образовательными организациями высшего образования и дополнительного профессионального образования.

Также востребованным является использование инновационных цифровых технологий, и

пенитенциарная система не должна отставать. Например, использование онлайн-образования или удаленного доступа к программам реабилитации может значительно расширить доступ осужденных к самосовершенствованию.

Заключение

Исправительные работы в России продолжают развиваться и совершенствоваться. Сегодня они являются неотъемлемой частью пенитенциарной политики страны и значительно способствуют решению проблемы социальной адаптации осужденных. Однако, чтобы эта система могла действенно функционировать, необходимо изучение положительного опыта других стран, анализ существующих проблем и поиск новых подходов. Следует на постоянной основе разработать конкретные программы по социализации осужденных, которые бы предоставляли им доступ к образованию, профессиональной подготовке и переподготовке, и как следствие – трудоустройству. Через комплексные реформы можно достичь значимых изменений, которые способны повысить эффективность исправительных работ и успешность реабилитации осужденных.

Библиография

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Аммосова, В. И. Уголовное наказание в виде исправительных работ в России и странах СНГ: история и современность / В. И. Аммосова, А. А. Павлова. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2020. – 228 с. – ISBN 978-5-00118-640-3. – EDN KHEXWW.
3. Вотинов А.А., Тимофеева Е.А., О внедрении передового опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в деятельность УИС России // Вестник Самарского юридического института, 2015, С. 83-92.
4. Габараев, А. Ш. Генезис исправительных и обязательных работ в системе уголовных наказаний России / А. Ш. Габараев, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 6А. – С. 293-300. – DOI 10.34670/AR.2022.94.15.041. – EDN CJNBOR.
5. Герасимов, А. М. Социально-правовая природа преступления и ее отражение в содержании уголовного законодательства / А. М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2(139). – С. 131-139. – DOI 10.24412/2227-7315-2021-2-131-139. – EDN PRGFQO.
6. Интернет-источник, Судебная система РФ: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8?ysclid=lmqmkhip9m765600088>
7. Интернет-источник, Коммерсант: С начала 2022 года число заключенных в системе ФСИН сократилось на 32 тыс. человек: <https://www.kommersant.ru/doc/5797761?ysclid=lmqnc7y8pv85586616>
8. Крапивина, А. А. Становление и развитие наказаний в виде исправительных и обязательных (общественных) работ в уголовном праве России / А. А. Крапивина, Ю. Р. Гета // Образование, наука и технологии: актуальные вопросы, инновации и достижения : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 30 апреля 2020 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2020. – С. 139-143. – EDN CUOZHV.
9. Крюкова, О. Ю. Исправительные работы как вид уголовного наказания / О. Ю. Крюкова, А. Д. Царегородцева // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики : Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. В 4-х частях / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Том Часть 1. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 130-133. – EDN UDJVWB.
10. Куликова, О. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания в России досоветского периода: историко-правовой аспект правоприменительной практики / О. Н. Куликова, К. В. Купченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 7-2(97). – С. 152-155. – DOI 10.23670/IRJ.2020.97.7.065. – EDN XVEOUU.
11. Лазуткин, А. В. Перспективы развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в России / А. В. Лазуткин // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2018 года. – Москва: Российский новый университет, 2019. – С. 185-196. – EDN ZJUZYI.
12. Лебедев В.И. Реформы Петра I: Сб. документов. М., 1937. С. 16, 23

13. Медведев А.А., Правовое закрепление и практика применения наказаний, связанных с ограничением свободы, в период правления Петра I // Пенитенциарная наука, 2016, С. 53-56.
14. Орлов, В. Н. Наказание в виде исправительных работ: отдельные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1-4), № 2. – С. 182–191. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16 (1-4).2.182-191.
15. Сафин, Л. Р. Исторический очерк правового регулирования наказаний, не связанных с изоляцией от общества по уголовному праву России / Л. Р. Сафин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 1(59). – С. 142-158. – DOI 10.17072/1995-4190-2023-59-142-158. – EDN FGOZDH.
16. Тищенко, Т. В. Общая характеристика исправительных работ как вида уголовного наказания / Т. В. Тищенко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 39. – С. 693-698. – EDN HWOOXN.
17. Федорин, В. Е. Становление и развитие системы исправительных учреждений в России / В. Е. Федорин // Центральный научный вестник. – 2019. – Т. 4, № 1S(66). – С. 88-91. – EDN SYDDXS.

The genesis of correctional labor as a type of punishment in Russian penitentiary policy

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material examines the history of the emergence and subsequent development of such a current type of punishment as correctional labor. Currently, they occupy a significant place in Russian penitentiary policy. Correctional work is an alternative to imprisonment and is aimed at the resocialization of convicts. The genesis of correctional labor in Russia has its own characteristics, which should be studied for a more complete understanding of this phenomenon. Correctional work in Russia appeared at the beginning of the 20th century and was aimed at the corrective influence of the criminal element. At that time, they were carried out through various labor colonies and special institutions. However, over time, the practice of correctional labor has undergone changes due to changes in legislation and social conditions.

For citation

Slabkaya D.N. (2023) *Genesis ispravitel'nykh rabot, kak vida nakazaniya v penitentsiarnoi politiki Rossii* [The genesis of correctional labor as a type of punishment in Russian penitentiary policy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 313-319. DOI: 10.34670/AR.2023.91.85.037

Keywords

Correctional work, convicts, penal system, resocialization, penitentiary policy, social factors.

References

1. "Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii" ot 13.06.1996 № 63-FZ
2. Ammosova, V. I. Ugolovnoye nakazaniye v vide ispravitel'nykh rabot v Rossii i stranakh SNG: istoriya i sovremennost' / V. I. Ammosova, A. A. Pavlova. – Kazan' : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Buk", 2020. – 228 s. –

ISBN 978-5-00118-640-3. – EDN KHEXWW.

3. Votinov A.A., Timofeyeva Ye.A., O vnedrenii peredovogo opyta penitentsiarnykh sistem zarubezhnykh stran v deyatel'nost' UIS Rossii // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta, 2015, S. 83-92.
4. Gabarayev, A. SH. Genezis ispravitel'nykh i obyazatel'nykh rabot v sisteme ugovolnykh nakazaniy Rossii / A. SH. Gabarayev, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2022. – T. 12, № 6A. – S. 293-300. – DOI 10.34670/AR.2022.94.15.041. – EDN CJNBOR.
5. Gerasimov, A. M. Sotsial'no-pravovaya priroda prestupleniya i yeye otrazheniye v sodержanii ugovolnogo zakonodatel'stva / A. M. Gerasimov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2021. – № 2(139). – S. 131-139. – DOI 10.24412/2227-7315-2021-2-131-139. – EDN PRGFQO.
6. Internet-istochnik, Sudebnaya sistema RF: <https://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8?ysclid=lmqmkhip9m765600088>
7. Internet-istochnik, Kommersant: S nachala 2022 goda chislo zaklyuchennykh v sisteme FSIN sokratilos' na 32 tys. chelovek: <https://www.kommersant.ru/doc/5797761?ysclid=lmqnc7y8pv85586616>
8. Krapivina, A. A. Stanovleniye i razvitiye nakazaniy v vide ispravitel'nykh i obyazatel'nykh (obshchestvennykh) rabot v ugovolnom prave Rossii / A. A. Krapivina, YU. R. Geta // Obrazovaniye, nauka i tekhnologii: aktual'nyye voprosy, innovatsii i dostizheniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 30 aprelya 2020 goda. – Moskva: Individual'nyy predprinimatel' Tugolukov Aleksandr Valer'evich, 2020. – S. 139-143. – EDN CUOZHV.
9. Kryukova, O. YU. Ispravitel'nyye raboty kak vid ugovolnogo nakazaniya / O. YU. Kryukova, A. D. Tsaregorodtseva // Diskussionnyye voprosy penitentsiarnoy nauki i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava VIPE FSIN Rossii. V 4-kh chastyakh / Pod obshchey redaktsiyey V.N. Nekrasova. Tom Chast' 1. – Vologda : Vologodskiy institut prava i ekonomiki Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – S. 130-133. – EDN UDJVWB.
10. Kulikova, O. N. Ispravitel'nyye raboty kak vid ugovolnogo nakazaniya v Rossii dosovetskogo perioda: istoriko-pravovoy aspekt pravoprimeritel'noy praktiki / O. N. Kulikova, K. V. Kupchenko // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2020. – № 7-2(97). – S. 152-155. – DOI 10.23670/IRJ.2020.97.7.065. – EDN XVEOUU.
11. Lazutkin, A. V. Perspektivy razvitiya nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiyey ot obshchestva, v Rossii / A. V. Lazutkin // Konstitutsionno-pravovyye mekhanizmy zashchity prav cheloveka i grazhdanina v Rossii i mire : Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 06 dekabrya 2018 goda. – Moskva: Rossiyskiy novyy universitet, 2019. – S. 185-196. – EDN ZJUZYI.
12. Lebedev V.I. Reformy Petra I: Sb. dokumentov. M., 1937. S. 16, 23
13. Medvedev A.A., Pravovoye zakrepleniye i praktika primeneniya nakazaniy, svyazannykh s ogranicheniyem svobody, v period pravleniya Petra I // Penitentsiarnaya nauka, 2016, S. 53-56.
14. Orlov, V. N. Nakazaniye v vide ispravitel'nykh rabot: otdel'nyye ugovolno-pravovyye i ugovolno-ispolnitel'nyye aspekty / V. N. Orlov // Ugovolno-ispolnitel'noye pravo. – 2021. – T. 16(1-4), № 2. – S. 182-191. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.182-191.
15. Safin, L. R. Istoricheskyy ocherk pravovogo regulirovaniya nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiyey ot obshchestva po ugovolnomu pravu Rossii / L. R. Safin // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. – 2023. – № 1(59). – S. 142-158. – DOI 10.17072/1995-4190-2023-59-142-158. – EDN FGOZDH.
16. Tishchenko, T. V. Obshchaya kharakteristika ispravitel'nykh rabot kak vida ugovolnogo nakazaniya / T. V. Tishchenko // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. – 2021. – № 39. – S. 693-698. – EDN HWOOXN.
17. Fedorin, V. Ye. Stanovleniye i razvitiye sistemy ispravitel'nykh uchrezhdeniy v Rossii / V. Ye. Fedorin // Tsentral'nyy nauchnyy vestnik. – 2019. – T. 4, № 1S(66). – S. 88-91. – EDN SYDDSX

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.16.40.038

Личность преступника, совершающего насильственные преступления против женщин, и его социально-психологический портрет

Гнездилова Дарья Михайловна

Преподаватель кафедры психологии и педагогики,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: gnezdilova91@mail.ru

Ковалев Александр Федорович

Преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: velnos@mail.ru

Аннотация

Проблема насильственной преступности, где потерпевшими выступают лица женского пола, актуальна не только для России и стран ближнего зарубежья, но и для иных стран. Уместно говорить, что данный вид преступности характерен для любого общества, вне зависимости от степени его развития. Насильственные преступления являются одними из самых распространенных видов преступной деятельности вне зависимости от государства, исторического периода и формы организации общества. Данные деяния, пусть и достаточно условно, возможно назвать естественными для человеческого социума, ведь даже самые ранние источники права предусматривали ответственность за «деликты», связанные с насилием, совершенным в отношении представителей племени, а равно общины. Подтверждением сказанного выступают и тексты религиозно-правовых источников, в которых одним из «главных» грехов (преступлений) выступало совершение насилия (убийство, причинение вреда здоровью). В настоящей статье авторы сделали акцент на виктимности лиц преимущественно женского пола, как потерпевших от преступлений, сопряженных с насилием. Кроме этого, большое внимание уделено анализу личности лиц, совершающих данные преступные деяния и подлежащих привлечению к уголовной ответственности. В частности, на основе анализа научных работ посвященных личности насильственного преступника, социологическим данным и сведениям из области психологии формулируются признаки, которые свойственны лицам, совершающим насильственные преступления в целом и против лиц женского пола в частности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гнездилова Д.М., Ковалев А.Ф. Личность преступника, совершающего насильственные преступления против женщин, и его социально-психологический портрет // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 320-326. DOI: 10.34670/AR.2023.16.40.038

Ключевые слова

Личность преступника, личность насильственного преступника, преступления против женщин, социально-психологический портрет, преступления.

Введение

Проблема насильственной преступности, где потерпевшими выступают лица женского пола, актуальна не только для России и стран ближнего зарубежья, но и для иных стран. Уместно говорить, что данный вид преступности характерен для любого общества, вне зависимости от степени его развития. Подтверждается это данными, опубликованными Всемирной организацией здравоохранения. В соответствии с ними, каждая третья женщина, независимо от страны проживания, хотя бы раз в течение своей жизни подвергалась насилию. При этом субъектом совершения преступных действий, как правило, выступал их интимный партнер [Данные Всемирной организации здравоохранения..., www].

Стоит отметить, что международное право определяет насилие как, любое действие, причиняющее лицу физический, психологический ущерб, а равно посягающий на половую свободу [Декларация об искоренении насилия..., www].

Так что же стоит понимать под насилием, в соответствии с отечественным правом, и какими значимыми социально-психологическими признаками обладают лица совершающие насильственные преступления?

Основная часть

Понятие насилия в международном законодательстве возможно соотнести с аналогичным термином в отечественном праве. Так, в руководящем разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закрепленном Постановлением от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием понимается физическое действие, выраженное в противоправном воздействии на организм другого человека, а также посредством введения в организм человека отравляющих, сильнодействующих веществ. Угрозы совершения указанных действий также приравниваются к насилию [Туаев, Челохсаев, 2021]. Это расширяет восприятие данного термина, добавляя к чисто физическому воздействию, психологическое.

Некоторые ученые-исследователи, также указывают на более широкое восприятие указанного термина. Например, Л.В. Сердюк предлагает свое авторское понятие *насилия*. В контексте существующей уголовно-правовой доктрины он говорит о нем как о форме физического и психического воздействия на другого человека. При этом автор отдельно указывает, что под психическим насилием правильно понимать не только угрозы, но иную психотравмирующую информацию, которая способна ограничить свободу воли потерпевшего [Сердюк, 1981]. Другая группа исследователей раскрывает понятие насилия как понимает противоправное внешнее физическое и психическое воздействие на человека, а равно группу лиц. Кроме этого, к насилию должно приравниваться информационное воздействие на

потерпевшего, которое причинило или способно нарушить его физическую или психическую неприкосновенность [Подгайный, 2006; Радостева, 2006; Шарапов, 2005].

Приведенное выше демонстрирует сходство восприятия *насилия* в отечественном и международном праве, за исключением отношения к нарушению половой свободы. Для отечественной правоприменительной практики характерно воспринимать насилие как способ подавления воли потерпевшего к сопротивлению. При этом дополнительной квалификации за причинение вреда здоровью не требуется.

На основании этого мы сфокусировали внимание, на изучении личности лиц подлежащих привлечению к уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных Главой 16 УК РФ.

Обращаясь к криминологическим исследованиям, посвященным личности насильственного преступника, важно провести разграничение на два типа: тип личности, *совершающий преимущественно насильственные преступления против жизни и здоровья* и тип личности, *совершающий преступления против половой свободы и половой неприкосновенности* [Войде, Мануйлова, 2020].

Учитывая опыт правоприменения, будет верно говорить о том, что выделение данных типов в зависимости от основного объекта преступного посягательства не исключает совершение ими других преступлений. Мы просто констатируем, что данные лица акцентированы на совершении преступлений определенной направленности. А каждое преступление – это определенный акт волеизъявления, который отражает сущностную характеристику личности.

Говоря о личности вне контекста преступного поведения, мы подразумеваем сложное, комплексное понятие, которое вбирает в себя различные элементы. Например: индивидуально-психологические особенности человека, его нравственные ценности, духовные ориентиры, уровень интеллекта, а равно элементы, детерминированные внешними факторами. Все это в равной степени относится и к личности насильственного преступника.

Так, криминологи определили, что ряд вышеперечисленных элементов у насильственных преступников отличается от средних показателей лиц, совершивших иные насильственные преступления и подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Среди таких элементов указывают уровень образования (у насильственных преступников он ниже среднего), фиксированные девиантные черты в подростковом возрасте, патологии психического развития различной природы и др. [Антонян, Кудрявцев, Эминов, 2004; Игнатов, 2019; Мозолевска, 2019].

Исследования на стыке криминологии и психологии демонстрируют, что к совершению насильственных преступлений большую склонность имеют деликвенты с явной акцентуацией личности. При этом ученое сообщество до настоящего времени не сформировало единой позиции по вопросу нормальности или аномальности акцентуацией личности. Одна часть ученых считает ее нормой, а именно крайним видом психологической нормы, другие ученые выделяют эту особенность как наиболее важную и требующую иного подхода к лицам с выявленной акцентуацией [Бойко, 2005; Кузнецова, 1984; Леонгард, 1981].

Если обратиться к статистике, то заметна следующая тенденция, преобладающая часть насильственных преступлений совершена лицами мужского пола [Состояние преступности в Российской Федерации..., www]. Возраст же лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления насильственной направленности в большинстве (до 65%) от 30 до 49 лет. Но к совершению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности более склонны лица в возрасте от 18 до 30 лет (до 74%) [Корзун, 2021].

Еще одной особенностью насильственных преступников является их низкая вовлеченность

в социально-трудовые отношения. Согласно данным судебного департамента в подавляющем большинстве (до 75%) они не имеют постоянного источника дохода [Форма отчетности № 11.1... www]. Отчасти это могут объяснить данные об уровне их образования, который является низким. Исследования показывают, что насильственные преступники, имеют среднее и неполное среднее образование, что сказывается на низкую востребованность их на рынке труда, а равно на низкую оплату осуществляемых ими работ. Это приводит к маргинализации образа жизни и повышенному риску совершения данными лицами преступлений насильственной направленности. Оценивая эти показатели в комплексе, возможно сделать вывод о том, что социальное давление, связанное с особенностями формирования и жизни данных лиц, оказывает существенное влияние на криминализацию поведения. С уровнем образования необходимо связывать и правовую безграмотность, а равно правовой нигилизм, который преобладает у данных лиц. Об этом свидетельствует и уровень рецидивной преступности у данных лиц. Согласно данным судебного департамента, среди лиц подлежащих привлечению к уголовной ответственности за преступления насильственной направленности доля рецидивов достигает 50%.

В то же время возникают сложности с анализом данных демонстрирующих гендер потерпевших. Естественно, ведя речь о деяниях, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, особенно при совершении изнасилования, потерпевшими априори выступают лица женского пола. Но, говоря о преступных деяниях против жизни и здоровья, стоит говорить о том, что лица мужского пола чаще, чем лица женского пола становятся потерпевшими. Связано это и с уровнем конфликтности, а равно уровнем агрессивности, который у лиц мужского пола в несколько раз выше, чем у лиц женского пола.

Существуют исследования, связывающие склонность к совершению насильственных деяний, а равно вероятность вступления в конфронтацию, с применением насилия к оппоненту, с наличием гена «агрессивного поведения» [Войде, Мануйлова, 2020]. При этом к носителям данного гена выступают лица мужского пола, которые эволюционно были лучше приспособлены к охоте, в том числе на крупных млекопитающих (их выслеживанию и добыче), начиная от строения скелета, заканчивая гормональным фоном, формирующим поведенческие паттерны.

Мы выражаем согласие, что в этих рассуждениях есть рациональное зерно, так как человек существо биосоциальное, но считаем вторую часть нашей природы (социальную) более значимой. Так как многие поведенческие особенности человек получает из общения с малой и средней социальной группой. При систематических примерах должного поведения, демонстрирующих ненасильственные пути разрешения конфликтных ситуаций иными членами социума, субъект воспитания начнет в будущем не только повторять их, но и транслировать это на окружающих. В здоровом обществе слабых не бьют, им помогают и их защищают.

Заключение

На основании сказанного уместно сделать следующий вывод о личности насильственного преступника. Во-первых, данная область постоянно находится в поле зрения научных исследований, как со стороны права, так и психологии. Это вызвано необходимостью понять причины склонности мужчин к совершению насильственных преступлений, найти эффективные методы воздействия на их личность, что позволит не только снизить статистические показатели, но и так повлиять на личность виновного, чтобы в будущем он не повторил преступное поведения из-за внутренней убежденности в ошибочности действий

совершенных ранее, а не из-за страха перед мерами уголовно-правового воздействия. Во-вторых, ученые помимо гендера, с которым связаны антропологические особенности формирования и развития человека, выделяют ряд социальных характеристик свойственных насильственным преступникам. Считаем, что поиск эффективных механизмов их изменения: повышение уровня образования, оказание помощи в трудоустройстве, повышение уровня жизни населения, в совокупности с психологической помощью лицам уже совершившим преступления с целью ресоциализации, позволит не только сократить количество потерпевших, но и улучшить социальный климат внутри российского общества.

Библиография

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 364.
2. Бойко Ю.П. Уголовная ответственность лиц с пограничным состоянием психики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 76, 129.
3. Войде Е.Г., Мануйлова Е.В. Особенности личности насильственного преступника // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 18.
4. Данные Всемирной организации здравоохранения о насилии в отношении женщин. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>
5. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией №48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года.
6. Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4 (79). С. 471-472.
7. Корзун И.Г. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 93.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 161.
9. Мозолевская А.Г. Личность преступника, совершающего тяжкие насильственные преступления // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 367-368.
10. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1981. С. 15-16.
11. Подгайный А.М. К вопросу о понятии и формах криминального насилия над личностью // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 429.
12. Приговор Макарьевского районного суда Костромской области №1-10/2020 от 02.03.2020.
13. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2006. С. 23.
14. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. С. 15, 39.
15. Состояние преступности в Российской Федерации. 2023. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>
16. Туаев А.А., Челохсаев О.З. О некоторых проблемных аспектах восприятия понятия насилия как способа совершения преступления в уголовном праве // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1 (121). С. 51-52.
17. Форма отчетности № 11.1 с 2017 года по 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>
18. Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений. Тюмень, 2005. С. 8.

The personality of a criminal who commits violent crimes against women and his socio-psychological portrait

Dar'ya M. Gnezdilova

Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy,
Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: gnezdilova91@mail.ru

Aleksandr F. Kovalev

Lecturer of the Department of Criminal and Penitentiary Law,
Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: velnos@mail.ru

Abstract

The problem of violent crime, where the victims are females, is relevant not only for Russia and neighboring countries, but also for other countries. It is appropriate to say that this type of crime is characteristic of any society, regardless of the degree of its development. Violent crimes are one of the most common types of criminal activity, regardless of the state, historical period and form of organization of society. These acts, albeit rather conditionally, can be called natural for human society, because even the earliest sources of law provided for liability for «delicts» associated with violence committed against members of the tribe, as well as the community. This is also confirmed by the texts of religious and legal sources, in which one of the «main» sins (crimes) was the commission of violence (murder, infliction of harm to health). In this article, the authors focused on the victimization of predominantly female persons as victims of violent crimes. In addition, much attention is paid to the analysis of the personality of persons committing these criminal acts and subject to criminal liability. In particular, based on the analysis of scientific works devoted to the personality of a violent offender, sociological data and information from the field of psychology, signs are formulated that are characteristic of persons who commit violent crimes in general and against women in particular.

For citation

Gnezdilova D.M., Kovalev A.F. (2023) Lichnost' prestupnika, sovershayushchego nasil'stvennye prestupleniya protiv zhenshchin, i ego sotsial'no-psikhologicheskii portret [The personality of a criminal who commits violent crimes against women and his socio-psychological portrait]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 320-326. DOI: 10.34670/AR.2023.16.40.038

Keywords

The personality of the criminal, the personality of the violent criminal, crimes against women, socio-psychological portrait, crime.

References

1. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (2004) *Lichnost' prestupnika* [The identity of the criminal]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
2. Boiko Yu.P. (2005) *Ugolovnaya otvetstvennost' lits s pogranichnym sostoyaniem psikhiki. Doct. Dis.* [Criminal liability of persons with a borderline mental state. Doct. Dis.]. Moscow.
3. *Dannye Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya o nasilii v otnoshenii zhenshchin* [Data from the World Health Organization on violence against women]. Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> [Accessed 06/06/2023]
4. *Deklaratsiya ob iskorenenii nasiliya v otnoshenii zhenshchin. Prinyata rezolyutsiei №48/104 General'noi Assamblei ot 20 dekabrya 1993 goda* [Declaration on the Elimination of Violence against Women. Adopted by General Assembly resolution No. 48/104 of December 20, 1993].
5. *Forma otchetnosti № 11.1 s 2017 goda po 2022 god* [Reporting form No. 11.1 from 2017 to 2022]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> [Accessed 06/06/2023]

6. Ignatov A.N. (2019) Aktsentuirovannaya lichnost' nasil'stvennogo prestupnika [Accentuated personality of a violent criminal]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 4 (79), pp. 471-472.
7. Korzun I.G. (2021) Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti nasil'stvennogo prestupnika [Criminological characteristics of the personality of a violent criminal]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public service and personnel], 3, p. 93.
8. Kuznetsova N.F. (1984) *Problemy kriminologicheskoi determinatsii* [Problems of criminological determination]. Moscow.
9. Leongard K. (1981) *Aktsentuirovannye lichnosti* [Accentuated personalities]. Kiev.
10. Mozolevskaya A.G. (2019) Lichnost' prestupnika, sovershayushchego tyazhkie nasil'stvennye prestupleniya [Personality of a criminal who commits serious violent crimes]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 49 (287), pp. 367-368.
11. Podgainyi A.M. (2006) K voprosu o ponyatii i formakh kriminal'nogo nasiliya nad lichnost'yu [On the issue of the concept and forms of criminal violence against a person]. «*Chernye dyry*» v rossiiskom zakonodatel'stve [“Black holes” in Russian legislation], 4, p. 429.
12. *Prigovor Makar'evskogo raionnogo suda Kostromskoi oblasti №1-10/2020 ot 02.03.2020* [Verdict of the Makarevsky District Court of the Kostroma Region No. 1-10/2020 dated 03/02/2020].
13. Radosteva Yu.V. (2006) *Ugolovno-pravovoe ponyatie nasiliya. Doct. Dis.* [Criminal legal concept of violence. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
14. Serdyuk L.V. (1981) *Psikhicheskoe nasilie kak predmet ugolovno-pravovoi otsenki sledovatelem* [Mental violence as a subject of criminal legal assessment by the investigator]. Volgograd.
15. Sharapov R.D. (2005) *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii nasil'stvennykh prestuplenii* [Theoretical foundations for the qualification of violent crimes]. Tyumen.
16. (2023) *Sostoyanie prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii* [The state of crime in the Russian Federation]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> [Accessed 06/06/2023]
17. Tuae A.A., Chelokhsaev O.Z. (2021) O nekotorykh problemnykh aspektakh vospriyatiya ponyatiya nasiliya kak sposoba soversheniya prestupleniya v ugolovnom prave [On some problematic aspects of the perception of the concept of violence as a method of committing a crime in criminal law]. *Vestnik magistratury* [Magistracy Bulletin], 10-1 (121), pp. 51-52.
18. Voide E.G., Manuilova E.V. (2020) Osobennosti lichnosti nasil'stvennogo prestupnika [Personality features of a violent criminal]. *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological Journal], 3, p. 18.

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2023.97.63.040

Уголовно-правовая характеристика имущественных преступлений, посягающих на права участников корпораций

Коленченко Антон Александрович

Прокурор города Южно-Сахалинска Сахалинской области,
аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
693011, Российская Федерация, Южно-Сахалинск, ул. Чехова, 28;
e-mail: kolenchenko.anthon@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические подходы к уголовно-правовой характеристике имущественных преступлений, посягающих на права и законные интересы участников корпораций. Автором проводится анализ уголовного закона, регулирующего корпоративные правоотношения, а также устанавливающего основные права и обязанности участников корпораций. Раскрываются некоторые содержательные вопросы квалификации противоправных деяний, посягающих на корпоративные правоотношения, нашедшие свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. С учетом практики применения норм уголовного закона выдвигаются предложения, в том числе связанные с необходимостью внесения законодательных изменений в целях надлежащей уголовно-правовой охраны анализируемой сферы отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Коленченко А.А. Уголовно-правовая характеристика имущественных преступлений, посягающих на права участников корпораций // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 327-340. DOI: 10.34670/AR.2023.97.63.040

Ключевые слова

Характеристика, корпорация, уголовный закон, уголовно-правовые преступления, права участников корпораций.

Введение

Несомненно, незаконное отчуждение акций или долей участия в корпорациях (часто именуемое термином «рейдерство») является одним из наиболее серьезных преступлений в сфере уголовно-правовой охраны права законных интересов участников корпораций.

Преступные посягательства такого рода, в зависимости от способа совершения, можно разделить на ненасильственные и насильственные.

К наиболее распространенным ненасильственным способам совершения имущественных преступлений традиционно относится обман и злоупотребление доверием (ст. 159 и 165 УК РФ). Однако в силу того, что в ст. 165 УК РФ речь идет о причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества (каковым обладатель корпоративных прав не является), наиболее часто применяемой статьёй в случае рейдерских захватов является, по мнению многих авторов, ст. 159 УК РФ.

Основная часть

Следует отметить, что ее применение в интересующей нас сфере потребовало отказа от традиционного определения понятия «мошеннический обман».

В доктрине уголовного права всегда считалось, что при мошенничестве обманывать должны самого потерпевшего [Фойницкий, 1912].

Это подчеркивалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 [Постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11, www]: «судам следует иметь в виду, что признаком мошенничества является добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием» (п. 12). Эта точка зрения практически не подвергалась сомнению в юридической литературе [Наумов, 2005; Борзенков, 1971; Бойцов, 2002].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48, 2008] была сформулирована позиция, что мошеннический обман может быть направлен как на владельца имущества, так и на иное лицо либо уполномоченный орган власти, которые под воздействием обмана передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами (п. 1); например, органы власти принимают «правоустанавливающее решение» относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом (п. 4).

В пунктах 1 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [там же] эта позиция воспроизведена практически в неизменном виде.

Отметим, что данная позиция создает определенные сложности, связанные с отграничением обмана от подлога и фальсификаций. Это особенно актуально для мошеннического приобретения корпоративных прав, которые возникают, изменяются и прекращаются в результате юридических фактов (сделок, решений собраний и т. д.), фиксируемых в определенных документах (решениях органов управления, реестрах акционеров и т. п.). Нарушение корпоративных прав нередко осуществляется путем неправомерного изменения или уничтожения данных документов, использования подложных документов.

Многие авторы не считают подделку документов или предметов разновидностью обмана, «...поскольку при этом преступник воздействует не на личность, а на различные материальные предметы» [Сабитов, 2015]. Отдельные авторы предлагают обозначать все незаконные действия

с документами «в отношении фактов, имеющих юридическое значение» понятием «подлог» [Сокальский, 2016].

Пленум Верховного Суда РФ применительно к соотношению мошенничества и преступления, предусмотренного ст. 327 УК «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», указал, что мошенничество, совершенное с использованием *подделанного этим лицом* официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ; *изготовленного другим лицом* – полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ (п. 7 Постановления от 30.11.2017 № 48; п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020).

Такой подход в литературе объясняется тем, что использование предмета подделки является составной частью обмана или злоупотребления доверием в структуре мошенничества [Кузнецова, 2007], сама же подделка документов образует посягательство на официальный документооборот и не затрагивает правоотношений собственности, поэтому требует самостоятельной квалификации [Ляскало, 2017].

Вместе с тем многие ученые считают, что при мошенничестве с использованием поддельного документа, изготовленного другим лицом, дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 327 УК РФ является обязательной, поскольку:

- использование поддельного документа не является необходимым, существенным элементом объективной стороны мошенничества (Н.А. Лопашенко [Лопашенко, 2012], Л. Лобанова и С. Мкртчян [Лобанова, Мкртчян, 2015]);
- необходимо учитывать более серьезные санкции в ч. 3 ст. 327, чем в ч. 1 ст. 159.1 (А. Шеслер [Шеслер, 2013], Ю.С. Летников и А.Н. Тарбагаев [Летников, Тарбагаев, 2014], Л. Лобанова и С. Мкртчян [Лобанова, Мкртчян, 2-15]);
- необходимо иметь в виду разнородность объектов преступных посягательств (Е. Карабанова [Карабанова, 2015]).

Данная точка зрения представляется более обоснованной, чем позиция Верховного Суда РФ, поскольку, как представляется, общественная опасность использования поддельного документа не охватывается составом мошенничества.

Наиболее же целесообразным решением представляется отказ от расширенного понимания мошеннического обмана, при котором он, по существу, смешивается с подлогом.

После появления в УК РФ статьи 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» возник вопрос, можно ли считать обманом «ввод, удаление, блокирование, модификацию компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, или информационно-телекоммуникационных сетей».

Очевидно, что взлом компьютера и злоупотребление доступом к нему не является обманом, в связи с чем в литературе одни авторы предлагают включить в понятие мошенничества указание на такой способ совершения преступления, как «неправомерное воздействие на компьютерную информацию» [Клепицкий, 2015], другие – сформулировать общую норму «Хищение с использованием компьютерной информации».

Для применения состава мошенничества к неправомерному изъятию прав участия в корпорации потребовалось расширить и традиционные представления о предмете мошенничества.

В доктрине обычно различают две формы мошенничества: хищение и приобретение права

на чужое имущество.

Исходя из примечания 1 к ст. 158 УК РФ, предметом хищения является имущество. Как отмечалось выше, доли участия в корпорациях относят либо к «иному имуществу», либо к имущественным правам. Бездокументарные ценные бумаги закон однозначно относит к имущественным правам.

Однако в доктрине уголовного права господствует точка зрения, что похитить можно только вещи [Лопашенко, 2012]. Объясняется это обычно традиционным пониманием хищения как перемещения имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого виновный становится фактическим обладателем этого имущества, а собственник или иной владелец перестают обладать им.

Относительно предмета мошенничества в юридической литературе сложились три основных подхода:

1. Мошенничество имеет тот же предмет, что и любое хищение (вещи), однако законодатель перенес момент его окончания на более ранний этап – этап приобретения права на вещи. Таким образом, под «приобретением права на имущество» понимается приобретение права собственности на вещи (Ю.И. Ляпунов [Ветров, Ляпунов, 1998], Г.Н. Борзенков [Борзенков, 1971], А.П. Севрюков [Севрюков, 2004]).

2. Предмет мошенничества как хищения изначально шире, чем, например, при краже, и включает в себя любое имущество.

Л.С. Белогриц-Котляревский доказывал, что «...в мошенничестве... похищение означает вообще приобретение чужого имущества посредством обмана в форме передачи или уступки его виновному самим потерпевшим»; «...путем обмана может быть достигнута передача или уступка не только конкретного предмета, но и самого права на имущество..., вообще всяких прав по договорам и обязательствам и даже права отвлечённой собственности» [Белогриц-Котляревский, 1903], хотя и признавал, что это толкование не отвечает «букве» ст. 1665 Уголовного уложения [там же].

3. На имущественные права может посягать только мошенничество «в форме приобретения права на чужое имущество».

В число имущественных прав, на которые оно может таким образом посягать, включают «ограниченные вещные права» (А.В. Бойцов [Бойцов, 2002]); «вещные и обязательственные права на получение вещи» (Н.А. Лопашенко [Лопашенко, 2012]); «любые имущественные права» (А.В. Безверхов [Безверхов, 2014]).

Следует отметить, что с точки зрения гражданского права «приобретение права на чужое имущество» не равнозначно понятию «приобретение имущественного права», поскольку: а) гражданское право не допускает установления конструкции «право на право»; б) имущественные права – это в том числе права на объекты интеллектуальной собственности, на получение работ и услуг (т.е. на объекты, которые сами по себе имуществом не являются).

В связи с этим можно приобрести право на чужое имущество в виде вещи (право собственности на вещь, ограниченное вещное право или обязательственное право на вещь), но не на чужое имущество в виде имущественного права, поскольку невозможно «приобрести право на имущественное право» (на последнее обстоятельство обращает внимание, в частности, Г.К. Смирнов [Смирнов, 2011]).

Доля участия в корпорации или бездокументарная акция представляет собой, по существу, комплекс имущественных прав, а потому не может существовать никакого «права на долю», «права на акцию». Таким образом, правильность квалификации незаконного приобретения доли участия или акции как «мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество»

вызывает сомнения. В связи с этим в литературе высказывалась даже позиция, что доли участия и акции не могут быть предметом мошенничества [Ответы Кафедры уголовного права и криминалистики..., 2015].

Варианты квалификации рассматриваемых деяний, встречающиеся на практике, сводятся к следующему.

1. В ряде случаев суды считают, что имело место хищение доли участия (иногда уточняя, что конечной целью являлось имущество юридического лица).

Так, приговором Невского федерального районного суда г. Санкт-Петербурга от 05.02.2008 по уголовному делу № 1-133/08 установлен *факт хищения долей* в уставном капитале ООО «Стройдизайн» у граждан, признанных потерпевшими по данному делу, *с целью завладения зданием* [Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 23.07.2010 № ВАС-348/09 по делу № А56-41177/200, www].

Согласно приговору Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.11.2009, организованной группой лиц в 2005 г. путем подделки документов совершено *хищение 100 % долей* в уставном капитале общества и имущества общества [Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 25.07.2013 № ВАС-6385/13 по делу № А56-59590/2011, www].

Приговором суда общей юрисдикции от 04.08.2014 по уголовному делу № 1-37/13, возбужденному в отношении Ж., установлен факт совершения им *хищения чужого имущества* (долей в уставном капитале общества) [Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 307-ЭС16-6908 по делу № А05-1215/2015, www].

Приговором Тушинского районного суда г. Москвы от 01.10.2014 по уголовному делу № 1-24/2014, измененным апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда 29.01.2015, гражданки Г. и А. признаны виновными в *хищении доли* общества [Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2016 № 305-ЭС16-3633 по делу № А40-13379/2010, www].

2. В других случаях суды квалифицируют такие посягательства как «приобретение права на имущественный комплекс юридического лица».

С. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Подсудимый подделал протокол внеочередного общего собрания участников ООО о принятии его в ООО и увеличении уставного капитала за счет его вклада и назначении его генеральным директором общества (приобретя тем самым долю в уставном капитале общества в размере 60 %). Затем он подделал протокол внеочередного собрания участников ООО о выходе второго учредителя из состава участников и передаче его доли в уставном капитале на баланс ООО; став единственным участником корпорации и получив над ней полный контроль. В приговоре сделан вывод, что в результате своих преступных действий С. приобрел *право владения, пользования, распоряжения имущественным комплексом ООО*, сначала в размере 60%, а затем в полном объеме.

Очевидно, что с подобной квалификацией нельзя согласиться, так как указанные в приговоре правомочия в отношении имущественного комплекса ООО принадлежат только самой корпорации.

3. Иногда суды не указывают четко, в какой форме имело место мошенничество: хищения или приобретения права на имущество.

Приговором Тушинского районного суда г. Москвы от 24.07.2019 Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Приговором установлено, что все сделки по отчуждению 100% доли уставном капитале общества «Система капитал» инициированы Н., который действовал с целью *хищения и приобретения прав на*

чужое имущество – долю в уставном капитале общества, принадлежащую Ч. [Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 05.06.2012 № ВАС-6636/12 по делу № А23-2002/2019, www]

Согласно приговору Центрального районного суда г. Воронежа от 06.12.2020, со стороны единоличного исполнительного органа общества имело место *умышленное, из корыстных побуждений, путем обмана, приобретение им доли* в размере 100 % в уставном капитале общества «СП «Русь»» [Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2020 № 310-ЭС16-2938 по делу № А14-4265/2020, www].

4. Встречаются также формулировки «приобретение права на получение прибыли» или «похищение прибыли».

В приговоре Предгорного районного суда Ставропольского края от 27.06.2006, оставленном без изменения Верховным Судом РФ, указывается: М. с целью приобретения права на чужое имущество путем составления фиктивного протокола общего собрания учредителей ООО и фиктивного учредительного договора вывел В. из состава ООО с уступкой доли в уставном капитале в свою пользу, *приобретя право В. на получение прибыли*, увеличил свою долю в уставном капитале, уменьшив долю И., тем самым *приобретя право на получение прибыли*, принадлежащей И., в результате чего *похитил прибыль* учредителей предприятия ООО И. и В. [Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2007 № 19-Дп07-34, www]

5. Иногда действия лиц, незаконно приобретших чужую долю участия, суды квалифицируют только по иным статьям УК РФ (170.1, 185.5 и т.д.).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 разделяются момент окончания мошенничества как хищения (п. 5) и мошенничества «в форме приобретения права на чужое имущество» (п. 6). Последнее считается оконченным «с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным» (без конкретизации, каким именно имуществом).

Понятие «приобретение права на имущество» истолковано высшей судебной инстанцией настолько широко, что в него, очевидно, входит и незаконное приобретение чужих долей участия.

Таким образом, Верховный Суд РФ предпочел допустить возможность приобретения «права на право», чем расширить понятие хищения.

Однако в этой ситуации остается открытым вопрос о квалификации деяний, в результате которых происходит так называемое «размывание» долей участия (например, при помощи незаконного увеличения уставного капитала и присвоения возникших при этом долей).

Представляется, что подобные действия невозможно именовать «приобретением права на чужое имущество», ведь участник корпорации не лишается своей доли, уменьшается лишь объем его прав относительно прав других участников («степень корпоративного контроля»). В то же время нет сомнений в том, что при этом ему причиняется ущерб (в частности, уменьшается его доля в будущей прибыли, ликвидационная доля).

В юридической литературе предлагаются различные способы разрешения возникших противоречий.

Некоторые авторы предлагают расширить понятие хищения, с тем чтобы оно включало также противоправное завладение имущественными правами [Попов, 2016; Смирнова, 2015].

По мнению А.Г. Безверхова, «правовые абстракции должны иметь пределы роста, которые «заложены» в том числе и историей их происхождения». Он считает, что система норм о мошенничестве «...требует распространения своего действия на имущественные отношения, получающие различные юридические формы выражения, не сводящиеся исключительно к праву собственности».

Кроме того, инструментом борьбы с подобными посягательствами может выступать «...«злоупотребление доверием, полномочиями» – правовая конструкция по предупреждению криминогенных явлений, выражающихся в ненадлежащем управлении и распоряжении чужим имущественным состоянием (в том числе капиталом коммерческих и некоммерческих организаций) вопреки законным интересам доверителя» [Безверхов, 2016].

Схожую позицию занимает В.В. Хилюта, по мнению которого «...крайне затруднительно и нецелесообразно создавать единое учение о хищении материальных и нематериальных (невещественных) благ. Объективно существующие различия в естественных свойствах объектов гражданских прав отражаются на их правовом регулировании и создают предпосылки для их разграничения и нетождественной уголовно-правовой охраны» [Хилюта, 2017]. Он предлагает выделить самостоятельную группу преступлений «против оборота объектов гражданских прав». Ее отличительной характеристикой он считает способ преступного посягательства и механизм причинения вреда собственнику или иному владельцу: объекты гражданских прав не изымаются из имущественной массы (фондов, владения), не происходит «завладения» ими, виновный извлекает имущественную выгоду от пользования ими и тем самым причиняет ущерб собственнику [там же]. Однако это описание не пригодно для ситуации, когда право незаконно отчуждается у правообладателя или уменьшается в «объеме» в пользу других лиц.

Н.Г. Иванов предлагает «...избавиться в ст. 159 УК РФ от ссылки на право на имущество и перевести завладение им в категорию, например, преступлений в сфере экономической деятельности или вообще отказаться от отдельной криминализации незаконного приобретения права на чужое имущество, оставив защиту гражданских прав в рамках гражданского законодательства» [Иванов, 2015]. С последним предложением вряд ли можно согласиться с учетом общественной опасности рассматриваемых посягательств.

Некоторые авторы считают более правильной квалификацию таких деяний по ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Смирнов, 2015].

Наиболее обоснованным представляется мнение И. А. Клепицкого, который обращает внимание на то, что законодательство многих стран берет за основу германское определение мошенничества как причинение имущественного ущерба путем любого обмана с корыстной целью, а в некоторых – идет еще дальше, рассматривая как оконченное мошенничество склонение путем обмана к распоряжению имуществом, которое не только причинило вред, но и создало опасность его причинения (Норвегия), либо вообще отказавшись от включения ущерба в объективную сторону данного деяния (Польша). При этом предмет преступления либо не указывается, либо определяется достаточно широко – как имущество и имущественные выгоды (Франция, Япония, Южная Корея, Финляндия и др.). Он предлагает не рассматривать мошенничество в качестве хищения и определить его как «причинение имущественного ущерба путем обмана или неправомерного воздействия на компьютерную информацию с целью извлечения имущественной выгоды для себя или других лиц», с соответствующей корректировкой ст. 165, из которой следует исключить указание на обман.

Представляется, что реализация данного предложения позволит без чрезмерно расширительного и противоречивого толкования квалифицировать как мошенничество незаконное приобретение прав участия в корпорациях путем обмана (в его традиционном понимании).

Способом незаконного присвоения прав участия в корпорации может выступать не только обман и подлог, но и насилие.

В юридической литературе под насилием, как правило, понимается такое воздействие на потерпевшего, которое направлено на подавление его воли, на приведение его в такое состояние, при котором он внутренне готов подчиниться требованиям виновного (принуждение) или на уничтожение личности [Бойцов, 2002].

Различают насилие физическое и психическое.

Подавляющее большинство исследователей под физическим насилием понимают любое противоправное воздействие на организм другого лица против его воли [Гертель, 2010]. Применительно к психическому насилию высказываются различные позиции: 1) оно сводится к угрозе физического насилия; 2) оно предполагает как угрозу физического насилия, так и угрозу причинения морального и имущественного вреда, лишения каких-либо благ; 3) помимо угроз, оно может выражаться также в шантаже, оскорблении и клевете, обмане, обещании благ, гипнозе [Попов, 2016].

При этом в российском уголовном праве под термином «насилие» понимается только физическое насилие; если же законодатель признает противоправным насилие психическое, то указывает в диспозиции статьи признак «угроза применения насилия» или конкретные формы его выражения [Фойницкий, 1912; Безверхов, 2014]. В.В. Кругликов отмечает, что «...ныне в законе используется термин «насилие» в смысле физического воздействия. Угроза же имеет иной смысл: либо как психическое воздействие (не именуемое насилием), либо как реальная опасность причинения вреда» [Кругликов, 2015]. При прочих равных условиях насилие считается более опасным, чем угроза его применения [Безверхов, 2014].

Будучи достаточно распространенным основным или дополнительным признаком состава преступления, насилие свидетельствует о наличии дополнительного или факультативного объектов уголовно-правовой охраны, что не может не сказываться на уголовно-правовой оценке поведения виновного [Кругликов, 2015].

Термином «насилие» обозначается по общему правилу способ действия, а потому для целей квалификации его наличие важно, как правило, само по себе, независимо от характера наступивших от него последствий [там же].

В литературе отмечается, что насилие или угроза его применения при имущественных посягательствах может быть обращено не только к владельцу имущества, но и к любым другим лицам, например, пытавшимся воспрепятствовать хищению. Возможна ситуация, когда применением насилия к другим лицам потерпевшего ставят в такое положение, когда он вынужден уступить виновному имущество, дабы спасти, скажем, избиваемую у него на глазах жертву [Бойцов, 2002].

Как отмечает Е.В. Гертель, термин «принуждение» встречается в нормах Особенной части УК РФ реже. При этом диспозиция соответствующих статей изложена по-разному: в одних принуждение является действием; в других – способом совершения преступления: единственным или альтернативным [Гертель, 2010].

Закон выделяет два вида принуждения: физическое и психическое. Представляется, что отличие физического принуждения от насилия (как способов совершения преступления) заключается лишь в специальной цели принуждения. Как справедливо отмечает В.И. Симонов, принуждение – это «деятельность, требующая такого поведения другого лица, которая противоречит (или не соответствует) действительным или мнимым интересам последнего и всегда противоречит представлениям лица, испытывающего воздействие, о его интересах» [Симонов, 1972].

Статья 163 УК РФ предусматривает ответственность за вымогательство. Его объективную сторону составляет требование передачи чужого имущества или права на имущество, или

совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Предметом вымогательства может быть любое имущество, в том числе акции и доли участия. Это объясняется наличием в составе объективной стороны вымогательства указания на «действия имущественного характера», которые, безусловно, могут включать передачу прав участия. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17.12.2015 № 56 [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56, 2015] отнес к предмету вымогательства в числе прочего «бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права» (п. 2).

В связи с этим некоторые авторы не относят вымогательства к хищениям [Кочои, 2014].

По мнению Г. Борзенкова, вымогательство нельзя назвать хищением лишь в том случае, когда оно имеет своим предметом действия имущественного характера [Борзенков, 2010].

Вымогательство является насильственным преступлением, поскольку включает в качестве конститутивного признака угрозу. Кроме того, вымогательство может быть соединено с насилием, которое «подкрепляет угрозу» (п. 10 Постановления от 17.12.2015 № 56), т.е. применяется «как доказательство решительности виновного и свидетельства возможности причинения еще большего вреда» [Тагиев, 2011].

В связи с этим его объектом выступает, наряду с собственностью, также «личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы)» (п. 1 постановления от 17.12.2015 № 56).

Следует отметить, что состав вымогательства содержит ограниченный перечень угроз.

В частности, УК РФ не позволяет квалифицировать как вымогательство случаи требования передачи имущества под угрозой ложного привлечения к уголовной ответственности. В судебной практике по данной статье квалифицируются только ситуации, когда виновный угрожает привлечь лицо к уголовной ответственности за реально совершенное преступление [Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2001 № 1039п2000, www].

Между тем, как отмечает О.В. Осипенко, современное рейдерство зиждется, как правило, на трех несущих конструкциях (алгоритмах): корпоративная разведка – шантаж – административный ресурс (как способ реализации находок первого алгоритма при неудавшемся втором). Отметим, что, по мнению предпринимателей, уголовные дела возбуждаются на них в основном по причине конфликта с другим предпринимателем и личного интереса сотрудников правоохранительных органов или иных органов исполнительной власти [Уголовное преследование предпринимателей: Проблемы и предложения, 2021] (можно предположить, что возбуждению дел в этом случае предшествуют угрозы).

Г. Есаков считает ограничение уголовно наказуемого вымогательства узко очерченным числом способов «досадной оплошностью законодателя» [Есаков, 2015]. Г. Борзенков считает характеристику содержания вымогательской угрозы «неполной» [Борзенков, 2010] и предлагает включить в статью указание на «угрозу причинения иного вреда собственнику или законному владельцу имущества» [там же].

Вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего (п. 7 Постановления от 17.12.2015 № 56).

Состав вымогательства рядом авторов характеризуется как формальный [Кочои, 2014].

С точки зрения субъективной стороны состав вымогательства характеризуется, прежде всего, прямым умыслом.

По мнению некоторых авторов, мотив вымогательства не имеет значения для квалификации, поскольку не является его конструктивным признаком. Другие считают, что для вымогательства характерна корыстная цель или даже «корыстный мотив и цель» [Гаухман, 2003]. В постановлении Пленума от 12.12.2015 № 56, напротив, указывается, что «при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц» (п. 1).

Статья 179 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Объективная сторона данного преступления практически полностью совпадает с объективной стороной вымогательства, в связи с чем возникает вопрос об их разграничении.

По мнению некоторых авторов, определяющим критерием разграничения составов принуждения к совершению сделки и вымогательства является объект [Корепапова-Камская, 2009] Однако, учитывая достаточно широкое определение предмета вымогательства, вряд ли можно согласиться с тем, что «...признаки вымогательства отсутствуют в случае, если принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения не было направлено на изменение отношений собственности» [Корепапова-Камская, 2009].

Тем не менее, нахождение данного состава в гл. 22 УК РФ позволяет утверждать, что данное посягательство может нарушать имущественные интересы потерпевшего не напрямую, а косвенно, посягая на свободу договора.

Так, именно по данной статье должны квалифицироваться действия лица:

- принуждающего к совершению возмездной сделки, когда потерпевшему предоставляется «полное и эквивалентное возмещение» [Рыжкова, 2008];
- принуждающего к совершению безвозмездной для потерпевшего сделки (например, речь может идти о принуждении к наделению кого-либо полномочиями реализовывать неимущественные права от имени потерпевшего (например, право участвовать в управлении корпорацией);
- принуждающего к отказу от совершения сделки (например, сделки по приобретению потерпевшим корпоративных прав).

Также критерием отграничения может быть наличие либо отсутствие у преступника корыстной цели (мотива) [Гаухман, 2003].

Заключение

Подводя итог, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Наиболее часто преступное отчуждение имущественных прав осуществляется посредством мошенничества. При этом конструкция состава данного преступления и чрезмерно широкое толкование понятия «мошеннический обман», когда способом такого считаются в том числе подлог, фальсификации, воздействие на компьютерную информацию, приводят к сложностям и парадоксам в квалификации преступлений; фактическому допущению возможности существования конструкции «приобретение права на право». Однако даже это не позволяет решить проблему квалификации деяний, в результате которых происходит так называемое «размывание» долей участия, где участник корпорации не лишается своей доли, уменьшается лишь объем его прав относительно прав других участников («степень

корпоративного контроля»).

Представляется целесообразным сформулировать основной состав мошенничества как «причинение имущественного ущерба путем обмана с целью извлечения имущественной выгоды для себя или других лиц», с соответствующей корректировкой ст. 165, из которой следует исключить указание на обман.

2. Насильственные посягательства на права участия в корпорации могут быть квалифицированы, в зависимости от обстоятельств, как вымогательство либо как принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения. В целях повышения эффективности борьбы с такими необходимо расширить перечень применяемых при совершении данных преступлений угроз, включив в него «угрозу причинения иного вреда собственнику или законному владельцу имущества».

Библиография

1. Безверхов А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5.
2. Безверхов А.Г. Насилие и его виды в уголовном праве России: вопросы методологии, теории и практики // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 94-110.
3. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев, 1903. 433 с.
4. Бойцов А.В. Преступления против собственности. СПб., 2002. 319 с.
5. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М., 1971. 28 с.
6. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 22-23.
7. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. (ред.) Уголовное право: Особенная часть. 272 с.
8. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд. М., 2003. 431 с.
9. Гертель Е.В. Соотношение понятий «насилие» и «принуждение» // Российский следователь. 2010. № 17. С. 19-21.
10. Есаков Г. Расширенная трактовка обмана как способа совершения мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 21.
11. Иванов Н. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5.
12. Карабанова Е. Совершение преступления как способ мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 46.
13. Клепицкий И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 60.
14. Корепанова-Камская Д.С. Принуждение к совершению сделки и некоторые вопросы разграничения с составом вымогательства // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 2. С. 212-213.
15. Кочои С. Преступления против собственности. М., 2014. 62 с.
16. Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72-75.
17. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. 291 с.
18. Летников Ю.С., Тарбагаев А.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5.
19. Лобанова Л., Мкртчян С. Позиция Пленума Верховного Суда РФ по некоторым вопросам квалификации мошенничества нуждается в изменении // Уголовное право. 2015. № 5. С. 79.
20. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
21. Ляскало А. Квалификация корпоративных (рейдерских) захватов: вопросы применения ст. ст. 159 и 170¹ УК РФ // Уголовное право. 2017. № 3.
22. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.
23. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // Российская газета. 2020. 30 декабря.
24. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 // Российская газета. 2015. 28 декабря.
25. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2008. 12 января. (Утратило силу.)
26. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 // СПС «Консультант Плюс».

27. Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 307-ЭС16-6908 по делу № А05-1215/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2016 № 305-ЭС16-3633 по делу № А40-13379/2010 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
29. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2007 № 19-Дп07-34 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2020 № 310-ЭС16-2938 по делу № А14-4265/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 05.06.2012 № ВАС-6636/12 по делу № А23-2002/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 23.07.2010 № ВАС-348/09 по делу № А56-41177/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 25.07.2013 № ВАС-6385/13 по делу № А56-59590/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Ответы Кафедры уголовного права и криминалистики Факультета права национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» на вопросы, представленные для обсуждения в ходе конференции 23 апреля 2015 г. // Уголовное право. 2015. № 5. С. 36.
35. Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. 2016. № 12. С. 36-41.
36. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2001 № 1039п2000 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
38. Сабитов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана // Уголовное право. 2015. № 5. С. 86-89.
39. Севрюков А.П. Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. 350 с.
40. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. 13 с.
41. Смирнов К. Особенности уголовно-правовой оценки незаконного приобретения права на ценные бумаги // Законодательство. 2011. № 1.
42. Смирнова С.Н. Безвозмездность как криминообразующий признак преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
43. Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 89 с.
44. Тагиев Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 20 с.
45. Тюнин В.И. Некоторые вопросы толкования и применения норм о специальных видах мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 117.
46. Уголовное преследование предпринимателей: Проблемы и предложения. Результаты социологического опроса. «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей»: приложение к докладу Президенту Российской Федерации. 2021. С. 50.
47. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. 6-е изд. СПб., 1912. 260 с.
48. Хилюта В.В. Трансформация отношений собственности и их уголовно-правовая защита // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против собственности). СПб., 2017. С. 76.
49. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67-71.

Criminal legal characteristics of property crimes encroaching on the rights of corporate participants

Anton A. Kolenchenko

Prosecutor of the city of Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin region,
Postgraduate Student of Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
693011, 28 Chekhova st., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: kolenchenko.anthon@yandex.ru

Abstract

The article discusses theoretical approaches to the criminal legal characteristics of property crimes that encroach on the rights and legitimate interests of corporate participants. The author analyzes the criminal law regulating corporate legal relations, as well as establishing the basic rights and obligations of corporate participants. Some substantive issues of qualification of illegal acts encroaching on corporate legal relations, which are reflected in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, are revealed. Taking into account the practice of applying the norms of criminal law, proposals are put forward, including those related to the need to make legislative changes, for the purpose of proper criminal legal protection of the analyzed sphere of relations.

For citation

Kolenchenko A.A. (2023) Ugolovno-pravovaya kharakteristika imushchestvennykh prestuplenii, posyagayushchikh na prava uchastnikov korporatsii [Criminal legal characteristics of property crimes encroaching on the rights of corporate participants]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 327-340. DOI: 10.34670/AR.2023.97.63.040

Keywords

Characteristics, corporation, criminal law, criminal offenses, rights of corporate participants.

References

1. Answers of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" to the questions presented for discussion during the conference on April 23, 2015 // *Criminal Law*. 2015. No. 5. P. 36.
2. Belogrity-Kotlyarevsky L.S. Textbook of Russian criminal law. General and special parts. Kyiv, 1903. 433 p.
3. Bezverkhov A.G. Gratuitousness as a sign of an economic crime // *Criminal law*. 2016. No. 5.
4. Bezverkhov A.G. Violence and its types in Russian criminal law: issues of methodology, theory and practice // *Bulletin of Samara State University*. 2014. No. 11-1 (122). pp. 94-110.
5. Borzenkov G.N. Liability for fraud (qualification issues). M., 1971. 28 p.
6. Borzenkov G.N. Signs of theft as part of extortion // *Legality*. 2010. No. 4. pp. 22-23.
7. Boytsov A.V. Crimes against property. St. Petersburg, 2002. 319 p.
8. Criminal prosecution of entrepreneurs: Problems and proposals. Results of a sociological survey. "Opinion of experts on the protection of the rights of entrepreneurs": appendix to the report to the President of the Russian Federation. 2021. P. 50.
9. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/05/2012 No. VAS-6636/12 in case No. A23-2002/2019 // ATP "Consultant Plus".
10. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 23, 2010 No. VAS-348/09 in case No. A56-41177/2007 // ATP "Consultant Plus".
11. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 25, 2013 No. VAS-6385/13 in case No. A56-59590/2011 // ATP "Consultant Plus".
12. Esakov G. Expanded interpretation of deception as a method of committing fraud // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 21.
13. Foinitsky I.Ya. Criminal law course. The part is special. Personal and property attacks. 6th ed. St. Petersburg, 1912. 260 p.
14. Gaukhman L.D. Qualification of crimes: law, theory, practice. 2nd ed. M., 2003. 431 p.
15. Gertel E.V. The relationship between the concepts of "violence" and "coercion" // *Russian investigator*. 2010. No. 17. pp. 19-21.
16. Ivanov N. Problems of application of legislation on liability for fraud // *Criminal law*. 2015. No. 5.
17. Karabanova E. Committing a crime as a method of fraud // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 46.
18. Khilyuta V.V. Transformation of property relations and their criminal legal protection // *Criminal law of Russia: state and prospects (crimes against property)*. SPb., 2017. P. 76.
19. Klepitsky I. Fraud: problems of legal technology and qualifications // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 60.

20. Kochoi S. Crimes against property. M., 2014. 62 p.
21. Korepanova-Kamskaya D.S. Compulsion to complete a transaction and some issues of differentiation from the elements of extortion // *Bulletin of the Udmurt University*. 2009. Vol. 2. pp. 212-213.
22. Kruglikov L.L. On the concept and criminal legal assessment of violence // *Criminal Law*. 2015. No. 1. P. 72-75.
23. Kuznetsova N.F. Problems of classification of crimes. Lectures on the special course "Fundamentals of qualification of crimes". M., 2007. 291 p.
24. Letnikov Yu.S., Tarbagaev A.N. Problems of qualifying the crime under Art. 1591 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Criminal Law*. 2014. No. 5.
25. Lobanova L., Mkrtschan S. The position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on some issues of qualification of fraud needs to be changed // *Criminal Law*. 2015. No. 5. P. 79.
26. Lopashenko N.A. Encroachment on property. M.: Norma, Infra-M, 2012. 528 p.
27. Lyaskalo A. Qualification of corporate (raider) takeovers: issues of application of Art. Art. 159 and 1701 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Criminal Law*. 2017. No. 3.
28. Naumov A.V. Practice of application of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary on judicial practice and doctrinal interpretation. M., 2005.
29. On judicial practice in cases of crimes against personal property: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated September 5, 1986 No. 11 // ATP "Consultant Plus".
30. On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2015 No. 56 // *Rossiyskaya Gazeta*. 2015. December 28.
31. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 48 // *Rossiyskaya Gazeta*. 2008. January 12. (No longer valid.)
32. On some issues of judicial practice in cases of crimes provided for in Articles 324–3271 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2020 No. 43 // *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. December 30.
33. Popov D.V. About mental violence as a sign of the objective side of crimes provided for in Art. Art. 150, 151 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Russian judge*. 2016. No. 12. pp. 36-41.
34. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 21, 2001 No. 1039p2000 // SPS "ConsultantPlus".
35. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 25, 2020 No. 310-ES16-2938 in case No. A14-4265/2020 // ATP "Consultant Plus".
36. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 5, 2016 No. 307-ES16-6908 in case No. A05-1215/2015 // ATP "ConsultantPlus".
37. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 17, 2007 No. 19-Dp07-34 // SPS "Consultant Plus".
38. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 16, 2016 No. 305-ES16-3633 in case No. A40-13379/2010 // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
39. Ryzhkova I.D. Extortion: theoretical and legal analysis and criminological characteristics: abstract. dis. ...cand. legal Sci. M., 2008. 25 p.
40. Sabitov R.A. The concept and signs of criminal deception // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 86-89.
41. Sevryukov A.P. Theft of property. Criminological and criminal legal aspects. M., 2004. 350 p.
42. Shesler A. Fraud: problems of implementing legislative innovations // *Criminal law*. 2013. No. 2. P. 67-71.
43. Simonov V.I. Criminal-legal characteristics of physical violence: dis. ...cand. legal Sci. Sverdlovsk, 1972. 13 p.
44. Smirnov K. Features of the criminal legal assessment of the illegal acquisition of rights to securities // *Legislation*. 2011. No. 1.
45. Smirnova S.N. Gratuitousness as a crime-forming feature of crimes in the economic sphere: dis. ...cand. legal Sci. M., 2015.
46. Sokalsky B.B. Forgery of documents in criminal law of Russia and Germany: comparative legal research: dis. ...cand. legal Sci. M., 2016. 89 p.
47. Tagiev T.R. Extortion under Russian criminal law: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Tomsk, 2011. 20 p.
48. Tyunin V.I. Some issues of interpretation and application of rules on special types of fraud // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 117.
49. Vetrov N.I., Lyapunov Yu.I.. (ed.) *Criminal law: Special part*. 272 p.

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2023.42.92.041

Противодействие незаконной деятельности нарколабораторий как одно из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Ачитуева Юлия Васильевна

Старший оперуполномоченный отделения по пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» отдела по борьбе с незаконным оборотом синтетических видов наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих, новых потенциально опасных психоактивных веществ Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Бурятия,
670034, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Цивилева, 2;
e-mail: achitueva88@bk.ru.

Аннотация

В статье представлен анализ деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию незаконной деятельности нарколабораторий. Рассмотрены проблемные вопросы и сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правового законодательства по борьбе с незаконным наркопроизводством в условиях подпольных нарколабораторий. Сделан вывод о том, что введение соответствующих квалифицирующих уголовно-правовых норм позволит правоохранительным органам выработать и реализовать единые меры, направленные на пресечение фактов производства наркотиков в условиях подпольных нарколабораторий, а также осуществлять более эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков.

Для цитирования в научных исследованиях

Ачитуева Ю.В. Противодействие незаконной деятельности нарколабораторий как одно из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 341-347. DOI: 10.34670/AR.2023.42.92.041

Ключевые слова

Оперативно-розыскная деятельность, синтетические наркотики, прекурсоры, изготовление, производство, нарколаборатория, Интернет, оперативно-розыскные мероприятия, противодействие.

Введение

Незаконный оборот наркотических средств, несомненно, является глобальной проблемой всего человечества и представляет угрозу государственной и общественной безопасности любого государства. В свою очередь, незаконное изготовление и производство наркотических средств является одним из элементов сложной цепочки такого масштабного негативного социально-правового явления, как незаконный оборот наркотиков [Адамян, 2020, 144].

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года устанавливает в качестве угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков «увеличение предложения на рынке сбыта (в целях незаконного потребления) синтетических наркотиков, произведенных на территории Российской Федерации с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ и находящихся в законном обороте, а также рост спроса на такие наркотики».

Актуальность изучения проблематики производства наркотиков обусловлена нацеленностью на дальнейший сбыт готовой продукции за денежные средства наркопотребителям, и, как любой другой бизнес, наркобизнес своей первоначальной целью преследует извлечение максимальной материальной выгоды от противоправной деятельности.

Основная часть

Органами внутренних дел Российской Федерации в 2022 году зарегистрировано 730 преступлений, связанных с незаконным производством наркотических средств и психотропных веществ (+42,3%; в 2021 г. – 513) [Статистический сборник «Состояние преступности в России» за 2022 год, подготовленный ГИАЦ МВД России, 40]. Ликвидирована незаконная деятельность 197 подпольных лабораторий по производству синтетических наркотиков и прекурсоров (в 2021 г. – 208). Из незаконного оборота изъято: 1 т 713 кг наркотических средств (2021 г. – 4 т 248 кг), 5,7 кг психотропных веществ (2021 г. – 25,5 кг), 1 т 528 кг прекурсоров (2021 г. – 3 т 363 кг), возбуждено 212 уголовных дел (2021 г. – 231), к уголовной ответственности привлечено 330 лиц (2021 г. – 256) [Обзор «О результатах оперативно-служебной деятельности по линии противодействия незаконному обороту наркотиков в 2022 году», подготовленный ГУНК МВД России, 9]. По данным ГУНК МВД России, ликвидированные нарколаборатории специализировались на производстве мефедрона, амфетамина, N-метилэфедрона, метадона, 2,5-демитоксифенилэтиламина (2С-В), метилона и прекурсоров.

Из общего числа ликвидированных нарколабораторий 148 из них специализировались на производстве мефедрона, и 27 – на производстве N-метилэфедрона. Это обусловлено прежде всего хорошо развитой технологической и сырьевой базой для производства химических элементов, которые потенциально могут быть использованы для незаконного изготовления синтетических наркотиков, производимых на отечественных химических предприятиях.

Здесь необходимо отметить тот факт, что ранее принятые меры по совершенствованию контроля над прекурсорами, используемыми в наркопроизводстве, не принесли ожидаемого результата, в связи с тем, что участниками наркобизнеса стали использоваться «предпрекурсоры», то есть химические вещества, из которых изготавливаются необходимые для изготовления наркотиков прекурсоры, легально производимые и свободно реализуемые крупными химическими базами, промышленными предприятиями и магазинами.

Кроме того, способствует росту наркопроизводства внутри страны использование в изготовлении наркотиков прекурсоров¹, свободно реализуемых в законодательно незапрещенной концентрации. Здесь же необходимо отметить проблему отсутствия стандартных (эталонных) контрольных образцов значительной части подконтрольных прекурсоров. Так, при изъятии часто используемых в подпольных нарколабораториях бензальдегида и нитроэтана возникают трудности определения процентной концентрации прекурсоров ввиду отсутствия соответствующих стандартных образцов в экспертных подразделениях МВД России.

Негативное влияние на состояние борьбы с наркопреступностью оказывают интернет-магазины, функционирующие посредством сайтов автопродаж либо зарегистрированные на торговых площадках, расположенных в «теневом» сегменте Интернета («Даркнете»), специализирующиеся на реализации специального набора химических реактивов и веществ, а также лабораторного оборудования, необходимого для изготовления конкретного вида наркотика, так называемые «конструкторы».

Усугубляет положение и тот факт, что при отправлении и получении посылок (отправлений), содержащих «конструкторы», химические реактивы, прекурсоры, предназначенные для изготовления наркотиков, в почтовых отделениях и организациях, оказывающих услуги экспресс-курьерской связи, а также в транспортных компаниях, используемых для их доставки, участниками наркобизнеса в большинстве своем используются, как правило, заведомо поддельные паспорта, находящиеся в розыске, что, конечно же, усложняет либо делает невозможным процесс установления личности.

Особую сложность в борьбе с наркопреступностью представляет использование в противоправной деятельности неидентифицированных одноразовых сим-карт, оформленных на подставных лиц, не осведомленных о преступной деятельности (дропперов), а также возможность получения посылок (отправлений) по цифровому коду, направляемому в отделения почтовой связи посредством отправки смс-сообщений, а в транспортных компаниях – по коду подтверждения путем уведомления в социальных сетях «Вконтакте» и «Одноклассники», а также в иностранных интернет-мессенджерах.

Стремительное развитие информационных технологий оказало влияние на все сферы жизнедеятельности современного общества, а применение информационных технологий и автоматизация процесса доставки грузов (отправлений) создали благоприятные условия для наркобизнеса. В настоящее время для доставки запрещенных веществ все чаще стали использоваться автоматизированные станции приема и выдачи малогабаритных отправок (постаматы), функционирование которых осуществляется без непосредственного контакта между отправителями, посредниками, в лице организаций, оказывающих услуги по доставке грузов и получателей.

Игнорирование требований, предъявляемых к идентификации личности граждан, а также проверка достоверности предоставляемой клиентом информации, в том числе о направляемом грузе (отправлении), создает благоприятные условия для использования почтовой связи,

---

¹ Список I таблицы I списка IV Списка прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список IV) (в ред. Постановления Правительства РФ от 09.08.2019 № 1041).

транспортных компаний и организаций, специализирующихся на доставке грузов в противоправной деятельности по доставке запрещенных в обороте веществ.

Рассматривая проблематику противодействия незаконной деятельности нарколабораторий, необходимо отметить, что процесс производства запрещенных веществ претерпел «эволюцию» в своем развитии, на что, в свою очередь, существенное влияние оказало развитие информационно-коммуникационных технологий. Если ранее изготовлением наркотиков преимущественно занимались лица, имеющие химическое и химико-технологическое образование, то в настоящее время для осуществления указанной незаконной деятельности нужны минимальные сведения, полученные в сети Интернет, что делает возможным произвести запрещенные вещества любому человеку, не имеющему специальных познаний в химии.

Проведение специальной военной операции, введение санкций и ограничений против Российской Федерации, несомненно, сказалось на состоянии наркоситуации и развитии наркобизнеса в стране. Так, произошло увеличение стоимости всех наркотиков, ввозимых на территорию страны и реализуемых на различных интернет-площадках, расположенных в «Даркнете», что, в свою очередь, отразилось на производстве синтетических видов наркотиков внутри страны в условиях так называемых подпольных лабораторий. Рост изъятия из незаконного оборота синтетических видов наркотиков обусловлен относительно невысокой стоимостью, сведением к минимуму рисков привлечения к уголовной ответственности как для наркопотребителей, так и для сбытчиков, а также агрессивной рекламой как в сети Интернет, так и за ее пределами.

Надо отметить, что, несмотря на высокую законспирированность наркопроизводства, в том числе путем использования в противоправной деятельности информационно-коммуникационных технологий, осведомленность криминальных элементов о средствах и методах оперативно-розыскной деятельности, у правоохранительных органов имеется положительный опыт в борьбе с наркопреступностью, а также технические средства, используемые в целях обнаружения и исследования цифровых следов, а также дальнейшей идентификации личности наркопреступников.

Однако, несмотря на имеющиеся положительные результаты в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, необходимо обратить внимание на то, что изучению незаконной деятельности нарколабораторий уделяется недостаточно внимания, в связи с чем до настоящего времени не выработаны единые уголовно-правовые меры противодействия этому виду наркопреступности.

Актуальность изучения незаконной деятельности лабораторий по производству наркотиков обусловлена постепенным замещением растительных наркотиков синтетическими, что свидетельствует о реструктуризации российского нелегального наркорынка. Замещение «классических» наркотиков (героин, кокаин, марихуана, гашиш) синтетическими связано с ростом объемов внутреннего наркопроизводства, а поэтапное увеличение количества выявленных фактов наркопроизводства связано прежде всего с тем, что изготовление синтетических психоактивных веществ в подпольных лабораториях оказывается для наркодилеров рентабельнее и безопаснее, чем их контрабанда [Морозов, 2021, 314].

В этой связи следует отметить, что действующее уголовно-правовое законодательство Российской Федерации не содержит правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за организацию незаконной нарколаборатории и осуществление деятельности, связанной с незаконным производством и изготовлением наркотиков в условиях нарколаборатории. Таким образом, преступные деяния, связанные с созданием крупной

нарколаборатории и масштабным производством наркотиков, негативно влияющие на экологию и наносящее вред здоровью, осуществляются по тем же уголовно-правовым нормам, что и действия по изготовлению и производству наркотиков во внелабораторных условиях.

Рассматривая противодействие незаконному наркопроизводству нельзя не отметить, на наш взгляд, крайне неудачную в практическом смысле позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что незаконное производство с последующим сбытом такого наркотического средства образует совокупность преступлений.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, – сложное единое преступление, объективная сторона которого состоит из альтернативных действий, поэтому последовательное совершение нескольких деяний, охватываемых единым умыслом, с одним и тем же предметом преступления не может образовать совокупность преступлений. Цель производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – их последующий сбыт. Действия по реализации этой цели путем сбыта произведенных наркотиков не содержат признаки нового преступления, а совершаются в рамках диспозиции одной части одной статьи, что исключает множественность преступлений. Совокупность преступлений отсутствует и в тех случаях, когда после производства наркотиков их сбыт не доведен до конца по не зависящим от виновных лиц обстоятельствам [Любавина, 2015, 9-10].

Заключение

В заключение хочется отметить, что противодействие незаконной деятельности нарколабораторий, несомненно, является одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, и для эффективной организации противодействия наркопроизводству необходимо законодательное закрепление понятия незаконной нарколаборатории, а также криминализация преступных деяний, связанных с организацией незаконной нарколаборатории и осуществлением деятельности, связанной с незаконным производством и изготовлением наркотиков в условиях нарколаборатории.

На наш взгляд, введение соответствующих квалифицирующих уголовно-правовых норм позволит правоохранительным органам выработать и реализовать единые меры, направленные на пресечение фактов производства наркотиков в условиях подпольных нарколабораторий, а также осуществлять более эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков.

Библиография

1. Адамян Р.Э. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с деятельностью лабораторий по изготовлению и производству наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 143-150.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Любавина М.А. Квалификация незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их // Криминалистика. 2015. № 1 (16). С. 7-12.
5. Морозов А.В. Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным наркопроизводством в современной России в условиях цифровой реальности / Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 1-630.
6. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document118>.
7. Обзор «О результатах оперативно-служебной деятельности по линии противодействия незаконному обороту

- наркотиков в 2022 году», подготовленный ГУНК МВД России. С. 1-22.
8. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2012.
  9. Статистический сборник «Состояние преступности в России» за 2022 год, подготовленный ГИАЦ МВД России. С. 1-67.
  10. Karch S. B. et al. (ed.). Drug abuse handbook. – CRC press, 2019.

Countering the illegal activities of drug laboratories as one of the priority areas in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Yuliya V. Achitueva

Senior Detective of the Department for Suppression and Detection
and Solving Crimes Committed Using
Information and Telecommunication Network "Internet"
of the Department For Combating Illicit Trafficking in Synthetic Species
of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Potent,
New Potentially Dangerous Psychoactive Substances
of the Drug Control Department of The Ministry of Internal Affairs
in The Republic Of Buryatia,
670034, 2 Tsvileva st., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: achitueva88@bk.ru.

Abstract

The article presents an analysis of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in combating the illegal activities of drug laboratories. Problematic issues are considered and proposals are formulated to improve the criminal law legislation to combat illegal drug production in the conditions of clandestine drug laboratories. It is concluded that the introduction of appropriate qualifying criminal law norms will allow law enforcement agencies to develop and implement uniform measures aimed at suppressing the production of drugs in clandestine drug laboratories, as well as to more effectively combat drug trafficking.

For citation

Achitueva Yu.V. (2023) Protivodeistvie nezakonnoi deyatel'nosti narkolaboratorii kak odno iz prioritetykh napravlenii v deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Countering the illegal activities of drug laboratories as one of the priority areas in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 341-347. DOI: 10.34670/AR.2023.42.92.041

Keywords

Operational investigative activities, synthetic drugs, precursors, manufacturing, production, drug laboratory, Internet, operational investigative activities, counteraction.

References

1. Adamyan R.E. (2020) K voprosu o sodержanii operativno-rozysknoi kharakteristiki prestuplenii, svyazannykh s deyatel'nost'yu laboratorii po izgotovleniyu i proizvodstvu narkotikov [On the issue of the content of the operational-search characteristics of crimes related to the activities of laboratories for the manufacture and production of drugs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 5, pp. 143-150.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Lyubavina M.A. (2015) Kvalifikatsiya nezakonnogo proizvodstva narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh [Qualification of illegal production of narcotic drugs, psychotropic substances or them]. *Kriminalist'* [Criminalistics], 1 (16), pp. 7-12.
5. Morozov A.V. (2021) *Aktual'nye voprosy operativno-rozysknoi deyatel'nosti po bor'be s nezakonnym narkoproizvodstvom v sovremennoi Rossii v usloviyakh tsifrovoi real'nosti / Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v tsifrovom mire* [Current issues of operational investigative activities to combat illegal drug production in modern Russia in the conditions of digital reality / Operational investigative activities in the digital world]. Moscow: INFRA-M Publ., pp. 1-630.
6. *Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoi antinarkoticheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 23.11.2020 № 733* [On approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of November 23, 2020 No. 733]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document118> [Accessed 17/08/2023].
7. *Obzor «O rezul'tatakh operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti po linii protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkotikov v 2022 godu», podgotovlennyy GUNK MVD Rossii* [Review “On the results of operational and official activities in combating drug trafficking in 2022” prepared by the Main Directorate of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia], pp. 1-22.
8. *Obzor sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami, utverzhdenyi Postanovleniem Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.07.2012* [Review of judicial practice in criminal cases involving crimes involving narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances, approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 27, 2012].
9. *Statisticheskii sbornik «Sostoyanie prestupnosti v Rossii» za 2022 god, podgotovlennyy GIATs MVD Rossii* [Statistical collection “The state of crime in Russia” for 2022, prepared by the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia], pp. 1-67.
10. Karch, S. B. (Ed.). (2019). *Drug abuse handbook*. CRC press.

УДК 341.123.043

DOI: 10.34670/AR.2023.76.26.042

Реформирование Организации Объединенных Наций в современных условиях: концептуальные и практические аспекты

Квач Сергей Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент Высшей юридической школы
Югорского государственного университета,
628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16;
e-mail: kvachss@ya.ru

Годованик Евгений Валентинович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и административного права,
заведующий базовой кафедрой правотворчества и юридической техники,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: evgodovanik@mail.sevsu.ru

Киченина Виктория Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
192241, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52;
e-mail: vskichenina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена определению важнейших направлений совершенствования организации и деятельности Организации Объединенных Наций и ее главных органов в современных условиях формирования многополярной модели равноправного сотрудничества суверенных государств. Рассмотрены перспективные модели административной и институциональной реформы ООН, направленные на эффективное обеспечение взаимовыгодного сотрудничества всех государств-членов этой уникальной международной организации в вопросах решения глобальных проблем и противоречий мирового развития. Сформулированы авторские предложения об оптимальных способах реформирования ООН, охватывающие как концептуальные основы интерпретации ее места и роли в международном правопорядке, так и практические аспекты организации и деятельности ключевых главных органов ООН, от эффективности работы которых непосредственно зависит способность организации достигать цели и решать задачи, обозначенные в ее Уставе.

Для цитирования в научных исследованиях

Квач С.С., Годованик Е.В., Киченина В.С. Реформирование Организации Объединенных Наций в современных условиях: концептуальные и практические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 348-357. DOI: 10.34670/AR.2023.76.26.042

Ключевые слова

Организация Объединенных Наций, реформа ООН, международные организации, Устав ООН, международный правопорядок.

Введение

Анализируя деятельность Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в современном мире с точки зрения выявления основных проблемных точек и поиска возможных путей оптимизации и совершенствования ее функционирования, следует отметить, что Устав ООН представляет собой фундаментальную основу современного международного права, закладывая формально-юридическую основу для мирного разрешения возникающих противоречий и конфликтов в межгосударственных отношениях.

В то же время необходимо обратить внимание, что наряду с успешным выполнением ООН ряда своих задач (например, ведущая роль в демонтаже колониальной системы, продвижение идеи приоритета прав человека с имплементацией соответствующих положений во внутригосударственную конституционно-правовую материю, способствование в достижении определенного универсального консенсуса относительно способов и механизмов решения глобальных экологических проблем, противодействия морскому пиратству, международному терроризму и т.д.), существует целый комплекс проблемных аспектов юридического и фактического характера, препятствующих эффективному функционированию ООН и ее отдельных главных органов [Kvach., 2021].

Именно на решение таких проблемных вопросов, способствующих усилению позитивной роли ООН в обеспечении консенсуального международного правопорядка, сложившегося после 1945 г., направлены перманентно возникающие на всевозможных уровнях правового и политологического экспертного сообщества, международно-правовой доктрины, политического руководства государств, структурных подразделений самой организации разнообразные проекты реформирования как ООН в целом, так и ее отдельных органов либо отдельных функциональных направлений деятельности тех или иных институциональных структур в рамках достаточно широкой по компетенции и организационно-правовому наполнению системы ООН.

Достаточно важным обстоятельством является и всемерное понимание необходимости совершенствования организации и деятельности ООН и ее главных органов при сохранении существующих фундаментальных международно-правовых основ со стороны высшего политического руководства внешней политики Российской Федерации. Как заявил относительно видения места и роли ООН в современном мире Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении в общеполитической дискуссии на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 сентября 2020 г., «мир меняется, и главный орган ООН – Совет Безопасности – должен полнее учитывать интересы всех стран и всё многообразие их позиций», но в то же время «ООН достойно выполняет свою главную миссию – беречь мир, содействовать устойчивому развитию

народов и континентов, помогать в преодолении локальных кризисов» [Владимир Путин: без права вето пяти постоянных членов Совбез не сможет выполнять свои функции, www].

В этом контексте целесообразно высказать некоторые общие соображения относительно необходимых концептуальных основ институциональной реформы ООН и ее органов на современном этапе трансформации универсального международного правопорядка, полноценный учет которых при формулировании практических проектов модернизационных преобразований позволит приблизить организацию к значительному повышению эффективности ее функционирования как основного международно-правового регулятора и всемирной площадки для достижения политико-правовых компромиссов.

Основная часть

Во-первых, важным элементом концептуальной модели реформы ООН представляется создание целостной концепции международной организации нового типа, что подразумевает четкую и понятную формулировку ее задач, целей, а также определение ее новых институциональных границ, отражающих стремление большей части стран мира к реальному обеспечению государственного суверенитета при желаемой многополярной модели суверенного равенства государств, и сегодня установленной непосредственно нормой Устава ООН [Устав ООН от 26.06.1945, www].

Вторым концептуальным аспектом представляется необходимость практического решения проблемы структурной децентрализации системы ООН, практически блокирующей любую координацию между различными системными звеньями, учитывая в том числе и препятствование со стороны Секретариата ООН отдельным полезным нововведениям в силу бюрократической инерции и чрезмерного консерватизма административного аппарата.

Кроме того, реформам мешает и тот факт, что правительства отдельных государств – членов ООН недооценивают эту уникальную международную организацию, полагая, что главные национальные, региональные и глобальные проблемы должны и могут решаться другими способами и средствами без задействования соответствующих юридических механизмов ООН, что представляется крайне неправильной позицией с точки зрения места и роли ООН в современном международном правопорядке, причем по вопросам поддержания международного мира и безопасности функциональное значение такого главного органа ООН, как Совет Безопасности (далее – СБ ООН), является не просто важным, а исключительным в части легитимации применения принудительных мер, включая имеющий военный характер в соответствии со ст. 42 Устава ООН.

Еще одним ключевым моментом при определении концепции современного реформирования ООН видится постепенность и многоэтапность подхода к процессу трансформационных изменений в ООН.

При этом можно предложить такие критерии:

- значимость реформы (например, реформа СБ ООН является первоочередной по сравнению с реформой того же Совета по опеке, историческая миссия которого в устранении колониальной системы во многом была успешно выполнена);
- первоочередное осуществление реформ там, где существует наименьшее сопротивление (в этом контексте следует отметить, что проще и быстрее всего реформировать те институты, модернизация которых не требует внесения изменений и дополнений в Устав ООН по сложной юридической процедуре, требующей широкого универсального

- консенсуса, достигаемого через согласование воли большого количества суверенных государств);
- заинтересованность в проведении реформ государств-членов (в данном случае можно привести успешный пример реформирования Совета по правам человека ООН, когда указанный процесс стал результатом общей заинтересованности большинства государств-членов в построении более эффективной модели мониторинга соблюдения прав человека в мире);
  - реформы должны способствовать дальнейшим реформам, то есть это должно быть постоянным логическим процессом (в данном критерии проявляется многоэтапность реформы ООН, отражающая невозможность ее одномоментного проведения, исходя из сложной архитектоники суверенных политических воли государств – членов ООН, а также юридического механизма принятия решений в главных органах ООН, при котором достаточно сложно в реальной действительности вырабатывать и принимать компромиссные решения по вопросам серьезных внутренних преобразований).

При этом, по нашему глубокому убеждению, любую институциональную реформу, включая реформу ООН и ее главных органов, всегда целесообразно начинать с попыток повышения эффективности использования существующих механизмов и структур, а не переходить сразу к моделированию принципиально новых органов либо, тем более, универсальной организации общей компетенции в целом, поскольку реальной альтернативы ООН при существующем мировом порядке, на наш взгляд, на сегодняшний день не существует, и, более того, достаточно опасным является сам поиск подобных «суррогатных заменителей» организации, созданной в результате всеобъемлющего компромисса мировых Великих держав по итогам сокрушительной победы над нацизмом, достигнутой, в первую очередь, благодаря беспримерному подвигу и колоссальным усилиям Советского народа и государства.

Еще одним концептуальным принципом реформирования ООН представляется реалистичное определение ключевых целей ООН в экономической и социальной областях. Важнейшим направлением деятельности при этом должна стать выработка предложений с целью достижения согласия между правительствами суверенных государств. Когда обеспечивается согласие, то достигаются положительные результаты в международном сотрудничестве, когда между правительствами существуют глубокие противоречия, разногласия, то международные организации должны стать форумом для выяснения этих разногласий, их анализа, и главное – при этом организация должна оказаться способна предложить пути их ослабления либо устранения через всеобъемлющий политический диалог и правильный выбор правовых форм закрепления достигнутых результатов такого межгосударственного диалога, происходящего на «площадке» ООН.

Иными словами, для проведения эффективной реформы ООН необходимо способствовать развитию равноправного многостороннего сотрудничества суверенных государств в формирующемся многополярном мире, тем более что идея многополярности и уважения к суверенитету каждого государства заложена в самом Уставе ООН.

Таким образом, востребованность проектов реформирования ООН, с одной стороны, является неоспоримым подтверждением жизнеспособности и актуальности принципов международного сотрудничества, зафиксированных в Уставе ООН, а с другой стороны, свидетельством недостаточного соблюдения данных принципов отдельными государствами-членами, которые продвигают свою интерпретацию собственных национальных интересов в ущерб законным интересам других суверенных государств, включая элементарное уважение к

их государственному суверенитету.

В целом, как представляется, реформирование ООН как международной организации должно происходить по трем главным направлениям: а) административная реформа, которая преимущественно не требует изменений в Уставе ООН, а стало быть, является наиболее реалистической для практического воплощения; б) институциональная реформа, которая в большей степени касается усовершенствования международно-правового статуса главных органов ООН и в связи с этим требует внесения изменений в Устав ООН по единственно возможной с точки зрения легитимности и легальности принимаемых решений сложной юридической процедуре; в) внесение нормативно-правовых изменений в Устав ООН с целью его адаптации к современным условиям и вызовам.

При этом немаловажным обстоятельством является то, что все указанные направления реформирования должны происходить в рамках одного общего процесса реформы ООН в соответствии с современными условиями, угрозами и вызовами, ответы на которые призвана находить универсальная международная организация в соответствии с нормативными положениями ее учредительного документа – Устава.

Что касается административного направления реформирования ООН, то в этой связи следует отметить, что наблюдавшиеся административные недостатки системы ООН на протяжении нескольких десятилетий стали очевидными и реальными практически для всех государств – членов ООН в середине 80-х гг. XX в.

Так, в 1986 г. Генеральная Ассамблея ООН (далее – ГА ООН) утвердила доклад экспертов «Группы восемнадцати», в котором главными административными проблемами ООН были обозначены ее чрезмерная децентрализация, а также отсутствие должного взаимодействия (координации) между ее разнообразными органами и учреждениями.

Несмотря на заметный прогресс по указанным вопросам, достигнутый в последнее время, тем не менее, и поныне существуют некоторые абсолютно идентичные программы, реализуемые одновременно несколькими фондами, агентствами и органами ООН. Актуальна также и проблема дублирования рабочих мест в административном аппарате ООН. Также постоянно высказываются взгляды на необходимость значительного сокращения «ооновской бюрократии», в частности, в основных специализированных учреждениях ООН [Власова, Тимченко, 2022].

Эффективность практических действий ООН в различных сферах межгосударственных отношений, осуждаемой критиками за склонность к размышлениям и аналитике вместо практического решения проблем, также остается под вопросом, даже несмотря на то, что в последние годы, как показывает гуманитарная деятельность ООН, оперативность и децентрализация действий административного персонала ООН начинают преобладать над исследованиями и аналитической работой [Бутрос-Гали, 2000].

В то же время вызывает определенную обеспокоенность также и чрезмерная децентрализация специализированных учреждений ООН. Имея собственные руководящие органы, они возглавляются генеральными директорами, практически независимыми от Генерального секретаря ООН. Учреждения Административного координационного комитета, возглавляемого Генеральным секретарем ООН, оказалось недостаточно, ведь Генеральный секретарь является по статусу так называемым «первым среди равных», а потому лишен реальной власти над генеральными директорами специализированных учреждений и не может требовать от них реформирования либо повышения эффективности функциональной деятельности административно им подчиненных институциональных структур.

Генеральные секретари ООН Х.П. де Куэльяр и Б. Бутрос-Гали, в свою очередь, пытались решить две основные проблемы, которые на протяжении десятилетий усугубляли бюрократизм в аппаратной работе Секретариата: значительный рост количества зачастую дублирующих полномочия друг друга административных структур и увеличение количества постов высокого ранга до нескольких десятков (например, существование должности заместителя Генерального секретаря наряду с постом вице-Генерального секретаря). Так, через несколько недель после вступления в должность Б. Бутрос-Гали объявил о реструктуризации Секретариата ООН путем ликвидации и слияния некоторых отделов, а также отмене пятнадцати постов высокого ранга, однако рядом назначений новых чиновников высокого ранга он быстро нивелировал весь положительный эффект от начатых реформ [Выступление Бутроса Бутрос-Гали по случаю назначения на должность Генерального Секретаря, [www](#)].

После принятия полномочий Генерального секретаря ООН К. Аннан инициировал новый, более конструктивный проект административных реформ ООН, представленный в документе «Обновление ООН: программа реформ» от 14 июля 1997 г. и содержащий 29 решений и рекомендаций, а также актуализирующий ряд предыдущих мер. Указанная программа реформ состояла из предложений, которые можно разделить на две категории: а) изменения, находящиеся в пределах единоличной компетенции Генерального секретаря; б) изменения, требующие согласия государств – членов ООН [Резолюция ООН A/RES/52/12 A «Обновление ООН: программа реформы». Нью-Йорк, 12 ноября 1997 г, [www](#)].

В результате 12 ноября 1997 г. ГА ООН приняла проект изменений, находящихся в единоличной компетенции Генерального секретаря (резолюция № 52/12 A) [Резолюция ООН A/RES/52/12 A «Обновление ООН: программа реформы». [www](#)], в котором были обозначены следующие организационно-правовые меры: создание департамента (отдела) по социальным и экономическим вопросам; учреждение единого бюро (представительства) «под единым флагом» ООН в государствах-членах; сокращение административных расходов; реструктуризация механизмов координации в области гуманитарной помощи путем создания бюро координатора по неотложной помощи; меры, направленные на повышение эффективности деятельности ООН по консолидации мира в районах, переживших вооруженные конфликты; объединение и руководство в рамках единой организации целевых программ по борьбе с преступностью, наркотиками, отмыванием денег, международным терроризмом и т.д. 19 декабря 1997 г. ГА приняла вторую «корзину» реформ, предложенных К. Аннаном (резолюция № 52/12 B) [Резолюция ООН A/RES/52/12 B «Обновление ООН: программа реформы», [www](#)]. Наиболее важным из этих решений стало учреждение должности первого заместителя генерального секретаря, который назначается Генеральным секретарем после консультаций с государствами – членами ООН, способствует Генеральному секретарю в осуществлении им руководящих и контрольных функций, координирует действия и выполнение программ ООН, а также следит за процессом реформирования ООН. Было установлено, что полномочия первого заместителя Генерального секретаря прекращаются вместе с окончанием каденции назначившего его Генерального секретаря, что вполне объяснимо и логично с точки зрения рациональной кадровой политики. В январе 1998 г. на указанную должность был назначен Л. Фрешетт (Канада). ГА ООН также приняла предложение о более тесном взаимодействии межправительственных органов через административные советы, в полномочия которых должно было входить наблюдение за руководством таких специализированных учреждений ООН, как ПРООН, ЮНФПА, ЮНИСЕФ.

В целом, анализируя попытки преобразований в административной системе ООН в

обозначенный период, следует согласиться с замечанием К. Аннана о том, что реформа ООН должна перерасти «не в событие, а в процесс», что должно стать темой для многочисленных заседаний ГА ООН [Кортунов, 1995]. В то же время такая позиция, в первую очередь, касается именно административного направления реформирования ООН, ведь институциональное направление требует четкого внесения согласованных между собой государствами-членами изменений в Устав ООН при условии достижения всеобъемлющего консенсуса мирового сообщества (в глобальной перспективе – вроде того, который удалось достичь в 1945 г. при создании ООН), в том числе исходя из особенностей процедуры внесения изменений в Устав, среди всех без исключения постоянных членов СБ ООН.

Вступивший в должность Генерального секретаря в январе 2007 г. Пан Ги Мун (находился на посту до 2017 г.) так же, как и его предшественники, инициировал межправительственные переговоры о выработке предложений по дальнейшему реформированию ООН.

Наконец, действующий Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш также акцентирует внимание мирового сообщества на необходимости модернизации ООН, обращая внимание, прежде всего, на первоочередность повышения эффективности главного органа ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности – СБ ООН. По мнению А. Гутерриша, СБ ООН «уже не представляет мир сегодня», а право вето «стало инструментом, который используется слишком часто». При этом без реформы СБ, как отмечает Генеральный секретарь, не может быть полноценной реформы всей ООН [Как предлагали реформировать ООН. Досье, www].

В целом, на наш взгляд, следует поддержать позицию А. Гутерриша относительно необходимости совершенствования международно-правовых основ организации и деятельности СБ ООН, а также концептуальное видение относительно первоочередности и исключительной актуальности реформы СБ относительно других главных органов ООН.

В то же время предметом дискуссии является содержание такой реформы, ее общие задачи и цели. Как представляется, любые изменения в международно-правовом статусе СБ ООН не должны затрагивать прерогативы ее постоянных членов, поскольку, как уже было отмечено, такая модель представляет собой фундамент архитектуры всей мировой безопасности и международного правопорядка в целом, всеобъемлющий универсальный консенсус о чем был достигнут 51 государством, включая Великие союзные державы – победительницы, в 1945 г. Любые попытки пересмотра специальных прав постоянных членов, прежде всего – права вето, приведет, во-первых, к принципиальной невозможности юридического оформления подобных инициатив в силу единственно возможного порядка внесения изменений в Устав при отсутствии отрицательного голосования постоянных членов СБ, а во-вторых, обострит и так усугубляющиеся противоречия между стремящимися к безраздельной гегемонии в ущерб интересам других суверенных государств США и ее союзникам, с одной стороны, и постоянными членами, последовательно отстаивающими право каждого государства на уважение его суверенитета, политической и экономической независимости, к которым, безусловно, относятся Российская Федерация и Китай. Масштабы возможных последствий подобных противоречий, вызванных попытками одностороннего продавливания отдельными государствами так называемого «коллективного Запада» политически мотивированных, ситуативных проектов по ограничению фундаментальных для международного правопорядка, существующего с 1945 г. и поныне, исключительных прав постоянных членов СБ, прогнозируемо могут быть катастрофическими, в том числе учитывая ядерный статус все постоянных членов [Сергеев, 2022].

Иными словами, альтернативой консенсуальному принятию решений в СБ ООН является только усиление глобальной конфронтации и многократное увеличение вероятности прямого вооруженного столкновения постоянных членов с непоправимыми гуманитарными и технологическими последствиями для всей человеческой цивилизации. Исходя из такой крайне нежелательной перспективы, как видится, реформа СБ ООН должна быть нацелена, прежде всего, на расширение представительства всех регионов, включая Африку, Азию, Латинскую Америку, возможно, с предоставлением постоянных мест или ограничиваясь только непостоянными местами, но в любом случае постоянные члены должны сохранить свои специальные права, обусловленные возложенной на них Уставом ООН главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Заключение

Обобщая проведенное исследование концептуальных и практических аспектов реформирования ООН в современных условиях, можно прийти к таким важнейшим выводам: а) реформирование ООН должно представлять собой единый процесс, состоящий из административного, институционального и нормативного направлений; б) главным объектом институциональной реформы ООН должны стать организационно-правовые аспекты международно-правового статуса Совета Безопасности, модернизация которых должна быть направлена на расширение географического представительства и соответствующее повышение универсальной легитимности его решений; в) при реформировании СБ ООН никоим образом не должны быть затронуты специальные прерогативы постоянных членов, поскольку их особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности, воплощенная в праве вето, представляет собой фундаментальную основу всего международного правопорядка, сложившегося в результате всеобъемлющего политико-правового консенсуса и обеспечивающего гарантию от гипотетического прямого вооруженного столкновения Великих ядерных держав с ожидаемыми катастрофическими последствиями для всей человеческой цивилизации.

Библиография

1. Бутрос-Гали Б. Непокоренная Организация Объединенных Наций. М.: XXI век – Согласие, 2000.
2. Владимир Путин: без права вето пяти постоянных членов Совбез не сможет выполнять свои функции. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386362>.
3. Власова К.В., Тимченко В.А. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 124.
4. Выступление Бутроса Бутрос-Гали по случаю назначения на должность Генерального Секретаря. Нью-Йорк, 3 декабря 1991 г. URL: <https://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf>.
5. Как предлагали реформировать ООН. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4570615>.
6. Кортунов А.В. Россия и реформы ООН. М., 1995. С. 80-81.
7. Резолюция ООН A/RES/52/12 А «Обновление ООН: программа реформы». Нью-Йорк, 12 ноября 1997 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12>.
8. Резолюция ООН A/RES/52/12 В «Обновление ООН: программа реформы». Нью-Йорк, 19 декабря 1997 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12>.
9. Сергеев В.Е. Реформа Совета безопасности ООН: позиция России и зарубежных стран // Россия: общество, политика, история. 2022. № 1. С. 57.
10. Устав ООН от 26.06.1945. URL: <http://www.un.org/russian/documen/basicdoc/charter.htm>.

Reforming the United Nations in modern conditions: conceptual and practical aspects

Sergei S. Kvach

PhD in Law,
Associate Professor of the Higher School of Law of Yugra State University,
628012, 16 Chekhova st., Khanty-Mansiisk, Russian Federation;
e-mail: kvachss@ya.ru

Evgenii V. Godovanik

Doctor of Law,
Professor of the Department of constitutional and administrative law,
Head of the Basic Department of lawmaking and legal technology,
Sevastopol State University,
299053, 33 Universitetskaya st., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: evgodovanik@mail.sevsu.ru

Viktoriya S. Kichenina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of international legal disciplines,
St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch
of the Russian Customs Academy,
192241, 52 Sofiiskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vskichenina@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to determining the most important directions for improving the organization and activities of the United Nations and its main bodies in the modern conditions of the formation of a multipolar model of equal cooperation of sovereign states. Perspective models of the UN administrative and institutional reform aimed at effectively ensuring mutually beneficial cooperation of all member states of this unique international organization in solving global problems and contradictions of world development are considered. The author's proposals are formulated on the best ways to reform the UN, covering both the conceptual foundations for interpreting its place and role in the international legal order, and the practical aspects of the organization and activities of the key main UN bodies, the effectiveness of which directly affects the ability of the organization to achieve the goals and solve the tasks outlined in her Charter.

For citation

Kvach S.S., Godovanik E.V., Kichenina V.S. (2023) Reformirovanie Organizatsii Ob"edinennykh Natsii v sovremennykh usloviyakh: kontseptual'nye i prakticheskie aspekty [Reforming the United Nations in modern conditions: conceptual and practical aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 348-357. DOI: 10.34670/AR.2023.76.26.042

Keywords

United Nations, UN reform, international organizations, UN Charter, international legal order.

References

1. Butros-Gali B. (2000) *Nepokorennaya Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* [The Unconquered United Nations]. Moscow: XXI vek – Soglasie Publ.
2. *Kak predlagali reformirovat' OON. Dos'e* [How it was proposed to reform the UN. Dossier]. Available at: <https://tass.ru/info/4570615> [Accessed 15/06/2023].
3. Kortunov A.V. (1995) *Rossiya i reformy OON* [Russia and UN reforms]. Moscow, pp. 80-81.
4. *Rezolyutsiya OON A/RES/52/12 A «Obnovlenie OON: programma reformy»* [UN Resolution A/RES/52/12 A “Renewing the UN: A Reform Agenda”] (1997). New York, November 12. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12> [Accessed 15/06/2023].
5. *Rezolyutsiya OON A/RES/52/12 B «Obnovlenie OON: programma reformy»* [UN Resolution A/RES/52/12 B “Renewing the UN: A Reform Agenda”] (1997). New York, December 19. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12>.
6. Sergeev V.E. (2022) *Reforma Soveta bezopasnosti OON: pozitsiya Rossii i zarubezhnykh stran* [Reform of the UN Security Council: the position of Russia and foreign countries]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: society, politics, history], 1, p. 57.
7. *Ustav OON ot 26.06.1945* [UN Charter of June 26, 1945]. Available at: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm> [Accessed 19/06/2023].
8. *Vladimir Putin: bez prava veto pyati postoyannykh chlenov Sovbez ne smozhet vpolnyat' svoi funktsii* [Vladimir Putin: without the veto power of the five permanent members, the Security Council will not be able to fulfill its functions]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386362> [Accessed 15/06/2023].
9. Vlasova K.V., Timchenko V.A. (2022) *Reforma OON i ee vliyanie na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnykh otnoshenii* [UN reform and its influence on the modern system of international relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 476, p. 124.
10. *Vystuplenie Butrosa Butros-Gali po sluchayu naznacheniya na dolzhnost' General'nogo Sekretarya* [Speech by Boutros Boutros-Ghali on the occasion of his appointment to the post of Secretary General] (1991). New York, December 3. Available at: <https://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf> [Accessed 15/06/2023].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.58.72.043

Россия и Китай в вопросах международной защиты интеллектуальной собственности

Лю Чжаньбо

Магистрант,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: sdbzlb@126.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением международных аспектов защиты интеллектуальной собственности России и Китая. Цель исследования – изучить вопросы международной защиты интеллектуальной собственности России и Китая. Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие. Определено понятие «интеллектуальная собственность». Изучена специфика защиты интеллектуальной собственности в России и Китае. Рассмотрены вопросы в области укрепления международного сотрудничества и защиты интеллектуальной собственности. Автор подчеркивает важность китайской судебной системы власти SPC-IPC. Отмечается, что SPC-IPC возьмет на себя более активную роль, поскольку участвует в международном управлении правами интеллектуальной собственности, будет действовать уверенно, углубляя реформу рассмотрения дел в области интеллектуальной собственности, и будет смотреть в долгосрочную перспективу, продолжая формировать профессиональную команду судей по делам в области интеллектуальной собственности. Обещая целеустремленность и усердие, SPC-IPC будет предоставлять эффективные судебные услуги для продвижения модернизации Китая и придаст большую силу судебной системе для построения современной социалистической страны и полного продвижения великого обновления китайской нации. Разработан алгоритм по укреплению международного сотрудничества в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Чжаньбо. Россия и Китай в вопросах международной защиты интеллектуальной собственности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 358-365. DOI: 10.34670/AR.2023.58.72.043

Ключевые слова

Россия, Китай, интеллектуальная собственность, защита, вопросы, проблемы, развитие.

Введение

В современных условиях на первый план выходят вопросы защиты интеллектуальной собственности, под которой понимают результат интеллектуальной деятельности и продукты умственного труда человека (тексты, изобретения, фото). Право на такую собственность охраняется законом. Следует отметить, что интеллектуальная собственность делится на две основные категории: авторское право и промышленную собственность. Авторское право распространяется на произведения научного и литературного характера, разработку компьютерных программ, баз данных. К промышленной собственности относятся непосредственно промышленные образцы, изобретения, ноу-хау и т.д.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие.

Литературный обзор

Вопросы, касающиеся международной защиты интеллектуальной собственности России и Китая, рассматривали многие ученые такие, как Крупко С.И., Максимов А.А., Новоселова Л.А. и другие. Считаю, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Результаты исследования

Россия и Китай являются странами-партнерами и участвуют в решении различных вопросов. Защита интеллектуальной собственности является приоритетным вопросом, поскольку от этого зависит эффективность и успешность деятельности многих предприятий, организаций, кампаний на рынке. Следует отметить, что существует определенная специфика защиты интеллектуальной собственности в России и Китае [Максимов, 2020, 31].

Поскольку Россия является государством-правопреемником СССР, то она берет на себя автоматически роль защитника интересов различных граждан. Так, у иностранных авторов возникает защита своих прав на продукты интеллектуальной собственности, которые созданы и опубликованы на территории Российской Федерации. В случае возникновения споров все вопросы решаются в судебном порядке. Также защита авторских прав распространяется на граждан тех государств, с которыми заключен двусторонний договор о сотрудничестве.

Иностранцам гражданам на территории России предоставляется список следующих прав на объекты интеллектуальной собственности:

- 1) личные права (право владельца данного изобретения);
- 2) право пользования и распоряжения объектом собственности;
- 3) право на защиту, в том числе через судебную власть [Новоселова, 2019, 200].

На Рисунке 1 представлены основные способы защиты интеллектуальной собственности в России.

Рисунок 1 - Основные способы защиты интеллектуальной собственности

Китайская Народная Республика ратифицировала на своей территории международные договоры, в частности Бернскую конвенцию только в 1991 году, а уже с 1992 года был принят внутригосударственный «Закон об авторском праве». Установленные в нем общие условия возникновения прав на творческие произведения соответствуют требованиям законодательства наиболее выдающихся государств в сфере права интеллектуальной собственности:

- возникновение прав связано с созданием внешнего выражения творческого произведения или его части;
- дополнительная регистрация авторских прав в КНР не является императивной, а право автора подтверждается стандартными методами — опубликованием, указанием имени автора экземпляре, нанесение знака правовой охраны и так далее;
- защита касается и неопубликованных произведений, при этом, следует учитывать, что в случае возникновения спора автору может потребоваться подтверждение его права, в судебном порядке;
- доказательством, подтверждающим наличие авторских прав, может служить регистрация, пройденная на территории других стран [Щербак, 2019, 177].

Следует отметить, что в решении вопросов защиты интеллектуальной собственности играет судебная власть. SPC-IPC успешно работает в течение четырех лет, являясь механизмом рассмотрения апелляций на национальном уровне по определенным спорам в области интеллектуальной собственности, SPC-IPC продемонстрировал свою эффективность и наглядно представил новый имидж Китая в области усиления защиты прав интеллектуальной собственности, а также обогатил и усовершенствовал судебную систему Китая в области защиты прав интеллектуальной собственности. Заглядывая в будущее, SPC-IPC всегда будет следовать указаниям Си Цзиньпина, размышлять о социализме с китайскими особенностями для новой эры, практиковать новые принципы развития. Можно с уверенностью сказать, что SPC-IPC будет способствовать усилению чувства ответственности и миссии при рассмотрении споров в области интеллектуальной собственности, связанных с технологиями, и антимонопольных споров нового поколения. SPC-IPC также обеспечит более надежную защиту достижений в области научных и технологических инноваций и введет более существенные меры, чтобы поддерживать честную конкуренцию и рыночный порядок.

Используя основные возможности, порожденные стремлением Китая создать киберпространство и цифровой Китай, SPC-IPC внедряет технологические инновации в

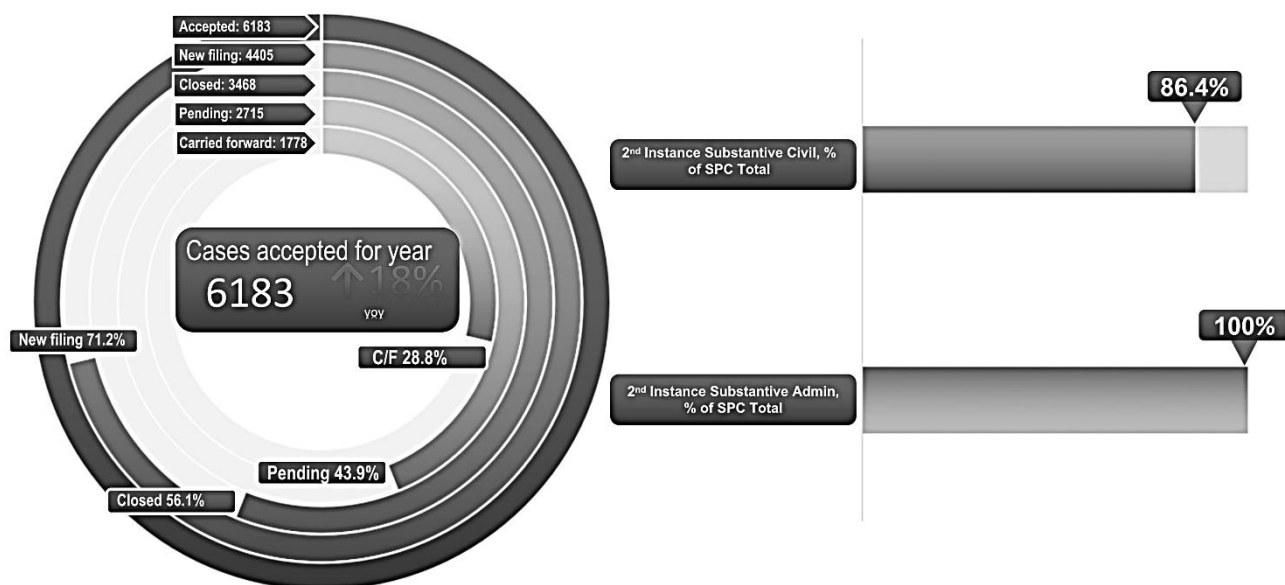

отправление правосудия, постоянно повышая уровень информатизации и интеллектуальных приложений в судебной деятельности. Содействие осознанию и использованию Чжицзи (что буквально означает «Познай самого себя») база данных правил вынесения судебных решений. В базу данных был добавлен модуль smart court, который создал базу данных начального уровня по основным правилам и связал онлайн-версию базы данных с облачной платформой Haisi Central Legal Affairs Zone в Сямыне.

Улучшение технической поддержки онлайн-судебных разбирательств. SPC-IPC предоставляет услуги по онлайн-разрешению споров, включая онлайн-слушания, перекрестный допрос, дознание, посредничество и интенсивное обслуживание судебных документов. С начала эпидемии Covid-19 в режиме онлайн было рассмотрено более 5500 дел. Глубокое продвижение интенсивного обслуживания судебных документов. Обслуживание судебных документов осуществлялось путем интенсивного обслуживания, в общей сложности 32 738 раз по 4045 делам в течение года, с показателем успешного обслуживания 98% и средним временем обслуживания 0,8 дня. Из всех сервисов 32 103 раза были обслужены электронным способом, из которых 30 815 раз, или 96%, были успешными, а среднее время обслуживания составило всего полдня.

Внедрение электронной передачи материалов дел первой инстанции для подачи апелляции. Это инициатива, которая была официально запущена по всей стране в 2022 году SPC-IPC. 40 судов первой инстанции успешно внедрили электронную передачу апелляционных дел. В течение года 2928 дел были переданы в электронном виде, что составляет 66,5% от новых дел, полученных SPC-IPC.

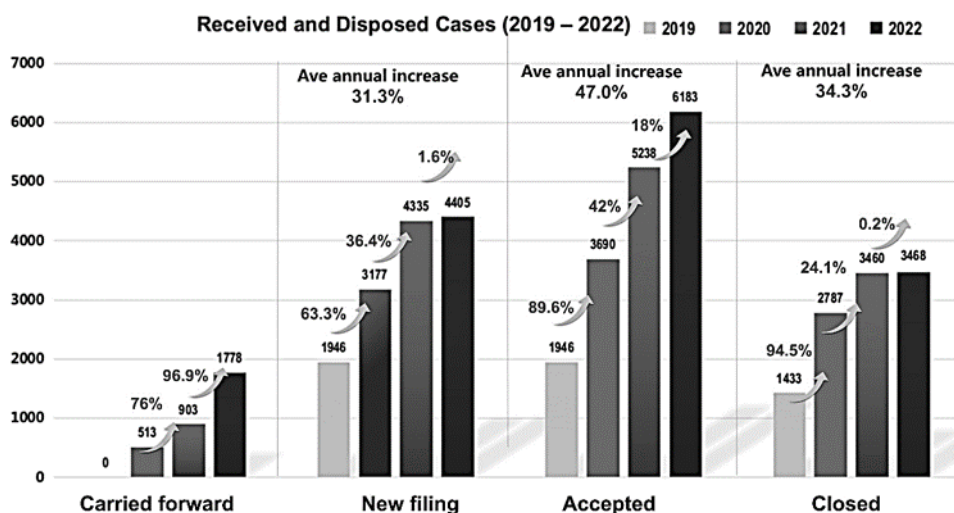
В 2022 году SPC-IPC приняла к рассмотрению 6 183 дела по апелляциям в области интеллектуальной собственности, связанных с технологиями, и дела по апелляциям в отношении монополий (включая 4 405 вновь принятых дел и 1 778 незакрытых существующих дел), и закрыла 3 468 дел (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Споры в области интеллектуальной собственности, связанные с технологиями, и споры о монополиях, рассмотренные SPC-IPC в 2022 году

Количество вновь рассмотренных SPC-IPC дел составило 86,4% от общего числа

гражданских споров по существу во второй инстанции и 100% от общего числа административных споров по существу во второй инстанции в По общему количеству принятых и закрытых дел, а также среднему количеству закрытых дел на одного судью и вспомогательный персонал СПС-ИРС занимает первое место среди всех судебных подразделений СПС. По сравнению с 2021 годом общее количество принятых дел (состоящее как из вновь принятых, так и из незакрытых существующих дел) увеличилось на 18%, из которых количество новых дел увеличилось на 1,6%, а количество закрытых дел увеличилось на 0,2%.

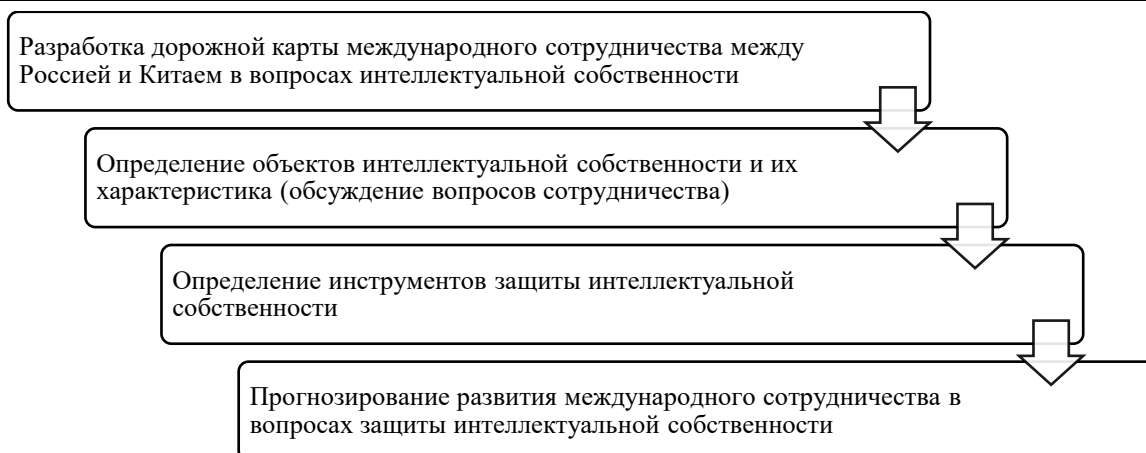
Рисунок 3 - Споры в области интеллектуальной собственности, связанные с технологией, и споры о монополии, которые СПС-ИРС получила и закрыла (2019-2022)

В период с 2019 по 2022 год было рассмотрено в общей сложности 8 436 гражданских споров по существу во второй инстанции, из которых 6 420 были закрыты. По административным спорам было принято к рассмотрению 3088 споров по существу во второй инстанции, из которых 2462 были прекращены [Крупко, 2018, 34].

В 2022 году среднее число принятых дел (включая вновь принятые и незакрытые существующие дела) на одного судью составило 142,5. Это на 16 случаев больше, чем в предыдущем году. Среднее количество закрытых дел составило 79,9 на одного судью, что на 3,6 дела меньше в годовом исчислении. В целом, средний срок рассмотрения дела составил 165,2 календарных дня. Продолжительность судебного разбирательства по юрисдикционным спорам составила 28,6 календарных дней, по гражданским спорам по существу во второй инстанции – 179 календарных дней, а по административным спорам во второй инстанции – 215 календарных дней. Из-за продолжающегося увеличения средней нагрузки по рассмотрению дел и серьезных последствий пандемии COVID-19 средний срок вынесения судебного решения из года в год увеличивается.

В данной статье разработан алгоритм по укреплению международного сотрудничества в сфере защиты интеллектуальной собственности, наглядно представленный на Рисунке 4.

Считаем, что разработанный алгоритм позволит расширить возможности международного сотрудничества между Россией и Китаем, а также решить вопросы защиты интеллектуальной собственности на рынке. Комплексный подход со стороны руководителей двух стран, предприятий, организаций и кампаний позволит добиться успехов и получить экономическую выгоду от делового сотрудничества.

[Разработано автором]

Рисунок 4 - Алгоритм по укреплению международного сотрудничества в сфере защиты интеллектуальной собственности

Обсуждение

Следует отметить, что в последние годы Россия и Китай активно осуществляют тесное международное сотрудничество и с успехом решают поставленные цели и задачи. Две великих державы обсудили также вопросы международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности. Так, 27 июля 2023 года было проведено заседание Российско-Китайской группы, занимающейся вопросами укрепления сотрудничества по защите интеллектуальной собственности. На данном заседании представители обеих стран обменялись информацией о проводимой работе по данному направлению, планируемых нововведениях и разработках. Кроме того, обсуждались вопросы защиты авторских прав в Сети Интернет, борьбы с недобросовестной конкуренцией и правовыми отношениями, складывающимися между субъектами процесса.

Следует отметить, что представители Китайской группы особо выделили вопросы практического характера и опыт в сфере проведения научных исследований и трансфера технологий между сектором производства и научными университетами.

Главным результатом встречи представителей двух стран стало обсуждение плана развития международного сотрудничества на перспективу, а также о возможностях решения проблемных ситуаций.

Заключение

Проанализировав рассмотренные правовые особенности законодательства в области защиты авторских прав в России и Китае, можно сделать определенные выводы. Во-первых, популярное мнение о том, в этих государствах интересы правообладателей на законодательном уровне недостаточно защищены, являются заблуждением. Вторым важным выводом является наличие единых критериев определения подлежащих применению правовых в отношении авторов творческих произведений. Предварительное ознакомление с этим критериями позволит гражданам, проживающим в этих странах, предельно полно реализовать свои творческие способности.

В целом можно сделать вывод о том, что Россия и Китай в ближайшей перспективе смогут успешно решить вопросы, связанные с обеспечением защиты интеллектуальной собственности на основе совместного делового сотрудничества и укрепления отношений.

Библиография

1. Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве. М.: Статут, 2018. 279 с.
2. Максимов А.А. Специфика защиты авторских прав в России и Китае // Новый юридический вестник. 2020. № 10 (24). С. 31-35.
3. Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий. 2018. С. 393-396.
4. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. М.: Юрайт, 2019. 344 с.
5. Щербак Н.В. Право интеллектуальной собственности. Общее учение. Авторское право и смежные права. М.: Юрайт, 2019. 310 с.
6. Vamakan S. M. H. et al. Patents and intellectual property assets as non-fungible tokens; key technologies and challenges //Scientific Reports. – 2022. – Т. 12. – №. 1. – С. 2178.
7. Hao Y. et al. How does international technology spillover affect China's carbon emissions? A new perspective through intellectual property protection //Sustainable Production and Consumption. – 2021. – Т. 25. – С. 577-590.
8. Wang J. et al. A summary of research on blockchain in the field of intellectual property //Procedia computer science. – 2019. – Т. 147. – С. 191-197.
9. Bonnet S., Teuteberg F. Impact of blockchain and distributed ledger technology for the management, protection, enforcement and monetization of intellectual property: a systematic literature review //Information Systems and e-Business Management. – 2023. – Т. 21. – №. 2. – С. 229-275.
10. Bently L. et al. Intellectual property law. – Oxford University Press, 2022.

Russia and China in matters of international intellectual property protection

Liu Zhanbo

Master's Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdbzlb@126.com

Abstract

The article deals with issues related to the study of international aspects of intellectual property protection in Russia and China. The purpose of the study is to study the issues of international protection of intellectual property of Russia and China. The main research methods: the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others. The concept of "intellectual property" is defined. The specifics of intellectual property protection in Russia and China have been studied. Issues in the field of strengthening international cooperation and intellectual property protection were considered. The author emphasizes the importance of the Chinese judicial system of power SPC-IPC. It is noted that SPC-IPC will take on a more active role, since it participates in the international management of intellectual property rights, will act confidently, deepening the reform of the consideration of cases in the field of intellectual property, and will look into the long term, continuing to form a professional team of judges in cases in the field of intellectual property. Promising dedication and diligence, SPC-IPC will provide effective judicial services to promote China's modernization and give greater strength to the judicial system

Liu Zhanbo

to build a modern socialist country and fully promote the great renewal of the Chinese nation. An algorithm has been developed to strengthen international cooperation in the field of intellectual property protection.

For citation

Liu Zhanbo (2023) Rossiya i Kitai v voprosakh mezhdunarodnoi zashchity intellektual'noi sobstvennosti [Russia and China in matters of international intellectual property protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 358-365. DOI: 10.34670/AR.2023.58.72.043

Keywords

Russia, China, intellectual property, protection, issues, problems, development.

References

1. Krupko S.I. (2018) *Deliktnye obyazatel'stva v sfere intellektual'noi sobstvennosti v mezhdunarodnom chastnom prave* [Tort obligations in the field of intellectual property in private international law]. Moscow: Statut Publ.
2. Maksimov A.A. (2020) Spetsifika zashchity avtorskikh prav v Rossii i Kitae [Specifics of copyright protection in Russia and China]. *Novyi yuridicheskii vestnik* [New legal bulletin], 10 (24), pp. 31-35.
3. Mochalova Ya.V. (2018) Strategiya razvitiya malogo i srednego biznesa v regionakh RF [Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation]. In: *Prostranstvennoe razvitie territorii* [Spatial development of territories].
4. Novoselova L.A. (2019) *Pravo intellektual'noi sobstvennosti* [Intellectual property rights]. Moscow: Yurait Publ.
5. Shcherbak N.V. (2019) *Pravo intellektual'noi sobstvennosti. Obshchee uchenie. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property rights. General teaching. Copyright and related rights]. Moscow: Yurait Publ.
6. Bamakan, S. M. H., Nezhadsistani, N., Bodaghi, O., & Qu, Q. (2022). Patents and intellectual property assets as non-fungible tokens; key technologies and challenges. *Scientific Reports*, 12(1), 2178.
7. Hao, Y., Ba, N., Ren, S., & Wu, H. (2021). How does international technology spillover affect China's carbon emissions? A new perspective through intellectual property protection. *Sustainable Production and Consumption*, 25, 577-590.
8. Wang, J., Wang, S., Guo, J., Du, Y., Cheng, S., & Li, X. (2019). A summary of research on blockchain in the field of intellectual property. *Procedia computer science*, 147, 191-197.
9. Bonnet, S., & Teuteberg, F. (2023). Impact of blockchain and distributed ledger technology for the management, protection, enforcement and monetization of intellectual property: a systematic literature review. *Information Systems and e-Business Management*, 21(2), 229-275.
10. Bently, L., Sherman, B., Gangjee, D., & Johnson, P. (2022). *Intellectual property law*. Oxford University Press.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

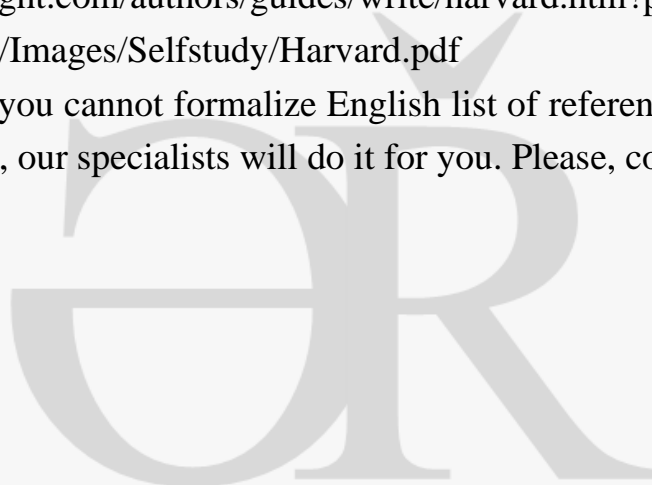
The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

